T 5

КП-20853

БХ 9Р3К-213/14

1:30

Х1

Р1
175

СОЧИНЕНІЯ
М. В. ЛОМОНОСОВА

СЪ ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫМИ ПРИМѢЧАНІЯМИ

АКАДЕМИКА

М. И. СУХОМЛИНОВА.

ИЗДАНІЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ ПЯТЫЙ.

Музей-читальня
И. Н. Ульянова
Инв. № 5038
1986 г.

Всесоюзн... Библиотека Торфяных ... Ц. Н. В. С. ... Машино-...
6840

Гос. Публ. Библ. имени Салтыкова-Щедрина
0

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1902.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Январь 1902 года.

Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ настоящемъ томѣ помѣщены, во первыхъ, статьи Ломоносова по физикѣ, химіи, астрономіи (I — VI) — онѣ слѣдуютъ въ хронологическомъ порядкѣ (1757—1763 гг.), во вторыхъ, двѣ его рѣчи (VII — VIII), произнесенныя въ 1763 и 1764 гг., въ третьихъ его — труды по русской исторіи (IX — XIII), расположенные также въ хронологическомъ порядкѣ (1749 — 1765 гг.).

Весь матеріалъ этого тома, равно и приложенныя къ нему примѣчанія приготовлены къ печати академикомъ М. И. Сухомлиновымъ. Его кончина (8 іюля 1901 года) застала этотъ томъ почти и отпечатаннымъ. Для того, чтобы выпустить пятый томъ того изданія, надъ которымъ до самой смерти своей трудился покойный академикъ, Отдѣленію русскаго языка и словесности оставалось только озаботиться отпечатаніемъ нѣсколькихъ листовъ въ концѣ текстовъ и объяснительныхъ къ нимъ примѣчаній.

Оглавленіе.

	стран.
Предисловіе	III
I.	
Слово о рожденіи металловъ отъ трясенія земли. — 1757 г.	1—31
Примѣчанія	*3—20*
II.	
Разсужденіе о бо́льшей точности морскаго пути. — 1759 г.	32—86
Приступленіе	33—38
Часть I. О сысканіи долготы и широты въ ясную погоду	39—53
Часть II. О сысканіи долготы и широты въ пасмурную погоду	54—63
Часть III. О ученомъ мореплаваніи	64—76
Заключеніе	76—78
Присовокупленіе I.	79—80
Присовокупленіе II. Наблюденія перемѣнъ отвѣса показывающихъ центръ, къ коему падающія тѣла стремятся	81—86
Примѣчанія	*21—54*

СТРАН.

III.

Слово благодарственное Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государынѣ, Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, Самодержицѣ Всероссійской. — 1760 г. . . . . 87—95
Примѣчанія . . . . . *55—58*

IV.

Разсужденіе о твердости и жидкости тѣлъ. — 1760 г. 96—112
Примѣчанія . . . . . *59—66*

V.

Явленіе Венеры на солнцѣ наблюденное въ Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ маія 26 дня 1761 года . . . . . 113—128
Примѣчанія . . . . . *67—84*

VI.

Рѣчь объ усовершенствованіи зрительныхъ трубъ (на латинскомъ языкѣ). — 1762 года. . . . . 129—136
Примѣчанія . . . . . *85—95*

VII.

Рѣчь благодарственная произнесенная въ Императорской Академіи Художествъ по случаю избранія въ почетные ея члены. — 1763 года. . . . . 137—138
Примѣчанія . . . . . *96—98*

СТРАН.

VIII.

Слово благодарственное Е. И. В. на освященіе Академіи Художествъ именемъ ея говоренное.—1764 г. . 139—148
Примѣчанія . . . . . *99—102*

IX, X, XI.

Замѣчанія и возраженія на рѣчь академика Миллера „Произхожденіе народа и имени Россійскаго“.—1749—1750 гг. . . . . 149—176
Примѣчанія . . . . . *103—164*

XII.

Краткой Россійской лѣтописецъ съ родословіемъ.—1760 г. . . . . 177—239
Посвященіе. . . . . 179—182
Показаніе Россійской древности, сокращенное изъ сочиняющейся пространной исторіи . . . . . 183—186
Таблицы великихъ князей, царей и императоровъ россійскихъ . . . . . 187—223
Родословіе Россійскихъ Государей мужескаго и женскаго полу, и брачные союзы съ иностранными Государями. . . . . 224—239
Примѣчанія . . . . . *165—170*

XIII.

Древняя Россійская исторія отъ начала Россійскаго народа до кончины великаго князя Ярослава Перваго или до 1054 года. — 1763—1765. . 240—370
Къ читателю. 241

	стран.
Оглавленіе	242—243
Вступленіе	244—247
Часть I. О Россіи прежде Рурика	248—294
Часть II. Отъ начала княженія Рурикова до кончины Ярослава Перваго	295—370
Примѣчанія	*171—261*

I.

СЛОВО

О РОЖДЕНІИ МЕТАЛЛОВЪ

ОТЪ ТРЯСЕНІЯ ЗЕМЛИ,

НА

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ПРАЗДНИКЪ

ТЕЗОИМЕНИТСТВА

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ВЕЛИКІЯ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ

САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІЙСКІЯ

ВЪ ПУБЛИЧНОМЪ СОБРАНІИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

СЕНТЯБРЯ 6 ДНЯ 1757 ГОДА

ГОВОРЕННОЕ

КОЛЛЕЖСКИМЪ СОВѢТНИКОМЪ И ПРОФЕССОРОМЪ

МИХАИЛОМЪ ЛОМОНОСОВЫМЪ.

Въ Санктпетербургѣ.

ПЕЧАТАНО ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Когда ужасныя дѣла̀ натуры въ мысляхъ ни обращаю, Слушатели; думать всегда принужденъ бываю, что нѣтъ ни единаго изъ нихъ толь страшнаго, нѣтъ ни единаго толь опаснаго и вреднаго, которое бы купно пользы и услажденїя не приносило. Божественнымъ нѣкоторымъ промысломъ присовокуплены прїятнымъ вещамъ противныя быть кажутся: дабы мы рассуждая о противныхъ, бо́льшее услажденїе чувствовали въ употребленїи прїятныхъ. Ужасаемся волнъ кипящаго мо́ря; но вѣтры, которыми оное обуревается, нагруженные богатствомъ корабли къ желаемымъ берегамъ приносятъ. Несносна многимъ здѣшней зимы строгость, и намъ самимъ не рѣдко тягостна; однако ею удерживаются зараженныя повѣтрїемъ куренїя; ядовитые соки и угрызенїя тупѣютъ. Хотя жъ часто сокровенны передъ нами бываютъ отъ противныхъ вещей происшедшїя угодїя, которыми пользуемся въ жизни нашей; однако они подлинны и велики. Такъ черезъ многїе вѣки трепетъ одинъ токмо наносили громы человѣческому роду, и не иначе какъ токмо бичь раздраженнаго Божества всѣхъ устрашали. Но счастливые новыми естественныхъ таинъ откровенїями дни наши сїе дали намъ недавно утѣшенїе, что мы бо́льшее излїянїе щедроты, нежели гнѣва небеснаго отъ оныхъ че-

СОЧИНЕНІЯ

М. В. ЛОМОНОСОВА

СЪ ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫМИ ПРИМѢЧАНІЯМИ

АКАДЕМИКА

М. И. СУХОМЛИНОВА.

ИЗДАНІЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ ПЯТЫЙ.

Всесоюзный Союз
Библиотека
6837

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1902.

резъ Физику уразумѣли. Наги бы стоя́ли поля́ и го́ры, древъ и травъ великолѣпїя, красоты цвѣто́въ и плодовъ изобилїя лишенны; желтѣющїя нивы движенїемъ класовъ не увѣряли бы сельскихъ людей надеждою полныхъ житницъ; всѣхъ бы сихъ довольствїй намъ не доставало; когда бы громовою електрическою силою наполненныя тучи продолжительное растущихъ прозябенїе плодоноснымъ дождемъ, и яко бы нѣкоторымъ одушевляющимъ дыханїемъ не оживляли. Истинна сего дѣла [которое издревле престарѣлымъ земледѣльцамъ, хотя и не ясно, однако ужѣ на мысль приходило] дѣйствїемъ електрической силы, рукою рачительныхъ натуры испытателей произведенной, чрезъ ускоренїе ращенїя травъ, такъ изъяснена и доказана, что нѣтъ больше мѣста ни единому сомнѣнїю.

И такъ когда откровенїемъ естественныхъ таинъ сїяетъ такое просвѣщенїе, къ великому нашему утѣшенїю и радости, а особливо гдѣ прежде чрезъ закрытїе происходящїя пріятности, едино обращалось предъ нами противнаго изображенїе: того ради за весьма полезно быть рассудилось, чтобы новымъ доказательствомъ присовокупить по силѣ моей новую сей правдѣ важность.

Ради сего намѣренїя не нахожу ничего пристойнѣе, какъ земли́ трясенїя, которое хотя сурово и плачевно; хотя недавно о городахъ имъ поверженныхъ, о земляхъ опустошенныхъ, и почти о цѣлыхъ искорененныхъ совоздыхали мы народахъ; однако не токмо для нашей пользы, но и для избыточества служитъ, производя, кромѣ другихъ многихъ угодїй, преполезные въ многочисленныхъ употребленїяхъ металлы. Что представить вамъ по возможности постараюсь въ настоящемъ словѣ; въ которомъ, по краткомъ начертанїи земныхъ трясенїй, показать намѣренъ разныя дѣйствїя, на земной поверьхности, отъ нихъ происходящїя, также причины и матерїи къ тому

служащїя; потóмъ мѣста, въ которыхъ металлы находятся; наконецъ какъ они родятся.

Страшное и насильственное оное въ натурѣ явленїе показывается четыреми óбразы. Первое, когда дрожитъ земля частыми и мѣлкими ударами, и трѣщатъ стѣны зданїй, но безъ великой опасности. Второе, когда надувшись встаетъ къ верьху, и обратно перпендикулярнымъ движенїемъ опускается. Зданїя для одинакаго положенїя нарочито безопасны. Третїе, поверьхности земной на подобїе волнъ колебанїе бываетъ весьма бѣдственно: ибо отворенныя хляби на зыблющїяся зданїя и на блѣднѣющихъ людей зїяютъ, и часто пожираютъ. Наконецъ четвертое, когда по горизонтальной плоскости вся трясенїя сила устремляется; тогда земля изъ подъ строенїй яко бы похищается, и оныя подобно какъ на воздухѣ висящїя оставляетъ; и разрушивъ союзъ оплотовъ, опровергаетъ. Разныя сїи землѝ трясенїя не всегда по одному раздѣльно бываютъ; но дрожанїе съ сильными стрѣлянїями часто соединяется. Между тѣмъ предваряютъ, и въ то жъ время бываютъ подземныя стенанїя, урчанїя, иногда человѣческому крику и оружному треску подобныя звучанїя. Протекаютъ изъ нѣдра землѝ источники и новыя вóды рѣкамъ подобныя; дымъ, пепелъ, пламень совокупно слѣдуя, умножаютъ ужасъ смертныхъ.

Таковыя частыя въ подсолнечной перемѣны объявляютъ намъ, что земная поверьхность нынѣ совсѣмъ иной видъ имѣетъ, нежели каковъ былъ издревле. Ибо не рѣдко случается, что превысокїя гóры отъ ударовъ земнаго трясенїя разрушаются, и широкимъ разсѣдшейся землѝ жерломъ поглощаются; которое ихъ мѣсто ключевая вода, кипящая изъ внутренностей землѝ, занимаетъ; или оное наводняется влившимся моремъ. Напротивъ того въ поляхъ восстаютъ новыя гóры, и дно морское возникнувъ на воздухъ, составляетъ новые острови. Сїе, по досто-

вѣрнымъ извѣстіямъ древнихъ писателей и по новымъ примѣрамъ, во всѣ времена дѣйствовала натура. Хотя жъ старинныя свидѣтельства о измѣненіяхъ лица̀ земнаго ученому свѣту довольно извѣстны; однако здѣсь, для порядочнаго союза частей сего сло́ва, должно имъ дать мѣсто. И такъ послушаемъ Плинія (*), которой изъ разныхъ древнихъ авторовъ объ оныхъ перемѣнахъ вкратцѣ повѣствуетъ.

„Раждаются, говоритъ, зе́мли, и внезапно восстаютъ „изъ моря: яко бы нѣкоторую взаимную плату отдавала „натура, возвращая то на другомъ мѣстѣ, что индѣ хля„бью поглотила. Славны давно острови Делосъ и Родосъ, „которые по извѣстію изъ моря родились. Пото́мъ меньшіе „Мелонъ, Анафъ; между Лемномъ и Еллеспонтомъ Неа; „между Лебедомъ и Теомъ Галона; между Цикладскими „островами, въ четвертой годъ сто тритцать пятой Олим„піады, Тера и Теразія; между ими жъ, сто тритцать пять „лѣтъ спустя, Іера или Автомата. Пото́мъ Тія сто десять „лѣтъ за двѣ мили въ наши времена въ Консульство „Силаново и Балбово, перваго числа̀ Іюля; и прежде „насъ, близъ Италіи между Еольскими островами; также „не далече отъ Крита поднялся изъ моря островъ на двѣ „тысячи пять сотъ шаговъ съ теплыми ключами. Другой „сто шестьдесятъ третей Олимпіады въ третей годъ, въ „Тусскомъ заливѣ, горящій насильнымъ дыханіемъ. Ска„зываютъ, что около его плавало великое множество рыбъ; „и тѣ, которые ихъ въ пи́щу употребили, скоро живота „лишились. Такъ говорятъ и о Питекузахъ, поднявшихся „въ Кампанскомъ заливѣ. Гора Епопонъ, по испущеніи „внезапнаго пламени, съ полемъ сравнилась, на которомъ „и городъ провалился; а другимъ трясеніемъ произведено „озеро. Го́ры индѣ въ море опроверженныя въ островъ

(*) Въ Натуральной Исторіи кн: 2.

„превратились, что называется Прохира. Ибо и симъ об-
„разомъ островы составляетъ натура. Оторвала Сицилïю
„отъ Италïи, Кипръ отъ Сирïи, Евбею отъ Беотïи, отъ
„Евбеи Аталанту и Макрïю; отъ Вифинïи Бесбикъ; Лев-
„косïю отъ Сиренскаго мыса. Напротивъ того лишила
„острововъ море, и къ землѣ присовокупила. Съ Лезбомъ
„соединила Антиссу, съ Галикарнассомъ Зефирïю, съ
„Миндомъ Етузу, Дромискъ и Перну съ Милстомъ; съ
„Парфенскимъ Мысомъ Нартекузу. Прежде бывшей на
„Іонскомъ морѣ островъ Гибланда нынѣ отстоитъ отъ
„моря двѣсти стадïй. Сирïю островъ посредѣ Ефесская
„земля въ себѣ имѣетъ; Софанïю и Деразидскïе островы
„ближняя имъ содержитъ Магнесïя; Епидавръ и Орикъ
„островами быть перестали. Цѣлыя зе́мли отняла натура,
„вопервыхъ безмѣрно пространныя тамъ, гдѣ Атланти-
„ческое море; ежели въ томъ Платону вѣрить можно. По
„семъ раздѣлены погруженïемъ земли́, какъ нынѣ видимъ;
„Акарнанïя Амбракïйскимъ заливомъ, Ахаïя Коринфскимъ,
„Европа и Азïя Пропонтомъ и Чернымъ моремъ. Сверьхъ
„сего прорыло море Левкаду, Антиррïю, Еллеспонтъ и
„два Восфора. И не упоминая озеръ и заливовъ, земля
„сама себя пожираетъ. Проглотила Циботъ превысокую
„гору съ городомъ Куритомъ; Сипилъ въ Магнесïи, и
„прежде на томъ же мѣстѣ преславной городъ Танталïю,
„Галаму и Гамалу Финикïйскïе городы съ окрестными
„мѣстами, и превысокой Флегïйской хребетъ въ Ефïопïи.
„Пирру и Антиссу около Меотиса Понтъ похитилъ; Ели-
„цïю и Буру также въ Коринфскомъ заливѣ, которыхъ
„въ пучинѣ слѣды видны. Отъ о́строва Цеи больше трит-
„цати тысячь шаговъ вдругъ со многими людьми по-
„глощены моремъ. Отъ Сицилïи половина Тиндариды, и
„все что погибло отъ Италïи; подобно какъ отъ Беотïи
„и Елевзины.“

Таковыя древнïя повѣствованïя подтверждаются не-

давными примѣрами. Ибо видимъ новые острови, въ нынѣшнемъ столѣтіи на морѣ рожденные. Знатнѣйшій изъ нихъ на Архипелагѣ, близъ о́строва Санторина. Съ 1707 году, съ 29 числа̀ Марта, при земномъ трясеніи, на́чалъ онъ выступать изъ моря. Сперва былъ какъ бугоръ каменной; но въ слѣдующіе четыре года на нѣсколько миль выросъ.

Однако не намѣренъ я показывать больше таковыхъ примѣровъ, нижѐ краснорѣчіемъ распространять бѣдность столичнаго Перуанскаго го́рода Лимы, ни жестокой Лиссабонской судбины. Не нужно больше представлять о низверженіи городовъ земнымъ трясеніемъ: ибо все лице земное исполнено явственными сего доказательствами. Гдѣ токмо ни увидишь съ рассѣлинами каменныя го́ры; тутъ оставшіеся слѣды земнаго трясенія быть не сомнѣвайся, тѣмъ суровѣйшаго, чѣмъ не устройнѣе суть развалины, стремнины и хляби.

Исслѣдуя довольную причину къ произведенію таковыхъ дѣйствій, кажется мнѣ безопаснѣе тотъ философствуетъ, кто оную внутрь самой землѝ ищетъ, оставивъ мнѣнія древнихъ Вавилонянъ, которые думали, что все сіе отъ силы планетъ происходитъ. И хотя Плиній не мало обстоятельствъ въ ихъ пользу приводитъ; также хотя отъ шатанія центра, [ежели какое нибудь отъ взаимнаго дѣйствія небесныхъ шаровъ происходитъ] къ которому тѣла̀ по тягости движутся, о трясеніи землѝ нѣчто угадывать можно; однако во всякомъ испытаніи оныя вещи протчимъ предпочитать должно, которыя самому испытаемому дѣлу предшествуютъ, купно съ нимъ оказываются, и оконченному слѣдуютъ, вездѣ въ тѣсномъ съ нимъ соединеніи. Того ради за истинную и общую причину земнаго трясенія, со всѣми почти нынѣшними и древними Философами подземельный огонь признаваю. И такъ сей все естество оживляющій духъ представляетъ

себя прежде протчаго разсмотрѣнїю, которой изъ глубочайшихъ земныхъ хлябей по всему лицу земному и въ самой атмосферѣ дѣйствїя свои являетъ, притомъ самъ будучи имъ часто спутникъ. Ибо толь многими отверстїями выбрасывается, коль много есть горъ огнедышущихъ и пламень испущающихъ пропастей. Ни горячностїю жаркаго пояса излишно напрягается внутреннїй сей зной, ни строгостїю холодныхъ земель, къ полюсамъ склоняющихся совсѣмъ укрочается; но повсюду дѣйствуетъ, и по разнымъ мѣстамъ путь себѣ вонъ отворяетъ. Свидѣтельствуютъ около Екватора, между тропиками, огнедышущїя го́ры, каковы суть Перуанскїя, и тѣ, что на Индѣйскихъ и на Зеленаго Мыса островахъ пылаютъ. Въ умѣренныхъ климатахъ Етна, Везувїй, Липара и многїе островы на Архипелагѣ; которые хотя не бесперерывнымъ жаромъ, однако частымъ остыганїемъ пламени и съ самой глубины ясно показываютъ, что Тирренское и Егейское море надъ подземнымъ огнемъ разливаются. Не упоминаю о берегахъ Каспїйскаго мо́ря, потаеннымъ огнемъ служащихъ въ пользу жителей, которой и въ жилищахъ ихъ по отнятїи верьхней земли́ къ варенїю пи́щи и къ другимъ нуждамъ непрестанно способствуетъ. Къ полярнымъ кругамъ, вопервыхъ славна гора Гекла въ Исландїи, пото́мъ явившейся въ прошлыхъ столѣтїяхъ островъ Маїенъ называемый. Обои мѣста между вѣчнымъ льдомъ выметываютъ великой пламень, пепелъ и раскаленные камни. Не далече отъ хладнаго пояса отстоятъ и Камчатскїе хребты пламень дышущїе; также и тѣ, которые отъ южной Америки Магелланскимъ проливомъ отсѣчены, дали землѣ той огненное имя. Всѣ сїи горящїя отверстїя, ясно объявляютъ подземнаго огня силу. Но больше его дѣйствїя и почти всеобще доказываютъ. Ибо не токмо теплые и врачебные ключи, также колодези и рудники ископанные трудами

человѣческими, но и пространныя моря, и самъ великій Океанъ внутренней земной теплоты бессомнительной есть показатель. Ибо повсюду, не токмо на мѣлкихъ мѣстахъ, но и въ глубокихъ пучинахъ великое рыбы множество находится, или по обстоятельствамъ признавается. Гдѣ бы киты разныхъ родовъ ни учащали; вездѣ питаются мѣлкими рыбами; а сіи морскими травами или иломъ жизнь свою содержатъ. Но ращеніе травъ и мягкость ила требуютъ теплоты дна морскаго. Для сохраненія оныя, чрезъ толь многіе вѣки, вездѣ подземной огонь нуженъ: ибо весьма невѣроятно, чтобы солнечные лучи теплотворнымъ движеніемъ въ такой глубинѣ могли произвести къ тому довольное дѣйствіе. Сверьхъ сего Сѣверной Океанъ, льдомъ покрытой, изобилуетъ животными разнаго рода, которые рыбами питаются; чѣмъ ясно показываютъ, что дно морское безъ лучей солнечныхъ отъ внутренняго земнаго огня довольно теплоты получаетъ.

Разсуждая толикое подземнаго огня множество, тотчасъ мысль обращается къ познанію матеріи, которою онъ содержится; и требуетъ, чтобы она къ возгорѣнію была весьма удобна, къ сохраненію огня отъ погашенія неодолима, особливо въ такихъ мѣстахъ, гдѣ входъ внѣшнему воздуху труденъ; наконецъ во всемъ шарѣ земномъ преизобильна. Что жъ къ возгорѣнію удобнѣе сѣры? что къ содержанію и питанію огня ея неодолимѣе? Ибо когда ужѣ и погашена быть кажется; отъ вшедшаго воздуха снова загорается, пока еще она расплавлена и пары свои довольно испускаетъ. Какая горючая матерія изобильнѣе оныя изъ нѣдръ земныхъ выходитъ? Ибо не токмо изъ челюстей огнедышущихъ горъ отрыгается, и при горячихъ изъ земли кипящихъ ключахъ и при сухихъ подземныхъ продушинахъ въ великомъ множествѣ собирается: но нѣтъ ни единой руды, нѣтъ почти ни единаго камня, которой бы черезъ взаимное съ другимъ треніе не далъ

отъ себя сѣрнаго духу, и не объявилъ бы тѣмъ ея въ себѣ присудствїя.

Покажется кому удивительно, что сїя подземнаго огня пи́ща не истощилась черезъ столько вѣковъ, въ которые сквозь толь много отверстїй пламень испускали? Но по количеству ея исходящему изъ земныхъ внутренностей, удобно рассудить можетъ, коль великое довольство оныя внутрь заключается, къ котораго изобилїю сожженная во всѣ вѣки чрезъ воспыланїе горъ сѣра, имѣетъ малую весьма пропорцїю, какъ тонкая скорлупа земной поверьхности ко всей толстотѣ оныя.

Изобильная сїя матерїя по самой справедливости между минералами первое мѣсто имѣетъ, затѣмъ, что ни растѣнїямъ, ни животнымъ къ бытїю своему не должна никакой надобной части, и ясными признаками оказывается, что ни единъ металлъ безъ нея не раждается.

Ужѐ видите, Слушатели, общую внутреннюю пи́щу теплоты въ земныхъ нѣдрахъ повсюду распростертыя; и по справедливости ожидаете, чтобы я показалъ самую причину, которыя силою толикое преизобилїе сѣрной матерїи возгарается. Въ удовольствїе ваше предлагаю, что внутреннимъ движенїемъ нечувствительныхъ частицъ составляющимъ тѣлà, слѣдовательно и сѣру, большее производится тренїе внутрь землѝ, для сильнаго ея давленїя отъ тѣлъ на ней лежащихъ, которое должно быть тѣмъ больше, чѣмъ положенїе сѣры глубже; а отъ сильнаго тренїя сѣры не обходимо должно воспослѣдовать возгорѣнїю.

Сей огонь по разнымъ сво́йствамъ матерїи, къ поверьхности земной ближе лежащей, больше или меньше силы имѣетъ, и для обильнѣйшей пи́щи вонъ вырывается. Пото́мъ истощивъ оную умираетъ, или воспященъ противнымъ дѣйствїемъ угасаетъ; пока отъ новой сѣры изъ внутреннихъ подземныхъ хлябей жаромъ пригнанной

повыя получаетъ силы, и пламень на воздухъ отрыгаетъ.

По сему довольно мы уразумѣли, что оная теплота и огонь въ нѣдрѣ земномъ жительствуетъ бесперерывно. И такъ надлежитъ посмотрѣть далѣе, есть ли тамъ холодъ и морозъ, онымъ противной. Правда, что обширныя Сибирскïя сто́роны, а особливо къ Ледовитому мо́рю лежащïя, равно какъ оныя поля́ пространныя, составляющïя хребетъ горы́ превысокой, которою Китайское государство отъ Сибири отдѣляется, землю въ глубинѣ около двухъ или трехъ футовъ во все лѣто замерзлую имѣютъ. И хотя сïе приписано быть можетъ больше зимнему холоду, лѣтней жаръ преодолѣвающему, что сïи мѣста́, одно ради близости холоднаго климата, другое для высокаго положенïя къ студеному слою атмосферы поднявшагося, лишаются кроткаго небесъ дѣйствïя; однако не одно основанïе побуждаетъ меня думать, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ есть внутрь земли́ потаенная причина стужи, которая въ состоянïи воду въ ледъ претворить почти на самой земной поверьхности. Ибо вопервыхъ славная Безансонская пещера во Францïи, [которая и понынѣ чудовищемъ натуры отъ нѣкоторыхъ почитается; иные употребляютъ оную въ доказательство бродящей мнимой нѣкоторой теплотворной матерïи, или огненной стихïи] показываетъ намъ здѣсь подъ землею скрытыя причины дѣйствïе, которымъ толикое множество въ ней льду производится, особливо лѣтомъ. Ибо въ противность общему мнѣнïю господинъ Косинни́ термометрическими наблюденïями увѣрилъ, что растворенïе воздуха въ оной пещерѣ постоянно: всегда показываетъ почти одинъ градусъ стужи, нѣсколько ни́же предѣла замерзанïя. Того ради предводительствомъ разсужденïя постигаемъ, что лѣтнимъ временемъ дождевая вода сквозь верьхъ оныя пещеры щельми проходитъ, на дно ея

каплетъ, и на немъ въ завостроватые столпы замерзаетъ. Напротивъ того зимою, когда вода сверьхъ землѝ въ ледъ претворяется, и въ пещеру не проходитъ; тогда въ ней для рожденїя льда нѣтъ матерїи. Сїе дѣйствїе внѣшнему воздуху приписано быть не можетъ: для того внутренней силы, къ замороженїю довольной, искать должно. Сходственное съ симъ явленїемъ недавно слышалъ я достовѣрно, что на Новой Землѝ бе́реги нѣкоторыхъ рѣчекъ разнятся такъ, что одинъ во все лѣто травами зеленѣетъ, а другой покрытъ бываетъ беспрестанно затвердѣлымъ снѣгомъ, не взирая на то, что солнце на обѣ рѣчекъ сто́роны равно сїяетъ, для подобнаго ихъ положенїя. Изъ чего не безосновательно догадываться можно, что внутренность береговъ, для разности подземной теплоты и стужи, сїю разнь показываетъ.

Таковымъ явленїямъ свойственно соотвѣтствуетъ, кажется, слѣдующее разсужденїе, которое къ познанїю причины подземной стужи довольно быть уповаю. Видѣли мы выше сего, что не токмо городы и островы, но и цѣлыя зе́мли трясенїями поглощены бываютъ. Посему не дивно, что ежели мѣста̀ лежащїя близъ полосовъ, или верьхи льдомъ и снѣгомъ покрытыхъ горъ, отъ трясенїя землѝ въ ея нѣдро въ древнїя времена закрылись, и будучи великимъ оныя множествомъ погребены со льдомъ и снѣгомъ, солнечной теплоты отнюдъ не чувствуютъ. Искусство и простой народъ научило сохранять въ погребахъ ледъ во все лѣто; которой рѣдко больше двацати кубичныхъ сажень занимаетъ. Сколько жъ времени потребуетъ къ растаянїю своему во внутренностяхъ земныхъ такое льду количество, которое нѣсколько милїоновъ кубическихъ сажень въ себѣ содержитъ? Вѣки истинно многїе миновать должны, пока избытокъ своей стужи сообщитъ касающемуся до себя земному нѣдру, придетъ съ нимъ въ равновѣсїе, и на-

конецъ растаявъ, въ воду отъ подземной теплоты претворится. Коль долгое время требуется къ совершенїю сего труда натуры! Не роды токмо однѣ между тѣмъ числиться; но и цѣлые народы начаться и разрушиться могутъ. Сїе хотя вѣроятно; однако никто не оспоритъ, что подземной огонь много сильнѣе оной стужи: затѣмъ, что она прихожая съ земной поверьхности, и плодъ холоднаго внѣшняго воздуха; огонь напротивъ того какъ въ своемъ отечествѣ господствуетъ.

По сей изобильной и къ воспаленїю способной минеральной сѣры слѣдуютъ тѣ матерїи, которыя изъ произрастающихъ и животныхъ тѣлъ происхожденїе имѣютъ, и по вступленїи своемъ въ земныя нѣдра, съ минералами возъимѣли участїе. Изъ оныхъ перваго мѣста горная соль достойна, которая хотя обыкновенно между минералами счисляется; однако растущимъ и животнымъ долженствуетъ свое рожденїе. Сїе, чтобы здѣсь кратко доказать, долженъ я прежде утвердить, что вся горная соль есть соль морская; второе, что морская соль раждается отъ разрушенїя растѣнїй и животныхъ.

Приступая къ сему, привожу на память, что въ горной со́ли морскїя животныя находятся (*) явно показывая, что она была прежде жидка, то есть въ великомъ множествѣ пресной воды разведена, такъ что она животнымъ была проходима. Сверьхъ того горная соль по большей части состоитъ изъ зеренъ, разной величины, фигуры кубической, какъ обыкновенно морская соль варенїемъ садится. Чѣмъ безъ всякаго сомнѣнїя доказывается, что горная со́ль изъ россолу, по выкуренїи излишной водяной влажности, въ зернистой видъ ссѣлась, которыя части тѣмъ больше и тверже обыкновенно садятся, чѣмъ больше россолу и долговременнѣе выварка бываетъ. Таковое

(*) Улиссъ Алдровалдъ въ Металлическомъ Кабинетѣ, кн. 3, гл. 3.

натуральное химическое дѣйствїе отъ трясенїя землѝ удобно воспослѣдовать можетъ. Пускай встанетъ со дна морскаго [какъ то бываетъ] островъ съ песчаною посредѣ долиною, и оную подъиметъ выше морской поверьхности, россоломъ наполнену. Въ такихъ обстоятельствахъ кто усумнится, что пресная вода отчасти процѣдясь сквозь песокъ, отчасти выкурясь на воздухъ, должна соль оставить въ сухомъ ея видѣ; которая потóмъ пескомъ съ горъ стекающимъ, или землею, либо изъ огнедышущихъ горъ пескомъ и пепеломъ засыпана быть можетъ. И такъ когда солоность мóря не отъ горной сóли, какъ многїе думали, но обратнымъ образомъ сїя отъ оной, по большей вѣроятности, происходитъ; того ради инаго должно искать происхожденїя морской солоности.

Трудъ, которой многїе на сїе тщетно употребили, облегчается химическимъ раздѣленїемъ смѣшенїя сóли. Ибо извѣстно, что морская и горная соль состоитъ изъ алкалической и изъ кислаго спирта. Алкалическая соль, составляющая соль морскую и горную, та же есть, коя вываривается изъ пепелу разныхъ деревъ, то есть поташъ, и разнится только малымъ примѣшенїемъ мѣловой, или и́звестной матерїи. Кислой спиртъ смѣшенъ изъ общей кислой съ присовокупленною къ ней меркурїальною или арсеникальною первоначальною матерїею. О всей сóли, сколько оной есть на свѣтѣ, утверждаю, что смѣшиваясь изъ алкалической и кислой матерїи, происходящей отъ разрушенїя прозябающихъ и животныхъ тѣлъ долготою времени до толикаго изобилїя умножилась. Но здѣсь наступаетъ мнѣ вопросъ, откуду такое множество алкалической, откуду кислой матерїи быть можетъ, чтобы довольно ихъ было на составленїе всей сóли? Однако я толь же прáвильно вопрошаю о противномъ: куда бы толикому множеству алкалической и кислой матерїи дѣваться, которыя неисчислимымъ количествомъ по вся

дни родятся; естьли бы пространныя моря̀ оныхъ въ обширное свое нѣдро не принимали? Ибо ежели бы прямо все исчислить можно было, коль много деревъ и травъ на употребленїе человѣческое згараетъ, коль много пожарами разныхъ зданїй, въ городахъ и въ селахъ, пожарами великихъ степей и лѣсовъ повсягодно, или лутче сказать повсядневно, растущихъ вещей въ пепелъ обращается, по цѣлой земнаго шара поверьхности и сколько изъ пепела алкалической со́ли дождями вымывается, и рѣками въ море сходитъ; то бы мы признали, что всѣ моря̀ щолокомъ ужѐ быть должны. Но премудрымъ Божїимъ смотренїемъ едкая сїя матерїя притупляется, и съ другою соединясь къ общему употребленїю становится удобна. Ибо хотя черезъ сожженїе растущихъ много алкалической матерїи отъ нихъ раждается; однако довольное число къ насыщенїю въ смѣшенїи первой и къ составленїю со́ли даетъ намъ́ киснутье и согнитїе животныхъ и растущихъ; изъ которыхъ первое лѣтучую кислоту, второе требуемую къ ней арсеникальную мате́рїю произноситъ, которая коль должна быть изобильна, разсудить можно, коль много деревъ, листовъ и травъ, также и животныхъ по всему лицу земному киснутьемъ и разрушается согнитїемъ, которымъ меркурїальная первоначальная матерїя отъ смѣшенїя раздѣляется. Умолчеваю здѣсь о той со́ли, которая отъ излишностей животными извергаемыхъ отдѣляется. Правда, что не мало всѣхъ вышепоказанныхъ мате́рїй къ рожденїю и питанїю новыхъ животныхъ и прозябающихъ тѣлъ назадъ обращается; но море большую часть поглощаетъ. Посему тѣхъ людей жалоба не совсѣмъ безосновательна, которые разсуждаютъ, что земля бесплоднѣе прежняго становится. Ибо сїе для удержанїя въ морѣ толь нужныхъ къ ращенїю матерїй быть можетъ; ежели земныя трясенїя того отчасти не награждаютъ, поглощая внутрь

соль морскую, и потóмъ по земной поверьхности распространяя; или оную подземнымъ огнемъ разрушая, и разнося по атмосферѣ, изъ которой она въ дождѣ на землю падаетъ обратно.

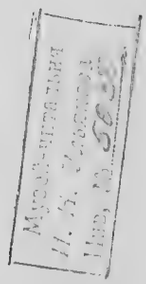
Второе мѣсто занимаютъ подземныя тучныя матерїи, какъ шиферъ, горное уголье, асфальтъ, каменное масло и янтарь. О сихъ всѣхъ и имъ сродныхъ явствуетъ изъ слѣдующихъ, что они растѣнїямъ свое происхожденїе долженствуютъ. Ибо камень шиферъ ничто иное есть, какъ черноземъ отъ согнитїя травъ и листовъ рожденный, которой въ древнїя времена съ плодоносныхъ мѣстъ и изъ лѣсовъ смытъ дождемъ, сѣлъ какъ илъ на дно въ озерахъ. Потóмъ какъ они высохли, или пескомъ засыпаны стали; долговременною старостїю илъ затвердѣлъ въ камень. Для того не дивно, что въ шиферѣ слѣды травъ и кости рѣчныхъ и озерныхъ рыбъ окаменѣлые находятся. Горное уголье присоединенными себѣ надожженными деревьями, которыя иногда надрублены оказываются, также по сожженїи даннымъ отъ себя пепеломъ и поташемъ, а чрезъ перегонку произведенїемъ горкаго мáсла, смолѣ подобнаго, ясно показываютъ отъ прозябающихъ свое начáло. Смóлы и маслà горныя легкостїю и смольною горестїю о себѣ объявляютъ, что они того жъ происхожденїя. Рожденїе ихъ изъ окаменѣлаго уголья произвести можно, которыя изъ пространныхъ своихъ слоевъ силою подземнаго огня испускаютъ, разныя жидкостїю и цвѣтомъ, для принятїя въ себя разныхъ близъ лежащихъ минераловъ; какъ асфальтъ, нефть, каменное масло, которое со скипидаромъ [изъ смолы тербентинова дерева перегоненымъ масломъ] толь мало разнится, что одно вмѣсто другова не парочно берется, или съ примѣшенїемъ продается.

Что жъ до янтаря надлежитъ, то не можно довольно надивиться, что нѣкоторые ученые люди, именемъ и за-

слугами великїе, оной за сущей минералъ признали, не взирая на толикое множество заключенныхъ въ немъ мѣлкихъ гадовъ, которые въ лѣсахъ водятся, нижѐ на множество листовъ, что внутрь янтаря видны; которые всѣ какъ бы живымъ голосомъ противятся оному мнѣнїю, и подлинно объявляютъ, что къ жидкой смолѣ изъ деревъ истекшей, оные гады и листы нѣкогда прильнули; послѣ тою же съ верьху залиты, и заключены остались. Какимъ же образомъ пришли въ землю; того развѣ тотъ не пойметъ, кто о толь великихъ перемѣнахъ земной поверьхности, какъ мы выше видѣли, знанїя не имѣетъ. Сверьхъ того янтарь въ Пруссїи находятъ подъ слоемъ гнилаго де́рева, которое, какъ видно, ради древности истлѣло; между тѣмъ смоляная матерїя, противясь жирностїю своею разрушающему тлѣнїю, съ заключенными въ себѣ гадами уцѣлѣла. И наконецъ подъ землею долговѣчнымъ временемъ отъ минеральныхъ соковъ тверже стала.

Но сего о тучныхъ горныхъ матерїяхъ довольно будетъ. Представимъ наконецъ тѣла̀ животныя окаменѣлыя, которыя многихъ въ изумленїе приводятъ, такъ что не могутъ себя увѣрить, чтобы они когда нибудь подлинно животныя были; но раскошествующїя натуры игранїемъ подъ оныхъ водъ поддѣланы. Однако тѣ, которые натуру не толь шутливою себѣ воображаютъ, и какъ Нарциссъ не возглашаютъ:

Свирѣпая, что ты ахъ взору представляешь;
Что ложными меня ты видами прельщаешь?



Но истиннымъ признакомъ животныхъ тѣлъ, то есть загорѣлымъ масломъ черезъ перегонку изъ окаменѣлыхъ вещей получаемымъ увѣрясь, признаю́тъ тѣ за подлинныя животныя, которыя земнымъ трясенїемъ поднявшись со дна морскаго, послѣ окаменѣли.

Сïи суть знатнѣйшïя тѣлà, которыя къ истолкованïю рожденïя металловъ довольны. Происхожденïе оныхъ доказать для того за благо разсудилось: чтобы явно было, коль много вмѣшенныя части растѣнïй и животныхъ къ рожденïю металловъ служатъ. И такъ теперь очередь наступаетъ, чтобы показать мѣстà, въ которыхъ металлы находятся. Оныхъ счисляются четыре главныхъ. Первое, рудныя жилы, которыя ни что иное суть, какъ въ горахъ щели, разные минералы и рýды въ себѣ содержащïя. Положенïе ихъ почти безконечно разнится, по разности сторонъ, въ кои простираются, и по отмѣнѣ наклоненïя къ горизонту. Второе, слоѝ въ горахъ горизонтальные. Третïе, гнѣздовыя рýды. Четвертое, на поверьхности земной находящïяся; какъ золото содержащей въ себѣ песокъ, оловянныя въ Англïи рýды, болотныя и полевыя рýды желѣзныя, которыхъ въ Россïи, въ Швецïи и Финландïи довольно. Всѣ сïи сокровища металловъ, какъ трясенïемъ землѝ приготовляются, должно здѣсь представить. Но прежде протчихъ надлежитъ посмотрѣть, каковы бываютъ горизонтальные слоѝ и жилы, и какъ производятся.

Когда вырываютъ колодези; разные слоѝ открываются. Примѣры сего часто случаются; но жаль что весьма рѣдко бываютъ описаны. Для того возведите, Слушатели, мысленный взоръ вашъ къ берегамъ великихъ рѣкъ, которыми особливо Россïйская держава напаяется; гдѣ между многими вниманïя достойными вещами представляются оныя крутизны, которыя отъ стремленïя подмывающей воды̀ имѣютъ свое происхожденïе. Коль чудной видъ разныхъ слоевъ зрѣнïе человѣческое къ себѣ привлекаетъ! Тамъ видны всякïе цвѣты; индѣ разная твердость и сложенïя земной внутренности; тамъ показываются слоѝ поваленныхъ лѣсовъ и землею глубоко покрытыхъ; индѣ кости животныхъ, и деревянныя дѣлà

рукъ человѣческихъ изъ средины осыпавшейся земли проникаютъ. Всѣ сіи позорища такого суть состоянія, что едва ли гдѣ натура подземныя свои тайны больше, какъ въ оныхъ крутизнахъ, открываетъ. Изъ числа таковыхъ слоевъ, тѣ принадлежатъ больше къ сему моему дѣлу, которые состоятъ изъ песчанаго, или известнаго камня, также изъ шифера, горнаго уголья и окаменѣлаго дерева, и руды разныхъ металловъ въ себѣ скрываютъ. Таковыхъ слоевъ находятъ много въ горахъ металлами обильныхъ. Въ Германіи славенъ предъ другими въ Гессенскомъ ландграфствѣ при Франкенбергѣ, которой мѣдь и серебро въ себѣ содержитъ. Тамъ случилось мнѣ не безъ удивленія видѣть, не токмо дерево, но и цѣлые снопы окаменѣлые, мѣдную и серебряную руду содержащіе, такъ что въ нѣкоторыхъ колосахъ зерна чистымъ серебромъ обросли, на подобіе бити. Таковыми горизонтальными слоями въ каменныхъ горахъ пресѣкаются и кончатся металлическія жилы, которыя хотя отъ верьху въ землю простираются разными линеями; однако всѣ въ низу ширѣ отворяются, къ верьху сжимаются, такъ что на поверьхности почти совсѣмъ запираются, и подъ черноземомъ, или другою наносною землею лежатъ закрыты. Сей видъ жилъ есть главной и постоянной. Сверьхъ сего примѣчено, что такія металлическія жилы больше въ пологихъ горахъ находятся; весьма высокія и крутыя горы рѣдко заключаютъ въ себѣ таковыя богатства. И хотя иногда показываютъ; однако всегда непостоянныя, которыя цѣлой горы не проходятъ бесперерывно; но пресѣкаясь, лишаютъ рудокоповъ къ пріобрѣтенію надежды. Что жъ до матеріи надлежитъ, которою жилы наполнены; первое мѣсто занимаютъ камни отъ протчей горы различные, каковы суть, кремень, кварцъ, шпатъ, бленда и другіе.

Сіи всѣ жилы произведены земнымъ трясеніемъ, что

слѣдующими доказательствами утверждается. Вопервыхъ, по великости и силѣ трясенїя разнится горъ огромность и фигура. Ибо чѣмъ сильняе причина и меньше сверьху отъ лежащїя земли сопротивленїе, тѣмъ больше бываютъ трясенїя, и сильнѣйшїя слѣдуютъ дѣйствїя. Загорѣвшись великое количество сѣры въ земномъ нѣдрѣ, и расширивъ тяжкой воздухъ въ пропастяхъ, въ лежащую сверьху землю онымъ упираетъ, поднимаетъ, и по разнымъ сторонамъ, разнымъ количествомъ движенїя, разными образы трясенїя производитъ; и въ тѣхъ мѣстахъ прежде всѣхъ прорывается, гдѣ найдетъ меньше сопротивленїя; разрушенной земной поверьхности легкїя части выстрѣливаетъ на воздухъ, которыя падая, окрестныя поля занимаютъ; протчїя ради великой огромности, осиливъ тягостїю своею пламень, и обрушась, гору составляютъ. Ибо растрясенныя толикою силою поля въ прежнее положенїе не приходятъ; но какъ беспорядочныя развалины обломившись, полыя мѣста въ промежкахъ оставляютъ. Отъ сего огромныя поднялись кучи выше протчей земной поверьхности, отрыгая дымъ, пепелъ, иногда и пламень съ раскаленными камнями. Иныя по угашенїи огня изъ давныхъ временъ, полыми внутренностями раздаются. Но пока еще нѣдра ихъ беспрестаннымъ или перерывнымъ горятъ пожаромъ; въ то время коль великое множество разныхъ матерїй выбрасываютъ на поверьхность, о томъ многихъ писателей оставленныя имѣемъ свидѣтельства, которыми песчаныя и каменныя потопленїя на память намъ оставили. Цицеронъ пишетъ: (*) „Помыслимъ о „такой темнотѣ, какова была, по извѣстїю, которая возгорѣнїемъ Етны окрестныя земли помрачила, что чрезъ „двои сутки человѣкъ человѣка не могъ видѣть“. Таковыя мрачныя и густыя облаки песку и пепелу упавъ на

(*) О натурѣ боговъ. кн. 2.

землю, коль много растѣній одавивъ покрыли! Борелли пишетъ о возгорѣніи Етны въ 1669 году: „Потомъ черезъ „цѣлые три мѣсяца пепелъ беспрестанно падалъ, на по„добіе дождя, въ такомъ количествѣ, что всѣ окрестныя „поля на пятнатцать миль заняли, и такъ толсто лежалъ, „что виноградныя деревья и кустарникъ имъ закрылись.“ Долгаго требуетъ времени исчисленіе таковыхъ огнедышущихъ потоповъ, которыми не токмо Етна и Везувій часто близъ лежащія мѣста заносили; но и новыя горы, какова поднялась въ 1538 году близъ Путеоловъ испускающая съ пламенемъ песокъ и пепелъ. По симъ всѣмъ дѣйствіямъ довольно мы увѣрены, что таковыми сухими подземными дождями многія тѣла, поверьхность земную украшающія, погребены бываютъ. Покрываются цѣлые лѣса раскаленными камнями зажженные. Корнелій Северъ пишетъ (*):

Какъ хляби страшный зной изъ Етны отрыгаютъ;
Ужъ нивы и лѣса съ владѣльцами пылаютъ.

Отъ такихъ дѣйствій не дивно, что внутрь земли слои находимъ, въ которыхъ растѣнія не токмо съ минералами соединенныя, но и въ камень обращенныя видимъ. Ибо подъ горою, выше показаннымъ образомъ нанесенною, и послѣ долготою времени, изъ песку, пепелу и сѣрной матеріи окаменѣлою, могутъ окаменѣть сами, и произвести оныя руды. И погашенныя деревья и другія растѣнія, то въ видѣ отвердѣлаго уголья, то какъ руды отрываются. Ибо дождевая вода, когда горы проницаетъ, тончайшія земляныя частицы, изъ которыхъ камни сѣдаются, въ себѣ разводитъ, и отъ тѣхъ силу получаетъ другія тѣла претворять въ камень, оставя въ ихъ скважинахъ оныя частицы, которыя прежде изъ

(*) Въ Поемѣ называемой Етна.

каменной горы̀ взяла съ собою. Доказываютъ сїе многїя пещеры и рудокопныя я́мы, въ которыхъ каплющая вода оставляетъ наро́слой камень по стѣнамъ и по сводамъ.

Ужѐ явствуетъ вамъ, Слушатели! видъ, матерїя и рожденїе слоевъ горизонтальныхъ, ру́ды и другїе минералы въ себѣ содержащихъ; также довольно вы уразумѣли, что къ произведенїю оныхъ сильныя землѝ трясенїя и отрыганїя изъ огнедышущихъ горъ разныхъ подземныхъ тѣлъ требуются: для того приступимъ нынѣ къ происхожденїю жилъ металлы содержащихъ.

Когда ужѐ опроверженные и пескомъ и пепеломъ и камнями заваленные, изъ огнедышущихъ горъ, поля̀ и лѣсы погаснутъ, тогда продолженїемъ теченїя времени тлѣющїя потаеннымъ оставшимся огнемъ матерїи, пламень иногда возобновить силятся; отъ упругости расшире́наго воздуха земля подымаясь и опускаясь умѣренно трясется, испуская рассѣлинами смрадомъ тяжкое куренїе, которое иногда пламенемъ возгорается. Истлѣвшая въ заваленномъ горизонтальномъ слою горючая матерїя сжимается, лежащая на верьху тягость опускается, здавивъ слой оной. Отъ сего пологїя го́ры и долины раждаются, рассѣлинами въ разныя сто́роны простирающимися рассѣченныя, изъ которыхъ главныя сверьху до горизонтальнаго сло́я досягаютъ, протчїя меньшїя пресѣкаются, или такъ исчезаютъ. Сїе когда такимъ образомъ происходитъ, опускающїяся наносныя землѝ нижняя выпуклистая сторона рассѣлины ширѣ отворять долженствуетъ, верьхнїя уски оставивъ. Откуду явствуетъ, для чего жилы къ земному центру ширѣ, къ верьху у́же бываютъ, такъ что рѣдко на поверьхности оказываются. Между тѣмъ дождевая вода сквозь внутренности горы̀ процѣживается, и распущенные въ ней минералы несетъ съ собою, и въ оныя рассѣлины выжиманїемъ или капаньемъ вступаетъ; каменную мате́рїю въ нихъ оста-

вляетъ такимъ количествомъ, что въ нѣсколько времени наполняетъ всѣ оныя полости. Удостовѣряетъ о семъ повсядневное искусство рудокоповъ, которые въ рудникахъ испражненныхъ весьма часто находятъ новые минералы, которыми не токмо разбитыя старыя ру́ды, въ кучу собранныя, снова срастаются, но и старые рудники новою матерїею наполняются.

Кромѣ помянутыхъ осяданїй бывающихъ отъ умѣреннаго трясенїя, которымъ рассѣлины въ горахъ для жилъ минеральныхъ отворяются, бываютъ еще горъ униженїя и повышенїя нечувствительныя, теченїемъ времени. Сїе не токмо на земной поверьхности примѣчено; но и въ нѣдрѣ земномъ въ рудникахъ показывается явно. Ибо пустыя щели, которыми пересѣченныя жилы въ сто́роны содвинуты бываютъ; также промежки, которыми жилы отъ горы́ раздѣляются, изъ разной отъ обоихъ матерїй состоящїя, ясно представляютъ, что они послѣ произведенїя жилъ родились, большимъ ихъ расширенїемъ, когда земля еще ни́же опустилась.

Сїи обоего рода мѣста́ металлы въ себѣ содержащїя происходятъ, какъ ужѐ явствуетъ, отъ земнаго трясенїя; третей родъ безъ сомнѣнїя такой же причинѣ приписать должно. Ибо срытыя въ кучи гнѣздами среди горъ находящїяся ру́ды осмотрѣвъ со вниманїемъ, по соединенїю къ нимъ камней отъ самой горы́, посредствомъ выше-показанныхъ минеральныхъ промежковъ заключить можно, что они ни что иное суть, какъ раззоренныя жилы новымъ сильнымъ трясенїемъ, отъ чего лежатъ толь беспорядочно. Четвертой родъ составляющїя рудныя мѣста́, въ которыхъ металлы на поверьхности земной находятся, происходятъ ли отъ трясенїй, о томъ хотя сомнѣнїю быть можно, однако доводы могу представить, которыми оныя разрѣшены быть должны. Ибо все золото, которое мѣлкими зернами поверьху находится, изъ чистаго, или

съ землею смѣшеннаго песку вымывается. О пескѣ всѣ физики согласуются, что онъ родился изъ раздробленныхъ камней. И такъ никто не почтетъ сего невозможнымъ, что золотыя зёрна изъ рудной жилы какимъ нибудь насильствомъ натуры оторваны, и между пескомъ рассѣяны. Сему присовокупляютъ силу и важность отломки камня кварца сростшїяся съ золотыми зернами, въ пескѣ находящїяся, явно увѣряя, что песковое золото въ жилахъ родилось. Ибо жилы чистое золото содержащїя, почти всегда состоятъ изъ кварца. Что жъ надлежитъ до рудъ Аглинскаго олова; не инако разсуждать должно, какъ о болотныхъ рудахъ желѣзныхъ, что онѣ изъ жилъ проницающею го́ры дождевою водою вымываются, и въ болотистыя долины стекаютъ. Но какъ го́ры и жилы, что мы прежде слышали, отъ земнаго трясенїя происхожденїе свое имѣютъ; посему и помянутыя золотыя, желѣзныя и оловянныя ру́ды тѣмъ же свое рожденїе должны: слѣдовательно всѣ мѣста̀, гдѣ видимъ металлы, трясенїемъ землѝ производятся.

Сїе все истолковавъ, по порядку, слѣдуетъ показать, какъ металлы въ слояхъ и въ жилахъ родятся; и что трясенїе землѝ къ точному ихъ произведенїю способствуетъ. Приступая къ сему, вижу встрѣчающїйся вопросъ: родятся ли металлы и нынѣ беспрестанно; или отъ созданїя мїра съ протчими вещами сотворены, и въ томъ же суть количествѣ; и только изъ внутренностей горъ, въ которыхъ рассѣяны, въ слоѝ и въ жилы выжимаясь стекаются? Много съ обѣихъ сторонъ доказательствъ имѣемъ; однако споръ совершенно разрѣшенъ ими не будетъ, пока химическимъ раченїемъ изъ тѣлъ не металлическихъ знатное количество какого нибудь металла произведено не будетъ, или одинъ металлъ въ другой, безъ всякаго подлогу и прошибки, превращенъ и ясно показанъ не будетъ. Правда, что есть свидѣтельства

людей вѣроятности достойныхъ, которые утверждаютъ, что многочисленнымъ плавленïемъ и погашенïемъ серебро превратить можно въ золото. Сïи и другïе имъ подобные опыты насильно бы принудили согласиться сему мнѣнïю; ежели бы оныя удобнымъ способомъ показать можно было. Ибо искусствомъ учиненное рожденïе или превращенïе металловъ служило бы въ доказательство натуральнаго. Того ради оставивъ таковыя разсужденïя, которыя обыкновенно въ темные алхимическïе лабиринты вводятъ, и довольствуясь однимъ доводомъ сходства, съ тою стороною согласенъ быть признаваюсь, которая утверждаетъ, что и понынѣ металлы родятся. Ибо по доказательству изъ многихъ химическихъ опытовъ металлы суть тѣла̀ смѣшенныя; почему вмѣшенныя матерïи, ихъ составляющïя, должны были бессомнѣнно въ натурѣ бытïе свое имѣть прежде, нежели изъ нихъ смѣшенные металлы. Оныя вмѣшенныя матерïи, чтобы при первомъ произведенïи металловъ всѣ изошли въ ихъ смѣшенïе, безъ остатку для слѣдующихъ временъ, о томъ трудно подумать. Но посмотримъ рожденïя самихъ металловъ въ рудникахъ и въ жилахъ: само какими нибудь признаками можетъ быть покажетъ, къ которому мнѣнïю должно приклониться.

Вопервыхъ по общему рудокоповъ согласïю извѣстно, что въ рудникахъ нѣкоторые пары, сѣрнымъ и арсеникальнымъ духомъ противные, ходятъ, и растущую на стѣнахъ каменную матéрïю, что изъ горы̀ выжимается съ водою и твердѣетъ, напаяютъ такъ, что она получивъ металлическую свѣтлость, руды̀ имя получаетъ. Которая послѣ въ плавильнѣ дѣйствïемъ огня пары испускаетъ, что въ трубахъ и нарочныхъ сосудахъ въ сѣру и арсеникъ садятся. Твердая оставшаяся часть въ сильномъ огнѣ даетъ разные металлы. Не рѣдко случается, что рýды еще въ землѝ, выпуская изъ себя пары, или

наподобїе молнїи пламень, въ прахъ обращаются, изъ котораго послѣ не получаютъ плавленьемъ больше никакого металла. Таковыя мѣста, съ мертвымъ, какъ рудокопы называютъ, металломъ, когда въ жилахъ трудомъ своимъ найдутъ; тогда обыкновенную говорятъ пословицу: *Мы пришли поздно!*

Рассуждая о такихъ явленїяхъ между двумя мнѣнїями разумъ обращается, не зная что металлы въ состоянїи ли своего смѣшенїя, или раздѣленными вмѣшенными матерїями въ полыхъ подземныхъ прóпастяхъ странствуютъ? Первое утвердить не было бы противно рассужденїю; когда бы оныя перемѣны въ такой глубинѣ происходили, гдѣ бы воздухъ давленїемъ на верьху лежащаго стѣсненъ былъ вдвое или втрое меньшее мѣсто, отчего тѣла въ огнѣ постоянныя учиниться могутъ лѣтучими; или былъ бы тамъ жаръ толь силенъ, каковъ требуется къ прогнанїю на воздухъ арсеника и сѣры съ присоединенными имъ металлами. Но понеже вышеписанныя явленїя бываютъ въ мѣстахъ не толь глубокихъ, и толь великаго жару въ себѣ неимѣющихъ; посему думать должно, что не цѣлые въ смѣшенїи своемъ металлы; но къ смѣшенїю ихъ потребныя матерїи раздѣльно лѣтаютъ. Ибо извѣстно, коль тяжело арсеникъ и сѣра огнемъ къ верьху прогоняются; а особливо, когда тягость металла съ собою нести должны. И такъ много тончае оные пары быть должны, которые въ полостяхъ горныхъ ходятъ, нежели арсеникъ и сѣра. Способнѣе къ тому составляющїя ихъ смѣшенїемъ матерїи, которыя тѣ же суть, изъ коихъ состоятъ металлы. Сїе явствуетъ изъ удобнаго соединенїя ихъ стопленїемъ, и изъ другихъ химическихъ опытовъ. Коль лѣтучь кислой спиртъ сѣрной, и горючая его матерїя, то явствуетъ, когда сѣра пламенемъ разрушается. Арсеникъ состоитъ изъ тонкой земли, съ кислымъ солянымъ спиртомъ смѣ-

шенной, и оттого учинившейся лѣтучей; что показываетъ сходство его съ сулиматомъ. Реченной кислой соляной спиртъ, соединенной съ горючею матерїею, коль лѣтучь и къ возгорѣнїю способенъ, показываетъ изъ нихъ составленный фосфоръ.

Но сїе ужѣ пространнѣе истолковано, и ученому свѣту сообщено мною прежде; (*) для того приступимъ къ общимъ рудъ видамъ, въ каковыхъ изъ рудниковъ вынимаются. Вопервыхъ выходятъ металлы, соединены съ другими минералами, и называются ру́ды; или безъ всякаго примѣшенїя постороннїя матерїи чистыя. Ру́ды показываются двоякимъ образомъ, изъ которыхъ иныя держатся свойственной себѣ постоянной фигуры, какъ кубическїе марказиты, жолтой сферической колчеданъ, угловатой бѣлой колчеданъ, игламъ подобная сурьма и другїя многїя. Чистые самородные металлы рѣдко бываютъ кристаллическими фигурами; однако золото и мѣдь въ угловатыхъ сростшихся кускахъ видѣть мнѣ случилось. На мѣдныхъ присоединены были горные хрустали зеленоватые мягкїе. Иныя ру́ды и большая часть оныхъ никакой постоянной фигуры не имѣютъ; но выходятъ какъ просто смѣшенная матерїя; каковы суть бѣлыя и красныя серебреныя ру́ды, сѣрной желтой колчеданъ и почти всѣ желѣзистые камни.

Четырехъ сихъ видовъ суть слѣдующїя причины. Металлы смѣшенные въ рудахъ ради непропорцїональнаго количества вмѣшенныхъ матерїй, выключили излишнее изъ своего смѣшенїя, изъ чего отдѣлясь родилась сѣра, арсеникъ и другїе минералы. Чистые самородные металлы дѣйствїемъ химичествующїя натуры чрезъ опускъ отдѣлились. Сїе оттуда явствуетъ, что въ рудныхъ мѣстахъ тѣ только металлы находятся чистыми,

(*) Въ Новыхъ Комментарїяхъ, томъ 2.

которые химическимъ искусствомъ изъ растворовъ чисты жъ въ своемъ видѣ опускаются: то есть золото, серебро, мѣдь и ртуть. Кромѣ сихъ ни металловъ, ни полуметалловъ чистыхъ въ землѝ не находятъ; какъ и чрезъ искусство оные же изъ растворовъ въ свой видъ не возвращаются. Мѣдь и серебро отъ арсеника отдѣляются чисты требуемымъ жаромъ; оная выжиганїемъ въ кучахъ иногда какъ тонкая проволока остается, разными украшенна цвѣтами, которые суть слѣды выгнанаго арсеника; сїе долговременнымъ пареньемъ въ огнѣ, которой для прогнанїя на воздухъ арсеника безъ излишества потребенъ, вытягивается за нимъ въ нитки. Чудное согласїе искусства съ натурою! Протчїе металлы никогда въ такїе тонкїе волосы вытянутые не примѣчены, кромѣ серебра и мѣди. Кристаллическїя фигуры, въ которыхъ видѣ находятся ру́ды и чистые иногда металлы, подобное имѣютъ происхожденїе, какъ разные роды солей. Вопервыхъ растворившись въ водѣ, въ скважины горъ стекаютъ, въ коихъ весьма долговременнымъ иссушенїемъ влажности садятся; подобное ихъ положенїе въ друзахъ съ сольми тоже дѣйство объявляетъ. Не имѣющїя опредѣленныхъ внѣшнихъ фигуръ ру́ды и металлы смѣшенїемъ какъ обыкновенныя химическїя тѣла̀ родятся просто.

Остается наконецъ показать, откуду оныя матерїи, въ ру́ды и металлы смѣшенїемъ своимъ соединяющїяся, приходятъ въ рассѣлины земныя, и вышеписанныя дѣйствїя производятъ. О тончайшей горючей, также и о кислой матерїи нѣтъ сомнѣнїя, что отъ разрушенной подземнымъ огнемъ сѣры раздѣляются. О арсеникѣ нѣсколько требуется вниманїя, которой соединясь съ землями полуметаллы составляетъ, чему и металлы по разной мѣрѣ причастны. Но скоро правда окажется; какъ только разсудимъ о безмѣрномъ количествѣ сокровенной

подземной со́ли. Ибо внутренняго огня дѣйствїемъ алкалическая матерїя съ землею или камнемъ соединяется, кислой спиртъ на волю отпускаетъ, которой отдѣлясь въ рассѣлины выходитъ.

И такъ ужѐ показано, коль много животныя и прозябающїя вещи къ рожденїю металловъ способствуютъ. Подтверждается еще сїе тѣмъ, что окаменѣлыя черепокожныя морскїя животныя по большой части арсеникальной колчеданъ въ себѣ показываютъ, повидимому для морской въ нихъ соляной матерїи. Такъ же рудныя жилы больше въ посредственной глубинѣ богаты бываютъ; а чѣмъ глубже, тѣмъ убожее; будто бы приближенїемъ земной поверьхности больше паровъ отъ животныхъ и отъ растѣнїй получая, обильнѣе раждались. Но сїе отъ всѣхъ сомнѣнїй освобождается возвращенїемъ металловъ въ прежнее ихъ свойственное состоянїе изъ разрушенїя, когда примѣшанїемъ уголья къ ихъ пепелу или стеклу, и сплавкою получаютъ обратно металлическую свѣтлость и гибкость. Металлы, которые арсеникальную матéрїю въ смѣшенїи имѣютъ, требуютъ къ своему въ металлической видъ возвращенїю углей, которые съ тою же матрїею сродны, то есть отъ сожженныхъ жирныхъ частей животныхъ.

Пространное остается еще по́ле, гдѣ минеральное царство во внутренностяхъ земныхъ, неисчислимыя тѣлà и явленїя къ рассужденїю представляетъ, которыхъ подробное рассмотрѣнїе не надлежитъ къ моему предпрїятїю; но довольно будетъ для окончанїя краткое всего сего сло́ва изображенїе.

Видѣли мы, Слушатели, превеликое въ нѣдрахъ земныхъ огня множество, и нужныя къ его питанїю сѣры изобилїе, довольное къ земному трясенїю и къ произведенїю перемѣнъ великихъ; бѣдственныхъ, но и полезныхъ; страшныхъ, но и услажденїе приносящихъ. Ура-

зумѣли мы, что поглощенныя животныхъ и прозябающихъ тѣлъ части служатъ къ рожденїю металловъ, коихъ красоту къ великолѣпїю, твердость къ долговѣчности, жестокость къ защищенїю служащїя себѣ представляемъ. Но обращается въ мысляхъ вашихъ ужасной видъ трясущагося лицà земнаго! Отвратите, отвратите отъ того мысленныя очи ваши, и сверьхъ металловъ прилѣжно рассмотрите воздвигнутыя трясенїемъ го́ры съ прохлаждающими и врачующими насъ источниками, изъ нихъ протекающими, собирающимися въ рѣки къ напоенїю насъ и служащихъ намъ животныхъ, и къ сообщенїю многоразличныхъ человѣческаго рода потребностей. Посмотри́те на благословенное свое Отечество, и сравните съ другими странами. Увидите въ немъ умѣренное натуры подземнымъ огнемъ дѣйствїе. Не Алпїйскими или Пиринейскими суровыми верьхами къ вѣчной зимѣ, господствующей въ верьхней атмосферѣ возвышены; нижѐ глубокими пропастьми въ болотистую сырость унижены страны наши: но пологїя восхожденїя и наклоненїя полей плодоносныхъ, не лишенныя притомъ металловъ, распростираются къ угодности нашей. Не рассѣлинами земными, ядовитые пары испущающими, растерзанное; но зеленѣющими лѣсами и пажитями украшенное пространство чувствуетъ благораствоpенныхъ дыханїе вѣтровъ. Не колеблемся частыми земными трясенїями, которыя едва когда у насъ слыханы; но какъ земнаго нѣдра, такъ и всего общества внутреннимъ покоемъ наслаждаемся. О коль блаженна сими сво́йствами Россїя! Но сїе всеобщее блаженство стократно увеличено беспримѣрными добротами великїя ЕЛИСАВЕТЫ! Ибо во дни благословеннаго ЕЯ государствованїя не токмо славныя дѣлà къ подданныхъ благополучїю и къ удивленїю всего свѣта, новыми изобрѣтенїями въ гражданствѣ и въ воинствѣ, божескимъ

благословенїемъ предуспѣваютъ; но и сама натура соотвѣтствуетъ ЕЯ добродѣтелямъ, довольствуя насъ своими дарами. Кромѣ открытаго въ земныхъ нѣдрахъ богатства, хвалится и благодаритъ Всевышняго Россїя за избыточествующее плодовъ земныхъ изобилїе, и единому ЕЯ щастливому царствованїю оное приписуетъ. Особливо жь въ сей праздникъ ублажаетъ съ именемъ ЕЯ сходствующее свое состоянїе. И взирая на военный во всей Европѣ пламень, общими сыновъ своихъ устами вѣщаетъ: Превосходитъ мои желанїя ТВОЕ обо мнѣ попеченїе, Великая Самодержица! Обильна, украшена, прославленна, отвсюду защищена красуюсь. Я въ полной безопасности паки слышу гремящее ТВОЕ побѣдоносное оружїе, котораго силы чувствуя ужѐ гордый непрїятель, устремившїйся на вѣрныхъ ТВОИХЪ Союзниковъ, со стыдомъ вспять обращается Небеснымъ покровительствомъ, ТВОЕЮ властїю, силою, законнымъ предпрїятїемъ и раболѣпствующимъ ТЕБѢ счастїемъ, намѣренїе ТВОЕ во благихъ совершится. И по славныхъ надъ сопостатами ТВОИМИ побѣдахъ, разлившїй по земной поверьхности во́ды, и тѣми ужасный внутрь ея огнь обуздавшїй Строитель мїра укротитъ пламень войны дождемъ благодати, и мїръ свой умиритъ ТВОИМЪ мироискательнымъ воинствомъ.

II.

РАССУЖДЕНІЕ

О БО́ЛЬШЕЙ ТОЧНОСТИ

МОРСКАГО ПУТИ,

ЧИТАННОЕ

ВЪ ПУБЛИЧНОМЪ СОБРАНІИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

МАЇЯ 8 ДНЯ 1759 ГОДА

ГОСПОДИНОМЪ КОЛЛЕЖСКИМЪ СОВѢТНИКОМЪ И ПРОФЕССОРОМЪ

Михайломъ Ломоносовымъ.

ПРИСТУПЛЕНІЕ.

Мореплаваніемъ пріобрѣтенныя человѣческому роду выгоды исчислять есть то же, какъ пуститься въ неизмѣримую пучину, Слушатели. Отъ самыхъ древнихъ временъ до вѣковъ нашихъ, между толикими народами многолюдное морскимъ путемъ купечество и взаимное достатковъ сообщеніе подаютъ ясное свидѣтельство объ оныхъ множествѣ. Въ теченіе жъ лѣтъ нашихъ по далекому разстоянію морскія путешествія къ берегамъ Индѣйскимъ и Американскимъ сколько и каковыхъ представляютъ намъ въ томъ же доказательствъ! Съ того времени, какъ отъ Португальцовъ и Ишпанцовъ бѣдственнымъ раченіемъ неиспытанной прежде Океанъ отпертъ, и наконецъ протчимъ Европейскимъ народамъ отворился; несказанно коль великія возрасли въ корабельныхъ пристанищахъ имѣнія, откуду вездѣ разливаясь, умножили подданнымъ прибытки, Государямъ сокровища и могущество. Преславное дѣло съ Европейскими обитателями учинилось, которымъ сей пространной входъ до восходящаго и заходящаго солнца благодѣяніемъ мореплаванія къ пріобрѣтенію богатствъ сталъ извѣстенъ. Однако часто приключается, что далекаго пути прискорб-

ности почти все чувствованїе отъ прибытка ожидаемаго увеселенїя погашаютъ, и сверьхъ того иногда надежда о прїобрѣтенїи купно съ жизнїю пресѣкается. Колебаться свирѣпаго мо́ря стремленїемъ; зноемъ, жаждою, голодомъ утомляться; исчезать въ горячкѣ; заразиться моровою язвою; паче жъ всего похищену быть въ бѣшенство, и между тѣмъ не знать извѣстно при́стани для прибѣжища и отдохновенїя, есть ничто иное какъ живому лежать во гробѣ. Всѣ сїи бѣдствїя почти отъ одной неисправности мореплаванїя происходятъ, которое для того отъ самыхъ древнихъ временъ за достойное прилѣжанїя къ лутчему приведенїю почитается. Въ нынѣшнїе вѣки все свое раченїе на сїе положили преискусные въ астрономїи и въ мореплаванїи люди. Отъ чего оно до того достигло, что многимъ трудностямъ, которыя неприступны быть казались, нынѣ преодолѣннымъ и изъясненнымъ чудимся, и употребляемъ ихъ съ пользою въ дѣйствїе. Сїе наипаче оттуду воспослѣдовало, что обѣщанныя отъ разныхъ державъ великїя награжденїя все вниманїе наукъ и художествъ возбудили. И такъ хотя трудъ мой безполезнымъ можетъ показаться, что толикимъ произведенїямъ нѣчто придать покусился; однако дѣломъ симъ послѣдовалъ я рудоискателямъ, которые иногда безо всякой вѣроятности сладкою надеждою питаются; и не всегда же тщетно. Такимъ образомъ, отложивъ всякое сумнительство, все, что для сей матерїи размышлялъ, изобрѣлъ, произвелъ, предлагаю.

Двумя, какъ извѣстно, между собою разными о́бразы положенїе корабля на морѣ ищутъ и опредѣляютъ. Первое ширину изъ вышины свѣтилъ, долготу по сравненїю времени на меридїанѣ корабельномъ со временемъ на первомъ меридїанѣ. Второе по указанїю компаса и по скорости корабельнаго ходу, которой вервїю измѣряютъ, или по силѣ вѣтра и по числу и положенїю парусовъ

примѣчаютъ; и по тому долготы и широты мѣста корабельнаго ищутъ.

Первой способъ только въ ясную погоду, другой во всякое время употребить можно. Обои каковымъ и коль многимъ затрудненїямъ подвержены, тѣмъ больше извѣстно, которые въ исканїи способовъ къ ихъ отвращенїю испытали своего остроумїя силы, и кои отвѣдывали ихъ употребить въ дѣйствїи. Каждое затрудненїе кратко здѣсь представлю, дабы сего разсужденїя порядокъ и мой въ семъ дѣлѣ посильные успѣхи показать внятно.

Въ ясную погоду ищутъ обыкновенно вопервыхъ широты мѣста по возвышенїю свѣтилъ, какъ упомянуто, надъ горизонтомъ. Потомъ изъ разнаго повышенїя двухъ въ одно время, или одного дважды, выводится время на корабельномъ меридїанѣ. Къ симъ наблюденїямъ весьма способно употребляютъ нынѣ квадрантъ Аглинской съ зеркалами, которымъ остроумной изобрѣтатель научилъ сводить съ неба звѣзды. Познавъ широту и время на мѣстѣ корабля, ищутъ долготы двумя между собою различными путями. Одинъ механической, другой астрономической; симъ по сравненїю разнаго положенїя звѣздъ, онымъ по самымъ, какъ возможно, вѣрнымъ морскимъ часамъ, разность меридїановъ познавать стараются.

Неудобности и трудности, коимъ сей способъ подверженъ, состоятъ въ слѣдующихъ: аглинской Гадлеевъ квадрантъ хотя съ великою способностїю употребляется къ измѣренїю высоты звѣздъ отъ горизонта, такъ что качанье корабля уничтожается, которое отъ звѣзды къ наблюдателю прямо простирается; а тѣ колебанїя, что симъ перпендикулярны, и наблюдателю побочны, симъ инструментомъ не умаляются. Отчего точное звѣзды отъ горизонта разстоянїе не можетъ опредѣлено быть удобно. Сверьхъ сего горизонта непостоянная вышина отъ раз-

наго лучей преломленїя, и въ ночное или туманное время весьма неявственной предѣлъ, подвергаютъ всѣ наблюденїя толь великимъ ошибкамъ, что погрѣшность и въ ясную погоду едва меньше пяти минутъ бываетъ. А отсюду происходитъ, что невѣрности въ ширинѣ и въ часовомъ углу воспослѣдовавшїя, великую разность [а особливо когда на одну сторону клонятся] въ долготѣ истинной отъ долготы выкладкою произведенной раждаютъ, и мѣсто корабля оставляютъ въ сумнительствѣ. Сего ради старался я, чтобы ненадежной и неявственной горизонтъ оставить, и сыскать другой надежнѣе способъ, которой бы притомъ чаще употреблять можно было.

Къ опредѣленїю времени на первомъ меридїанѣ лутчимъ всѣхъ средствомъ признаваются, и выкладкамъ изъ сравненїя положенїй звѣздъ предпочитаются часы морскїе, такого сложенїя, чтобы въ долгое разстоянїе времени едва малымъ числомъ секундъ отъ истиннаго времени разнились. Часы съ отвѣсами и гирями отнюдь не терпятъ стремленїя волнующагося мо́ря. Пружинами движимыя предпочитаются протчимъ по справедливости. Всѣ въ великой Британїи въ семъ дѣлѣ учиненные успѣхи, которые весьма, какъ сказываютъ, точно по желанїю устроены, здѣсь еще неизвѣстны. Для того не возбранится мнѣ свою о томъ идею ученому свѣту представить, какъ бы она противъ помянутаго старанїя ни была недостаточна.

Но сверьхъ сего и оной путь, которой сравненїемъ звѣзднаго положенїя ведетъ къ познанїю долготы на морѣ, много передъ прежнимъ пренебрегать не должно: затѣмъ что въ нѣкоихъ сво́йствахъ оной превосходитъ. Ибо хотя одаренные требуемыми сво́йствами морскїе часы безъ труднаго наблюденїя звѣздъ, и безъ скучныхъ выкладокъ дѣло свое исправлять будутъ; однако тонкаго

сложенїя рухлость несвободна отъ подозрѣнїя, чтобы они не подвержены были шатости и ослабленїю, и тѣмъ неточному колесъ обращенїю. Напротивъ того вѣчныя свѣтилъ движенїя ненарушимую исправность искомаго времени внѣ всякаго сомнѣнїя поставить могутъ; только лишь положенїе ихъ по истинной теорїи частыми и точными наблюденїями безъ погрѣшностей опредѣлено было. Присемъ желаемые часы не всякаго мастера искусствомъ здѣланы, и не отъ каждаго охотника куплены быть могутъ, для ихъ рѣдкости и цѣны высокой; а оные инструменты, которые къ наблюденїю свѣтилъ требуются, удобнѣе здѣланы, и дешевле куплены быть могутъ, особливо жъ тѣ, которые ниже сего описаны. Хотя жъ морскїе часы безперерывно всякое мгновенїе времени указуютъ; а положенїе звѣздъ не всегда къ наблюденїю видно, особливо когда планеты по близости къ солнцу въ лучахъ его обращаются; однако сей недостатокъ, которой не часто случается, награжденъ быть можетъ множествомъ наблюденїй, которыя не токмо себя взаимно поправляя, умножаютъ вѣроятность; но и самихъ часовъ погрѣшности открываютъ. Однако о сихъ самимъ дѣломъ въ своемъ мѣстѣ окажется яснѣе.

Но ужѐ мрачная наступаетъ погода, похищаетъ изъ очей солнце, луну и звѣзды, безполезны остаются астрономическїя орудїя, безъ которыхъ самые точные и несравненнымъ мастерствомъ здѣланные часы никуда негодны. Между тѣмъ буря стремительно корабль гонитъ, отвращаютъ его съ намѣреннаго пути волны, ускоряется путь способнымъ моря теченїемъ, противнымъ воспящается. Нѣсколько иногда недѣль въ такомъ ношенїи обращаясь, почему знать можетъ мореплаватель, гдѣ искать пристанища, куда уклониться отъ мѣлей, отъ камней и отъ береговъ для крутизны неприступныхъ? Посему иныхъ искать должно къ отвращенїю сихъ

трудностей плавателямъ способовъ, которыхъ [сожалѣтельно] мало приличныхъ изобрѣтено, меньше въ употребленїе принято; хотя кажется, что они нужнѣе первыхъ, затѣмъ что въ мрачную погоду суровѣе неистовствуютъ бури, ближе настоятъ напасти. Сїе разсуждая по возможности старался я выдумать новыя дорóги, которыми бы отъ толикихъ неудобностей уклониться можно было; и какъ кажется совсѣмъ чаемаго не лишился.

Къ сему разсмотрѣны мною два способа: въ первомъ требуются инструменты, по теорїи добрымъ мастерствомъ устроенные, которые учиненными напередъ для увѣренїя опытами въ самомъ дѣйствїи употреблены быть могутъ. Изъ сихъ суть главнѣйшїе: самопищущей компасъ, дромометръ, клизеометръ, циматометръ и салометръ, которые на своемъ мѣстѣ описаны и употребленїе ихъ истолковано.

Второй способъ требуетъ долговременнаго кораблеплавателей искусства, и остроумнаго раченїя и неусыпности отъ физиковъ и математиковъ. Состоитъ особливо въ истинной теорїи теченїй мóря и перемѣнъ магнитной стрѣлки, и чтобы сїе все на вѣрныхъ наблюденїяхъ основано было. Для сего по возможности въ третїей части предложится о ученомъ мореплаванїи, которое всѣмъ упражняющимся въ ономъ препоручаю съ увѣщанїемъ Плинїевымъ. *Неисчетное множество открытыми морями къ страннопрїемнымъ берегамъ плаваетъ, однако для прибытка, не для науки. Ниже ослѣпленной и въ лакомство внимательной умъ размышляетъ, что наукою прибытокъ безопаснѣе быть можетъ.*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

О СЫСКАНІИ ДОЛГОТЫ И ШИРОТЫ ВЪ ЯСНУЮ ПОГОДУ.

ГЛАВА I.

О ОПРЕДѢЛЕНІИ ВРЕМЕНИ НА МЕРИДІАНѢ КОРАБЛЯ.

§ 1. Въ ясное время днемъ солнце, ночью неподвижныя звѣзды къ сысканію обыкновеннымъ образомъ ширины и времени представляются. Что до дневныхъ наблюденій на сей конецъ опредѣляемыхъ надлежитъ; видимый горизонтъ весьма бываетъ явственъ, особливо когда сторона, на которой солнце обращается, чиста, и поверьхность морская волнами колеблется; однако преломленія лучей непостоянство чинитъ его невѣрнымъ, особливо для того, что лучь отъ него простирается по нѣкоторой токмо части атмосферы, а отъ звѣзды исходящій оную всю проницаетъ. Отъ чего перемѣнныя преломленій разности къ вѣрнымъ правиламъ привести почти не возможно кажется. Однако жъ найденныя симъ обыкновеннымъ способомъ ширины будутъ довольны къ употребленію, которое тотчасъ покажемъ.

§ 2. Ночью сверьхъ своего непостоянства горизонтъ для темноты неявственъ и неточенъ; для того мнѣ

рассудилось, изъ положенїя звѣздъ неподвижныхъ точнѣе опредѣлить время на корабельномъ меридїанѣ. Ибо весьма часто случается, что неподвижныя звѣзды приходятъ на одну вертикальную линѣю въ то же мгновенїе ока, которое ихъ положенїе точно наблюденное, не взирая на темность и непостоянство горизонта, время на меридїанѣ корабля точно покажетъ. Не инакимъ образомъ весьма часто приключается, что звѣзды являются на одной вышинѣ, изъ которыхъ положенїя вышеписанное также заключить можно. Но какъ первой способъ много удобнѣе въ исчисленїи: для того къ его истолкованїю прилагается все старанїе.

§ 3. Инструментъ къ наблюденїю звѣздъ на тѣхъ же линѣяхъ вертикальныхъ таковъ мною вымышленъ. Здѣлать равновѣсїе изъ мѣдныхъ полосъ въ видѣ продолговатыхъ четвероугольниковъ, немного отмѣннымъ образомъ, какъ бываютъ компасы въ ящикахъ поставлены для отвращенїя отъ волнъ колебанїя; однако тройной *a b c*, такъ чтобы противолежащїе бока свободно двигаясь около осей *d d*, *e e*, склонялись къ сохраненїю параллельнаго съ горизонтомъ положенїя. Сїе для того, чтобы склоненїе зеркалъ въ сторóны отвратить можно было, которому перпендикулярное уничтожается расположенїемъ оныхъ. Ибо хотя *a a* наклоненїямъ корабля послѣдовать будетъ, однако *b b* много спокойнѣе останется, а *c c* едва чувствовать будетъ качанїя, пребывая въ параллельномъ положенїи съ горизонтомъ. Въ продолговатомъ нутреннемъ четвероугольникѣ укрѣпить двѣ полосы *h* и *l*, отъ осей на обѣ сторóны равнымъ разстоянїемъ; межъ ними утвердить два плоскїя металлическїя зеркала. Одно N неподвижное на 45 градусовъ, къ плану четвероугольника наклоненное и прикрѣпленное; P обращающееся около осей *r s*. Къ симъ можно привинчивать зрительную астрономическую трубку TT, такой величины, чтобы

Фиг. 1, 2, 3.

безъ чувствительной неудобности ее употреблять можно было. Для установки зеркала P въ разныя положенїя, какъ бы приводить звѣзды чрезъ отвращенїе луча на одну вышину, употребить винтъ безконечной *k*.

§ 4. Наблюденїе двухъ звѣздъ на томъ же вертикальномъ кругѣ чинить должно такимъ образомъ: Зеркало P поставить съ другимъ зеркаломъ N въ томъ положенїи, какъ требуетъ уголъ, котораго мѣра есть дуга, двѣ наблюдаемыя звѣзды соединяющая, которую въ сочиненныхъ нарочно таблицахъ искать должно. Уголъ по полукружїю, сколько надобно, безконечнымъ винтомъ расширить и сузить можно. Такимъ образомъ устроенной инструментъ направивъ на звѣзды, въ то время, въ кое къ одному вертикальному кругу приближаются, увидишь ихъ на одномъ возвышенїи. И какъ скоро одна съ другой въ такую близость придутъ, что почти въ одинъ пунктъ сойдутся; въ то время на морскихъ часахъ, или [ежели потомъ разность времени на первомъ меридїанѣ по астрономическимъ наблюденїямъ изслѣдовать предпрїемлешь] на карманныхъ съ секундами назначишь, подавъ знакъ соединенїя звѣздъ. Ежели жъ колебанїе корабля весьма сильное, не смотря на равновѣсїе описаннаго инструмента и корабельной обсерваторїи, произведетъ боковое зеркалъ качанїе, отъ чего звѣды горизонтальнымъ движенїемъ станутъ встрѣчаться и расходиться; то примѣчать должно, когда съ одной стороны движущаяся звѣзда въ зеркалѣ коснется звѣздѣ внѣ зеркала; потомъ по нѣсколькихъ колебанїяхъ оной коснется въ послѣдней разъ. Время сими двумя крайними прикосновенїями ограниченное раздѣлить на двѣ равныя части, и приложить ко времени перваго, чрезъ что покажется подлинное время положенїя звѣздъ на одномъ кругѣ вертикальномъ.

§ 5. Къ подобнымъ наблюденїямъ покушался я упо-

требить квадрантъ Гадлеевъ, которой по моему прибавленїю двойнымъ называю ради горизонтальнаго купно съ вертикальнымъ звѣздъ соединенїя, что показать должно здѣсь кратко: Большое зеркало, которое обыкновенно къ правилу RR приставляется перпендикулярно, и съ нимъ по дугѣ BB движется, и извѣстными углами звѣзды къ горизонту приводитъ, припаять должно къ оси A такимъ образомъ, чтобы своимъ по ней обращенїемъ со стороны приводило звѣзды на одну вертикальную линѣю, то есть по обращенїи зеркала около оси A, звѣзда *r* достигнетъ до верьху угла *t*. По тому установленїю, какъ надлежитъ, правила RR звѣзда *r* опустится
Фиг. 4 и 17. изъ пункта *t* къ звѣздѣ *s*, и время по данному знаку отъ наблюдателя товарищь его на часахъ примѣтитъ, градусы разныя вышины звѣздъ *r* и *s* отъ горизонта раздѣленїе на дугѣ покажетъ. Наконецъ вычислить можно время, въ которое на данной широтѣ отъ екватора наблюденныя звѣзды въ показанной разности высоты должны обращаться.

§ 6. Боковыя колебанїя сведенныхъ въ одно мѣсто звѣздъ, какъ теперь показано, производятъ въ нихъ шатанїе, которое, приложивъ вниманїе въ наблюденїи перваго взаимнаго звѣздъ прикосновенїя, также по нѣсколькихъ встрѣчанїяхъ послѣдняго, раздѣленїемъ пополамъ времени, и приданїемъ половины къ первому, или убавленїемъ отъ послѣдняго прикосновенїя, также узнать можно часъ и протч. на корабельномъ меридїанѣ.

§ 7. Хотя жъ употребляя первой инструментъ одно или другое колебанїе въ первомъ звѣздъ встрѣчанїи и въ послѣднемъ разставанїи наблюдатель и пропуститъ; однако всякое колебанїе во внутреннемъ четвероугольникѣ, слѣдовательно и въ зеркалахъ, должно меньше секунды продолжаться; то погрѣшность во времени больше четырехъ секундъ, какъ уповаю, быть не можетъ

и въ сильное колебанїе. Трясенїя корабля, которыя грозятъ ему погруженїемъ, и наблюдателю инструментъ изъ рукъ и надежду изъ сердца выбиваютъ, никакихъ и самыхъ грубыхъ наблюденїй не допустятъ.

§ 8. Для умаленїя скуки точнаго раздѣленїя цѣлаго квадранта и для полученїя большей исправности сїе средство за лутчее почитаю. 1) Раздѣлить дугу на 9 равныхъ частей со всевозможнымъ раченїемъ. Къ ней придѣлать мѣдную дощечку LL на 10 градусовъ, и каждой градусъ на 6 частей, по 10 минутъ раздѣленную, такъ, чтобы раздѣленїе десяти градусовъ соотвѣтствовало по возможной точности девятой части квадранта. Движимая по дугѣ BB показанная дощечка должна утверждаться противъ каждыхъ десяти градусовъ круглыми гвоздьми *c c*. Отсюду воспослѣдуетъ: 1) что по извѣстному общему въ математикѣ закону, *та же вещь равна сама себѣ величиною,* и то же раздѣленїе каждыхъ 10 градусовъ равнѣе раздѣлено быть не можетъ. 2) Трудъ и раченїе на точное раздѣленїе на десять градусовъ удобнѣе употреблено быть можетъ, нежели на девяносто. Потомъ пристроить правило RR такъ, чтобы безконечнымъ винтомъ C и колесами *s s* двигаться могло по дощечкѣ LL, чѣмъ положенїе линѣи *q* по правилу изъ центра *c* проведенной въ секундахъ по Нонїеву наставленїю раздѣленныхъ видѣть можно, къ чему спомоществуетъ микроскопъ M, которой состоитъ изъ части цилиндра отсѣченной параллельно къ его оси, и увеличиваетъ части самыя мѣлкїя по ширинѣ, и ясно зрѣнїю представляетъ. Фиг. 5.

§ 9. Зеркала употребляю металлическїя и другимъ употреблять совѣтую, которыми четырекратное лучей преломленїе, четырекратное прохожденїе ихъ сквозь зеркальныя стекла отнимается: ибо первымъ обыкновенно параллельное положенїе лучей приходитъ въ замѣшатель-

ство, вторымъ сила свѣта притупляется. И хотя дѣланїе плоскихъ металлическихъ зеркалъ трудняе и дороже быть почитается; но я противно тому разсуждаю, затѣмъ, что изъ одного металлическаго зеркала въ половину фута квадратнаго дватцать зеркалъ, къ вышеномянутому употребленїю по мѣрѣ вырѣзанныхъ, однѣмъ литьемъ и точеньемъ можно приготовить. Къ краямъ цѣлаго выпуклости опасаться должно; средина всегда остается самой точной плоскости.

§ 10. Сїе все ночью, когда теченїе звѣздъ къ сему мореплавательскому употребленїю представляется на позорище. Но днемъ разную высоту солнца отъ горизонта обыкновеннымъ образомъ употреблять должно; ежели отъ ночныхъ свѣтилъ помощи запрещаетъ ожидать сомнительное погодье. Гадлеевъ квадрантъ на морской обсерваторїи сѣдящему наблюдателю подастъ помощь. Преломленїе лучей, отъ свѣтилъ и отъ горизонта простирающихся, какъ упомянуто (§ 1) выше, нѣсколько исправить должна теорїя преломленїй по наблоденїямъ сочиняемая, которой основанїемъ слѣдующее почитаю: Ежели количество преломленїя соотвѣтствуетъ количеству матерїи прозрачной, то есть въ семъ случаѣ воздуха; то конечно количество его лучемъ пронзенное есть мѣра преломленїя. Посемъ количество воздуха, которое лежитъ на видимомъ горизонтѣ, соотвѣтствуетъ вышинѣ барометра, такъ что чѣмъ ртуть стоитъ выше, тѣмъ больше должно быть лучей преломленїя. Сїе многими наблоденїями звѣздъ и сравненїемъ ихъ преломленїя съ вышиною барометра опредѣлить со временемъ за преодолимое дѣло почесться можетъ.

Фиг. 23.

§ 11. По наблоденїи ночью звѣздъ неподвижныхъ на одномъ вертикальномъ кругу, сыскивается время на меридїанѣ корабля слѣдующими способами: 1) Ежели звѣзды на одномъ меридїанѣ, что рѣдко случается; то

выкладка весьма легка: ибо градусы, между вертикальнымъ кругомъ и колуромъ равноденственнымъ заключенные, показываютъ время безъ познанїя широты. 2) Когда звѣзды наблюденныя на одномъ вертикальномъ кругу стоятъ не на томъ же меридїанѣ; то выбрать должно сперва звѣзду близко лежащую къ полюсу, какова полярная сѣверная звѣзда, или другїя созвѣздїя малой медвѣдицы составляющїя. Сїе для того, чтобы познавъ сперва, хотя не точно, широту обыкновеннымъ способомъ, время опредѣлить можно было слѣдующимъ порядкомъ:

§ 12. Пусть будетъ сѣверной полосъ P, зенитъ Z, D полярная звѣзда, F звѣзда полярной въ наблюденїи дружка; будетъ линѣя ZD дуга вертикальная, ZP дуга корабельнаго меридїана, PF дуга между полосомъ и дружкою, DP межъ полосомъ и полярною; всѣ дуги круговъ самыхъ великихъ, изъ которыхъ P D и P F по склоненїю полярной звѣзды и ея дружки, F D по углу N извѣстны; и такъ весь треугольникъ PFD будетъ по сфереческимъ правиламъ сысканъ. А по извѣстному повышенїю полюса извѣстна линѣя Z P; и такъ изъ данныхъ дугъ Z P и F P и угла побочнаго *a* углу *t* сыщутся и протчїя части треугольника FPZ. Наконецъ сысканной уголъ *b* должно придать или вычесть изъ угла, что между первымъ меридїаномъ *m* P и линѣею F P; сумма или остатки будетъ разность между первымъ меридїаномъ *m* P и меридїаномъ корабельнымъ ZP, и мѣра времени по прехожденїи равноденственнаго колура чрезъ меридїанъ корабельной. Фиг. 7.

§ 13. Широты точность тѣмъ меньше требуется, чѣмъ ближе стоятъ наблюденныя звѣзды къ одному меридїану, и чѣмъ уголъ, которой содержится между Z P и Z D острѣе. Для того полярная звѣзда всѣхъ къ тому способнѣе; другая звѣзда можетъ быть нижe полоса въ случаѣ великаго его повышенїя въ странахъ сѣверныхъ.

ГЛАВА II.

О сысканїи широты корабля по сысканному времени.

§ 14. Хотя широта обыкновенными наблюденїями сысканная на морѣ за достаточную признаётся: затѣмъ что погрѣшность бываетъ около пяти или шести минутъ, что за невеликое дѣло почитается, и для способа мною предложеннаго, чтобы опредѣлить время точно, довольна. Однако по моему разсужденїю широта точнѣе опредѣленная не токмо сама собою мореплавателямъ полезна; но и для повѣрки другихъ способовъ во второй части предложенныхъ много дастъ вспоможенїя. Того ради особливо въ сей главѣ показываю, какимъ образомъ, оставивъ горизонтъ, изъ сысканнаго точно времени широту, много точнѣе обыкновеннаго, сыскать можно.

§ 15. Сїе немного отмѣннымъ образомъ искать должно отъ того, коимъ нахожу время (§ 12) на меридїанѣ корабельномъ. Инструментомъ и порядкомъ вышепоказаннымъ должно наблюдать двѣ звѣзды на томъ же кругу вертикальномъ, особливо которыя помянутую линѣю скоро протекаютъ встрѣчаясь, какъ тѣ, которыя долготою и широтою немало одна отъ другой разнятся. Изъ оныхъ весьма многими въ ясное время пользоваться можетъ, выбирая любую пару, всякъ, кто только посредственное имѣетъ въ астрономїи знанїе.

§ 16. Изъ наблюденїя явствуетъ, что линѣя отъ Z черезъ F D до *hh* простирающаяся есть вертикальная. Линѣи PF и PD отъ полюса до наблюденныхъ звѣздъ суть дуги самыхъ великихъ круговъ; также и уголъ межъ ними къ полюсу извѣстенъ изъ расписанїя неподвижныхъ звѣздъ: того ради извѣстна по сферической тригонометрїи каждая часть треугольника PFD. Потóмъ и Фиг. 7. разстоянїе колура P *m* отъ корабельнаго меридїана ZP

найдено по опредѣленїю времени (§ 12) на томъ же меридїанѣ; откуду уголъ *m*PZ извѣстенъ. Но понеже и уголъ FP*m* извѣстенъ по разстоянїю колура отъ дуги PF изъ каталога звѣздъ неподвижныхъ: для того вычесть его изъ угла *m*PZ; остатки будутъ уголъ *b*. Наконецъ побочной уголъ *a* по извѣстному углу PFD или *t* знаемъ; то извѣстны будутъ ужѐ въ треугольникѣ ZPF два угла *a* и *b* и дуга PF, откуду между протчими узнается и дуга ZP, какъ дополненїе къ дугѣ P*h*, то есть самое возвышенїе полюса на мѣстѣ корабля.

§ 17. Ужѐ довольно явствуетъ, что наблюденїя для опредѣленїя времени и широты на мѣстѣ корабля безъ употребленїя горизонта по предписаннымъ пра́виламъ ночью способно употребить можно, когда толь великое множество звѣздъ почти бесперерывно къ сему употребленїю представляются, чтобы повторенїемъ, сколько разъ угодно, наблюденїй время и широта мѣ́ста съ крайнею точностью могли быть сысканы.

ГЛАВА III.

О показанїи времени на первомъ меридїанѣ часами.

§ 18. Часы качающимся отвѣсомъ и гирями движимые отнюдь негодны къ показанїю времени ме́жду колебанїемъ корабля на морѣ. Пружинами приведенные къ движенїю слѣдующимъ образомъ употребительны быть могутъ: Четверы часы пружинные (чѣмъ больше, тѣмъ вѣрнѣе здѣлать ихъ можно) съ секундами, и чтобы не останавливать, когда заводятся, расположить въ одномъ ящикѣ такъ, чтобы ихъ заводить было въ разныя времена можно; напримѣръ: пускай первыхъ часовъ обращенїе начнется въ полдень, другихъ въ окончанїи шестаго часа

по полудни, третьихъ въ полночь, четвертыхъ въ шесть часовъ поутру (въ большíхъ часахъ могутъ четверти дня превратиться въ цѣлыя сутки). Симъ образомъ погрѣшности, отъ неравности силъ пружинныхъ и протчихъ частей часы составляющихъ происходящія, по большой мѣрѣ отвращены быть могутъ. Ибо времени на разныхъ часахъ показаннаго сумма, раздѣленная на четыре части, раздѣлитъ погрѣшности, которыя одна другую уничтожая къ истинному времени больше приближится.

§ 19. Раченïемъ художниковъ можно четыре пружины и столько жъ спиральныхъ привести, чтобы двигали одно колесо, и чтобы они силы свой и исправности на оное употребляли, и коимъ бы протчее строенïе часовъ однѣмъ маетникомъ управляемо было. E значатъ пружины, *c* Фиг. 24. спиральныя, A колесо, на которое общïя силы простираются, *t* шестерня, которою все протчее строенïе часовъ обращается. Маетникъ по моему мнѣнïю долженъ быть кругъ твердой, высѣченъ изъ полосъ, изъ которыхъ для тисненïя монетъ пóлосы заготовляютъ, и въ которыхъ на плотность и на равную толщину понадѣяться можно.

§ 20. Помѣшательства сихъ часовъ, отъ шатанья корабля и отъ перемѣны теплоты и стужи происходящïя, такимъ образомъ отвратить можно: Первое, на проволочныхъ витыхъ пружинахъ повѣшенные ящики не такъ чувствуютъ крутые удары; къ чему обыкновенныя компасныя равновѣсïя немало спокойности прибавить могутъ. Отъ перемѣнъ теплоты и стужи происходящïя перемѣны такимъ образомъ избывать надобно. . . . . Положить часы внутрь корабля, въ части погруженной въ море, гдѣ растворенïе воздуха мало перемѣняется. Притомъ сïе положенïе при срединѣ корабля не столь много колебанïямъ подвержено. По такимъ неподвижнымъ съ мѣста часамъ исправные небольшïе карманные устанавливать и при наблюденïяхъ употреблять должно.

§ 21. Но отъ всѣхъ сихъ трудностей уклониться свободнѣе можно кажется, ежели бы на высыпные часы [песчаными называютъ] изъ металлическихъ частицъ состоящїе, столько положить труда, какъ на пружинные; о чемъ такъ рассуждаю. Надлежитъ сперьва вытянуть въ волосъ тонкую прóволоку; потóмъ изрѣзать на короткїе куски, чтобы равны были длиною и толщиною, уставленными къ тому особливыми ножницами, и чтобы вдругъ много нарѣзать можно было. Сея матерїи по мѣрѣ количество смѣшать съ довольнымъ числомъ толченаго уголья, поставить въ горшкѣ въ плавильную печь, чтобы всѣ частицы крутымъ жаромъ огня сплылись въ шарички, которые обмывъ, трипеломъ навесть на нихъ лоскъ. Таковые мѣлкїе шарички на высыпные часы несравненно лутче песку служить должны: для того что гладки, равны, песку тяжелѣе, и словомъ будутъ жидкая матерїя союза частей не имѣющая, и которыя поверьхность отъ колебанїя свободна.

§ 22. Потóмъ въ соединенныя обыкновеннымъ образомъ стклянки вмѣсто проверченной жести поставить стальныя коническїя съ обѣихъ сторонъ скважины, на подобїе воронокъ, чтобы мѣдной оной песокъ [или еще лутче серебреной] безъ остановки могъ пересыпаться въ ту и въ другую сторону по перемѣнамъ. Наконецъ металлическаго песка количество чрезъ опытъ вымѣрять по точнымъ стѣннымъ астрономическимъ часамъ: чтобы окончанїемъ теченїя точно одинъ часъ или больше опредѣлялся.

§ 23. Таковые металлическїе высыпные часы, ни перемѣнъ теплоты и стужи, ни огущенїя масла къ свободному ихъ движенїю употребляемаго не боятся. Насильныя движенїя, какъ отъ пружинныхъ часовъ равнымъ образомъ отвращены быть могутъ. Сколько теченїе металлической дроби или песку качанїемъ ускорено быть

можетъ, должно искусствомъ исслѣдовать, чтобы знать, сколько въ сравненїи времени прибавить и убивать.

§ 24. Употребленїе сихъ высыпныхъ часовъ много разнствуетъ отъ часовъ пружинныхъ. Ибо по истеченїи металлическихъ зеренъ оборотить ихъ должно, на что считать одну секунду. И ежели онѣ на одинъ часъ здѣланы, каждое обращенїе часъ значить должно: для чего надлежитъ къ оси придѣлать колесо, раздѣленное на части. Ибо поворотивъ часы по окончанїи теченїя минуты и секунды, должно считать по часамъ карманнымъ, которые одинъ часъ могутъ итти безъ погрѣшности; и по нимъ чинить астрономическїя наблюденїя, на корабельномъ меридїанѣ, сравняя со временемъ меридїана перваго, и изъ того выводить долготу мѣста.

ГЛАВА IV.

О сысканїи перваго меридїана по наблюденїю звѣздъ.

§ 25. Наблюденїя разстоянїй луны отъ звѣздъ неподвижныхъ за главныя почитаются въ опредѣленїи времени на первомъ меридїанѣ, для того о семъ способѣ прежде протчихъ разсуждать должно. Ибо хотя покрытїе звѣздъ много точнѣе быть кажется, нежели измѣренїе разстоянїй; однако рѣдко случается, и не могутъ по произволенїю предпрїяты быть наблюденїя, по которымъ мѣсто луны опредѣлить точнѣе. Между тѣмъ стараніе употребляю показать, чтобы наблюденїе и мѣра разстоянїй, которыми отдалены звѣзды отъ луны кажутся, много были удобнѣе и точнѣе.

§ 26. Къ Гадлееву квадранту придѣлать рукоемъ *m*, которой бы утвержденъ былъ шаромъ тѣсно въ другомъ тощемъ движимымъ *g*. Симъ образомъ инструментъ такъ

Фиг. 8.

направить, чтобы его планъ съ планомъ лунной эклиптики, или съ другимъ планомъ межъ луною, звѣздою и наблюдателевымъ глазомъ содержащимся былъ довольно параллеленъ; что все прежде наблюденїя, вѣдая разность вышины между луною и звѣздою въ градусахъ, установить можно. Наблюдатель, сѣдши на корабельную обсерваторїю, и будучи отъ большихъ колебанїй свободенъ, протчїя привыклою рукою отвести умѣть долженъ.

§ 27. Солнце приведенную къ себѣ луну, а она приближенную къ себѣ звѣзду затмѣваетъ своимъ свѣтомъ: того ради средства я искалъ; сысканное довольнымъ быть почитаю. То есть къ меньшему зеркалу Гадлеева квадранта прикрѣпить винтами *nn* тонкую мѣдную полосу A свѣтлою чернїю наведенную, въ которой бы изображенїе F солнца или луны явственно видѣть можно было, а прямо видимой звѣзды луна, или луны солнце не загашало. Часть меньшаго зеркала, что къ краю *pp*, оставить открытую, чтобы весьма малой отрѣзокъ *s* солнца или луны явственно видѣть и въ соединенїи наблюдаемой звѣзды примѣчать можно было. Обыкновенно употребляютъ въ такихъ случаяхъ стекла закопченыя: но здѣсь оныя неспособны. Ибо чрезъ то не токмо солнца или луны свѣтъ на краю притупляется; но и наблюдаемая звѣзда совсѣмъ погашается, затѣмъ что приведенная въ приближенїе должна свой слабой лучь пропускать сквозь тоже черное стекло. Фиг. 6.

§ 28. При такихъ наблюденїяхъ то примѣчать должно, что ежели отъ качанїя инструмента приведенная звѣзда шатается перпендикулярно къ плану квадранта, должно ждать какъ въ первой разъ до лунной дуги непокрытой въ самомъ ея верьху коснется; и тогда время назначить. Ежели жъ чинить параллельныя прохожденїя и отхожденїя; то перваго прохожденїя мгновенїе примѣтить, какъ и послѣдняго отхожденїя за зеркало; время раздѣлить

надвое, и придавъ первому приближенїю, или вычетши изъ послѣдняго явленїя, узнать можно мгновенїе, въ которое столько другъ отъ друга разстоять будутъ свѣтила, сколько градусовъ и частей покажетъ раздѣленїе квадранта.

§ 29. Изъ учиненныхъ по самой возможной точности и прилѣжно повторенныхъ опытовъ, по разстоянїю разныхъ звѣздъ лунѣ предтекущихъ и послѣдующихъ, должно дѣлать исчисленїе по луннымъ таблицамъ, которыя неусыпнымъ трудомъ ученыхъ людей много исправлены, и еще точнѣйшаго поправленїя требуютъ. Для того за не безполезно быть разсуждаю, чтобы тѣ, которые о большихъ въ семъ дѣлѣ успѣхахъ стараются, употребляли инструментъ въ наблюденїи разстоянїй отъ луны звѣздъ неподвижныхъ, подобной Гадлееву квадранту; однако онаго большей, и нарочно для того здѣланной, которымъ въ одну ночь множество наблюденїй учинить можно, на неподвижной обсерваторїи. Ибо протчїе обыкновенные способы на два пункта употреблять свое вниманїе принуждаютъ астронома. Напротивъ того, соединяя луну со звѣздами, все своего зрѣнїя и вниманїя стремленїе на одно мѣсто направить можно. Требуемое о такомъ квадрантѣ описанїе оставляю на другое время.

§ 30. Сїе есть, чѣмъ луна помоществуетъ мореплавателямъ ночью. Но и солнце не безъ подобнаго употребленїя днемъ, когда луна видна на горизонтѣ, которыя разстоянїе отъ солнца измѣренное аглинскимъ квадрантомъ по исчисленїю можетъ показать время на первомъ меридїанѣ; и повторенныя наблюденїя изъ разныхъ разстоянїй въ разныя времена вмѣсто разстоянїя разныхъ звѣздъ отъ луны служить могутъ.

§ 31. Вышнихъ планетъ спутники хотя толь точнымъ ограниченїемъ времени мореплавателей удовольствовать не могутъ; однако въ дальныхъ путешествїяхъ,

въ которыхъ иногда познанïе долготы съ ошибкою двухъ или трехъ градусовъ нужно, когда около новомѣсячïй луны не видно, немалую принести могутъ пóмощь, затѣмъ что обыкновенная ошибка бываетъ во времени около десяти минутъ.

§ 32. Для наблюденïя закрытïй и выступленïй вышшихъ планетъ можно употребить астрономическую трубу съ зеркаломъ, къ ней прикрѣпленнымъ слѣдующимъ образомъ. Пусть будетъ труба TT; къ верьхней ея части прикрѣпить ручку *s s* съ компаснымъ равновѣсïемъ AA, и съ двумя колесами. Одно верьхнее R вдвое больше другаго *r* въ дïаметрѣ; оба движутся согласнымъ движенïемъ въ снуркѣ *ff*. Меньшаго ось установить въ равновѣсïи; большаго въ ручкѣ. Къ сему колесу на градусы раздѣленному прикрѣпить легкое зеркало, которое безконечнымъ винтомъ *c* въ желаемомъ положенïи, какъ высота планеты требуетъ, установить можно. И такъ когда трубка шатанïемъ опускаться будетъ къ горизонту, и отъ него возвышаться; то лучь отъ звѣзды въ трубу приходящей мало будетъ отходить отъ оси трубочной, и звѣзда всегда видна будетъ. Ибо когда меньшее колесо поворотится напр. 10 градусовъ, тогда большее подвинется только пять; а лучь отвращенïемъ своимъ отъ зеркала прибавитъ къ тому пять же градусовъ. И такимъ образомъ требуемое выше сего воспослѣдуетъ.

Фиг. 19.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О СЫСКАНІИ ДОЛГОТЫ И ШИРОТЫ ВЪ ПАСМУРНУЮ ПОГОДУ.

ГЛАВА I.

О УПРАВЛЕНІИ КОРАБЛЯ НА ПОВЕРЬХНОСТИ МО́РЯ.

§ 33. Все, что въ первой ча́сти предложено, только въ ясную погоду мореплавателю пользовать можетъ. Но какъ скоро небо облаками закроется, и звѣ́зды зрѣнію отнимутся, тогда ни самые лутчіе часы морскіе, ни астрономическіе инструменты, нижѐ махины отъ качанія корабельнаго свобождающія никакъ употреблены быть не могутъ. И такъ явствуетъ, что другаго должно искать прибѣ́жища. Удивительно, что къ вымышленію, употребленію и исправленію такихъ способовъ весьма мало раченія по великимъ морямъ плавающіе прилагаютъ, вѣдая, что немалую часть времени облаками небо покрывается, и тогда море больше свирѣпствуетъ, корабли съ намѣ́рянаго пути сбиваетъ, и повергаетъ въ челюсти неизбѣ́жнаго рока.

§ 34. Въ семъ состоянІи неба и мо́ря общій и всегдашній предводитель есть магнитъ. Его силою оживленная стальная стрѣ́лка путь показываетъ въ отсут-

ствïе свѣтилъ нѣбесныхъ, которыя древнимъ плавателямъ однѣ токмо были предводители. Въ мрачную погоду должны были береговъ держаться, опасныхъ во время бури. Наши любопытныя времена, по познанïи компаса, столько попеченïя намъ родили, что сïе спасительное изобрѣтенïе ужѐ не толь важно быть кажется, ежели причины его перемѣнъ и точнаго и правильнаго ихъ обращенïя по разности мѣстъ и времени не сыщемъ.

§ 35. И хотя ужѐ преизрядные успѣхи въ исслѣдованïи законовъ магнитныя силы имѣемъ; однако невниманïемъ плавателей, и вкоренившимся обыкновенïемъ, что повсюду наукамъ препятствуетъ, и взоръ отъ оныхъ отвращается. Довольной примѣръ подаютъ нерадѣющïе наблюдать перемѣны склоненïй и наклоненïй магнита, которыхъ спасенïе и погибель отъ него зависитъ. Оныхъ наблюденïй ежели бы было, какъ ужѐ давно быть должно, довольное число порядочнымъ образомъ учиненныхъ, конечно бы ужѐ истинная теорïя склоненïя и наклоненïя магнита наружу была выведена раченïемъ физиковъ.

§ 36. Сïе оттуду по большей части происходитъ, что мореплаватели компасы употребляютъ малые и не порядочно здѣланные, отъ чего не токмо на морѣ, но и на сухомъ пути исправныхъ наблюденïй въ перемѣнахъ чинить нельзя. И что всего хуже, путь морской указуется неправо.

§ 37. Компасы надобно дѣлать больше, чтобъ раздѣленïе вѣтровъ явственнѣе было, и купно градусы; дабы у правленïя поставленный могъ имѣть вниманïе и къ 360 долѣ компаснаго круга. Поставить его такъ надобно, чтобы черная линѣя по бѣлому проведенная точно параллельно стоя́ла съ осью корабельною, или съ килемъ, и сильно намагниченая сталь могла бы преодолѣть тренïе. Сего довольно для обыкновеннаго компаса при правленïи употребительнаго. Между тѣмъ, чтобы всѣ по-

грѣшности, которыя отъ оплошности правящаго бываютъ, знать корабельщику, долженъ онъ имѣть особливой компасъ самопишущей, которой слѣдующимъ образомъ здѣлать можно:

§ 38. Въ томъ же ящикѣ AA съ компасомъ умѣстить часы пружинные CC, которыми движется валъ D съ обверченною около него бумагою EE, которая на другой валъ H свивается. Фиг. 9, 10. Кругъ BB, на которомъ изображаются вѣтры и градусы, должно утвердить на здѣланномъ изъ стали черезъ Нейтово искусство магнитѣ, которой небольшое треніе тонкаго карандаша безъ задержанія преодолѣть можетъ. Движеніе круга направить на сквозной оси *ii*, чтобы ко дну ящика и на верьху къ стеклу былъ установленъ, и чтобы кругъ и со дномъ и со стекломъ стоялъ параллельно, и бумага бы свивалась съ одного вала на другой, къ плану круга была перпендикулярна, и дїаметеръ компаснаго круга вдоль по килю простирающїйся былъ бы также перпендикуляренъ. Потóмъ около компаснаго круга здѣлать обручекъ *m m*, которой бы съ карандашомъ могъ повороченъ быть на ту сторону, куда корабль направлять надобно. Карандашъ долженъ быть на самой легкой пружинѣ изъ прóволоки; и однимъ словомъ все тонко и нѣжно.

§ 39. Присоединенными симъ образомъ часами къ компасу станетъ обращаться валъ, и съ него бумага на другой свиваться; карандашъ легко къ ней прикасаясь начертитъ линѣю, которая покажетъ стоящаго у правленїя прошибки и оплошность, что вообще видѣть и вѣсомъ исчислить можно будетъ. Странно покажется въ правленїи корабля учиненныя погрѣшности познавать вѣсомъ; однако возможно. То есть уклоненїя въ стóроны N отъ прямой линѣи K K на бумагѣ начерченныя вырѣзать, и свѣсить на весьма чувствительныхъ вѣскахъ, каковы бываютъ пробирные. Фиг. 11. Вѣсъ покажетъ, на которую

сторону больше склоненїе корабля было; а остатокъ одной и другой тягости послѣ вычету будетъ мѣра излишку на которую нибудь сторону.

§ 40. Симъ, какъ думаю, можно познать и уничтожить всѣ погрѣшности, кои часто случаются отъ оплошности того, кто на кормѣ правитъ. Но еще есть бо́льшїя неисправности, когда боковой вѣтръ отъ настоящаго пути клонитъ корабль въ сторону. Уголъ включенный линѣею корабельнаго направленїя CD, и линѣею, по которой корабль для боковой силы движется K *l*, совѣтую мѣрять инструментомъ за каютою укрѣпленнымъ около корабельной оси [инструментъ клизеометромъ называю]. Къ квадранту Q съ градусами, надвое раздѣленному линѣею, съ килемъ параллельною CD, со спицею F и указателемъ *h* привязать на тонкой веревкѣ около со́рока сажень [или чѣмъ долѣе, тѣмъ лутче] за конецъ спицы палку *l*, которая остающеюся водою будучи натянута, означитъ указателемъ на квадрантѣ градусъ склоненїя. Колебанїя указателя отъ зыбей примѣтить можно въ обѣ стороны, и середку взять за подлинное склоненїе. Впротчемъ ежели кто часы пружинные простые къ сему присовокупитъ, какъ выше у компаса, будетъ имѣть самопишущїй клизеометръ, которой перемѣною въ положенное время свитыхъ бумагъ склоненїя корабля въ его направленїи отъ побочнаго вѣтра ясно предъ глазами представитъ. Фиг. 12.

§ 41. Есть и другїе способы узнавать такїя склоненїя, когда корабль колеблется чрезвычайнымъ волненїемъ, и ради того употребленїе клизеометра бесполезно. Ибо искусство артиллерїйское имѣетъ смѣшенїя, изъ которыхъ малые увеселительные огни на водѣ представляются. Чѣмъ наполненныя трубки съ кормы будучи брошены, ночью свѣтомъ огня, а въ день восхожденїемъ дыма склоненїе корабля отъ намѣреннаго пути покажутъ.

ГЛАВА II.

О измѣренїи скорости корабельнаго ходу на морской поверьхности.

§ 42. Лаглини, или мѣрныя веревки, скорости корабельнаго ходу, не бесперерывно перемѣны ея показываютъ, но съ перемѣшками. Отсюду ужѐ довольно явствуетъ, что тѣ способы сему предпочитать должно, которые изъявляютъ сїе беспрестанно. Для исполненїя того должно здѣлать махину, которая завсегда движется, показывая на всякое мгновенїе скорость; и чтобы, при перемѣнѣ румпа, однимъ взоромъ количество разстоянїя пути осмотрѣть можно было, безъ скучнаго выпуску лаглиня и его назадъ свиванья.

Фиг. 22. § 43. Здѣлать спиральной фигуры планъ A, которой будучи установленъ вдоль по килю осью, около ней бы отъ воды̀ вертѣлся. Такой планъ приладить къ желѣзной полосѣ *c c*, которую къ килю желѣзными крючьями *d d* съ низу подцѣпить и утвердить можно, и по штивню верьхнимъ концомъ пропустить въ каюту. Около шестерни имѣющей съ планомъ общую ось пусть ходитъ тонкая веревка *f*, и купно около колесца *e*, которымъ обращаются другїя колéса, такъ что обороты искусствомъ познанные на колесѣ *m* значатъ сажени, на протчихъ *h g*, вéрсты или мили, что все производиться должно шестернями.

§ 44. Между тѣмъ когда корабль по волнамъ встаетъ и опускается, разстоянїе дорóги показанною машиною назначенное неравномѣрно дугѣ, на поверьхности теченїемъ корабля описанной; но весьма кривой линѣи: то есть которую описываетъ планъ A. Почему дромометръ разстоянїя мѣстъ безъ помощи другаго инструмента не покажетъ, которой циматометромъ пристойно назваться

можетъ: затѣмъ, что во́лны колеблющія корабль исчисляетъ, и всѣ склоненія къ горизонту обще показываетъ.

§ 45. Здѣлать отвѣсъ A, у доскѝ B B приложенной, Фиг. 20.
которую должно повѣсить съ килемъ корабля параллельно, чтобы по долготѣ его качаясь тѣми же склонялась углами; а въ боковыя сто́роны свободно бы обращалась. Къ центру C утвердить на оси колесо съ зубцами такъ, что когда отъ наклоненія корабля откачнется отвѣсъ въ D, тогда крюкъ *k* захватилъ бы за зубы колесà, и возвращаясь изъ D, отводилъ съ собою по столько градусовъ отъ перваго положенія, сколько отходитъ A отъ перегородки *g*. Такимъ образомъ всѣхъ качаній градусы измѣрятся каждымъ отхожденіемъ отвѣса. Колесо H покажетъ число обращеній колесà C. И такъ узнать можно будетъ въ извѣстное время, сколько было градусовъ обще во всѣхъ качаніяхъ.

§ 46. Когда сіе происходитъ, отвѣсъ каждымъ прикосновеніемъ къ перегородкѣ *g* вдвигаетъ гвоздь *i*, которой въ отверстіе далѣе войти не можетъ, какъ только, чтобы захватить за одинъ зубъ колесà M, и силою пружины *e* принужденъ возвратиться, колесо бы двигалъ, котораго возвращеніе воспрещаетъ про́тивень *p*. Обороты сего колесà M показываетъ другое N. И такъ симъ обращеніемъ окажется число зыбей и колебаній, и купно по вышеписанному общее число градусовъ въ одно время однѣмъ инструментомъ.

§ 47. Имѣя общее число градусовъ отъ всѣхъ колебаній, должно оное раздѣлить на число зыбей или корабельныхъ наклоненій; выйдетъ изъ того общей уголъ къ горизонту. Которой познавъ, сравнить можно кривую линѣю общія волнѣ съ другою, которая есть путь корабля на поверьхности мо́ря, и оттуду истинное его разстояніе найдено быть можетъ. Какимъ образомъ сіе исчисленіе производить должно, кажется быть достойно,

чтобы остроумные нашего вѣку математики въ изъисканїи потрудились.

ГЛАВА III.

О средствахъ, коими должно исправлять погрѣшности корабельнаго пути, происходящїя отъ теченїя мо́ря.

§ 48. Ужѐ всякъ предвидѣть можетъ, сколько есть надежды, чтобы поступить далѣе извѣстнаго; какъ скоро безмѣрное множество и различность морскихъ теченїй по разности мѣстъ и временъ себѣ представитъ. Великїя чинятся погрѣшности; и еще чиниться будутъ! Отъ единаго ученаго мореплаванїя утѣшенїя и помощи ожидать должно. Между тѣмъ не надлежитъ ослабѣвать духомъ; но тѣмъ больше мысли простирать, чѣмъ отчаяннѣе дѣло быть кажется. Попрекомъ сїе быть здѣсь не можетъ, что въ прошедшей главѣ и о исчисленїи волнъ морскихъ стараніе положено; а здѣсь великїя разстоянїя оставляются изъ исчисленїя пути корабельнаго. Но мы утѣшаемся примѣромъ астрономовъ, которые когда теченїе планетъ и неподвижныхъ звѣздъ исчисляютъ, тогда и о секундахъ попечительны; когда жъ обращенїя кометъ исслѣдуютъ, то и цѣлые годы едва за погрѣшности почитаютъ.

§ 49. И такъ когда теорїя движенїя водъ океанскихъ весьма несовершенна (о которой утвержденїи однако мое мнѣнїе ни́же сего ученому свѣту объявить не безъ пользы мореплавателей быть рассуждаю) инструменты между тѣмъ употреблять должно, чтобы хотя съ перерывами испытать теченїе мо́ря.

§ 50. Не упоминаю другихъ извѣстныхъ способовъ

къ изслѣдованїю сего употребительныхъ; но оной всѣмъ другимъ предпочитаю, которой на слѣдующемъ искусствѣ утверждается. То есть, что вода морская движется тѣмъ скоряе, чѣмъ ближе къ поверьхности, а на ней самой всѣхъ скоряе; напротивъ того въ извѣстной глубинѣ совсѣмъ спокойна, не чувствуетъ дѣйствїя, отъ силы вѣтровъ или отъ свѣтилъ небесныхъ происходящаго.

§ 51. Для того бросать должно въ воду шаръ мѣдной A, съ кормы веревкою *f* привязанной къ спицѣ C, которая соединясь простирается указателемъ K, движущимся подлѣ полукруга S S, на градусы раздѣленнаго. На концѣ указателя прикрѣпить также полукругъ D D, на градусы раздѣленной, съ S S перпендикулярно. Всю машину утвердить должно къ доскѣ B B, которую укрѣпить за каютою. Долготу веревки надлежитъ опредѣлить чрезъ практику, ровно какъ шара величину и тягость. Центръ O такъ на двухъ осяхъ *x x* и *z z* къ доскѣ B B прикрѣпить, чтобы спица съ указателемъ свободно во всѣ сто́роны обращалась. Фиг. 13.

§ 52. Извѣстнымъ положенїемъ парусовъ остановить корабль неподвижно на морской поверьхности; кинуть шаръ A въ море, которой чѣмъ глубже опустится, тѣмъ больше чувствовать будетъ сопротивленїе отъ тихой воды во глубинѣ. Веревка натянется; спица и указатель наклонятся, показывая дѣйствїе по длинѣ корабля въ полукругѣ S S, а по ширинѣ на полукругѣ D D. Изъ обоего наклоненїя удобно сыщется скорость и сторона теченїя морскаго, что все сперва опытами въ мѣру привести должно.

§ 53. Наклоненїя указателя отъ качанїя корабельнаго зависящїя, къ послѣднимъ своимъ предѣламъ приходящїя, прилѣжно и со вниманїемъ примѣчать должно. Пото́мъ раздѣлить надвое; средина покажетъ подлинное наклоненїе морскаго теченїя. Сїе пра́вило во всякомъ

*

употребленїи морскихъ инструментовъ, когда корабль колеблется, наблюдать должно.

ГЛАВА IV.

О средствахъ, коими познавать и исправлять погрѣшности бывающїя отъ разнаго склоненїя компаса.

§ 54. Чертежи для узнанїя сего склоненїя на океанѣ, изъ наблюденїй, не довольно вѣрныхъ, сочиненные, сколько въ употребленїи удовольствовать могутъ, всѣмъ извѣстно въ мореплаванїи упражняющимся; однако для недостатка точныхъ и несомнительныхъ, до лутчаго въ семъ знанїи успѣха, суть небезполезны. Между тѣмъ предложить нѣкоторыя средства не тщетно думаю, которыя, какъ кажется, мореплаватель употребить можетъ.

§ 55. Изъ сихъ первое ничто иное есть, какъ одна догадка, которая въ мрачное совсѣмъ время нѣсколько подáть утѣшенїя можетъ; состоитъ въ согласїи магнитнаго наклоненїя со склоненїемъ. Многими примѣчанїями подтверждается, что наклоненїе магнитной стрéлки чѣмъ ближе къ меридїану склоненїе, тѣмъ глубже бываетъ. Сїе наблюдая и снося съ чертежемъ магнитныхъ склоненїй можно имѣть нѣсколько увѣренїя въ сумрачную погоду, когда небо вездѣ облаками покрыто. Другой способъ, правда что много точнѣе и надежнѣе; однако безъ нѣкоторой ясности неба, хотя сквозь малыя въ облакахъ отверстїя, служить не можетъ, состоитъ въ слѣдующемъ компасѣ:

Фиг. 25 и 26. § 56. Кругъ *d d*, на которомъ изображены вѣтры, долженъ краемъ обращаться между отворенными щипцами *b*, которые, по отведенїи другихъ пружинныхъ щип-

повъ *c*, могутъ сжаться, схватить край компаснаго круга, и совсѣмъ остановить его движенїе; что здѣлать коромысломъ *f* и отводомъ *g*. Наблюдатель долженъ взять инструментъ за рукоемъ *m*, и дїоптрами *p p* (кои разнымъ образомъ къ горизонту наклонить можно) навести на какую нибудь усмотрѣнную извѣстную между облаками сквозь отверстїе звѣзду, или луну или днемъ солнце. И какъ сквозь обѣ дїоптры наведетъ, тотчасъ прижать перстомъ отводъ *f g*; въ самое то мгновенїе ущемится въ щипцахъ край компаснаго круга. Время показать должно давъ знакъ, и линѣя *r r*, по срединѣ верьхней стороны щипцовъ и съ компаснымъ дїаметромъ параллельно проходящая, объявитъ градусы, коими магнитная стрѣлка отстоитъ отъ вертикальнаго круга звѣзды наблюденной; а отсюду по извѣстному времени на часахъ сыщется магнитной иглы склоненїе.

§ 57. Сїе есть все, что понынѣ мореплаватель за благо принять долженъ во время пасмурной погоды. Лутчаго пусть ожидаетъ отъ ученаго мореплаванїя, которое слѣдующимъ вкратцѣ препоручаю:

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

О УЧЕНОМЪ МОРЕПЛАВАНІИ.

ГЛАВА I.

О МОРЕПЛАВАТЕЛЬСКОЙ АКАДЕМІИ.

§ 58. Мореплаваніе дѣло толь важное до сего времени почти одною практикою производится. Ибо хотя академіи и училища къ обученію морскаго дѣла учреждены съ пользою; однако въ нихъ тому только обучаютъ, что ужѐ извѣстно: для того, чтобы молодые люди, въ семъ знаніи получивъ надлежащее искусство, замѣняли престарѣлыхъ, на ихъ мѣстà вступая. А о таковыхъ учрежденіяхъ, кои бы изъ людей состояли, въ математикѣ, а особливо въ астрономіи, идрографіи и механикѣ искусныхъ, и о томъ единственно старались, чтобы новыми полезными изобрѣтеніями безопасность мореплаванія умножить, никто, сколько мнѣ извѣстно, постояннаго не предпринималъ попеченія.

§ 59. Таковая академія, или таковое собраніе, удобно отъ тѣхъ учреждено быть можетъ, которые отъ мореплаванія толь великое богатство пріобрѣтаютъ, что иждивеніе для содержанія нѣкотораго числà людей ученыхъ, общество составляющихъ, противъ ихъ сокровищъ за

ничто почитаться можетъ. По обширности сего дѣла въ различныхъ мѣстахъ по всему свѣту живущіе ученые во единомысліе бы соединились; и что каждой предуспѣлъ, представлялъ бы къ одному начальству, отъ коего содержится.

§ 60. Такой академіи должность состояла бы въ слѣдующемъ: 1) По примѣру собранія разныхъ путешествій по землѝ и по мо́рю, въ Англіи съ похвалою сокращеннаго, собрать изъ разныхъ книгъ все, что въ пользу мореплаванія донынѣ написано. Для того сыскать, откуду только можно, надежныя мореплавательскія записки; полезныя по выбору въ свѣтъ выдать: дабы не токмо собранія того члены, но и другіе употреблять могли къ утвержденію безопаснаго мореплаванія. 2) Чтобы общимъ совѣтомъ установили, что и какъ впредь исслѣдовать должно; на что отъ предпоставленныхъ требовать вспоможенія. 3) Что главное есть дѣло, въ знатныя къ мореплаванію предпріятія призывать обѣщаніемъ пристойнаго награжденія и ободрять людей ученыхъ и къ сему дѣлу способныхъ. 4) Располагать путешествія ученыхъ мореплавателей. Но сіе все при учрежденіи нарочнаго регламента обстоятельно предписать должно.

ГЛАВА II.

О составленіи истинной магнитной теоріи.

§ 61. Изъ наблюденій установлять теорію, чрезъ теорію исправлять наблюденія, есть лутчей всѣхъ способъ къ изысканію правды. Посему паче всего въ магнитной теоріи, тончайшей всѣхъ матеріи, что ни есть въ физикѣ, поступать должно. Изъ оныхъ размышленій, которыя по немногимъ познаннымъ явленіямъ

однѣ почти великолѣпныя ученому свѣту показываютъ выкладки, не можетъ польза мореплаванїя чувствительнаго имѣть приращенїя. Ибо перемѣны явленїй по разности мѣстъ и временъ, такъ различны, что кромѣ тончайшей и претрудной высокой математики заглушаютъ всю почти силу человѣческаго вниманїя. Здѣсь не прекрасному алгебры знанїю въ презрѣнїе сїе упоминаю, которую почитаю за вышшїй степень человѣческаго познанїя; но только разсуждаю, что ее въ своемъ мѣстѣ пóслѣ собранныхъ наблюденїй употреблять должно.

§ 62. Множество наблюденїй лутчее всѣхъ споможенїе будетъ въ семъ дѣлѣ, которыя двоякаго суть рода. Первой составляютъ на одномъ мѣстѣ отъ человѣка испытанїе натуры любящаго учиненныя; второй отъ мореплавателей безъ желаемой точности записанныя содержитъ. По первымъ должно съ начáла при испытанїи причины слѣдовать; другїя употреблять съ разсмотрѣнїемъ въ дальнѣйшихъ изысканїяхъ, пока лутче ихъ впредь будутъ.

§ 63. При таковыхъ размышленїяхъ въ умѣ держать должно, что каждаго магнита части между собою разнятся въ силѣ, по разной ихъ добротѣ, и что то жъ и о пространномъ земномъ тѣлѣ надлежитъ думать. Не по предувѣренїю, но по самой натурѣ землю за магнитъ почитаю: ибо магнитъ ничто иное есть, какъ руда желѣзная; равно какъ весь шаръ земной: затѣмъ, что нѣтъ почти ни единаго роду земли, или камня, которой бы не оказалъ въ себѣ желѣза признаку; нѣтъ ни единой страны въ свѣтѣ, гдѣ бы жилъ съ желѣзною рудою не находилось, въ которыхъ доброта по разнымъ землямъ, какъ по разнымъ частямъ магнита, различествуетъ.

§ 64. И такъ положимъ, что земля магнитъ изъ разныхъ великихъ частей разной доброты составленной, или изъ многихъ магнитовъ разной силы въ одинъ сло-

женной, которые по своему положенїю и крѣпости силь дѣйствуютъ; то необходимо слѣдуетъ, что на ней по разности мѣстъ должно быть разное магнитной стрѣлки склоненїе.

§ 65. Посему, когда другїе ей подобные магниты, то есть главныя тѣла свѣта, особливо которыя къ ней ближе, обращаются въ тяготительной ея сферѣ; тогда по премѣненному положенїю магнитную ея силу разными образы приводятъ въ замѣшательство, которая по разной добротѣ частей сего великаго магнита разно дѣйствуетъ; и по той причинѣ на разныхъ мѣстахъ и въ разныя времена положенїе магнитной стрѣлки перемѣняется. Ибо естьли бы все тѣло шара земнаго было одинакой матерїи; магнитная бы сила по временамъ согласное дѣйствїе повсюду имѣла въ склоненїи и въ наклоненїи компаса; или напротивъ того ежели бы планетъ положенїе то жъ всегда пребывало; магнитная бы сила по разности мѣстъ, а не по разности времени разнствовала.

§ 66. Сїе, ежели передъ собою видѣть кто хочетъ, тотъ пускай соединитъ нѣсколько магнитовъ, полосовъ и осей сходственнымъ положенїемъ, чтобы изъ того магнитной шаръ былъ составленъ. Пускай присовокупитъ къ каждому магниту особливую стрѣлку наклоненїе и склоненїе показующую; потомъ взявъ сильной особливой магнитъ, пускай обращаетъ въ умѣренномъ разстоянїи отъ составнаго магнитнаго шара; и изъ того усмотритъ, что о нашемъ земномъ магнитѣ мыслить должно.

§ 67. Разсужденїя мои туда простираются, чтобы возбудить вниманїе мореплавателей, также и по земли путешествующихъ къ испытанїю магнитной силы во всѣхъ странахъ, куда только человѣкъ доступить можетъ. Ибо по согласному съ любящими искусство моему пред-

ложенному мнѣнїю безъ многихъ и вѣрныхъ наблюденїй каждаго мѣста, общая теорїя о перемѣнахъ магнитной силы утверждена быть не можетъ. Для частыхъ наблюденїй, особливо въ ясную погоду на успокоенномъ морѣ чинимыхъ, препоручаю въ употребленїе компасъ съ дїоптрами мною описанной выше сего (§ 56).

§ 68. Впротчемъ не за излишнее дѣло почитаю, чтобы, по примѣру Делагирову и другихъ, чинить опыты магнитными на подобїе землѝ здѣланными шарами, не съ тѣмъ намѣренїемъ, дабы точное сходство перемѣнъ магнитной стрѣлки сыскать около землѝ и около магнитнаго шара; ибо разнаго сродства части и мыслить о томъ не позволяютъ; но ради того, чтобы доискаться общаго закона, по которому магнитные шары̀ положенїе магнитной стрѣлки по разности меридїановъ и разстоянїй отъ екватора перемѣняютъ, а особливо въ разномъ ихъ другъ противъ друга положенїи, откуду бы прїобрѣсти яснѣе понятїе о дѣйствїяхъ великаго земнаго магнита.

ГЛАВА III.

О сочиненїи теорїи морскихъ теченїй.

§ 69. Сколько морскїя движенїя соотвѣтствуютъ теченїю луны и солнца, всѣмъ извѣстно; а посему никто не оспоритъ, что истинной теорїи стремленїй мо́ря отсюда искать должно, принимая притомъ въ разсужденїе глубину морей и бе́реги. Пускай другїе сїе явленїе нѣкоторому привлеченїю или давленїю приписываютъ; мнѣ пристойнѣе всѣхъ имя кажется, *помышательство въ тяготенїи*, по слѣдующей моей теорїи.

§ 70. Когда главныя тѣла̀ свѣта текутъ быстрымъ

движенїемъ; тяготительной матерїи съ собою не похищаютъ; но около себя ея сферу на всякомъ мѣстѣ новую составляютъ, по примѣру звонъ распространяющаго воздушнаго округа, которой при скоромъ движенїи голосъ испущающаго тѣла въ тихомъ воздухѣ возбуждается, и всякаго роду голосы на себя принимаетъ. Ибо не бываетъ и быть не можетъ, чтобы за стрѣлою, въ которой свистокъ здѣланъ, для произведенїя на полетѣ свисту, летѣлъ кругомъ ея весь воздухъ, которой свистъ распространяетъ. Имѣетъ онъ свóйство однѣмъ трясенїемъ то исполнить. Подобнымъ образомъ невозможно и представить, чтобы сфера тяготительной матерїи ужасною скоростїю летѣла съ текущею планетою, будучи крайней жидкости. Какъ магнитъ многимъ вещамъ желѣзнымъ сообщивъ свою силу, не чувствуетъ самъ въ ней ущербу, потому что вездѣ присутствующая оная жидкая матерїя убытокъ въ его сферѣ наполняетъ; какъ такой же камень кинутой изъ пращи силы своей не теряетъ, пролетая сквозь воздухъ; но въ сферу свою новую матéрїю по дорогѣ собираетъ, и въ порядочное движенїе около себя приводитъ; какъ желѣзо, безъ прикосновенїя къ магниту, силу магнитную не бывшую въ себѣ прежде получаетъ; какъ свѣтъ отъ зеркала отвращенной всѣмъ его движенїямъ непонятною скоростїю повинуется, принимая на себя цвѣты и фигуры разныя; подобнымъ образомъ около движущїяся планеты во всякой точкѣ ея окружности годоваго пути новой должно собираться тяготительной сферѣ.

§ 71. Сїе положивъ такъ, какїя увидимъ слѣдствїя? Въ происхожденїи свѣта примѣчено, что онъ въ быстромъ своемъ простиранїи нѣсколько укоснѣваетъ. А сїе положить надлежитъ и въ собранїи около текущей планеты тяготительныя сферы, что она совершенїемъ своимъ нѣсколько поздаетъ. Отъ сего движенїе землѝ и

другихъ планетъ около осей, также и теченїе океана происходитъ; что въ слѣдующихъ показываю:

Фиг. 27.

§ 72. Положимъ, что *ab* есть часть округа, по которому земля около солнца годовой свой путь совершаетъ; *dd* екваторъ; *mm* меридїанъ стоящаго въ полудни солнца. Линѣи *mr* отъ меридїана, гдѣ екваторъ имъ пресѣкается, простирающїяся къ пункту *r*, которой есть центръ тягости отставшїй, ради скорости теченїя земнаго, отъ прямаго земнаго центра C, за умедлѣнїемъ собранїя тяготительной сферы; *op* представляетъ отсѣченїе земли по тому кругу, которой съ екваторомъ параллельно переходитъ чрезъ пунктъ *r*. Изъ сего слѣдуетъ, что линѣя *sr* есть короче полудїаметра *s*C, а линѣя *rt* онаго долѣе. Изъ законовъ механическихъ о тягощенїи извѣстно, что сила тягости дѣйствуетъ въ оборотной квадратной пропорцїи разстоянїя отъ центра тяжкихъ тѣлъ. Слѣдовательно тягость къ центру *r* въ *s* сильняе, нежели въ *t*. Притомъ изъ криволинѣйнаго движенїя земли около солнца заключаютъ, что тяготительная матерїя къ солнцу S понуждаетъ землю. Откуду явствуетъ, что и на сторо́ны земли *s* и *t* силы свои употребляетъ. А какъ несогласно дѣйствующїя силы одна другой чинятъ помѣшательство, по ихъ разной крѣпости; то и силы тяготительныя къ земному центру въ *t* и *s* разно препятствуютъ силѣ къ солнцу тяготительной: то есть сила въ *s* препятствуетъ больше нежели сила въ *t*. Слѣдовательно тяготительная сила въ *t* къ солнцу, для меньшаго воспященїя мочнѣе дѣйствуетъ, и часть земли *otp* скорѣе къ солнцу придвигаетъ, нежели другую ея часть *osp*. Отъ чего передняя часть земли *otp* къ солнцу S наклоняется. Между тѣмъ центръ за умедлѣнїемъ отъ позднаго собранїя тяготительной сферы остающїйся двигается изъ *r* къ *x*; и такимъ образомъ половина земли, по годовому пути передняя, всегда бу-

дучи тяжелѣе къ солнцу, къ нему наклоняется и ищетъ своего равновѣсїя, котораго потолѣ не найдетъ, пока развѣ пресѣчется годовое ея теченїе.

§ 73. Сколько въ семъ случаѣ луна и другїя въ приближенїи къ землѝ бывающїя планеты центръ *r* въ замѣшательство приводятъ, о томъ ради краткости не разсуждаю, и требуются къ тому многїя наблюденїя. Отъ чего жъ екваторъ землѝ не параллеленъ къ плану еклиптики; о томъ подаетъ причину думать неравность самаго шара земнаго. Ибо когда разсудимъ, что на полуночной его половинѣ вся Европа, вся Азїя и Сѣверная Америка, три четверти отъ Африки, выше морскаго горизонта восходятъ; а напротивъ того южная половина только полуденную Америку и то еще не всю, четвертую часть Африки и нѣсколько острововъ заключаетъ [невѣдомыя зе́мли такъ велики быть не могутъ, чтобы недостатокъ сей наполнили: что видно по отдаленнымъ мореплаванїямъ въ южной половинѣ]; то не безъ основанїя положить можемъ, что центръ земныя тягости несовмѣстенъ съ центромъ, къ коему падающїя тѣлà стремятся; и что сѣверное полукружїе полуденнаго тяжелѣе: отъ чего произотти можетъ перевѣсъ въ движенїи землѝ около оси къ полюсамъ и произвести межъ еклиптикою и екваторомъ уголъ.

§ 74. Присемъ рассудимъ, что на задней сторонѣ *s* разстоянїе отъ центра *r* есть меньше, нежели на передней половинѣ *t*. Слѣдовательно въ семъ мѣстѣ всѣ тѣлà легче, нежели въ оном. А оттуда заключается, что жидкое тѣло, какъ вода, въ *s* должна по идростатическимъ пра́виламъ опуститься; въ *mm* встать выше, а въ *t* еще выше того подняться, и такимъ образомъ надлежитъ ходить общему валу на пере́дней сторонѣ, и быть ему однажды въ сутки. Сколько сїе съ общимъ теченїемъ океана отъ востока къ за́паду и съ приливами

и отливами сходствуетъ, тогда разсудить можно будетъ, когда учрежденныя слѣдующимъ образомъ наблюденїя на разныхъ мѣстахъ учинены и собраны будутъ.

§ 75. Изъ записокъ королевской парижской академїи извѣстно объ отвѣсѣ, которымъ изслѣдовать перемѣны направленїя къ центру падающихъ вещей; но оное дѣло вовсе, сколько мнѣ извѣстно, оставлено. Можетъ быть для великой долготы такого инструмента не было къ тому способности, или случая; а въ короткихъ такую перемѣну примѣтить было трудно. Для возобновленїя сего явленїя, вниманїя достойнаго, вымышленъ мною способъ, чтобы въ обыкновенномъ покоѣ утвердить отвѣсъ длиною на много саженъ; что произвелъ я слѣдующимъ образомъ. Къ полосѣ мѣдной A, длиною въ сажень, прикрѣпилъ на нижней конецъ свинцу два пуда
Фиг. 15 и 16. B; верьхнимъ повѣсилъ на двухъ подушкахъ *cd*, чтобы отвѣсъ могъ качаться отъ востока къ за́паду и отъ сѣвера къ полудню. Въ нижнемъ концѣ утвердилъ тонкой цилиндрической центръ C, которой бы ходилъ свободно въ короткихъ концахъ стрѣлокъ SS, между двойными крестообразно положенными волосами, такъ чтобы одна стрѣлка показывала движенїе къ востоку, а другая къ за́паду. Разстоянїе центра, что въ отвѣсѣ, отъ осей, на которыхъ обращаются стрѣлки, есть $3\frac{1}{2}$ линѣи; а стрѣлки длиною по полуфуту. Изъ чего явствуетъ, что длина отвѣса увеличена до семнатцати саженъ. Для увѣренїя о равной теплотѣ по сторонамъ, поставлены два термометра *tt*.

§ 76. Сего великаго пендула наблюдая движенїя, примѣтилъ я нарочито правильныя перемѣны, которыя отъ востока къ за́паду чувствительнѣе нежели отъ сѣвера къ полудни бываютъ; чему таблица приложена, содержащая шестьсотъ моихъ наблюденїй.

§ 77. Отъ премѣненїя центра падающихъ тѣлъ бы-

васть ли въ тягости приращенїе и умаленїе, покушался я испытать такимъ способомъ. Барометръ обыкновенной *bb* вложилъ въ стекляной шаръ *ss* въ дїаметрѣ десяти дюймовъ. Оной шаръ поставилъ въ сосудъ DD, наполненной водою со льдомъ. Скважина *x* была закрѣплена, чтобы водѣ въ шаръ не было входу; и словомъ, чтобы ни тягость внѣшняго воздуха, нижѐ перемѣна теплоты и стужи на содержащейся внутрь шара воздухъ и на барометръ не имѣли ни малаго дѣйствїя. Термометръ *t* для показанїя постоянной теплоты въ водѣ, барометръ B съ открытымъ выше водѣ отверстїемъ *f* для сравненїя повышенїй ртути поставленъ. Изъ сего старался усмотрѣть, не воспослѣдуютъ ли въ собственной тягости ртути перемѣны, согласныя съ перемѣнами вышеписаннаго отвѣса. Многїя неудобности непостоянной погоды, а особливо приспѣвшая весна, не позволили мнѣ увѣриться о справедливой причинѣ перемѣнъ, которыя мною примѣчены. Въ будущую зиму повторивъ опыты надѣюсь быть о томъ увѣренъ, и объявить ученому свѣту. Фиг. 18.

§ 78. Впротчемъ, какъ сїи опыты требуютъ прилѣжнаго повторенїя, и повѣренїя на разныхъ мѣстахъ; то совѣтую всѣмъ рачительнымъ испытателямъ натуральныхъ потаенныхъ дѣйствїй, чтобы въ старинныхъ великихъ каменныхъ зданїяхъ, гдѣ ни для какой перемѣны отъ перпендикулярной линѣи нѣтъ опасности, подобные утвердили отвѣсы, которые тѣмъ лутче, чѣмъ сами, кромѣ увеличиванїя стрѣлками, долѣе; и чѣмъ тягость свинцовая больше. Глубокой пóгребъ парижской обсерваторїи отъ всякой шатости въ семъ случаѣ безопасенъ; а особливо рудники въ Саксонїи и въ Гарцѣ къ тому безмѣрно пригодны; естьли бы тамошнїе до наукъ охотники малое иждивенїе и старанїе на то положить похотѣли. Не упоминаю, что въ Индїи и въ Америкѣ таковыми опытами, для сей теорїи къ мореплаванїю весьма много

служащей, споспѣшествовать могутъ ученые люди, и ученыхъ покровители.

ГЛАВА IV.

О предсказанїи погодъ, а особливо вѣтровъ.

§ 79. Предзнанїе погодъ коль нужно и полезно, на землѝ вѣдаетъ больше земледѣлецъ, которому во время сѣянїя и жатвы ведро, во время ращенїя дождь благорастворенный теплотою надобенъ; на морѣ знаетъ плаватель, которому коль бы великое благополучїе было, когда бъ онъ всегда указать могъ на ту сторону, съ которой долговременные потянутъ вѣтры, или внезапная ударитъ буря.

§ 80. Но сего всего отъ истинной теорїи о движенїи жидкихъ тѣлъ около земнаго шара, то есть воды̀ и воздуха, ожидать должно. Однѣмъ и тѣмъ же причинамъ оба послушны; кромѣ того что воздухъ сверьхъ перемѣнъ въ разсужденїи общей тягости подверженъ также дѣйствїю лучей солнечныхъ и теплотѣ подземельной, сквозь открытыя моря̀ въ атмосферу зимою проходящей.

§ 81. Примѣтилъ я, и заключилъ въ атмосферѣ волны, какїя по выше изъясненной теорїи (§ 74) въ жидкихъ великихъ тѣлахъ около земнаго шара быть должны, изъ слѣдующихъ. Дивное согласїе видимъ подъ жаркимъ поясомъ между постоянными вѣтрами и мало перемѣннымъ барометромъ. Единою главною причиною знатныхъ перемѣнъ въ повышенїи онаго хотя и почиталъ я прежде внѣ жаркаго пояса сраженїя вѣтровъ противныхъ, и ихъ разлитїе; и что отъ перваго повышенїе, отъ втораго пониженїе ртути послѣдуетъ; однако вникнувъ далѣе усмотрѣлъ, что сраженїя вѣтровъ бываютъ

только въ нижней атмосферѣ, затѣмъ что перемѣны отъ солнечной теплоты въ ней бо́льшїя происходятъ, и по мѣрѣ ея величины въ сраженїи вѣтровъ должны дѣйствовать. Но какъ то извѣстно, что нижней слой атмосферы подъ жаркимъ поясомъ весьма много выше, нежели въ климатахъ внѣ онаго лежащихъ; то и перемѣнамъ бы въ барометрѣ быть надобно больше; а особливо, что тамъ великїя и много здѣшнихъ сильняе бываютъ вѣтровъ сраженїя, не взирая на постоянство обыкновенныхъ восточныхъ дыханїй.

§ 82. И такъ главною причиною почитаю знатнаго въ здѣшнихъ мѣстахъ ртути повышенїя и пониженїя валы въ атмосферѣ, бо́льшїя нежели подъ жаркимъ поясомъ. Ибо верьхняя часть атмосферы, послѣдуя силѣ луны и солнца, скорѣе можетъ перебѣжать градусъ долготы на ширинѣ, напр. шестидесяти градусовъ, нежели подъ екваторомъ: затѣмъ что величиною сей противъ онаго вдвое. А посему и воздухъ можетъ скорѣе въ валъ собраться, выше подняться, и то мѣсто атмосферы нагрузить тяжелѣе. И чѣмъ далѣе къ сѣверу уменьшаются круги екватору параллельные, тѣмъ выше восходятъ воздушныя во́лны; чувствительнѣе барометръ перемѣняется.

§ 83. Между тѣмъ порядочному сихъ волнъ теченїю быть невозможно, ради принятїя разной теплоты въ воздухъ отъ солнца и изъ земныхъ нѣдръ. Все сїе, по истинной теорїи, ничѣмъ другимъ какъ частыми и вѣрными мореплавающихъ наблоденїями и записками перемѣнъ воздуха утверждено и въ порядокъ приведено быть должно. А особливо когда бы въ разныхъ частяхъ свѣта, въ разныхъ государствахъ тѣ, кои мореплаванїемъ пользуются, учредили самопишущїя метеорологическїя обсерваторїи, къ коихъ расположенїю и учрежденїю съ разными новыми инструментами имѣю новую идею, особливаго требующую описанїя.

§ 84. При окончанїи сего о предсказанїи погодъ краткаго разсужденїя не могу больше удовольствовать мореплавателей, какъ снабдить ихъ новымъ морскимъ барометромъ. Извѣстно, коль полезно есть предвидѣть напередъ сильныя и опасныя бури, чтобъ нечаянно не напали. На сухомъ пути предвозвѣщаетъ ихъ за нѣсколько часовъ, а иногда и за сутки барометръ, вдругъ опустясь чрезвычайно много; или иногда поднявшись. Обыкновеннаго барометра на морѣ отнюдь употребить нельзя: для того составляю его изъ двухъ термометровъ, одинъ изъ тройной водки, другой воздушной, которой особливо называется манометръ. Оба укрѣпя горизонтально на одной доскѣ, опредѣлить имъ сперьва въ водѣ со льдомъ градусъ замерзанїя; потóмъ въ теплой водѣ около 90 градусовъ другой предѣлъ назначить, и раздѣлить все, какъ надлежитъ; присемъ записать градусъ тогдашнїя вышины обыкновеннаго барометра. Извѣстно, что первой термометръ отъ одной теплоты перемѣняется; манометръ перемѣну теплоты и тягости воздуха чувФиг. 14. ствуетъ. И такъ когда оба термометры ходятъ согласно, указывая на тотъ же градусъ; то значитъ, что барометръ стóитъ толь же высоко, какъ стоялъ, когда оные два термометры здѣланы. Когда же воздушной термометръ стóитъ нúже другаго; показываетъ, что воздухъ сталъ тяжелѣе и барометръ выше; а когда стóитъ воздушной выше водочнаго; то увѣряетъ, что воздухъ сталъ легче, и барометръ нúже.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Разсудивъ, коль много есть въ морѣ опасностей, которымъ не токмо корабли, великими трудами и многимъ иждивенїемъ построенные и дорогими товарами нагру-

женные, но и жизни человѣческія подвергаются, не будетъ никто дивиться, что въ наукахъ обращающіеся толь разныхъ и многихъ ищутъ способовъ для отвращенія оныхъ.

Къ спасенію толикаго добра всѣ должно употреблять силы; и противъ толь великаго и страшнаго исполина, каковъ есть океанъ, всѣми подвигами и хитростьми надлежитъ ополчаться. Также представивъ разность причинъ, коими мореплаватели отъ намѣреннаго пути совращены бываютъ, не почтетъ никто за излишество разность инструментовъ. Ибо иными положеніями перемѣняется магнитная сила, не соотвѣтствуя ни теченію мо́ря, ни дыханію вѣтровъ. Инымъ движеніемъ океанъ ходитъ, не взирая на положеніе магнитныя стрѣлки. Инымъ стремленіемъ колеблются во́лны, ни склоненію магнита, ни теченію мо́ря, но единому дыханію вѣтровъ повинуясь. Натурою разныя вещи разныхъ требуютъ орудій. И самъ Творецъ устроилъ для зрѣнія очи, по сво́йству преломляющагося свѣта; для слышанія уши, по способности зыблющагося воздуха; устроилъ и для протчихъ чувствъ пристойные органы. И такъ противъ толь разныхъ дѣйствій или паче воеваній непостояннаго мо́ря всѣ возможности разсужденія, могущества и богатства напрягать должно. О естьли бы оные труды, попеченія, иждивенія и неисчетное многолюдство, которые война похищаетъ и истребляетъ, въ пользу мирнаго и ученаго мореплаванія употреблены были; то бы не токмо неизвѣстныя еще въ обитаемомъ свѣтѣ зе́мли, не токмо подъ неприступными полюсами со льдами соединенные бе́реги, открыты; но и дна бы морскаго тайны, рачительнымъ человѣческимъ снисканіемъ, кажется, исслѣдованы были! Взаимнымъ бы сообщеніемъ избытковъ, коль много прирасло наше блаженство! и день бы ученій колико яснѣе воссіялъ бы откровеніемъ новыхъ естественныхъ таинствъ!

Толикаго вожделѣннаго успѣха по успокоеніи восп-

ныя бури въ Европѣ, по славныхъ дѣйствїяхъ Россїйскаго геройства, желаемъ и уповаемъ! И представляя недавно празднованное Священное Помазанїе и Вѣнчанїе на Родительское и Прародительское царство ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЯ САМОДЕРЖИЦЫ Нашея, какъ залога Божескїя къ намъ щедроты, не иначе мыслить можемъ, что ЕЯ щастїемъ умножатся и утвердятся наши удовольствїя по землѝ и по мо́рю; и всеобщая радость съ громкою ЕЯ славою во всей вѣчности беспримѣрна пребудетъ.

ПРИСОВОКУПЛЕНІЕ I.

Между тѣмъ какъ сїе разсужденїе отпечатывалось, изобрѣтенъ мною новой инструментъ, которой хотя не великъ; однако къ учиненїю наблюденїй для точнаго опредѣленїя времени широты и долготы по лунѣ на морѣ доволенъ, съ такими преимуществами, что 1) безъ всякаго раздѣленїя квадранта время на мѣстѣ корабля, также широту и долготу показать можетъ; 2) всѣ помѣшательства въ наблюденїяхъ отъ мрачнаго горизонта, 3) отъ непостояннаго лучей преломленїя происходящїя отвращаетъ. 4) Ради простоты и малости каждой мореплаватель его купить и свободно употреблять можетъ. Состоитъ также изъ двухъ зеркалъ, какъ вышеписанные. Опредѣленїе положенїя луны съ неподвижными звѣздами равнымъ образомъ посему чинить можно изъ наблюденїя края луны съ оными на одномъ кругу вертикальномъ. Къ описанїю сего способа и къ произведенїю въ полезное употребленїе требуется другое время.

Впротчемъ о здѣланїи каждаго инструмента въ семъ разсужденїи предложеннаго, и объ опытахъ въ самомъ дѣйствїи съ требуемыми таблицами по возможности стараться буду, чтобы каждой порознь въ свѣтъ выдать.

Здѣсь напоминаю читателю, что фигура 21, которыя описанїе въ самомъ разсужденїи пропущено, изображаетъ обсерваторїю, для обученїя молодыхъ морскихъ наблюдателей на сухомъ пути, чтобы на кривыхъ брусьяхъ AA накрестъ укрѣпленныхъ поставленная ко-

рабельная обсерваторïя могла на подобïе колеблющагося волнами корабля двигаться дерганьемъ за веревки *ff*, и чтобы наблюдатель на землѝ привыкъ избывать шатанïя движенïемъ тѣла на морскомъ равновѣсïи, которое самымъ дѣйствïемъ во время волненïя морскаго къ машть *r* и къ желѣзному пруту *s* винтомъ *t* прикрѣплено быть можетъ.

Фиг. 23.

ПРИСОВОКУПЛЕНІЕ II.

Наблюденїя перемѣнъ отвѣса показывающихъ центръ, къ косму падающїя тѣла стремятся.

МАРТЪ.	В. З.	С. П.	МАРТЪ.	В. З.	С. П.
13 | 4 в.	$2\frac{1}{4}$ +	$90\frac{1}{8}$	17 | 6 в.	$1\frac{8}{10}$	$90\frac{4}{10}$
14 | 7 у.	3 =	$90\frac{1}{6}$	— 12 в.	$2\frac{1}{10}$	$90\frac{1}{2}$
— $9\frac{1}{2}$ у.	$2\frac{5}{8}$	$90\frac{1}{8}$	18 | 4 у.	$2\frac{3}{10}$	$90\frac{1}{2}$
— 1 в.	$2\frac{3}{8}$	90 =	— $5\frac{1}{2}$ у.	$2\frac{1}{2}$ —	$90\frac{1}{2}$
— 5 в.	$2\frac{1}{2}$	90 =	— $7\frac{1}{2}$ у.	$2\frac{3}{10}$	$90\frac{1}{2}$
— 10 в.	$2\frac{7}{8}$	$90\frac{1}{8}$	— $10\frac{1}{2}$ у.	2 =	$90\frac{3}{10}$
— 12 в.	$2\frac{7}{8}$	$90\frac{1}{8}$	— 12	$1\frac{6}{10}$	$90\frac{1}{4}$
15 | $7\frac{1}{2}$ у.	$3\frac{1}{8}$	$90\frac{1}{6}$	— 1 в.	$1\frac{7}{10}$	$90\frac{1}{4}$
— 9 у.	$3\frac{1}{2}$	$90\frac{1}{2}$	— $6\frac{1}{2}$ в.	2 =	$90\frac{4}{10}$
— 2 в.	$2\frac{3}{4}$	$90\frac{1}{2}$	— 10 в.	2 =	$90\frac{3}{10}$
— 6 в.	$2\frac{4}{6}$	$90\frac{6}{10}$	19 | $6\frac{1}{2}$ у.	$2\frac{1}{2}$	$90\frac{3}{10}$
16 | 6 у.	$3\frac{2}{10}$	$90\frac{6}{10}$	— 8 у.	$2\frac{1}{2}$ —	$90\frac{3}{10}$
— $9\frac{1}{2}$ у.	3 =	$90\frac{6}{10}$ +	— $10\frac{1}{2}$ у.	$2\frac{4}{10}$	$90\frac{3}{10}$
— $1\frac{1}{2}$ в.	$2\frac{8}{10}$	$90\frac{6}{10}$	— 1 в.	$1\frac{9}{10}$	$90\frac{3}{10}$
— $4\frac{1}{2}$ в.	$2\frac{4}{10}$	$90\frac{1}{2}$	— $5\frac{1}{2}$ в.	2 =	$90\frac{2}{10}$
— $11\frac{1}{2}$ в.	$2\frac{6}{10}$	$90\frac{6}{10}$	— 8 в.	2 =	$90\frac{1}{4}$
17 | 6 у.	$2\frac{8}{10}$ +	$90\frac{6}{10}$	— $9\frac{1}{2}$ в.	$2\frac{1}{10}$	$90\frac{1}{4}$ +
— 7 у.	$2\frac{1}{4}$	$90\frac{1}{2}$	20 | 5 у.	$2\frac{6}{10}$	
— 9 у.	$2\frac{1}{5}$	$90\frac{1}{2}$	— 6 у.	$2\frac{7}{10}$	$90\frac{4}{10}$
— 11 у.	2 =	$90\frac{1}{2}$	— $7\frac{1}{2}$ у.	$2\frac{6}{10}$	$90\frac{4}{10}$
— 12 у.	$1\frac{7}{10}$	$90\frac{1}{2}$	— $10\frac{3}{4}$ у.	$2\frac{4}{10}$	$90\frac{4}{10}$
— $1\frac{1}{2}$ в.	$1\frac{3}{4}$	$90\frac{1}{2}$	— 12 у.	$2\frac{2}{10}$	$90\frac{4}{10}$
— 4 в.	$1\frac{7}{10}$	$90\frac{4}{10}$	— 5 в.	$2\frac{1}{10}$	$90\frac{3}{10}$

МАРТЪ.	В. З.	С. П.	МАРТЪ.	В. З.	С. П.
20 9 в.	$2\frac{3}{10}$	$90\frac{3}{10}$	24 10 в.	$2\frac{2}{10}$	90 —
— 11 в.	$2\frac{4}{10}$	$90\frac{1}{4}$	25 6 у.	$2\frac{1}{2}$	90 —
21 $6\frac{1}{2}$ у.	$2\frac{8}{10}$	$90\frac{2}{10}$	— $7\frac{1}{2}$ у.	$2\frac{1}{2}$ +	90 —
— 8 у.	$2\frac{8}{10}$	$90\frac{2}{10}$	— 10 у.	$2\frac{1}{2}$	90 +
— 4 в.	$2\frac{4}{10}$	$90\frac{3}{10}$ +	— 1 в.	$2\frac{4}{10}$ —	$90\frac{1}{10}$
— 7 в.	$2\frac{6}{10}$	$90\frac{3}{10}$	— 3 в.	$2\frac{3}{10}$	$90\frac{1}{10}$ —
— 10 в.	$2\frac{3}{4}$	$90\frac{3}{10}$	— 4 в.	$2\frac{3}{10}$	тоже
22 6 у.	3 =	$90\frac{1}{4}$	— 5 в.	$2\frac{3}{10}$	тоже
— 7 у.	3 +	$90\frac{1}{4}$ +	— 6 в.	$2\frac{1}{2}$	$90\frac{1}{10}$ —
— 10 у.	$2\frac{1}{2}$	$90\frac{2}{10}$	— 7 в.	$2\frac{1}{2}$	тоже
— 1 в.	$2\frac{4}{10}$	$90\frac{1}{10}$	— 8 в.	$2\frac{1}{2}$	90 =
— 5 в.	$2\frac{3}{10}$ +	$90\frac{1}{10}$ +	— 11 в.	$2\frac{7}{10}$ —	90 +
— $8\frac{1}{2}$ в.	$2\frac{3}{10}$	$90\frac{1}{10}$	26 $6\frac{1}{2}$ у.	3 =	90 =
— $10\frac{3}{4}$ в.	$2\frac{3}{10}$	$90\frac{1}{10}$ +	— 11 у.	$2\frac{6}{10}$	$89\frac{9}{10}$
23 $6\frac{1}{4}$ у.	$2\frac{6}{10}$ +	$90\frac{2}{10}$	— 5 в.	$2\frac{3}{4}$	тоже +
— 8 у.	$2\frac{3}{10}$	$90\frac{2}{10}$	— 6 в.	$2\frac{7}{10}$	$89\frac{9}{10}$
— $9\frac{1}{2}$ у.	$2\frac{1}{2}$	$90\frac{2}{10}$ +	— 11 в.	$2\frac{8}{10}$	$89\frac{8}{10}$
— 1 в.	$2\frac{1}{10}$	$90\frac{2}{10}$	27 $5\frac{1}{2}$ у.	3 =	$89\frac{8}{10}$
— 6 в.	$2\frac{1}{10}$	$90\frac{2}{10}$	— 8 у.	$3\frac{1}{10}$	$89\frac{9}{10}$
— 10 в.	2 =	$90\frac{2}{10}$	— 10 у.	3 = +	тоже
24 5 у.	$2\frac{1}{2}$	90 +	— $2\frac{3}{4}$ в.	$2\frac{8}{10}$	тоже
— 6 у.	$2\frac{1}{2}$ +	$90\frac{1}{10}$	— 6 в.	3 +	тоже
— 7 у.	$2\frac{1}{2}$ +	$90\frac{1}{10}$ +	— 9 в.	$3\frac{1}{10}$	тоже
— $9\frac{1}{2}$ у.	$2\frac{1}{2}$	$90\frac{1}{10}$ —	— 11 в.	$3\frac{2}{10}$	90 —
— 12 у.	2 +	90 =	— 12 в.	тоже	90 —
— 5 в.	$1\frac{7}{10}$ +	90 +	28 $5\frac{3}{4}$ у.	$3\frac{2}{10}$ +	$89\frac{9}{10}$
— 7 в.	2 =	90 +	— 7 у.	$3\frac{1}{4}$	$89\frac{8}{10}$ —

МАРТЪ.		В. З.	С. П.
28	9 у.	$3\frac{2}{10}$ —	$89\frac{9}{10}$
—	$1\frac{1}{2}$ в.	$2\frac{6}{10}$	$89\frac{8}{10}$
—	3 в.	$2\frac{1}{2}$ +	тоже
—	5 в.	$2\frac{6}{10}$	тоже
—	9 в.	$2\frac{8}{10}$	тоже
—	11 в.	$2\frac{8}{10}$	тоже
29	5 у.	$3\frac{1}{4}$	$89\frac{7}{10}$
—	7 у.	$3\frac{1}{4}$	$89\frac{3}{4}$
—	$10\frac{1}{2}$ у.	3 =	$89\frac{6}{10}$
—	$6\frac{1}{2}$ в.	$2\frac{1}{2}$	$89\frac{6}{10}$
30	6 у.	$3\frac{1}{10}$ +	$89\frac{6}{10}$
—	8 у.	$3\frac{2}{10}$	тоже
—	$10\frac{1}{2}$ у.	$3\frac{1}{10}$ +	тоже
—	7 в.	$3\frac{4}{10}$	тоже
—	$11\frac{1}{2}$	$3\frac{4}{10}$	тоже
31	6 у.	$3\frac{6}{10}$	$89\frac{1}{2}$
—	$8\frac{1}{4}$ у.	$3\frac{6}{10}$ +	тоже
—	10 у.	$3\frac{6}{10}$	$89\frac{6}{10}$
—	1 в.	$3\frac{3}{10}$	$89\frac{1}{2}$
—	3 в.	$3\frac{3}{10}$	$89\frac{1}{2}$ +
—	$5\frac{1}{2}$ в.	$3\frac{4}{10}$	$89\frac{6}{10}$
—	7 в.	$3\frac{1}{5}$	$89\frac{6}{10}$
—	$8\frac{1}{4}$ в.	$3\frac{6}{10}$	$89\frac{6}{10}$
—	10 в.	$3\frac{6}{10}$ +	$89\frac{6}{10}$

АПРѢЛЬ.		В. З.	С. П.
1	2 у.	$3\frac{7}{10}$	$89\frac{6}{10}$
—	$4\frac{3}{4}$ у.	$3\frac{9}{10}$	тоже
—	7 у.	$3\frac{9}{10}$	тоже
—	9 у.	$3\frac{3}{4}$	тоже
—	$10\frac{1}{2}$ у.	$3\frac{6}{10}$	$89\frac{6}{10}$ —
—	$1\frac{1}{2}$ в.	$3\frac{4}{10}$	$89\frac{1}{2}$ +
—	$6\frac{1}{4}$ в.	$3\frac{4}{10}$ +	$89\frac{1}{4}$
—	$7\frac{3}{4}$ в.	$3\frac{1}{2}$	$89\frac{6}{10}$
—	10 в.	$3\frac{1}{2}$ +	тоже
2	5 у.	4 —	тоже
3	12 у.	$3\frac{3}{4}$	$89\frac{6}{10}$
4	$6\frac{1}{2}$ у.	$4\frac{2}{10}$	тоже
—	10 у.	$4\frac{1}{10}$	тоже
—	$11\frac{1}{2}$ у.	4 —	тоже
—	4 в.	$3\frac{9}{10}$	$89\frac{7}{10}$ +
—	$8\frac{1}{2}$ в.	4 —	$89\frac{7}{10}$
5	5 у.	$4\frac{1}{4}$	тоже
—	8 у.	$4\frac{1}{10}$	$89\frac{6}{10}$ —
—	1 в.	$3\frac{7}{10}$	$89\frac{1}{2}$
—	3 в.	$3\frac{7}{10}$ —	$89\frac{1}{2}$ +
—	6 в.	$3\frac{3}{4}$	$89\frac{6}{10}$
—	9 в.	$3\frac{3}{4}$	$89\frac{1}{2}$ +
6	6 у.	$4\frac{1}{10}$	$89\frac{4}{10}$
—	$9\frac{1}{4}$ у.	$3\frac{6}{10}$	$89\frac{4}{10}$ +
—	$11\frac{3}{4}$ у.	$3\frac{1}{2}$ +	$89\frac{1}{2}$ —
—	$6\frac{3}{4}$ в.	$3\frac{7}{10}$	$89\frac{4}{10}$
—	$9\frac{1}{2}$ в.	$3\frac{1}{2}$	тоже

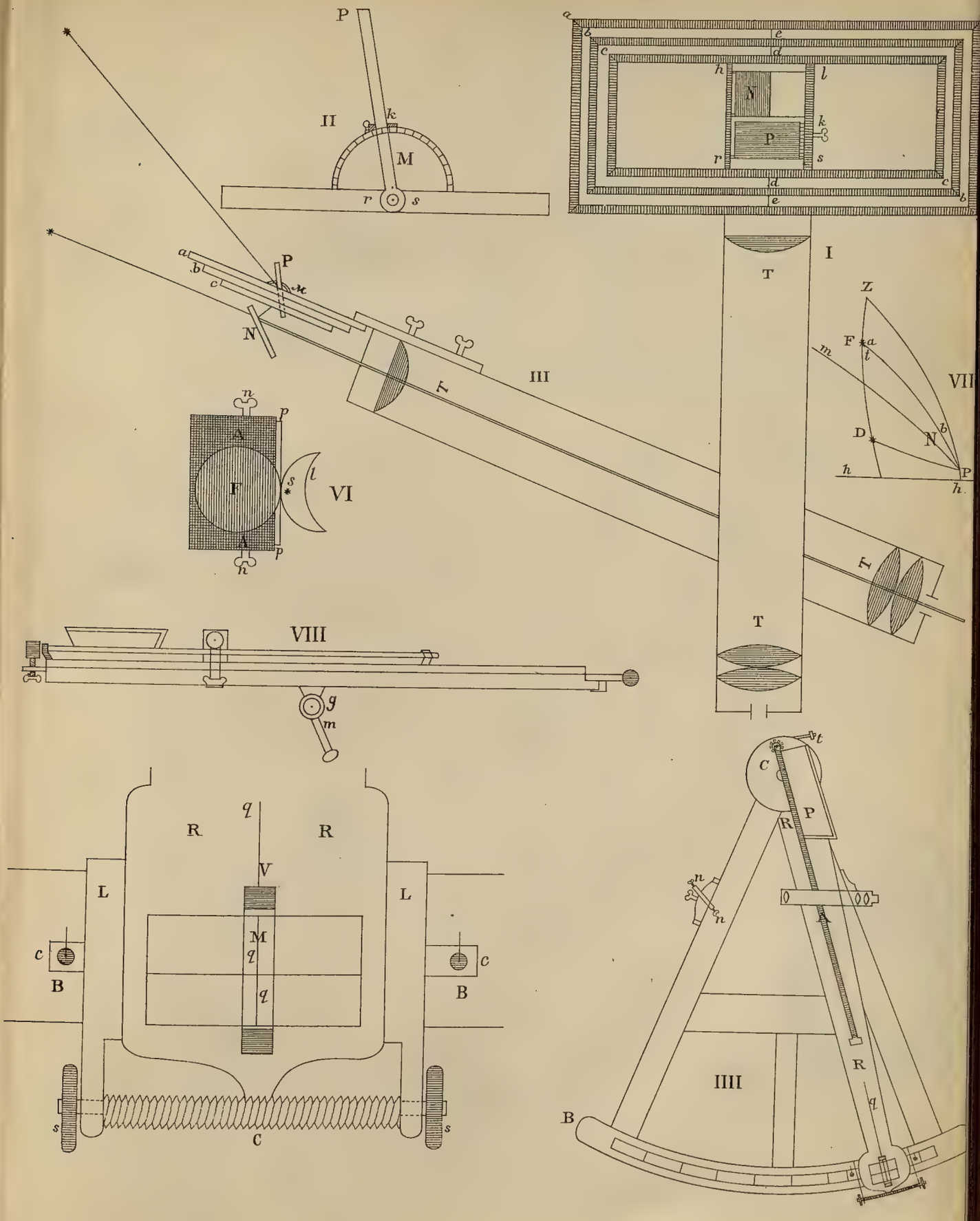
АПРѢЛЬ.	В. З.	С. П.	АПРѢЛЬ.	В. З.	С. П.
7 6 у.	$4\frac{1}{10}+$	$89\frac{4}{10}$	11 $10\frac{1}{4}$ у.	$3\frac{4}{10}$	тоже
— $7\frac{1}{2}$ у.	4 =	$89\frac{3}{10}$	— $2\frac{1}{4}$ в.	$3\frac{2}{10}$	$89\frac{1}{10}$
— 12 у.	$3\frac{6}{10}+$	$89\frac{1}{4}$	— 5 в.	$3\frac{1}{2}$	$89\frac{2}{10}$
— 2 в.	$3\frac{7}{10}$	$89\frac{2}{10}$	— $9\frac{1}{4}$ в.	$3\frac{7}{10}$	$89\frac{2}{10}$
— 4 в.	$3\frac{7}{10}$	$89\frac{2}{10}$	12 $5\frac{1}{2}$ у.	$4\frac{1}{10}-$	$89\frac{1}{4}$
— 6 в.	$3\frac{8}{10}$	$89\frac{3}{10}$	— 7 у.	$4\frac{1}{10}$	тоже
— $9\frac{1}{2}$ в.	$3\frac{7}{10}$	$89\frac{1}{4}$	— $9\frac{3}{4}$ у.	$4\frac{1}{10}+$	$89\frac{3}{10}$
8 $5\frac{1}{2}$ у.	$3\frac{7}{10}$	$89\frac{2}{10}$	— $3\frac{1}{4}$ в.	4 — +	$89\frac{4}{10}$
— $7\frac{1}{4}$ у.	$3\frac{6}{10}+$	тоже	— 6 в.	$3\frac{8}{10}$	$89\frac{4}{10}$
— 12 у.	тоже	$89\frac{1}{10}$	— 7 в.	$3\frac{8}{10}$	$89\frac{3}{10}+$
— 3 в.	$3\frac{6}{10}$	$89\frac{1}{10}+$	— $10\frac{1}{2}$ в.	$3\frac{4}{10}$	$89\frac{2}{10}$
— 6 в.	$3\frac{7}{10}$	$89\frac{2}{10}$	13 5 у.	$3\frac{8}{10}$	тоже
— 9 в.	$3\frac{1}{2}$	$89\frac{1}{10}$	— $6\frac{1}{2}$ у.	$3\frac{9}{10}$	тоже
9 $4\frac{1}{2}$ у.	$3\frac{6}{10}-$	$89\frac{1}{10}-$	— $8\frac{1}{2}$ у.	$3\frac{9}{10}-$	тоже
— 6 у.	$3\frac{6}{10}$	$89\frac{1}{10}$	— 12 у.	$3\frac{8}{10}$	$89\frac{1}{4}$
— 1 в.	$3\frac{7}{10}$	$89\frac{1}{10}$	— 4 в.	$3\frac{8}{10}$	
— $2\frac{1}{4}$ в.	$7\frac{3}{4}$	$89\frac{2}{10}$	— $7\frac{1}{2}$ в.	$3\frac{1}{2}+$	$89\frac{3}{10}$
— $7\frac{1}{4}$ в.	$3\frac{8}{10}$	$89\frac{1}{10}$	— 9 в.	тоже	тоже
— 10 в.	$3\frac{1}{2}$	$89\frac{2}{10}$	14 $7\frac{3}{4}$ у.	$3\frac{9}{10}$	$89\frac{1}{4}$
— 11 в.	$3\frac{4}{10}$	$89\frac{1}{10}$	— 9 у.	4 = —	$89\frac{2}{10}$
10 $4\frac{1}{2}$ у.	$3\frac{1}{2}$	$89\frac{1}{10}$	— 10 у.	4 =	$89\frac{1}{4}$
— $2\frac{3}{4}$ в.	$3\frac{4}{10}$	$89\frac{1}{10}$	— 12 у.	4 = +	$89\frac{3}{10}$
— 5 в.	$3\frac{4}{10}$	$89\frac{2}{10}$	— 6 в.	4 = +	$89\frac{4}{10}$
— 6 в.	$3\frac{4}{10}$	$89\frac{2}{10}+$	— 12 в.	$4\frac{2}{10}$	тоже
— $8\frac{1}{2}$ в.	$3\frac{6}{10}$	$89\frac{1}{10}+$	15 6 у.	$4\frac{4}{10}$	тоже
11 1 у.	$3\frac{8}{10}$	$89\frac{2}{10}$	— 9 у.	$4\frac{3}{10}$	$89\frac{4}{10}$
— 8 у.	$3\frac{4}{10}+$	$89\frac{2}{10}+$	— 1 в.	$4\frac{3}{10}$	$89\frac{4}{10}+$

АПРѢЛЬ.			В. З.	С. П.
15	4	в.	$4\frac{3}{10}$	тоже
—	7	в.	$4\frac{4}{10}+$	$89\frac{1}{2}$
16	6	у.	$4\frac{1}{2}+$	$89\frac{4}{10}+$
—	7	у.	$4\frac{1}{2}+$	$89\frac{1}{2}$
—	8	у.	$4\frac{1}{2}$	$89\frac{1}{2}$ —
—	9	у.	$4\frac{1}{2}$ —	тоже
—	1	в.	$4\frac{4}{10}$	$89\frac{1}{2}$
—	3	в.	$4\frac{4}{10}$—	$89\frac{1}{2}$ —
—	$4\frac{3}{4}$	в.	тоже	тоже
—	6	в.	$4\frac{6}{10}$	$89\frac{1}{2}+$
—	7	в.	тоже	тоже
—	$9\frac{3}{4}$	в.	$4\frac{4}{10}$	$89\frac{1}{2}$
17	$4\frac{3}{4}$	у.	$4\frac{6}{10}$	$89\frac{3}{10}$
—	8	у.	$4\frac{1}{2}$	$89\frac{4}{10}$
—	9	у.	$4\frac{3}{10}$	тоже
—	10	у.	$4\frac{3}{10}$—	$89\frac{4}{10}$—
—	11	у.	$4\frac{1}{4}$	тоже
—	12	у.	тоже	тоже
—	3	в.	$4\frac{1}{4}$	тоже
—	4	в.	$4\frac{2}{10}$	$89\frac{4}{10}+$
—	5	в.	$4\frac{1}{4}$	тоже
—	8	в.	$4\frac{1}{2}$	тоже
—	9	в.	$4\frac{1}{2}$ —	тоже
18	$4\frac{3}{4}$	у.	$4\frac{7}{10}$	$89\frac{4}{10}+$
—	6	у.	$4\frac{3}{4}$	$89\frac{1}{2}$
—	$7\frac{1}{2}$	у.	тоже	$89\frac{1}{2}$ —
—	9	у.	$4\frac{7}{10}$	тоже

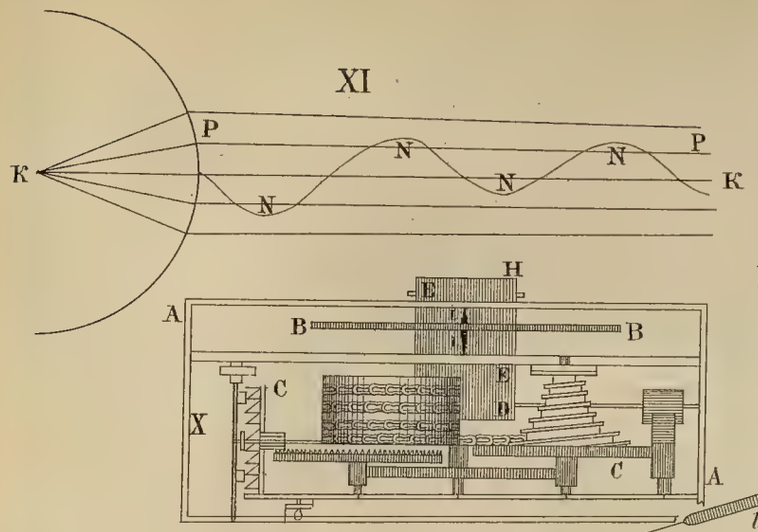
АПРѢЛЬ.			В. З.	С. П.
18	10	у.	$4\frac{6}{10}+$	тоже
—	$12\frac{1}{2}$		$4\frac{6}{10}$	$89\frac{1}{2}$
—	3	в.	тоже	$89\frac{1}{2}$ —
19	8	у.	$4\frac{8}{10}$	$89\frac{4}{10}$
—	3		$4\frac{2}{10}$	$89\frac{4}{10}$
—	7	в.	$4\frac{7}{10}$	$89\frac{1}{2}$
20	7	у.	5 =	$89\frac{1}{2}+$
—	1	в.	$4\frac{8}{10}$	$89\frac{4}{10}$
27	6	у.	$4\frac{8}{10}$	$89\frac{1}{4}$
—	7	у.	$4\frac{7}{10}$	$89\frac{2}{10}$
—	9	у.	тоже	тоже
—	11	у.	$4\frac{6}{10}+$	$89\frac{2}{10}+$
—	12	у.	$4\frac{6}{10}$	тоже
—	$3\frac{1}{2}$	в.	$4\frac{1}{2}$	$89\frac{1}{4}$
—	6	в.	$4\frac{1}{2}$	$89\frac{1}{4}$
—	7	в.	$4\frac{1}{2}$ —	тоже
—	9	в.	тоже	$89\frac{3}{10}$
—	$10\frac{1}{2}$	в.	$4\frac{6}{10}$—	$89\frac{3}{10}$
28	$4\frac{3}{4}$	у.	$4\frac{7}{10}$	$89\frac{1}{4}$
—	6	у.	$4\frac{8}{10}$	$89\frac{1}{4}$
—	7	у.	$4\frac{8}{10}$	$89\frac{2}{10}$
—	$8\frac{1}{4}$	у.	$4\frac{3}{10}$	$89\frac{1}{4}$
—	$10\frac{1}{2}$	у.	$4\frac{7}{10}$	$89\frac{1}{4}$
—	12	у.	$4\frac{6}{10}$	$89\frac{2}{10}$
—	2	в.	$4\frac{7}{10}$	$89\frac{1}{10}+$
—	3	в.	тоже	$89\frac{2}{10}$
—	4	в.	$4\frac{6}{10}$	$89\frac{2}{10}$—

АПРѢЛЬ.	В. З.	С. П.	АПРѢЛЬ.	В. З.	С. П.
28 | 5 в.	$4\frac{6}{10}$	$89\frac{2}{10}$	29 | 6 в.	$4\frac{3}{4}$	$89\frac{1}{10}+$
— $6\frac{1}{2}$ в.	$4\frac{6}{10}$	$89\frac{2}{10}$	— $8\frac{1}{2}$ — в.	$4\frac{1}{2}$	$89\frac{2}{10}$
— 8 в.	$4\frac{1}{2}$ —	$89\frac{2}{10}$	— 10 в.	$4\frac{7}{10}$	$89\frac{2}{10}$
— 9 в.	$4\frac{6}{10}$ —	тоже	30 | 5 у.	5 =	$89\frac{2}{10}$
— 10 в.	$4\frac{6}{10}$ —	тоже	— 6 у.	5 —	$89\frac{2}{10}$
29 | $5\frac{1}{2}$ у.	5 —	$89\frac{1}{10}$	— 7 у.	тоже	тоже
— 7 у.	5 =	$89\frac{1}{10}$ —	— 9 у.	$4\frac{9}{10}$	тоже
— $8\frac{1}{2}$ у.	$4\frac{9}{10}$	$89\frac{1}{10}$	— 11 у.	$4\frac{8}{10}+$	тоже
— 11 у.	$4\frac{8}{10}$ —	$89\frac{1}{10}$ —	— $1\frac{1}{2}$ в.	$4\frac{6}{10}$	тоже
— $12\frac{1}{2}$ у.	$4\frac{8}{10}$	тоже	— 5 в.	$4\frac{6}{10}+$	$89\frac{2}{10}+$
— 4 в.	$4\frac{7}{10}$	тоже	— 12 в.	$4\frac{6}{10}+$	$89\frac{2}{10}$

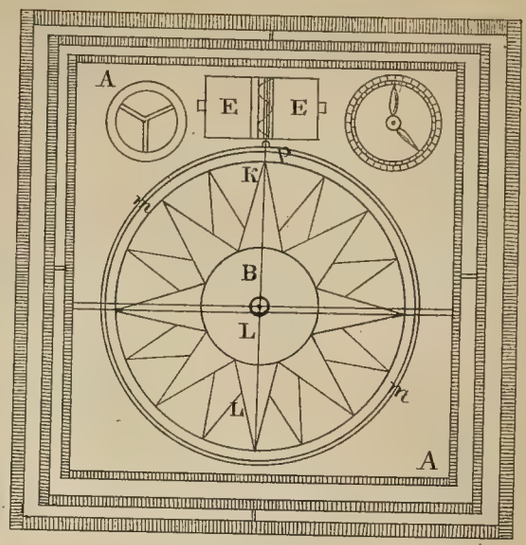
Чи́сла въ первой грани значатъ дни и часы, утреннїе и вечернїе, во второй и третьей градусы и части десятинныя. Градусъ равенъ одной линѣи аглинскаго фута.

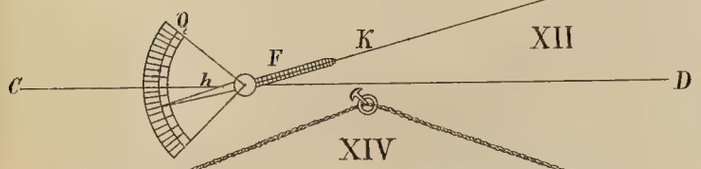


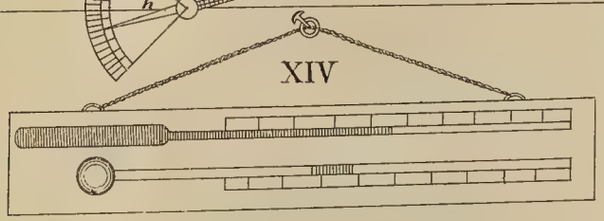
Лит. К. Биркенфельд

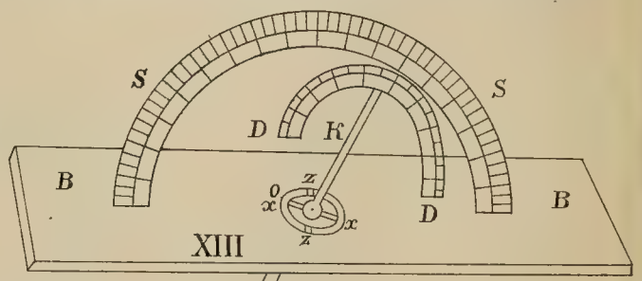


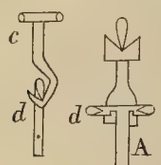
IX

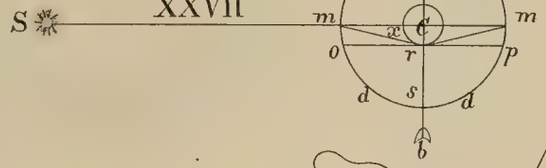


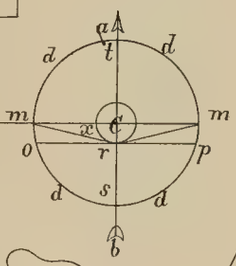


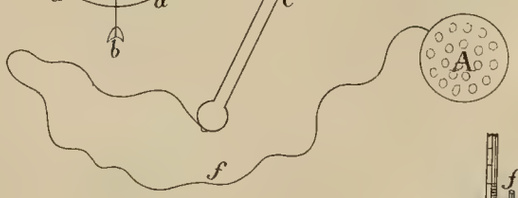


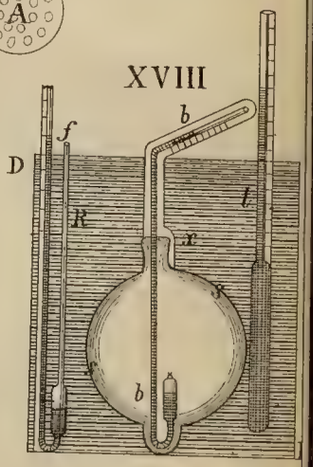


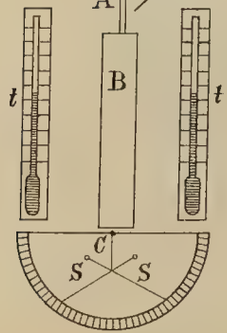


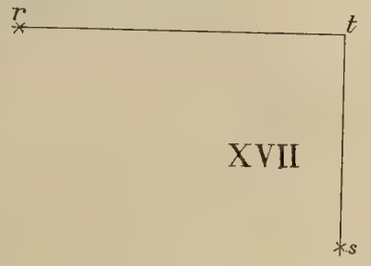




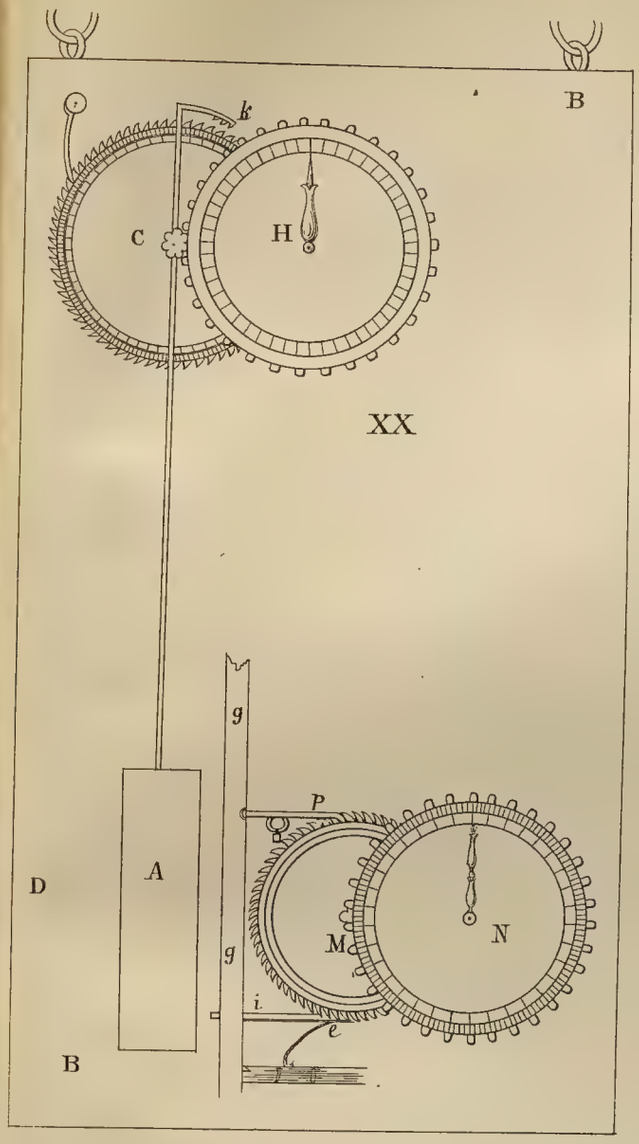


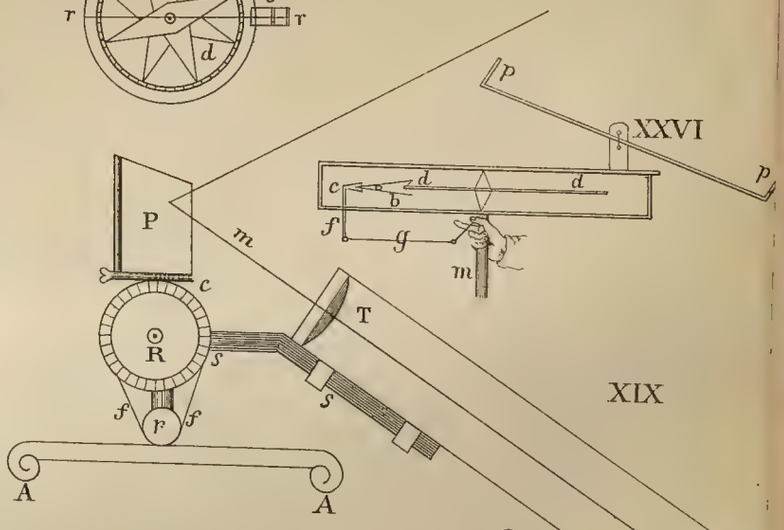


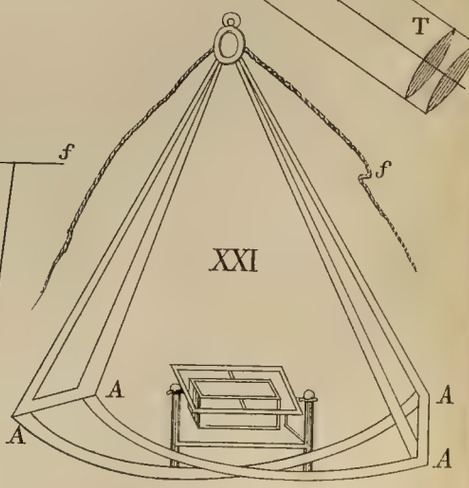


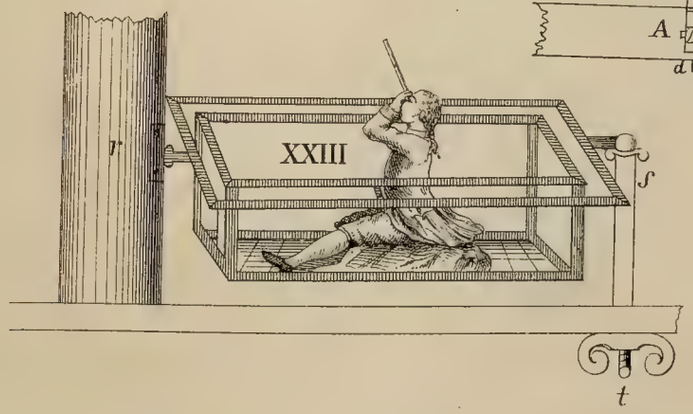


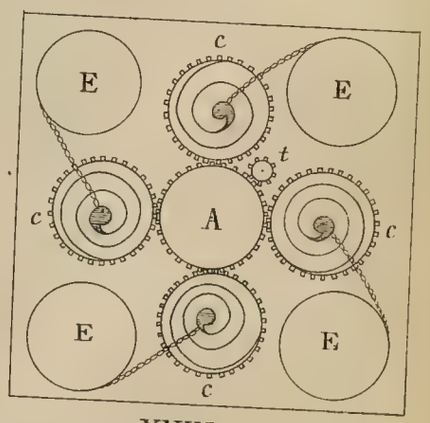
Лит. К. Биркенфельд











Лит. К. Биркенфельда.

III.

СЛОВО БЛАГОДАРСТВЕННОЕ

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШЕЙ, ДЕРЖАВНѢЙШЕЙ,

ВЕЛИКОЙ ГОСУДАРЫНѢ,

ИМПЕРАТРИЦѢ

ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ,

САМОДЕРЖИЦѢ ВСЕРОССІЙСКОЙ.

На торжественной инаугураціи Санктпетербургскаго Университета говоренное 1760 года.

(ЧЕРНОВОЙ НАБРОСОКЪ).

Новымъ благодѣянïемъ ободряетъ науки Всемилостивѣйшая Самодержица наша, слушатели! Воздвигнутый многимъ своимъ иждивенïемъ Парнассъ Санктпетербургскïй ограждаетъ преимущественными узаконенïями, утверждаетъ свободный восходъ на степени ученыхъ достоинствъ, снабдѣваетъ чрезъ науки неблагородныхъ благородствомъ, увеличиваетъ благородныхъ, и всѣхъ посвятившихъ себя ученïю удостоиваетъ своего особливаго высокоматерняго покровительства. Радуйтесь съ нами о благополучïи нашемъ, или лутче сказать о вашемъ собственномъ, или еще всего истиннѣе о всеобщемъ. Ваша радость, что вы дѣтей своихъ, въ тягости рожденныхъ, въ попеченïи воспитанныхъ, увидите украшенныхъ ученïемъ. Наше увеселенïе, что мы все долговременными трудами и неусыпнымъ бдѣнïемъ прïобрѣтенное богатство знанïя дѣтямъ вашимъ преподадимъ въ наслѣдство, и тѣмъ принявъ ихъ въ усыновленïе, сравниться съ родителями право имѣть можемъ. Всеобщее удовольствïе, что васъ, достойныя дѣти, намъ подобные въ наукахъ послѣдователи, повсюду просвѣщенïю человѣческаго разума служители и споспѣшники, произойдутъ. Коль великое, коль безопасное, коль постоянное добро

NB. Риторика для изображенія радости.

отъ монаршеской щедроты мы получили! Добро всѣмъ любезное, кромѣ упрямыхъ невѣждъ и злобныхъ варваровъ, добро всѣмъ полезное, кромѣ злодѣевъ общества, добро всѣмъ радостное, кромѣ завистниковъ благополучія нашего, добро по всей вселенной на подобіе солнца сіять и все освѣщать достойное. Всякое благодѣяніе тѣмъ больше, чѣмъ ширѣе въ народахъ простирается, а особливо ежели учинено по справедливости и достойности, какъ нынѣ наукамъ отъ великой самодержицы нашей показанное,

34, 6, 13, 19, 29.

сама съ собою сравнится.

ибо, что ихъ благороднѣе, что полезнѣе, что увеселительнѣе, и что бесспорнѣе въ дѣлахъ человѣческихъ найдено быть можетъ? Правда, что общая мать нашего отечества всегда въ чинимыхъ отъ себя благодѣяніяхъ счастіе свое считаетъ, и во множествѣ щедротъ полагаетъ мѣру своего удовольствія. Но сія щедрота все оное въ себѣ заключаетъ, затѣмъ, что сіе благодѣяніе всѣ протчія возвышаетъ и украшаетъ, какъ науки сами всѣ дѣла человѣческія приводятъ на верьх совершенства.

Чѣмъ же окажемъ за сіе толь великодушной государынѣ благодарность, которая когда и звѣрямъ дана природою, въ народахъ утверждена обычаемъ, то въ ученыхъ особливо должна быть наукою возвышена, и оное изъявленіе дѣломъ и словомъ показано. Къ дѣлу требуется тщательное исполненіе нашей должности. Къ слову краснорѣчіе, толикаго благодѣянія и толь великія монархини достойное.

Много видимъ витійства у великихъ древнихъ ораторовъ, на похвалу добродѣтелей произнесеннаго; однако

все уже часто повторенное у другихъ находимъ. Но какъ ничто обыкновенное монархини нашей не достойно; то, что начнемъ въ недостаткѣ собственныхъ силъ нашихъ? Къ ней самой обратимся, къ ней простремъ вниманїе и удивленїе наше, она свой собственной примѣръ да будетъ; ея благодѣянїя съ нынѣшнимъ новымъ въ сравненїе представимъ и покажемъ великость его и пользу.

Сравненїе и великость.

1. *Восшествїе, чуть не для сего ли?* 2.
2. *Война съ Шв. и миръ.*
3. *Прощенїе повинныхъ.*
4. *Строить.* 63.
5. *Свобода внутрь торгамъ.*
6. *Благодѣянїе союзникамъ.*
7. *Отпущенїе недоимокъ.*
8. *Московской Университетъ.* 18.
   Морская Академїя.

Нынѣшняя война 14, 28, 31, 43, 51.

7, 8, 30, 31, 32.

Польза.

1. *Горныя дѣла.*
2. *Ходъ Сѣвромъ.*
3. *Сохраненїе народа.* 52. *

52*

4. *Фабрики.*
5. *Правосудїе.*
6. *Исправленїе нравовъ.*
7. *Истребленїе раскола.*
8. *Сообщенїе съ Орїентомъ; описанїе неимовѣрныхъ богатствъ и силъ.*

Сїе божественное представленїе возвышается преславными побѣдами, восшествїю послѣдовавшими, и всему великолѣпїю верховное придаетъ достоинство миръ, наукъ питатель. Что онъ? не подобїе ли ея кроткїя души? не обилїе ли, произращенїе разума, питаемаго лѣтомъ ея

кротости? Vide Rhet. § 242. и протч. Восшествіе воинамъ бодрость, земледѣльцамъ прилѣжаніе, купцамъ раченіе, наукамъ... Не для того ли? многократно я размышлялъ, не для того ли только?

(*Смотри какъ здѣлать* Licentiam Conditionale).

Сказалъ бы я, что и восшествіе ея для наукъ однихъ было, естьли бъ собственныя ея дарованія участія въ томъ не имѣли.

NB. Въ дефиниціяхъ сравненіе наукъ съ государыней; науки то и то, она... науки она.

1. *Генеральное опредѣленіе объ Университетѣ.*
2. *Рѣчь.*
3. *Привиллегія съ доношеніемъ въ конференцію.*
4. *Графу говорить, что по сему можетъ и въ Малороссіи учредить Университетъ.*

Закладываетъ себѣ храмъ вѣчныя славы, жилище музамъ, Университетъ Санктпетербургскій, храмъ не въ стѣнахъ Семирамидинымъ подобныхъ, ни въ иконахъ, ни въ верьхахъ Египетскимъ пирамидамъ сравняемыхъ, ни въ украшеніяхъ изъ твердыхъ и рѣдкихъ камней, но въ сердцахъ усердіемъ до небесъ восходящихъ, въ размышленіяхъ простирающихся за предѣлъ чувственнаго мїра, въ прекрасныхъ и нетлѣнныхъ историческихъ и витїйскихъ преданіяхъ, въ вѣчное потомство оставленныхъ, засвидѣтельствующихъ.

1. *Въ которомъ толь многія благодѣянія заключаются.*
2. *Хотя Богъ и по немъ на земли первые не по суду человѣческому дѣлаютъ благодѣянія.*
3. *Любовь знатныхъ персонъ.*
4. *Что ихъ благороднье etc., а особливо въ нашемъ отечествѣ надобнье.*
5. *Что науки благодѣянія достойны.*
6. *Удивляетесь созданнымъ градамъ, создали науки...*

радуетесь, хвалитесь, что вы имѣли просвѣтителя Петра Великаго, просвѣтилъ насъ и сталъ Великъ чрезъ науки.

Всякое благодѣяніе тѣмъ больше, чѣмъ ширѣе въ народахъ распростирается а особливо, ежели учинено по справедливости, какъ нынѣ отъ всемилостивѣйшія государыни показанное, ибо что ихъ благороднѣе, что полезнѣе, что беспорочнѣе, что снабдѣнія достойнѣе въ дѣлахъ человѣческихъ быть можетъ? Внемлите завистію помраченные и сего нечувствующіе, внемлите: что хотя Богъ, и по немъ на земли первые не по суду человѣческому благодѣтельствуютъ, и не должны изъявлять причинъ, для коихъ большее имѣютъ къ тому, нежели къ другому благоволеніе; однако здѣсь съ любителями наукъ признайтесь, и почитайте правду монаршескаго изволенія. Всѣ обще, ни васъ не выключая, удивляемся собраннымъ въ общежитіи народамъ. Собрали науки. Чудимся построеннымъ городамъ, пристанямъ, кораблямъ плавающимъ чрезъ невѣдомыя моря; построили науки. Украшенныхъ себя видимъ произведеніями разныхъ матерій и очищеніемъ разума; украшаютъ науки и что наче до насъ надлежитъ, съ услажденіемъ хвалимся, что мы имѣли просвѣтителя Петра Великаго; но просвѣтилъ насъ и сталъ великъ чрезъ науки.

Чего жъ еще чаять отъ нихъ не можемъ, а особливо въ нашемъ отечествѣ?

1. *По покровъ и судъ.*
2. *Жалованья.*
3. *Полиція.*
4. *Чины.*
5. *Поставленіе.*
6. △ *безъ денегъ.*
7. *Вдовьи деньги.*
8. *Дворянамъ.*
9. *Разночинцамъ.*

10. *Ваканціи.*

Апострофъ къ В. К. 67. 68. 69.

По симъ 1. *Приступъ къ конклюзіи вообще* 2. 9. 15. 26. { !! !!! *NB** 65. 65. 70.

Апострофъ къ учащимся 39. *NB* 40. 41.

2. *Оказаніе благодарности* 3. 49. 48. 66. *NB.* 65.

3. *Желаніе* 32. *NB.* 42. 43. 51.

да воссіяетъ миръ наукъ питатель.

NB.

4. *Предсказаніе* 17. 21. 32. 50. 36.

Заключеніе (6).

1. *Testibus regnis eorum prosopopaeia. Симъ здѣлано благодѣяніе велико.*

2. *И такъ чего я желалъ и просилъ отъ всемогущаго Бога etc. Я благодарилъ не токмо за себя, не токмо за людей, не токмо за отечество, но и за весь свѣтъ.*

3. *Ежели что при запискѣ молвитъ Г.*

4. *Пространнѣйшаго слова требуетъ несравненное твое благодѣяніе, но твоя умѣренность сокращеннаго, и радость преодолѣваетъ размышленія силу.*

(3) къ В. К. II. II.

1. *Учатся прославлять твои дѣла, во всемъ быть помощниками.*

2. *Военное дѣло безъ науки ничто; химія, математика на сухомъ пути и на морѣ.*

3. *Похвалить его дарованія.*

(2) *Апострофъ къ учащимъ и учащимся.*

1. *Для того ли великіе государи тѣ и тѣ казну свою употребляютъ, чтобъ никто не учился, для того ли Петръ, для того ли Е...*

2. *Ad docentes et discentes, descriptio Universitatum.*

3. *Между варварами ученіе.*

4. *Китайцы.*

5. *Отдайте дѣтей своихъ подъ неволю, чтобъ учинились вольными. Неволею пріобрящутъ свободу, свободою впадутъ въ рабство.*

6. *Quae celebritas Italiae.*

7. *Придетъ время, что прилѣжные станутъ говорить: мы пользовались государыниною милостію и счастіемъ благословеннаго вѣку. А лѣнивой подъ старость въ мысляхъ: я недостоинъ вѣку, что въ немъ родился. Представимъ зависть къ успѣхамъ ученыхъ.*

8. *Свобода въ младости, порабощеніе въ старости, кто въ молодыхъ лѣтахъ дѣлалъ что хотѣлъ, на старость принужденъ будетъ дѣлать, чего не хочетъ.*

(1) *Оказаніе благодарности.*

1. *Repromissio benevolentiae, studii amoris et observantiae.*

2. *Чтобъ монархия наша ни начинала, будутъ ей всѣми силами спомоществовать благодарныя науки: enumeratio rerum faciendarum et applicatio scientiarum.*

3. *Нѣкоторые говорятъ: куда съ учеными людями?*

1 2

4. *Сибирь пространна. Горныя дѣла. Фа-*

3 4 5

брики. Ходъ Сѣвромъ. Сохраненіе народа.

6 7 8

Архитектура. Правосудіе. Исправленіе нравовъ.

9 10

Купечество и сообщеніе съ Орiентомъ. Единство чистыя (дружба) вѣры.

11 12

Земледѣльство, предзнаніе погодъ. Военное дѣло.

И такъ безразсудно и тщетно отъ нѣкоторыхъ рѣчи произносились: куда съ учеными людьми дѣваться?

* *Посольство* * *Межеванье* * *Паства.*

5. 11. 8. 7. 9. 2. 3. 6. 10. 11. *Военное дѣло въ*
4 *охраненїе сего, до сего всѣхъ сохраненїе.*

(4) *Желанїе.*

1. *И Россїйское бы слово отъ природы богатое, сильное, здравое, прекрасное, нынѣ еще во младенчествѣ своего возраста, добродѣтелей твоихъ изображенїемъ растущее и укрѣпляющееся, превзошло бъ достоинство всѣхъ другихъ языковъ.*
2. *Желанїе, чтобы въ Россїи науки распространились, описанїе ея хорошее.*
3. *Желанїе, чтобы отъ блещущаго Е. В. оружїя воссїялъ миръ наукъ питатель.*

(5) *Предсказанїе.*

1. *Подвигнется Европа; ученые возвращаясь въ отечество, станутъ сказывать: мы были во градѣ Петровѣ, гробъ его видѣли, мы видѣли Елисаветы, мы видѣли чудныя дѣла Божїя и Петровы, мы видѣли тамъ Августово время, Меценатовъ. При дворѣ какъ любятъ ученыхъ.*
2. *Ни бури, ни то, ни то не прекратятъ, и пока будетъ Россїя тобою спасенная, украшенная, пока наукамъ будетъ почтенїе и ежели гдѣ въ уголку свѣта варварство останется, имя твое въ первомъ мѣстѣ стоять будетъ. О прехожденїи наукъ.*
3. *Описать, какъ родители дѣтей своихъ въ училища отпускать, и какъ принимать станутъ.*
4. *Будетъ время, когда Сибирь, наполненная разными народами, на разныхъ языкахъ будетъ приносить похвалы дому Петрову, и какъ изъ Грецїи, такъ изъ Россїи.*

. . . . . .

IV.

РАССУЖДЕНІЕ

О ТВЕРДОСТИ И ЖИДКОСТИ ТѢЛЪ

РАДИ ТОРЖЕСТВЕННАГО ПРАЗДНИКА

ТЕЗОИМЕНИТСТВА

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШІЯ ДЕРЖАВНѢЙШІЯ ВЕЛИКІЯ

ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ

САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІЙСКІЯ

ВЪ ПУБЛИЧНОМЪ СОБРАНІИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

СЕНТЯБРЯ 6 ДНЯ 1760 ГОДА

ЧИТАННОЕ

ГОСПОДИНОМЪ КОЛЛЕЖСКИМЪ СОВѢТНИКОМЪ И ПРОФЕССОРОМЪ, И КОРОЛЕВСКОЙ ШВЕДСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ ЧЛЕНОМЪ

Михайломъ Ломоносовымъ.

Въ Санктпетербургѣ.

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

§ 1. Твердость и жидкость тѣлъ коль много отъ разности теплоты и стужи зависятъ, всѣмъ довольно извѣстно. Для того, когда нынѣ сообщникъ изысканїй нашихъ господинъ профессоръ Браунъ о замороженной искусствомъ своимъ ртути въ минувшую жестокую зиму нынѣ предложилъ описанїе и изъясненїе своихъ опытовъ; за приличность признаваю представить и мои разсужденїя о причинѣ взаимнаго союза частицъ тѣлъ составляющихъ, для прїобрѣтенїя яснаго и общаго понятїя о замерзанїи и растаиванїи тѣлъ чувствительныхъ; и такимъ публичнымъ оказанїемъ трудовъ нашихъ обще изъявить къ нынѣшнему торжественному празднику всенижайшее благоговѣнїе.

§ 2. Исслѣдуя общую причину союза частей, вопервыхъ предупредить тѣхъ я долженъ, кои объ ней не имѣя попеченїя, довольствуются единою мнимою притягательною силою, принимая оную, яко бы бесподозрительную отъ всякаго ударенїя. И такъ предъявляю, что никоимъ образомъ не могу признать и принять оныя для непоколебимыхъ моихъ доказательствъ, и сколько мнѣ извѣстно, новыхъ.

§ 3. Ежели бъ подлинно была притягательная сила,

то бы она врождена была тѣламъ, какъ причина къ произведенїю движенїя. Однако и удареніемъ или отраженіемъ въ тѣлахъ движеніе производится, что всѣмъ явно. Посему будутъ двѣ беспосредственныя причины, и еще между собою спорныя, къ произведенїю одного дѣйствїя: ибо что можетъ быть притяганїю противнѣе отраженїя? А отъ противныхъ непосредственныхъ причинъ должны произойти противныя дѣйствїя. Здѣсь бессильны примѣры, кои сему повидимому противны быть кажутся; напримѣръ, что животныя отъ сильнаго жару и отъ морозу умираютъ: ибо сїи причины суть отдаленныя и посредство имѣющїя, которыя могутъ быть многїя, и между собою иногда спорныя; а самая ближняя и беспосредственная причина смерти есть пресѣченїе теченїя и обращенїя крови и протчихъ жизненныхъ влажностей. [Одну непосредственную причину утверждаетъ и самъ Невтонъ, которой притягательной силы не принималъ въ жизни, по смерти учинился невольной ея предстатель излишнимъ послѣдователей своихъ радѣнїемъ]. И такъ ежели привлекающая сила въ тѣлахъ движеніе производитъ; то онаго произвести не можетъ удареніе или отраженїе. Но сїе совсѣмъ ложно, затѣмъ, что отраженїе подлинно производитъ движеніе; и слѣдовательно нѣтъ подлинной и бесподозрительной въ тѣлахъ притягательной силы.

§ 4. Еще уступимъ, что есть въ тѣлахъ подлинная притягательная сила; тогда тѣло А притягаетъ къ себѣ другое тѣло В, то есть движетъ безъ всякаго удареніа; и для того не надобно, чтобы А приразилось къ В, а слѣдовательно нѣтъ нужды, чтобы А къ В двигалось, но какъ протчїя движенїя тѣла А въ другїя стороны къ движенїю тѣла В не нужны; то слѣдуетъ, что А будучи совершенно безъ всякаго движенїя, двигаетъ В. И такъ В получитъ себѣ нѣчто новое, сирѣчь движеніе

къ А, коего прежде въ немъ не было. Но какъ всѣ перемѣны въ натурѣ случающіяся такого суть состоянія, что сколько чего у одного тѣла отнимется, столько присовокупится къ другому. Такъ, ежели гдѣ убудетъ нѣсколько матеріи, то умножится въ другомъ мѣстѣ; сколько часовъ положитъ кто на бдѣніе, столько жъ сну отниметъ. Сей всеобщей естественной законъ простирается и въ самыя правила движенія: ибо тѣло, движущее своею силою другое, столько же оныя у себя теряетъ, сколько сообщаетъ другому, которое отъ него движеніе получаетъ. Слѣдовательно по сему всеобщему закону движеніе тѣла В къ тѣлу А сообщается и отъемлется отъ тѣла А. Но какъ ничего отнять не можно, чего гдѣ нѣтъ: для того необходимо нужно, чтобы тѣло А было въ движеніи, когда притягиваетъ къ себѣ другое тѣло В. Изъ вышепоказаннаго явствуетъ, что тѣло А можетъ стоять безъ всякаго движенія, когда притягиваетъ къ себѣ другое тѣло В. И посему тѣло А можетъ быть въ движеніи и стоять совершенно тихо въ одно и тоже самое время. Но какъ сіе само между собою прекословно, и споритъ противъ первоначальнаго философскаго основанія, что *одна и та же вещь въ одно время быть и не быть не можетъ;* того ради подлинная и бесподозрительная притягательная сила въ натурѣ мѣста не имѣетъ.

§ 5. И такъ слѣдуетъ, что частицы, изъ коихъ состоятъ чувствительныя тѣла, содержатся въ союзѣ удареніемъ, или свойственнѣе сказать, стисненіемъ нѣкоторой жидкой окружающей ихъ матеріи, выключенной изъ взаимнаго оныхъ прикосновенія. Посему надлежитъ разсмотрѣть, какимъ образомъ помянутая жидкая матерія стисняетъ въ союзъ частицы, тѣла составляющія; потомъ кратко истолковать свойство твердыхъ и жидкихъ тѣлъ.

§ 6. Здѣсь не спросилъ бы кто, чтобы я показалъ причину, какою матерїею или какимъ образомъ содержатся въ союзѣ сами нераздѣлимыя частицы частицъ, зжимаемыхъ жидкою обливающеюся кругъ ихъ матерїею. Не здѣсь ли, скажетъ кто, что принужденъ я признать бытїе притягающей силы? Никоею мѣрою. Всякъ знающїй различїе между необходимо нужными тѣлъ свóйствами, и между перемѣнными ихъ качествами, явственно видѣть можетъ, что всего того причины ни показать невозможно, ни спрашивать не должно, что въ вещахъ къ бытїю ихъ необходимо нужно; напримѣръ: для чего треугольникъ имѣетъ три бока; ради чего тѣло есть протяженно, и симъ подобные иные вопросы: ибо причины союза тамъ искать должно, гдѣ видимъ, что нечувствительныя частицы то состоятъ въ союзѣ, то онаго лишаются, либо сила онаго прибываетъ, или умаляется. Тутъ можно спрашивать, для чего она такъ, а не инако. А въ союзѣ частицъ нечувствительныхъ, тѣлà составляющихъ, перемѣна не признается: для того не должно и причины спрашивать. Философское *основанїе*, называемое *довольной причины*, не простирается до необходимыхъ свойствъ тѣлесныхъ. Отъ сего неправильнаго употребленїя произошло славное въ ученомъ свѣтѣ прѣнїе о простыхъ существахъ, то есть о частицахъ неимѣющихъ никакого протяженїя. Когда протяженїе есть необходимо нужное свóйство тѣла, безъ чего ему тѣломъ быть не льзя, и въ протяженїи состоитъ почти вся сила опредѣленїя тѣ́ла; для того тщетенъ есть вопросъ и споръ о непротяженныхъ частицахъ протяженнаго тѣ́ла: ибо въ такомъ случаѣ должно искать доказательствъ опредѣленїя, вмѣсто того, чтобы, какъ водится, добрымъ порядкомъ доказательства выводить изъ опредѣленїй.

§ 7. Рассуждая бокà прикосновенїя частицъ, тотчасъ вижу многочисленное оное количество фигуръ разныхъ,

которыя отъ многихъ физиковъ нечувствительнымъ частицамъ приписаны безъ удачи: хотя намѣренïе ихъ было похвалы достойно; ибо первоначальныя частицы исслѣдовать толь нужно, какъ самимъ частицамъ быть. И какъ безъ нечувствительныхъ частицъ тѣлà не могутъ быть составлены, такъ и безъ оныхъ испытанïя ученïе глубочайшïя физики невозможно. Видя у часовъ одну только поверьхность можно ли знать, какою они силою движутся, и какимъ образомъ раздѣляя на равныя и на разныя части показываютъ время. Во тмѣ должны обращаться физики, а особливо химики, не зная внутренняго нечувствительнаго частицъ строенïя. Между оными отчаянными, кои нерадѣющихъ о знанïи фигуры частицъ нечувствительныхъ называютъ осторожными физиками, считать себя не дозволяю. Не отгоняютъ меня отъ исслѣдованïя частицъ, убѣгающихъ малостïю своею отъ зрѣнïя, неудачныя физическïя вооруженïя, клинышки, иголки, крючки, колечка, пузырьки и протчïя многочисленныя, безъ всякаго основанïя въ головѣ рожденныя, частицъ фигуры: ибо по дватцатилѣтномъ и частомъ о томъ расужденïи и съ опытами сношенïи усмотрѣлъ я, что натура одною круглостïю довольствуясь, облегчаетъ трудъ испытателей ея таинствъ.

§ 8. Но не довольно мнѣ одной, хотя и великой, въ семъ дѣлѣ вѣроятности; не довольно, что нѣкоторые остроумные люди, и въ ученомъ свѣтѣ герои, знатнѣйшихъ матерïй частицы круглыми почитаютъ, особливо жидкихъ [а твердыя всѣ силою огня въ жидкïя обращаются]; не довольны мнѣ казистые доводы отъ подобïя, что всѣ натуральныя тѣлà къ круглости склонны и оную любятъ, отъ самыхъ большихъ даже до малыхъ, отъ главныхъ тѣлъ сего свѣта, какова̀ наша земля, до мѣлкихъ и простымъ глазомъ невидимыхъ шаричковъ, кровь составляющихъ. Не взирая что въ животныхъ и произрастающихъ

части, сѣмена и плоды больше круглую фигуру имѣютъ; что всѣ жидкїя матерїи чѣмъ мѣльче раздѣляются, тѣмъ кругляе становятся; не принимая въ разсужденїе свидѣтельства отъ неисчисленнаго множества круглыхъ дождевныхъ капель, полагаю основанїя моего доказательства на математической непоколѣбимости.

§ 9. Доказано мною прежде сего (*), что елементарной огонь Аристотельской, или по новыхъ ученыхъ штилю, теплотворная особливая матерїя, которая изъ тѣла въ тѣло переходя и странствуя, скитается безъ всякой малѣйшей вѣроятной причины, есть одинъ только вымыслъ; и купно утверждено, что огонь и теплота состоитъ въ коловратномъ движенїи частицъ, а особливо самой матерїи тѣлъ составляющїя. Сїя моя система отъ неосновательныхъ возраженїй защищена, и тщетныя прекословїя во тщету вмѣнились. И сверьхъ того новыя прїобрѣла неподвижныя утвержденїя (**). Того ради не обинуюсь положить оную за основанїе доказательства круглости нечувствительныхъ частицъ тѣлъ составляющихъ.

§ 10. И такъ когда теплыхъ тѣлъ нечувствительныя частицы обращаются коловратнымъ движенїемъ; то положимъ, что теплыхъ тѣлъ частицы некруглы, но другой какой нибудь фигуры, напримѣръ кубической; то воспослѣдуетъ оттуда, что они обращаясь бываютъ въ прикосновенїи, иногда плоскими боками, а иногда углами. А изъ сего произойти должно 1) чтобы союзъ частицъ, то есть твердость тѣлъ, во всякое мгновенїе перемѣнялось: ибо въ прикосновенїи углами мало, или ничего другъ за друга держаться не будутъ; 2) всѣ сквозьугóльныя линѣи и другїя съ бокомъ уголъ составляющїя, суть

(*) Въ разсужденїи о причинахъ теплоты и стужи, въ Новыхъ комментарїяхъ въ I томѣ.

(**) Въ словѣ о происхожденїи свѣта и цвѣтовъ.

онаго долѣе: для того должно бы во всякое мгновенїе въ чувствительныхъ тѣлахъ величинѣ перемѣняться и быть беспрестанному сильному трясенїю, которое тѣмъ бы сильняе было, чѣмъ тѣла̀ тепляе. Но какъ по свидѣтельству чувствъ нашихъ обоего того въ тѣлахъ не находимъ; слѣдовательно никакой угловатой фигуры и всякой другой неравные дїаметры имѣющей въ тѣлахъ теплыхъ, то есть во всѣхъ, быть невозможно, кромѣ сферической.

§ 11. Всякое чувствительное тѣло, какой бы оно фигуры ни было, на вѣсахъ поставленное въ равновѣсїе съ гирями, во всѣхъ положенїяхъ оное равновѣсїе непремѣнно содержитъ; напримѣръ мраморная или металлическая пирамида, какъ на своемъ днѣ, такъ и на концѣ, на бокахъ и на углахъ положенная никогда не имѣетъ въ тягости ни прибыли, ни убыли. Сей опытъ хотя весьма простъ и всякому извѣстенъ; но въ семъ случаѣ весьма важенъ. Много таковыхъ простыхъ и повсядневныхъ явленїй пренебрегаемъ, и мимо проскакиваемъ, которыя въ испытанїи натуры къ великимъ откровенїямъ подаютъ поводъ: а предпрїемлемъ и изыскиваемъ трудные опыты, позабывъ о преславномъ примѣрѣ, то есть о простомъ и неспоримомъ математическомъ основанїи, что *всякая вещь равна сама себѣ величиною*, на которомъ почти вся математика обращенїе имѣетъ. Изъ вышепомянутаго повседневнаго и самаго простаго искусства слѣдуетъ, что всѣ частицы, тѣла̀ составляющїя, суть сферической фигуры. Ибо дѣйствующей тяготительной матерїи поставляются равныя и подобныя непроницаемыхъ ею частицъ поверьхности во всякомъ самаго тѣла положенїи; что въ фигурахъ частицъ не сферическихъ воспослѣдовать не можетъ: для того что во всякомъ положенїи поверьхность ихъ къ дѣйствїю тяготительной матерїи должна быть иная, иная сила, иная тягость. И такъ частицы тѣла̀

составляющïя, сквозь которыя тяготительная матерïя не проходитъ, и только въ поверьхность ихъ ударяетъ, круглы быть должны.

§ 12. Доказавъ круглость частицъ чувствительныя тѣлà составляющихъ, гдѣ сыскать можемъ плоскости прикосновенïя? ибо сферы одна къ другой не прикасаются, какъ только въ одномъ пунктѣ. Въ удовольствïе сего вопроса надлежитъ мнѣ показать опредѣленïе плоскости прикосновенïя, [которую лутче должно назвать плоскостью союза] такъ, что она есть кругъ, котораго дïаметръ линѣя BID, между частицами AC, въ прикосновенïи состоящими, котораго периферïю заключаютъ въ себѣ мѣлкïе шарички BD сжимающей жидкой матерïи, не досягающей до I тѣсноты ради. Положивъ сïе не будетъ давить сжимающая матерïя на отрѣски EIG и FIH шариковъ A и C, будучи выключена. И такъ частицы A и C давленïемъ жидкой матерïи на протчïя части поверьхности оныхъ должны содержаться въ союзѣ, по мѣрѣ круга или плоскости союза.

Фиг. 1.

§ 13. Отсюду происходитъ слѣдующее прáвило: *Частицы нечувствительныя, составляющïя тѣлà, чѣмъ крупняе, тѣмъ крѣпче союзъ имѣютъ, чѣмъ мѣльче, тѣмъ слабже.* Когда въ союзѣ состоящïя частицы шарички; то пускай будутъ полудïаметры большихъ частицъ AE, CF, AI, CI $= a$; полудïаметръ EB и BF, частицъ зжимающïя матерïи $=$ r. Притомъ изъ самаго сложенïя фигуры явствуетъ, что BI перпендикулярна къ AC: слѣдовательно будетъ $BI = \sqrt{[(a+r)^2 - a^2]}$. Но какъ AD, DC, AB, BC равны между собою; будетъ треугольникъ ADC $=$ и $\backsim$ ABC: для того и BI $=$ DI; слѣдовательно $BD = 2\sqrt{[(a+r)^2 - a^2]} =$ дïаметру союзнаго плана частицъ A и C. Потóмъ пусть будетъ p периферïя круга, котораго дïаметръ $=$ I; то будетъ самая союзная плос-

кость $= p\sqrt{[(a+r)^2 - a^2]}$. Наконецъ пусть будетъ полудïаметръ меньшихъ частицъ тѣлъ составляющихъ A и C $= a - e$, и полудïаметръ частицы сжимающïя матерïи $= r$. И понеже протчее тѣмъ же образомъ происходитъ, какъ выше сего доказывается; то будетъ BD $= 2\sqrt{[(a-e+r)^2 - (a-e)^2]}$ = дïаметру союзной плоскости меньшихъ частицъ; а сама плоскость союзная $= p[(a-e+r)^2 - (a-e)^2]$; и такъ союзная плоскость бóльшихъ частицъ къ союзной плоскости мéньшихъ будетъ $= p[(a+r)^2 - a^2]$ къ $p[(a-e+r)^2 - (a-e)^2] = (a+r)^2 - a^2$ къ $(a-e+r)^2 - (a-e^2) = r + 2a$ къ $r + 2(a-e)$. Посему союзная плоскость бóльшихъ частицъ будетъ больше союзной плоскости мéньшихъ; слѣдовательно частицы чѣмъ крупняе, тѣмъ крѣпче союзъ имѣютъ; чѣмъ мѣльче, тѣмъ слабже.

§ 14. И такъ изъ сего заключить не трудно, коль многïя и разныя свóйства въ союзѣ частицъ бывающïя по сему прáвилу истолковать можно, рассуждая разную величину частицъ въ смѣшенïи. Того ради пускай перестанутъ дивиться и сомнѣваться испытатели натуры, что всѣ особливыя тѣлъ качества происходить могутъ отъ частицъ одну только круглую фигуру имѣющихъ, а особливо принявъ въ рассужденïе силу *совмѣщенïя* частицъ, показанную въ словѣ о происхожденïи свѣта и цвéтовъ. Сверьхъ того чтобы въ примѣръ взяли искусство, которымъ изъ круглыхъ нитокъ, а особливо ежели они разную толщину имѣютъ, бесчисленное и различное множество тканыхъ и плетеныхъ вещей отмѣнными узорами производятся, по разному ихъ положенïю.

§ 15. Ужѐ довольно ясно показано, коль много дѣйствуетъ въ произведенïи жидкости и твердости тѣлъ разная величина частицъ. Потому разсмотрѣть слѣдуетъ, какимъ образомъ сила теплоты и стужи дѣйствуетъ, какъ

посторонняя: ибо разность величины состоитъ въ самихъ частицахъ.

§ 16. Изъ системы коловратнаго теплотворнаго движенїя явствуетъ, что теплыхъ тѣлъ частицы скоряе вертятся, и бо́льшею силою одна другую отъ себя отбиваютъ [смотри рассужденїе о причинѣ теплоты и стужи въ Академическихъ Комментарїяхъ [§ 23], для того союзу оныхъ частицъ тѣмъ больше должно умалиться, чѣмъ больше въ себѣ тѣло теплоты или жару имѣетъ, и такъ до того разожжено быть можетъ, что не токмо въ жидкое претворяется, но и потерявъ весь междоусобной союзъ межъ частицами и самое прикосновенїе, въ паръ распущается.

§ 17. Посему меньшаго требуютъ теплотворнаго движенїя къ полученїю или къ сохраненїю своей жидкости тѣла̀, коихъ частицы мѣльче, нежели коихъ крупняе; и не дивно, что ртуть, о коей частицъ мѣлкости и тонкости многочисленные химическїе и медицинскїе опыты свидѣтельствуютъ, жидкость свою въ весьма малой теплотѣ сохраняетъ, которую мы по нашимъ чувствамъ жестокою стужею и сильнымъ морозомъ называемъ. Ибо, по системѣ теплотворнаго движенїя, потолѣ всякое тѣло тепло, пока частицы движутся коловратнымъ движенїемъ; хотя весьма холодны быть кажутся.

§ 18. Напротивъ того тѣла̀ того же рода со ртутью, то есть металлы, крѣпче союзъ между своими частицами имѣютъ и ртути много грубѣе, великаго жару требуютъ, чтобы имъ растаять. Бо́льшая величина частицъ металлы составляющихъ изъ того явна, что ртуть входитъ въ ихъ скважины.

§ 19. Но понеже есть бесчисленное множество свойствъ и качествъ, кои въ твердости и жидкости тѣлъ отъ разнаго союза частицъ происходятъ, какъ разныя степени вяскости, ломкости, мягкости, сыпкости, гиб-

кости, упругости и другихъ, которыя разныхъ и продолжительныхъ разсмотрѣній и явственнаго понятія тончайшей физики требуютъ: того ради оставивъ оныя, только о томъ разсудимъ, сколько чувствительныя тѣла отъ кипѣнія до замерзанія сжаться и расшириться могутъ, и въ самомъ дѣлѣ сжимаются и расширяются.

§ 20. И вопервыхъ посмотримъ по размышленію изъ разнаго положенія частицъ, коихъ сферическая фигура по силѣ вышепоказанныхъ безопасно принята быть можетъ. Четыре частицы сферическихъ, въ тѣсномъ положеніи и въ союзномъ прикосновеніи состоящія, могутъ быть включены въ равнобочную ромбоическую фигуру, а въ самомъ пространномъ положеніи и въ прикосновеніи должны быть въ фигурѣ кубической. Таковыя равнобочныя фигуры ABCD (фигура 2) и ABCD (фигура 3) имѣютъ Фиг. 2 и 3. пропорцію между собою, какъ $\overline{AB}^3$ къ $\frac{1}{2}\sqrt{\overline{AB}^2+\overline{BC}^2)\times\overline{AB}^2}$, то есть какъ $\overline{AB}^3$ къ $\overline{AB}^3\sqrt{\frac{1}{2}}=1:\sqrt{\frac{1}{2}}=1000$ къ $\sqrt{}$ 500000, потому что $AC=BC$. Ибо такое ромбоическое тѣло можно раздѣлить на двѣ равныя призмы Фиг. 7. ADCFBE и ADCFGH, имѣющія общей квадратной бокъ ADCF. И понеже углы ABC и FBD суть прямые; то будетъ половина діагональной AC равна вышинѣ BK призмы ACDFBE или половины всего ромбоическаго тѣла. То есть тѣло кубическое къ тѣлу ромбоическому будетъ почти какъ 1000 къ 707.

§ 21. Отсюду явствуетъ, 1) сколько простыя тѣла, то есть изъ равныхъ частицъ состоящія, и въ скважинахъ посторонней матеріи не имѣющія, расшириться и сжаться могутъ, безъ нарушенія союза, хотя онъ прибыть и убыть можетъ; 2) что частицы посторонней матеріи между ними въ скважинахъ находящіяся, напримѣръ воздушныя, могутъ не допустить частицъ до самаго тѣснѣйшаго ромбоическаго союза: слѣдовательно до толь великаго стѣсненія, какъ выше въ § 20 показано, до-

стигнуть не всегда могутъ; однако довольно еще въ нихъ къ сожиманїю и протяженїю мѣста остается, и по разному количеству посторонней матерїи разное сжиманїе и расширенїе тѣлъ разсуждать должно; 3) понеже въ кубичномъ положенїи быть должны двенатцать прикосновенїй между осмью частицами, а въ ромбоическомъ осмнатцать: для того не дивно, что частицы помѣстясь въ сїе изъ онаго крѣпкой союзъ твердости прїобрѣтаютъ, потерявъ жидкость, тѣмъ кру́че, чѣмъ дружнѣе шесть прикосновенїй и союзовъ прибудетъ.

§ 22. Чрезъ искусство показываютъ разныя тѣлà различное сжиманїе. Во всѣхъ тѣхъ оное измѣрить возможно, въ коихъ не трудно производится замерзанїе и кипѣнїе, какъ въ водѣ, въ маслахъ и въ растворахъ солей разныхъ. А въ тѣхъ тѣлахъ, въ коихъ замерзанїя еще не видно, предѣловъ протяженїя поставить не возможно. И сїе происходило со ртутью: ибо пока она до пропилой зимы не была заморожена, никакой не было о томъ надежды. А нынѣ только лишь осталось разсужденїемъ и опытами повѣрить несогласующїяся между собою примѣчанїя, на которомъ градусѣ, считая отъ кипѣнїя, ртуть должна замерзнуть. Сколько возможно видѣть изъ моихъ опытовъ, здѣсь оные прилагаю.

§ 23. Декабря 26 дня 1759 года, когда морозъ былъ 208 градусовъ, поставилъ я термометръ въ снѣгъ, въ которой палилъ крѣпкой водки, тогда снѣгъ растаялъ на подобїе масла, какъ оно бываетъ близъ своего растопленїя; ртуть въ термометрѣ опустилась до 330 градуса, пото́мъ еще приложивъ новаго снѣгу, влилъ нѣсколько соляной крѣпкой водки; ртуть сѣла до 495 градуса; еще приливъ оной водки, увидѣлъ ртуть у 534 градуса. По вынятїи термометра на краткое время изъ смѣшенїя достигла ртуть 552 градусовъ. Наконецъ какъ въ новой приложенной снѣгъ прилилъ купороснаго, такъ

называемаго, масла; во мгновенїе снѣгъ въ жидкую почти матéрїю претворился, и ртуть опустилась до 1260 градусовъ. Тогда не сомнѣваясь, что она ужѐ замерзла, вскорѣ ударилъ я по шарику мѣднымъ притомъ бывшимъ циркуломъ, отъ чего тотчасъ стекляная скорлýпа расшиблась, и отъ ртутной пули отскочила, которая осталась съ хвостикомъ бывшїя въ трубкѣ термометра достальныя ртути, на подобїе чистой серебряной прóволоки, которая какъ мягкой металлъ свободно нагибалась, будучи толщиною въ $\frac{1}{4}$ линѣи. Ударивъ по ртутной пулѣ послѣ того обухомъ, почувствовалъ я, что она имѣетъ твердость, какъ свинецъ или олово. Отъ перваго удара, даже до четвертаго стискивалась она безъ сѣдинъ; а отъ пятаго, шестаго и седьмаго удара появились щели. Фиг. 4. A представляетъ шаръ ртутной съ хвостикомъ, B пóслѣ перваго удара, C пóслѣ втораго, D пóслѣ третьяго и четвертаго, E пóслѣ пятаго, шестаго и седьмаго. И такъ переставъ больше ртуть ковать, рѣзать сталъ ножемъ, и по времяни около 20 минутъ стала она походить на амалгамму или на тѣсто, и вскорѣ получила потерянную свою жидкость, то есть растопилась на такомъ великомъ морозѣ 208 градусовъ. Внутри не было никакой жидкости, ни скважинъ не примѣчено, и твердость была больше нежели въ послѣ бывшїе опыты. И хотя въ скорости не усмотрѣно, не было ли какихъ щелей на стекляномъ шаричкѣ, однако въ томъ не было опасности, чтобъ ртуть вытекла: ибо она сама себѣ была ужѐ стѣною, когда при первыхъ опущенїяхъ поверьхность ея была твердымъ тѣломъ, и служила вмѣсто сосуда той части, коя внутри еще не замерзла.

§ 24. По учиненнымъ въ слѣдующїе морозы опытамъ наблюдено мною, 1) что ртуть около 230 градуса густѣть нѣсколько зачинаетъ. Сїе въ стекляной узкой нагнутой трубкѣ ясно видѣть можно было по самой ртути: потому

что она не толь скоро приходила въ равновѣсїе, какъ обыкновенно теплая; 2) что она около 500 градусовъ въ трубкѣ останавливается, однако въ серединѣ шарика бываетъ по большей части незамерзлая, или весьма многими чувствительными скважинами наполнена; 3) въ
Фиг. 4. долгихъ узкихъ стекляныхъ цилиндрахъ, или трубкахъ замороженную ртуть усмотрѣлъ я съ явственными перерывами *dd*; 4) что при опущенїи ртуть иногда ни́же садится, когда трубка рукой нагрѣта бываетъ; 5) упомянуть здѣсь должно, хотя и не точно принадлежитъ къ сей матерїи, что електрическая сила дѣйствуетъ сквозь замороженную ртуть и сквозь раскаленное желѣзо. Видъ
Фиг. 5. опыта представляется въ фигурѣ 5. B *d e* C нагнутая трубка со ртутью въ морозящей матерїи, *d* конецъ проволоки AB во ртуть впущенной отъ указателя протянутой, которая раскалена свѣчками, поставленными на днѣ стеклянаго сосуда H, *e* конецъ проволоки CF въ другомъ колѣнѣ трубки во ртуть впущенной, протянутой отъ шара електрическаго.

§ 25. Изо всѣхъ сихъ опытовъ явствуетъ, и согласно съ размышленїемъ (§ 20) слѣдуетъ: 1) что разность предѣла замерзанїя ртути въ термометрѣ происходитъ отъ неравнаго ускоренїя замерзанїя оныя въ тонкой термометрической трубкѣ. Ибо съ натурою согласно, что малому количеству ртути въ оной скоряе замерзнуть должно, нежели много большему количеству въ шарикѣ. И такимъ образомъ запираетъ замерзлая ртуть въ трубкѣ себѣ дорогу, и совсѣмъ останавливается, когда еще она въ шарикѣ только на поверьхности круго́мъ замерзла; а середка совсѣмъ жидка̀: и ради того не показываетъ термометръ самаго нижняго предѣла замерзанїя; но ос-
Фиг. 6. танавливается на такомъ градусѣ, при которомъ ртуть въ трубкѣ замерзнетъ; 2) ртути предѣлъ замерзанїя долженъ быть около 1300 градусовъ: затѣмъ что замоpo-

женная въ цилиндрической трубкѣ имѣла въ себѣ перерывы и пустыя мѣста *dd*, хотя она только до 500 градусовъ опустилась, и что по моему исчисленїю ртуть бы сжалась далѣе 1000 градусовъ, естьли бы оныя полости ею всѣ наполнены были. Сверьхъ того, что ртуть при первомъ замороженїи, была безъ чувствительной полости, и вся сквозь промерзла твердо, и для того толь низко опустилась; 3) тѣла въ самомъ пространномъ положенїи къ самому тѣсному имѣютъ мѣру протяженїя между собою, какъ 1000 къ 707 (§ 20), а ртуть отъ своего кипѣнїя до замерзанїя мною примѣченнаго сжимается на 1674, то есть выше 0 на 414, а ни́же на 1260 градусовъ термометра. Слѣдовательно убываетъ величины ея около $\frac{16}{100}$; то остается по теорїи еще сжиматься ей столько жъ, то есть безъ ма́ла не до 3000 градусовъ. Но сїе сжатїе слѣдовать нѣсколько дѣломъ можетъ послѣ замерзанїя ртути. Фиг. 6.

§ 26. Немало есть еще жидкихъ тѣлъ, кои въ здѣшнїе сильные морозы до твердости не достигаютъ, и въ ледъ своего роду не обращаются; которыя всѣ не меньше какъ ртуть требуютъ подобнаго испытанїя. Въ слѣдующее время не пропуститъ случая въ томъ прилѣжно упражняться, какъ и въ иныхъ исслѣдованїяхъ богатыя натуры, по своей должности, рукоположенїемъ ПЕТРА Великаго учрежденное сїе наше собранїе. Божїе провидѣнїе, поспѣшествующее благосостоянїю Россїи и счастїю Всемилостивѣйшїя Самодержицы нашея, къ бессмертной Ея славѣ не престанетъ продолжать и умножать здѣшнихъ наукъ успѣхи, равно какъ и протчихъ къ пользѣ отечества премудрыхъ Ея учрежденїй и высокоматернихъ объ общемъ добрѣ попеченїй. Вкоренится и усилится раченїе и превосходство остроумныхъ сыновъ Россїйскихъ въ высокихъ наукахъ, подъ щедрымъ покровительствомъ Великїя ЕЛИСАВЕТЫ; и сей пре-

свѣтлый день пребудетъ образъ, примѣръ и поощренїе къ изъявленїю истинныхъ преимуществъ и бесконечной благодарности господствующаго ученїя въ нашемъ отечествѣ во всѣ будущїе роды.

V.

ЯВЛЕНІЕ
ВЕНЕРЫ НА СОЛНЦѢ

НАБЛЮДЕННОЕ

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ

АКАДЕМІИ НАУКЪ

МАІЯ 26 ДНЯ 1761 ГОДА.

О пользѣ наблюденїй свѣтилъ небесныхъ, а особливо тѣхъ перемѣнъ, кои рѣдко бываютъ, и великую пользу приносятъ, не нужно упоминать здѣсь пространно. Вѣдаютъ физики, сколько оныя къ исслѣдованїю естественныхъ таинствъ, и къ просвѣщенїю человѣческаго разума; вѣдаютъ астрономы, сколько для точнаго опредѣленїя теченїя главныхъ тѣлъ сего видимаго мїра; вѣдаютъ географы, сколько для измѣренїя и беспогрѣшнаго раздѣленїя шара земнаго; вѣдаютъ навигаторы, сколько для безопаснаго правленїя корабельнаго пути на морѣ таковыя внимательныя примѣчанїя служатъ.

Того ради государи и правительства, справедливое имѣя объ общей пользѣ попеченїе, не щадятъ своихъ иждивенїй на строенїе и сооруженїе астрономическихъ обсерваторїй, на содержанїе и награжденїе людей знающихъ сїю науку, и на посылки въ отдаленныя зе́мли для наблюденїя рѣдко бывающихъ явленїй небесныхъ, каково недавно приключилось Венерино на солнцѣ, которое кромѣ примѣчателей по европейскимъ обсерваторїямъ, многихъ по протчимъ частямъ свѣта изъ Францїи и Англїи посланныхъ астрономовъ, удовольствуетъ лю-

бопытство съ приращенїемъ полезнаго знанїя. Отъ здѣшней Императорской Академїи наукъ посланные высочайшимъ повелѣнїемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА изъ Правительствующаго Сената, съ двойнымъ жалованьемъ и съ довольнымъ снабдѣнїемъ другихъ потребностей и инструментовъ, господинъ надворной совѣтникъ и астрономїи профессоръ Поповъ и господинъ математики адъюнктъ Румовской, въ Сибирскїе отдаленные край, не преминули чаятельно употребить своего возможнаго старанїя въ наблюденїи сего явленїя, ежели имъ счастїе такою же ясностїю споспѣшествовало, какова здѣсь приключилась, и здѣшнихъ обсерваторовъ зрѣнїю дала чистой путь во все время прохожденїя Веперина, являющагося по солнцу.

Пока же оныя отдаленныя наблюденїя въ Академїю наукъ сообщатся отъ нашихъ и отъ иностранныхъ раздѣленныхъ по частямъ свѣта обсерваторовъ, предлагаемъ ученому свѣту учиненныя здѣсь наблюденїя сего рѣдко бывающаго приключенїя господиномъ маїоромъ и адъюнктомъ астрономїи Красильниковымъ, и господиномъ Кургановымъ, математическихъ и навигацкихъ наукъ подмастерьемъ порутчическаго ранга. А чтобы ученой и науки любящїй свѣтъ вѣдалъ обстоятельнѣе о ихъ искусствѣ въ астрономїи и о трудахъ, для того прилагается здѣсь объ нихъ краткое извѣстїе.

Господинъ *Красильниковъ* ученикъ профессоровъ Делиля и Фаргуарсона, съ 1733 года былъ въ Камчатской експедицїи 13 лѣтъ, для астрономическихъ наблюденїй, по возвращенїи ѣздилъ ради такихъ же дѣлъ въ Нарву, Ревель, Ригу и на островъ Даго, ради точнаго сочиненїя морскихъ картъ. Сими его наблюденїями опредѣлено разстоянїе долготы всего Россїйскаго государства отъ Петропавловской гавани, что на восточномъ берегу Камчатки, даже до мыса Дагерорта; также и на

многихъ мѣстахъ имъ показана долгота и широта внутрь Россїйской державы. Въ 1753 году посыланъ былъ онъ отъ Академїи наукъ въ Москву для наблюденїя являемаго прохожденїя Меркурїя по солнцу. Что все онъ исполнилъ, и въ Академическихъ Комментарїяхъ и Сочиненїяхъ напечатано.

Господинъ *Курганов*ъ упражнялся много лѣтъ въ астрономїи на академической обсерваторїи при господинѣ Поповѣ, также и господинѣ Красильниковѣ. Съ симъ былъ и въ вышепомянутой експедицїи въ Лифляндїи и Естляндїи; а пóслѣ того съ профессоромъ астрономїи Гришовымъ отправлялъ важныя астрономическїя наблюденїя больше года на островѣ Езелѣ, и отъ него аттестованъ Академїи адъюнктомъ. А въ прошломъ году истребованъ отъ Адмиралтейской коллегїи въ Академїю наукъ ради его искусства въ астрономїи, и назначенъ для астрономическихъ наблюденїй къ исправленїю Россїйскаго атласа.

Наблюденїя ихъ на здѣшней обсерваторїи учинены слѣдующимъ образомъ: Передъ явленїемъ Венеры въ солнцѣ за нѣсколько дней опредѣлили они мгновенїе полудни по многимъ соотвѣтствующимъ вышинамъ солнца поутру и пополудни такъ, что погрѣшность не могла быть съ одну секунду, какъ въ журналѣ ихъ явствуетъ, и проведены точные меридїаны. А въ 26 число поутру усмотрѣли по истинному времени:

Господинъ *Красильников*ъ въ шестифутовую о двухъ стеклахъ трубу увидѣлъ

Край Венеры на солнцѣ въ 4 часа 10′ 1″.

Полное вступленїе Венеры или прикосновенїе внутреннее заднимъ ея краемъ въ 4 часа 26′ 39″.

При выходѣ первое прикосновенїе перéднимъ ея краемъ въ 10 часовъ 19′ 4″.

Совершенное выступленїе въ 10 часовъ 37′ 0″.

А господинъ *Курганов*ъ въ Григорїанскую трубу увидѣлъ

Первой край Венеры на солнцѣ въ 4 часа 9′ 42″.

Полное вступленїе или прикосновенїе заднимъ ея краемъ въ 4 часа 26′ 41″.

При выходѣ первое прикосновенїе пере́днимъ ея краемъ въ 10 часовъ 19′ 1″.

Совершенное выступленїе въ 10 часовъ 37′ 2″.

А понеже при тѣхъ трубахъ исправнаго микрометра не имѣлось, которымъ бы удобнѣе можно было учинить столь же нужное какъ, и помянутыя примѣчанїя, то есть смѣрять самое кратчайшее Венеры разстоянїе отъ солнечнаго центра, принадлежащее къ способному вычисленїю ея ширины и протчаго; то употребили они для точнаго опредѣленїя ея пути во время прохожденїя по солнцу другой наилутчей слѣдующей способъ.

По проведенному въ обсерваторїи меридїану установлена была параллактическая машина съ шестифутовою трубою и при ней ретикулъ, то есть сѣточка изъ одинакихъ шелковинокъ такъ расположенныхъ [какъ показываетъ фигура 8-я] въ трубѣ такимъ приведенїемъ, чтобы южной солнечной край [по оборотному виду] во время каждаго его прохожденїя въ трубѣ, шелъ точно прикасаясь одного изъ тѣхъ волоска *ре*, часть дневнаго круга солнечнаго пути представляющаго. Сїе произвели въ дѣйствїе. Ибо при всякомъ такомъ наблюденїи, которое не больше $2^1/_4$ минутъ продолжалось, была перемѣна въ склоненїи солнца весьма нечувствительна, потому что и суточная онаго разность не далѣе шести минутъ простиралась. Пото́мъ попеременно одинъ обсерваторъ, смотря въ теченїи прикосновенїй солнечныхъ краевъ и прохожденїе Венерина центра къ шелковинкамъ ретикула, подавалъ скоропостижные сигналы; а другой, непрестанно смотря на часы, тѣ мгновенїя записывалъ. Центръ Венеры въ такомъ прохожденїи

точно былъ примѣченъ, потому что и цѣлаго ея поперешника въ томъ не больше 4½ секундъ медлилось. Такихъ наблюденій взято девять, по которымъ и безъ микрометра для ожидаемой пользы отъ поправленія астрономической теоріи изо всего дѣла со всякою точностію по достовѣрнымъ вычисленіямъ, употребя притомъ новѣйшія солнечныя таблицы господина де ла Каллье, произвели слѣдующее.

Многократно примѣчено прохожденіе Венерина поперешника чрезъ часовой кругъ *cd* въ 4½ секунды времени, а солнечнаго около соединенія въ 2′ 17″. Изъ того діаметръ солнца вычисленъ въ частяхъ большаго круга 0° 31′ 36″, Венеры 1′ 2″. Слѣдственно величины ихъ діаметровъ въ содержаніи, какъ 61 къ 2. Истинное время видимаго соединенія ♀ съ ☉ 7 час. 43′ 5″. Длина оныхъ тогда была въ ♊ 15° 36′ 9″. Ширина Венеры южная 0° 10′ 1″. Уголъ наклоненія ея пути съ кругомъ ширины къ востоку 81° 29″(*).

Кромѣ сихъ строгихъ астрономическихъ наблюденій, господинъ коллежской совѣтникъ и профессоръ Ломоносовъ любопытствовалъ у себя больше для физическихъ примѣчаній, употребивъ зрительную трубу о двухъ стеклахъ длиною въ 4½ фута. Къ ней присовокуплено было весьма не густо копченое стекло, ибо онъ намѣрился только примѣчать начало и конецъ явленія, и на

(*) Вышеупомянутый Г. Курановъ по вычисленію своему узналъ, что сіе достопамятное прохожденіе Венеры по солнцу паки въ 1769 году маія 23 дня по старому штилю случится, которое хотя въ Санктпетербургѣ видѣть и сумнительно, токмо многія мѣста около здѣшней параллели, а особливо далѣе къ сѣверу лежащія, могутъ быть свидѣтелями. Ибо начало вступленія послѣдуетъ здѣсь въ 10-мъ часу по полудни, а выступленіе въ 3-мъ часу по полуночи; являемо пойдетъ по верьхней половинѣ солнца въ разстояніи отъ его центра блиско ⅔ солнечнаго полупоперешника. А съ 1769 году, по прошествіи ста пяти лѣтъ, снова сіе явленіе видимо быть имѣетъ. Того жъ 1769 года октября 29 дня такое же прохожденіе и планеты Меркурія по солнцу будетъ видимо только въ Южной Америкѣ.

то употребить всю силу гла́за; а въ протчее время прохожденїя дать ему отдохновенїе.

Ожидая вступленїя Венерина на солнце около со́рока минутъ послѣ предписаннаго въ Ефемеридахъ времени, увидѣлъ наконецъ, что солнечной край чаемаго вступленїя сталъ неявственъ, и нѣсколько будто стушованъ; а прежде былъ весьма чистъ и вездѣ равенъ, [смотри B фигура 1]; однако не усмотрѣвъ никакой черности, и думая, что усталой глазъ его тому помраченїю причиною, отсталъ отъ трубы. Послѣ немногихъ секундъ взглянувши въ нее увидѣлъ на томъ мѣстѣ, гдѣ край солнца показался прежде неявственъ, дѣйствительно чорную щербину или отрѣзокъ весьма невеликой, но чувствительной вступающїя Венеры. Послѣ съ прилѣжанїемъ смотрѣлъ вступленїя другаго Венерина задняго кра́я, которой, какъ казалось, еще не дошолъ, и оставался малинькой отрѣзокъ за солнцемъ; однако вдругъ показалось между вступающимъ Венеринымъ заднимъ и между солнечнымъ краемъ раздѣляющее ихъ тонкое какъ волосъ сїянїе, такъ что отъ перваго до другова времени не было больше одной секунды.

При выступленїи Венеры изъ солнца, когда пере́дней ся край сталъ приближаться къ солнечному краю, и былъ [какъ просто глазомъ видѣть можно] около десятой доли Венерина дїаметра; тогда появился на краю солнца пупырь [смотри A фиг. 1], которой тѣмъ явственнѣе учинился, чѣмъ ближе Венера къ выступленїю приходила [смотри фиг. 3 и 4]. LS значитъ край солнца; *mm* выпуклистое передъ Венерою солнце. Вскорѣ оной пупырь потерялся, и Венера показалась вдругъ безъ кра́я [смотри фигуру 5]; *nn* отрѣзокъ; хотя весьма малой однако явственной.

Полное выхожденїе, или послѣднее прикосновенїе Венеры задняго кра́я къ солнцу при самомъ выходѣ,

было также съ нѣкоторымъ отрывомъ и съ неясностїю солнечнаго кра́я.

Присемъ ясно примѣчено, что какъ только изъ оси трубы Венера выступала въ близость краямъ отверстїя; тотчасъ являлись цвѣты отъ преломленїя лучей, и кра́и оныя казались неявственны тѣмъ больше, чѣмъ была отъ оси X далѣе. Для того при сей обсерваціи устанавливалась труба, чтобы Венера была всегда въ центрѣ отверстїя, гдѣ кра́и ея казались весьма явственны безъ всякихъ цвѣтовъ.

По симъ примѣчанїямъ господинъ совѣтникъ Ломоносовъ разсуждаетъ, что планета Венера окружена знатною воздушною атмосферою, таковою [лишь бы не большею], какова́ обливается около нашего шара земнаго. Ибо вопервыхъ передъ самымъ вступленїемъ Венеры на солнечную поверьхность потерянїе ясности въ чистомъ солнечномъ краѣ B значитъ, какъ видится, вступленїе Венериной атмосферы въ край солнечной. Изъясненїе сего явствуетъ въ фигурѣ 6. LS край солнечной, PP часть Венериной атмосферы. При выходѣ Венеры прикосновенїе ея передняго кра́я произвело выпуклость. Сїе ничто иное показываетъ, какъ преломленїе лучей солнечныхъ въ Венериной атмосферѣ. LP конецъ дїаметра видимой солнечной плоскости (фиг. 7); *s c h* тѣло Венеры; *m n n* ея атмосфера; LO простирающїйся лучь къ обсерваторову глазу отъ самаго кра́я солнца вплоть подлѣ тѣла Венеры, ежели бы атмосферы не было. Но когда есть атмосфера, тогда самаго кра́я солнечнаго лучь L*d* преломившись въ *d* къ перпендикулу достигаетъ до *h*, и преломившись отъ перпендикула простирается къ глазу смотрителеву въ O. А изъ оптики извѣстно, что глазъ видитъ по той линѣѣ, которая въ него входитъ: для того самой край солнца L ужѐ черезъ преломленїе долженъ быть видимъ въ R, по линѣѣ

прямой OR, то есть далѣе самаго кра́я солнечнаго L: и ради того излишекъ разстоянїя LR представить долженъ пупырь на краю солнечномъ передъ пере́днимъ краемъ Венеры, при ея выступленїи.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Сїе рѣдко случающееся явленїе требуетъ двоякаго объясненїя. Первымъ должно отводить отъ людей непросвѣщенныхъ никакимъ ученїемъ всякїя неосновательныя сомнительства и страхи, кои бываютъ иногда причиною нарушенїя общему покою. Не рѣдко легковѣрїемъ наполненныя го́ловы слушаютъ, и съ ужасомъ внимаютъ, что при таковыхъ небесныхъ явленїяхъ пророчествуютъ бродящїя по миру богадѣленки, кои не токмо во весь свой долгой вѣкъ о имени астрономїи не слыхали, да и на небо едва взглянуть могутъ, ходя сугорбясь. Таковыхъ несмысленныхъ прорекательницъ и легковѣрныхъ внимателей скудоумїе ни чѣмъ какъ посмѣянїемъ презирать должно. А кто отъ такихъ пугалищъ беспокоится; беспокойство его должно зачитать ему жъ въ наказанїе, за собственное его суемыслїе. Но сїе больше касается до простонародїя, которое о наукахъ никакова понятїя не имѣетъ. Крестьянинъ смѣется астроному какъ пустому верхогляду. Астрономъ чувствуетъ внутреннее увеселенїе, представляя въ умѣ, коль много знанїемъ своимъ его превышаетъ, человѣка себѣ подобно сотвореннаго.

Второе изъясненїе простирается до людей грамотныхъ, до чтецовъ писанїя и ревнителей къ православїю, кое святое дѣло само собою похвально, естьли бы иногда не препятствовало излишествомъ высокихъ наукъ приращенїю.

Читая здѣсь о великой атмосферѣ около помянутой

планеты, скажетъ кто: подумать де можно, что въ ней потому и пары̀ восходятъ, сгущаются облака̀, падаютъ дожжи, протекаютъ ручьи, собираются въ рѣки, рѣки втекаютъ въ моря̀; произрастаютъ вездѣ разныя прозябенїя; ими питаются живо́тныя. И сїе де подобно Коперниковой системѣ: противно де закону.

Отъ таковыхъ размышленїй происходитъ подобной споръ о движенїи и о стоянїи землѝ. Богословы западныя церькви принимаютъ слова̀ Іисуса Навина, глава 10 стихъ 12, въ точномъ грамматическомъ разумѣ, и потому хотятъ доказать, что земля стои́тъ.

Но сей споръ имѣетъ нача́ло свое отъ идолопоклонническихъ, а не отъ христїанскихъ учителей. Древнїе астрономы, еще задолго до Рождества Христова, Никита Сиракузянецъ призналъ дневное землѝ около своей оси обращенїе; Филолай годовое около солнца. Сто лѣтъ по́слѣ того Аристархъ Самїйскїй показалъ солнечную систему яснѣе. Однако еллинскїе жрецы и суевѣры тому противились, и правду на много вѣковъ погасили. Первой Клеантъ нѣкто доносилъ на Аристарха, что онъ по своей системѣ о движенїи землѝ дерзнулъ подвигнуть съ мѣ́ста великую богиню Весту, всея землѝ содержательницу; дерзнулъ беспрестанно вертѣть Нептуна, Плутона, Цере́су, всѣхъ нимфъ, боговъ лѣсныхъ и домашнихъ по всей землѝ. И такъ идолопоклонническое суевѣрїе держало астрономическую землю въ своихъ челюстяхъ, не давая ей двигаться; хотя она сама свое дѣло и Божїе повелѣнїе всегда исполняла. Между тѣмъ астрономы принуждены были выдумывать для изъясненїя небесныхъ явленїй глупые и съ механикою и геометрїею прекословящїе пути планетамъ, циклы и епициклы [круги и побочные круги].

Жаль, что тогда не было такихъ остроумныхъ поваровъ, какъ слѣдующей.

Случились вмѣстѣ два Астронома въ пиру
И спорили весьма между собой въ жару.
Одинъ твердилъ: земля вертясь кругъ Солнца ходитъ;
Другой, что Солнце всѣ съ собой планеты водитъ:
Одинъ Коперникъ былъ, другой слылъ Птоломей.
Тутъ поваръ споръ рѣшилъ усмѣшкою своей.
Хозяинъ спрашивалъ: ты звѣздъ теченье знаешь?
Скажи, какъ ты о семъ сомнѣньѣ разсуждаешь?
Онъ далъ такой отвѣтъ: что въ томъ Коперникъ правъ;
Я правду докажу, на Солнцѣ не бывавъ.
Кто видѣлъ простака изъ поваровъ такова,
Которой бы вертѣлъ очагъ кругомъ жаркова?

Коперникъ возобновилъ наконецъ солнечную систему, коя имя его нынѣ носитъ; показалъ преславное употребленїе ея въ астрономїи, которое пóслѣ Кеплеръ, Невтонъ и другїе великїе математики и астрономы довели до такой точности, какую нынѣ видимъ въ предсказанїи небесныхъ явленїй, чего по земностоятельной системѣ отнюдь достигнуть невозможно.

Несказанная премудрость дѣлъ Божїихъ хотя изъ размышленїя о всѣхъ тваряхъ явствуетъ, къ чему предводительствуетъ физическое ученїе; но величества и могущества Его понятїе больше всѣхъ подаетъ астрономїя, показывая порядокъ теченїя свѣтилъ небесныхъ. Воображаемъ себѣ тѣмъ явственнѣе Создателя, чѣмъ точнѣе сходствуютъ наблюденїя съ нашими предсказанїями; и чѣмъ больше постигаемъ новыхъ откровенїй, тѣмъ громчае Его прославляемъ.

Священное писанїе не должно вездѣ разумѣть грамматическимъ, но не рѣдко и риторскимъ разумомъ. Примѣръ подаетъ святый Василїй Великїй, какъ оное съ натурою согласуетъ, и въ бесѣдахъ своихъ на Шестодневникъ ясно показываетъ, какимъ образомъ въ подобныхъ мѣстахъ библейскїя словà толковать должно.

Бесѣдуя о землѝ обще пишетъ: *Аще когда во псалмѣхъ услышиши: Азъ утвердихъ столпы ея; содержательную тоя силу столпы речени быти возмни* [бесѣда 1]. Рассуждая словѐ и повелѣнїя Божїя въ мїросозданїи: *и рече Богъ*, и другїя, слѣдующее объявляетъ: *Кая потреба слова могущимъ отъ самаго ума общити другъ другу совѣты* [бесѣда 2], явно изъявляя, что словѐ Божескїя не требуютъ ни устъ, ни ушей, ни воздуха къ сообщенїю взаимному своего благоволенїя, но ума силою разглаголствуютъ. И въ иномъ мѣстѣ [бесѣда 3] то жъ о изъясненїи таковыхъ мѣстъ подтверждаетъ: *Въ проклятствѣ Израилю будетъ тебѣ, глаголетъ, небо мѣдяно. Что сїе глаголетъ? Всеконечную сухость и оскудѣнїе воздушныхъ водъ.* Упоминающїяся часто въ Библїи Божїя чувства толкуя, такъ пишетъ: *И видѣ Богъ яко добро: не само тое утѣшное нѣкое зрѣнїе моря слово показуетъ Богу явити. Не очима бо зритъ доброты зданїя Творецъ; но неизглаголанною премудростїю видитъ бывающая.* Не довольно ли здѣсь великїй и святый сей мужъ показалъ, что изъясненїе священныхъ книгъ не токмо позволено, да еще и нужно, гдѣ ради метафорическихъ выраженїй съ натурою кажется быть не сходственно.

Правда и вѣра суть двѣ сестры родныя, дщери одного всевышняго Родителя, никогда между собою въ распрю притти не могутъ, развѣ кто изъ нѣкотораго тщеславїя и показанїя своего мудрованїя на нихъ вражду всклеплетъ. А благоразумные и добрые люди должны рассматривать, нѣтъ ли какова способа къ объясненїю и отвращенїю мнимаго между ними междоусобїя, какъ учинилъ вышереченный премудрый Учитель нашея православныя церькви. Которому согласуясь Дамаскинъ святый, глубокомысленный богословъ и высокїй священный стихотворецъ, въ Опасномъ изданїи православныя вѣры [кн. 2 гл. 6] упомянувъ разныя мнѣнїя о

строенїи мїра, сказалъ: *Обаче аще же тако, аще же инако; вся Божїимъ повелѣнїемъ быша же и утвердишася.* То есть: физическїя разсужденїя о строенїи мїра служатъ къ прославленїю Божїю, и вѣрѣ не вредны. Тоже и въ слѣдующихъ утверждаетъ: *Есть убо небо небесе, первое небо повыше тверди суще. Се два неба: и твердь бо назва Богъ небо. Обычно же священному писанїю и воздухъ небомъ звати, за еже зрѣтися горѣ. Благословите бо, глаголетъ, вся птицы небесныя, воздушныя глаголя, воздухъ бо лѣтательныхъ есть путь, а не небо. Се три небеса, яже божественный рече апостолъ. Аще же и седмь поясы седмь небеса прїяти восхощеши; ничто же слову истины вреждаетъ* То есть: хотя кто и древнїя еллинскїя мнѣнїя о седми небесахъ приметъ, священному писанїю и Павлову сказанїю не вредно.

Василїй Великїй о возможности многихъ мїровъ разсуждая пишетъ: *Яко же бо скудельникъ отъ того же художества тминныя создавъ сосуды, ниже художество, ниже силу изнури: тако и всего сего Содѣтель не единому мїру соумѣренную имѣя творительную силу, но на бесконечногубое превосходящую, мгновенїемъ хотѣнїя единѣмъ во еже быти приведе величества видимыхъ.*

Такъ сїи великїе свѣтильники познанїе натуры съ вѣрою содружить старались; соединяя его снисканїе съ богодохновенными размышленїями въ однѣхъ книгахъ, по мѣрѣ тогдашняго знанїя въ астрономїи. О естьли бы тогда были изобрѣтены нынѣшнїя астрономическїя орудїя, и были бы учинены многочисленныя наблюденїя отъ мужей, древнихъ астрономовъ знанїемъ небесныхъ тѣлъ несравненно превосходящихъ; естьли бы тогда открыты были тысящи новыхъ звѣздъ съ новыми явленїями; какимъ бы духовнымъ паренїемъ, соединеннымъ съ превосходнымъ ихъ краснорѣчїемъ, проповѣдали оные

святые риторы величество, премудрость и могущество Божïе!

Нѣкоторые спрашиваютъ, ежели де на планетахъ есть живущïе намъ подобные люди, то какой они вѣры? проповѣдано ли имъ Евангелïе? крещены ли они въ вѣру Христову? Симъ дается отвѣтъ вопросной. Въ южныхъ великихъ земляхъ, коихъ берегà въ нынѣшнïя времена почти только примѣчены мореплавателми, тамошнïе жители, также и въ другихъ невѣдомыхъ земляхъ обитатели, люди видомъ, языкомъ, и всѣми поведенïями отъ насъ отмѣнные, какой вѣры? и кто имъ проповѣдалъ Евангелïе? Ежели кто про то знать, или ихъ обратить и крестить хочетъ, тотъ пусть по Евангельскому слову [*не стяжите ни злата, ни сребра, ни мѣди при поясѣхъ вашихъ, ни пиры на пути, ни двою ризу, ни сапогъ, ни жезла*] туда пойдетъ. И какъ свою проповѣдь окончитъ; то послѣ пусть поѣдетъ для того жъ и на Венеру. Только бы трудъ его не былъ напрасенъ. Можетъ быть тамошнïе люди въ Адамѣ не согрѣшили: и для того всѣхъ изъ того слѣдствïй не надобно. *Многи пути ко спасенïю. Многи обители суть на небесѣхъ.*

При всемъ семъ Христïанская вѣра стоитъ непреложна. Она Божïему творенïю не можетъ быть противна, нижѐ ей Божïе твореніе; развѣ тѣмъ чинится противность, кои въ творенïя Божïя не вникаютъ.

Создатель далъ роду человѣческому двѣ книги. Въ одной показалъ свое величество, въ другой свою волю. Первая видимый сей мïръ, Имъ созданный, чтобы человѣкъ, смотря на огромность, красоту и стройность Его зданïй, призналъ Божественное всемогущество, по мѣрѣ себѣ дарованнаго понятïя. Вторая книга Священное писанïе. Въ ней показано Создателево благоволенïе къ нашему спасенïю. Въ сихъ пророческихъ и апостольскихъ богодохновенныхъ книгахъ истолкователи и изъ-

яснители суть великїе церковные учители. А въ оной книгѣ сложенїя видимаго мїра сего, суть физики, математики, астрономы и протчїе изъяснители Божественныхъ въ натуру вліянныхъ дѣйствїй суть таковы, каковы въ оной книгѣ пророки, апостолы и церковные учители. Не здраво рассудителенъ математикъ, ежели онъ хочетъ Божескую волю вымѣрять циркуломъ. Таковъ же и богословїи учитель, естьли онъ думаетъ, что по Псалтирѣ научиться можно астрономїи или химїи.

Толкователи и проповѣдники священнаго писанїя показываютъ путь къ добродѣтели, представляютъ награжденїе праведнымъ, наказанїе законопреступнымъ, и благополучїе житїя съ волею Божїею согласнаго. Астрономы открываютъ храмъ Божеской силы и великолѣпїя, изыскиваютъ способы и ко временному нашему блаженству, соединенному съ благоговѣнїемъ и благодаренїемъ ко Всевышнему. Обои обще удостовѣряютъ насъ не токмо о бытїи Божїемъ, но и о несказанныхъ къ намъ Его благодѣянїяхъ. Грѣхъ всѣвать между ими плевелы и раздоры!

Сколько рассужденїе и вниманїе натуральныхъ вещей утверждаетъ въ вѣрѣ, слѣдуютъ тому примѣры не токмо изъ еллинскихъ стихотворцевъ, но и изъ великихъ Христїанскихъ первыхъ учителей.

Клавдїянъ о паденїи Руфиновѣ объявляетъ, коль много служитъ вниманїе къ натурѣ для познанїя Божества.

Я долго размышлялъ и долго былъ въ сомнѣньѣ,
Что есть ли на землю отъ высоты смотрѣнье;
Или по слѣпотѣ безъ ряду все течетъ,
И промыслу съ небесъ во всей вселенной нѣтъ.
Однако посмотрѣвъ свѣтилъ небесныхъ стройность,
Землѝ, морей и рѣкъ доброту и пристойность,
Премѣну дней, ночей, явленїя луны,
Призналъ, что божеской мы силой созданы.

Больше не остается какъ только коротко сказать и повторить, что знанїе натуры, какое бы оно имя ни имѣло, Христїанскому закону не противно; и кто натуру иссл҃довать тщится, Бога знаетъ и почитаетъ, тотъ съ Василїемъ Великимъ согласится, коего словами сїе заключается [бесѣда 6, о бытїи свѣтилъ]: *Аще симъ научимся, себе самыя познаемъ, Бога познаемъ, Создавшему поклонимся, Владыцѣ поработаемъ, Отца прославимъ, Питателя нашего возлюбимъ, Благодѣтеля почтимъ, Началовожду жизни нашея насущїя и будущїя поклоняющеся не престанемъ.*

VI.

Astronomiae pulchritudo, grauitas, amplitudo, maiestas non solum sapientum iudicia eleuare, studia et industriam excitare, non solum earum, qui optimis in republica praeceptis instituti scientiarum amoenitatibus delectantur, animos maxime omnium allicere, verum etiam plebis incultae mentes in stuporem rapere solent. Hinc mirum non est ab omni hominum memoria viros praecellenti ingenii dote praeditos exstitisse, qui non tantum, vt videtur, lucri desiderio, quantum animi cupidinem satiandi iucunditate rei ducti omnem suam aetatem in astronomiae studium impendissent. Quid opera eorum atque indefessus labor pepererit, fatetur eruditus hodie orbis, optima eorum haereditate felix ipse quoque maiorum solertiae et beneficii memor pari conatu desudat, posteros ditiores redditurus successores; quorum futura grati animi significatio iam oculis obseruari videtur. Non hic commemoro in peruestigando animo, et quasi quodam athletico impetu percurrenda hac rerum vniversitate heroes, quorum pars vastitatem coelo cogitatione peragrando, ea posteris vaticinati sunt, quae hodie obseruatis astris deprehendimus, pars felicissimo successu excogitatis, constructis et in vsum sedulo vocatis machinis maiora detexerunt, quam quae illi sperare potuissent. Vnde nemo sibi persuasum habeat, scientiam, aut artem aliquam ad eum gradum perfectionis

pertigissi, vt nulli amplius meliores successuri sperari potuerint profectus. Multo enim in praesens occultat prudens Deus, posteris reseraturus. Quam ob rem nemo dubitet, in melius posse conuerti id, quod optimum esse existimatur. Haec expendenti et animo propenso ad scientiam naturalem obtemperanti nunquam mihi defuit voluntas, imo cupido quaedam potius, illam nouis incrementis locupletandi. Cum vero Astronomia ea nimirum, quae circa naturam siderum contemplandam versatur, magnam partem physices eamque nobilissimam constituat; tum ad culturam sui optices opem, tubos nempe astronomicos requirat; idcirco semper in votis habui, vt excellentissimae illae caelestes machinae, quarum inuentio *Newtono* et *Gregorio* insigni honori fuit, non mole tantum, vti solent, sed aliis etiam correctionibus ex optices thesauro petendis, ad meliores vsus promoueri possent.

Consideranti structuram tuborum, qui ex speculis metallicis et lentibus vitreis constant, incidit mihi in mentem, eos in excessu potius, quam in defectu melioran-dos esse; nempe speculum reflectens paruum esse remouendum. Eo eliminato, quo modo focus speculi obiecti vi dirigendus ad lentes oculares, et qui exinde fructus expectari posset; excogitaui, et rem ipsam experientia exequi necessarium esse duxi. Quibus conatus mei mactati sunt successibus, singula gravissimo iudicio vestro inpraesentiarum expono.

Sublaturus speculum reflectens, propter praerogatiuas in sequentibus ostendendas, eo modo focum speculi obiectiui dirigendum esse censui, vt in axi illius non, vt alias solet, redeuntes radii cum semetipsis coincidant, sed aliquantum ad latus inflectantur efficiendo angulum, quam fieri potest, exiguum, quo mutatio figurae obiecti repraesentandi vix aut ne vix quidem sensibilis prodiret, et apex foci esset extra aperturam tubi, siue potius extra cylindrum

radiorum, qui aperturae speculi obiectiui tanquam basi incumbunt. Quibus ita comparatis facile potest lens ocularis more debito focum excipere, radios in situm parallelum redigere, et obiectum pro ratione focorum amplificatum oculo exhibere. Id quod die 15 Maii anni huius re vera expertus sum adhibito speculo metallico, quod olim *Leitmannus*, pro tubo *Newtoniano* construendo, parauit. Primum hoc tentamen, cum felicius, quam sperarem, successisset; non tantum magno mihi solatio, ex morbo grauissimo reualescenti, fuit; verum etiam vires et animum auxit ad maiorem et meliorem istiusmodi machinam astronomicam construendi, in quo opere exequendo, quantum effeci, spectandum huic celeberrimo coetui exhibeo.

Post delineationem et descriptionem nouae huius machinae astronomicae recensenda hic sunt necessario, quae hucusque in tubis catadioptricis *Newtoniano* scilicet atque *Gregoriano* desiderari mihi videntur, ad res coelestes meliore cum successu armato oculo contemplandas. Denique illa commoda subiungenda sunt breviter, quae ex hoc inuento sponte resultant.

Ad speculi minoris accuratam et speculo obiectiuo aptam sphaericitatem obtinendam requiritur summa artificis industria, quae si praeter difficultatem conficiendi ipsum, ansam, cui annexum in axi tubi haeret, cochleas, quibus in situ requisito sisti debet, consideres, plus laboris et circumspectionis requirit, quam reliqua omnia, quae ad tubum construendum et mouendum necessaria sunt. Hinc cum huius artis periti pauci, at simul ad rem attenti reperiantur; mirum non est, tubos catadioptricos esse raros; ideoque caros, ita vt non quilibet, rei astronomicae deditus, eiusmodi machinam sibi comparare possit, vnde magnum obstaculum successibus illorum oritur; et quod maxime dolendum est, fit istud nostro nouo (aevo?) distinctissima de astris doctrina illustrato.

Tertio scientiae naturalis gnarus nemo ibit inficias, radios, a corpore quocunque reflexos, quantumuis politissimum sit, non omnes reflecti, sed partem eorum haebefactam, siue, vt ita dicam, emortuam, non reuerti. Vnde minorem a speculo reflectente copiam radiorum, quam quos receperit, redire, claritati obiecti derogari, omni caret dubio.

Consideremus, quot adaequatae figurae et regulis opticis respondentia conficiantur maiora obiectiua specula? nullum; ipsorum artificium testor fidem. Nam 1) nunquam desideratam producunt focorum distantiam. 2) Radii collecti in foco semper ampliore comprehenduntur circulo, quam secundum calculum esse deberent. 3) Plerumque sunt distorti ita, vt ab axe coni sectiones radiorum contemplando, plerosque annulos tum viuidiores tum obscuriores inuenias, manifesto indicio superficiem speculi obiectiui non vbique eandem habere sphaericitatem, et radios circa focum debere esse confusos. At speculum minus, in quo conficiendo maiora committuntur vitia, confusos ab obiectiuo speculo radios magis confundit; imagines reddit multo obscuriores, quam quae ex theoria prodire deberent.

Notissima est applicatio speculi minoris, debilis, delicata, prona ad declinationes et situs detortos, quae omnia sine artifice ipso vix aut ne vix quidem corrigi possunt. Vnde fit, quod magni pretii huiusmodi instrumenta sine vsu et fructu iaceant.

Denique a quolibet motu producitur in speculo reflectente, praesertim in tubis maioribus, quaedam tremulatio. Motus autem ad persequendum cursum sideris obseruandi est necessarius; vnde oritur non contemnendum temporis in obseruando damnum; potissimum cum ad tubum maiorem mouendum rudior requiratur machina et ponderosius speculum reflectens.

Vltimo quamuis celebres quidam astronomi radios,

qui reflectente minore speculo prohibiti ad obiectiuum non pertingunt, nullius esse frugis existiment, cum reputent parallelos. At ego 1) teste ipsa theoria optica, 2) praxi, imo 3) exemplis contrariis astronomorum hic ostendo aliter ipsos sentire debuisse, si solita tuborum catodioptricorum structura temporis vsu et auctorum grauitate mentibus illorum impressa non fuisset. Nullus equidem casus assignari potest, quo fieret, vt quinta circiter et quidem media pars speculi tornando redderetur prorsus plana; et, hoc posito, omni in parte superficiei speculi, fingi potest plani. Nullum ergo tubum hucusque postemus existimare vel vtcunque esse vtilem contra testimonia omnium astronomorum. Haec sunt, quae theoria dictat et praxis. Vltimo lentium quarum ratio in collectione radiorum (excepta varia refrangibilitate) eadem est, speculorum aperturae non solent minui prohibitis radiis, axi propioribus, sed eis, qui ab ipso ad peripheriam remotissimi sunt, nempe qui maxime ad distincto foco recedunt. Quid enim exercitatissimi illi astronomi desiderant, cum aperturas a superficie vitrorum diminuunt quam quod ad distinctiorem visionem obtinendam, confusiores radios arceant, distinctionibus, nempe ad axem propioribus, vtantur; qui in cognitis tubis catodioptricis prorsus extinguuntur, obiectu minoris speculi.

Hae sunt, quae remouere studeo, prorsus sublata omnium defectuum causa, scilicet speculo minore reflectente. Quippe taediosus labor in ipso conficiendo, raritas et caritas instrumenti, haebetatio post secundam reflexionem radiorum, et inde orta minor claritas, confusio ex secunda reflexione radiorum, et inde visio obiecti minus distincta, vacillans situs ipsius minoris speculi, vt tremulatio eiusdem a motu quolibet; praestrictio optimorum ad distinctam visionem radiorum, cessant; et noua astrorum obseruationibus accedunt emolumenta.

Siquidem primo hic situs tubi, quamuis non adeo magni esse videatur momenti et fere commune cum tubo Neutoniano commoditati fauet obseruatoris, cum a colli et oculi retorsione liberet, quae in vsu tubi Gregoriani ipsum non parum fatigare solent, praesertim cum ante ipsam obseruationem focos speculorum ad congruum situm reducendo non sine molestia sursum tuetur obseruator. Contra vero huius inuenti beneficio consuetus magis capitis et oculi situs retinetur, imo quo obseruandum sidus surgit altius, eo maiore commoditate fruitur astronomus, sub pedibusque videt sidera.

Sed plus vtilitatis habent sequentia. Nimirum tubi catodioptrici non possunt admittere circa focum pertusos illos rotundo foramine orbes, quibus radii divergentes et foci amplitudinem confuse augentes arceri solent: quippe omnem aut magnam radiorum copiam, ad speculum magnum tendentium, praecluderent. Contra vero in tubo nostro vtilissima istiusmodi adminicula, ad distinctam visionem multum contribuentia, facile possunt adhiberi: vt patet ex ipsa descriptione et delineatione.

Apertura speculi obiectiui solet contrahi ob premouendam distinctiorem visionem, quo tamen claritati derogatur. Reiecto autem speculo minore, optimi radii axem stipantes libere ad obiectiuum speculum admittuntur, quibus claritatem augentibus, reprimi sine damno possunt maiore copia radii, circa peripheriam speculi incidentes, quo clariori et distinctiori visioni optime consultum est.

Radiis a speculo obiectiuo ad lentem ocularem immediate pertingentibus nullam reflexionem alteram passis; hinc multo minus confusis et ad theoriam opticam propius accedentibus possunt adhiberi lentes oculares multo breuioris foci, quam vulgo solent; atque adeo obiecta per eiusmodi tubos spectanda multo magis augeri, distincta visione illibata, etc.

Claritas obiectorum in hoc nostro tubo cum propter admissos per medium eis radios, tum ob conseruatam eorum copiam, quia secundam reflexionem passi non sunt, non exiguum adaucta, facilius, quam fit alias, admittit plura vitra ocularia, quorum foci rite dispositi et se mutuo accurate excipientes stupendum, quantum ad augenda obiecta conferre debent; si vitra sollicite fuerint elaborata.

Incommoda, quae hoc inuentum secum afferre videtur, sunt 1) speculi obiectiui inclinatio, quae obiecti figuram immutare debet. Haec tamen tam est exigua, ut in considerationem non sit vocanda. Qui, inclinato tantum speculo, vt axis eius a solito situ recidat gradus quatuor, quod per refractionem duplicatum efficit octo, quae inclinatio sufficit ad focum exerendum extra tubi ambitum. Haec inclinatio producit differentiam inter diametros speculi, maximam et minimam $\frac{1}{120}$ partem eorum; adeoque et imago in oculo erit tantundem angustior. Quae diuersitas circuli et ellypticae figurae in eiusmodi obseruationibus pro nulla censeri solet; et si quis contemnere nolit, facili reductione veram figuram obiecto obseruato dare potest.

Secundo obiici potest in tubo *Gregoriano* speculo reflectente obiecti imaginem amplificari. Et id circo illo reiecto multum obseruatori detrahi. Facilis tamen responsio est: etenim amplificatio haec vix duplum adaequat et facillime lentes oculares referciri post, cum foenore clarioris et distinctioris visionis.

Sed hoc tempus et vsus docebit melius; nunc bono initio rogo vos esse contentos, atque optima spe fretos nunquam aliter sentire ac sperare, quam quod auspiciis *Augustissimi Autocratoris Nostri* PETRI *Tertii* auitarum virtutum haeredis cum reliquo scientiarum coetu etiam astronomiae, quam diuus PETRUS Magnus singulari beneuolentia excepit, sustentauit, caluit, incrementa augeantur;

et musarum clarissima Vrania, maxime gentium hic in Patria nostra sedem suam figat. Atque *Augustissima* PETRI Domus post sopitam belli tempestatem tanquam sol in planetarum decursu medius et moderator, omnia corpora in systemate vniuersi orbis terrarum ad se tanquam ad centrum flectat lucem et teporem ab ipso mutuantia.

Haec nostra ardentissima desideria cum votis totius Rossiarum Imperii isto potissimum die coniungimus, qui iam fere seculum integrum a PETRI Magni vsque incunabulis fidelium subditorum latissima voce, plausibus, tripudiis colebratus est. Hinc ipse dies nunc duplicata solemnitate PETRI Patris Patriae et Filii, carissimi Principis iuuentutis laetissimus felicissimus semper laetior semper felicior rediat, et communia non interrupta gaudia ad seros vsque transferat nepotes.

VII.

Съ достодолжнымъ благодареніемъ принимаю отъ Императорской Академіи Художествъ толь чувствительной знакъ ея ко мнѣ благоволенія, которое не по знанію моему въ высокихъ искусствахъ оказать рассудила, но больше уважила мое къ нимъ любленіе. Однако же, сколько въ силахъ состоитъ, не премину употреблять возможнаго раченія, чѣмъ бы показать себя достойнымъ таковаго присвоенія, особливо по наукамъ, которыя съ художествами тѣснымъ союзомъ сродства соединяясь, всегда требуютъ другъ отъ друга взаимнаго вспомоществованія.

Основанныя здѣсь почтенныя Художества благословеннымъ предначинаніемъ блаженныя памяти Великія Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, которыя сладчайшее воспоминаніе въ роды родовъ не умолкнетъ, нынѣ подъ высочайшимъ покровительствомъ достойныя престола и щедротъ ЕЯ Преемницы Всепресвѣтлѣйшія Державнѣйшія Великія Государыни Императрицы ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ Самодержицы Всероссійскія, еще прежде царствованія царствовавшія въ сердцахъ нашихъ, отмѣннымъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА любленіемъ и самоличнымъ Всемилостивѣйшимъ посѣщеніемъ какъ нѣкоторымъ божественнымъ вдохновеніемъ оживляемыя, съ ускореніемъ восходятъ и отворяютъ цвѣты, настоящею пріятностію предзнаменующіе будущихъ плодовъ сладость.

Благополучны Художества, видѣвшїя себѣ принятїе въ Россїю таковымъ Монаршескимъ снисхожденїемъ и содержимыя толикою щедротою! благополучны, что открыто имъ въ сей обширной Имперїи пространное поле, по которому тщательнымъ теченїемъ простираясь, могутъ показать свое великолѣпїе и достоинство великой части свѣта!

Благополучны вы, Сыны Россїйскїе, исполненное надежды юношество, что во дни избранные для нашего блаженства въ благословенный вѣкъ премудрыя ЕКАТЕРИНЫ можете предъуспѣвать въ похвальномъ подвигѣ ревностнаго ученїя, и представить предъ очами просвѣщенныя Европы проницательное остроумїе, твердое разсужденїе, и ко всѣмъ искусствамъ особливую способность нашего народа; паче же всего увѣрить, коль много можетъ васъ побудить неусыпное око толь бодрыя Монархини, которая сочетаетъ мужество съ прозорливостїю, правосудїе съ милосердїемъ, благочестїе съ щедротою, премудрость съ трудолюбїемъ; Высочайшую Свою на земли власть чрезъ украшенїе отъ Наукъ и Художествъ величественнѣе быть почитаетъ, и Отечество больше просвѣщенїемъ, нежели повелительствомъ возвысить и прославить тщится.

Благополучнымъ признать и мнѣ себя должно, что по благоизобрѣтенїю высокопочтенныхъ Особъ, по знанїю и заслугамъ избранныхъ и предоставленныхъ сему достохвальному учрежденїю, и по согласїю достойныхъ онаго Членовъ, симъ къ нему присвоенїемъ данъ мнѣ благопрїятной случай быть нѣкоторымъ участникомъ или лучше свидѣтелемъ и почитателемъ трудовъ и вожделѣнныхъ успѣховъ, простирающихся къ пользѣ и украшенїю толь великаго Государства.

VIII.

Слово благодарственное Е. И. В. на освященїе Академїи Художествъ именемъ ея говоренное.

Радѣть о благоденствїи общества, защищать оное прозорливымъ мужествомъ, управлять милосердымъ правосудїемъ, обогащать домостройствомъ и купечествомъ, просвѣщать науками, украшать художествами есть великихъ Монарховъ упражненїе, каковаго довольные радостные примѣры, въ двулѣтное еще только время благословеннаго царствованїя Вашего Императорскаго Величества оказанные, ободряютъ благополучную Россїю.

Нынѣшнїй день умножаетъ ясныя доказательства неусыпнаго попеченїя Вашего о приращенїи общихъ удовольствїй торжественнымъ освященїемъ сего важнаго учрежденїя, простирающагося къ украшенїю Отечества, къ увеселенїю народа, ко введенїю въ Россїю дивныхъ дѣлъ, почитаемыхъ издревле отъ всего свѣта, къ похвальному употребленїю домашнихъ избытковъ, къ поселенїю въ Россїи трудолюбїя и ко всеконечному истребленїю невѣжества.

Коль великаго уваженїя достойно таковое благодѣянїе, за которое тѣмъ большее должно воздавать благодареніе, чѣмъ обширнѣе распространяется пользою! Хотя же

оную и не всякъ нынѣ объемлетъ и мыслямъ представляетъ, чего со временемъ ожидать должно; однако просвѣщенное сїе собранїе любителей, почитающихъ искусства, а паче сама сїя распвѣтающая подъ всемилостивѣйшимъ покровомъ Вашего Императорскаго Величества Художествъ Академїя изображаетъ ясно, и благодарности своея чувствїя по достоинству изъявить усердствуетъ, что не токмо слабымъ моимъ словомъ, но ниже самымъ полнымъ краснорѣчїемъ начертанно быть можетъ.

Ибо когда помыслимъ о самóмъ великомъ семъ дарѣ, врученномъ отъ премудрыя и щедрыя Благодѣтельницы, находимъ въ немъ усугубленїе внутренняго богатства, доброхотнымъ промысломъ даннаго въ участїе возлюбленному нашему Отечеству.

Лишь только посмотримъ въ пространные предѣлы обширнаго Вашего владычества, вездѣ богатыя видимъ матерїи, которыя изъ неупотребленїя въ пользу, изъ грубости въ прїятность, изъ простоты въ великолѣпїе, изъ презрѣнїя въ славу превратить можетъ трудолюбїе художествъ Вашею Монаршескою щедротою питаемыхъ, Вашею властїю покрываемыхъ и оживляемыхъ любленїемъ Вашимъ.

Архитектурное искусство напрягая сильныя плечи и обращая великїя дерева и тяжкїе камни воздвигнетъ зданїя къ обитанїю удобныя, для зрѣнїя прекрасныя, для долговременности твердыя.

Скулптурнаго художества удобо-обращательныя мышцы оживляя металлъ и камень, представятъ виды Героевъ и Героинь Россїйскихъ въ благодарность заслугъ ихъ къ Отечеству, въ примѣръ и въ поощренїе потомкамъ къ мужественной добродѣтели.

Живописныя хитрости зиждительные персты отмѣною цвѣтовъ, свѣта и тѣни возвышая равную плоскость

похвальнымъ обольщенїемъ зрѣнїя, пренесутъ въ настоящее время минувшїя россїйскїя дѣянїя показать древнюю славу праотцевъ нашихъ, счастливыя и противныя обращенїя и случаи, и тѣмъ подать наставленїе въ дѣлахъ простирающихся къ общей пользѣ.

О коль великое удивленїе и удовольствїе произвести можетъ Россїя помощїю художествъ въ любопытномъ свѣтѣ, которой едва уже не до отвращенїя духа чрезъ многїе вѣки повторяетъ древнїя Греческїя и Римскїя по большой части баснотворныя дѣянїя. Украсятся домы Вашего Величества и другїя зданїя не чужихъ, но домашнихъ дѣлъ изображенїями; не наемными, но собственными рабовъ Вашихъ руками. Коль сладко вкушенїе плодовъ собственнаго насажденїя! Коль прїятно удовольствїе устроенное своими трудами!

И сїе о великости благодѣянїя въ кратцѣ; посмотримъ же кому оное оказано? Россїйскому народу; народу остротою понятїя, поворотливостїю членовъ, тѣлесною крѣпостїю, склонностїю къ любопытству, а наче удобностїю къ послушанїю передъ протчими превосходному. Никто въ семъ не усумнится, кто оглянется на минувшее время нынѣшняго столѣтїя отъ начавшагося просвѣщенїя Петрова, и рассудитъ, чему Россїяне передъ прежнимъ научились. Подробно все исчислить краткость сего слова не позволяетъ. Посмотрите, посмотрите на всѣ многоразличныя ремесленныя искусства и фабрики, коихъ требуютъ тмочисленныя новоучрежденныя Россїйскїя войски, на разныхъ моряхъ флоты и пристани, отмѣнныя гражданскїя учрежденїя и строенїя, посмотрите на сїю новую Россїйскую столицу. Не ясно ли воображаете способность нашего народа, толь много предуспѣвшаго во время едва болшее половины человѣческаго вѣку?

Но все его ученїе въ художествахъ происходило

токмо по требованїю нужныхъ дѣлъ, какъ оныя случались; не по расположенному порядку надлежащаго правильнаго ученїя, не по наставленїямъ нарочныхъ и самыхъ искусныхъ учителей, безъ предводительства славныхъ примѣровъ, безъ строгаго надзиранїя въ исправности и прилѣжанїи, безъ надежнаго ободренїя награжденїями, и безъ отмѣннаго покровительства высочайшїя Монаршескїя десницы. Не изображаю здѣсь препятствїй происходившихъ отъ зависти учащихъ, и отъ опасенїя, чтобы искусство ихъ въ Россїи не размножилось, не унизилась бы плата, и прїобрѣтенїе бы ихъ не умалилось. Что жъ мы и какого плода чаять можемъ, когда материнмъ попеченїемъ Вашего Императорскаго Величества соединится острое понятїе съ независтнымъ наставленїемъ, съ довольствомъ славныхъ образцовъ рачительное вниманїе, съ прилѣжностїю надзиранїе, съ охотою награжденїе, съ надеждою покровительство? Что таковому учрежденїю слѣдовать долженствуетъ? Не инóе что, какъ Божїимъ благословенїемъ поспѣшествованные вожделѣнные успѣхи, возвышающїе народъ Россїйскїй на высочайшую степень благополучїя и славы, на которой поставленъ быть достоинъ.

Уже важность толь полезнаго дара увеличенную видимъ достоинствомъ принимающаго; но какъ несравненно больше украшается оный и возвышается величествомъ подающїя, коея благонамѣренныя предначинанїя вливаетъ любовь къ поданнымъ, предводитъ премудрость, управляетъ прозорливость, укрѣпляетъ непоколебимость сердца, споспѣшествуетъ благодать свыше.

Красуйся новонасажденный въ Россїи садъ художественныхъ произращенїй о своей Августѣйшей Покровительницѣ, въ безопасности, въ довольствїи, въ радости. Небойся ни какова поколебанїя: утверждаетъ твои основанїя содержащая великую часть свѣта. Не опасайся хитростныхъ нападенїй отъ зависти: отвращаетъ ихъ

щитомъ своимъ премудрая Россїйская Минерва. Не пекись о довольствѣ: снабдѣваетъ тебя богиня, которой великїя и обильныя земли и моря посвящаютъ свои достатки въ приношенїе. Ликуй и веселись о настоящемъ благоденствїи, и въ незыблемомъ упованїи будущаго блаженства: умѣетъ наградить достойные труды правосудная и щедрая Гдрня, вѣдая, что все то даруетъ Отечеству, что воздаетъ трудящимся для пользы и славы Отечества.

Всякаго дара, всякаго благодѣянїя цѣна и достоинство уважается еще и временемъ.

Народъ Россїйскїй прїемлющїй сей великїй даръ отъ щедротъ Вашего Величества никогда не могъ приличнѣе быть обогащенъ онымъ, какъ въ теченїе Вашего вѣка, когда Россїя распространялась широко по вселенной, прославясь побѣдами, доказавшими преимущество въ храбрости и самымъ высокомысленнымъ сопостатамъ, поставивъ свои предѣлы въ безопасности, и привлекши къ себѣ прилѣжное вниманїе окрестныхъ народовъ, яко важнѣйшїй членъ во всей Европейской системѣ, требуетъ величеству и могуществу своему пристойнаго и равномѣрнаго великолѣпїя, каковаго ни откуду прїобрѣсти невозможно, какъ отъ почтенныхъ художествъ Вашимъ Монаршескимъ благоволенїемъ къ распространенїю утверждаемыхъ и снабдѣваемыхъ.

Наконецъ рассуждая мѣсто сего учрежденїя возможно ли представить другое пристойнѣе и удобнѣе сего великаго и прекраснаго города во всемъ Россїйскомъ Государствѣ. Вопервыхъ примѣчая состоянїе сего мѣста находимъ, что пользуемся великимъ доброхотствомъ натуры, которая на востокѣ распространяетъ великїя черезъ цѣлое Отечество рѣки для сообщенїя съ дальными Асїйскими предѣлами, кое природное дарованїе усугубить тщится Ваше Величество разными соединенїями

водянаго пути къ несказанной пользѣ сея преславныя столицы и пристани. На западѣ разливается море отверзая ходъ во всѣ страны вечернїя. Обое служитъ къ соединенїю внутреннихъ и внѣшнихъ избытковъ.

Главную потребность содержанїя человѣческой жизни воду источаетъ природа чистую и здоровую Невскими струями собравъ прежде оную въ Ладожскїя нѣдра, и отъ стекающихся быстрыхъ рѣкъ внесенную мутность на дно ниспуская и отливая предосторожно якобы черезъ край нѣсколько принаклоненнаго сосуда, отдѣляетъ для нашего употребленїя прозрачнѣйшую часть благораствори-тельныя стихїи. Воздухъ движется вѣтрами по большой части съ прилежащаго отъ запада моря, якобы съ намѣренїемъ для умягченїя зимнихъ морозовъ, и для прохлажденїя лѣтняго зноя, и обще стремленїями своими рассыпаетъ пары изъ сырыхъ мѣстъ востающїе, и приноситъ сверхъ всего корабли въ Отечество наше съ довольствами. Равную и нискую земли плоскость подостлала натура, какъ бы нарочно, для помѣщенїя горъ рукотворенныхъ для доказанїя исполинскаго могущества Россїи. Ибо хотя нѣтъ здѣсь натуральныхъ возвышенїй, но зданїя огромныя вмѣсто ихъ восходятъ. Взирая на великолѣпные Монаршескїе домы и ..... знаменитыхъ богатыхъ особъ подумать можно, что здѣсь обитаютъ многихъ державъ владѣтели. Распростертыя рядомъ по главнымъ берегамъ Невскимъ и меншихъ протоковъ государственныя и обывательскїя палаты, какимъ великолѣпїемъ восхищаютъ зрѣнїя усугубляя красоту въ струяхъ спокойныхъ изображенїемъ пресѣкающимся то отъ волненїя, то отъ плавающихъ многочисленныхъ судовъ разнаго рода, отнимающихъ любезное мечтанїе на время якобы для увеличенїя прїятности и смотрящихъ жадности. Взойдетъ кто на высокое зданїе, увидитъ кругомъ осматривая якобы плавающїя на водахъ домы и токмо

раздѣленные прямыми линѣями какъ бы полки поставленные урядными строями. При семъ каналы, сады, фонтаны, перспективы въ самомъ городѣ и въ увеселительныхъ домахъ окрестъ его лежащихъ. Церквей благоговѣйное множество хотя числомъ старинной столицѣ уступаетъ Петрополь, но красотою превосходитъ. Она древностїю благороднѣе, сей новостїю счастливѣе, чуднѣе скорымъ возращенїемъ, основателемъ преславнѣе. Оживленїе сего прекраснаго мѣста отъ множества разныхъ обывателей и гостей не видавъ по слуху всякъ уже изобразить можетъ, когда представитъ разные чины, разныя мастерства и торги, и стеченїе разноплеменныхъ народовъ и языковъ, чего толь великїй городъ, чего купечество, пристань, училища, сухопутное войско, флотъ, судебныя мѣста, посольства, само и царство требуетъ. Соотвѣтствуютъ сему многоразличныя народныя увеселенїя и удовольствїя своими перемѣнами по мѣстамъ и по временамъ года. По вступленїи весны выѣзды въ увеселительные домы, приходъ кораблей съ довольствїемъ, лѣтанїе по открытымъ водамъ судами, гдѣ зимою по твердымъ хребтамъ ихъ стремились быстрымъ конскимъ теченїемъ. Препятственны сообщенїю, но не безъ прїятности суть два обыкновенныя въ году позорища скрытїе и отверстїе рѣкъ обтекающихъ и напоящихъ градъ сей, многихъ зрителей на береги привлекаютъ. Что жъ въ сердцахъ производятъ звучныя обученїя полковъ и торжественныхъ дней изъявленїе пальбою? Что огненныя по онымъ ночамъ представленїя и блистанїя? Что въ Монаршескихъ чертогахъ увеселенія? Все сїе развѣ тѣхъ не повосхищаетъ, кои пользоваться не умѣютъ своими чувствами!

Сїе благословенное обитанїе Россїйскаго Величества Петромъ избранное, основанное, укрѣпленное, и потомками паче же дщерїю его распространенное и украшен-

ное какъ великою радостїю объемлется взирая на торжественное начало къ совершенному своему украшенїю полагаемое и представляя коль пресвѣтлыми монументами своего Основателя, его дщери, и наконецъ изображенїями Геройскихъ дѣлъ Вашего Величества возвеличенъ и превознесенъ будетъ передъ протчими городами въ поднебесной.

Счастливъ кто благодѣтельствовать можетъ, счастливѣе кто благодѣянїя оказывать умѣетъ, пресчастливъ кто благодѣтельствуетъ сердцамъ благодарнымъ. Божественный Промыслъ поручивъ Вашему Величеству многочисленные народы отворилъ пространное поле удобрить оное милосердїемъ насѣять щедротами согрѣвать призрѣнїемъ орошать благотворенїями и возрастить общее удовольствїе. И Ваша человѣколюбивая природа преклоняется всегда ко благодѣтельству, радѣнїе о пользѣ превлекаетъ, и благорассудная прозорливость открываетъ и указываетъ гдѣ и каковымъ благодѣянїемъ помогать подданнымъ. Благодарность ихъ несумнительна и тѣмъ вяще возрастетъ, чѣмъ чувствительнѣе окажется возрастающая польза каковую обѣщаетъ сїе прехвальное учрежденїе.

Приносятъ во первыхъ Вашему Величеству усерднѣйшую жертву всеподданническаго благодаренїя трудившїеся и нынѣ трудящїеся въ начинанїи и въ прираще-нїи сего зданїя, радуясь о бесприкладныхъ Монаршескихъ щедротахъ, что усердное ихъ раченїе и патрїотическое усердїе укрѣпляется и возрастаетъ оказанїемъ толь великаго Вашего благоволенїя и снисхожденїя. Сообщаетъ и все Академїи Собранїе своего крайняго удовольствїя чувства, за толикїя данныя имъ преимущества и въ трудахъ покой и безмятежїе. Приноситъ благодареніе и сїя великая столица царствующїй градъ Вашъ за новое свое украшенїе торжественными изъявленїями своея

радости, коимъ соотвѣтствуетъ цѣлое Отечество преславное владычество Ваше. Принесутъ неумолчное благодареніе и будущіе роды, вкушая сладкіе плоды Вашего насажденія. Принесутъ благодареніе и призрѣнные нынѣ Вашимъ милосердіемъ младенцы во свое время: ибо смотря на свое благополучное состояніе, и представляя рожденія своего неблагополучіе, скажутъ: по недоброхотной судьбинѣ родились мы въ бѣдности и воспитаніе наше подлежало по порядку нашей доли нужному происхожденію; но мы тщивостію Всемилостивѣйшія нашея Питательницы не чувство[ва]ли что есть нужда, не видѣли скудости, воздыханія и слезъ маломочныхъ родителей нашихъ. Мы препроводили младенчество беспечали и когда протчіе наши сверстники наготу голодъ и холодъ претерпѣвали, и лишаясь всякаго наставленія и добрыхъ примѣровъ возрасли бы въ подлости, почти безъполезными обществу; напротивъ того безъ попеченія о нашихъ потребахъ воспитаны мы въ благородныхъ поведеніяхъ въ полезныхъ Отечеству наставленіяхъ и нынѣ уже обращаемся въ сообществѣ людей честныхъ и знаменитыхъ какъ нужные члены Государства. За все сіе должны по Возѣ признавать и приписывать высокоматернему Екатеринину попеченію и щедротѣ. Велико есть увеселеніе въ жизни обращать умное зрѣніе на дѣйствія своихъ добродѣяній, видѣть отъ нихъ общую пользу и удовольствіе, видѣть счастіе состоящихъ подъ своею рукою и видѣть радостныя ихъ лица, и слышать благодарственные гласы, каковые отъ истинной ревности сія Академія Художествъ Вашему И. В. особливо жъ на пресвѣтлое сіе Гдр̃ственное торжество Вашего на всероссійскій престолъ вѣнчанія, сирѣчь на священнѣйшую главу Вашу снисхожденія божественныя благодати, которая ограждая отъ всѣхъ налоговъ необоримою силою да сохранитъ и продолжитъ намъ въ дражайшей особѣ Вашей удоволь-

ствїе сердецъ нашихъ, вѣнчанную добродѣтель, соединенїе правосудїя съ милосердїемъ, процвѣтанїе наукъ и художествъ, украшенїе Россїйскаго престола, удивленїе вселенныя, цѣлость и тишину всего Отечества.

IX.

Указомъ Ея Величества изъ Канцелярїи Академїи наукъ велѣно сочиненную господиномъ профессоромъ Миллеромъ рѣчь о происхожденїи имени и народа Россїйскаго мнѣ рассмотрѣть, нѣтъ ли въ ней чего Россїи предосудительнаго, которую многократно прочитавъ и рассмотрѣвъ, подаю объ ней въ оную Канцелярїю мнѣнїе, которое состоитъ въ слѣдующихъ пунктахъ.

1. Въ рассужденїи основанїй, на которыхъ господинъ Миллеръ свои мнѣнїя утверждаетъ, слѣдующее весьма неприлично, ибо 1) обѣщается онъ иностранныхъ авторовъ тутъ приводить, гдѣ своихъ къ тому не довольно (стр. 6); однако въ противность того Россїйскихъ авторовъ не токмо просто, но не рѣдко и съ поношенїемъ опровергаетъ, какъ то въ 9 пунктѣ явствуетъ ниже сего, что учинилъ онъ весьма несправедливо и дерзновенно. Ибо какъ иностранные писатели ненадежны, то явствуетъ на страницѣ 32, гдѣ о раздѣленїи государства, учиненномъ отъ великаго князя Владимира Святославича, многїя неисправности находятся; также незнанїе ихъ о нашихъ земляхъ, городахъ и князьяхъ во всей его книгѣ явствуетъ, которыя ихъ грубыя погрѣшности исправить и согласить старался господинъ Миллеръ безъ всякого успѣху. Правда, что и въ нашихъ лѣтописяхъ не безъ вымысловъ межъ правдою, какъ то у всѣхъ древнихъ народовъ исторїя сперва баснословна; однако правды съ баснями вмѣстѣ выбрасывать не должно,

утверждаясь только на однихъ догадкахъ. Изъ всего видно, что онъ весьма не много читалъ Россїйскихъ лѣтописей, и для того напрасно жалуется, будто бы въ Россїи скудно было извѣстїями о древнихъ приключенїяхъ. 2) Иностранныхъ авторовъ употребляетъ онъ весьма непостояннымъ и важному исторїографу не пристойнымъ образомъ; ибо гдѣ они противны его мнѣнїямъ, засвидѣтельствуетъ ихъ недостовѣрными, а гдѣ на его сторону клонятся, тутъ употребляетъ ихъ за достовѣрныхъ. Сїе видѣть можно о Саксонѣ Грамматикѣ на страницѣ 25 и въ другихъ мѣстахъ. 3) Чтобы изъ одного сходства именъ выводить слѣдствїя, того по правдѣ не принимаетъ (стр. 7 и 12), однако, гдѣ видитъ, что себѣ въ пользу, того мимо не пропущаетъ, но толкуетъ именъ сходства въ согласїе своему мнѣнїю (стр. 53), гдѣ онъ весьма смѣшнымъ образомъ изъ Гостомысла сдѣлалъ Гостомила, что онъ отъ неразумѣнїя россїйскаго языка самъ противъ себя выдумалъ, ибо Гостомилъ значитъ того, кто гостямъ милъ, а Гостомыслъ того, кто о гостяхъ мыслитъ.

2. На такихъ зыблющихся основанїяхъ поставлена вся его диссертацїя, въ которой онъ во первыхъ опровергаетъ мнѣнїе о происхожденїи отъ Мосоха Москвы и Россїянъ отъ рѣки Росса, которыя его мнѣнїя десять разъ прочитавъ едва разпознать можно, споритъ ли онъ или согласуется; наконецъ узналъ я, что то опроверженїя, которыя ни какой силы не имѣютъ, и притомъ переплетены непорядочнымъ расположенїемъ и темной ночи подобны.

3. О Скифахъ, которыхъ почитать должно за первоначальныхъ жителей въ нашихъ нынѣшнихъ селенїяхъ, господинъ Миллеръ весьма мало упоминаетъ; развѣ онъ не хотѣлъ повторить того, что отъ покойнаго профессора Байера въ нашихъ Коментарїяхъ писано; но спра-

ведливѣе подумать можно, что онъ не хотѣлъ принять онаго мнѣнїя, которыя съ его мнѣнїями не согласны. Я примѣтилъ здѣсь, что отъ господина Миллера пропущенъ самой луччей случай къ похвалѣ Славенскаго народа. Ибо какъ извѣстно, что Скифы Дарїя Персидскаго царя, Филиппа и Александра царей Македонскихъ, и самихъ Римлянъ не устрашались, но великїя имъ отпоры чинили и побѣды надъ ними одерживали, то посему легко заключить можно, что народъ Славенской былъ весьма храброй, которой преодолѣлъ мужественныхъ Скифовъ и съ пространныхъ селенїй выгналъ, чего ему безъ великихъ сраженїй и знатныхъ побѣдъ учинить нельзя было. Правда, что господинъ Миллеръ говоритъ (стр. 13): *прадѣды ваши отъ славныхъ дѣлъ назывались Славянами*; но сему во всей своей диссертацїи противное показать старается, ибо на всякой почти страницѣ Русскихъ бьютъ, грабятъ *благополучно*, Скандинавы побѣждаютъ, разоряютъ, огнемъ и мечемъ истребляютъ; Гунны Кїя берутъ съ собой на войну въ неволю. Сїе такъ чудно, что ежели бы господинъ Миллеръ умѣлъ изобразить живымъ штилемъ, то бы онъ Россїю сдѣлалъ толь бѣднымъ народомъ, какимъ еще ни одинъ и самый подлой народъ ни отъ какого писателя не представленъ.

4. Вторая изъ главныхъ частей сея диссертацїи пишетъ о Славенскомъ народѣ, котораго приходъ въ здѣшнїя мѣста поставляетъ господинъ Миллеръ весьма поздо, чему противное показываютъ Славенскїя имена старинныхъ городовъ Россїйскихъ, такъ что ежели Славяне пришли въ здѣшнїя земли въ 4 вѣкѣ, то оные городы должны были имѣть Славенскїя имена прежде приходу Славянъ въ оныя мѣста, что отнюдъ быть не можетъ. Что Славенской народъ былъ въ нынѣшнихъ россїйскихъ предѣлахъ еще прежде Рождества Христова, то неспоримо доказать можно.

5. Варяговъ не почитаетъ господинъ Миллеръ за народъ Славенскїй, однако, что они происходили отъ Роксолянъ, народа Славенскаго, и прошли съ Готфами, Славянами жъ, отъ Чернаго моря къ берегамъ Балтїйскаго; что говорили языкомъ Славенскимъ, нѣсколько отъ сѣединенїя со старыми Германцами испорченнымъ, и что Рурикъ съ братьями былъ сродственникъ князямъ Славенскимъ, и для того въ Россїю призванъ на владѣнїе, сїе все изъ самой сей диссертацїи заключить, а изъ другихъ основанїй весьма довольно доказать можно.

6. Имя Россїйское почитаетъ господинъ Миллеръ за новое, которое началось при Рурикѣ, а сїе изъ того заключаетъ, что объ немъ иностранные не знали; но какъ изъ того заключить, что Варяги сами себя Русью не называли? Германцы давно себя называютъ Дейченъ, хотя ихъ ни Русскїе, ни Французы тѣмъ именемъ и понынѣ не пишутъ; такъ и Варяги, происходя отъ Роксолянъ, всегда себя Русью называли, хотя другїе народы ихъ инако именовали, и самыя слова Несторовы показываютъ, что Варяги назывались Русью, а по нимъ и Новгородскїе Славяне и прочїе назывались Русью. Но едва можно чуднѣе что представить, какъ то, что господинъ Миллеръ думаетъ, якобы Чухонцы Варягамъ и Славянамъ имя дали.

7. Сверхъ сего примѣчанїя достойны слѣдующїя догадки: 1) Весма смѣшна перемѣна города Изборска на Исабургъ, которая только для того вымышлена, чтобы опровергнуть потомковъ Гостомысловыхъ во Псковѣ; однако сїе ясно показуется рожденїемъ Ольги, Великой Княгини, которая въ прологѣ Псковитянынею, а у Стрїйковскаго правнукою Гостомысловою называется. 2) Имена князей, которые пришли отъ Варяговъ, признаетъ за не-Славенскїя, не зная того, что *Осколдъ* рѣченіе есть Славенское и значитъ обоюдной топоръ (bipennis): такъ въ

псалмѣ 73, стихъ 6, сѣкирою и оскордомъ (или осколдомъ) разрушила. *Диръ* происходитъ отъ слова *деру*, якобы драчь. *Ольга* названа отъ *облегченїя* матери своея рожденїемъ. 3) Изъ сихъ двухъ князей хочетъ господинъ Миллеръ одного здѣлать весьма неосновательною догадкою, не разсуждая того, что каждаго могила порозну въ Синописѣ Кїевскомъ неоднократно упоминается. 4) Слово *богатыръ* напрасно называетъ Татарскимъ.

8. При такихъ неосновательныхъ мнѣнїяхъ и пустыхъ словопрѣнїяхъ не мало натти можно предложенїй между собою прекословныхъ, какъ то въ самомъ началѣ на страницѣ 2 въ послѣднихъ строчкахъ говоритъ, что сочипенїя въ Комментарїяхъ всему свѣту сообщаемъ, а на 3 страницѣ въ первыхъ строчкахъ объявляетъ, что о сихъ нашихъ трудахъ едва кто внѣ Академїи можетъ быть извѣстенъ.

9. Сверхъ сего весьма неосторожны и предосудительны слѣдующїя: 1) опроверженїе Кїева перевозу изъ Нестора приведено равно какъ напоказъ для смѣху. 2) Славенскихъ князей называетъ Царями Россїйскими въ противность своему мнѣнїю и въ предосужденїе первовѣнчаннымъ Царямъ Россїйскимъ. 3) А по сему весьма непристойно княжны Славенскїя называются отъ него Россїйскими Царевнами. 4) Новогородцовъ называетъ самохвалами для того только, чтобы утвердить свои догадки. 5) О святомъ Несторѣ лѣтописцѣ говоритъ весьма продерзостно и хулительно, — такъ: *ошибся Несторъ*, и сїе не однократно.

10. Что до Латинскаго штиля касается, то никому не бесчестнѣе такъ худо знать полатинѣ, какъ историку, которому древнихъ Латинскихъ историковъ необходимо читать должно, а слѣдовательно и штилю ихъ навыкнуть. И Россїйской переводъ, которой онъ по большой части посвоему переправлялъ, исполненъ несносными погрѣш-

ностями, которыя ясно показываютъ, что онъ не такой великой знатокъ Россїйскаго языка, чтобы онъ могъ поправлять за природными Россїянами, какъ онъ о себѣ хвасталъ въ кичливомъ своемъ, однако опроверженномъ, предисловїи къ Сибирской Исторїи, которая, какъ я думаю, едва ли меньше недостатковъ имѣетъ, какъ настоящая диссертацїя.

11. Въ приступѣ и заключенїи диссертацїи, которые больше всѣхъ погрѣшностями противъ Россїйскаго языка наполнены, нѣтъ никакихъ остроумныхъ замысловъ, которые бы на толь знатной случай годились и могли бы въ слушателяхъ возбудить удивленїе, и весь корпусъ диссертацїи сочиненъ безъ связи и порядку, а особливо она для многихъ дигрессїй весьма темна.

12. Конецъ, на которой сїя диссертацїя сочинена, есть сей, чтобы Всемилостивѣйшей Государынѣ нашей принести первые плоды обновленныя отъ Ея Величества Академїи, а притомъ чтобы оная прїятна была Россїйскимъ слушателямъ, и всякому читателю новостїю и справедливостїю своею полезна. Первое требуетъ важности и великолѣпїя, второе и третїе живности, ясности и подлинности, старательно изысканной, которыхъ качествъ рѣчь сїя отнюдъ не имѣетъ; но весьма недостойна, а Россїйскимъ слушателямъ и смѣшна и досадительна, и по моему мнѣнїю отнюдъ не можетъ быть такъ исправлена, чтобы она когда къ публичному дѣйствїю годилась. Сїе репортуетъ профессоръ Михайло Ломоносовъ. Сентября 16 дня 1749 году.

X.

Въ Канцелярїю Академїи наукъ

РЕПОРТЪ.

Въ присланномъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА изъ Канцелярїи Академїи наукъ вторичномъ ко мнѣ указѣ повелѣно мнѣ освидѣтельствовать вторично диссертацїю Гдна Профессора Миллера О началѣ и имени Россїйскаго народа, что нѣтъ ли де въ ней чево предосудительнаго Россїи. На сїе я репортую какъ и прежде по присяжной моей должности какъ прямому сыну отечества надлежитъ, что оной диссертацїи ни коимъ образомъ въ свѣтъ выпустить не надлежитъ. Ибо кромѣ того что вся она основана на вымыслѣ и на ложно приведеномъ во свидѣтельство отъ Господина Миллера Несторовомъ текстѣ; и что многїя явныя между собою борющїяся прекословныя мнѣнїя и нескладныя затѣи Академїи безславїе здѣлать могутъ, находятся въ ней еще немало опасныя разсужденїя. Ибо 1) должно опасаться, чтобы не было соблазну Православной Россїйской Церкви отъ того что Гдпъ Миллеръ полагаетъ поселенїе Славянъ на Днѣпрѣ и въ Новѣгородѣ послѣ временъ апостольскихъ; а Церковь Россїйская повсягодно воспоминаетъ о приходѣ святаго Апостола Андрея Первозваннаго на Днѣпръ и въ Новгородъ къ Славянамъ гдѣ и крестъ отъ него

поставленъ и нынѣ высочайшимъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА указомъ строится на ономъ мѣстѣ каменная Церьковь. 2) Изъ сего мнѣнїя не воспослѣдовала бы нѣкоторая критика на премудрое учрежденїе ПЕТРА ВЕЛИКАГО о кавалерскомъ орденѣ святаго Апостола Андрея. 3) Происхожденїе перьвыхъ великихъ князей Россїйскихъ отъ безъимянныхъ Скандинавовъ въ противность Несторову свидѣтельству которой ихъ имянно отъ Варяговъ Руси производитъ, происхожденїе имени Россїйскаго весьма недревнее, да и то отъ Чухонцовъ впротивность же яснаго Несторова свидѣтельства; презрѣнїе Россїйскихъ писателей, какъ преподобнаго Нестора, и предъпочитанїе имъ своихъ неосновательныхъ догадокъ и Готическихъ басней; наконецъ частыя надъ Россїянами побѣды Скандиновъ съ досадительными изображенїями не токмо въ такой рѣчи быть недостойны, которую Гдну Миллеру для чести Россїи и Академїи и для побужденїя Россїйскаго народа на любовь къ наукамъ сочинить было велѣно; но и всей Россїи передъ другими Государствами предосудительны, а Россїйскимъ слушателямъ досадны и весьма несносны быть должны.

О семъ репортуетъ Химїи Профессоръ

Михайло Ломоносовъ.

Іюня 21 дня 1750 года.

XI.

Указомъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, даннымъ изъ Канцелярїи Академїи наукъ, повелѣно мнѣ въ собранїи съ протчими Господами Профессорами вторично исслѣдовать сочиненную Гдномъ Профессоромъ Миллеромъ диссертацїю О началѣ народа и имени Россїйскаго; въ которомъ указѣ особливо требуется, что нѣтъ ли въ ней чего предосудительнаго Россїи и можно ли оную исправивъ къ будущему публичному собранїю напечатать. Что исполняя слѣдующїя разсужденїя предлагаю обстоятельнѣе для того, чтобы видны были причины для которыхъ помянутая диссертацїя и прежде сего мною не одобрена; и чтобы ясно показать, что я не по пристрастїю и не взирая на лицо, но какъ вѣрному сыну отечества надлежитъ по присяжной должности поступаю. А чтобы все изобразить короче, для того пропуская мѣлкїя погрѣшности, только главныя предлагаю.

1.

Страница 9, отвергаетъ Гдн̂ъ Миллеръ мнѣнїе ученыхъ людей, которые Россїянъ и имя ихъ производятъ отъ Роксоланъ, древняго народа, жившаго между Днѣпромъ и Дономъ, а причины сего отверженїя полагаетъ, что де небольшое сходство имени Россїянъ съ именемъ Роксоланъ и сходство мѣста не довольны къ тому, чтобы утвердить происхожденїе имени и народа Россїйскаго отъ Роксоланъ; но должно де показать 1) какъ имя *Роксолане*

перемѣнилось на имя *Россїяне*, 2) какъ Роксолане перешли къ сѣверу, 3) какимъ языкомъ Роксолане говорили. На сїе отвѣтствую, что хотя сходство имени и мѣста Роксоланъ съ Россїянами довольно быть казалось уже многимъ славнымъ Европейскимъ авторамъ и цѣлымъ ученымъ собранїямъ (*), чтобы имя и родъ Россїянъ произвести отъ Роксоланъ; однако дабы Гдна Миллера и въ строгихъ сихъ его требованїяхъ удовольствовать, слѣдующее предлагаю. 1) Перемѣна имени *Роксолане* на *Россїяне* весьма не велика, и много меньше разницы имѣетъ нежели *Кїевъ* и *Кенугардїя*, которые Гднъ Миллеръ за одно почитаетъ (стран. 31). Литеру σ перемѣняютъ иногда Аттики на ξ, то не дивно, что изъ реченїя *Россолане* здѣлалось у Грековъ *Роξолане*, а слово *Россолане* не больше разнится отъ *Россїяне*, какъ только окончанїемъ по разности языковъ. Съ Роксоланами соединяются у Плинїя (**) Аланы въ одинъ народъ Сарматской. И Христофоръ Целларїй примѣчаетъ (***), что сїе слово можетъ быть составлено изъ двухъ *Россы* и *Аланы*, о чемъ и Кїевскаго Синопсиса авторъ упоминаетъ. Изъ чего видно, что былъ въ древнїя времена между рѣками Днѣпромъ и Дономъ народъ называемой Россы. А какъ слово Россъ перемѣнилось на Руссъ или Русь, то всякъ ясно видитъ, кто знаетъ, что Поляки *о* въ выговорѣ произносятъ нерѣдко какъ ѹ, напр. Богъ, Бѹгъ; мой, мѹй; король, крѹль; ровъ, рѹвъ; конь, кѹнь; толстый, тлѹстый, и проч. Сїе имя иностранные писатели девятаго вѣка и ножке услышавъ отъ Поляковъ, стали Россовъ называть Руссами. И сами Россы называли себя тѣмъ именемъ долгое время отъ того, что столица была сперьва въ

(*) Общее описанїе всего свѣта, которое нынѣ въ Англїи отъ цѣлаго собранїя сочиняется, въ томѣ 8, § 394.

(**) Книга 4. глава 12.

(***) Въ Древней Географїи. Том. I. Кн. 2. гл. 6.

Полянехъ Славенскомъ народѣ, то есть въ Кіевѣ; и великіе князи Россійскіе нерѣдко Польскихъ принцессъ въ супружествѣ имѣли. 2) Что надлежитъ до прехожденія Роксолянъ къ сѣверу, то хотя и вѣроятно, что ихъ нѣкоторая часть, соединившись съ Гетами или Готами, не токмо во Франціи, Италіи, Гишпаніи и проч. рассѣялась, но и перешла къ сѣверу около Балтійскаго моря, въ чемъ и Профессоръ Бейеръ не споритъ (*); однако сіе требованіе Гдна Миллера излишно, и къ показанію Роксолянъ въ сѣверѣ близъ Славянъ Новогородскихъ не надобно приводить ихъ отъ полудни: ибо ясно доказать можно, что Роксоланская земля въ древнія времена простиралась отъ Чернаго моря до Варяжскаго и до Ильменя озера, что изъ слѣдующихъ доводовъ и свидѣтельствъ весьма довольно явствуетъ. Страбонъ (**) говоритъ: *за Днѣпромъ живутъ дальнѣйшіе изъ извѣстныхъ Скиѳовъ Роксолане, далѣе стужа жить не попускаетъ;* и въ другомъ мѣстѣ (***): *Роксолане живутъ далѣе всѣхъ къ сѣверу на поляхъ между Днѣпромъ и Дономъ; далѣе живетъ ли кто не знаемъ.* Целларій (****) хотя и полагаетъ далѣе въ сѣверѣ Амаксовіевъ, Иппофаговъ, и проч.; однако изъ самихъ сихъ Греческихъ именъ явствуетъ, что или называли Греки Роксоланскихъ же народовъ по ихъ разнымъ обычаямъ, какъ то αμαξοβιοι значатъ тележныхъ жителей; Иппофаги—тѣ, которые ѣдятъ конское мясо. Такое положеніе мѣста Роксолянъ весьма согласуется съ Новгородскимъ лѣтописцемъ, въ которомъ въ древнія времена Славенороссійскаго народа жительство полагается у Чернаго моря, и что того же народа великая часть, отдѣлившись, распространилась до Ильменя озера и далѣе

(*) Въ Комментаріяхъ. Томъ 8. стр. 407.
(**) Книга 2. стр. 78.
(***) Книга 7. стр. 212.
(****) Въ Древней Географіи. Том. I. Кн. 2. гл. 6.

къ сѣверу. И хотя Гдн̃ъ Миллеръ сію лѣтопись за бабьи басни почитаетъ (*), однако старинной городъ, Старая Руса издревле называемой, довольно показываетъ оныя въ семъ справедливость и что прежде Рурика жилъ тутъ народъ Руссы или Россы, или по гречески Роксоланы называемой. Страбонъ (**) пишетъ, что Роксолане воевали противъ генераловъ Митридата царя Понтійскаго. Тацитъ (***) свидѣтельствуетъ, что Роксолане при Оттонѣ, кесарѣ Римскомъ, девять тысячъ конныхъ латниковъ ворвались въ Мисію и два баталіона Римлянъ побили. Спартіанъ объявляетъ (****), что когда Адріанъ, кесарь Римскій, услышалъ, что король Роксоланской негодуетъ о убавленіи найму его войску, въ томъ его удовольствовалъ. Послѣ четвертаго вѣка по Рождествѣ Христовѣ о Роксоланахъ ничево больше у древнихъ писателей не слышно. А послѣ осьмаго вѣку въ девятомъ, на томъ же мѣстѣ, гдѣ прежде полагали Роксоланъ, учинился весьма славенъ народъ Русской, которой и Россъ назывался. Фотій, патріархъ Цареградскій, въ окружномъ своемъ посланіи пишетъ о походѣ Кіевлянъ къ Царюграду: *Руссы бесчисленныхъ народовъ себѣ покорили и ради того возносясь, противъ Римской имперіи восстали*(*****). Толикихъ дѣлъ и съ столь великою славою въ краткое время учинить было невозможно. Слѣдовательно Россійской народъ былъ за многое время до Рурика.

Но хотя ни о Роксоланахъ, ни о Россахъ, ни о Русахъ послѣ четвертаго до девятаго вѣка не упоминается у внѣшнихъ писателей; однако изъ того не слѣдуетъ, чтобы тѣмъ именемъ оной народъ самъ не назывался. Ибо молчанію внѣшнихъ авторовъ были довольныя при-

(*) Въ своихъ отвѣтахъ.
(**) Книг. 7.
(***) Книг. 1. гл. 79.
(****) Въ житіи Адріана кесаря. гл. 6.
(*****) Смотри Коммент. Томъ 8. стр. 401 и 408 и 409.

чины. 1) Что въ то время были вѣки варварскïе и писательми было весьма скудно. 2) Козаре, нашедъ на южную часть Россïи, у Роксоланъ или Россовъ сообщенïе съ Греками отняли. Ибо когда Осколдъ и Диръ пришли къ Кïеву (*), тогда Поляне, гдѣ Кïевъ стоитъ, платили дань Козарамъ. 3) Что же касается до третьяго требованïя Гдна Миллера, то есть: какимъ языкомъ Роксолане говорили? на сïе отвѣтствую, что они говорили языкомъ Славенскимъ, и сïе слѣдующими доказываю: языкъ Славенскïй во времена Руриковы, а по свидѣтельству Россïйскихъ лѣтописей и много прежде онаго, простирался въ длину съ востока отъ рѣки Дона и Окѝ на западъ до Иллирика и до рѣки Албы, а шириною съ полудни отъ Чернаго моря и отъ рѣки Дуная до южныхъ береговъ Варяжскаго моря, до рѣки Двины и до Бѣла-озера; ибо имъ говорили Чехи, Лехи, Морава, Поморцы или Померанцы, Славяне по Дунаю, Сербы и Славенскïе Болгары, Поляне, Бужане, Кривичи, Древляне, Новогородскïе Славяне, Бѣлоозерцы, Суждальцы, и проч. А чтобы Славенской языкъ толь широко распространился, надобно было весьма долгое время и многïе вѣки, а особливо что Славенскïй языкъ ни отъ Греческаго, ни отъ Латинскаго, ни отъ другаго какова извѣстнаго не происходитъ; слѣдовательно самъ собою состоитъ ужѐ отъ самыхъ древнихъ временъ, и многочисленные оные Славенскïе народы говорили Славенскимъ языкомъ еще прежде Рождества Христова. Во времена Августовы и послѣ назывались сïи народы у Грековъ и Латинъ вообще Сарматами, и раздѣлялись на другïя меньшïя земли, между которыми и Роксолане полагались и назывались имянно Сарматскимъ народомъ (**). А понеже изъ вышеписаннаго

(*) Несторъ. лист. 10.

(**) О семъ согласно пишутъ старые и новые Географы. Смотри Целларïя, томъ 1, кн. 2, гл. 6.

явствуетъ, что Славяне и Сарматы былъ одинъ народъ (перьвымъ именемъ сами себя издревле отъ *славныхъ дѣлъ* называли, а другимъ именемъ отъ Грековъ и Латинъ именовались), то слѣдуетъ, что и Роксолане были Славяне жъ и говорили языкомъ Славенскимъ. И такъ понеже народъ Россїйской съ народомъ Роксоланскимъ есть одного имени, одного мѣста и одного языка, то неспоримо есть, что Россїйской народъ имѣетъ свое происхожденїе и имя отъ Роксоланъ древнихъ. Ибо никоею мѣрою статься не можетъ, чтобы великой и сильной народъ Роксоланской вдругъ вовсе разрушился, а послѣ бы на томъ же мѣстѣ, того же имени и того же языка сильной же народъ вдругъ проявился, а не былъ бы съ перьвымъ одного происхожденїя. Здѣсь примѣчанїя достойно, что Гдн҃ъ Миллеръ вышеписанныя о Роксоланахъ свидѣтельства древнихъ авторовъ, то есть: Страбоновы, Тацитовы и Спартїановы, пропустилъ вовсе, чего ему учинить отнюдъ было не должно: ибо хотя онъ происхожденїе Россїянъ отъ Роксоланъ и отвергаетъ, однако ежели онъ прямымъ путемъ идетъ, то должно ему всѣ противной стороны доводы на среду поставить и потомъ опровергнуть. Однако по всему видно, что Гдн҃ъ Миллеръ, чувствуя, что неосновательное его мнѣнїе, при толь многихъ свидѣтеляхъ слабо весьма будетъ, за благо разсудилъ оныхъ прокинуть.

2.

Стран. 20, 21, 22, 23, полагаетъ Гдн҃ъ Миллеръ, что Варяги, изъ которыхъ былъ Рурикъ съ братьями, не были колѣна и языка Славенскаго, какъ о томъ авторъ Синопсиса Кїевскаго объявляетъ, но хочетъ доказать, что они были Скандинавы, то есть Шведы. Въ семъ посылается съ перьва на Бейерову диссертацїю о Варягахъ, а потомъ нѣкоторые его доводы въ кратцѣ предлагаетъ.

Что до покойнаго Бейера въ семъ случаѣ надлежитъ, то онъ въ помянутой диссертаціи: 1) Впалъ въ превеликія и смѣшныя погрѣшности, напримѣръ пишетъ онъ противно мнѣніямъ другихъ авторовъ и утверждаетъ, что Пруссы не были колѣна Славенскаго (*), а были де одного происхожденія съ Курландцами; не зная того, что Курландской языкъ есть происхожденія Славенскаго, такъ что не токмо большая часть рѣчей, но и склоненія и спряженія отъ Славенскихъ весьма мало разнятся. Въ семъ случаѣ не умнѣе сказалъ онъ, какъ бы сіе: Славяне суть не Славяне. 2) Послѣдуя своей фантазіи, Бейеръ имена великихъ князей Россійскихъ перевертывалъ весьма смѣшнымъ и непозволеннымъ образомъ для того, чтобы изъ нихъ здѣлать имена Скандинавскія; такъ что изъ *Владимира* вышелъ у него *Валдамаръ*, *Валтмаръ* и *Валмаръ;* изъ *Ольги Аллогія;* изъ *Всеволода Визавалдуръ*, и проч. Сего не токмо принять за правду, но и читать безъ досады невозможно, видя сихъ именъ явное отъ Славенскаго языка происхожденіе и согласіе съ особами Государскими, а особливо, что на Скандинавскомъ языкѣ не имѣютъ сіи имена никакова знаменованія. Ежели сіи Бейеровы перевертки признать можно за доказательства, то и сіе подобнымъ образомъ заключить можно, что имя *Байеръ* происходитъ отъ Россійскаго *Бурлакъ*. Я не спорю, что нѣкоторыя имена перьвыхъ владѣтелей Россійскихъ и ихъ знатныхъ людей были Скандинавскія; однако изъ того отнюдъ не слѣдуетъ, чтобы они были Скандинавцы. Почти всѣ Россіяне имѣютъ нынѣ имена Греческія и Еврейскія, однако слѣдуетъ ли изъ того, чтобы они были Греки или Евреи и говорили бы погречески или поеврейски. Варяги, называемые Русь Славенскаго колѣна (какъ ниже показано будетъ), жившіе на восточно-

(*) Коммент. Томъ 4. стр. 276.

южныхъ берегахъ Варяжскаго моря, имѣли сообщенїе съ Варягами Скандинавскими черезъ море, и для того князья ихъ и знатные люди не рѣдко женились у Скандинавовъ, и въ угожденїе своимъ супругамъ давали дѣтямъ нерѣдко имена Скандинавскїя. И такъ весьма не дивно, что Рурикъ хотя былъ изъ Варягъ Руси (*), однако имя имѣлъ Скандинавское. 3) Старается Бейеръ не столько о изслѣдованїи правды, сколько о томъ, дабы показать, что онъ знаетъ много языковъ и читалъ много книгъ. Мнѣ кажется, что онъ не мало походитъ на нѣкотораго идольскаго жреца, которой, окуривъ себя бѣленóю и дурманомъ, и скорымъ на одной ногѣ вертѣнїемъ закрутивъ свою голову, даетъ сумнительные, темные, непонятные и совсѣмъ дикїе отвѣты. И потому не дивно, что онъ нерѣдко самъ съ собою несогласенъ. Всего несноснѣе, что онъ въ таковомъ своемъ исступленїи или полоумствѣ опроверьгаетъ основанїе, на которомъ утверждено важное Петра Великаго учрежденїе, то есть орденъ святаго Апостола Андрея Первозваннаго; ибо Бейеръ то явно отрицаетъ, что святый Апостолъ Андрей Первозванный былъ въ земли Россїйской для проповѣди Евангелїя. Жаль, что въ то время не было такого человѣка, которой бы поднесъ ему къ носу такой химической проницательной составъ, отъ чего бы онъ могъ очунуться. Гдн̑ъ Миллеръ поступаетъ въ томъ осторожнѣе, ибо онъ не говоритъ прямо, что Андрей Святый не проповѣдывалъ Евангелїя Христова въ Славянахъ и въ Россїи, но только предлагаетъ, что Славяне около Днѣпра и Волхова поселились больше четырехъ сотъ лѣтъ послѣ Рождества Христова (**) и что во времена апостольскїя и слуху не было о Россїйскомъ имени. Что ежели почесть за правду, то слѣдуетъ, что или Андрей Апостолъ ни у

(*) Несторъ стр. 9.

(**) Стр. 14 и далѣе.

Днѣпра, ни у Волхова не былъ, или ежели былъ у Днѣпра и Волхова, то былъ, да не у Славянъ, ни у Россїянъ.

Прочїя догадки, которыя Гдн̂ъ Миллеръ взялъ отъ Бейера, отнюдъ не доказываютъ, чтобы Варяги, изъ которыхъ пришелъ Рурикъ, были Скандинавцы: ибо что Константинъ Порфирогенета, царь Греческїй, имена Днѣпрскихъ пороговъ Славенскїя отличаетъ отъ Русскихъ, то не состоитъ въ разности языка, но въ разности времени; для того что они названы такъ послѣ изгнанїя Козаровъ отъ пришедшихъ въ новь Варяговъ Ру́си. Сїя правда явствуетъ изъ того, что имена Русскїя пороговъ суть Славенскаго же происхожденїя; а нынѣ нѣкоторыя ужѐ паки отмѣнились, что показываетъ ясно по временамъ отмѣну именъ оныхъ пороговъ. Для яснаго понятїя предлагается здѣсь слѣдующая таблица:

	Имена Славенскїя старыя.		Имена Русскїя старыя.		Новыя имена.
1	Εσσουπη	Не спи	Εσσουπη	Не спи	Кодацкїй (?)
2	Οζροβουνιπραχ	Островный прагъ	Ονλβορσι	Олеборзый	Вольный
3	Τελανδρι	Шумный	Λενφαρ	Ливаръ	—
4	Νεασητ	Неясыть	—	—	Ненасытецъ.
5	Βουλνιπραχ	Вольный прагъ	βαρουφορος	*греческое слово*	
6	Βερουτζη	Виручїй	λεαντι	Леньтяй	
7	Ναπρεζη	На прези.	Στρουβουν	Срывунъ.	

По сему явствуетъ, что Русскїя имена пороговъ *не спи, борзый, ливаръ, лѣнтяй, срывунъ,* суть Славенскаго происхожденїя, а слѣдовательно и Русской языкъ тогда былъ не Скандинавской, но Славенской, и что Бейеръ и Миллеръ въ томъ ошиблись, когда думали, что сїе будетъ служить имъ въ доказательство ихъ мнѣнїя. Прочїе доводы Гдна Миллера, у Бейера занятые, которые состоятъ въ томъ, какъ насъ Венгерцы и Литва называютъ (*),

(*) Стр. 48.

весьма не важны. А притомъ я довольно удостовѣрился, что Венгерцы называютъ насъ Руссами, а Славянъ Разами, что больше мнѣ въ защищенїе служитъ. Противъ всѣхъ сихъ неосновательныхъ Бейеро-Миллеровыхъ догадокъ имѣю я облакъ свидѣтелей, которые показываютъ, что Варяги и Рурикъ съ родомъ своимъ пришедшїе въ Новъгородъ, были колѣна Славенскаго, говорили языкомъ Славенскимъ, происходили отъ древнихъ Роксоланъ или Россовъ, и были отнюдъ не изъ Скандинавїи, но жили на восточно-южныхъ берегахъ Варяжскаго моря между рѣками Вислою и Двиною. Блаженный Несторъ, лѣтописецъ Печерскїй, Варяговъ различаетъ (*) на Свїевъ, на Готовъ, на Урмянъ (Норманновъ), Инглянъ (Ингрянъ), и на Русь. Слѣдовательно, сїи Варяги жили по разнымъ мѣстамъ. Имени Русь въ Скандинавїи и на сѣверныхъ берегахъ Варяжскаго моря нигдѣ не слыхано; то явствуетъ, что Русь Варяги жили на полуденныхъ берегахъ помянутаго же моря къ востоку или западу. Въ нашихъ лѣтописцахъ упоминается, что Рурикъ съ родомъ своимъ пришелъ изъ Нѣмецъ, а индѣ пишется, что изъ Прусси. А Несторъ ясно объявляетъ, что онъ призванъ былъ изъ Варяговъ Русь (**). Между рѣками Вислою и Двиною впадаетъ въ Варяжское море отъ восточно-южной стороны рѣка, которая въ верьху около города Гродна называется *Нѣмень*, а къ устью своему слыветъ *Руса*. Здѣсь явствуетъ, что Варяги Русь жили на восточно-южномъ берегу Варяжскаго моря при рѣкѣ Русѣ, которая отъ сихъ Варяговъ Русскихъ свое имя имѣетъ, и что они иногда отъ той же рѣки *Нѣмени* назывались *Нѣменьцы* или *Нѣмцы*. А понеже Пруссїя была съ Варягами Русью въ сосѣдствѣ къ западу и одного Славенскаго языка (какъ ужѣ выше упомянуто и ниже сего

(*) (**) Листъ 9.

явствовать будетъ), то не дивно, что отъ Новгородцовъ Руссы и Пруссы за одно почитались. И самое званïе Пруссы (Borussi) или Порусы, показываетъ, что Пруссы жили по Руссахъ или подлѣ Руссовъ. Древнïе Пруссы имѣли у себя идола, называемаго *Перкуна* (*), которому они неугасимой огонь въ жертву приносили. Сей Перкунъ именемъ и жертвою тотъ же есть, что Перунъ у нашихъ Руссовъ, котораго почитали, въ поганствѣ будучи, Россïйскïе князья Варяжскаго рода. Сïе согласïе подтверждаетъ сходство обычаевъ у Варяговъ Руссовъ и у Пруссовъ, а слѣдовательно и ближнее ихъ сосѣдство и почти ёдинство показуетъ. Имя *Перунъ* есть Славенское и происходитъ отъ гла *перу* (ferio, purgo — ударяю, очищаю), яко бы оный мнимый Богъ огнемъ своимъ ударялъ и очищалъ. Изъ сего весьма вѣроятно кажется, что Варяги Русь и Пруссы говорили языкомъ Славенскимъ. О Варягахъ сïе доказываютъ слѣдующïе доводы. 1) Прежде Рурика и въ его время, когда по вышепоказанному народъ и языкъ Славенскïй весьма ужѐ широко распространялся, тогда отъ Голстинïи до устья рѣки Двины по южному берегу Варяжскому живущïе народы говорили языкомъ Славенскимъ, чего еще и нынѣ имѣются довольные и явственные знаки, то есть имена не токмо деревень, городовъ, рѣкъ, но и цѣлыхъ земель. А Варяги Русь жили на тѣхъ же берегахъ, слѣдовательно говорили языкомъ Славенскимъ. 2) Сïе подтверждается тѣмъ, что около того мѣста, гдѣ жили Варяги Русь, и теперь еще говорятъ Курландцы языкомъ, отъ Славенскаго происходящимъ, и тѣмъ показываютъ, что они суть остатки отъ Варяговъ Руси. 3) Несторъ Печерскïй говоритъ ясно, что Славенскïй и Русскïй языкъ едино есть (**). Естьли бы Варяги Русь были языкомъ своимъ отъ Славянъ такъ

(*) Гарткнохъ въ новой и старой Пруссïи страниц. 30. 131. 160.

(**) Листъ 16 на оборотѣ.

отмѣнны, какую отмѣну долженъ имѣть Скандинавской, то бы отъ самихъ Варяжскихъ владѣтелей, отъ великаго множества пришедшаго съ ними народа и отъ армей Варяжскихъ, которыя до 20 и до 30 тысячъ простирались, отъ великой гвардіи, каковую послѣ Рурика и до Ярослава великіе князи имѣли изъ Варяговъ, долженъ бы Россійскій языкъ имѣть въ себѣ великое множество словъ Скандинавскихъ. Татара хотя никогда въ Россійскихъ городахъ столицы не имѣли, а слѣдовательно ни гварнизоновъ, ни гвардіи при себѣ не держали, но токмо посылали баскакъ или зборщиковъ; однако и по нынѣ имѣемъ мы въ своемъ языкѣ великое множество словъ Татарскихъ. Посему быть не можетъ, чтобъ Варяги Русь не имѣли языка Славенскаго, и говорили бы посканднавски; однако бы, преселившись къ намъ, не учинили знатной въ Славенскомъ языкѣ перемѣны. Думаю, что Гдн̃ъ Миллеръ поставитъ въ причину Божію службу, которая, будучи отправляема на Славенскомъ языкѣ, Варяжскому языку такъ вселиться не позволяла. Но сіе не имѣетъ противъ меня никакой силы, для того что Варяжскіе Государи владѣли почти полтора вѣка въ поганствѣ, въ которое время былъ самой лутчей случай къ отмѣнѣ языка, для того что въ то время самое великое множество Варягъ между Славянами находилось. А чтенія церковныхъ книгъ на Славенскомъ языкѣ почти нигдѣ не было. 5) Я думаю, что ежели у Варяговъ Руси языкъ былъ Скандинавской, то бы и до нынѣ были въ Россіи не токмо деревни, но и цѣлые городы, въ которыхъ бы онымъ языкомъ говорили, не взирая на то, что они были одной вѣры. Перьмяки слышатъ всегда Божію службу на Славенскомъ языкѣ ужѣ весьма изъ давныхъ лѣтъ и вездѣ имѣютъ внутрь и вокругъ своей земли Россійскіе городы, однако свой языкъ и до нынѣ сохранили. Сіе видимъ въ такихъ людяхъ, которые Славенскому языку

подвластны; то не больше ли бы сїе и не способнѣе ли бы могло учиниться у тѣхъ, которые Славянамъ повелѣвали? 6) Въ древнихъ лѣтописцахъ, а особливо у Нестора, народы, которые не Славенскимъ языкомъ говорили, всегда ясно отличаются, что они имѣютъ свой языкъ; или что тотъ или другой разумѣлъ языкъ Печенѣжской; а о Варяжскомъ языкѣ нигдѣ не упоминается, чтобы онъ былъ совсѣмъ отъ Славенскаго отмѣненъ; но вездѣ Варяги и Славяне какъ одного племени почитаются.

Но чтобы кто не подумалъ, что я ужѣ отъ древнихъ Роксола̀новъ съ Варягами Русью далече отсторонился, то единство ихъ слѣдующимъ образомъ показываю. Варягами назывались народы, живущїе по берегамъ Варяжскаго моря, и такъ Россы или Русь только при устьяхъ рѣки Нѣмени или Руссы имѣли имя Варяговъ, а простираясь далѣе къ востоку и югу, назывались просто Руссы или Россы; а что они къ востоку и къ полудни далѣе простирались, то показываетъ: 1) Ихъ сильное множество, которому на берегахъ между Двиною и Вислою умѣститься нельзя было. 2) Бѣлая и Чермная Русь, которыя лежатъ въ Польшѣ, а отчасти въ Россїи, имѣютъ имя свое конечно не отъ Чухонцевъ, какъ то Гдн̀ъ Миллеръ о Великороссїянахъ разсуждаетъ, но ясно доказываютъ, что Варяги Русь были тѣ же съ живущими далѣе къ югу и имъ смежными Бѣлороссїйцами, гдѣ нынѣ Новгородекъ, воеводства Минское, Мстиславское, Витепскъ и Полоцкъ, а отъ Полоцка простирались и до Старой Русы. Чермная Русь, которая отъ Днѣпра протянулась почти до самой Вислы, есть того же происхожденїя съ Бѣлою, а слѣдовательно и съ Варягами Русью. Здѣсь явствуетъ, что Россы, или Русь: Чермная, Бѣлая и Варяжская передъ приходомъ Руриковымъ простиралась отъ Варяжскаго моря и отъ озера Ильменя почти до Чернаго, а

какъ отъ онаго нѣсколько отдалилась, то явствуетъ выше сего, какъ Печенѣги завладѣли Кіевомъ.

3.

Стр. 49, Гднъ Миллеръ производитъ имя Россійскаго народа отъ Чухонцовъ слѣдующимъ образомъ. Чухонцы де Шведовъ называютъ Россалейна, то услышавъ сіе, Новогородцы стали называть Русью всѣхъ народовъ, отъ запада приходящихъ. Рурикъ съ родомъ своимъ, услышавъ, что Новогородцы ихъ называютъ Русью, назвались и сами Русью, а послѣ того и весь народъ Славенскій назвался Русью. Здѣсь всякъ видитъ, сколько тутъ нескладныхъ вымысловъ. 1) Полагаетъ здѣсь Гдинъ Миллеръ, что Новогородцы сами о имени западныхъ народовъ ничего не знали, а между тѣмъ всякъ вѣдаетъ, что они ихъ Варягами называли. 2) Что Рурикъ съ родомъ своимъ, покинувъ свое старое имя, стали зваться такъ, какъ ихъ называли Новогородцы. 3) Новогородцы, зная, что сіе имя Русь ни имъ, ни Варягамъ не собственное, но отъ Чухонцовъ взятое, сами назвались онымъ, оставя свое прежнее; такъ что по мнѣнію Гдна Миллера два народа Славяне и Варяги, бросивъ свои прежнія имена, назвались новымъ, не отъ ихъ происшедшимъ, но взятымъ отъ Чухонцовъ. Гдѣ теперь строгость Гдна Миллера, которой онъ въ доказательствахъ требуетъ у тѣхъ, которые Россійское имя отъ Роксоланъ производятъ? Не явно ли показалъ онъ здѣсь пристрастіе къ своимъ неосновательнымъ догадкамъ, полагая за основаніе оныхъ такіе вымыслы, которые чуть могутъ кому во снѣ привидѣться. Примѣръ Агличанъ и Франковъ, отъ него здѣсь присовокупленной, не въ подтвержденіе его вымысла, но въ опроверженіе служитъ: ибо тамъ побѣжденные отъ побѣдителей имя себѣ получили. А здѣсь ни побѣдители

отъ побѣжденныхъ, ни побѣжденные отъ побѣдителей, но всѣ отъ Чухонцовъ! NB. Въ семъ состоитъ главное дѣло его всей диссертаціи, протчія мои примѣчанія касаются до частей оныя.

4.

Стр. 13: „Прадѣды ваши, Почтеннѣйшіе Слушатели, отъ славныхъ своихъ дѣлъ *Славянами* назывались, которыхъ отъ Дуная Волохи выгнали“. Здѣсь весьма явны противныя вещи *слава* и *изгнаніе*, которыя въ такой диссертаціи мѣста имѣть не могутъ. Но какъ нашъ сочинитель славныя дѣла прадѣдовъ нашихъ начинаетъ изгнаніемъ, такъ и всю ихъ жизнь въ разореніяхъ и порабощеніяхъ представляетъ, о чемъ смотри ниже. И хотя бы то была правда, что Славяне для Римлянъ Дунай оставили, однако сіе можно бы было изобразить инако. Напримѣръ: Славенскій народъ, любя свою вольность и не хотя носить Римскаго ига, преселился къ сѣверу. Новгородской лѣтописецъ говоритъ, что Славянъ часть нѣкоторая, для тѣсноты мѣста на Дунаѣ, отошла къ Днѣпру, Ильменю и протчая, что съ правдою очень сходно: ибо и теперь по Дунаю довольно есть Славенскаго народа, какъ то Сербяне, Болгары и проч. Господину бы автору должно было упомянуть славныя дѣла Славенскаго парода изъ старыхъ внѣшнихъ авторовъ, изъ которыхъ явно, что Римляне сами чувствовали храбрость нашихъ праотцевъ и проч. Прокопій Кесарійскій въ кн. 3 пишетъ, что въ пятомъ вѣку во время Юстиніана царя Греческаго Славяне, перешедъ Дунай, землю за нимъ опустошили и великое множество Римлянъ въ полонъ взяли. Іорнандъ, о Гетахъ пишучи, говоритъ, что нынѣ Славяне за грѣхи наши вездѣ насъ разоряютъ, что было въ шестомъ вѣку. Григорій Великій, папа Римскій, къ

епископамъ въ Истрїю пишетъ: Истинно для Славенскаго народа, которой на васъ наступаетъ, весьма сокрушаюсь и смущаюсь: сокрушаюсь о томъ, что вашу болѣзнь самъ претерпѣваю; возмущаюсь о томъ, что они чрезъ Истрїю ужѐ и въ Италїю вступаютъ. Изъ сего явствуетъ, что Славяне отъ Римлянъ не такъ выгнаны были, какъ Гдн̑ъ Миллеръ пишетъ. И сїе бы должно было ему упомянуть для чести Славенскаго народа.

5.

Стр. 14, Новогородской лѣтописецъ весьма дерзновенно опровергается, такъ что г. авторъ князей и дѣянїй Славенскихъ Новогородскихъ и упоминовенїя не удостоилъ. По послѣдней мѣрѣ ежели авторъ противъ того важныя возраженїя имѣетъ, надлежало бы ему предложить о Славенѣ, Русѣ, Болгарѣ, Команѣ, Истерѣ, о созданїи Славенска и Старой Русы, о двухъ запустѣнїяхъ Славенска и о обновленїи онаго и премѣненїи въ Новъгородъ и проч. и купно сообщить свое мнѣнїе; а не такъ совсѣмъ безъ основанїя откинуть. По моему мнѣнїю, сего древняго о Славенскѣ преданїя ничѣмъ опровергнуть нельзя. И хотя внѣшними писательми не утверждается, однако само собою стоять можетъ, и самовольно опровергать его въ предосужденїе древности Славенороссїйскаго народа не должно.

6.

Стр. 14, предлагаетъ Гдн̑ъ Миллеръ о Кїевѣ перевозѣ, и какъ Несторъ сїе отвергаетъ и доказываетъ, что Кїй не былъ перевозчикъ, но князь. Къ сему присовокупляетъ Гдн̑ъ Миллеръ на стр. 15: *Все сїе изрядно* (то есть защищенїе Кїево отъ Нестора), *только* де *оное такъ истолковать надлежитъ, дабы тымъ у*

Греческихъ писателей, живших прежде Нестора, не отнять достовѣрности; чѣмъ онъ нѣсколько повидимому сомнѣвается, что не былъ ли и заправду Кїй человѣкъ приватной. И сїе подкрѣпляется тѣмъ, что онъ на стр. 16 говоритъ, яко бы Кїй взятъ былъ отъ Гунновъ подъ Царьградъ съ принужденїя и былъ только у нихъ полководцомъ. Такая догадка, которая довольнаго основанїя не имѣетъ и съ нашими лѣтописьми не сходствуетъ, а особливо что не въ честь древнему Россїйскому владѣтелю вымышлена, не думаю, чтобы была прїятна Россїйскимъ слушателямъ и читателямъ.

7.

Отъ стран. 23 до 44 все должно было автору почти безъ остатку выкинуть для того: 1) что какъ по самой правдѣ, такъ и по признанїю самого автора, все то нелѣпыя сказки о богатыряхъ и о колдунахъ взяты изъ такихъ басней, какова у насъ о Бовѣ Королевичѣ. Весьма чудно, что Гдн̑ъ Миллеръ, самъ признавъ ихъ несправедливость, потомъ какъ правду толкуетъ. А особливо что по его же мнѣнїю не Русскихъ владѣтелей Русскими называетъ. Сїе толь же не складно, какъ бы Юстинїана царя Греческаго назвать султаномъ Турецкимъ, для того что нынѣ Грецїею Турки владѣютъ. Гдн̑ъ Миллеръ точно такъ поступаетъ, ибо полагаетъ онъ, что прежде Рурика Россїянъ въ Россїи не было, а владѣльцевъ, прежде его бывшихъ, называетъ царями Русскими; слѣдовательно сїи почтенныя имена прїемлетъ всуе. 2) Для того вышепомянутое выкинуть должно, что преисполнено именами дикими и Россїйскими перепорченными и Бейерскими перевертками, слушателямъ скучными и невнятными. 3) Что служитъ только къ славѣ Скандинавцовъ или Шведовъ, и, какъ самъ Гдн̑ъ Миллеръ говоритъ,

для того внесено, дабы показать, что Скандинавцы, противъ Россіянъ воюя, славу себѣ получали. 4) Что все оное къ изъясненію нашей исторіи почти ничего не служитъ и могло бы быть безъ утраты (sine damno) пропущено, какъ то самъ авторъ на 23 и 24 страницѣ объявляетъ. 5) Что оно Россійскимъ слушателямъ будетъ весьма досадно и огорчительно, когда услышатъ, что народовъ, однимъ именемъ съ ними называемыхъ, Скандинавы бьютъ, грабятъ, огнемъ и мечемъ разоряютъ, побѣдоноснымъ оружіемъ благополучно побѣждаютъ.

8.

Стран. 46. Здѣсь ясно показывается пристрастіе Гдна Миллера къ своимъ догадкамъ, ибо онъ, какъ ужѣ выше упомянуто, одного сходства имени и мѣста за доказательство не принимаетъ. Сія его строгость была бы весьма похвальна, ежели бы Гднъ Миллеръ не токмо для отверженія противныхъ, но и для доказательства своихъ мнѣній поступалъ по оной; но здѣсь выводитъ онъ изъ одного сходства имени Диръ и Дїаръ, что Осколдъ и Диръ не двое, но одинъ былъ князь именемъ Осколдъ, а по чину Дїаръ (то есть по Готски судья). Не упоминаю о томъ, что сіе все для того онъ сюда взялъ изъ Бейеровой диссертаціи, чтобы Русь Варяговъ произвести отъ Готовъ; тому удивляюсь, что онъ ясное Несторово, Стриковскаго и другихъ авторовъ свидѣтельство принесъ въ жертву своей догадкѣ: ибо сіи писатели не токмо сихъ двухъ князей различаютъ, но и гробы ихъ въ Кіевѣ особливо назначаютъ. А что они вмѣстѣ жили и въ одно время умерли, то весьма не дивно: ибо такихъ примѣровъ довольно въ исторіяхъ находится.

9.

Не упоминая другихъ его перевертокъ, которыми онъ имена князей и городовъ Россїйскихъ претворяетъ, не могу пройти мимо того, какъ онъ имя города Холмогоръ (стр. 30) производитъ отъ Голмгардїи, которымъ его Скандинавцы называли. Ежели бы я хотѣлъ по примѣру Бейеро-Миллерскому перебрасывать литеры какъ зернь, то бы я право сказалъ Шведамъ, что они свою столицу неправедно *Стокгольмъ* называютъ, но должно имъ звать оную *Стѣколной* для того, что она такъ слыветъ у Русскихъ. Имя *Холмгоры* соотвѣтствуетъ весьма положенїю мѣста, для того что на островахъ около его лежатъ холмы, а на матерóй землѣ горы, по которымъ и деревни близъ онаго называются, напр. Матигоры, верьхнїе и нижнїе, Каскова гора, Загорье и проч.

10.

Здѣсь не упоминаю я того, что обстоятельно предложено мною было въ прежнемъ моемъ о сей же диссертацїи разсужденїи. А изъ сихъ вышеписанныхъ слѣдуетъ, что оной диссертацїи отнюдъ поправить не можно такъ, чтобы льзя было ее публиковать въ собранїи академическомъ: 1) Мнѣнїе Гдна Миллера о происхожденїи Россовъ отъ Шведовъ, а имени ихъ отъ Чухонцовъ весьма неосновательно, а оное, которое отъ Европейскихъ славныхъ авторовъ и отъ цѣлыхъ ученыхъ собранїй прїемлется, есть весьма основательнѣе, то есть, что Россы и ихъ имя происходятъ отъ Роксоланъ древнихъ. При семъ отдаю на разсужденїе знающимъ политику, не предосудительно ли славѣ Россїйскаго народа будетъ, ежели его происхожденїе и имя положить толь поздно, а откинуть

старинное, въ чемъ другïе народы себѣ чести и славы ищутъ. Притомъ также искуснѣйшимъ на разсужденïе отдаю, что ежели положить, что Рурикъ и его потомки, владѣвшïе въ Россïи, были Шведскаго рода, то не будутъ ли изъ того выводить какого опаснаго слѣдствïя. 2) Въ публичномъ дѣйствïи не должно быть ничего такого, чтобы Россïйскимъ слушателямъ было противно, и могло бы въ нихъ произвести на Академïю роптанïе и ненависть. Но я разсуждаю, что они, слыша въ сей диссертацïи толь новое свое происхожденïе, на догадкахъ основанное, проименованïе свое отъ Чухонцовъ, презрѣнïе древнихъ своихъ исторïй, и частыя Россïянъ отъ Шведовъ разоренïя, побѣды, порабощенïя и опустошенïя, о которыхъ они прежде не слыхали, конечно не токмо на Гдна Миллера, но и на всю Академïю и на ея командировъ по справедливости вознегодуютъ. 3) Всѣ ученые тому дивиться станутъ, что древность, которую приписываютъ Россïйскому народу и имени всѣ почти внѣшнïе писатели, опровергаетъ такой человѣкъ, которой живетъ въ Россïи и отъ ней великïя благодѣянïя имѣетъ.

Профессоръ Михайло Ломоносовъ.

XII.

КРАТКОЙ РОССІЙСКОЙ ЛѢТОПИСЕЦЪ СЪ РОДОСЛОВІЕМЪ.

Сочиненїе

Михайла Ломоносова.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академїи Наукъ.
1760 года.

Его Императорскому Высочеству

Пресвѣтлѣйшему Государю

Великому Князю

Павлу Петровичу

ГЕРЦОГУ ГОЛЩТЕЙНШЛЕЗВИГСКОМУ, СТОРМАРНСКОМУ И ДИТМАРСЕНСКОМУ,

ГРАФУ ОЛДЕНБУРГСКОМУ и ДЕЛМЕНГОРСТСКОМУ и прочая.

Милостивѣйшему Государю.

Россїю предпрїявъ ущедрить небеса,
Являютъ Твоея породы чудеса:
Младый ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ, Ты восходя сїяешь,
И вѣку Своего свѣтъ полный обѣщаешь.
Чудимся радуясь природной остротѣ
Пристойной Праотцевъ пресвѣтлыхъ высотѣ.
Предвидимъ, рассудивъ мы дѣтски разговоры,
Отрадою ко всѣмъ сїяющїе взоры,
Что будешь подданныхъ веселїе, покровъ,
Въ правленїи примѣръ, во брани страхъ враговъ.
Изобразивъ Твоихъ Россїйскихъ Предковъ славныхъ
Геройски подвиги, и вкратцѣ видъ дѣлъ главныхъ,
Я обращаю взоръ къ вечернимъ сторонамъ,
Въ паукахъ и въ войнахъ Героевъ вижу тамъ.
Для малости сихъ строкъ я ихъ не исчисляю,
И вмѣсто всѣхъ ПЕТРА со Карломъ представляю.
Сей шелъ какъ Александръ вселенной потрясти,
Но онъ побѣдами пресѣкъ его пути.
Одинъ насъ просвѣтить ученїями тщился,
Другой въ сраженїяхъ взять первенство стремился.
Хотя соперники, но Прадѣды Твои;
Вели въ сей жизни брань: но въ вѣчности Свои́.
Въ Тебѣ ихъ обоихъ предвидимъ духъ военный,
Какъ знаемъ, Твоему РОДИТЕЛЮ врожденный.
Съ восторгомъ радостнымъ Нева внимаетъ звукъ,
Что на противниковъ ПЕТРОВЪ готовитъ ВНУКЪ.
ЕЛИСАВЕТИНЫ побѣды представляетъ,
И сердцемъ и умомъ враговъ ЕЯ терзаетъ.

Раченье, ревность, жаръ являетъ внѣшней видъ.
Коль тяжкая вамъ казнь, завистники, грозитъ!
Сіи дары ему въ добротну грудь даны;
Примѣры, Государь, смотри съ другой страны.
ЕКАТЕРИНИНЫ и щедрыхъ ДЩЕРЕЙ свóйства
Источники ко всѣмъ отрады и спокойства
Представь, и вмѣсто всѣхъ почти ЕЛИСАВЕТЪ,
Которую воздвигъ Всевышняго совѣтъ,
Воздвигъ и укрѣпилъ, возвысилъ и прославилъ
И съ нею домъ ПЕТРОВЪ залогъ намъ вновь поставилъ.
РОДИВШІЯ Тебя; о свѣтлый ликъ добротъ!
Въ младенчествѣ Твоемъ достойный видимъ плодъ.
Расти, и восходи, крѣпись къ трудамъ преславнымъ,
Со Прадѣдовыми великостію равнымъ.
Достигни поздныхъ лѣтъ, какъ можетъ человѣкъ;
Дополни Богъ Тебѣ неполный Предковъ вѣкъ.
Гряди по ихъ стопамъ, во слѣдъ ЕЛИСАВЕТЪ:
Ты будешь, какъ они, великъ, возлюбленъ въ свѣтѣ.
Доброты вкоренишь, исторгнувъ смертныхъ зло,
Умножишь истинныхъ Россійскихъ хвалъ число,
Достигнешь чрезъ моря́ богатаго Офира;
Откроешь Россамъ путь кругомъ земнаго мира,
Поставишь всѣмъ странамъ недвижимый законъ;
Науки лишь пройди, и будь нашъ Соломонъ.

ПОКАЗАНІЕ
РОССІЙСКОЙ ДРЕВНОСТИ,

СОКРАЩЕННОЕ ИЗЪ СОЧИНЯЮЩЕЙСЯ ПРОСТРАННОЙ ИСТОРІИ.

§ 1. Славяне и Чудь по нашимъ, Сарматы и Скифы по внѣшнимъ писателямъ, были древнїе обитатели въ Россїи. Единородство Славянъ съ Сарматами, Чуди со Скифами для многихъ ясныхъ доказательствъ неспоримо. Народъ Славенской усилясь, притѣснилъ Чудь къ сторонамъ восточнымъ и сѣвернымъ, и часть оныя присовокупилъ въ свое соединенїе. Потóмъ Варяги жившїе по берегамъ Балтїйскаго мóря, которые именовались Россы, Готы, Норманы, Свїя, Ингряне, имѣя со Славянами частыя войны, купечества, и путешествуя въ Грецїю чрезъ здѣшнїя зéмли, на многихъ мѣстахъ поселились. Наконецъ пришедъ съ и́збраннымъ на княженїе Рурикомъ Варяги Россы въ знатномъ множествѣ, не токмо пребыванїе, но и самодержавную власть утвердили: и посему съ Варягами сими соединенные Славяне обще проименовались Россами.

§ 2. Величество Славенскаго народа явствуетъ изъ множества владѣнїй. Россїя, Польша, Богемїя, Болгарїя, Сербїя, Хорваты, Македонїя, Далмацїя, Иллирикъ, Венды

и другїя Славенской языкъ употребляющїя области показываютъ ясно. Всѣ сїи были ужѐ почти толь велики, какъ нынѣ, во времена первыхъ Князей Россїйскихъ, и храбростїю знатны, о коей не менше тогдашняго слава происходила ужѐ въ шестомъ столѣтїи по Рождествѣ Христовѣ, въ Царство Юстинїана Великаго. И хотя имя Славенское тогда впервые на свѣтѣ вѣдомо учинилось: однако древность самаго народа даже до баснословныхъ Еллинскихъ временъ простирается, и отъ Троянской войны̀ извѣстна. Енеты, Венеты или Венды, народъ Славенскаго поколѣнїя, съ Королемъ своимъ Пилименомъ бывши въ Троѣ для ея отъ Грековъ защищенїя, лишились сего Государя, и для того соединясь съ Антеноромъ, отъѣхали во внутренней конецъ Адрїатическаго мо́ря, и поселясь по берегамъ, гдѣ нынѣ Веницейское владѣнїе, далече распространились.

§ 3. Пафлагоны и Мидяне были единородцы. Сарматовъ и Амазоновъ отъ Мидянъ производятъ древнїе писатели, и путь оныхъ изъ Азїи въ Европу былъ по Сѣвернымъ странамъ около Меотическаго и Чернаго мо́ря. И такъ двумя дорогами изъ Азїи прародители Славенскїе съ Востока преселились въ Европу, моремъ въ Югѣ, сухимъ путемъ въ Сѣверѣ. Чтобы первое то преселенїе и только одно было; трудно повѣрить. Древность Славянъ Новогородскихъ и по Южному бе́регу Варяжскаго мо́ря и въ Иллирикѣ обитавшихъ, также и размноженїе ихъ отъ времени до времени, принуждаютъ думать, что и прежде Троянской войны̀, и послѣ оной предки Славенскихъ народовъ на вечернїя и полунощныя страны преселялись и размножались.

§ 4. Чудскаго или Скифскаго народа древнее величество явствуетъ изъ великихъ его остатковъ, кои видимъ въ Ливонїи, Естландїи, Финландїи, Ингрїи, Карелїи, Лапponїи, Пермїи, въ Черемисѣ, Мордвѣ, въ Вотякахъ

и Зырянехъ. Всѣ говорятъ языками много между собою сходными, и отъ одного нача́ла отъ древняго Скиѳскаго произшедшими. Храбрость и древность ихъ у всѣхъ старинныхъ писателей извѣстна. И хотя часто съ Сарматами смѣшенно упоминаются, однако самымъ дѣломъ были отличны. Но и то правда, что отъ преселенїй и дѣлъ военныхъ немалое число Чудскаго поколѣнїя соединилось со племенемъ Славенскимъ, и участїе имѣетъ въ составленїи Россїйскаго народа.

§ 5. Варяги Россы въ древнїя времена именовались Роксоланами или Россоланами, для того что Россы соединены были съ Аланами. Преселились изъ Азїи сѣверною стороною съ Сарматами, и отъ старинныхъ писателей съ ними однородцами почитаются. Роксоланъ военныя дѣла́ прежде Рождества Христова по сраженїямъ съ Митридатомъ Царемъ Понтїйскимъ, а по́слѣ онаго по войнамъ и по мирнымъ договорамъ съ Римскими Цесарями знамениты. Пото́мъ поселясь съ другими Славенскими народами около южныхъ береговъ Балтїйскаго мо́ря и кругъ рѣки́ Русы, гдѣ нынѣ старая Пруссїя, Курландїя и Бѣлая Россїя, отъ протчихъ Варяговъ, особливымъ именемъ Россами называясь, отличались. Много воевали по Балтїйскому мо́рю, соединясь съ Готами; ходили въ Грецїю, то для защищенїя, то для воеванїя оныя, и тѣмъ къ Цареградскимъ походамъ такъ привыкли, что первые Великїе Князи Россїйскїе съ нача́ла даже и до правнуковъ Владимировыхъ на Греческихъ Царей войною ходили. Оная ихъ военная храбрость была причиною, что Славяне Новогородскїе и Чудь выбрали себѣ Государемъ Рурика, которой пришелъ съ родомъ своимъ и съ Варягами Россами на владѣнїе и на поселенїе. Оставшїеся на старомъ жилищѣ Россы назывались Пороссы, яко бы остатки отъ Россовъ [Поруссы, Пруссы], которыми по́слѣ завладѣли Поляки, пото́мъ Іерусалимскїе

кавалеры, наконецъ Бранденбургцы. Сія древняя отчина первоначальныхъ Россійскихъ Государей нынѣ подвержена Россійской державѣ благословеннымъ оружіемъ Великія ЕЛИСАВЕТЫ.

§ 6. Прежде избранія и приходу Рурикова, обитали въ предѣлахъ Россійскихъ Славенскіе народы. Вопервыхъ Новогородцы Славянами по отмѣнности именовались, и городъ изстари слылъ Славенскъ. Потóмъ Поляне около Кіева, Сѣверяне, Кривичи гдѣ Смоленскъ, Древляне между рѣками Днѣпромъ и Припятью, Полочане на Южной Двинѣ у рѣки Пóлоты, Дреговичи, Бужане, Чудскія поколѣнія, Ливь, Сумь, Ямь, Весь, Мурома, Меря: то есть Ливонцы, Фины, Ижоры, Бѣлозерская, Муромская и Ростовская Чудь. Владѣтели и здатели городовъ въ предѣлахъ Россійскихъ извѣстны по Нестору въ Полянехъ Кій, Щекъ и Хоревъ; у Славянъ Новогородскихъ по лѣтописцу Славенъ и Русъ. И хотя въ оном лѣтописцѣ съ начáла много есть извѣстій невѣроятныхъ; однако всего откинуть не возможно. Баснь о претвореніи Славенова сына въ крокодила сходствуетъ весьма съ тогдашними обыкновеніями. Ибо по морю Варяжскому и по втекающимъ въ него судопроходнымъ рѣкамъ чинились великіе разбои, на которые выходили часто княжескіе и королевскіе дѣти. И такъ не дивно, что Волхвъ разбойничая по рѣкѣ Мутной, почитался за крокодила, и далъ ей свое имя отъ волшебства. Нашествіе Угровъ и раззоренїе Славенска согласуется со внѣшними исторіями. Хотя о Гостомыслѣ, послѣднемъ республиканскомъ владѣтелѣ, по коего совѣту избранъ на княженїе Рурикъ, Несторъ не упоминаетъ; однако о толь блискомъ извѣстіи довольно утвердиться можно на лѣтописцѣ Новогородскомъ.

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕНІЕ Новогородское и Кіевское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
1	1	РУРИКЪ съ братьями Синеусомъ и Труворомъ призванъ изъ Варягъ Россовъ Славянами и Чудью на великое княженіе Новогородское. По смерти братей своихъ привелъ Новогородцевъ подъ самодержавство и всю сѣверную часть Россіи, получившія имя отъ сихъ Варяговъ.	862	17	—
	2	ОЛЕГЪ сродникъ его, княжилъ въ малолѣтство сына Рурикова Игоря. Завладѣлъ полуденными Россійскими областьми; перенесъ столицу въ Кіевъ, убивъ Оскольда и Дира. Ходилъ воевать подъ Царьградъ и заключилъ мирной и купеческой договоръ съ Греками.	879	34	—
2	3	ИГОРЬ РУРИКОВИЧЬ по смерти Ольговой принялъ великое княженіе, ходилъ воевать въ Грецію, возобновилъ договоръ, заключенной при Ольгѣ. Потомъ ради несносной и тяжкой дани наложенной на Древлянъ убитъ отъ нихъ на возвратномъ пути въ Кіевъ.	913	32	68
	4	ОЛЬГА Святая, супруга Игорева, въ малолѣтство сына своего Святослава владѣя Россіею, отмстила смерть своего супруга Древлянамъ хитростію и храбростію, и	945	19	близъ 80

Считая отъ Рюрика.	Число Государей.	ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕНІЕ Кіевское и Новогородское.	Года по Рождествѣ Христ.	Лета владѣнія.	Лѣта жизни.
		землею ихъ вовсе завладѣла. Объѣзжая по разнымъ мѣстамъ въ государствѣ, учредила перевозы и оброки. Потомъ въ Царѣградѣ приняла Христіанскую Греческую вѣру.			
3	5	СВЯТОСЛАВЪ ИГОРЕВИЧЬ, Государь храброй, жилъ почти всегда въ полѣ; кровавыя войны велъ на Дунаѣ съ Греческимъ Царемъ Іоанномъ Цимисхіемъ. Имѣлъ въ своемъ войскѣ не токмо поддапныхъ Славянъ и Чудь, но и наемныхъ Варяговъ, Печенѣговъ и Турковъ, и союзныхъ Болгаръ. Убитъ отъ Печенѣговъ зимою въ Днѣпрскихъ порогахъ.	964	—	свыше 40
4	6	ЯРОПОЛКЪ СВЯТОСЛАВИЧЬ. старшій сынъ, княжилъ въ Кіевѣ послѣ отеческой смерти. Но въ отмщеніе невиннаго убіенія брата своего Князя Ольга Древлянскаго, убитъ отъ меншаго своего брата Владимира, Князя Новогородскаго.	973	9	—
4	7	ВЛАДИМИРЪ СВЯТОСЛАВИЧЬ Святый, по смерти братей своихъ самодержавствовалъ въ Россіи. Храбростію побѣждалъ всѣ окрестные народы, Печенѣговъ, Ляховъ, Болгаровъ Волжскихъ и Дунайскихъ и Грековъ. Наконецъ	981	35	—

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕНІЕ Кїевское и Новогородское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		испытавъ разныя вѣры избралъ и принялъ Христїанскую Греческую, и понялъ за себя въ супружество Греческую Царевну Анну. Крестилъ великую часть подданныхъ, и утвердилъ въ своей державѣ Христїанство.			
5	8	СВЯТОПОЛКЪ, сомнительный сынъ Владимировъ или Ярополковъ, рожденный отъ жены̀ убїеннаго Ярополка, коснувшейся Владимирова ложа; по смерти его убилъ братей своихъ Бориса, Глѣба и Святослава; завладѣлъ великимъ княженїемъ Кїевскимъ. Но послѣ Ярославомъ побѣжденъ и согнанъ, злою смертїю погибъ въ бѣгствѣ, въ предѣлахъ Чешскихъ.	1015	1	—
5	9	ЯРОСЛАВЪ ВЛАДИМИРОВИЧЬ Новогородской, собравъ Варяговъ, Славянъ и Чудь, воевалъ противъ Святополка и помощника его Польскаго Короля Болеслава. Побилъ ихъ, прежде бывъ самъ побѣжденъ. Послѣ того по жестокомъ сраженїи съ братомъ своимъ Мстиславомъ храбрымъ Княземъ Тмутороканскимъ, и по примиренїи сѣлъ на великомъ княженїи Кїевскомъ. Во время войны съ Греками, поставилъ Иларїона митрополитомъ	1016	38	76

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕНІЕ Кіевское и Новогородское.	Начало владѣній отъ Христа.	Лѣта владѣній.	Лѣта жизни.
		Кіеву, Россійскими архіереями, не посылая въ Царьградъ къ Патріарху. Новогородцамъ пожаловалъ вольныя грамоты, и тѣмъ къ раздѣленію Россіи подалъ немалой поводъ.			
6	10	ИЗЯСЛАВЪ ЯРОСЛАВИЧЬ дважды согнанъ былъ съ Кіевскаго престола братьями своими и племянниками; однако княженіе ему возвращено чрезъ примиреніе. Побѣдилъ Половцевъ. Потóмъ одолѣвъ своихъ враждебныхъ племянниковъ на мѣстѣ сраженія, послѣ побѣды, проколотъ копьемъ съзади межъ плечи, скончался.	1054	29	53
6	11	СВЯТОСЛАВЪ ЯРОСЛАВИЧЬ согнавъ старшаго брата своего Изяслава съ Кіевскаго престола, владѣлъ онымъ славно. При немъ были послы Нѣмецкіе, которымъ онъ съ великимъ тщеславіемъ казалъ свое богатство. Отъ вырѣзанія желѣзы умеръ тяшкою болѣзнію. По немъ паки владѣлъ Изяславъ, выгнавъ меньшаго брата Всеволода, вскорѣ послѣ его вступленія.	1073	3	49
6	12	ВСЕВОЛОДЪ ЯРОСЛАВИЧЬ послѣ смерти брата своего Изяслава сѣлъ на престолѣ великаго	1078	15	64

Степеней отъ Рурика.	Число Государей.	ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕНІЕ Кіевское и Новогородское.	Начало владѣній отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		княженія Кіевскаго. Много претерпѣлъ безпокойства отъ хотѣвшихъ державствовать въ Кіевѣ. Въ великой моръ бывшей тогда въ Россіи преставился, поручивъ владѣніе сыну своему Владимиру.			
7	13	СВЯТОПОЛКЪ МИХАИЛЪ ИЗЯСЛАВИЧЬ призванъ по доброй волѣ изъ Новагорода Владимиромъ Всеволодовичемъ на великое княженіе Кіевское, и получивъ оное по старшинству, пребывалъ въ согласіи со Владимиромъ владѣвшимъ въ Черниговѣ. Послѣ для ослѣпленія Князя Василька со Святополкомъ имѣлъ вражду; однако примирясь оба частыя одерживали побѣды надъ Половцами. Преставился мирно.	1093	20	—
7	14	ВЛАДИМИРЪ ВСЕВОЛОДОВИЧЬ МОНОМАХЪ по общему всѣхъ прошенію сѣлъ на великое княженіе Кіевское; усмирилъ вражды внутреннія въ Россіи. Половцевъ и другихъ сопостатовъ побѣждалъ отмѣнною храбростію. Городъ Кафу, бывшій тогда во владѣніи Генуесскомъ, взялъ, и во вторую войну побѣдивъ на поединкѣ Генуесскаго Кафинскаго Князя, снялъ съ него всѣ признаки его чина. Ополчившись на Грецію, получилъ	1114	11	72

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕНІЕ Кіевское и Новогородское.	Начало владѣнія отъ Хрста.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		отъ Царя Греческаго Алексѣя Комнина всѣ украшенія Царскаго сана, и вѣнчанъ Царемъ и Самодержцемъ Всероссійскимъ.			
8	15	МСТИСЛАВЪ ВЛАДИМИРОВИЧЬ по старшинству сѣлъ на великое княженіе, и владѣлъ мирно. Только имѣлъ сраженіе съ Ольгомъ Святославичемъ, дядею своимъ, хотѣвшимъ княжить въ Кіевѣ, и одержалъ надъ нимъ побѣду.	1125	7	—
8	16	ЯРОПОЛКЪ ВЛАДИМИРОВИЧЬ по смерти брата своего Мстислава сѣлъ на престолѣ Кіевскомъ. Бывъ нѣкогда пойманъ хитростію Польскаго сенатора Влостовича и отвезенъ къ Польскому Королю Болеславу Кривоустому, выкупился великими деньгами. За сіе послѣ раззорилъ всю Польшу, и самаго Короля побѣдилъ подъ Галичемъ.	1132	8	—
8	17	ВЯЧЕСЛАВЪ ВЛАДИМИРОВИЧЬ по смерти брата своего Ярополка сидѣлъ на великомъ княженіи Кіевскомъ 20 дней; выгнанъ отъ Всеволода Ольговича. Потóмъ принятъ въ сообщество на великое княженіе Кіевское отъ племянника своего Изяслава Мстиславича, и съ	1138	въ разныя времена	—

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕНІЕ Кіевское и Новогородское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		нимъ купно, и по смерти его княжилъ съ Ростиславомъ. Умеръ внезапною смертію.			
8	18	ВСЕВОЛОДЪ ОЛЬГОВИЧЬ, внукъ Святослава (II) Ярославича по изгнанїи Вячеслава Владимировича Мономаха на великомъ княженїи утвердился, старался всячески дѣтей и внучатъ Мономаховыхъ отлучить отъ Кїева и другихъ знатныхъ княженїй. Собирая войско на Князя Галицкаго, преставился.	того жъ	8	—
8	19	ИЗЯСЛАВЪ МСТИСЛАВИЧЬ, выгнавъ Игоря Ольговича сидѣвшаго двѣ недѣли и отъ Кїевлянъ потóмъ въ схимѣ убитаго, утвердился на престолѣ великаго княженїя Кїевскаго. Поставилъ Климента митрополита Кїеву Россїйскими архїереями, не посылая въ Царьградъ. Велъ кровопролитныя войны съ Княземъ Юрьемъ Володимировичемъ Долгорукимъ, съ Ольговичами и съ Княземъ Владимиромъ Галицкимъ о великомъ княженїи. Потóмъ принялъ въ сообщество великаго княженїя дядю своего Князя Вячеслава Владимировича (17), и давъ ему старшинство, самъ имѣлъ полную власть до смерти. По немъ владѣлъ Вячеславъ съ	1146	9	—

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕНІЕ Кіевское, Новогородское и Владимирское.	Начало владѣній отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		племянникомъ Ростиславомъ Мстиславичемъ, которой по смерти его выгнанъ вскорѣ Юрьемъ Владимировичемъ.			
8	20	ЮРІЙ ВЛАДИМИРОВИЧЬ Долгорукой, по многихъ смятеніяхъ и междоусобныхъ нестроеніяхъ Князей Россійскихъ сѣлъ на княженіе Кіевское, и Москву основалъ управляя мирно.	1155	3	—
9	21	АНДРЕЙ ЮРЬИЧЬ Боголюбской, ради многихъ смятеній Князей Кіевскихъ, видя сію столицу немощну, основалъ престолъ великаго княженія во Владимирѣ. Былъ храбръ: побѣдилъ Болгаръ Волжскихъ. Убитъ злодѣйскимъ образомъ отъ Московскихъ дворянъ Кучковичевъ.	1158	17 Во Владимирѣ.	—
9	22	ДИМИТРІЙ ВСЕВОЛОДЪ ЮРЬЕВИЧЬ призванъ на великое княженіе Владимирское, казнилъ убійцевъ брата своего Андрея. Велъ войну съ Глѣбомъ Княземъ Рязанскимъ, съ обѣихъ сторонъ раззорительную. Половцевъ побѣдилъ неоднократно, и былъ отъ протчихъ Князей почитаемъ. Въ его время Кіевское княженіе весьма обезсилѣло, и другой престолъ основанъ	1177	35	58

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕНІЕ Кіевское и Новогородское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		былъ въ Галичѣ. Владѣтели писались Самодержцами всея Россіи, чѣмъ она раздѣлясь на Сѣверную и на Южную, пришла въ слабость.			
10	23	КОНСТАНТИНЪ ВСЕВОЛОДОВИЧЬ, сперва былъ вытѣсненъ отъ великаго княженія Владимирскаго другимъ братомъ своимъ Юрьемъ, которой княжилъ по смерти отца своего три года. Однако помощію Новогородцевъ возведенъ на оное, послѣ кровопролитнаго сраженія при Юрьевцѣ Польскомъ, на которомъ Юрье и Ярославъ Всеволодовичи побѣждены.	1216	2	32
10	24	ЮРЬЕ ВСЕВОЛОДОВИЧЬ, по недолгомъ владѣніи старшаго брата Константина сѣлъ на великое княженіе Владимирское. При немъ было нещастливое сраженіе на рѣкѣ Калкѣ съ Татарами, свирѣпое нашествіе Батыево, раззореніе и порабощеніе Россіи, въ коемъ сей Великій Князь убитъ на послѣднемъ бою съ Татарами.	1218	20	49
10	25	ЯРОСЛАВЪ ВСЕВОЛОДОВИЧЬ, во время Батыева нашествія былъ на княженіи въ Новѣгородѣ Великомъ безвреденъ отъ Татаръ. По утишеніи войны при-	1238	9	57

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕНІЕ Владимирское и Новогородское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		шелъ во Владиміръ, и оттуду ходивъ въ Орду, принялъ отъ Батыя великое княженіе Владимирское, въ Новѣгородѣ посадилъ сына своего Александра. Вторично бывъ въ Ордѣ, много претерпѣлъ томленія за защищеніе Отечества. На возвратномъ пути скончался. Храбро воевалъ на Литву и на Нѣмецъ по Новогородцахъ. Послѣ него великое княженіе не утверждено было пять лѣтъ, для Татарскаго насилія.			
11	26	АЛЕКСАНДРЪ ЯРОСЛАВИЧЬ Невской, будучи на княженіи Новогородскомъ, храбро побѣждалъ Шведовъ и Ливонскихъ Нѣмцовъ нападавшихъ на Великій Новгородъ. По смерти отца своего призванъ въ Орду, гдѣ Батый удивясь его красотѣ, дородству и мужеству, съ честію отпустилъ на великое княженіе Владимирское, о которомъ меньшіе его братья Святославъ и Михайло Ярославичи между собою спорили. По четвертомъ хожденіи въ Орду на возвратномъ пути постригшись преставился.	1252	12	44
11	27	ЯРОСЛАВЪ ЯРОСЛАВИЧЬ Тверской по братѣ своемъ Александрѣ Невскомъ получилъ великое княженіе; ходилъ въ Ливонію на	1264	7	—

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕНІЕ Владимирское и Новогородское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣній.	Лѣта жизни.
		Нѣмцовъ; оныхъ усмирилъ и со славой возвратился. Послѣ изъ Новагорода изгнанъ, и по прозбѣ митрополичей снова принятъ; но идучи изъ Орды преставился на дорогѣ. Былъ Княземъ Владимирскимъ, Тверскимъ и Новогородскимъ.			
11	28	ВАСИЛЕЙ ЯРОСЛАВИЧЬ братъ Ярославовъ воевалъ соединясь съ Татарами Новогородскія области. По краткой войнѣ пришедъ въ Новгородъ примирился.	1271	5	—
12	29	ДМИТРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЬ, принявъ по дядѣ своемъ великое княженіе Владимирское, призванъ княжить и въ Новгородъ, и съ Новогородцами воевалъ Карелу. Выгнанъ былъ съ великаго княженія братомъ своимъ меньшимъ Андреемъ Александровичемъ; но послѣ оное въ Ордѣ у Царя выпросилъ. Былъ всегда отъ брата обезпокоенъ.	1276	5	—
12	30	АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЬ, выпросивъ великое княженіе Владимирское у Царя въ Ордѣ, воевалъ противъ старшаго брата своего Димитрія, напедъ на него съ Татарами. По смерти его на великомъ	1281	—	—

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕНІЕ Владимирское и Новогородское.	Начало владѣнія отъ Христа. Лѣта владѣнія.		Лѣта жизни.
		княженїи утвердился. Ходилъ съ Владимирцами и Новогородцами на Нѣмцовъ, и городъ ихъ *Вѣнецъ Земли* (Шканцы) раззорилъ. Потóмъ возвратясь изъ Орды, постригся и преставился.			
12	31	ДАНИЛО АЛЕКСАНДРОВИЧЬ Московскимъ Великимъ Княземъ именовался первый. И будучи меньшей братъ, въ нестроенїе и распри Князей Россїйскихъ, жилъ по большей части мирно. Москву увеличилъ строенїемъ, и усилилъ присовокупленїемъ во власть свою Переяславля Залѣскаго, по духовной Князя Ивана Дмитрїевича. Наконецъ постригшись преставился. При немъ Москва начала̀ прїуготовляться быть столицею Всероссїйскою.	1296	—	42
12	32	МИХАЙЛО ЯРОСЛАВИЧЬ Ярославича имѣлъ прѣнїе о великомъ княженїи съ Княземъ Юрьемъ Даниловичемъ Московскимъ. Ходилъ въ Орду съ нимъ тягаться, и получилъ отъ Царя желаемое. Потóмъ призванъ былъ на великое княженїе Новогородское. Ходилъ воевать Москву. Возвратясь второй разъ изъ Орды, ходилъ на Новгородъ съ великою потерею. Наконецъ въ Ордѣ убитъ.	1304	13	—

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕНІЕ Владимирское и Новогородское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
13	33	ЮРЬЕ ДАНИЛОВИЧЬ Московской, женясь въ Ордѣ на сестрѣ Царевой, пришелъ на великое княженїе; велъ войну съ Великимъ Княземъ Михайломъ Ярославичемъ, которой одержавъ побѣду, полонилъ супругу его Кончаку и въ полону уморилъ. Царь по жалобамъ Князя Юрья Даниловича призвавъ Князя Михайла Ярославича, велѣлъ убить мучительною смертїю. Великїй Князь Юрье Даниловичь ходилъ на Шведовъ къ Выборгу. На устьѣ Невы рѣки построилъ Орѣшекъ, и усмирилъ Двинянъ. Убитъ въ Ордѣ отъ Князя Дмитрея Михайловича Тверскаго, безъ повелѣнїя Царева: за что и самъ Князь Дмитрей убитъ по Царскому слову.	1317	9	—
13	34	АЛЕКСАНДРЪ МИХАЙЛОВИЧЬ Ярославича Тверской, принялъ отъ Царя великое княженїе. Въ то время сродникъ Царевъ Щелканъ пришелъ съ войскомъ на Тверь; но отъ Князя Александра Михайловича побитъ и сожженъ со многими Татарами. Потóмъ отъ гнѣва Царева уклонялся сей Великїй Князь во Псковѣ, въ Нѣмцахъ и въ Литвѣ. Наконецъ въ надеждѣ прощенїя пришелъ въ Орду самопроизвольно, и тамъ убитъ.	1326	2	—

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕНІЕ Владимирское и Новогородское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
13	35	ИВАНЪ ДАНИЛОВИЧЬ проименованїемъ Калита во время бѣгства Князя Александра Михайловича поставленъ Великимъ Княземъ Владимирскимъ и Московскимъ и другихъ княженїй отъ Царя въ Ордѣ, гдѣ онъ многократно былъ съ великою честїю. Въ его княженїе присовокупленъ Ростовъ къ Москвѣ, и пришелъ къ нему святый Петръ митрополитъ, основалъ митрополїю Россїйскую въ Москвѣ; и туда къ перенесено великое княженїе Владимирское, хотя послѣ того много времени Владиміръ столицею въ имени токмо почитался.	1328	12	—
14	36	СЕМЕНЪ ИВАНОВИЧЬ проименованїемъ Гордый, поставленъ въ Ордѣ на великое княженїе Владимирское и Московское. Послѣ избранъ и посаженъ на княженїи Новогородскомъ. Ходилъ къ Смоленску, и съ Княземъ Олгердомъ Литовскимъ помирясь, возвратился. Потóмъ былъ ужасный моръ во всей Россїи, въ которой сей Великїй Князь и съ дѣтьми преставился.	1340	13	—
14	37	ИВАНЪ ИВАНОВИЧЬ братъ Семеновъ, поставленъ въ Ордѣ отъ	1353	6	33

Степени отъ Рурика.	Числу Государей.	ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕНІЕ Московское.	Начало владѣній отъ Христа.	Лѣта владѣній.	Лѣта жизни.
		Царя на великое княженїе. Княжилъ во всякой тишинѣ. Посольствами святаго Алексѣя Митрополита въ Орду отвратилъ нашествїе Татарскаго Царя на раззоренїе Россїи. Постригшись и посхимясь преставился.			
14	38	ДМИТРЕЙ КОНСТАНТИНОВИЧЬ Суздальской, въ малолѣтство Князя Дмитрея Ивановича Московскаго ускоривъ въ Орду, выпросилъ себѣ у Царя великое княженїе Владимирское; посадилъ своихъ намѣстниковъ въ Новѣгородѣ. При немъ разбойники выходившїе изъ предѣлъ Россїйскихъ грабить купцовъ Татарскихъ переиманы и къ Царю въ Орду на казнь отданы.	1360	2	—
15	39	ДМИТРЕЙ ИВАНОВИЧЬ проименованїемъ Донской ходилъ въ Орду къ Царю, и получилъ великое княженїе Владимирское по наслѣдству. Князя Дмитрїя Константиновича согналъ, и къ миру принудилъ. Кремль въ Москвѣ каменной построилъ. Велъ войну со Княземъ Михайломъ Александровичемъ Тверскимъ и съ Княземъ Олгердомъ Литовскимъ, его зятемъ и помощникомъ, съ обѣихъ сторонъ раззорительную. И хотя Мамаемъ Княземъ	1362	27	40

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕНІЕ Московское.	Начало владѣній отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		Ордынскимъ, (которой тогда въ Ордѣ имѣлъ большую нежели сами Цари власть и силу), Князь Михайло Александровичь Тверской назначенъ былъ Великимъ Княземъ; однако Княземъ Димитрїемъ не допущенъ. Послѣ хотя Димитрїй отъ Мамая утвержденъ былъ на великомъ княженїи; однако его дважды въ Россїю съ великимъ воинствомъ не допустилъ, и въ другой разъ побѣдилъ совершенно. Потомъ былъ нечаянной набѣгъ Тахтамышевъ на Москву и ужасное въ ней кровопролитїе. Старанїемъ сего Государя присовокуплены къ Москвѣ знатныя Княженїя, чѣмъ она усилилась.			
16	40	ВАСИЛЕЙ ДМИТРЕВИЧЬ безъ споровъ принялъ наслѣдное великое княженїе: и вопервыхъ, смиривъ Новогородцевъ, принудилъ платить себѣ черную дань. Велъ кровавыя войны съ тестемъ своимъ Витовтомъ Кестутьевичемъ Великимъ Княземъ Литовскимъ, которой взялъ лестїю Смоленскъ. Едигей Князь Татарской, имѣвшїй какъ Мамай власть въ Ордѣ бо́льшую Царской, обманомъ внезапно приходилъ къ Москвѣ, и много около ея учинилъ раззоренїя.	1389	36	54

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕНІЕ Московское.	Начало владѣній отъ Христа.	Лѣта владѣній.	Лѣта жизни.
17	41	ВАСИЛЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧЬ Темной имѣлъ перваго враждебника дядю своего Князя Юрья Дмитревича Шемяку; однако Царь Ордынскій въ показанїе Великаго Княженїя Васильева велѣлъ дядѣ его Князю Юрью весть коня, на которомъ ѣхалъ Князь Василей. Не смотря на то Юрье дважды выгонялъ племянника своего Василья изъ Москвы, и самъ вскорѣ по второмъ его изгнанїи умеръ. Князя Василья Юрьевича Шемяку протчїе его братья выгнали, и Князя Василья Васильевича на великомъ княженїи посадили. Однако по многихъ враждахъ и бояхъ Князь Дмитрей Юрьевичь Шемяка поимавъ Великаго Князя Василья у Троицы въ Сергїевѣ монастырѣ, и ослѣпивъ, сослалъ въ Углечь. Послѣ того желанїемъ Московскаго народа и радѣнїемъ всѣхъ Князей и духовенства возведенъ на великое княженїе Василей Васильевичь Темной. Шемяка въ бѣгствахъ умеръ. А Великїй Князь Василїй, усмиривъ Новогородцевъ, принудилъ платить дань.	1425	37	47
18	42	ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЬ, когда сѣлъ на великое княженїе, Царю во Ордѣ вели междоусобную войну;	1462	43	66 и 9 мѣсяцовъ.

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕНІЕ Московское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		то посылалъ онъ воевать Казань, и гордость Казанцовъ усмирилъ. На возмущенный Новгородъ самовольнымъ отступленіемъ Марфы, вдовы посадника Исака Борецкаго, и дѣтей ея, ходилъ съ великимъ войскомъ, и привелъ къ послушанію. Послѣ того вторично ходилъ на безпокойныхъ Новогородцевъ, Марфу посадницу поимавъ, отвезъ въ Москву съ ея внукомъ; и вечевой или зборной колоколъ снявъ, поставилъ въ Москвѣ, и республику Новогородскую уничтоживъ, привелъ подъ свое самодержавство. Тожъ учинилъ и со Псковомъ. Царь Ордынской Ахметъ прислалъ въ Москву брать дани и оброки за прошедшія лѣта Пословъ съ Басмою (*), и самаго Великаго Князя требовалъ въ Орду на поставленіе. Но онъ Басму съ изображеніемъ Царевымъ попралъ, и Пословъ велѣлъ побить, одного отпустивъ въ Орду съ презрительнымъ отказомъ. Ахметъ въ ярости со всѣми силами подвигся на Россію. Но не дерзая одинъ на усилившагося Великаго Князя, и ожидая помощи отъ Польши, на Угрѣ рѣкѣ отъ Россіянъ побѣжденъ; и слыша, что они			

*) Повелительная грамота съ изображеніемъ Царевымъ на печати.

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕНІЕ Московское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		спустясь въ низъ по Волгѣ, вовсе Орду его раззоряютъ, поспѣшно для ся избавленія возвратился. Тогда жъ и Нагаи Орду оную конечно опустошили, и Ахметъ на встрѣчѣ ими побѣжденъ, жизни лишился; и тѣмъ великая власть Ордынская до конца истребилась, а Казань усилилась. По семъ Великій Князь завоевалъ Казань, и ставилъ Царей по своей волѣ. По супружеству съ Царевною Греческою Софіею присвоилъ Гербъ Римской Имперіи орла двуглавнаго.			
19	43	ВАСИЛЕЙ ИВАНОВИЧЬ, восшедъ на престолъ великаго княженія Всероссійскаго, послалъ сильное войско подъ отступившую Казань, которое хотя великой успѣхъ возъимѣло; однако послѣ того обманомъ Царя Казанскаго и оплошностію Россіанъ почти все побито. Потóмъ была война съ Поляками, коимъ помогали Крымцы. Смоленскъ взятъ былъ подъ власть Россійскую, и бунтующій Псковъ усмиренъ. Измѣнникъ Государевъ Царь Казанской Махметъ Аминь раскаявшись предъ смрадною смертію, послалъ къ нему многоцѣнные дары и повинную. На мѣсто его поставленъ отъ Великаго Князя въ Казанѣ	1505	28	55 и 8 мѣсяцевъ.

Степени отъ Рурика	Число Государей.	ЦАРСТВО Всероссїйское.	Начало владѣнїя отъ Христа.	Лѣта владѣнїя.	Лѣта жизни.
		Царь Шигалей; но съ Казанскаго царства согнанъ, затѣмъ что не хотѣлъ съ неспокойными Казанцами отступить отъ Россїи; пришолъ въ Москву. На его мѣсто приняли Казанцы Крымскаго Царевича Сафакирея. Великїй Князь послалъ Волгою и сухимъ путемъ подъ Казань великое войско. Сухопутные у Свїяги Татаръ на голову побили; а по Волгѣ со всѣмъ тяжелымъ снарядомъ и припасами суда и войска Россїйскїя въ ускихъ мѣстахъ погружены бревнами отъ Казанской Черемисы. Въ третей разъ посланное Россїйское войско благополучно Казани достигло, Татаре побѣждены; Царь Сафакирей ушолъ въ Крымъ. Но несогласїемъ воеводъ Россїйскихъ и лакомствомъ главнаго военачальника Князя Ивана Бѣльскаго отворенной городъ не взятъ. Казанцы выпросивъ на царство Шигалеева брата, опять Государю измѣнили, выгнавъ сего Царя, и призвавъ на Царство Сафакирея. Сей Великїй Князь въ послѣднїя лѣта своего государствованїя первый началъ писаться Царемъ и Самодержцемъ Всероссїйскимъ.			
20	44	ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЬ, Царь и Самодержецъ Всероссїйскїй въ	1533	50	54

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	ЦАРСТВО Всероссїйское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		младенчествѣ подъ предводительствомъ родительницы своея Великїя Княгини Елены Васильевны царствуя, оборонялся храбро отъ Литвы, отъ Крымцовъ и Казанцовъ, которые совокупно воевали на Россїю. По смерти оныя вышедъ изъ младенческаго возраста, бояръ, кои во время его сугубаго сиротства Отечество чрезъ нѣсколько лѣтъ несогласїемъ и прихотьми изнуряли, казнилъ, и тѣмъ заставилъ прочихъ почитать себя и слушать. Казанцы, видя отъ Сафакирея Крымцовъ выше себя почитаемыхъ, его не возлюбили и выгнали. Просили себѣ Шигалея Царя, которой по повелѣнїю Государеву пришелъ въ Казань. Но былъ больше плѣнникомъ нежели Царемъ: и для того ушелъ тайно въ Россїю. Казанцами призванъ снова Сафакирей, и умеръ нечаянною смертїю. Царь Иванъ Васильевичь самъ ходилъ съ великимъ войскомъ подъ Казань; но жестокая зима и крутая весна принудили его не взявъ гóрода возвратиться. Вторично послалъ войско подъ Казань съ Царемъ Шигалеемъ, поставилъ Свїяжскъ, привелъ къ присягѣ нагорную Черемису. Въ Казанѣ Царица Сумбекъ съ сыномъ вдова Сафакиреева благосклонна			

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	ЦАРСТВО Всероссїйское.	Начало владѣнїя отъ Христа.	Лѣта владѣнїя.	Лѣта жизни.
		была къ Царевичу Кащаку, котораго Казанцы не любили, и хотѣли отдать Россїйскому войску. Кащакъ изъ Казани побѣжалъ; но пойманъ и приведенъ въ Москву; гдѣ и казненъ. Царица Сумбекъ также взята въ Москву съ сыномъ и съ великимъ богатствомъ. Царь Шигалей казнилъ своихъ злодѣевъ: для того оклеветанъ отъ Татаръ и отъ Московскихъ воеводъ, бывшихъ въ Свїяжскѣ, сведенъ съ царства. Однако оправдавшись у Государя, посаженъ на царство въ Касимовѣ. Самъ Государь, собравшись съ великимъ войскомъ, пошелъ подъ Казань, и взялъ сильнымъ приступомъ, Царя Едигеря полонилъ, и въ Казанѣ утвердилъ свою державу и Христїянство. Скоро потомъ и Астраханское царство присовокуплено къ Россїи: Царь Емшурчей выгнанъ; царицы и царевны въ полонъ взяты. Крымцы вели часто съ Россїею войну, надѣясь на Турецкое сосѣдство. Шведы потомъ нападали на Орѣшекъ; однако Россїйскимъ войскомъ за Выборгъ прогнаны. На Ливонїю за лукавство и непокорность посылалъ Государь Россїйское, Татарское и Черкасское войско съ Касимовскимъ Царемъ Шигалеемъ воевать. Тогда			

Степени отъ Рурика. Число Государей.	ЦАРСТВО Всероссійское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
	взяты Нарва, Юрьевъ и другіе многіе городы. Съ Польшею воюя, взялъ Полоцкъ и иныя мѣста. Тогда жъ приходили подъ Астрахань Турки и Крымцы съ многочисленною силою; но потерявъ почти все множество людей и снаряду, въ маломъ числѣ тщетно возвратились. Сей бодрой, остроумной и храброй Государь былъ чрезвычайно крутого нраву, которой первая его супруга Великая Государыня Царица Настасья Романовна умѣла своимъ разумомъ и пріятностьми удерживать. Послѣ ея преставленія обычай его совсѣмъ перемѣнился: а особливо что многіе бояре, желая дочерей своихъ или сродницъ видѣть за Государемъ въ супружествѣ, разными смутами такъ духъ его обеспокоили, что на подобіе внезапной бури восстала въ немъ безмѣрная запальчивость. Неспокойныхъ Новогородцовъ казнилъ сей Государь свирѣпымъ наказаніемъ, и Царевича своего Ивана зашибъ въ крутомъ гнѣвѣ, что послѣ краткой болѣзни было смерти его причиною. По такимъ строгостямъ названъ Царь Иванъ Васильевичь Грознымъ. Его повелѣніемъ началось въ Москвѣ печатаніе книжное. При концѣ жизни его взято Ермакомъ Царство Сибирское.			

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	ЦАРСТВО Всероссїйское.	Начало владѣній отъ Христа.	Лѣта владѣній.	Лѣта жизни.
21	45	ФЕДОРЪ ИВАНОВИЧЬ только лишь восшелъ на престолъ, народъ Московской взволновался и приступалъ ко Кремлю, требуя Богдана Бѣльскаго, яко бы онъ хотѣлъ извести Государя. Бунтъ усиренъ ссылкою Бѣльскаго. Тогда взяты Ермакомъ въ Сибирѣ царевичи въ полонъ и въ Москву присланы. Казанцы отъ бунтовства отставъ, волею Государю покорились. Для обузданїя ихъ построены многїе на низу городы и населены Россїянами. Шуринъ Государевъ Борисъ Годуновъ ради великой своей власти, злобы и гордости ненавидимъ сталъ большимъ боярамъ и народу. И для того подали Государю митрополитъ и многїя знатныя особы общее прошенїе, чтобы съ сестрою Борисовою разведшись, взялъ другую супругу для плодородїя. Годуновъ все то вывѣдавъ отвратилъ отъ себя паденїе, и главныхъ своихъ недруговъ казнилъ, а иныхъ сослалъ въ заточенїе. Царевича Дмитрїя Ивановича велѣлъ убить злодѣйскимъ образомъ на Угличѣ, и тѣмъ пресѣкъ мужеское царское поколѣнїе. Въ сїе жъ владѣнїе поставленъ первый патрїархъ Іовъ на Москву. Самъ Государь ходилъ въ Ливонїю съ великимъ войскомъ	1584	14	41

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	ЦАРСТВО Всероссїйское.	Начало владѣнїя отъ Христа.	Лѣта владѣнїя.	Лѣта жизни.
		и возвратилъ себѣ Иванъ Городъ, Ямбургъ и Копорье. Крымской Царь приходилъ набѣгомъ на Москву, и причинилъ многое утѣсненїе и разоренїе. Норвежцы нападали на сѣверныя поморскїя мѣста; однако отъ Соловковъ и отъ Сумы отбиты. Грузинскїе Цари, Горскїе и другїе Князья отдали себя въ покровительство Государю. При смерти отказалъ онъ Царство брату своему двоюродному Федору Никитичу Романову.			
	46	БОРИСЪ ФЕДОРОВИЧЬ Годуновъ, дарами, ласкательствомъ, обѣщанїями и угрозами, привелъ къ тому Бояръ и народъ, что его на царство выбрали, и посадили мимо Федора Никитича. Въ началѣ уловлялъ всѣхъ милостью и жалованьемъ, привлекалъ правосудїемъ, искорененїемъ мздоимства и разбоя. Царя Крымскаго отвратилъ отъ набѣговъ на Россію. Въ Нагаяхъ, весьма усилившихся и чрезъ то Астрахани опасныхъ, произвелъ междоусобную войну, отъ чего они весма обессилѣли. Но семъ Царь Борисъ сталъ нарочно принимать клеветниковъ и доносителей на бояръ; а особливо на Романовыхъ. Федора Никитича въ ссылкѣ пост-	1598	7½	—

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	ЦАРСТВО Всероссїйское.	Начало владѣній отъ Христа	Лѣта владѣній.	Лѣта жизни.
		ригъ, братей его и сродниковъ въ разныхъ заточенїяхъ велѣлъ уморить. Для укрѣпленїя своего и сыновняго царства искалъ брачныхъ союзовъ на востокѣ и на западѣ. Однако посланные къ Татарамъ за сына свататься на Царевнѣ въ пути убиты отъ степныхъ народовъ; призванной Датской Королевичь жениться на Царевнѣ Ксенїи ядомъ уморенъ изъ подозрѣнїя его жъ повелѣнїемъ. Между тѣмъ великой голодъ и многїе разбои, а паче напоминанїе злодѣйства, привели Царя Бориса въ ненависть у народа. Наконецъ самозванецъ Гришка Расстрига, назвавшись Царевичемъ Димитрїемъ убїеннымъ, помощїю Поляковъ, Козаковъ и отступившихъ отъ Царя Бориса Россїянъ, приближился къ Москвѣ, отъ страху Борисъ уморилъ себя отравою.			
47		ФЕДОРЪ БОРИСОВИЧЬ Годуновъ, по смерти отца своего, наречень на царство отъ всѣхъ чиновъ Московскаго народа, которой ему и учинилъ присягу. Однако въ войскѣ большая часть бояръ взволновались и предались Разстригѣ почти со всѣми полками. Разстрига приказалъ въ Москвѣ искоренить Го-	1604	6 недѣль.	—

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	ЦАРСТВО Всероссїйское.	Начало владѣнїя отъ Христа.	Лѣта владѣнїя.	Лѣта жизни.
		дуновыхъ, и посланные Царя Феодора умертвили и съ матерью, а сестру отдали Расстригѣ, которую онъ обругавъ постригъ, и въ Москву пришедъ, женился на Полькѣ; ввелъ съ собою Поляковъ и поповъ Католицкихъ, давъ имъ великую волю. Но старанїемъ Князя Василья Ивановича Шуйскаго убитъ позорною смертію; мертвой сожженъ и пепелъ его развѣянъ.			
22	48	ВАСИЛЕЙ ИВАНОВИЧЬ Шуйской избранъ Царемъ и Самодержцемъ Всероссїйскимъ послѣ погибели Расстригиной. Послалъ въ Польшу пословъ сказать о ложномъ бывшемъ Дмитрїи, что онъ смутилъ двумя государствами. Однако тамъ пословъ не приняли и ничему вѣрить не хотѣли. Между тѣмъ Царь Василей Ивановичь, опасаясь бояръ и забывъ свое обѣщанїе, сталъ на нихъ посягать. Въ то жъ время явился новой самозванецъ подъ именемъ Царевича Дмитрїя и другїе подъ вымышленными именами его братей и племянниковъ, отъ чего бояре и весь народъ Россїйской раздѣлился на разныя части. Междоусобныя войны, разбойничества и нашествїе Поляковъ и Шведовъ подъ видомъ спомо-	1606	5	—

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	ЦАРСТВО Всероссійское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		гательства, такъ утомили Россїю и власть Царскую умалили, что нѣкоторые бояре выбравъ на царство Польскаго Королевича Владислава, постригли Царя Василїя Ивановича, и Польскому Королю отдали. Послы Россїйскїе, въ которыхъ былъ Ростовской митрополитъ Филаретъ Никитичь Романовъ, отъ Поляковъ удержаны въ жестокой неволѣ. Наконецъ Поляки Москвой овладѣли, Смоленскъ и другїе украинскїе городы взяли, и Россїю раззоряли. Шведы призванные на помощь то жъ учинивъ, Новгородъ, Ладогу, Орѣшекъ и всѣ городы Ижорскїе за себя взяли. Наконецъ по плачевномъ Россїи расхищенїи, какого и отъ Татаръ не бывало, старанїемъ Нижегородскаго купца Козмы Минина, подъ предводительствомъ Князя Дмитрїя Михайловича Пожарскаго, а съ другой стороны Князя Дмитрея Тимофеевича Трубецкаго, Москва взята, и отъ Поляковъ и воровъ очищена.			
23	49	МИХАЙЛО ФЕОДОРОВИЧЬ Романовъ, ближней сродникъ Государей Московскихъ и племянникъ Царю Феодору Іоанновичу, сынъ постриженнаго боярина Федора Никитича Романова, коему Царь Фе-	1613	33	49

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	ЦАРСТВО Всероссїйское.	Начало владѣнїя отъ Христа.	Лѣта владѣнїя.	Лѣта жизни.
		доръ Ивановичь при смерти поручилъ царство, общимъ боярамъ и земскимъ собранїемъ всего Россїйскаго Государства единогласно избранъ на престолъ Царскїй. Пришедъ съ Костромы увидѣлъ Москву положенную почти въ конечное запустѣнїе. Стараясь оную исправить, великїя сносилъ препятствїя отъ нападавшихъ Шведовъ и Поляковъ. По замиренїи съ ними отданъ къ Россїи со Шведской стороны Новгородъ и Ладога, отъ Поляковъ возвращенъ родитель Государевъ Филаретъ Никитичь, и поставленъ Московскимъ патрїархомъ. Потóмъ были замиренїя и посольства съ Турками, также и съ Персїею; тогда жъ учинены съ нею и купеческїе договоры. Шведы призывали Государя въ союзъ противъ Поляковъ; однако имъ отказано. Послѣ того была война съ Поляками; Смоленскъ осажденъ отъ нашихъ; но измѣною или оплошностїю бояръ не взятъ, которые казнены: особливо жъ за то, что Королю Польскому весь снарядъ и знамена безъ бою отдали. Вскорѣ заключенъ съ Польшею миръ. Отъ Крымской степи здѣланъ по мѣстамъ валъ и городки. Донскїе Казаки взяли Азовъ; и было первое посольство въ Китай.			

Степеней от Рурика.	Число Государей.	ЦАРСТВО Всероссїйское.	Начало владѣній отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
24	50	АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЬ, восшедъ на царство, вопервыхъ отбилъ посланными войсками Турковъ и Татаръ нападшихъ на Украины, утишилъ начинавшїйся бунтъ Новогородской; отложившихся Псковичь принудилъ военною силою къ здачѣ и послушанїю, казнивъ заводчиковъ. Какъ въ Москвѣ потомъ чернь взволновалась на бояръ и судей, ради неправды и взятковъ; присутствїемъ и словами Государевыми укротилась. Послѣ сочинено уложеніе. Самъ Государь ходилъ съ войскомъ подъ Смоленскъ, и взявъ его, воевалъ во всей Польшѣ, къ чему заведенные имъ новые регулярные полки много вспомогали. Также ходилъ въ Лифландїю даже до Риги; но городъ не взятъ за измѣною иностранныхъ служивыхъ людей. Между тѣмъ Никонъ сошелъ съ патрїаршества, и ради учиненнаго Государю многаго беспокойства призванными вселенскими патрїархами лишенъ своего чина. Крымской Ханъ приходилъ на Россїю дважды; въ первой разъ Россїяне побѣждены; Князь Пожарской, храброй полководецъ, полоненъ и убитъ. На другое лѣто одержана совершенная надъ Крымцами побѣда. Въ тѣ же времена Донской Козакъ Стенька	1645	31	47

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	ЦАРСТВО Всероссійское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		Разинъ разбойничалъ по Волгѣ и по Каспійсскому мо́рю, взялъ Астрахань и другіе Низовскіе городы, учинилъ много убійства и раззоренія; наконецъ поиманъ на Дону, и въ Москвѣ четвертованъ. Сей злодѣй много препятствовалъ Государю въ строеніи флота на Каспійскомъ морѣ, сожегъ первопостроенной въ Астрахани корабль, называемой Орелъ.			
25	51	ФЕДОРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ сѣдши на родительскомъ престолѣ по его кончинѣ, утвердилъ приведеніе Кіева и Малыя Россіи подъ Великороссійскую державу, которое происходило при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Оборонилъ Украйну отъ нашествія Турецкаго; истребилъ мѣстничество между боярами и дворянствомъ. Любилъ ученіе, и для того учредилъ въ Москвѣ Заиконоспасское училище. Хотя слабъ былъ здоровьемъ; однако любилъ верховую ѣзду и конскіе заводы. Преставился бездѣтенъ. При смерти наслѣдникомъ объявилъ меньшаго брата своего Царевича Петра Алексѣевича, усмотрѣвъ въ немъ отмѣнное остроуміе и бодрость.	1676	6	25
25	52	ИВАНЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ послѣ	1682	13	29

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	ЦАРСТВО Всероссїйское.	Начало владѣнїя отъ Христа.	Лѣта владѣнїя.	Лѣта жизни.
		перваго стрѣлецкаго бунта поставленъ и вѣнчанъ на царство купно съ братомъ Государемъ Петромъ Алексѣевичемъ стараніемъ сестры своея Царевны Софьи Алексѣевны. И хотя былъ старшей; однако въ правленїе ради слабости не вступался. А Государь Петръ Алексѣевичь во младыхъ лѣтахъ упражнялся въ ученїи и въ потѣшныхъ военныхъ ополченїяхъ. И такъ государство правила нѣсколько лѣтъ Царевна Софья Алексѣевна съ нѣкоторыми приближенными боярами. Въ то время были еще три стрѣлецкїе бунты, неосторожные и несчастливые походы Крымскїе. Государь Царь Иванъ Алексѣевичь преставился, не оставивъ по себѣ мужескаго наслѣдства.			
25	53	ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ во время стрѣлецкихъ бунтовъ, кои всѣ по наущенїю Царевны Софьи Алексѣевны на его здравїе устремлялись, обучаясь военному дѣлу, двенатцати лѣтъ сталъ рядовымъ солдатомъ, и съ товарищи своими не токмо въ одномъ былъ внесенъ спискѣ, но и спалъ съ ними въ одной палаткѣ, ту же принималъ пищу, стоялъ по очереди на карауле, исправлялъ всѣ солдацкїя ра-	1682	43	52 и 8 мѣсяцовъ.

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	ЦАРСТВО Всероссїйское.	Начало владѣнїя отъ Христа.	Лѣта владѣнїя.	Лѣта жизни.
		боты, возя земло къ своему потѣшному крѣпостному строенїю на тѣлешкѣ, построенной своими руками: дабы извѣдать, что солдатъ можетъ, и показать что долженъ дѣлать. Отчего внезапно очутились за предѣлами Россїйскими полки страшные непрїятелямъ, въ Лифландїи, Финландїи, въ Польшѣ, въ Померанїи, въ Швецїи, въ Турцїи, въ Персїи. Найденной старой ботикъ возбудилъ въ бодромъ его духѣ такую ревность къ устроенїю флота, что по учиненїи опытовъ на озерахъ и на Бѣломъ морѣ, изъ Донскихъ, Невскихъ, Двинскихъ и Волжскихъ устьевъ сильные военные и купеческїе флоты вышли въ море. Взятїе Азова было первое дѣйствїе новыхъ его военныхъ учрежденїй. Ужѐ славою Европу побудивъ къ своему вниманїю, предпрїемлетъ путешествїе на западъ тайно. Именемъ громкїй, присутствїемъ неизвѣстный, простираетъ умъ и ру́ки къ совершенїю знанїя корабельнаго дѣла, между простыми людьми мастеровыми. Отправляясь далѣе въ полезной путь, принужденъ былъ возвратиться въ Отечество, для усмиренїя злодѣевъ пятаго стрѣлецкаго бунта. Потомъ неудачное сраженїе Россїйскаго войска съ Карломъ Вторымънадесять			

Степеи отъ Рурика. Число Государей.	ЦАРСТВО Всероссїйское.	Начало владѣнїя отъ Христа.	Лѣта владѣнїя.	Лѣта жизни.
	Королемъ Шведскимъ подъ Нарвою не могло его устрашить въ самомъ началѣ и отвести отъ продолженїя военныхъ предпрїятїй. Вскорѣ потóмъ воспослѣдовавшїя побѣды подъ Черною и подъ Красною мызою, и па Чудскомъ озерѣ, взятїе городовъ Марїенбурга, Шлиссельбурга, Канцовъ, Дерпта, Нарвы, Митавы, и передъ глазами непрїятельскими основанїе и строенїе царствующаго Санктпетербурга и Кронштата показали трудолюбїе, силу и просвѣщенїе Петрово. Паче всего весь свѣтъ увѣрился о верховности его надъ непрїятелями, когда по разбитїи Шведскаго Генерала Левенгаупта ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, самъ предводительствуя своимъ новымъ воинствомъ, побѣдилъ страшнаго во всей Европѣ Государя Карла Вторагонадесять Короля Шведскаго подъ Полтавою, принудилъ его искать убѣжища въ Туркахъ, и осмнатцать тысячъ Шведскаго войска привелъ въ Москву плѣнныхъ. Потомъ прїѣхавъ въ Польшу, возвратилъ отнятую Карломъ Двенатцатымъ корону Королю Польскому Августу второму; и въ семъ путешествїи былъ при осадахъ многихъ городовъ. Тогда взяты Ельбингъ, Рига, Дюнаминдъ, Выборгъ, Пер-			

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	ЦАРСТВО Всероссїйское.	Начало владѣнїя отъ Христа.	Лѣта владѣнїя.	Лѣта жизни.
		новъ, Кекегольмъ, Аренсбургъ, Ревель. По сихъ побѣдахъ ополчаясь противъ Турковъ, учредилъ Правительствующїй Сенатъ, и преодолѣвъ трудной путь, прошелъ сквозь непрїятелей въ Турецкую область за Прутъ рѣку, гдѣ окруженъ многократно бо́льшею силою Турецкою, при крайнемъ недостаткѣ съѣстныхъ припасовъ, три дни храбро отвращалъ нападенїе. И какъ наконецъ вознамѣрился пробиться сквозь Турецкое войско; по совѣту и прошенїю премудрыя Государыни Императрицы ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ, оказанїю геройской храбрости предпочелъ безопасность и цѣлость своея особы, толь нужныя для обновляющагося имъ Отечества, и заключилъ миръ съ Портою, отдавъ Азовъ обратно. Сїе дѣйствїе хотя Россїи самой за непрыточное признается; однако сосѣдамъ нашимъ спасительно было. Ибо Турки не допущены тѣмъ въ Польшу, кои подъ видомъ провожанїя Карла Вторагонадесять хотѣли ввести въ нее сильное войско и можетъ быть завладѣть, какъ Грецїею, симъ Королевствомъ. Послѣ сего дѣйствїя землею и моремъ занялъ Государь Финландїю; имѣлъ сраженїя и побѣды сухопутнымъ			

Степени отъ Рурика	Число Государей.	ИМПЕРІЯ Всероссійская.	Начало владѣній отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		войскомъ и флотомъ; въ Померанїи взялъ Штетинъ, побѣдилъ своимъ предводительствомъ Шведское войско подъ Генераломъ Штейнбокомъ; въ самой Швецїи около Стокгольма показалъ свое могущество, и тѣмъ принудилъ оную корону заключить съ Россїею вѣчной миръ, удержавъ за собою Естландїю, Лифландїю, островъ Езель и знатную часть Финландїи. Но едва опочивъ мало отъ труда военнаго, предпрїялъ походъ въ Персїю. Гдѣ по дальномъ и трудномъ путешествїи между легкими степными народами въ беспрестанномъ беспокойствѣ взялъ Дербентъ и другїе городы, свободивъ отъ бунтовщиковъ Персидскаго Шаха. Потомъ съ прїобрѣтенїемъ западнаго Каспїйскаго берега подъ свою державу и съ торжествомъ въ Россїю возвратился. Наконецъ простирая свой отъ природы острой, ученїемъ и многотруднымъ искусствомъ богатый и просвѣщенный разумъ къ упражненїямъ цвѣтущаго покоя, а особливо къ распиренїю наукъ, вѣнчалъ супругу свою Великую Государыню Императрицу ЕКАТЕРИНУ АЛЕКСѢЕВНУ въ сообщество царства и трудовъ мирныхъ. Но Божїимъ изволенїемъ противъ общаго чаянїя и желанїя скон-			

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	ИМПЕРІЯ Всероссійская.	Начало владѣній отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		чался каменною болѣзнію. Много претерпѣлъ въ великихъ своихъ трудахъ препятствъ, огорченій и опасностей, не токмо отъ стрѣльцовъ, отъ раскольниковъ и другихъ недоброхотовъ, но и отъ сестры, отъ первой супруги и отъ сына, и для того принужденъ былъ употребить правосудіе, Государь отъ природы нравами непамятозлобивой, слабостямъ человѣческимъ терпѣливой; и больше подданныхъ пріятель, нежели повелитель. Въ предпріятіяхъ и трудахъ твердой и непоколебимой; бережливой домостроитель и наградитель щедрой. Въ сраженіяхъ неустрашимой воинъ, и предосторожной военачальникъ; въ союзахъ надежной другъ и остроумной политикъ; во всемъ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ Отецъ Отечества.			

Родословїе Россїйскихъ Государей мужескаго и женскаго полу, и брачные союзы съ иностранными Государями.

1. РУРИКЪ.

Примѣчанїе. О супружествѣ его нѣтъ достовѣрнаго извѣстїя; только то вѣроятно, что будучи въ идолопоклонствѣ имѣлъ много женъ, какъ правнукъ его Владиміръ.

Сынъ ИГОРЬ.

2. ОЛЕГЪ.....

3. ИГОРЬ РУРИКОВИЧЬ.

4. *Супруга* ОЛЬГА Святая, изъ Псковской области, по мнѣнїю нѣкоторыхъ правнука Гостомыслова.

Сынъ СВЯТОСЛАВЪ.

5. СВЯТОСЛАВЪ ИГОРЕВИЧЬ.

Примѣчанїе. Изъ женъ или наложницъ его двѣ извѣстны: одна Гречанка, полоненая монахиня, послѣ подарена была старшему его сыну Ярополку; а послѣ него досталась меньшему Владиміру. Отъ ней родился братоубивецъ Святополкъ. Другая ключница Ольгина Малуша, дочь Мальца Любчанина, сестра Добрынина, мать Владимирова.

Сыновья ЯРОПОЛКЪ, Олегъ, *ВЛАДИМИРЪ.*

6. ЯРОПОЛКЪ.

Супруга: Вышепомянутая Гречанка.

7. ВЛАДИМИРЪ СВЯТОСЛАВИЧЬ. Кромѣ многочисленныхъ наложницъ имѣлъ шесть женъ: 1) Чехиня первая, 2) Рогнѣда Княжна Полоцкая, дочь Рогволдова, послѣ проименованная Гориславою, 3) Гречанка монахиня, что прежде была за Ярополкомъ, 4) Чехиня вторая, 5) Болгарыня, 6) Анна Романовна Царевна Греческая.

Сыновья: 1) Вышеславъ отъ первой Чехини, 2) Изяславъ, 3) *ЯРОСЛАВЪ*, 4) Всеволодъ, отъ Рогнѣды; 5) *СВЯТОПОЛКЪ*, отъ Гречанки; 6) Святославъ, 7) Мстиславъ, отъ другой Чехини; 8) Борисъ и 9) Глѣбъ отъ Болгарыни; 10) Станиславъ, 11) Позвиздъ и 12) Судиславъ отъ наложницъ.

Дочери: 1) Предслава отъ Рогнѣды, за Болеславомъ Храбрымъ Королемъ Польскимъ, 2) отъ Рогнѣды жъ, 3) Марья, отъ Царевны Греческой Анны, за Кажимиромъ Первымъ Королемъ Польскимъ, переименована въ Польшѣ Доброгнѣвою.

Примѣчаніе 1). Какое сродство пошло отъ Предславы, о томъ не извѣстно, за тѣмъ что за Болеславомъ другія жёны были.

Примѣчаніе 2). Марья Владимировна, праматерь многихъ Государей, отъ Польскаго Короля Кажимира родила Болеслава Смѣлаго и Владислава Перваго. Отъ сего произошли: 1) Короли: Болеславъ Третей проименованіемъ Кривоустой, Примиславъ, Владиславъ Локтикъ, Кажимиръ Великій, Людовикъ Великій Король Венгерской и Польской. 2) Королевы: Святава Чешская Королева Вратиславa Втораго; Гедвига или Елена Королева Польская Владислава Локтика; Рикса Королева Чешская Вѣнцеслава Четвертаго, которой для ней сталъ купно и Польскимъ Королемъ; Елисавета Королева Венгерская Карла Роберта; Марья Королева Венгерская и Польская Людовика Великаго; Марья наслѣдница королевства Венгерскаго, Римская Императрица

и Королева Венгерская и Богемская Сигизмундова. Отъ всѣхъ сихъ потомковъ великїя Княжны Марьи Владимировны произошли многочисленные Герцоги и Князи.

Примѣчаніе 3). Вышеслава дочь Мечиславова, что былъ внукъ Болеслава Третьяго, правнукъ Марьи Владимировны, была за Богуславомъ Вторымъ Герцогомъ Померанскимъ. Отъ нихъ произошелъ Богуславъ Великїй Герцогъ Померанскій, тесть Фридрика Перваго Короля Датскаго, праотца Герцоговъ Голстинскихъ. См. числ. 34.

8. СВЯТОПОЛКЪ.

Супруга: дочь Болеслава Храбраго Короля Польскаго.

9. ЯРОСЛАВЪ ВЛАДИМИРОВИЧЬ.

Супруга, Ингегерда Королевна Шведская Олава Перваго, прежде была невѣста Олава Святаго Короля Норвежскаго.

Сыновья: Владиміръ, *ИЗЯСЛАВЪ, СВЯТОСЛАВЪ, ВСЕВОЛОДЪ,* Игорь, Вячеславъ.

Дочери: 1) Елисаветъ за Гаралдомъ Королемъ Норвежскимъ и Шведскимъ, 2) Анна за Генрихомъ Первымъ Королемъ Французскимъ, 3) Настасья за Андреемъ Первымъ Королемъ Венгерскимъ.

Сноха, за Княземъ Владиміромъ Ярославичемъ Королевна Аглинская Гаралдова.

Внука, Вячеслава Вячеславовна за Болеславомъ Смѣлымъ Королемъ Польскимъ.

Правнука, Елена Ростиславовна Владимировича за Болеславомъ Четвертымъ Герцогомъ Польскимъ, вторая супруга.

Примѣчаніе 1). Великая Княжна Анна Ярославовна Королева Французская, праматерь многочисленныхъ Государей, во Франціи названа Агнесою. Отъ Генриха Перваго родила три сына: Филиппа, Гугона, Роберта. Филиппъ

наслѣдовалъ корону, и отъ него пошли: 1) Во Франціи Капетскаго, Валойскаго и Бурбонскаго поколѣнія 28 Королей, даже до нынѣ владѣющаго Государя Людовика пятагонадесять. 2) Карлъ Графъ и Людовикъ Герцогъ Анжуйской были Королями Неаполитанскими, и отъ нихъ произошли многіе Короли и Королевы. 3) Правнукъ ея Петръ Куртенейскій былъ Царемъ Греческимъ, по взятіи Царяграда отъ Латинъ, во время Іерусалимскихъ походовъ отъ западнаго Хрїстїанства, и нѣкоторые его потомки. 4) Нынѣшняя фамилія Королей Ишпанскихъ отъ Людовика Четвертагонадесять происшедшая. 5) Аглинскія Королевы: Маргарита Едуарда Перваго, Изабелла Едуарда Втораго, Изабелла жъ Рихарда Втораго, Екатерина Генрика Пятаго, Марья Карла Перваго, Магдалина Королева Шкотская Якова Пятаго, Ишпанская Королева Изабелла Филиппа Четвертаго, Беатриксъ Королева Богемская Иванова, Шарлотта Королева Кипрская Ивана Втораго. Отъ сихъ Государынь произошли многіе Короли, Герцоги и Князи. По смерти перваго супруга Марья Ярославовна была во Франціи за Рудольфомъ самовладѣтельнымъ Графомъ Креспійскимъ и Валойскимъ.

Примѣчаніе 2). Отъ Гаралда Короля Норвежскаго были многіе потомки; а имѣла ли Елисавета Ярославовна въ нихъ участіе, сказать не надежно, за тѣмъ что у него была вторая супруга Тора.

Примѣчаніе 3). Настасья Ярославовна, въ Венгріи проименованная Агмунда, отъ Андрея Короля родила Короля Соломона и дочь Адельгейду супругу Вратислава Втораго Короля Богемскаго.

Примѣчаніе 4). Володаря Ростиславича дочь за Греческимъ Алексѣевымъ Царевичемъ Комниномъ, праправнука Ярославля.

Примѣчаніе 5). Отъ Елены Ростиславовны правнуки

Ярославли (или отъ Настасьи Всеволодовны, чис. 12) родилась Мехшилда, была за Прибыславомъ послѣднимъ Королемъ Славянъ Вендскихъ.

10. ИЗЯСЛАВЪ ЯРОСЛАВИЧЬ.

Супруга, Польская Королевна Мечислава Втораго сестра Кажимирова.

Сыновья: Мстиславъ, *СВЯТОПОЛКЪ*, Ярополкъ.

11. СВЯТОСЛАВЪ ЯРОСЛАВИЧЬ.

Супруга, Ода Графиня Штадеская, сестра Бурхарда Епископа Трирскаго.

Сыновья: Олегъ, Ярославъ, Борисъ, Глѣбъ, Романъ, Давидъ.

12. ВСЕВОЛОДЪ ЯРОСЛАВИЧЬ.

Супруги: 1) Царевна Греческая Константина Мономаха, мать Владимира Мономаха; 2) Анна.

Сыновья: 1) *ВЛАДИМИРЪ МОНОМАХЪ*, 2) Ростиславъ.

Дочери: 1) Евпраксїя Всеволодовна за Оттономъ Первымъ Маркграфомъ Бранденбургскимъ; а за вторымъ супругомъ за Генрикомъ Четвертымъ Цесаремъ Римскимъ, потóмъ постриглась въ Россїи, 2) Екатерина, 3) Настасья за Болеславомъ Четвертымъ Герцогомъ Польскимъ, вторая супруга.

13. МИХАЙЛО СВЯТОПОЛКЪ ИЗЯСЛАВИЧЬ.

Супруга, Елена, дочь Тугоркана Князя Половецкаго.

Сыновья: Мстиславъ, Ярославецъ, Брячиславъ.

Дочь, Збыслава Святополковна за Болеславомъ Третьимъ Кривоустымъ Королемъ Польскимъ, первая супруга.

14. ВЛАДИМИРЪ ВСЕВОЛОДОВИЧЬ Мономахъ.

Супруги: 1) Христина Королевна Шведская, дочь Ингора Четвертаго, 2) Евфимїя.

Сыновья: МСТИСЛАВЪ, Изяславъ, Святославъ, *ЯРОПОЛКЪ, ВЯЧЕСЛАВЪ,* Романъ, *ЮРЕЙ,* Андрей.

Дочь, Марина въ монашествѣ.

Сноха, за Андреемъ, внука Тугоркана Князя Половецкаго.

15. МСТИСЛАВЪ ВЛАДИМИРОВИЧЬ.

Супруги: 1) ..... 2) дочь Новогородскаго Посадника Дмитрея Завидовича.

Сыновья: Всеволодъ, *ИЗЯСЛАВЪ,* Ростиславъ, Святополкъ, Владиміръ, Романъ.

Дочери: 1) Софья за Валдемаромъ Первымъ Королемъ Датскимъ. 2) За Ярославцемъ Святополковичемъ Княземъ Владимирскимъ.

Примѣчаніе 1). Отъ Софьи произошли: Канутъ Шестой и Валдемаръ Второй Короли Датскіе; Рикса Королева Шведская за Ерихомъ Десятымъ, Ингебурга Королева Французская Филиппа Втораго, что былъ правнукъ Великія Княжны Анны Ярославовны.

Примѣчаніе 2). Вторая Княжна супругомъ отослана прочь: за что Мономахъ ходилъ войною на Владиміръ.

16. ЯРОПОЛКЪ ВЛАДИМИРОВИЧЬ.

Супруга, Елена Княжна Ясская.

17. ВЯЧЕСЛАВЪ ВЛАДИМИРОВИЧЬ.

18. ВСЕВОЛОДЪ ОЛГОВИЧЬ.

Сынъ, Святославъ.

Сноха, супруга Святославова, дочь Князя Василья Святославича Мономаховича.

19. ИЗЯСЛАВЪ МСТИСЛАВИЧЬ.

Супруги: 1) ..... ; 2) Обезская Княжна.

Сынъ, Святославъ отъ первой.

Дочь, за Княземъ Ригвальдомъ Борисовичемъ Полоцкимъ.

20. ЮРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧЬ Долгорукой.

Супруги: 1) Дочь Лепы Князя Половецкаго внука Асенева, 2) Ольга въ постриженїи Евфросинїя.

Сыновья: Ростиславъ, Андрей, Иванъ, Борисъ, Глѣбъ, Мстиславъ, Василей, Ярославъ, Михайло, Святославъ, *ВСЕВОЛОДЪ.*

Снохи: 1) Глѣбъ женатъ на дочери Изяслава Давидовича Князя Черниговскаго, 2) Мстиславъ на дочери Новогородскаго Посадника Петра Михайловича.

21. АНДРЕЙ ЮРЬЕВИЧЬ Боголюбской.

22. ДМИТРЕЙ ВСЕВОЛОДЪ ЮРЬЕВИЧЬ.

Супруга: 1) Марья Княжна Чешская въ монахинѣхъ Марфа, 2) Анна дочь Вытепскаго Князя Василья.

Сыновья: КОНСТАНТИНЪ, Борисъ, *ЮРЕЙ, ЯРОСЛАВЪ,* Владимиръ, Святославъ, Иванъ.

Дочери: 1) Всеслава за Княземъ Ростиславомъ Ярославичемъ Черниговскимъ; 2) Верхослава за Княземъ Ростиславомъ Рюриковичемъ Бѣлогородскимъ.

23. КОНСТАНТИНЪ ВСЕВОЛОДОВИЧЬ.

Супруги: 1) Агафья Мстиславовна Княжна Смоленская, 2) отошла въ Муромъ къ братьямъ, тамъ и постриглась.

Сыновья: Василей, Всеволодъ, Владимиръ.

Снохи: 1) За Васильемъ дочь Князя Михайла Всеволодовича Черниговскаго, 2) за Всеволодомъ дочь Ольга Святославича.

24. ЮРЕЙ ВСЕВОЛОДОВИЧЬ.

Супруга, дочь Великаго Князя Кїевскаго Всеволода; сожжена въ соборной церькви во взятїе Владимирское Батыемъ; передъ тѣмъ постриглась.

Сыновья: Владимиръ, Всеволодъ, Мстиславъ, всѣ побиты отъ Татаръ.

Дочь: Федора.

25. ЯРОСЛАВЪ ВСЕВОЛОДОВИЧЬ.

Супруга, Федосья Мстиславовна, въ монахиняхъ Евфросинія, дочь храбраго Князя Мстислава Мстиславича Новогородскаго.

Сыновья: Федоръ, *АЛЕКСАНДРЪ,* Андрей, Константинъ, Аѳанасей, Данило, Михайло, *ЯРОСЛАВЪ, ВАСИЛЕЙ.*

Дочь, Гремислава Ярославовна за Ляшкомъ Бѣлымъ Герцогомъ Польскимъ; отъ ней родилась Соломонія, что была за Коломаномъ Венгерскимъ Королевичемъ, бывшимъ на время Королемъ южныя Россіи.

26. АЛЕКСАНДРЪ ЯРОСЛАВИЧЬ Невской.

Супруга, Княжна Полоцкая Брячиславова.

Сыновья: Василей, *ДМИТРЕЙ, АНДРЕЙ, ДАНИЛО.*

27. ЯРОСЛАВЪ ЯРОСЛАВИЧЬ.

Супруга, Ксенія.

Сынъ, МИХАЙЛО.

Дочь, въ монахиняхъ.

28. ВАСИЛЕЙ ЯРОСЛАВИЧЬ.

29. ДМИТРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЬ.

Сынъ, Иванъ.

30. АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЬ.

31. ДАНИЛО АЛЕКСАНДРОВИЧЬ.

Супруга, Марья .....

Сыновья: Юрей, Александръ, Борисъ, *ИВАНЪ,* Аѳанасей, Федоръ.

32. МИХАЙЛО ЯРОСЛАВИЧЬ.

Супруга, Княжна Анна Дмитревна Борисовича.

Сыновья: Дмитрей, *АЛЕКСАНДРЪ,* Константинъ, Василей.

Снохи: 1) Дмитрей Михайловичь женатъ на Княжнѣ Литовской дочери Гедиминовой. 2) Константинова супруга Настасья.

33. ЮРЕЙ ДАНИЛОВИЧЬ.

Супруга, Кончана Царевна Татарская, въ крещенїи Агафья.

34. АЛЕКСАНДРЪ МИХАЙЛОВИЧЬ.

Сыновья: Федоръ, Всеволодъ, Михайло.

Дочери: 1) Марья супруга Великаго Князя Семена Ивановича, 2) Ульяна за Олгердомъ Гедиминовичемъ Княземъ Литовскимъ.

Примѣчанїе 1). Отъ сего супружества пошли Короли Польскїе: Ягайло, въ крещенїи Владиславъ Пятый; Иванъ Первый; Александръ, женатъ на Великой Княжнѣ Московской Еленѣ Ивановнѣ; Сигизмундъ Первый; Сигизмундъ Вторый; Сигизмундъ Третїй; Владиславъ, которой выбранъ былъ отъ бунтовщиковъ послѣ Расстриги Царемъ Россїйскимъ; Иванъ Вторый; Катерина Королева Шведская Иванова; Анна Королева Польская Стефана Баторїя.

Примѣчанїе 2). Сїя Великая Княжна Ульяна Александровна родная сестра Маріѣ Александровнѣ Великой Княгинѣ Московской, супругѣ Семена Ивановича (число 36); отъ Олгерда родила Ягайла Короля Польскаго; отъ него родился Кажимиръ Четвертый Король Польской. Кажимирова Королевна Анна была за Богуславомъ Великимъ Герцогомъ Померанскимъ. Ихъ Принцесса Софья за Фридерикомъ Первымъ Королемъ Датскимъ. Королевичь ихъ Адолфъ былъ родоначальникъ Герцогамъ Голстинскимъ; и отъ него пошли: Иванъ Адолфъ, Фридерикъ Третїй, Христїянъ Албертъ, Фридерикъ Четвертый, Карлъ Фридерикъ, Госу-

дарь Великій Князь ПЕТРЪ ФЕДОРОВИЧЬ, отъ Рурика дватцать пятый.

35. ИВАНЪ ДАНИЛОВИЧЬ.

Супруга, Елена въ схимѣ.

Сыновья: СЕМЕНЪ, ИВАНЪ, Андрей.

Дочь, за Константиномъ Васильевичемъ Княземъ Ростовскимъ.

Внукъ, храброй Князь Владимиръ Андреевичь Донской.

36. СЕМЕНЪ ИВАНОВИЧЬ.

Супруги: 1) Августа, въ крещеніи Анастасія Княжна Литовская. 2) Парасковья Федоровна Святославича, Княжна Смоленская. 3) Марья Александровна Княжна Тверская.

Сыновья: Иванъ, Семенъ.

Дочь, за Княземъ Михайломъ Васильевичемъ Тверскимъ.

37. ИВАНЪ ИВАНОВИЧЬ.

Супруги: 1) Федосья Дмитревна Княжна Брянская. 2) Александра, въ монахиняхъ Марья, мать Дмитрея Ивановича Донскаго.

Сыновья: ДМИТРЕЙ, Иванъ.

38. ДМИТРЕЙ КОНСТАНТИНОВИЧЬ.

Сыновья: Василей, Семенъ, Иванъ.

Дочь, Евдокѣя за Княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ Донскимъ.

39. ДМИТРЕЙ ИВАНОВИЧЬ Донской.

Супруга, Евдокѣя Дмитревна Княжна Суздальская, въ монахиняхъ Евфросинія.

Сыновья: Данило, *ВАСИЛЕЙ,* Юрей, Андрей, Петръ, Иванъ, Константинъ.

Дочь, Софья Дмитревна за Княземъ Федоромъ Ольговичемъ Рязанскимъ.

40. ВАСИЛЕЙ ДМИТРЕВИЧЬ.

Супруга, Софья Витовтовна Великая Княжна Литовская.

Сыновья: Иванъ, *ВАСИЛЕЙ.*

Дочери: 1) Анна Васильевна за Греческимъ Царемъ Иваномъ Мануйловичемъ Палеологомъ, за дядею роднымъ Великїя Княгини Софьи Фоминишны (число 42), 2) за Юрьемъ Патрикѣевичемъ Княземъ Литовскимъ. 3) Василиса Васильевна, была за первымъ супругомъ за Княземъ Александромъ Ивановичемъ Суздальскимъ, а за другимъ за Княземъ Александромъ Даниловичемъ Суздальскимъ.

41. ВАСИЛЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧЬ.

Супруга, Княжна Марья Ярославовна, внука Князя Владимира Андрѣевича Донскаго, въ монахиняхъ Мавра.

Сыновья: Юрей, *ИВАНЪ,* Юрей, Андрей, Борисъ, Андрей.

Дочь, Марфа за Княземъ Иваномъ Васильевичемъ Бѣльскимъ.

42. ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЬ.

Супруги: 1) Марья Борисовна Княжна Тверская. 2) Софья Фоминишна Царевна Греческая, племянница родная Царямъ Греческимъ Ивану и послѣднему Константину Мануиловичамъ Палеологамъ.

Сыновья: Иванъ, *ВАСИЛЕЙ,* Юрей, Дмитрей, Семенъ, Андрей.

Дочери: 1) Елена за Александромъ Королемъ Польскимъ. 2) Евдокѣя за Царевичемъ Казанскимъ Кудайгулемъ Ибраимовичемъ въ крещенїи Петромъ, 3) за Кня-

земъ Даниломъ Дмитревичемъ Тверскимъ. 4) Софья за Княземъ Васильемъ Даниловичемъ Холмскимъ.

Внуки: у Царевича Петра были двѣ дочери, одна Настасья за Княземъ Федоромъ Михайловичемъ Мстиславскимъ, другая за Княземъ Васильемъ Васильевичемъ Шуйскимъ.

Внукъ, Дмитрей Ивановичь назначенъ и вѣнчанъ по отцѣ наслѣдникомъ, но послѣ отрѣшенъ.

Снохи: 1) супруга Ивана Ивановича, дочь Стефана Храбраго Князя Молдавскаго, скончалась въ заточенїи съ сыномъ Дмитрїемъ Ивановичемъ. 2) Ефросинья Андревна Княжна Хованская за Княземъ Андреемъ Ивановичемъ.

43. ВАСИЛЕЙ ИВАНОВИЧЬ.

Супруги: 1) Соломонїя Юрьевна Сабурова, отпущена въ дѣвичь монастырь для дватцатилѣтнаго бесплодїя. 2) Княжна Елена Васильевна Глинская, въ монахиняхъ Варлаама.

Сыновья: ИВАНЪ, Юрей, оба отъ послѣдней.

Сноха, Ульяна Дмитревна Княжна Палецкая, Юрьева супруга.

44. ЦАРЬ ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЬ.

Царицы: 1) Настасья Романовна Юрьевича Захарьиныхъ. 2) Марья Темрюковна Княжна Черкасская Горскихъ. 3) Марфа Васильевна Собакина, въ монахиняхъ Іона. 4) Дарья Ивановна Колтовская, пострижена на Тихвинѣ во время строгаго наказанїя Новогородцевъ. 5) Марья Федоровна Нагихъ.

Царевичи: Дмитрей, Иванъ, *ФЕДОРЪ*, отъ первой, Дмитрей Углицкой отъ послѣдней.

Царевны: 1) Анна, 2) Марья, младенцы.

Снохи, супруги Царевича Ивана Ивановича: 1) Евдо-

кѣя Богдановна Сабурова, пострижена при супругѣ въ Суздалѣ, въ монахиняхъ Александра. 2) Парасковья Михайловна Солового, пострижена также при супругѣ на Бѣлѣ озерѣ.

Снохи жъ, супруги брата двоюроднаго Князя Владимира Андреевича: 1) Евдокѣя Александровна Нагово. 2) Евдокѣя Романовна Княжна Одоевская.

45. ЦАРЬ ФЕДОРЪ ИВАНОВИЧЬ.

Царица, Ирина Федоровна Годунова, въ монахиняхъ Александра.

Царевна, Федосья Федоровна, младенецъ.

46. ЦАРЬ БОРИСЪ ФЕДОРОВИЧЬ ГОДУНОВЪ.

Царица, Марья Григорьевна, дочь военачальника опричныхъ Малюты Скуратова.

Царевичь, ФЕДОРЪ.

Царевна, Ксенїя.

47. ЦАРЬ ФЕДОРЪ БОРИСОВИЧЬ ГОДУНОВЪ.

48. ЦАРЬ ВАСИЛЕЙ ИВАНОВИЧЪ ШУЙСКОЙ.

Царица, Елена Петровна, Княжна Буйносова Ростовская.

49. ЦАРЬ МИХАЙЛО ФЕДОРОВИЧЬ РОМАНОВЪ.

Царицы: 1) Марья Владимировна Княжна Долгорукова. 2) Евдокѣя Лукьяновна Стрешнева.

Царевичи: АЛЕКСѢЙ, Василей, Иванъ.

Царевны: Ирина, Пелагея, Марфа, Софья, Евдокѣя, Анна, Татьяна, всѣ отъ второй.

Примѣчанїе. Родитель сего Государя былъ Великїй Бояринъ Федоръ Никитичь Романовъ, братъ двоюродной Царю Федору Ивановичу, потóмъ святѣйшїй патрїархъ Московскїй Филаретъ, отъ великородныхъ древнихъ дво-

рянъ Россїйскихъ и знатнѣйшихъ бояръ Московскихъ, въ ближнемъ сродствѣ со многими Князьми, а особливо съ Государемъ Царемъ Иваномъ Васильевичемъ, по родной своей теткѣ Государынѣ Настасьѣ Романовнѣ, Царицѣ помянутаго Государя. Родительница его была Ксенїя Ивановна Княжна Сицкая, въ монахиняхъ Марфа. Происходила отъ Великаго Князя Кїевскаго и Смоленскаго Мстислава Владимировича Мономахова (степень 8, число 15).

Дѣдъ, Великій бояринъ и Царю Ивану Васильевичу родной шуринъ Никита Романовичь Юрьевича Захарьина.

Бабка, супруга Никиты Романовича Великая боярыня Евдокѣя Александровна, Княжна Суздальская, происходила отъ Великаго Князя Андрея Ярославича (степень 11, число 25) брата роднаго Великому Князю Александру Невскому.

50. ЦАРЬ АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЬ.

Царицы: 1) Марья Ильинишна Милославская. 2) Наталья Кириловна Нарышкина.

Царевичи: Дмитрей, Алексѣй, *ФЕДОРЪ,* Семенъ, *ИВАНЪ* отъ первыя, *ПЕТРЪ* отъ вторыя.

Царевны: Евдокѣя, Марфа, Софья, въ монахиняхъ Сусанна, въ схимѣ Софья жъ, Екатерина, Марья, Анна, Федосья, Федора отъ первыя, Наталья отъ вторыя.

51. ЦАРЬ ФЕДОРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ.

Царицы: 1) Агафья Семеновна Грушецкая. 2) Марфа Матвѣевна Апраксина.

Царевичь, Илья отъ первыя, младенецъ.

52. ЦАРЬ ИВАНЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ.

Царица, Парасковья Федоровна Салтыкова.

Царевны: Екатерина Ивановна за Герцогомъ Мекленбургскимъ Леополдомъ; *АННА ИВАНОВНА* за Герцогомъ Курландскимъ Фридерикомъ Вильгельмомъ, потóмъ Государыня Императрица и Самодержица Всероссїйская;

Парасковья Ивановна, незамужняя; Марья, Федосья, младенцы.

53 ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ первый Императоръ.

Супруги: 1) Евдокѣя Федоровна Лопухина. 2) ЕКАТЕРИНА АЛЕКСѢЕВНА Скавронская, Государыня Императрица и Самодержица Всероссїйская, при животѣ Его и по смерти.

Царевичи: Алексѣй, Александръ, отъ первыя; Павелъ, Петръ, Петръ объявленный наслѣдникомъ, и Павелъ отъ вторыя, младенцы.

Цесаревны: отъ вторыя АННА ПЕТРОВНА за Герцогомъ Голстинскимъ Карломъ Фридрикомъ; ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНА нынѣ благополучно владѣющая Великая Государыня Императрица и Самодержица Всероссїйская, всемилостивѣйшая Государыня наша; Наталья, Маргарита, Наталья, младенцы.

Внуки: 1) *ПЕТРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЬ*, вторый Императоръ и Самодержецъ Всероссїйскїй, 2) Государь Великїй Князь *ПЕТРЪ ѲЕОДОРОВИЧЬ* наслѣдникъ Всероссїйскїй, Владѣтельный Герцогъ Голстинскїй.

Его супруга, Государыня Великая Княгиня *ЕКАТЕРИНА АЛЕКСѢЕВНА* Герцогиня Голстинская, природная Принцесса Цербстская.

Внука, Государыня Великая Княжна Наталья Алексѣевна.

Правнукъ, Государь Великїй Князь *ПАВЕЛЪ ПЕТРОВИЧЬ* Герцогъ Голстинскїй.

Правнука, Государыня Великая Княжна Анна Петровна, младенецъ.

Примѣчанїе. 1) Присемъ увѣдомляю благосклоннаго читателя, что многихъ Государей супруги, также и дѣти,

особливо женскаго пола по лѣтописцамъ и родословнымъ книгамъ, также по иностраннымъ писателямъ, неизвѣстны. При второмъ изданїи сея книжицы все, что еще въ лѣтописцахъ и извѣстїяхъ сыскаться можетъ, присовокуплено будетъ; и естьли что по другимъ надежнѣйшимъ извѣстїямъ инако найдется, безъ поправленїя не останется.

XIII.

ДРЕВНЯЯ РОССІЙСКАЯ ИСТОРІЯ

ОТЪ НАЧА́ЛА

РОССІЙСКАГО НАРОДА

ДО КОНЧИНЫ

ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

ЯРОСЛАВА ПЕРВАГО

или до 1054 года,

СОЧИНЕННАЯ

Михайломъ Ломоносовымъ

СТАТСКИМЪ СОВѢТНИКОМЪ, ПРОФЕССОРОМЪ ХИМІИ, И ЧЛЕНОМЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ И КОРОЛЕВСКОЙ ШВЕДСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Въ Санктпетербургѣ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ 1766.

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Сочинитель сея книги, покойный Статскïй Совѣтникъ *Михайло Васильевичь Ломоносовъ*, издалъ ужѐ въ 1760 году Краткой Россïйской Лѣтописецъ, который принятъ былъ здѣсь съ немалымъ удовольствïемъ.

Потóмъ, положивъ намѣренïе сочинить пространную Исторïю Россïйскаго народа, собралъ съ великимъ прилѣжанïемъ изъ иностранныхъ писателей все, что ему полезно казалось къ познанïю состоянïя Россïи прежде Рурика; и притомъ описалъ житïя осьми первыхъ Великихъ Князей, сидѣвшихъ на Россïйскомъ престолѣ отъ 862 до 1054 года.

Полезный сей трудъ содержитъ въ себѣ древнïя, темныя и самыя ко изъясненïю трудныя Россïйской Исторïи части. Сочинитель конечно не преминулъ бы оной далѣе продолжать, ежели бы преждевременная его смерть, приключившаяся ему 4 Апрѣля 1765 году, добраго сего предпрïятïя не пресѣкла: а между оставшимися послѣ его письмами продолженïя не найдено.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Вступленіе.

ЧАСТЬ I.

О Россіи прежде Рурика.

Гл. 1. О старобытныхъ въ Россіи жителяхъ и о происхожденіи Россійскаго народа вообще.
— 2. — величествѣ и поколѣніяхъ Славенскаго народа.
— 3. — дальной древности Славенскаго народа.
— 4. — нравахъ, поведеніяхъ и о вѣрахъ Славенскихъ.
— 5. — преселеніяхъ и дѣлахъ Славенскихъ.
— 6. — Чуди.
— 7. — Варягахъ вообще.
— 8. — Варягахъ Россахъ.
— 9. — происхожденіи и о древности Россовъ, о преселеніяхъ и дѣлахъ ихъ.
— 10. — сообществѣ Варяговъ Россовъ съ Новгородцами, также съ южными Славенскими народами, и о призывѣ Рурика съ братьями на княженіе Новгородское.

ЧАСТЬ II.

Отъ начала княженія Рурикова до кончины Ярослава Перваго.

Гл. 1. О княженіи *Рурикове* и о протчихъ Князяхъ призванныхъ изъ Варягъ Россовъ.

Гл. 2. О княженїи *Олговѣ.*
— 3. — » *Игоревѣ.*
— 4. — » *Ольгинѣ.*
— 5. — » *Святославовѣ.*
— 6. — » *Ярополковѣ.*
— 7. — » *Владимировѣ* прежде крещенїя.
— 8. — рассмотренїи вѣръ, и о крещенїи Владимировѣ.
— 9. — княженїи Владимировѣ послѣ крещенїя его.
— 10. — » *Святополковѣ.*
— 11. — » *Ярослава* Перваго.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Народъ Россїйскїй отъ временъ глубокою древностїю сокровенныхъ до нынѣшняго вѣку толь многїя видѣлъ въ счастїи своемъ перемѣны, что ежели кто междуусобныя и отвнѣ нанесенныя войны разсудитъ, въ великое удивленїе придетъ, что по толь многихъ раздѣленїяхъ, утѣсненїяхъ и нестроенїяхъ не токмо не расточился, но и на высочайшїй степень величества, могущества и славы достигнулъ. Извнѣ Угры, Печенѣги, Половцы, Татарскїя Орды, Поляки, Шведы, Турки, извнутрь домашнїя несогласїя не могли такъ утомить Россїи, чтобы силъ своихъ не возобновила. Каждому несчастїю послѣдовало благополучїе большее прежняго, каждому упадку вышшее восстановленїе; и къ ободренїю утомленнаго народа нѣкоторымъ божественнымъ промысломъ воздвигнуты были бодрые Государи.

Толикїя перемѣны въ дѣянїяхъ Россїйскихъ, соединенїе разныхъ племенъ подъ самодержавствомъ первыхъ Князей Варяжскихъ, внутреннїя потóмъ несогласїя, ослабившїя наше Отечество, наконецъ новое совокупленїе подъ единоначальство, и прїобщенїе сильныхъ народовъ на востокѣ и на западѣ рассуждая, порядокъ оныхъ подобенъ теченїю великїя рѣки представляю, которая отъ источниковъ своихъ по широкимъ полямъ распростираясь, иногда въ малые потоки раздѣляется, и между

многими островами теряетъ глубину и стремленïе; но паки соединясь въ однѣ бе́реги, вящшую быстрину и великость прïобрѣтаетъ; пото́мъ присовокупивъ въ себя иныя великïя отъ сторонъ ре́ки, чѣмъ далѣе протекаетъ, тѣмъ обильнѣйшими водами разливается, и теченïемъ умножаетъ свои́ силы.

Возрастая до толикаго величества Россïя, и восходя чрезъ сильныя и многообразныя препятства, коль многïя дѣянïя и приключенïя дать могла писателямъ, о томъ удобно рассудить можно. Изъ великаго ихъ множества не мало по общей судбинѣ во мракѣ забвенïя покрыто. Однако противу мнѣнïя и чаянïя многихъ, толь довольно предки наши оставили на память, что примѣнясь къ лѣтописателямъ другихъ народовъ, на своихъ жаловаться не найдемъ причины. Не мало имѣемъ свидѣтельствъ, что въ Россïи толь великой тьмы невѣжества не было, какую представляютъ многïе внѣшнïе писатели. Инако рассуждать принуждены будутъ, снесши своихъ и нашихъ предковъ, и сличивъ происхожденïе, поступки, обычаи и склонности народовъ между собою.

Большая однѣхъ древность не отъемлетъ славы у другихъ, которыхъ имя пожже въ свѣтѣ распространилось. Дѣянïя древнихъ Грековъ не помрачаютъ Римскихъ; какъ Римскïя не могутъ унизить тѣхъ, которыя по долгомъ времени приняли нача́ло своея славы. Начинаются народы, когда другïе рассыпаются: одного разрушенïе даетъ происхожденïе другому. Не время, но великïя дѣла приносятъ преимущество. Посему всякъ, кто увидитъ, въ Россïйскихъ преданïяхъ равныя дѣла́ и Героевъ Греческимъ и Римскимъ подобныхъ, унижать насъ предъ оными причины имѣть не будетъ; но только вину полагать долженъ на бывшей нашъ недостатокъ въ искусствѣ, каковымъ Греческïе и Латинскïе писатели своихъ Героевъ въ полной славѣ предали вѣчности.

Сïе уравненïе предлагаю по причинѣ нѣкотораго общаго подобïя въ порядкѣ дѣянïй Россïйскихъ съ Римскими, гдѣ нахожу владѣнïе первыхъ Королей соотвѣтствующее числомъ лѣтъ и Государей самодержавству первыхъ самовластныхъ Великихъ Князей Россïйскихъ; гражданское въ Римѣ правленïе подобно раздѣленïю нашему на разныя княженïя и на вольные городы, нѣкоторымъ образомъ гражданскую власть составляющему; потóмъ единоначальство Кесарей представляю согласнымъ самодержавству Государей Московскихъ. Одно примѣчаю несходство, что Римское государство гражданскимъ владѣнïемъ возвысилось; самодержавствомъ пришло въ упадокъ. Напротивъ того разномысленною вольностïю Россïя едва не дошла до крайняго разрушенïя; самодержавствомъ какъ съ начáла усилилась, такъ и пóслѣ несчастливыхъ временъ умножилась, укрѣпилась, прославилась. Благонадежное имѣемъ увѣренïе о благосостоянïи нашего Отечества, видя въ единоначальномъ владѣнïи залогъ нашего блаженства, доказаннаго толь многими и толь великими примѣрами. Едино сïе рассужденïе довольно являетъ, коль полезныя къ сохраненïю цѣлости государствъ прáвила изъ примѣровъ, историею преданныхъ, изъискать можно.

Велико есть дѣло смертными и преходящими трудами дать бессмертïе множеству народа, соблюсти похвальныхъ дѣлъ должную славу, и пренося минувшïя дѣянïя въ потомство и въ глубокую вѣчность, соединить тѣхъ, которыхъ натура долготою времени раздѣлила. Мраморъ и металлъ, коими видъ и дѣлà великихъ людей изображенныя всенародно возвышаются, стоя́тъ на одномъ мѣстѣ неподвижно, и ветхостïю разрушаются. История повсюду распростираясь и обращаясь въ рукахъ человѣческаго рода, стихïи строгость и грызенïе древности презираетъ. Наконецъ она даетъ Государямъ примѣры правленïя, подданнымъ повиновенïя, воинамъ мужества, судïямъ

правосудїя, младымъ старыхъ разумъ, престарѣлымъ сугубую твердость въ совѣтахъ, каждому незлобивое увеселенїе съ несказанною пользою соединенное. Когда вымышленныя повѣствованїя производятъ движенїя въ сердцахъ человѣческихъ, то правдивая ли исторїя побуждать къ похвальнымъ дѣламъ не имѣетъ силы; особливо жъ та, которая изображаетъ дѣла праотцевъ нашихъ?

Предпринимая тѣхъ описанїе, твердо намѣряюсь держаться истинны и употреблять на то цѣлую силъ возможность. Великостїю сего дѣла закрыться должно все, что разумъ отъ правды отвратить можетъ. Обстоятельства до особенныхъ людей надлежащїя не должны здѣсь ожидать похлѣбства, гдѣ весь разумъ повиненъ внимать и наблюдать праведную славу цѣлаго Отечества: дабы пропущенїемъ надлежащїя похвалы негодованїя, приписанїемъ ложныя презрѣнїя не произвести въ благорассудномъ и справедливомъ читателѣ.

ЧАСТЬ I.

О Россіи прежде Рурика.

ГЛАВА I.

О старобытныхъ въ Россіи жителяхъ и о происхожденіи Россійскаго народа вообще.

Несторъ на многихъ мѣстахъ, степенныя книги и лѣтописцы.

Старобытные въ Россіи обитатели Славяне и Чудь по преданіямъ достовѣрныхъ нашихъ лѣтописателей извѣстны. Древніе внѣшніе авторы Скифовъ и Сарматъ, на разныя поколѣнія раздѣленныхъ, подъ разными именованіями въ ней полагаютъ. Обои народы одержали великое участіе въ обширномъ семъ земель пространствѣ. Славенское владѣніе возросло съ теченіемъ времени. Многія области, которыя въ самодержавство первыхъ Князей Россійскихъ Чудскимъ народомъ обитаемы были, послѣ Славянами наполнились. Чуди часть съ ними соединилась, часть уступивъ мѣсто, уклонилась далѣе къ сѣверу и востоку. Показываютъ сіе нѣкоторые остатки Чудской породы, которые по словеснымъ преданіямъ отъ Славенскаго поколѣнія отличаются, забывъ употребленіе своего языка. Отъ сего не токмо многихъ селъ, но рѣкъ и городовъ и цѣлыхъ областей Чудскія имена въ Россіи, особливо въ восточныхъ и сѣверныхъ кра-

Геродотъ, Страбонъ, Плиній и Птоломей.

яхъ, понынѣ остались. Немалое число Чудскихъ словъ въ нашемъ языкѣ обще употребляется.

Соединенїе двухъ сихъ народовъ подтверждается согласїемъ въ избранїи на общее владѣнїе Князей Варяжскихъ, которые съ ро́ды своими и со множествомъ поддапныхъ къ Славянамъ и Чуди преселились, и соединивъ ихъ, утвердили самодержавство. Въ составленїи Россїйскаго народа преимущество Славянъ весьма явствуетъ. Ибо языкъ нашъ отъ Славенскаго происшедшїй немного отъ него отмѣнился, и по толь великому областей пространству малыя различїя имѣетъ въ нарѣчїяхъ.

Сихъ народовъ, положившихъ по разной мѣрѣ участїе свое въ составленїи Россїянъ, должно прїобрѣсти обстоятельное по возможности знанїе: дабы увѣдать оныхъ древность, и сколь много ихъ дѣла̀ до нашихъ предковъ и до насъ касаются. Рассуждая о разныхъ племенахъ составившихъ Россїю, никто не можетъ почéсть ей въ уничиженїе. Ибо ни о единомъ языкѣ утвердить не возможно, чтобы онъ съ начáла стоялъ самъ собою, безъ всякаго примѣшенїя. Большую часть оныхъ видимъ военными неспокойствами, преселенїями и странствованїями въ такомъ между собою сплетенїи, что разсмотрѣть почти не возможно, коему народу дать вящшее преимущество.

ГЛАВА 2.

О величествѣ и поколѣнїяхъ Славенскаго народа.

Множество разныхъ земель Славенскаго племени есть неложное доказательство величества и древности. Одна Россїя, главнѣйшее онаго поколѣнїе, довольна къ срав-

ненію съ каждымъ инымъ Европейскимъ народомъ. Но представивъ съ нею Польшу, Богемію, Вендовъ, Моравію; сверьхъ сихъ Болгарію, Сербію, Далмацію, Македонію и другія около Дуная Славянами обитаемыя зе́мли; пото́мъ къ южнымъ берегамъ Варяжскаго Мо́ря склоняющіяся области, то есть, Курландцовъ, Жмудь, Литву, остатки старыхъ Пруссовъ и Мекленбургскихъ Вендовъ, которые всѣ Славенскаго племени, хотя много отмѣнъ въ языкахъ имѣютъ; наконецъ распростершіяся далече на востокъ Славенороссійскимъ народомъ покоренныя царства и владѣтельства рассуждая, не токмо по большей половинѣ Европы, но и по знатной части Азіи распространенныхъ Славянъ видимъ.

Несторъ въ началѣ, и степенныя кн.; Порфирогенитъ въ Администраціи.

Таковое множество и могущество Славенскаго народа ужѐ во дни первыхъ Князей Россійскихъ извѣстно изъ Нестора и изъ другихъ нашихъ и иностранныхъ писателей. Ибо въ Россіи Славяне Новогородскіе; Поляне на Днѣпрѣ по горамъ Кіевскимъ; Древляне въ Червонной Россіи, между Днѣпромъ и Припятью; Полочане на Двинѣ, Сѣверяне по Деснѣ, по Семи и по Сулѣ; Дулебы и Бужане по Бугу; Кревичи около Смоленска; Волынцы въ Волыніи; Дергвичи межъ Припятью и Двиною; Радимичи на Сожѣ; Вятичи на Окѣ, и другія поколѣнія по разнымъ мѣстамъ обитая, и соединяясь съ Варягами Россами, пресильныя войны подымали противъ Грековъ. Внѣ Россіи Ляхи по Вислѣ; Чехи по вершинамъ Албы; Болгары, Сербы и Моравляне около Дуная, имѣли своихъ Королей и владѣтелей, храбрыми дѣлами знатныхъ. По южнымъ берегамъ Варяжскаго Мо́ря живших Славянъ частыя и кровавыя войны съ сѣверными, а особливо съ Датскими Королями, весьма славны. Множество и величество городовъ, хотя тогда не таково было, какъ нынѣ; однако же весьма знатно. Въ Россійскихъ предѣлахъ великій Новградъ, Ладога, Смоленскъ, Кіевъ,

Оныя описываетъ Саксонъ Грамматикъ на многихъ мѣстахъ.

Полотскъ, паче протчихъ процвѣтали силою и купечествомъ, которое изъ Днѣпра по Черному Мо́рю изъ Южной Двины и изъ Невы по Варяжскому въ дальныя государства простиралось, и состояло въ товарахъ разнаго ро́да и цѣны великой. Межъ другими Славенскими селенїями оставилъ по себѣ съ развалинами великую славу пребогатой купеческой городъ и при́стань Виннета при устьяхъ рѣкѝ Одры; раззоренъ около помянутыхъ временъ отъ Датчанъ.

Сравнивъ тогдашнее состоянїе могущества и величества Славенскаго съ нынѣшнимъ, едва чувствительное нахожу въ немъ приращенїе. Чрезъ покоренїе за́падныхъ и южныхъ Славянъ въ подданство чужой власти и приведенїе въ магометанство, едва ли не послѣдовалъ бы знатной уронъ сего племени передъ прежнимъ; естьли бы приращенное могущество Россїи съ другой стороны̀ онаго умаленїя съ избыткомъ не наполнило. Того ради безъ сомнѣнїя заключить можно, что величество Славенскихъ народовъ, вообще считая, стои́тъ близъ тысячи лѣтъ почти на одной мѣрѣ.

Прокопїй Кесарїйскій, также Іорнандъ на многихъ мѣстахъ.

Но тоже еще усматриваю много далѣе въ древности. Въ началѣ шестаго столѣтїя по Христѣ Славенское имя весьма прославилось; и могущество сего народа не токмо во Фракїи, въ Македонїи, въ Истрїи и въ Далмацїи было страшно; но и къ разрушенїю Римской Имперїи способствовало весьма много. Венды и Анты, соединяясь со сродными себѣ Славянами, умножали ихъ силу. Единоплеменство сихъ народовъ не токмо нынѣшнее сходство въ языкахъ показываетъ, но и за тысячу двѣсти лѣтъ засвидѣтельствовалъ Іорнандъ, оставивъ извѣстїе, что „отъ нача́ла рѣкѝ Вислы къ сѣверу по безмѣрному пространству обитаютъ многолюдные Вендскїе народы, которыхъ имена хотя для разныхъ поколѣнїй и мѣстъ суть отмѣнны; однако обще Славяне и

О дѣлахъ Готическихъ, гл. 5.

Анты называются". Присовокупляетъ еще, что отъ Вислы простиряются до Дуная и до Чернаго Мо́ря. Прежде Іорнанда Птоломей во второмъ столѣтіи по Христѣ полагаетъ Вендовъ около всего Вендскаго, по нимъ проименованнаго, залива, то есть около Финскаго и Курландскаго. Сей авторъ притомъ оставилъ въ память, что Сарматію одержали превеликіе Вендскіе народы. И Плиній также свидѣтельствуетъ, что въ его время около Вислы обитали Венды и Сарматы. И такъ хотя Тацитъ сомнѣвался о Вендахъ, къ Сарматамъ ли ихъ или къ Германцамъ причислить; къ чему подали ему поводъ жившіе тогда между Нѣмцами, какъ и нынѣ, Венды: затѣмъ больше склонялъ ихъ къ послѣднимъ; однако вышеписанныя свидѣтельства несравненно сильнѣе увѣряютъ. И такъ народъ Славенопольской по справедливости называетъ себя Сарматскимъ; и я съ Кромеромъ согласно заключить не обинуюсь, что Славяне и Венды вообще суть древніе Сарматы.

Географ. кн. 3, гл. 5. табл. 7.

Натур. ист. кн. 4, гл. 27.

О нравахъ Германцовъ.

Книга 1, глава 12.

Кромѣ Славянъ особенно именованныхъ, Вендовъ и Антовъ, сверьхъ Сармаціи, гдѣ въ половинѣ шестаго вѣку Лехъ и Чехъ державствовали надъ многочисленнымъ Славенскимъ народомъ, доказываютъ его тогдашную великость Болгары, которыхъ единоплеменство по великому сходству языка, могущество и множество ихъ военныхъ дѣлъ неспоримо. Ибо ужѣ прежде царства Юстиніана Великаго при Царѣ Анастасіи пріобрѣтши себѣ въ Иллирикѣ владѣніе и селеніе, тяжкія войны наносили Грекамъ.

Въ сѣверныхъ Россійскихъ предѣлахъ Славенскіе жители умолчаны не столько за малолюдствомъ, сколько за незнаніемъ отъ внѣшнихъ писателей. Домашнихъ вовсе отвергать есть несправедливая строгость. Новогородской Лѣтописецъ хотя съ нача́ла многими наполненъ невѣроятными вымыслами; однако никакой не нахожу

причины упрямо спорить, чтобы городъ Славенскъ никогда не былъ построенъ и раззоренъ много прежде Рурика. Старинныя развалины свидѣтельствуютъ; Несторъ о Новѣгородѣ упоминаетъ прежде всѣхъ городовъ Россїйскихъ, и что дважды строенъ. Отъ сѣверныхъ писателей издревле назывался Кунигардїя, то есть (на Чудскомъ языкѣ) славной городъ. Сїе разсуждая, не почитаю за легкомысленное любопытство, когда примѣчая именованїя мѣстъ у Птоломея, у Плинїя и у другихъ, находимъ отъ Адрїатическаго Мо́ря и Дуная до самыхъ береговъ Ледовитаго Океана многихъ знаменованїя съ языка Славенскаго, что не за бессильное доказательство признавать должно, когда на вышеписанныхъ свидѣтельствахъ имѣетъ опоръ и основанїе. Къ доказательному умноженїю Славенскаго могущества немало служатъ походы отъ сѣвера Готовъ, Вандаловъ и Лонгобардовъ. Ибо хотя ихъ по справедливости отъ Славенскихъ поколѣнїй отдѣляю; однако имѣю довольныя причины утверждать, что немалую часть воинствъ ихъ Славяне составляли; и не токмо рядовые, но и главные предводители были Славенской породы. И такъ нынѣ довольно явствуетъ, коль велико было Славенское племя ужѐ въ первые вѣки по Рождествѣ Христовѣ.

Въ началѣ и въ 862 году. Гелмолдъ и Арнолдъ.

ГЛАВА 3.

О дальной древности Славенскаго народа.

Имя Славенское поздно достигло слуха внѣшнихъ писателей, и едва прежде царства Юстинїана Великаго; однако же самъ народъ и языкъ простирается въ глубокую древность. Народы отъ именъ не начинаются; но

имена народамъ даются. Иные отъ самихъ себя и отъ сосѣдовъ единымъ называются. Иные разумѣются у другихъ подъ званїемъ самому народу необыкновеннымъ или еще и неизвѣстнымъ. Нерѣдко новымъ проименованїемъ старинное помрачается; или старинное перешедъ домашнїе предѣлы, за новое почитается у чужестранныхъ. Посему имя Славенское по вѣроятности много давнѣе у самихъ народовъ употреблялось, нежели въ Грецїю или въ Римъ достигло, и вошло въ обычай. Но прежде докажемъ древность; потомъ поищемъ въ ней имени.

Вопервыхъ о древности довольное и почти очевидное увѣренїе имѣемъ въ величествѣ и могуществѣ Славенскаго племени, которое больше полуторыхъ тысячь лѣтъ стоитъ почти на одной мѣрѣ: и для того помыслить не возможно, чтобы оное въ перьвомъ послѣ Христа столѣтїи вдругъ расплодилось до толь великаго многолюдства, что естественному бытїя человѣческаго теченїю и примѣрамъ возращенїя великихъ народовъ противно. Сему разсужденїю согласуются многїя свидѣтельства великихъ древнихъ писателей; изъ которыхъ первое предложимъ о древнемъ обитанїи Славянъ Вендовъ въ Азїи, единоплеменныхъ съ Европейскими, отъ нихъ происшедшими. Плинїй пишетъ, что «за рѣкою Виллїею страна Пафлагонская, Пилименскою отъ нѣкоторыхъ проименованная; съзади окружена Галатїею. Городъ Милезїйскїй Мастїя; потомъ Кромна. На семъ мѣстѣ Корнелїй Непотъ присовокупляетъ Енетовъ, и единоименныхъ имъ Венетовъ въ Италїи отъ нихъ происшедшими быть утверждаетъ». Непоту послѣ согласовался Птоломей; хотя прежде инаго былъ мнѣнїя. Согласовался Курцїй, Солинъ. Катонъ тоже разумѣетъ, когда Венетовъ, какъ свидѣтельствуетъ Плинїй, отъ Троянской породы производитъ. Все сїе великїй и сановитый историкъ Ливїй

Натур. ист. книга 6, глава 1.

Книга 12, стр. 544.

Книга 4. Кн. 3, гл. 3. Глава 44. Нат. ист. книга 3, глава 19.

показываетъ и обстоятельно изъясняетъ. «Антеноръ, пишетъ онъ, пришолъ по многихъ странствованїяхъ во внутренней конецъ Адрїатическаго Залива со множествомъ Енетовъ, которые въ возмущенїе изъ Пафлагонїи выгнаны были, и у Трои лишились Короля своево Пилимена: для того мѣста къ поселенїю и предводителя искали. По изгнанїи Евганеевъ, между моремъ и Алпїйскими горами живших, Енеты и Трояне одержали оныя зе́мли. Отсюду имя селу Троя; народъ весь Венетами названъ». Нѣкоторые думаютъ, что Венеты происходятъ изъ Галлїи, гдѣ народъ сего имени былъ при Іулїи Кесарѣ. Однако о семъ не можно было не вѣдать Катону, Непоту и Ливїю. При свидѣтельствѣ толикихъ авторовъ спорное мнѣнїе весьма неважно; и напротивъ того вѣроятно, что Галлскїе Венеты произошли отъ Адрїатическихъ. Въ тысящу лѣтъ по́слѣ раззоренїя Трои легко могли перетти и распространиться чрезъ толь малое разстоянїе.

Ужѣ имѣемъ древность Славенскаго племени въ Азїи отъ самыхъ давнѣйшихъ временъ, которыхъ далѣе не простираются Европейскихъ народовъ благорассудные историки. Мосоха внука Ноева прародителемъ Славенскаго народа ни положить, ни отрещи не нахожу основанїя. Для того оставляю всякому на волю собственное мнѣнїе, опасаясь, дабы священнаго писанїя не употребить во лжесвидѣтельство, къ чему и свѣтскихъ писателей приводить не намѣренъ. Довольно того, что могу показать весьма вѣроятно еще другїе сильные въ Азїи народы, кромѣ Енетовъ, Славенскаго племени, равной древности; и бывшимъ ужѣ тогда ихъ величествомъ и могуществомъ увѣрить, что оное началось за многїе вѣки до раззоренїя Трои.

Единоплеменство Сарматовъ и Венедовъ или Вендовъ со Славянами въ прошедшей главѣ показано. О

Нат. ист. кн. 6, гл. 7, и кн. 4, гл. 1, и гл. 11, въ Географ. кн. 7, ст. 218.

живших̀ъ далѣе къ востоку Сарматахъ пишетъ Плиній, что они Мидской породы; живутъ при рѣкѣ Донѣ, раздѣляются на разныя поколѣнія. Сей же авторъ и Страбонъ нѣкоторыхъ Мидянъ въ Европѣ, вмѣстѣ съ Фракіянами, то есть въ Сарматскихъ предѣлахъ полагаютъ; чѣмъ вѣроятность о единоплеменствѣ Сарматовъ съ Мидянами умножается. Ибо преселяясь отъ востока къ западу Мидскіе народы, и будучи проименованы Сарматами, могли въ нѣкоторыхъ поколѣніяхъ удержать прежнее имя, подобно какъ Славяне Новогородскіе передъ другими Славенскими породами, которые особливыя имена имѣли.

Нѣкоторыя реченія Мидскія, со Славенскими сходныя, не были бы единородства вѣроятностью; когда бы таковыми важными свидѣтельствами древних̀ъ писателей не утверждались.

Въ Мелпо, стр. 115.

Амазоны по преданію Геродотову отъ Сматъ происхожденіе имѣли, и говорили языкомъ Сарматскимъ; Скифскому отъ Будиновъ нечисто научились. Плинїи о Сарматахъ Гинекократуменахъ, то есть женами обладаемыхъ, упоминаетъ, супружество съ Амазонами имѣющихъ; также и о Сарматскихъ Амазонахъ. Посему они были Славенскаго племени.

Ист. нат. кн. 6, гл. 7.

Видя Пафлагоновъ, Енетовъ, Мидянъ и Амазоновъ въ Азїи Славенскаго племени, ужѐ думать можно, что обитавшіе съ ними въ сосѣдствѣ Мосхи имъ были единоплеменны; почему Московской народъ у многихъ новыхъ писателей отъ нихъ производится. О сосѣдствѣ Мосхинїи съ Амазонами и Сарматами нахожу древнія свидѣтельства; о единородствѣ не имѣю: и такъ утверждать о томъ опасаюсь: за тѣмъ больше, что въ Страбонѣ противное сему примѣчаю: „Мосхинія, пишетъ онъ, раздѣлена на три части: одну Колхи, вторую Иверы, третію Армяне имѣютъ“. Народы отъ Славянъ весьма

Географ. кн. 11, стр. 343.

отмѣнные. Въ нашихъ лѣтописяхъ до начáла Москвы не находимъ по Россїйскимъ областямъ подобнаго имени; и у Нестора при исчисленїи Славенскихъ поколѣнїй о Мосхахъ глубокое молчанїе. Великой перерывъ времени, въ кое о Мосхахъ не упоминаютъ внѣшнїе и домашнїе писатели, не позволяетъ утверждать о единоплеменствѣ Мосховъ и Славянъ Московскихъ безъ довольнаго свидѣтельства.

Въ южной Европѣ древность и могущество Славянъ изъ Геродота явствуетъ, которой Венедовъ съ Иллирїанами за одинъ народъ почитаетъ, и обыкновенїя ихъ Мидскимъ подобныя описуетъ; чѣмъ показанное выше сего единородство подтверждается. Иллирїйцовъ древность простирается до вѣковъ баснословныхъ; сила изъ военныхъ дѣлъ съ Греками и Римлянами извѣстна. Нѣкоторые, стараясь древнихъ Иллирїйцовъ раздѣлить отъ нынѣшнихъ Славянъ въ Иллирикѣ живущихъ, приводятъ во свидѣтельство Іорнанда и Прокопїя, которые описываютъ пришествїе Славянъ за Дунай отъ сѣвера. Новыхъ мѣстъ имена Славенскаго знаменованїя признаютъ; въ старыхъ того не находятъ. Слабыя спорныхъ мыслей основанїя! Правда что Славяне отъ полунощной страны перешедъ за Дунай въ Далмацїи и въ Иллирикѣ поселились въ началѣ шестаго вѣку. Но слѣдуетъ ли изъ того, чтобъ они, или ихъ единоплеменные, тамъ прежде никогда не обитали? Не могло ли быть, чтобы Римскою силою утѣсненные Иллирическїе Славяне, во время войны уклонились за Дунай къ полунощнымъ странамъ; потóмъ примѣтивъ Римлянъ ослабѣнїе, старались возвратиться на прежнїя свои жилища? Имѣемъ сего явственные у себя слѣды. Несторъ утверждаетъ, что въ Иллирикѣ, когда училъ Апостолъ Павелъ, жительствовали Славяне; и что обитавшїе около Дуная, убѣгая насильнаго владѣнїя нашедшихъ и поселившихся межъ ними Римлянъ,

Евтерпїя. стр. 36.

Терпсих. стр. 128.

Листъ 16. на оборотѣ.

Въ началѣ, листъ 2 на оборотѣ.

перешли къ сѣверу, на Бугъ, Вислу, Днѣпръ, Двину и Волховъ. Ужѣ свидѣтельствъ довольно; но сверьхъ того Плиній объявляетъ, что ему названія Иллирическихъ народовъ выговаривать трудно. Ясное доказательство, что ни отъ Греческаго, ни отъ Латинскаго языка взяты, въ коихъ онъ безъ сомнѣнія былъ искусенъ. Городы многіе издревле показываютъ Славенской голосъ съ дѣломъ согласной, и возводятъ вѣроятность на высочайшій степень.

Географ. кн. 3. гл. 5. таб. Евр. 7.

Признаки древняго имени Славенскаго, явствуютъ вопервыхъ у Птоломея, подъ названіемъ Ставанъ. Свойство Греческаго и Латинскаго языка не позволяетъ, чтобы они выговорить могли Славянъ имя. Ради того прежде Ставанами, по́слѣ Склаванами и Сфлаванами называли. Амазоны или Алазоны Славенской народъ, погречески значатъ Самохваловъ; видно что сіе имя есть переводъ Славянъ, то есть Славящихся, со Славенскаго на Греческой. Имена Славенскихъ Государей, въ одно время со Славенскимъ именемъ прославленныхъ, не въ самое то время могли принять нача́ло, но передъ тѣмъ задолго. По именамъ Государей и героевъ своихъ народъ прежде внутрь предѣловъ назывался; пото́мъ славою дѣлъ утвердилъ себѣ славное имя, которое хотя поздно по свѣту распространилось, однако внутрь было давно въ употребленіи.

ГЛАВА 4.

О правахъ, поведеніяхъ и о вѣрахъ Славенскихъ.

Разныя Славянъ поколѣнія неспоримо разнились обычаями; хотя во многомъ имѣли сходство. Кромѣ раздѣленія по мѣстамъ, разность времени отмѣняетъ поведенія.

Того ради Мидскихъ, Венетскихъ, Иллирїйскихъ, Амазонскихъ и Сарматскихъ предковъ Славенскихъ, кои многими вѣками, великими разстоянїями и сверьхъ того многоразличными преселенїями отдѣляются, не изображаю въ тогдашнемъ видѣ, которой по свóйствамъ тамошняго климату, и по сосѣдству съ отмѣнными народами, походить не можетъ на преселившихся ихъ поздныхъ потомковъ. И такъ довольно будетъ, когда увидимъ ихъ по преселенїяхъ нѣсколько описанныхъ.

Когда имя Славенское въ свѣтѣ прославилось войнами противъ Римлянъ и Грековъ; тогда Прокопїй Кесарїйскїй, того же вѣку писатель, слѣдующее объ нихъ на память оставилъ: „Сїи народы Славяне и Анты не подлежатъ единодержавной власти; но издревле живутъ „подъ общенароднымъ повелительствомъ. Пользу и вредъ „всѣ обще прїемлютъ. Также и протчїя дѣлà у обоихъ „народовъ содержатся издревле. Единаго Бога Творца „грому, и всего мира Гóспода исповѣдуютъ. Ему при„носятъ воловъ и другїя жертвы. Судьбины не призна„ваютъ, и не приписываютъ ей никакихъ дѣйствїй въ „родѣ человѣческомъ. Впадши въ болѣзнь, или готовясь „на войну и видя близко смерть, даютъ Богу обѣщанїе, „что ежели отъ нея свободятся, немедленно принесутъ „жертву. Получивъ желаемое, исполняютъ свое обѣщанїе „вскорѣ, и вѣрятъ, что жизнь ихъ сохранена оною жер„твою. Сверьхъ того почитаютъ рѣки и другїя воды, „также и нѣкоторыхъ иныхъ боговъ, которымъ всѣмъ „служатъ и въ приношенїи жертвы гадаютъ о будущемъ. „Живутъ въ убогихъ хижинахъ, порознь рассѣянныхъ, и „нерѣдко съ одного мѣ́ста преселяются на другое. Когда „на бой выходятъ, многїе идутъ пѣши со щитами и съ „копьями; латъ не носятъ. Иные не имѣя на плечахъ „одѣянїя, въ однѣхъ штанахъ бьются съ непрїятелемъ. „Обоихъ языкъ одинъ странной. Нижѐ видомъ тѣла разн-

О Готич. войнѣ кн 3. гл. 14.

„ствуютъ. Ибо всѣ ростомъ высоки и членами безмѣрно „крѣпки; цвѣтомъ нижѐ весьма бѣлы, нижѐ волосомъ „желты, ни очень черны; но всѣ русоваты. Жизнь со- „держатъ какъ Массагеты сухою и простою пищею, и „подобно какъ они, весьма нечисто ходятъ; натурою не- „злобны, нелукавы, и въ простотѣ много нравами сходны „съ Гуннами“. Сïе о Славенахъ жившихъ въ шестомъ столѣтïи по Христѣ, около Дуная.

О Славенскихъ народахъ, жившихъ по Россïйскимъ областямъ, объявляетъ Несторъ, что Поляне отъ своихъ предковъ обычаемъ кротки, стыдливы къ родителямъ и къ сродникамъ, и брачное сочетанïе наблюдаютъ. Древляне живутъ звѣрскимъ образомъ: убиваютъ другъ друга; ѣдятъ нечистую звѣрину. Брачныхъ чиновъ не держатъ: женской незамужней полъ хватаютъ у воды, и вмѣсто женъ держатъ. Радимичи, Кривичи, Вятичи и Сѣверяне держатся одного обычая. Живутъ въ лѣсахъ какъ дикïе звѣри, всякую нечистоту въ пи́щу принимаютъ, не стыдятся срамословить предъ родительми; вмѣсто браковъ сходятся на игрища, между селами, и пляшутъ, гдѣ хватаютъ женской полъ себѣ въ же́ны, съ которыми сперьва согласились; держатъ по двѣ и по три. Надъ мертвыми отправляютъ тризны, пото́мъ на струбѣ сожигаютъ, и пепелъ съ костьми въ сосудахъ на столпахъ ставятъ при дорогахъ. Сïе употребленïе у Кривичей было еще при Несторѣ. Новгородскихъ Славянъ нравы и поведенïя усмотрѣть можно съ нача́ла Исторïи отъ Рурикова приходу.

Въ началѣ листъ 6 на оборотѣ.

При Варяжскомъ Морѣ на южномъ берегу жившïе Славяне издревле къ купечеству прилѣжали. Въ доказательство великаго торгу служитъ разоренный великïй городъ Славенскïй Виннета, отъ Венетовъ созданный и проименованный! Гелмолдъ о немъ пишетъ: „Рѣка Одра „протекаетъ въ сѣверъ середи Вендскихъ народовъ. При

Книга 1.

„устьѣ, гдѣ въ Варяжское Море вливается, былъ нѣкогда „преславной городъ Виннета, въ которомъ многонародное „пристанище Грекамъ и Ва́рварамъ, около жившимъ. Всѣ „Европейскїе городы превосходилъ величествомъ. Въ немъ „жили Славяне смѣшенные съ другими народами, съ Ва́р- „варами и съ Греками. Прїѣжжимъ Саксонцамъ равно „позволялось жить въ семъ городѣ; лишь бы только не „сказывались Христїянами. Ибо Славяне всѣ даже до „раззоренїя сего го́рода служили идоламъ. Въ протчемъ „странноприимствомъ и нравами ни единъ народъ не былъ „честнѣе и доброхотнѣе. Купечествовалъ товарами разнаго „ро́да съ разными народами пребогатой городъ, и все „имѣлъ, что бываетъ рѣдко и прїятно. Раззоренъ отъ „нѣкотораго Короля Датскаго. Видны еще только древ- „нихъ развалинъ остатки“. Послѣ сего привыкъ народъ Славенской въ Померанїи къ морскому разбойничеству.

Гарткнох. диссерт. 12. о дѣлахъ Прус. § 2.

О нравахъ и о вѣрѣ Вендскихъ Померанскихъ Славянъ, особливо которые жительствовали въ Вагрїи, Сѣверные писатели увѣряютъ, что у нихъ многоженство въ обычаѣ было: покупали женъ, сколько кому прокормить возможно. Хотя жь почитали единаго Бога на небесахъ, которой имѣлъ объ оныхъ попеченїе; однако земныя дѣла́ поручалъ другимъ. Святовидъ на островѣ Ругенѣ вырѣзанъ былъ изъ дерева, о четырехъ лицахъ, въ короткомъ платьѣ, стоялъ въ капищѣ. Въ лѣвой рукѣ держалъ лукъ, въ правой рогъ съ виномъ; на бедрѣ превеликой мечь въ серебряныхъ ножнахъ. При немъ висѣло сѣдло и узда величины чрезвычайной. Четыре лица, какъ кажется, значили четыре ча́сти го́да. Именемъ сего идола давалъ жрецъ отвѣты. Святовиду честїю слѣдовалъ Прове или Проно, особливо у Вагрскихъ Славянъ; стоялъ на великомъ и кудрявомъ дубѣ. Около его на земли́ расставлены до тысячи идоловъ съ двумя, тремя лицами и больше. Передъ Прономъ стоялъ олтарь для

Арнкилъ о Цымбрскомъ идолопоклонствѣ, на многихъ мѣстахъ.

приношенїя жертвы. Радегастъ держалъ на груди щитъ съ изображенною воловою головою; въ лѣвой рукѣ копье; на шлемѣ пѣтухъ съ распростертыми крилами. Сива или Сиба нагая женщина, волосы назади висѣли до подколѣнковъ; въ правой рукѣ яблоко, въ лѣвой виноградной гроздъ держала. Наконецъ почитались у нихъ Чернъ Богъ и Бѣлъ Богъ; первой доброй, другой злой. Сверьхъ всѣхъ сихъ идоловъ обоготворялись огни, которые по разнымъ мѣстамъ неугасимо горѣли. Многїя водѣ, ключи и озера толь высоко почитались, что съ глубокимъ и благоговѣйнымъ молчанїемъ черпали изъ нихъ воду. Кто противно поступалъ, казненъ былъ смертїю. Такое озеро обоготворялось на островѣ Ругенѣ, въ густомъ лѣсу, называемое Студенецъ, которое хотя весьма изобиловало рыбою; однако оныя не ловили для почтенїя мнимой святости. При всемъ семъ почитали змей какъ домашнихъ боговъ, и наказывали тѣхъ, которые имъ вредъ наносили. Въ приношенїи жертвы Святовиду изъявляли превеликое почитанїе. Послѣ жатвы собирался весь народъ передъ его капище для препровожденїя великаго празднества, гдѣ били скота на жертву, и для знатнаго идольскаго пированїя за день передъ праздникомъ долженъ былъ самъ жрецъ прежде приношенїя жертвы и служенїя чисто выместь капище. Слѣдующаго дня, въ самой праздникъ, при собранїи народа передъ дверью капища, взявъ изъ руки идольской рогъ съ виномъ, чѣмъ за годъ былъ наполненъ, прорицалъ о плодородїи будущаго года. Ибо ежели вина въ рогѣ не много убыло; почиталось плодородїя признакомъ. Въ противномъ случаѣ изобилїя плодовъ не надѣялись. Посемъ выливалъ жрецъ вино изъ рога передъ ногами Святовидовыми, и наливалъ въ него новое; пилъ за его здоровье, и просилъ, чтобы людямъ своимъ и отечеству подалъ изобилїе, богатство и побѣду надъ непрїятельми. Выпивъ рогъ вина на-

полнялъ снова, и отдавалъ идолу въ руку. Потóмъ приносили въ жертву великïе круглые хлѣбы изъ мукѝ и изъ меду, которые жрецъ поставивъ между собою и народомъ, молился о изобильной жатвѣ будущаго года. Потóмъ благословлялъ народъ именемъ Святовидовымъ. Увѣщалъ къ прилѣжному приношенïю жертвы и обѣщалъ въ воздаянïе побѣду на враговъ по мóрю и по суху. Посемъ препровождался день въ яденïи и питïи, и за стыдъ почитали, ежели кто не напился до пьяна. Каждой человѣкъ въ годъ сему идолу третïю часть своей хищной добычи долженствовалъ принести въ жертву. Триста конныхъ нарочныхъ воиновъ, сколько могли награбить, все въ капище приносили, что жрецъ употреблялъ на украшенïе онаго. Нерѣдко сему идолу приношены были въ жертву христïянскïе плѣнники; которыхъ садили верьхомъ на лошадяхъ во всей ихъ збруѣ. Лошадь четыреми ногами привязывали къ четыремъ сваямъ, и подъ поставленныя по обѣимъ сторонамъ костры дровъ, подложивъ огонь, сожигали живыхъ коня и всадника. Другимъ идоламъ своимъ Прову или Прону, Сивѣ, Радегасту приносили тогда жившïе Славяне кровавую жертву людей христïянскихъ. По закланïи оныхъ прикушивалъ жрецъ крови, отъ чего уповали силы и дѣйствïя къ предсказанïю. Когда жертва совершилась, начинался жертвенной пиръ съ музыкою и плясанïемъ. Злымъ богамъ приносили кровавую жертву и печальное моленïе, также и страшныя клятвы; добрымъ веселïе, йгры и радостныя пированïя. О будущемъ гадали обыкновенно метанïемъ деревянныхъ дощечекъ, у которыхъ одна сторона была чорная, другая бѣлая. Когда ихъ бросали, бѣлая сторона наверьху добро, чорная худо, по ихъ мнѣнïю, предвозвѣщала. Летанïе птицъ и крикъ по разности сторонъ, встрѣча звѣрей, сверьхъ сего движенïе пламени, теченïе водѝ и разные виды пѣны и струй

также служили къ предсказанїю. Святовиду посвященъ былъ великой бѣлой конь. Когда войну начать хотѣли; втыкали передъ капищемъ въ землю острыми концами шесть копей, по два вмѣстѣ крестообразно. По обыкновенной молитвѣ, выводилъ жрецъ посвященнаго коня скакать черезъ оныя ко́пья. Когда на скоку заносилъ напередъ правую ногу; почитали за доброе предзнаменованїе предпрїемлемаго дѣла; когда же лѣвую простиралъ напередъ далѣе; признавали за худое предвозвѣщенїе. По сему конскому скаканїю начиналась война, или отлагалась.

ГЛАВА 5.

О преселенїяхъ и дѣлахъ Славенскихъ.

Древнѣйшее всѣхъ преселенїе Славянъ, по извѣстїямъ старинныхъ писателей, почитать должно изъ Азїи въ Европу. Что оное двумя путями происходило, водою и по суху, изъ вышеписаннаго усмотрѣть не трудно. Ибо Венеты отъ Трои съ Антеноромъ плыли Архипелагомъ, Посредиземнымъ и Адрїатическимъ Моремъ. И весьма вѣроятно, что по́слѣ онаго по разнымъ временамъ и случаямъ многочисленные ихъ однородцы изъ Пафлагонїи помянутымъ путемъ, или по Черному Мо́рю и въ верьхъ по Дунаю къ нимъ и въ ихъ сосѣдство перешли жительствовать. Подтверждается сїе вопервыхъ тѣмъ, что Венеты весьма широко распространились по сѣверному и восточному бе́регу Адрїатическаго Залива, и по землямъ при Дунаѣ лежащимъ; второе, что Пафлагонїя по́слѣ того отъ времени до времени умалилась, и наконецъ между главными землями въ Азїи не полагалась. Ибо ужѐ у Птоломея почитается какъ малая часть Галатїи.

Геогр. кн. 5. гл. 3.

Другой путь былъ изъ Мидіи сѣверомъ, около Чернаго Мо́ря, къ за́паду и далѣе на полночь, когда Сарматы отъ Мидянъ происшедшіе изъ задо́нскихъ мѣстъ далѣе къ вечернимъ странамъ простирались; что изъ вышеписаннаго по правдѣ заключить должно. Еще жъ Блондъ пишетъ, что Славяне, отъ Восфора Циммерскаго до Фракіи обитавшіе, въ Иллирикъ и въ Далмацію преселились. Болгаръ древнее жилище въ Азіатической Сармаціи около рѣки Волги съ добрымъ основаніемъ отъ нѣкоторыхъ полагается: затѣмъ что Іорнандъ со Славянами и Антами Славенскимъ же народомъ совокупное ихъ нападеніе на Римскую державу описуетъ, и жительство ихъ почитаетъ въ сѣверной странѣ отъ Чернаго Мо́ря. Согласуется съ дѣломъ имя Болгаръ отъ Волги происшедшее, которымъ по́слѣ того и другіе народы, Козаре и Татаре, отъ Россіянъ именовались.

Декада 1. кн. 1.

Кромеръ кн. 1. гл. 8.

Несторъ на многихъ мѣстахъ.

Все сіе доказываетъ движеніе Славенскихъ поколѣній отъ востока на западъ, пространными нашими землями, по сѣверу, около Понтійскаго Мо́ря. Такимъ образомъ простираясь ужѐ паки къ полудни, соединились съ однородцами своими, преселившимися южною доро́гою, и во многіе вѣки составили разныя Славенскія поколѣнія, отмѣнивъ нарѣчія и нравы по сообщенію съ иноплеменными народами, съ которыми въ преселеніяхъ обращались.

Какова̀ храбрость была древнихъ предковъ Славенскаго народа; о томъ можно увѣдать читая о войнахъ Персидскихъ, Греческихъ и Римскихъ съ Мидянами, Сарматами и Иллиріицами, которыя принадлежатъ и до Россіянъ, обще съ другими Славенскими поколѣніями. О граматѣ данной отъ Александра Великаго Славенскому народу повѣствованіе, хотя не вѣроятно кажется, и намъ къ особливой похвалѣ служить не можетъ; однако здѣсь объ ней тѣмъ упоминаю, которые не знаютъ, что кромѣ нашихъ Новогородцовъ и Чехи оною похваляются.

Кромеръ книга 1. глава 14.

Между тѣмъ когда Славенскїя племена изъ Мидїи около Чернаго Мо́ря въ Иллирикъ и въ другїя мѣста̀ распространялись; тогда и въ сѣверныя страны поселялись въ великомъ множествѣ. Новогородской лѣтописецъ согласуется въ томъ со внѣшними писателями. И хотя бы имена Славена и Руса и другихъ братей были вымышлены; однако есть дѣла̀ сѣверныхъ Славянъ въ немъ описанныя, правдѣ не противныя. По Варяжскому Мо́рю, которое отъ воровства на Чудскомъ языкѣ сїе имя получило, обыкновенно въ древнїе вѣки бывали великїе разбои; и не токмо отъ подлыхъ людей, но и отъ владѣтельскихъ дѣтей за порокъ не почитались. Про Славенова сына Волхва, отъ котораго Волховъ наименованїе носитъ, пишетъ, что въ сей рѣкѣ превращался въ крокодила, и пожиралъ плавающихъ. Сїе разумѣть должно что помянутой Князь по Ладожскому озеру и по Волхову, или мутной рѣкѣ тогда называемой, разбойничалъ, и по свирѣпству своему отъ подобїя прозванъ плотояднымъ онымъ звѣремъ. Распространенїе Славянъ сѣверныхъ до рѣкъ Выми и Печоры и даже до Оби хотя позднѣе должно быть кажется, нежели какъ положено въ ономъ лѣтописцѣ; однако не такъ поздно, какъ нѣкоторые думаютъ: затѣмъ, что дорогими собольими мѣхами торгъ изъ Россїи на за́падъ ужѐ за семь сотъ лѣтъ извѣстенъ изъ внѣшнихъ авторовъ; и дыньки въ Россїйскомъ купечествѣ прежде обращались, нежели Ермакъ открылъ входъ въ Сибирь военною рукою.

Когда Римская имперїя усилилась и оружїе свое распростерла далече, тогда почувствовали насильство ея и Славенскїе народы, жившїе въ Иллирикѣ, въ Далмацїи и около Дуная: для чего въ сѣверъ уклонились къ своимъ однородцамъ, которые издавна въ немъ жительствовали. По свидѣтельству Несторову Славяне въ мѣстахъ, гдѣ Новгородъ, обитали во время проповѣди

Листъ 4.

Евангелïя святымъ апостоломъ Андреемъ. У Птоломея положены Славяне около Великихъ Лукъ, Пскова, Старой Русы и Новагорода. Кн. 3, гл. 5, таблица 8.

И такъ явствуетъ, что ненавидя Римскаго ига и любя свою вольность, Славяне искали оной въ странахъ полуношныхъ, которою единоплеменные ихъ пользовались, въ мѣстахъ пространныхъ по великимъ полямъ, рѣкамъ и озерамъ. Несторъ подробно описываетъ, что нашли Волохи на Славянъ Дунайскихъ, и сѣдши съ ними стали обижать и насиловать; тогда иные отшедъ на рѣку Вислу, назвались Ляхами. Отъ Ляховъ прозвались иные Лутичи, иные Мазовшане, иные Поморяне. Иные сѣли по Днѣпру, и назывались Поляне; другïе Древляне, затѣмъ что сѣли въ лѣсахъ; многïе между Припятью и Двиною, и назывались Дреговичи; нѣкоторые поселились на Двинѣ, и назывались Полочане по рѣкѣ Полотѣ; многïе перешли на Оку, и применовались Вятичами. Иные Славяне сѣли около озера Ильменя, и прослыли своимъ тѣмъ же именемъ; иные поселились по Деснѣ, Семи и Сулѣ, и назывались Сѣверяне. Новгородцы одержали не одно токмо имя свое Славенское, но и языкъ сродныхъ себѣ Славянъ около Дуная и въ Иллирикѣ обитающихъ, которой много сходнѣе съ Великороссïйкимъ, нежели съ Польскимъ, не взирая на то, что Поляки живутъ съ ними ближе, нежели мы, въ сосѣдствѣ. Листъ 3 на оборитѣ.

Потóмъ какъ Римская имперïя стала приходить въ упадокъ, тогда Славяне стараясь отмстить древнюю предковъ своихъ обиду, предпринимали отъ сѣвера на полдень сильные и частые походы, особливо при Iустинïанѣ Великомъ Царѣ Греческомъ, чему примѣръ даю изъ Прокопïя. „Войско Славенское, изъ трехъ тысячь „состоящее, безъ сопротивленïя Дунай рѣку переправи„лось; и потóмъ безъ труда черезъ Гебръ переѣхавъ, О Готической войнѣ, кн. 3, гл. 38.

„разопло́сь надво́е. Одна часть состояла изъ тысячи „осми сотъ челове́къ, другая изъ протчихъ. На обоихъ „хотя другъ отъ друга разде́ленныхъ учинили нападе́нїе „Римскїе военачальники во Фракїи и въ Иллирике́; одна́ко паче чаянїя побе́ждены были; и отчасти побиты „на мѣстѣ, отчасти безъ всякаго порядку спаслись бѣг„ствомъ. Пото́мъ когда оба полки́ Славенскїе, числомъ „много меньшїе, вождей Римскихъ низложили и прог„нали; другая часть ихъ съ Азбадомъ учинила сраже́нїе. „Сей Азбадъ, Іустинїановъ стипаторъ, правилъ конни„цею, которая издавна для прикрытїя го́рода Цирула во „Фракїи была сильна множествомъ и мужествомъ. Сла„вяне и сихъ рассыпавъ, многихъ со срамомъ бѣгущихъ „умертвили, и поимавъ Азбада хотя сперва стерегли „жива; однако по́слѣ вырѣзавъ ремни изъ хребта, его „сожгли. Сїе учинивъ, всю Фракїю и Иллирикъ безъ „своего ущербу раззоряли, и въ обоихъ мѣстахъ многїя „крѣпости взяли осадою. Прежде жъ сего ни къ стѣнамъ „приступить, ни въ поле выступить не дерзали, никогда „не смѣли чинить набѣговъ на Римскую имперїю, и до „того времени кажется никогда черезъ Дунай рѣку не „переходили. Побѣдившїе Азбада Славяне раззорили всѣ „мѣста́ до самаго мо́ря. Приморской городъ Топе́ръ съ „оборонительнымъ войскомъ взяли такимъ образомъ. „Славянъ бо́льшая часть въ ямистыхъ мѣстахъ и во вра́„гахъ близъ стѣнъ городскихъ утаилась. Малое оныхъ „число у воро́тъ восточныхъ раздражали Римлянъ на „городовой стѣнѣ стоящихъ. Солдаты бывшїе въ городѣ, „думая, что только Славянъ было, сколько показалось, „внезапно вооруженные учинили выласку. Славяне стали „отступать притворно, и якобы ихъ страшась, назадъ „побѣжали. И какъ Римляне гонясь за ними, отъ стѣны „удалились; Славяне засадные изъ вра́говъ поднялись, „отъ го́рода путь имъ пресѣкли, и бѣгшїе Славяне обра-

„тясь лицомъ къ непрїятелямъ, гонящихъ остановили;
„и побивъ всѣхъ, на томъ же мѣстѣ приступили къ го-
„роду. Ужѐ неприготовившїеся мѣщане жестоко возму-
„тились; однако по возможности сопротивлялись стрем-
„ленїю: ибо съначáла кипящее масло и смолу лили на
„приступающихъ. И хотя люди всякаго возраста на нихъ
„бросали каменье; однако бѣдства не отвратили. Вели-
„кимъ множествомъ стрѣлъ Славяне городскихъ людей
„отъ зубцовъ збили; и приставивъ къ стѣнамъ лѣствицы
„городъ взяли. Немедленно мужеска полу до пятнатцати
„тысячь порубивъ, и разграбивъ богатство, малыхъ дѣ-
„тей и женской полъ поработили. Ибо до того дня не
„было пощады ни единому возрасту. Другой полкъ пóслѣ
„того, какъ ворвался въ Римскїе предѣлы, всѣхъ безъ
„разбору лишалъ жизни; такъ что въ Иллирикѣ и во
„Фракїи непогребенные трупы по всѣмъ мѣстамъ лежали
„поверженны. Потóмъ оба полкѝ животъ плѣннымъ ос-
„тавлять стали; и такъ во свои́ жилища возвратились
„со многими тысячами плѣнныхъ.

„Въ Сардикѣ Иллирическомъ городѣ, собранное вой-
„ско строилъ Германъ, и поспѣшалъ съ великимъ къ
„войнѣ прїуготовленїемъ. Когда Славенскїе полкѝ, ка-
„ковы никогда не бывали, достигши къ предѣламъ Рим-
„ской имперїи, и переправясь черезъ Дунай, пришли къ
„Наизу; нѣкоторые изъ нихъ отлучились отъ войска, и
„по ближнимъ мѣстамъ раздѣлясь, для добычи бѣгали
„порознь, попали въ рýки нѣкоторымъ Римлянамъ. Свя-
„заны и вопрошены, для чего Славенское войско за Ду-
„най переправилось? съ увѣренїемъ отвѣтствовали, что
„пришли съ тѣмъ намѣренїемъ, дабы взять Солунь и
„окрестные его городы. О сей вѣсти Императоръ весьма
„обеспокоившись, не медля писалъ къ Герману, чтобы
„для настоящаго времени оставивъ походъ въ Италїю,
„и вмѣсто того Солуню и другимъ городамъ поспѣшилъ

„дать пóмочь, и не умедлилъ бы удержать стремленïе „Славянъ всѣми силами. Между тѣмъ какъ Германъ еще „собирался, Славяне узнавъ отъ плѣнныхъ о приходѣ его въ „Сардику, устрашились. Ибо имя его было у нихъ славно, „что предъ тѣмъ побѣдилъ Антовъ, Славянамъ едино- „племенныхъ. И такъ убоясь и рассуждая, что идетъ съ „преизбраннымъ воинствомъ, которое отъ Іустиніана „Императора противъ Короля Тотилы и противъ Готовъ „послано, предпрïятой путь къ Солуню прекратили; и „не смѣя больше выступить въ поле, перешли всѣ Ил- „лирическïя гóры, и безъ опасности вступили въ Далмацïю. „Въ Иллирикѣ Германъ объявилъ войску, чтобы весь „снарядъ былъ собранъ для походу пóслѣ двухъ дней „въ Италïю. Однако внезапно заболѣвъ, умеръ. Пóслѣ „того отправилъ Императоръ противъ Славянъ избран- „ное войско, котораго военноначальниками были Кон- „стантïанъ, Аратïй, Назарïй, Іустинъ, другой сынъ Гер- „мановъ, Иванъ проименованïемъ Елуонъ. Сверьхъ того „надъ всѣми поставилъ Схоластика изъ придворныхъ „евнуховъ. Часть Славянъ нашолъ онъ у Адрïанополя, „которые въ пути своемъ ужѐ не могли скоро прости- „раться: для того, что вели съ собою бесчисленное мно- „жество плѣнниковъ, скота и всякаго богатства. Симъ „принуждены остоялись, и къ сраженïю втай отъ не- „прïятеля приготовлялись; Славяне на горѣ, Римляне на „полѣ станъ укрѣпили. Долго такъ стоявъ, преодолѣнные „нетерпѣливостïю солдаты съ неудовольствïемъ стали „жаловаться на полководцовъ, что сами пищею будучи „довольны, презираютъ солдатъ недостатками утомлен- „ныхъ, и не хотятъ вступить въ сраженïе съ непрïя- „тельми. Таковыми жалобами принуждены были военна- „чальники бой начать. Сраженïе возгорѣлось. Побѣждены „силою Римляне; многïе храбрые солдаты пали. Пред- „водители едва не пойманы вырвавшись, съ протчими

„ушли, кому куда ближе. Славяне взали Константиново „знамя, и презрѣвъ Римское войско, пошли далѣе. Ас„тическую страну, которая долго не чувствовала раззо„ренїя, опустошили; для того корысть нашли тамъ прei„зобильную. Учинивъ по великому пространству раззо„репїе, дошли до долгой стѣны, которая на день пути „отстоитъ отъ Царяграда. Нѣсколько пóслѣ того Рим„ляне слѣдуя за Славянами, и залучивъ часть оныхъ „побили внезапнымъ нападенїемъ, и порубивъ многихъ, „отняли Римскихъ плѣнныхъ великое множество, и взято „назадъ Константиново знамя. Протчїе Славяне съ ко„рыстїю въ домы возвратились“.

Таковы суть знатнѣйшїя свидѣтельства походовъ Славенскихъ на Римскую державу. Впротчемъ нѣтъ сомнѣнїя, что въ войнахъ Готскихъ, Вандальскихъ и Лонгобардскихъ великое сообщество и участїе геройскихъ дѣлъ приписывать должно Славянамъ. Показываетъ помянутой Прокопїй соединенїе ихъ съ Лонгобардами, Гепедами и Готами ради Ильдизга Королевича Лонгобардскаго. Отъ великаго множества Славянъ бывшихъ съ протчими сѣверными народами въ походахъ къ Риму и Царюграду произошло, что нѣкоторые писатели Готовъ, Вандаловъ и Лонгобардовъ за Славянъ почитаютъ: хотя они дѣйствительно Германскаго были племени.

О Гвтической войнѣ. Книга 3. глава 35.

Слѣды знатныхъ Славенскихъ походовъ явствуютъ изъ ихъ преселенїй. Чехи по описанїю того жъ Прокопїя жительствовали на берегу Евксинскаго Понта, которымъ въ прежнїя времена ставилъ Королей Римской Императоръ; а тогда ужѐ ему не были ни въ чемъ послушны. Нынѣшнее Чеховъ обитанїе около вершинъ рѣкѝ Албы свидѣтельствуетъ о ихъ походахъ, также и о преселенїяхъ протчихъ единоплеменныхъ имъ народовъ. Болгары, при Анастасїи Царѣ Греческомъ въ первой разъ на Римскую имперїю нападенїе учинившїе, тоже показыва-

тамъ же кн. 4. гл. 4.

ютъ, что они Славяне были; съ Вандалами и Лонгобардами воевали въ сообществѣ.

Взаимное сѣверныхъ и южныхъ Славянъ другъ другу вспоможенїе явствуетъ изъ приходу Болгаровъ Дунайскихъ, для населенїя Славенска, первое по́слѣ великаго мору, отъ котораго жители почти всѣ погибли; второе по нашествїи Гунновъ, отъ коихъ Славенскъ раззоренъ и положенъ въ конечное запустѣнїе.

Всѣхъ походовъ, преселенїй и смѣшенїй Славенскаго народа для великаго ихъ множества и сплетенїя описать не возможно и не такъ нужно, какъ въ слѣдующихъ частяхъ показать дѣла̀ Россїйскихъ нашихъ праотцевъ. Для того поспѣшаю къ описанїю протчихъ народовъ по елику до насъ касаются, какъ участники въ составленїи нашего общества.

ГЛАВА 6.

О Чуди.

Чудскїя поколѣнїя коль далече по сѣверу простираются, заключить можно изъ множества разныхъ народовъ отчасти Россїйской державѣ недавно покоренныхъ, отчасти въ оную въ прежнїе совсѣмъ включенныхъ. Ливонїя, Естляндїя, Ингрїя, Финнїя, Карелїя, Лапонїя, Пермїя, Черемиса, Мордва, Вотяки, Зыряне говорятъ языками, немало сходными между собою, которые хотя и во многомъ разнятся; однако довольно показываютъ происхожденїе свое отъ одного нача́ла. Сверьхъ сего сильная земля Венгерская хотя отъ здѣшнихъ Чудскихъ областей отдѣлена великими Славенскими государствами, то есть Россїею и Польшею; однако не должно сомнѣваться о единоплеменствѣ ея жителей съ Чудью, рассу-

дивъ одно только сходство ихъ языка съ Чудскими дïалектами. Что подкрѣпляется еще ихъ выходомъ изъ сторонъ, гдѣ и понынѣ Чудскïя поколѣнïя обитаютъ, ихъ остатки. Представивъ Чудской народъ въ нынѣшнемъ его рассѣянномъ состоянïи, и по большой части у другихъ державъ въ подданствѣ, помыслить можно, что въ соединенïи бывалъ нѣкогда силенъ на свѣтѣ.

По примѣру, какъ писано выше о величествѣ Славенскомъ, оглянемся на времена прошедшïя около лѣтъ тысячи, и поищемъ Чудскаго могущества. Сѣверные авторы наполнены описанïями военныхъ дѣлъ ихъ и другихъ сообщенïй бывшихъ со Шведами, Датчанами и Норвежцами. Пермïя, кою они Бïармïею называютъ, далече простиралась отъ Бѣлаго Мо́ря вверьхъ около Двины рѣки́, и былъ народъ Чудской сильной; купечествовалъ дорогими звѣриными кожами съ Датчанами и съ другими Нормандцами. Въ Сѣверную Двину рѣку съ мо́ря входили морскими судами до нѣкотораго купеческаго го́рода, гдѣ лѣтомъ бывало многолюдное и славное торговище: безъ сомнѣнïя гдѣ стои́тъ городъ Холмогоры. Ибо городъ Архангельской едва за двѣсти лѣтъ принялъ свое начало. Народъ почиталъ идола Iомалу, что на Ливонскомъ, Финскомъ и на другихъ Чудскихъ дïалектахъ бога значитъ. Явствуетъ сïе изъ Стурлезона, гдѣ описываетъ ѣзду Торета нѣкоего и Карла въ Двину рѣку, кои будучи отъ Короля своего Олава, проименованïемъ Святаго, посланы въ Бïармïю для торгу, присовокупили къ тому татьбу: ограбили золото и серебро изъ кладбищъ, сорвали съ деревяннаго Iомалы дорогое ожерелье, и взяли серебряную чашу съ деньгами. Сïю древность тамошней Чуди доказываютъ и понынѣ живущïе по Двинѣ Чудскаго ро́да остатки, которые черезъ сообщенïе съ Новогородцами природной свой языкъ позабыли. Въ показанномъ состоянïи Пермïя была около временъ Великаго

Стурлез. на многихъ мѣстахъ, такъ же и Саксонъ Грамматикъ.

Томъ 1. часть 7. гл. 143.

Князя Владимира Перваго; и еще много прежде при Гаральдѣ Пулхрикомѣ, во дни самыхъ первыхъ Князей Варяжскихъ.

Стурлез. томъ 1. часть 1. гл. 16.

Финландïя въ тѣ же вѣки была весьма сильна, и своими владѣтельми управлялась. Вайландъ, Свегдеровъ сынъ, Король Шведской, около временъ перваго христïанскаго вѣку, женился у Короля Финскаго Снïя на дочери Дривѣ, отъ которой родился ему сынъ Висбуръ. Подобно и Агнъ Дагоновъ сынъ, плѣненнаго Финскаго Князя, именемъ Фростона, дочь Скïалву имѣлъ въ супружествѣ; которая по́слѣ заманивъ мужа въ свое отечество, коварнымъ образомъ соннаго убила, отца своего смерть отмщая. Нападенïямъ на ихъ землю Финны храбро сопротивлялись. Побѣдили Олава проименованïемъ Святаго. Нордскïе писатели причитали немалую часть храбрости Финскаго народа колдовству, въ чемъ оной носилъ на себѣ великое нареканïе.

Онъ же томъ 1. кн. 1. гл. 22.

Естонïя Финландïи не уступала силою; сообщенïемъ съ разными народами по купечеству превосходила, гдѣ не токмо разными товарами, но и людьми торговали. Олавъ, Тригвоновъ сынъ, Король Шведской, взятъ былъ въ малолѣтствѣ на морѣ отъ разбойниковъ въ полонъ, и проданъ въ Естландïю; о чемъ въ житïи Великаго Князя Владимира Святославича пространнѣе. Ингварь, сынъ Остоновъ, Король Шведской, около пятаго столѣтïя по Христѣ разбоемъ ходилъ въ Естландïю по тогдашнему обычаю. Естонцы на беребу морскомъ его побѣдили; Ингварь на бою убитъ, и похороненъ на томъ мѣстѣ.

Стурлез. томъ 1. часть 6. глава 6.

Онъ же томъ 1. часть 2. глава 36.

Но многихъ военныхъ дѣйствъ, бывшихъ между Нормандцами и Чудскими народами, къ морямъ прилежащими, то есть съ Пермцами, Финландцами и Естландцами, не исчисляю ради краткости. Довольно явствуетъ по симъ тремъ Чудскимъ народамъ, коль сильны были и протчïе

ихъ единоплеменные, къ востоку лежащïе, отъ морей отдаленныя поколѣнïя, о которыхъ Нормандцамъ за великимъ отстоянïямъ знать не было можно, и которыхъ Несторъ лѣтописецъ исчисляетъ. Весь полагаетъ на Бѣлѣ Озерѣ, Мерю въ Ростовской и Переяславской землѣ по Клещину Озеру, также Черемису, Мордву, Печору и другïе народы упоминаетъ, изъ которыхъ многïе толь велики были, что со Славянами Новогородскими пословъ своихъ къ Варягамъ отряжали для призыву Князей на владѣнïе; по которому пришелъ Рурикъ съ братьями.

Несторъ 6370 года.

Рассмотрѣвъ Чудскаго народу прежде многихъ вѣковъ могущество большее нынѣшняго, признать должно, что они въ сѣверѣ великую часть земель еще и прежде того занимали, и неотмѣнно въ общемъ имени Скифовъ заключались отъ Греческихъ и Римскихъ писателей. Ибо Татаре обитали тогда далече въ Азïи къ востоку; и потому Скифскаго имени у Грековъ не носили. Протчïе древнïе народы, какъ Алане, Роксолане, Даки, Амазоны и другïе должны причитаться къ Славенскому либо Чудскому поколѣнïю. И такъ еще надлежитъ рассмотрѣть, которому изъ двухъ сихъ народовъ свойственно приписать должно имя Скифовъ, употребленное у древнихъ внѣшнихъ авторовъ обще для многихъ и разноплеменныхъ сѣверныхъ обитателей, которое не токмо иногда далече въ Европу, даже до Германцовъ, и на востокѣ невѣдомымъ тогда Азïатическимъ государствамъ давалось; но и Греческïе поселенцы около Днѣпра и въ Херсонѣ жившïе Скифами проименованы были отъ своихъ одноземцовъ.

Геродотъ въ Мелпоменѣ.

Выше сего показано, что Славенскïя поколѣнïя Сарматами тогда назывались; хотя иногда нерѣдко со Скифами отъ незнанïя тогдашнихъ писателей смѣшиваны были: потому что часто съ мѣста на мѣсто переселялись. Къ подтвержденïю сего служитъ, что Амазонки Скиф-

Геродотъ въ Мели.

скаго языка не разумѣли, слѣдовательно свойственной Скифской языкъ не былъ Славенской. И Мидскїй Царь Кїаксаръ отдавалъ Скифамъ малыхъ дѣтей учиться говорить ихъ языкомъ. Откуду явствуетъ, что и корень Славенскаго языка, то есть Мидской, со Скифскимъ не сходствовалъ. И такъ остается искать Скифскаго имени и народа въ Чудскомъ племени: для чего необходимо нужно смотрѣть довольныхъ о томъ свидѣтельствъ.

Онъ же въ Клїѣ.

Профессоръ Бейеръ хотя неправо Скифское имя производитъ отъ Финскаго сло́ва *Скита*, стрѣлокъ: за тѣмъ что Сарматы, Парфяне и другїе многїе народы изъ лука стрѣлять не меньше Скифовъ искусны были, и равное право имѣли отъ Грековъ названы быть стрѣлками, а притомъ погречески, а не пофински; однако въ томъ онъ не ошибся, что Финцовъ, Естландцовъ и Лифландцовъ почитаетъ остатками древнихъ Скифовъ. Я доказываю слѣдующими вѣроятными доводами. Имя Скифъ по старому Греческому произношенїю со словомъ Чудь весьма согласно; не происходитъ отъ Греческаго; и безъ сомнѣнїя отъ Славянъ взято, которые по большой части обитали между Чудью и Грецїею около Дуная. И какъ обыкновенно бываетъ, что отдаленныхъ народовъ называютъ тѣми именами, которое имъ наложили промежъ ими живущїе сосѣды; такъ и Греки наслышавшись отъ Славянъ имени Чудь, переняли, и по своему выговору Скифами назвали.

Въ Коментаріяхъ Академіи Наукъ, томъ I.

Остатки древняго Скифскаго языка находимъ у Геродота, которыхъ явное сходство видимъ съ реченїями, у нынѣшнихъ Чудскихъ народовъ употребительными. Всего сего примѣчательнѣе, что басня о Колоксаѣ, сынѣ перваго Скифскаго Царя Таргитая, единство сего народа съ Чудскимъ приводитъ въ полную вѣроятность.

Въ разныхъ мѣстахъ.

Опущены въ то время были, какъ Скифы о себѣ баснословили, съ неба соха, иго, топоръ и чаша золотая.

Геродотъ въ Мелп.

Большой братъ Липоксай и средней Арпоксай покушались одинъ за другимъ взять себѣ въ корысть оныя золотыя вещи; однако оба не могли получить для огня кругъ нихъ пылающаго. Меньшей братъ какъ только къ нимъ приступилъ, огонь исчезъ, и оставилъ сокровище ему во владѣнїе. Здѣсь примѣчать должно, что хотя имена отца и трехъ сыновъ на Финскомъ языкѣ имѣютъ Чудское знаменованїе; однако меньшаго брата имя самому реченному повѣствованїю соотвѣтствуетъ. Колоксай значитъ *огонь бѣгущїй*, якобы отъ такого приключенїя произошло сїе имя.

И такъ по величеству Чудскаго народа, и по доказательствамъ исключительнымъ Славянъ, имя Скифовъ Чудскимъ поколѣнїямъ слѣдуетъ; и то самое подтверждается происхожденїемъ имени Колоксава; равно какъ сходствующїя Скифскїя и Чудскїя реченїя и обстоятельствамъ соотвѣтствующїя подаютъ всему неодолимую вѣроятность, и не оставляютъ сомнѣнїя, что Чудскїя поколѣнїя суть отъ ро́да подлинныхъ древнихъ Скифовъ, нынѣ по большой части Россїйской державѣ покоренныя, или ужѐ изъ давныхъ временъ въ единъ народъ съ нами совокупленныя. Изъ сего слѣдуетъ, коль велика древность и слава Чудскаго племени.

Рассмотрѣвъ единство свойственно называемыхъ Скифовъ съ Чудью, безопасно употреблять можемъ одно именованїе ихъ вмѣсто другаго, изъ которыхъ свойственнѣе то, которое сему народу наложили древнїе наши Славенскїе предки.

Геродотъ первый и обстоятельный описатель Чудскаго происхожденїя и древнихъ преселенїй и раздѣленїй зачинаетъ извѣстїя съ помянутой выше сего басни о Таргитаѣ, о трехъ его сынахъ, и о меньшемъ Колоксаѣ, получившемъ въ наслѣдїе опущенныя съ неба золотыя орудїя купно со владѣнїемъ. Пото́мъ утѣснен- въ Мелпоменѣ.

ные военными нападенїями Скифы отъ Массагетовъ принуждены были выгнать Циммерской народъ изъ предѣловъ Европейскихъ. Гонясь за нимъ, подъ предводительствомъ Царя Мадїя сына Прототїева, вошли въ Мидїю; гдѣ тамошнїе жители вступили со Скифами въ сраженїе, и бывъ отъ нихъ побѣждены, владѣнїя надъ Азїею лишились, которую Скифы одержали. Оттуду прямо въ Египетъ путь предпрїяли. И какъ ужѐ вошли въ Сирїю и въ Палестину; Псаммитихъ Царь Египетскїй вышелъ имъ на встрѣчу; дарами и прошенїями утолилъ стремленїе, чтобы далѣе походомъ не простирались. Скифы поворотясь, много насилїя чинили на пути обратномъ, и разграбили храмъ Венеринъ въ Аскалонѣ. Но пришедшихъ въ Мидїю Кїаксаръ Царь знатнѣйшихъ Скифовъ созвавъ на великое пированїе, и напоивъ, побилъ всѣхъ сонныхъ; а протчихъ выгналъ изъ Мидїи военною силою. Скифы по дватцати осмилѣтномъ владѣнїи въ Мидїи и по толь же долгомъ отсутствїи отъ женъ, когда къ своимъ жилищамъ въ Циммерїю приближились, встрѣтили ихъ вооруженные рабы и рабскїя взрослыя дѣти, отъ жёнъ ихъ въ небытность мужей прижитые. По нѣсколькихъ сраженїяхъ не возмогши преодолѣть, наконецъ пошли на нихъ безъ военнаго оружїя съ одними бичами. Что рабы увидѣвъ и вообразивъ свое прежнее холопство, оробѣли и пустились въ бѣгство. И такъ Скифы утвердились на прежнихъ своихъ жилищахъ. Сїе повѣствованїе надлежитъ больше до Скифовъ, номадовъ называемыхъ; протчїе ихъ поколѣнїя по широкимъ полямъ обитая, симъ походамъ не были причастны. Знатнѣйшїе изъ нихъ у Геродота описаны кратко.

Геродотъ въ Мелпоменѣ.

Будинцы были весьма сильны и многочисленны; глазà синїя, волосомъ черны. Городъ ихъ называемой Гелонъ изъ дéрева построенъ, котораго каждой бокъ длиною былъ по тритцати стадїй. Въ немъ стояли деревянные

храмы, капища и идолы Греческïе: затѣмъ что Гелонскïе жители были Греки, смѣшенные съ Будинскими Скифами, и языкъ употребили смѣшенной съ Будинскимъ. Упоминаются у Геродота также Скифы, которые отъ самовладѣтельныхъ Государей управлялись; назвались королевскими; обитали около вершинъ рѣки Дона. тамже

Многïя Скифскïя поколѣнïя и преселенïя довольно можно видѣть изъ описателей разныхъ вѣковъ. Здѣсь по нашему намѣренïю не вмѣстны: ибо оное простирается больше, чтобы показать древнихъ родоначальниковъ нынѣшняго Россïйскаго народа, въ которыхъ Скифы не послѣднюю часть составляютъ. Рассуждая Мидскïя во́йны и смѣшенïя со Скифами, ясно понимаемъ, что ужѐ и тогда Чудь со Славянами въ одинъ народъ по нѣкоторымъ мѣстамъ соединилась. По́слѣ того въ первыя христïанскïя времена и въ среднïе вѣки еще много больше межъ ними совокупленïе воспослѣдовало, чему прилагаются нѣкоторые здѣсь примѣры. По всѣмъ историïографамъ извѣстно, что Гунны вышли изъ Азïи отъ странъ къ Каспïйскому и къ Сѣверному Мо́рю прилежащихъ, то есть изъ Сибири, и изъ земель Каспïйскимъ и Чорнымъ Моремъ включенныхъ. Довольно явствуетъ изъ Прокопïя, Кн. 4. гл. 3. которой пишетъ, что около горъ Кавказскихъ живутъ Гунны, нарицаемые Сабири и другïя племена Гунскïя. Въ Сибири издревле жители были Чудскаго поколѣнïя: ибо Татаре не такъ давно въ ней поселились, по большей части съ Царемъ Кучумомъ, во времена Великаго Государя Царя Іоанна Васильевича. Остяки и протчïе тамъ старобытные Чудскïе обитатели въ сто́роны уклонились. Въ Дагистанѣ близъ Дербента есть, какъ сказываютъ, и понынѣ народы Чудскаго поколѣнïя, называемые Авари. Изъ сихъ мѣстъ вышедъ Гунны, именовались разно. Гунны, Авари, пороссïйски Угры и Обри, протекли вопервыхъ Чудскïя въ сѣверѣ и Славенскïя Несторъ, листъ 5 на оборотѣ и 6406 года.

поселенїя, достигли черезъ Дунай вовнутрь Грецїи, и по многихъ войнахъ и нахожденїяхъ въ Панноніи или въ Венгрїи поселились. И такъ не дивно, что въ Венгерскомъ языкѣ весьма много словъ Славенскихъ; и потому древней ихъ Чудской языкъ весьма много измѣнился между Славянами, и наконецъ ради великаго смѣшенїя съ Греками, а паче съ Турками, съ которыми они издавна въ сосѣдствѣ жили, и часто у историковъ за одинъ народъ почитались. Нашествїе ихъ жестоко чувствовалъ Славенскъ, что нынѣ великїй Новгородъ, которой отъ Угровъ бѣлыхъ, обитавшихъ въ Сибирскихъ предѣлахъ въ Югорской землѣ, раззоренъ и въ конечное запустѣнїе былъ положенъ. Ибо весьма вѣроятно, что Новогородцы и сами въ ихъ сторону досягали купечествомъ и войною. Сїе видно по великому и древнему торгу, описанному у за́падныхъ старинныхъ авторовъ, которой происходилъ дорогими мѣхами. И такъ можетъ быть сїе нашествїе Угровъ было отчасти изъ зависти къ Новогородцамъ за вступленїе ихъ въ Сибирскїе кра́и для корысти; отчасти для утѣсненїя Угровъ отъ восточныхъ Татарскихъ народовъ, которые тогда начали приходить въ силу, и на за́падъ простираться. При семъ случаѣ чаятельно немалое смѣшенїе Славянъ учинилось съ Угорскою Чудью. Пото́мъ паки по обновленїи Славенска, по́слѣ преименованїя Новымъ Городомъ, и по принятїи Князей Варяжскихъ на владѣнїе, Славяне усилились и Чудь утѣсняли, отгоняя ихъ съ мѣстъ, или въ соединенїе принимая. Сїе на востокѣ; на западѣ съ Варягами происходило подобное смѣшенїе и соединенїе.

Мураторїй, въ смѣшенной исторіи, томъ 1 стр. 110.

Новгородской лѣтописецъ.

Гелмолдъ, кн. 1. гл. 1.

ГЛАВА 7.

О Варягахъ вообще.

Неправедно разсуждаетъ, кто Варяжское имя приписываетъ одному народу. Многія сильныя доказательства увѣряютъ, что они отъ разныхъ племенъ и языковъ состояли, и только однимъ соединялись обыкновеннымъ тогда по морямъ разбоемъ. Ибо за тысячу лѣтъ не ставили въ стыдъ и владѣющіе Государи обогащаться таковымъ хищнымъ промысломъ, которой на Балтійскомъ Морѣ едва около двенатцатаго столѣтія изъ обычая вышелъ.

Какого происхожденія сіе имя, о томъ имѣемъ не мало сомнительныхъ догадокъ. Но всѣхъ справедливѣе быть кажется, что производится отъ общаго реченія всѣмъ сѣвернымъ народамъ. Не токмо Шведы, Норвежцы, Истландцы и Славяне, но и Греки тоже одно слово употребляютъ въ историческихъ книгахъ. И Перинскіольдъ переводя на Латинской языкъ Стурлезонову исторію о Короляхъ сѣверныхъ, называетъ Варяговъ по большей части также, какъ поистландски Варингами, или полатинѣ сѣверными солдатами. Изъ чего ужѣ слѣдуетъ, что они не были только одни Шведы, какъ нѣкоторые думаютъ. Ибо въ семъ случаѣ употребилъ бы историкъ конче собственное ихъ имя; а особливо описывая ихъ дѣла подъ предводительствомъ Королей Шведскихъ, именовалъ бы ихъ хотя въ одномъ мѣстѣ Шведами, чего однако нигдѣ не видно.

Стурлез. въ разныхъ мѣстахъ Кедринъ 1034 года.

Готическіе и другіе сѣверныхъ народовъ походы на Римъ и на Грецію довольно извѣстны съ военными славными дѣлами, что Шведскіе историки приписываютъ по большей части своему народу; однако весьма несправедливо. Ибо видимъ, что во многихъ военныхъ предпрі-

ятїяхъ отъ сѣвера главные военачальники были Славенскаго народа, какъ Одоацеръ, Радегастъ и другїе, и самъ, какъ видится, Рима побѣдитель Аларикъ. Посему безъ сомнѣнїя между Готами множество Славянъ купно воевали. Подобнымъ образомъ и по мо́рю громить обыкшїе Варяги, того же сѣвера жители, разнились родомъ; военными поведенїями согласовались. Въ Грецїю ходили рѣками и сухимъ путемъ въ службу Императоровъ Константинопольскихъ. Воевали по Архипелагу, по Средиземному Мо́рю даже до Африки; откуду произошли и служили Великимъ Князямъ Россїйскимъ Африканы, знатныхъ нѣкоторыхъ здѣшнихъ фамилїй прародители.

Патерикъ Печ. въ житїи С. Феодора и Вас.

Проходя Славенскими и Чудскими областьми, Варяги особливое пристанище и жительство изобрали въ Кїевѣ, и сокровища прятали въ тамошнихъ пещерахъ, еще задолго прежде созданїя монастыря Печерскаго.

6470 года.

Разность сихъ народовъ ясно показываетъ, и сомнѣнїе разрѣшаетъ Несторъ лѣтописатель Россїйскїй, поименно называя Варяговъ, Готовъ, Англовъ, Шведовъ, Нормандцовъ, Россовъ. На семъ твердомъ основанїи приступимъ къ особливому исслѣдованїю Варяговъ Россовъ, отъ которыхъ Славенскїе и отчасти Чудскїе старобытные въ нашемъ отечествѣ обитатели получили себѣ обще Государей съ великимъ потомствомъ.

ГЛАВА 8.

О Варягахъ Россахъ.

Приступая къ показанїю Варяговъ Россовъ, кто они и какого народу были, прежде должно утвердить, что они съ древними Пруссами произошли отъ одного поколѣнїя. Сїе разумѣется не о Крыжакахъ или нынѣшнихъ Бранденбургцахъ; но о старожилахъ Прусскихъ, кото-

Кромеръ кн. 1. гл. 1.

рые еще и понынѣ живутъ разсѣяны по нѣкоторымъ селамъ въ Пруссіи, и тѣмъ же языкомъ говорятъ, которой употребляютъ Литва, Жмудь, Курландцы. Ибо въ городахъ живущіе дворяне и мѣщане суть пріѣжжіе Нѣмцы, которые тѣми землями около тринатцатаго столѣтія завладѣли, по неправедному папскому благословенію.

Западные христіанскіе народы возбужденіемъ Римскія церькви предпринимали неоднократно походы, чтобъ отнять у магометанцовъ Іерусалимъ и протчія святыя мѣста на востокѣ, куда собирались многочисленныя войска. По многихъ несчастливыхъ предпріятіяхъ наконецъ храбростію Бульонскаго Герцога Готфрида завладѣли Антіохіею и Іерусалимомъ; но царство Іерусалимское по осмидесяти осми лѣтъ ради междоусобныя войны потерявъ, оставшіеся Крыжаки отчасти въ Кипрѣ поселились; откуда въ слѣдовавшія времена въ островъ Родъ, а изъ Рода въ Мальту выгнаны, гдѣ и понынѣ жительствуютъ святаго Креста Кавалеры. Иные возвратясь къ папѣ, просили у него за потерянныя старыя жилища въ Европѣ мѣста для поселенія; изъ которыхъ многимъ даны съ землями и доходами замки въ Германіи, называемые Нѣмецкіе Домы. Немалую часть благословилъ папа своею мнимою надъ всѣмъ свѣтомъ властію итти въ полночь къ невѣрнымъ народамъ, и обращать ихъ къ католицкому закону. И такъ дошедъ до Пруссіи, которая тогда для жестокихъ нападеній отъ Поляковъ весьма ослабѣла, себѣ оную покорили; и достигнувъ до Ливонской Чуди взяли во владѣніе, о которой Россійскіе Князи не пеклись, будучи тогда въ раздѣленіи и межусобіи.

Что жъ вышепоказанные Пруссы были съ Варягами Россами одноплеменны, изъ слѣдующихъ явствуетъ. И вопервыхъ снесеніе домашнихъ нашихъ лѣтописцовъ подаетъ уже поводъ думать о единоплеменствѣ сихъ двухъ народовъ, именемъ мало между собою разнящихся. Не-

сторъ предалъ на память, что Рурикъ призванъ на владѣнїе къ Славянамъ изъ Варяговъ Россовъ. Новгородской лѣтописецъ производитъ его отъ Пруссовъ, въ чемъ многїя степенныя книги согласуются. И такимъ образомъ Россы и Пруссы уже оказываются единымъ народомъ.

На многихъ мѣстатъ

Изъ внѣшнихъ авторовъ Преторїй довольно знать дастъ свое мнѣнїе, совокупляя Руссовъ и Пруссовъ въ одно племя. Положенїе мѣста тому соотвѣтствуетъ. То жъ подтверждаетъ древнее тѣсное Прусское сосѣдство съ Россїею, въ которой Подляхїя и великая часть Литвы заключалась, отъ чего и понынѣ Литва древнїе Россїйскїе законы содержитъ. Восточное плечо рѣки Нѣмени, впадающее въ Курской заливъ, называется Руса, которое имя конечно носитъ на себѣ по Варягамъ Россамъ. Сїе все еще подкрѣпляется обычаями древнихъ Пруссовъ, коими сходствуютъ съ Варягами, призванными къ намъ на владѣнїе.

Арнолдъ кн. 1. гл. 2.

Стр. 43.

Кромеръ о древнихъ Пруссахъ пишетъ, какъ они любили въ баняхъ париться, и въ холодной водѣ послѣ того купаться, что и понынѣ Россїйской народъ охотно употребляетъ. То жъ гласятъ обряды, которые какъ у старыхъ Пруссовъ, такъ и нынѣ въ нѣкоторыхъ пограничныхъ Россїйскихъ провинцїяхъ употребляются. Больше всѣхъ утверждаетъ единство древнихъ Пруссовъ съ Варягами Россами почтенїе одного главнаго идола по имени, по знаменованїю и по обрядамъ. Перкунъ Прусской былъ тоже, что у Россовъ Перунъ, которымъ Ольгъ клялся Грекамъ при заключенїи мирнаго договора, и котораго почиталъ еще въ невѣрїи Владимиръ. У обоихъ народовъ значилъ Перунъ бога грому и молнїи; у обоихъ жрецы приносили ему въ жертву огонь неугасимой, и казнены были смертїю, когда угасалъ ихъ небреженїемъ. Но сїи доводы еще сильнѣе будутъ, когда покажемъ, что Варяги Россы былъ главной народъ, и знатнѣе, нежели Пруссы, которые отъ нихъ имя себѣ получили.

Несторъ 6415 года.

Вейссель листъ 18. 23.

Знатные нѣкоторые Берлинскїе ученые люди по справедливости рассуждаютъ, когда исслѣдуя о происхожденїи имени Пруссовъ, пишутъ: что къ желаемому своему исканїю тѣ ближе всѣхъ подходятъ, которые имя Прусси изъ Славенскаго языка производятъ, то есть изъ имени *Русь* и предлога *по*. Правда, что они сїе думаютъ быть въ рассужденїи сосѣдства съ Россїею; однако по сему равнымъ бы образомъ и протчїе древнїе Россїйскїе сосѣды, какъ Ливонцы, Поляки и другїе названы быть могли Поруссами или Пруссами. Меня многїя притчины принуждаютъ вѣрить, что сїе прозванїе дано не по мѣсту, но по времени. И вопервыхъ имя Россовъ за полтораста лѣтъ прежде извѣстно учинилось, нежели Пруссовъ: для того рассуждаю, что когда Рурикъ съ братьями, со всѣмъ родомъ и съ Варягами Россами преселился къ Славянамъ Новогородскимъ; тогда оставшїеся жители по́слѣ нихъ на прежнихъ своихъ мѣстахъ Поруссами или оставшимися по Руссахъ проименованы. Что жъ о Прусахъ больше упоминаютъ сѣверные историки, то происходитъ также отъ времени; а преимуществу Россовъ ничего не отнимаетъ. Ибо всѣ оные авторы около четырехъ сотъ лѣтъ по́слѣ Рурика и по отъѣздѣ Россовъ о сѣверныхъ дѣлахъ писали: и ради того знали на берегахъ Балтїйскихъ однѣхъ Пруссовъ; о Россахъ имѣли мало знанїя. И такимъ образомъ въ слѣдующїе вѣки остатки ихъ извѣстнѣе учинились, нежели сами главные Варяги Россы. Въ утвержденїе сего слѣдующее служитъ:

Берлинской Академїи календарь 1702.

Литва, Жмудь и Подляхїя изстари звались Русью, и сїе имя не должно производить и начинать отъ времени пришествїя Рурикова къ Новгородцамъ: ибо оно широко по восточноюжнымъ берегамъ Варяжскаго Мо́ря простиралось отъ лѣтъ давныхъ. Острова Ругена жители назывались Рунами. Курской заливъ слылъ въ старину Русна; и еще до Рождества Христова во время Фротона

Вейссель листъ 18.

Берлин. Академїи календ. 1702 года.

Саксонъ Грамматикъ листъ 11.

Короля Датскаго весьма знатенъ былъ городъ Ротала, гдѣ повелѣвали владѣтельные Государи. Положенїе мѣста по обстоятельствамъ кажется, что было отъ устья полуденной Двины недалече. Близъ Пернова на берегу противъ о́строва Езеля деревня называемая Ротала подаетъ причину думать о старомъ мѣстѣ помянутаго го́рода затѣмъ, что видны тамъ старинныя развалины.

Рассудивъ сїе, и купно старое раздѣленїе Пруссїи на Бѣлую, Верхнюю и Нижнюю, довольно можно себѣ съ вѣроятностїю представить, что древнихъ Варяговъ Россовъ область простиралась до восточныхъ предѣловъ нынѣшнїя Бѣлыя Россїи, и можетъ быть и того далѣе, до Старой Русы, отъ которыхъ она создана или проименовалась.

Показавъ единство съ Пруссами Россовъ и сихъ передъ оными преимущество, должно исслѣдовать поколѣнїе, отъ какого народа обои происходятъ: о чемъ напередъ мое мнѣнїе объявляю, что оба Славенскаго племени, и языкъ ихъ Славенской же; токмо чрезъ смѣшенїе съ другими немало отдалился отъ своего корени. Хотя жъ сего мнѣнїя имѣю сообщниковъ Преторїя и Гельмолда, изъ которыхъ первой почитаетъ Прусской и Литовской языкъ за отрасль Славенскаго, другой Пруссовъ прямо Славянами называетъ; однако дѣйствительные примѣры сходства ихъ языка со Славенскимъ даютъ ихъ и моему мнѣнїю бо́льшую вѣроятность. Летской языкъ отъ Славенскаго происшедшїй одинъ почти съ тѣми дїалектами, которыми нынѣ говорятъ въ Жмуди, въ сѣверной Литвѣ и въ нѣкоторыхъ деревняхъ оставшїеся старые Пруссы.

На многихъ мѣстахъ.

Явныя свидѣтельства о сходствѣ древняго Прусскаго язы́ка найдетъ, кто кромѣ идоловъ, имена жрецовъ, волхвовъ, и словъ, что въ обрядахъ употреблялись, разсмотритъ, и грамматическое ихъ произвожденїе. Протчїя

помянутаго языка отмѣны извиняются подобїемъ Вендскаго нарѣчїя, которое столько жъ отъ кореннаго Славенскаго языка по сосѣдству съ Нѣмцами, какъ Летской по близости съ Чудскимъ, испортясь отдалилось.

И такъ когда древней языкъ Варяговъ Россовъ одинъ съ Прусскимъ, Литовскимъ, Курландскимъ или Летскимъ; то конечно происшествїе и начало свое имѣлъ отъ Славенскаго, какъ его отрасль.

ГЛАВА 9.

О происхожденїи и о древности Россовъ, о преселенїяхъ и дѣлахъ ихъ.

Не тщетно западные нынѣшнихъ вѣковъ писатели Россїйскїй народъ за Роксоланъ признаваютъ; хотя въ томъ у нихъ и нѣтъ доказательства, которое я вывожу въ слѣдующихъ. Преторій въ Готическомъ свѣтѣ кн. 2. гл. 1.

Алановъ и Роксолановъ единоплеменство изъ многихъ мѣстъ древнихъ историковъ и географовъ явствуетъ, и разность въ томъ состоитъ, что Алане общее имя цѣлаго народа, а Роксолане реченїе сложенное отъ мѣста ихъ обитанїя, которое не безъ основанїя производятъ отъ рѣки *Раа,* какъ у древнихъ писателей слыветъ *Волга.* Плинїй Алановъ и Роксолановъ вмѣстѣ полагаетъ. Роксолане у Птоломея переноснымъ сложенїемъ называются *Аланорси.* Имена Лорси и Роксане или Россане у Страбона точное единство Россовъ и Алановъ утверждаютъ: къ чему достовѣрность умножается, что они обои Славенскаго поколѣнїя были; затѣмъ что Сарматамъ единопленными отъ древнихъ писателей засвидѣтельствованы, и потому съ Варягами Россами одного корене. Кн. 4, гл. 25. Книга 6, глава 14. таб. Аз. 7. Геогр. кн. 11.

Сїе преселенїемъ ихъ къ Варяжскимъ берегамъ, какъ слѣдуетъ, обстоятельнѣе означится. Вейссель изъ Богемїя наводитъ, что отъ востока въ Пруссїю пришли Амаксовїи, Алане, Венды. Объ Аланѣхъ и Вендахъ изъ вышепоказанныхъ извѣстно, что они Славяне и съ Россанами единоплеменные. По Гелмолдову свидѣтельству Алане были смѣшены съ Курляндцами, единоплеменными Варягамъ Россамъ. Ругенскїе Славяне назывались сокращенно Ранами, то есть съ рѣки Ры [Волги] и Россанами.

Книга 1. глава 52.

А какъ сей народъ на помянутомъ мѣстѣ весьма размножился, произошли великїе споры. Для прекращенїя оныхъ выбранъ Королемъ Видевитъ или Вейдевутъ изъ Аланъ, для знатности и разума, и по предложенїю отъ него къ народу таковыя рѣчи. *Когда бы вы пчелъ самихъ слѣпые не были; то бы споры ваши давно окончались. Домостройные въ протчемъ люди довольно знаете, что пчельному рою одинъ владѣтель повелѣваетъ: протчїе внимаютъ послушанїю. Онъ одинъ каждому труды раздѣляетъ: лѣнивыхъ и къ дѣлу неспособныхъ выгоняетъ изъ улья, какъ изъ гражданскаго общества; протчїя пчелы въ назначенныхъ трудахъ обращаются прилѣжно; не даютъ себѣ покоя, пока работы своей въ совершенствѣ не увидятъ. Сїе что по вся дни передъ глазами своими примѣчаете, благоразумнымъ подражанїемъ употребите въ свою пользу. Назначьте себѣ Государя, котораго повелительству поручите свою вольность. Пусть онъ судитъ ваши распри, отвращаетъ обиды и убїйства, защищаетъ правду, и печется о всеобщей безопасности. И дабы сїе производить могъ прямо по должности; дайте ему полную власть живота и смерти надъ всѣми.* Сею рѣчью преклонясь знатнѣйшїе, нарекли его своимъ Государемъ, и объявили всенародно. Вейдевутъ принялъ на себя притомъ чинъ верьховнаго жреца, положилъ въ народѣ порядокъ, и въ

Преторїй кн. 2. гл. 2.

будущïя времена узаконилъ, чтобы по́слѣ смерти его наслѣдникъ былъ въ лѣтахъ престарѣлыхъ, сановитъ благочестïемъ, и знающïй дѣла̀ священныя.

Таковое преселенïе Аланъ Во́лжескихъ, то есть Россанъ или Россовъ къ Балтïйскому Мо́рю происходило, какъ видно по вышеказанныхъ авторовъ свидѣтельствамъ, не въ одинъ разъ, и не въ краткое время, что и по слѣда́мъ до нынѣ оставшимся явствуетъ, которыми городовъ и рѣкъ имена поче́сть должно.

Рось рѣка отъ западоюжной стороны̀ впадающая въ Днѣпръ и другïя того жъ имени во́ды въ Россïйскихъ предѣлахъ, а особливо городъ Старая Руса, доказываютъ бывшïя въ древность жилища Россовъ, преселившихся отъ Волги къ за́паду, которые по своему имени новыя поселенïя называли, какъ и восточное плечо рѣки Нѣмени проименовали на подобïе другихъ пресельниковъ Русою, какъ напримѣръ отъ Волги назвались Болгары Дунайскïе. Троя Антеноромъ созданная на берегу Адрïатическомъ во имя прежняго отечества; также новая Ишпанïя, Францïя, Англïя и другïя новыя преселенïя; и въ самой Славенской Померанïи новые Римы.

Длугошъ свидѣтельствуетъ, что во время междоусобной войны Iулïя Кесаря и Помпея нѣкоторое число Римлянъ оставивъ Италïю, на южныхъ берегахъ Варяжскихъ поселились, и создали городъ проименовавъ его Ромово, которой долго тамъ былъ столичнымъ. Изъ Польскаго лѣтописца Матвея Меховскаго согласной сему доводъ имѣемъ, что въ Пруссïю преселилось много Римскаго народу, и раздѣлилось по Пруссïи, Литвѣ и Жмуди. Знатнѣйшïя мѣста̀, гдѣ идоловъ почитали, по своему отечеству Ромовы называли. И такъ весьма не дивно, что въ остаткахъ древняго Прусскаго языка, то есть въ употребительномъ въ нѣкоторыхъ Прусскихъ деревняхъ, также въ Курландïи, Жмуди и Литвѣ, весьма

Смотри въ Кромерѣ стр. 42.

Смотри въ Вейсслѣ листъ 18.

много вмѣшено словъ Латинскихъ, съ коими Готскїя отъ сообщества съ Норманцами, и Ливонскїя по сосѣдству, великую произвели въ нынѣшнемъ нарѣчїи отмѣну.

Въ началѣ о Славянехъ показано, что они отъ востока изъ Азїи въ Европу на западъ въ разныя времена, разными дорогами преселились, то же явствуетъ изъ вышеписаннаго и слѣдующаго о Россахъ, Славенскихъ Варягахъ. Въ Азїи Роксолане не обинулись стать противу военачальниковъ храбраго на востокѣ Царя Митридата Евпатора. Но два столѣтїя едва минуло, оказали свою̀ силу и мужество на западѣ. Когда Оттонъ Сильвїй возведенъ былъ на высочайшую степень въ Римскомъ государствѣ, воспослѣдовали великїя междоусобныя несогласїя и кровопролитїя, и ужѐ не было времени смотрѣть на обстоятельства и движенїя внѣшнихъ народовъ; Роксолане разбивъ часть Римскаго войска, ворвались въ Мизїю. Разными Римлянамъ оказанными примѣрами своего мужества толь сильными почитались, что отъ Римскаго государства содержались на деньгахъ, дабы оное защищали отъ нападенїя ва́рварскихъ народовъ. И какъ при Адрїанѣ Кесарѣ наемныя деньги ихъ умалились; противъ Римлянъ сильно вооружились. Что увѣдавъ Адрїанъ, удовольствовалъ ихъ въ требованїи, и тѣмъ успокоилъ.

Страбонъ кн. 7. ст. 212.

Тацитъ кн. 1. гл. 79.

Спартїанъ въ житїи Адрїана Кесаря глава 6.

Имя Роксоланъ по семъ времени писателямъ средняго вѣку извѣстно было купно съ Гетами или Готами. Ерманарикъ Король Остроготскїй, за храбрость свою̀, по завладѣнїи многими сѣверными народами, сравненъ былъ отъ нѣкоторыхъ съ Александромъ Великимъ, имѣлъ у себя войско Роксоланское и за свирѣпство отъ Роксоланъ лишенъ жизни. Сонїель, или Сонильду, знатную Роксоланскую женщину, велѣлъ разорвать лошадьми за убѣгъ мужа. Братья ея Саръ и Аммїи отмщая смерть сестрину, Ерманарика въ бокъ прокололи; отъ раны

Іорнандъ гл. 24.

умеръ ста десяти лѣтъ. Хотя жъ Россаны по большой части въ полуночныя стра́ны уклонились и со сродными себѣ Аланами, какъ по вышеписанному видно, у береговъ Балтїйскаго Мо́ря поселились; однако оттуда съ Готами въ Италїю ходили, и назывались отъ историковъ Аланами, Сциррами и Ругїянами.

Радегастъ Славянинъ именемъ, родомъ Ружанинъ, нашествїемъ своимъ съ великимъ войскомъ произвелъ несказанной страхъ въ Италїи, и въ самомъ Римѣ внутренней бунтъ между христїанами и невѣрными. Аларикъ Рима побѣдитель почитается отъ Преторїя за Ружанина, затѣмъ что Прокопїй онаго о́строва жителей Готами именуетъ, и что Готы къ избранїю Ружанскихъ Князей въ свои Короли склонны были. Въ примѣръ служатъ, кромѣ Радегаста и Аларика, Готскїе Короли изъ Ругїи, Губа, Гумулхъ, Иллибалдъ, Видомиръ, также Одоацеръ, которой съ Турцилингами, Сциррами и Герулами напалъ на Италїю, Августула Кесаря со владѣнїя свергнулъ; и его паденїемъ Римская имперїя разрушилась. Всего геройства въ Италїи южныхъ Варяговъ описывать пространно не позволяетъ мѣсто; и разныя ихъ проименованїя скрываютъ точно принадлежащую имъ военную славу, которая въ Грецїи была больше вѣдома.

Іорнандъ о наслѣдіи стр. 239.

Онъ же и Прокопїй на разныхъ мѣстахъ.

Константинъ Порфирогенитъ Царь Греческїй въ Администрацїи пишетъ, что Россы издревле даже до Египта ѣздили моремъ. И такъ не дивно, что Несторъ называетъ Черное Море Росскимъ, для частаго Россовъ по нему хожденїя. За обыкновенность сихъ Варяговъ ходить на Римскїя области явствуетъ изъ многократныхъ военныхъ нападенїй на восточную часть оныя, то есть на Грецїю, и на самый Царьградъ, которые походы отъ нача́ла первыхъ Князей Россїйскихъ продолжались даже до перваго раздѣленїя Россїйскїя державы на раз-

ныя княженїя, что въ слѣдующей части довольно окажется въ обстоятельномъ описанїи.

ГЛАВА 10.

О сообществѣ Варяговъ Россовъ съ Новгородцами, также съ южными Славенскими народами, и о призывѣ Рурика съ братьями на княженїе Новгородское.

Поколѣнїя Славенскїя въ южной части означены выше сего; между ними знатнѣе протчихъ были Поляне, не столько военными дѣлами, какъ торгами, которые производились съ Греками, жившими издревле въ великихъ, ими населенныхъ, городахъ. По Днѣпру имена ихъ Олбїя или Бористенополь, Атодона, Зарумъ, Азагорїе. Славяне жили обыкновенно семьями рассѣянно; общихъ Государей и городы рѣдко имѣли. И для того древняя наша исторїя до Рурика порядочнымъ преемничествомъ владѣтелей и дѣлами ихъ не украшена, какъ у сосѣдовъ нашихъ, самодержавною властїю управлявшихся, видимъ. Шведы и Датчане не смотря, что у нихъ грамата едвали не пожже нашего стала быть въ употребленїи, первыхъ своихъ Королей прежде Рождества Христова начинаютъ, описывая ихъ домашнїя дѣла и походы.

Геродотъ, Страбонъ, Птоломей на разныхъ мѣстахъ.

Кїй, Щекъ и Хоревъ создатели городовъ Славенскихъ въ Полянехъ, а особливо Кїева, какъ видно изъ Нестора, были по случаю особливой знатности или храбрости надъ опыми главные повелители; но и тѣхъ власть скончалась безъ потомственнаго наслѣдства. И хотя южные Славяне Козарамъ, какъ сѣверные Варягамъ, дань давали; однако безъ монархїи почитали себя вольными, что весьма тому дивно не покажется, кто рас-

судитъ закоренѣлое прежде упрямство Славянъ Новгородскихъ противу самодержавной власти Московскихъ Государей. Кій можетъ быть усилился, ходивши по примѣру другихъ сѣверныхъ народовъ военачальникомъ на Грецію, какъ объявляетъ Несторъ, защищая его, что онъ не былъ перевозщикъ, какъ нѣкоторые тогда говорили.

Изо всего сего явно, что къ приведенію нашихъ Славянъ подъ самодержавство необходимо нуженъ былъ герой съ храбрымъ народомъ, прiобыкшимъ добровольно повиноваться, каковъ былъ Рурикъ съ Варягами Россами.

Оскольдъ и Диръ въ Полянехъ самодержавство начали, которое потóмъ Ольгомъ укрѣпилось. Христiанская вѣра завелась тамъ еще прежде сихъ Князей отъ Варяговъ Россовъ, ходившихъ къ Царюграду ближайшимъ путемъ Двиною мимо Полоцка, которой между самыми древними городами Славенскаго сѣвернаго обитанiя считаться долженъ. Оскольдъ едва и самъ не крестился ли въ Греціи, затѣмъ что въ Кiевѣ построена была издревле надъ нимъ церковь святаго Николая. Притомъ же Кедринъ свидѣтельствуетъ, что изъ первыхъ Россовъ приходившихъ войною къ Царюграду, по своемъ несчастiи, многiе приняли законъ христiанской.

Саксонъ Грам. кн. 2.

На сѣверѣ Новгородцы по разоренiи отъ Угровъ и по великой моровой язвѣ собравшись предводительствомъ и правленiемъ благоразумнаго старѣйшины Гостомысла приведены были въ цвѣтущее состоянiе. Послѣ смерти его давали дань Варягамъ и, какъ видно изъ Нестора, были отъ нихъ нѣкоторымъ образомъ управляемы. Ибо говоритъ онъ, что пришли Варяги за данью. Новогородцы имъ отказали и стали сами собою правительствовать. Однако впали въ великiя распри и междоусобныя войны, восстая одинъ родъ противъ другова, для полученiя большинства. Наконецъ по завѣщанiю Гостомыслову согласясь

Новгородской лѣтописецъ. 6470 года.

между собою и купно съ Чудскими ближними народами, выбрали и призвали Рурика съ братьями къ себѣ на княженїе, сказавъ: *Земля наша велика и всѣмъ изобильна, одного только лишена суда и расправы, которой вы утвердите.* На сїе прошенїе едва они преклонились, вѣдая ихъ непостоянство и съ грубостїю соединенное своевольство.

Свѣтъ Готической кн. 2. гл. 2.

О породѣ сихъ Князей согласно съ Несторомъ разсуждаетъ Преторїй: „Конечно они не изъ Данїи или „изъ Швецїи были приняты; затѣмъ что языка, обы„чаевъ и обрядовъ различїе и мѣста разстоянїе сему „не дозволяетъ вѣрить; но призваны изъ сосѣдовъ. „Думаю изъ Прусси и съ ними сообщенныхъ народовъ, „которые соединенїемъ составили великое государство“.

Истинна сїя кромѣ многихъ другихъ доказательствъ явствуетъ, что Нормандскїе писатели конечно бы сего знатнаго случая не пропустили въ исторїяхъ для чести своего народа, у которыхъ оной вѣкъ, когда Рурикъ призванъ, съ довольными обстоятельствами описанъ.

Заключая сїе должно мнѣ упомянуть о происхожденїи Руриковѣ отъ Августа Кесаря Римскаго, что въ нашихъ нѣкоторыхъ писателяхъ показано. Изъ вышеписанныхъ видно, что многїе Римляне преселились къ Россамъ на Варяжскїе береги. Изъ нихъ по великой вѣроятности были сродники коего нибудь Римскаго Кесаря, которые всѣ общимъ именемъ Августы, сирѣчь величественные, или самодержцы назывались. Такимъ образомъ Рурикъ могъ быть коего нибудь Августа, сирѣчь Римскаго Императора, сродникъ. Вѣроятности отрещись не могу; достовѣрности не вижу.

Конецъ первой части.

РОССІЙСКОЙ ИСТОРІИ

КНИГИ ПЕРВЫЯ

ЧАСТЬ II.

Отъ начала княженія Рурикова до кончины Ярослава Перваго.

ГЛАВА 1.

862 года.

О княженіи Руриковѣ и о протчихъ Князяхъ и Владѣтеляхъ, призванныхъ изъ Варягъ Россовъ.

Несторъ.

Рурикъ самодержавства Россійскаго основатель и праотецъ многихъ Государей, по прошенію Славянъ и Чуди, пришолъ къ нимъ на княженіе съ двумя братьями, со всѣмъ родомъ и съ Варягами Россами. Къ пребыванію сперьва избралъ Ладогу; хотя Новгородскіе Славяне были главные его просители, и великость го́рода больше приличествовала къ столицѣ. Посему кажется, что Рурикъ на словѣ ихъ не совсѣмъ утверждался, вѣдая происходившія между ними межусобія. Ладога для всегдашняго проѣзду Славянъ, Варяговъ и Чуди удобность подавала примѣчать движенія недоброхотовъ его въ Новѣгородѣ. Середней братъ Синеусъ сѣлъ княжить на Бѣлѣ Озерѣ; меньшей Труворъ въ Изборскѣ.

Такимъ образомъ по единой крови и по общей пользѣ согласные между собою Государи въ разныхъ мѣстахъ утвердясь, шатающїеся разномысленныхъ народовъ члены крѣпкимъ союзомъ единодушнаго правленїя связали. Роптать прїобыкшїе Новгородцы страшились Синеусова вспоможенїя Рурику: ибо онъ обладалъ сильнымъ Бѣлозерскимъ Чудскимъ народомъ, называемымъ Весью. Труворъ пребывая въ близости прежняго жилища, скоро могъ поднять Варяговъ къ собственному и братей своихъ защищенїю. И такъ имѣя отвсюду взаимную подпору, неспокойныхъ головъ, которыя на избранїе Руриково не соглашались, принудили къ молчанїю, и къ оказанїю совершенной покорности, такъ что хотя Синеусъ по двулѣтномъ княженїи скончался, и Труворъ послѣ него жилъ не долго; однако Рурикъ въ великїй Новгородъ преселился, и надъ Волховымъ обновилъ городъ.

Единоначальствуя надъ многими землями, роздалъ боярамъ своимъ городы и области для управленїя, и отпустилъ ихъ съ ро́ды своими и со многими Россами, особливо жъ въ Полотскъ, въ Ростовъ и на Бѣло Озеро: дабы Россы соединясь со Славянами и съ Чудью, одинъ народъ составили, и тѣмъ бы укрѣпили общую тишину съ его владѣнїемъ.

Новгородской Лѣтописецъ.

Видя Руриковъ разумъ и мужество, нѣкто знатной Новгородецъ, именемъ Вади́мъ, человѣкъ склонной къ общенародному прежнему владѣнїю, и самъ желалъ быть повидимому въ томъ участникомъ, или еще и главнымъ, совѣтовалъ съ единомышленниками своими, какъ бы избыть отъ Росской власти. И уповая на свою у Новгородцовъ важность и на сообщниковъ, говорилъ не закрытно, что Рурикъ пришолъ привесть ихъ Россамъ въ рабство и въ ро́ды родовъ утвердить самодержавство. Услышавъ сїи возмутительныя рѣчи, и узнавъ умышленїе Рурикъ, Вадима съ главными сообщниками предалъ

смерти. И такъ иныхъ грозою къ боязни, иныхъ властїю къ послушанїю, иныхъ правосудїемъ и милостїю къ любленїю приведши, на владѣнїи утвердился непоколебимо.

Державѣ его тогда покорны были отъ Славенскаго языка Новгородъ, Изборскъ и Полотскъ; изъ Чудскаго народа Меря, Весь и Мурома: то есть Ростовъ, Бѣло Озеро и Муромская Земля. Южные Славяне, какъ Поляне, Кривичи, Древляне, Сѣверяне и протчїе, отчасти своими старѣйшинами управлялись, отчасти дань платили Козарамъ. Сѣверные Славяне отъ новыхъ своихъ владѣтелей прозвались Россами. Несторъ.

Пришли изъ Варягъ съ Рурикомъ двое знатные бояре, Осколдъ и Диръ, которые въ покоѣ жить не обыкли; но любили всегда въ военномъ дѣлѣ упражняться. Сїи просили, чтобы отпустить ихъ съ родомъ и съ людьми своими къ Царюграду поискать войною большаго счастїя. По уволенїи предпрїяли путь по Днѣпру въ низъ судами. Въ Полянской землѣ на горѣ увидѣли городъ, и тамъ живущихъ спросили, кому онъ подвластенъ? На сїе отъ жителей отвѣтствовано, что три брата, Кїй, Щекъ и Хоревъ построили сей городъ во имя старшаго, и ужѐ ихъ не стало. Жители платятъ дань Козарамъ. Осколдъ и Диръ поселились въ Кїевѣ, присовокупили къ себѣ множество Варяговъ, и начали княжить надъ Полянами, не завися отъ Рурика. 866 годъ.

Утвердясь на владѣнїи, собрали войско и пошли на Царьградъ во время Михайла Царя, въ четвертонадесять лѣто его державы. Будучи сей Государь въ походѣ противъ Агарянъ, у Черной Рѣкѝ, по вѣсти данной отъ епарха въ Царьградъ возвратился. Осколдъ и Диръ приставши къ берегамъ Греческимъ въ двухъ стахъ судовъ, и раззоривъ окрестныя мѣстà многимъ убїйствомъ, обступили городъ, и самъ Царь пробрался въ него съ нуждою. Вшедъ въ Лахернскую церковь съ

патрїархомъ Фотїемъ, слушалъ молебства во всю ночь. Ризу Богоматере съ пѣнїемъ вынесши на берегъ, въ воду погрузили въ тихое время. Внезапно поднялась великая буря, и Росскїя суда пригнавъ къ берегу разбила. Осколдъ и Диръ, потерявъ великое множество войска, съ немногими остатками возвратились въ Кїевъ.

ГЛАВА 2.

О княженїи Ольговѣ.

879 годъ. Державствовавъ семнатцать лѣтъ въ Новѣгородѣ, Рурикъ спокойно достигъ кончины. Умирая поручилъ сына еще младенца Игоря, и съ нимъ княженїе, сроднику своему Ольгу. Сей по смерти его желая умножить наслѣдство Игорю, и соединить единаго племени Славенскїе народы подъ едино владѣнїе, собралъ войско изъ Варягъ, Славянъ и Чуди; взялъ нѣкоторыхъ Кривичей, и съ ними пришелъ къ Смоленску; городъ покорилъ себѣ съ Кривическою землею, и посадилъ своихъ правителей. Оттуду по Днѣпру въ низъ пустившись, взялъ Любечь и правленїе поручилъ своимъ воеводамъ. Приближась къ Кїеву, гдѣ Осколдъ и Диръ княжили, скрылъ въ судахъ часть войска; назади оставилъ другую. И какъ подплылъ подъ Угорское близъ Кїева, послалъ къ Осколду и Диру съ вѣстїю, что идутъ купцы въ Грецїю отъ Ольга и отъ Игоря; для того бы они повидались со своими однородцами. Осколдъ и Диръ не имѣя никакого подозрѣнїя, пришли къ судамъ съ малымъ числомъ людей; съ тѣмъ можетъ быть намѣренїемъ, чтобы проѣжжихъ сихъ приласкать и присоединить къ жителямъ Кїевскимъ. Внезапно закрытые въ судахъ выскочили съ ружьемъ, и окружили Осколда и Дира. Тогда Олегъ, показавъ Игоря, объявилъ: *сей есть сынъ*

и наслѣдникъ Рюриковъ; вы не Княжескаго рода, и княжить вамъ не должно. И тутъ по повелѣнію Ольгову Осколдъ и Диръ убиты. Тѣла̀ ихъ взнесены на гору, что называется Угорское. На Осколдовой могилѣ поставлена потóмъ церковь святаго Николая; Дирова могила за святою Ириною. По смерти ихъ сѣлъ Олегъ на княженіи въ Кіевѣ, и нарекъ столицею всѣхъ городовъ, обладаемыхъ Россами. И симъ именемъ прозвались Поляне и протчіе окрестные Славяне его владѣнія.

Олегъ радѣя о благосостояніи себѣ порученныхъ народовъ, началъ строить городы и установлять порядочныя дани. Вопервыхъ Варягамъ Россамъ на содержаніе учредилъ, чтобы Новгородцы платили по триста гривенъ на годъ, что дѣйствительно производилось до смерти Великаго Князя Ярослава Перваго. На Кривичахъ и на Мѣряхъ также дань была положена. Потóмъ воевалъ Олегъ Древлянъ; и съ дикимъ симъ народомъ поступалъ жестоко. Дань положилъ на нихъ тяжкую по черной куницѣ съ дыму. Сѣверяне и Радимичи данники еще тогда были Козарскіе: того ради Олегъ ходилъ съ войскомъ для свобожденія Сѣверянъ, и положилъ на нихъ дань легкую. Радимичи чрезъ посланныхъ отъ него пришли въ подданство и стали платить дань по шелегу, по чему прежде давали Козарамъ. Приведъ подъ власть свою̀ Кривичей, Любчанъ, Полянъ, Древлянъ, Сѣверянъ и Радимичей, воевалъ на Суличанъ и на Тиверцовъ.

Около сего времени шли Угры мимо Кіева, чрезъ 898 годъ.
мѣсто, что нынѣ называется Угорское. При Днѣпрѣ стояли вежами. Походъ ихъ былъ подобенъ Половетскому. Между тѣмъ Игорь пришелъ въ мужество, ходилъ на войны подъ Ольгомъ, и народъ началъ показывать ему 903 годъ.
послушаніе. Потóмъ сочетался супружествомъ съ Ольгою, приведенною отъ Пскова.

Ужѐ полагая на Игоря надежду въ правленіи госу- 907 годъ.

дарства, Олегъ принялъ намѣреніе итти на Грековъ. Того ради набралъ великое войско изъ Варягъ, Славянъ Новгородскихъ, Кривичей, Древлянъ, Радимичей, Полянъ, Сѣверянъ, Вятичей, Хорватовъ, Дулѣбовъ, Тиверцовъ и Чуди. Кіевъ поручилъ Игорю; пошолъ подъ Царьградъ по сухому пути конницею, по водѣ на двухъ тысячахъ мѣлкихъ судовъ. Греки услышавъ его приближеніе, узкой проходъ изъ Чернаго Мо́ря заперли, и въ городѣ затворились. Тогда по выходѣ съ мо́ря на берегъ устремясь войско Ольгово на грабленіе, по древнему военному обычаю, многіе домы и церькви расхитили, пожгли; людей иныхъ порубили, иныхъ вѣшали, иныхъ въ водѣ топили, и мучили разными томленіями. Пото́мъ повелѣлъ Олегъ воинству своему здѣлать коле́са, и суда на нихъ поставить. Вѣтръ восталъ способной, и надувъ парусы, понесъ ихъ къ стѣнамъ Цареградскимъ. Греки пришли въ великой ужасъ, сіе увидѣвъ, и съ моленіемъ къ нему послали, дабы не раззорилъ го́рода; но взялъ бы дань по своему желанію. Олегъ велѣлъ войску остановиться. Изъ го́рода вынесли на встрѣчу разныя пищи и ви́на; но не приняты: для опасности отъ яду. Греки въ страхѣ и удивленіи говорили: *не Олегъ на насъ воюетъ; но святый Димитрій посланъ отъ Бога для нашего наказанія.* Дани потребовано отъ нихъ по двенатцати гривенъ на человѣка. Всѣхъ было восмьдесятъ тысячь, по сороку на судпѣ. На требованіе согласились, просили мира, и прекращенія раззорительныхъ военныхъ дѣйствій.

Олегъ отошедъ мало отъ го́рода, началъ вступать въ мирной договоръ со Львомъ и Александромъ Греческими Царями. Для сего послалъ къ нимъ вельможей, которые съ Греками согласились, *дабы сверьхъ положенныхъ двенатцати гривенъ на каждаго человѣка, платить дань въ каждую полгода на Россійскіе городы; вопервыхъ на Кіевъ, потомъ на Черниговъ, на Переяславль, на Полотскъ,*

Несторъ.

на Ростовъ, на Любечь, и на иные, въ которыхъ Великіе Князи подъ Ольгомъ владѣли. Приходящихъ Россіянъ за данью довольствовать по желанію ихъ пищею и напитками. Для возвратнаго пути давать довольное пропитаніе и потребные якори, верви и парусы. За шестимѣсячною данью не приходить Россіянамъ безъ торгу и товаровъ. Дабы Князь запрещалъ имъ словомъ своимъ въ селахъ наносить обиды; и съ прѣзду стоять у святаго Маманта, пока по Царскому повелѣнію всѣхъ поимянно не перепишутъ. Въ городъ входить по пятидесяти человѣкъ въ одни ворота безоружнымъ. За продажу и покупку товаровъ не платить пошлины.

Сей договоръ Цари крестнымъ цѣлованіемъ утвердили. Олегъ клялся по Россійскому тогдашнему закону своимъ оружіемъ и богами Перуномъ и Во́лосомъ скотьимъ богомъ. И такъ съ обѣихъ сторонъ миръ утвердили. Олегъ повѣсивъ свой щить на воротахъ Цареградскихъ въ знакъ побѣды, съ великою корыстію въ Россію обратно моремъ пустился. Россамъ велѣлъ поднять парусы паволочные, Славянамъ кропинные. Съ такимъ великолѣпіемъ, со множествомъ богатства и узорочныхъ вещей достигъ Кіева. Отъ простаго и суевѣрнаго народа прозванъ чародѣемъ, что дѣла̀ его почитались невозможными человѣку.

По четырехъ лѣтахъ являлась комета на западѣ наподобіе куста. Около того же времени послалъ Олегъ вельможей своихъ въ Грецію для подтвержденія прежняго мира и установленія купеческаго договора къ Царямъ Льву и Александру. Которые согласились и на томъ утвердились; *дабы между Россіянами и Греками пребывалъ миръ непоколебимой и любовь безподозрительная. Не подавать другъ другу повода къ нарушенію согласія, но хранить оное непревратно всегда и во всѣ будущія лѣта. Въ судахъ дѣла между обоими народами рѣшить по*

911 и 920 г.

Несторъ.

доказательствамъ. Но когда оныхъ не будетъ; присягать челобитчикамъ. Когда убьетъ Грекъ Россіянина, или Россіянинъ Грека; за то казнить убивца смертію, на мѣстѣ, гдѣ учинено убивство. Когда жъ убѣжитъ убивецъ; взять ближнему убіеннаго сроднику имѣнїе и жену убивцеву. Ежели убивецъ бѣденъ, и скрылся; то обождать, пока сыщется и казни преданъ будетъ. За уязвленїе и побои платить пять литръ серебра по Россійскому закону. Но кто скуденъ, повиненъ отдать все, что можетъ, и то платье, кое на себѣ носитъ; и присягнуть, что чѣмъ платить, больше не имѣетъ, и никто ему не даетъ помощи: по семъ далѣе не искать. Буде Россіянинъ Грека, или Грекъ Россіянина на воровствѣ застанетъ и убьетъ, того на немъ не взыскивать; и украденое обратно взять позволяется. Буде жъ воръ безъ обороны въ руки отдастся, взять съ него украденое втрое. Взятое насильствомъ также возвращать втрое. Ежели Греческое судно принуждено будетъ къ берегу, гдѣ Россіяне; то проводить оное въ мѣсто безопасное, и подавать помощь; равнымъ образомъ и Греки должны спомоществовать Россіянамъ. Притомъ, ежели убійство или насилїе учинится, поступать по установленному выше. Буде случится Россіянину видѣть въ чужой земли полоненаго Грека, или Греку Россіянина; выкупить онаго и отпустить въ свою землю, получивъ данную за него цѣну; или цѣну вмѣнить въ дань. Подобнымъ образомъ выкупать и военноплѣнныхъ и возвращать въ свою ихъ землю, получая за нихъ данной выкупъ. Полоненыхъ изъ вспомогательнаго войска, коего бы они государства ни были, выкупать по двацати золотыхъ. Россіянамъ бѣглыхъ своихъ или украденныхъ и насильно проданныхъ рабовъ брать отъ купцовъ по челобитью и по признанїю рабскому; купцамъ бѣглыхъ своихъ рабовъ искать по челобитью и брать найденныхъ; кто у себя не дастъ обыскивать, виноватъ

будетъ. Когда кто изъ Россіянъ Греческому Царю служащихъ умретъ, не расположивъ своихъ пожитковъ и не имѣя ближнихъ сродниковъ; то отдать оное въ Россію дальнимъ родственникамъ. Буде жъ при смерти назначитъ наслѣдниковъ, тѣмъ отдать его имѣніе. Злодѣевъ убѣгшихъ изъ Греціи въ Россію, или изъ Россіи въ Грецію, возвращать въ свою землю неволею.

Сіе все съ обоихъ сторонъ взаимными письменными договорами утвердили; Греки цѣлованіемъ крестнымъ, Россіяне по своему закону присягнули, дабы не переступить ни единой черты отъ положеннаго и утвержденнаго согласія; что совершено 912 года въ сентябрѣ. Царь Леонъ почтилъ пословъ Россійскихъ многими дарами, и повелѣлъ вельможамъ своимъ показать имъ красоту церьковную и полаты украшенныя золотомъ, наполненныя многимъ сокровищемъ и драгоцѣнными камнями, притомъ страсти Христовы и мощи Святыхъ; дабы они сіе видя къ вѣрѣ христіанской склонились и тою соединясь, съ Греками въ мирѣ и въ тишинѣ пребывали. По возвращеніи въ Россію объявили послы Ольгу заключеніе мира, которымъ довольствуясь, пребывалъ протчее время своея жизни въ покоѣ.

О смерти его дивное осталось повѣствованіе, вѣроятность по мѣрѣ древности имѣющее. Прежде войны на Грековъ, спросилъ Олегъ волхвовъ, отъ чего ему конецъ жизни приключится. Отвѣтъ дали, что отъ любимаго своего коня умретъ. Для того положилъ онъ никогда на него не садиться, нижѐ къ себѣ приводить; но поставить и кормить на особливомъ мѣстѣ. Возвратясь изъ Греціи по четырехъ лѣтахъ во время осени объ ономъ вспомнилъ. Призвалъ старѣйшину конюховъ, и живъ ли оной конь, спросилъ. Услышавъ, что умеръ, волхвамъ посмѣялся: *лживы*, сказалъ, *всѣ ваши гаданія: конь мертвъ, а я живъ; хочу видѣть кости его и вамъ показать въ обличеніе.*

И такъ поѣхалъ на мѣсто, гдѣ лежали голыя кости; и голой лобъ увидѣвъ, сошелъ съ коня, наступилъ на него, и молвилъ: *отъ того ли мнѣ смерть быть можетъ?* Внезапно змѣя изо лба выникнувъ, въ ногу ужалила; отъ чего разболѣлся и умеръ, княкивъ тридцать три года. Весь народъ много объ немъ плакалъ. Погребенъ на горѣ Щековицѣ; и могила его видна была во время лѣтописателя Нестора.

ГЛАВА 3.

О княженїи Игоревѣ.

913 годъ. По смерти Ольговѣ полную власть княженїя Игорь принялъ. Тогда Древляне, уповая избавиться отъ Россїйскаго подданства въ новое княженїе, отъ него отказались, и въ городахъ затворились. Однако надежда ихъ была тщетна, и предпрїятїе бесполезно. Храбростїю Игоревою побѣждены и приведены въ послушанїе, по принужденїю платили за свое преступленїе дань больше прежняго.

915 годъ. Въ сїе время Печенеги пришли въпервые на Россїйскую землю, учинили миръ съ Игоремъ, и прошли къ Дунаю. Симеонъ Король Болгарской велъ войну тогда съ Греками, и воевалъ Фракїю. Греки наняли Печенеговъ; но воеводы ихъ пришедъ съ ними въ несогласїе, принудили ихъ отступить и возвратиться въ свою землю. Симеонъ, побѣдивъ Грековъ, взялъ Адрїанополь.

931 годъ. Игорь собравъ войско пошолъ къ Царюграду. Болгаре о томъ вѣсть Царю подали, что Россы на него идутъ въ судахъ десять тысячь. Приставъ къ берегамъ Малой Азїи Россїйскїй Князь воевалъ Вифинїю, Пафлагонїю и Никомидїйскую землю до Ираклїи. Въ сїе нашествїе Россїянъ на Греческїя области учинены великїя

грабленїя и раззоренїя церквей и монастырей; люди многїе посѣчены, разстрѣлены и вбитыми гвоздьми въ голову умерщвлены безчеловѣчно. Потóмъ съ Греческимъ войскомъ пришелъ отъ востока Панфиръ Демественникъ, имѣя сорокъ тысячь; Фока Патрикей съ Македонянами, Федоръ Стратилатъ съ Фракїянами и купно другїе знатные вельможи, и Россїянъ отвсюду окружили. Но они совѣщавшись учинили съ Греками сраженїе, и по яркой и долговременной сѣчи едва Греки преодолѣли. Оставшїе Россїяне въ вечеру къ находящемуся у береговъ войску возвратились, вошли въ лодьи и пустились въ море. Феофанъ воевода Греческой вышедъ къ нимъ на встрѣчу, пустилъ трубами огонь на лодьи Россїйскїя. Отъ страшнаго сего чуда и отъ загорѣвшихся судовъ бросались многїе въ воду и всѣ принуждены были спасаться бѣгствомъ. Возвратясь въ отечество, Игорь тѣмъ побѣду себѣ отняту быть сказывалъ, что Греки на войско его пускали огонь молнїи подобной.

Однако желая мщенїемъ защитить свою славу, отправилъ пословъ къ Варягамъ за море, побуждая ихъ воевать противъ Грековъ. И такъ собралъ множество войска, Россїянъ, Варяговъ, Полянъ, Славянъ, Кривичей, Тиверцовъ; и нанялъ Печенеговъ, взявъ отъ нихъ аманатовъ. Съ онымъ войскомъ пошелъ на Грековъ моремъ и землею. Услышавъ сїе Корсунцы послали вѣсть къ Роману Царю, *что идетъ на него бесчисленное войско и суда покрыли море.* Также и Болгаре увѣдомили Грековъ, что идетъ Игорь сухимъ путемъ и нанялъ Печенеговъ. Романъ сїе слышавъ, послалъ къ Игорю съ дарами и съ прошенїемъ, чтобы не ходилъ воевать земли Греческой, но взялъ бы дань, которую прежде бралъ Олегъ, и еще съ прибавленїемъ. Также и къ Печенегамъ послалъ шелковые поставы въ даръ, и много золота. Игорь достигши Дуная, созвалъ своихъ военачальниковъ, сказалъ

944 годъ.

Царево посольство и сталъ съ ними совѣтовать. Тогда всѣ согласно предлагали. *Когда Царь такъ проситъ; чего намъ желать болыше? Безъ кровопролитія получимъ серебро и золото и шелковые поставы. Кто знаетъ кому будетъ побѣда? и кто съ моремъ договорился, чтобы не взволновалось? Не по земли, но по глубинѣ морской ходимъ, гдѣ всякъ скорой подлежитъ смерти.* Сего совѣта послушавъ, Игорь Печенегамъ велѣлъ воевать Болгарскую землю. Самъ взявъ отъ Грековъ шелковые поставы, серебро и золото на все свое войско, въ Кіевъ возвратился.

945 годъ. По семъ Греческіе Цари Романъ, Константинъ и Стефанъ прислали пословъ своихъ къ Игорю для заключенія и совершенія прежняго мира. Игорь говоривъ съ ними о союзѣ, послалъ бояръ своихъ въ Грецію. Романъ по совѣту сановниковъ съ Россійскими послами поставили миръ въ слѣдующихъ статьяхъ. *Великому Князю Россійскому Игорю и всѣмъ стоящимъ подъ его рукою быть въ миръ непоколебимомъ съ Цари Греческими Романомъ, Стефаномъ и Константиномъ вѣчно, доколѣ солнце сіяетъ и весь міръ стоитъ, и кто тишину нарушить помыслитъ, христіанинъ да приметъ месть отъ Бога Вседержителя, осужденіе на погибель въ сей вѣкъ и въ будущій; некрещеные да не имутъ помощи отъ Бога и отъ Перуна, да не возмогутъ защититься щиты своими; да посѣчены будутъ мечами своими; да падутъ всякъ отъ своего оружія, и да пребудутъ раби во вѣки. Великому Князю Игорю и боярамъ его отпускать въ Грецію судовъ сколько угодно съ послами и съ купцами, и какъ узаконено посламъ носить печати золотыя, а купцамъ серебреныя. Въ грамотахъ объявлять число кораблей. Безъ грамоты пріѣхавшихъ держать за сторожами до увѣдомленія Россійскому Князю; противниковъ убивать не опасаясь взысканія; а о бѣглецахъ отписы-*

вать Князю, съ коими поступать ему по своей волѣ. Когда Россіяне придутъ безъ купечества; то имъ не брать помѣсячныхъ зборовъ по запрещенію Княжескому; не бесчинствовать въ селахъ страны Греческой, и жить въ приходѣ у Святаго Маманта. Прѣѣхавшихъ переписывать всѣхъ поимянно; и тогда пускай берутъ купцы свое помѣсячное, а послы дань на Кіевъ, Черниговъ и Переяславль, и на протчіе городы. Для торгу въ городъ входить по пятидесяти человѣкъ, одними воротами, за Царскими приставами, и буде кто Россіянинъ или Грекъ учинитъ неправду, то они должны давать управу. Россіяне входя въ городъ не дѣлали бъ обиды, и паволокъ не покупали бъ выше пятидесяти золотыхъ. Купленные товары показывать приставу, которой запечатавъ отдать имъ долженъ. При отъѣздѣ брать Россіянамъ на дорогу съѣстные товары, и что потребно для судовъ снасти, какъ прежде сего установлено, и провожать ихъ съ прикрытіемъ Греческимъ; а у Святаго Маманта зимовать не позволяется. Ежели рабъ бѣжитъ отъ Россіянъ къ Грекамъ и сыщется; взять его обратно. Буде же не сыщется, то платить за него по присягѣ двѣ паволоки, какъ установлено прежде. Ежели бѣглецъ ушелъ и взялъ сносъ, а по возвращеніи будетъ цѣлъ; должно платить два золотыхъ. Когда Россіянинъ у Грека или Грекъ у Россіянина покусится что отнять, наказанъ будетъ весьма жестоко; а буде дѣйствительно отниметъ, долженъ возвратить вдвое, то есть украденное въ цѣлости, и приложить къ тому деньги, чего оное стоитъ; а когда украденное будетъ въ продажѣ; отдать двойную цѣну, и татя наказать по законамъ Россійскимъ и Греческимъ. Плѣнниковъ выкупать молодыхъ мущинъ и дѣвокъ взрослыхъ и добрыхъ по десяти золотыхъ, за середовичевъ по осми, по пяти за старыхъ и малолѣтныхъ. Когда найдется Россіянинъ въ рабствѣ у Грека,

какъ плѣнника: давать за него выкупу по десяти золотыхъ. Буде же онъ Грекомъ купленъ; заплатить ему данную цѣну. Россійскимъ Князямъ не воевать земли Корсунской, и не имѣть надъ ней никакой власти: ибо она состоитъ подъ Греческою державою. А когда Россійскіе Князи воюютъ другія страны, тогда Греки должны вспомогать потребнымъ числомъ войска. Когда найдутъ Россіяне судно Греческое выкинутое на берегъ, то бы онаго не обидѣли. Буде жъ кто обидитъ, или что возметъ, либо человѣка поработитъ или убьетъ; тотъ повиненъ наказанъ быть по обѣихъ сторонъ законамъ. Корсунцамъ ловящимъ рыбу въ Днѣпрскихъ устьяхъ не дѣлали бы Россіяне никакой обиды, и въ устьяхъ бы тѣхъ не зимовали, ни въ Бѣлобережьѣ, ниже у Святаго Елевѳерія; но возвращались бы на осень въ свои домы; и сверьхъ сего приходящихъ Черныхъ (?) Болгаровъ воевать страну Корсунскую не допускать Князямъ Россійскимъ. Грековъ преступниковъ казнить Россійскіе Князи не имѣютъ власти; но ихъ оставлять на истязаніе Царямъ Греческимъ. О убійствахъ судить какъ положено было въ прежнемъ договорѣ съ Ольгомъ. Когда случится нужда Греческому царству въ войскѣ противъ сопостатовъ, то Великій Князь Россійскій посылать имѣетъ по грамотѣ требуемое число. Изъ чего увѣдаютъ иныя страны, какую любовь имѣютъ къ Россіею Греки. По сему договору присягали Россійскіе послы Перуномъ и оружіемъ, а христіанской законъ принявшіе дали присягу въ церкви святаго Иліи; и Царя Греческаго послы Россійскіе къ присягѣ приводили. По ихъ возвращеніи Игорь доволенъ будучи заключеніемъ сего мира, взополъ на холмъ къ Перуну, положилъ передъ нимъ оружіе, щиты и золото и присягалъ передъ Греческими послами, и купно его бояре и воеводы.

945 годъ. По заключеніи сего мира княжилъ Игорь цѣлое

лѣто въ покоѣ, которой наставшею осенью пресѣкся. Былъ у него знатной воевода именемъ Свендельдъ, которому изъ особливой любви и милости отдалъ во владѣнїе Древлянскую землю, прїобрѣтенную и отягощенную даньми прежде походовъ своихъ на Грецїю. Свендельдъ бралъ по черной кунѣ съ дыму и тѣмъ весьма обогатился. Военачальники Игоревы воевавшїе съ нимъ Грецїю тому завидуя, говорили Князю, что онъ подарилъ толь много одному человѣку, и служащїе Свендельду украшены оружїемъ и платьемъ; а они наги. И такъ совѣтовали итти къ Древлянамъ для собранїя дани, для него и собственной ихъ корысти. Игорь послушавъ совѣта, пошолъ съ нарочитымъ войскомъ, дабы еще прибавить къ первой дани. По многомъ учиненномъ насильствѣ поѣхалъ обратно въ Кїевъ: однако еще къ Древлянамъ для бо́льшей корысти съ малымъ числомъ людей поворотился, не смотря на ихъ отрицательныя представленїя. Древляне разсудили съ Княземъ своимъ, котораго Маломъ звали, *что когда волкъ привыкнетъ похищать овецъ, то выноситъ все стадо, пока убитъ не будетъ.* И такъ вооружась на Игоря передъ Коростенемъ, главнымъ своимъ городомъ, его и бывшихъ при немъ убили. Могила его была на томъ мѣстѣ видна еще во времена лѣтописателя Россїйскаго Нестора.

ГЛАВА 4.

О княженїи Ольгинѣ.

По убїенїи Игоревѣ, приняла владѣнїе Великая Княгиня Ольга, ради несовершеннаго возраста единаго сына своего Святослава. Древлянамъ показалось вдовство ея и младость Святославля по ихъ силамъ, чтобъ не токмо

945 годъ. Несторъ.

отъ поддапства свободиться; но и Князя своего возвести на владѣнїе Кїевское, сочетавъ его съ Ольгою бракомъ, и тѣмъ взять большинство надъ Россами и Поляпами. Отправленные для того въ Кїевъ дватцать человѣкъ знатныхъ пріѣхали водою, и пристали подъ Боровичемъ. Вода въ то время текла близъ горы Кїевскїя, и жители не имѣли еще домовъ на подолѣ, но по горѣ поселясь жили. Внѣ го́рода стоялъ другой дворъ княжеской, называемой теремной, для высокаго каменнаго въ немъ терема. Ольга услышавъ о пріѣздѣ, возмутилась печалїю, видя наглость убивцевъ своего супруга. Слезамъ и плачу ея соотвѣтствовалъ весь народъ рыданїемъ и воплемъ. По нѣкоторомъ утоленїи великой печали, предпріяла Великая Княгиня въ сердцѣ своемъ отмстить Древлянамъ смерть супружню всевозможными способы. И для того вопервыхъ хитрымъ пріятїемъ посланцовъ положила начало къ произведенїю своего умысла: ласково отвѣчала представшимъ передъ нею съ дерзостною рѣчью, что они отъ Древлянской земли посланы ей сказать. *Мужа твоего убили мы за отлгченїе насъ безмърного данїю, которою однако еще не довольствовался, какъ волкъ насъ расхищая. Наши Князи добронравны; обогатили свое владѣнїе земледѣльствомъ: и тебѣ приличпо послгнуть за Князя нашего Мала. Люба мнѣ рѣчь ваша,* сказала премудрая Ольга; *уже не воскресить мнѣ своего супруга. Въ оказанїе моего благоизволенїя къ вашему Князю и къ вамъ; окажу вамъ честь и преимущество предъ людьми своими. Нынѣ возвратитесь въ судно ваше спокойно; а заутра умѣйте имъ показать свое преимущество.*

Въ слѣдующїй день пришли посланные отъ Ольги на берегъ къ Древлянскому судну, прося ихъ по Княгинину повелѣнїю въ городъ на изготовленную для пихъ честь. Древляне величаясь, отвѣтствовали, *не хотимъ ни пѣши, ни на коняхъ итти съ вами; вы въ ладьѣ нашей*

на головахъ своихъ насъ понесите. Повинуясь раболѣпно, посланные съ такимъ страннымъ позорищемъ взошли на дворъ теремной. Ольга смотря съ высоты его и смѣясь глупой гордости, величанїе ихъ въ горесть превратила. Въ уготовленную на дворѣ нарочную яму повелѣла съ ладьею Древлянъ вдругъ повергнуть. И приближась, спросила: довольно ль прїятна имъ оказанная на сватовствѣ почесть. Древляне съ раскаянїемъ и страхомъ въ ямѣ крычали, что Игорева смерть не принесла имъ пользы, и что за ихъ злодѣянїе преданы достойной казни. Оная совершена вскорѣ, засыпанїемъ ихъ живыхъ въ землѝ по Ольгину повелѣнїю.

Немедленно отправляются нарочные въ Древлянскую землю, чтобъ для совершенїя сватовства присланы были отъ Древлянъ знатные люди, кои бы приняли и привели Ольгу къ своему Князю съ должною честїю, и чтобы ее Кїевляне удобнѣе отпустили. Древляне не видѣвъ отъ своихъ прежде посланныхъ для увѣренїя ни единаго человѣка, о сельская простота! повѣрили. Пятьдесятъ правителей землѝ Древлянскїя безъ укоснѣнїя прїѣхали въ Кїевъ. Спросили ль о своихъ прежнихъ посланцахъ? Ничего о томъ не упоминается. Здѣсь что нибудь Несторомъ упущено, безъ того не вѣроятна больше кажется Древлянская оплошность. Ольга повелѣла ихъ просить по́слѣ труда дорожнаго въ ба́ню по обычаю Россїйскому, въ которой обложеннымъ хворостомъ зажжены и обращены въ пепелъ.

Страшнаго сего и суроваго мщенїя нареканїе умаляется полезнымъ Ольгинымъ промысломъ, которымъ знатную часть главныхъ Древлянскихъ начальниковъ истребила и прїуготовила путь къ будущей побѣдѣ. Для предупрежденїя о сихъ дѣлахъ ея вѣсти въ землю Древлянскую, послала скораго гонца, объявляя что ужѐ она въ пути, и чтобы при могилѣ Игоревѣ приготов-

лены были разные меды и всякихъ пищей изобильно, дабы она перьвому своему супругу на память совершить могла тризну, прежде вступленїя во второе супружество. Древляне обрадовались ея приходу, и повелѣнное исполнили передъ главнымъ своимъ городомъ Искорестомъ. Великая Княгиня Ольга по обѣщанїю своему съ избранными людьми не къ брачному веселїю, но къ бою приходитъ на уреченное время. Древляне въ праздничномъ платьѣ цвѣтно надѣвшись, выѣжжаютъ изъ го́рода на встрѣчу, и принимаютъ ее съ великою честїю. На вопросъ о перьвыхъ и вторыхъ посланныхъ отвѣтствовано, что слѣдуютъ съ тяжкими возами великаго богатства Княгинина, которое она ужѐ больше Древлянамъ ввѣряетъ. Сверьхъ сего присудствїе Ольгино съ малымъ числомъ людей довольно было къ отнятїю сомнѣнїя о потаенномъ коварствѣ.

По договору своему съ Древлянами прежде мнимаго ими брака, возвышаетъ великой бугоръ надъ супружнею могилою, орошаетъ оной слезами, обагряемый пото́мъ кровью его убивцевъ. Древляне увидѣвъ, что Ольга по́слѣ горькаго плача надѣвается въ свѣтлое и брачному торжеству приличное платье; стали веселиться, пировать и поставленными медами упиваться. Кїевляне тщились какъ слуги угощать ихъ съ великою ласкою и уклонностїю; сами по повелѣнїю премудрыя Княгини пили весьма умѣренно, не для пьянства, но только для лучшаго ободренїя къ наступающему совершенїю сокровеннаго предпрїятїя. Веселящимся и даже до отягощенїя упившимся Древлянамъ казалось, что ужѐ въ Кїевѣ повелѣваютъ всѣмъ странамъ Россїйскимъ; и въ буйствѣ поносили Игоря передъ супругою его всякими хульными словами. Внезапно избранные проводники Ольгины, по данному знаку, съ обнаженнымъ оружїемъ ударили на пьяныхъ; надежду и наглость ихъ пресѣкли смертїю. Пять тысячь

порубленныхъ, межъ коими множество знатныхъ было, покрыли трупами Коростенское поле, и чаемый бракъ превратился въ ужасную тризну въ честь Игорю. Ольга исполнивъ свое намѣренїе, въ Кїевъ поспѣшно возвратилась, и немедленно собрала знатную силу, чтобы на смятеннаго въ слабости непрїятеля, не давъ отдохновенїя, напасть съ большимъ успѣхомъ.

Для вящшаго ободренїя своихъ войскъ, прїемлетъ въ участїе военачальства сына своего Святослава, младостїю и бодростїю процвѣтающаго. Пришедшихъ на Искоростъ встрѣтили Древляне вооруженною рукою; и какъ обоихъ сторонъ полкѝ сошлись къ сраженїю; Святославъ кинулъ копье въ непрїятеля, и пробилъ тѣмъ коня сквозь уши. Свѣнелдъ воевода вскричалъ: *Князь нашъ бой началъ; други, станемъ за него крѣпко.* Великаго стремленїя войскъ Ольгиныхъ и Святославлихъ не стерпѣвъ Древляне, устремились въ бѣгство; оставшїеся отъ посѣченїя меча Россїйскаго въ городахъ своихъ затворились. Ольга и Святославъ Искорестъ обступили, которой главною виною былъ Игорева убїенїя. Осада черезъ цѣлое лѣто не могла принудить Древлянъ къ здачѣ, для сильной ихъ обороны. Грозная и неизбѣжная казнь укрѣпляла въ нихъ послѣднїя силы къ храброму отпору.

Ольга видя тщету долговременной осады, къ хитрости острой умъ обращаетъ, иославъ передъ стѣны, объявляетъ Древлянамъ: *Городы ваши вси мнѣ покорились и дань обѣщали; уже безопасно пашутъ свои нивы. Вы жъ хотите помереть голодомъ, отрицаясь быть данниками моими.* Древляне отвѣтствовали: *Мы бы дань платить ради; однако опасаемся, что еще будешь мстить смерть своего супруга.* Ольга увѣряя ихъ сказать велѣла, *что за Игоря трожды мстила, и больше гнѣва на нихъ не покажетъ; но взявъ дань, въ Кїевъ возвратится со всею*

силою. Медъ и звѣрскихъ кожъ мѣхи [тогдашнїя деньги] на произволенїе Великой Княгинѣ Древляне обѣщали. *Нынѣ сами вы медомъ и мьхами скудны,* съ притворною жалостїю говоритъ Ольга, *малою данью довольна буду: дайте на войско мое по три воробья и по три голубя съ дыму. Не хочу отяготить васъ чрезсильными налогами, и супругу своему въ томъ не послѣдую.* Съ охотою Древляне требуемое исполнили, и отъ Ольги съ удовольствїемъ услышали: *Мнѣ и сыну моему вы покорились; завтре отступлю отъ города. Скажите жителямъ сїю радость.*

Принесенная въ городъ посланными вѣсть произвела въ Древлянахъ съ отрадою оплошность, въ которой только лишь на сонъ безопасно склонились, повсюду пылающимъ пожаромъ пробуждены, и внезапнымъ ужасомъ пришли въ крайнее возмущенїе. Ибо принятымъ въ дань и раздѣленнымъ по всему войску птицамъ повелѣла Ольга привязать по фитилю каждой, и къ вечеру отпустить на волю. Великое голубей и воробьевъ множество прилѣтѣвъ во свои гнѣзда съ огнемъ подъ кровли, въ голубятни и на башни, зажгли на всѣхъ мѣстахъ городъ. Жители не имѣли времени о гашенїи домовъ своихъ стараться; но въ крайней торопливости, желая отъ огня избыть, бѣжали вонъ изъ го́рода, гдѣ встрѣчали и посѣкали ихъ полки Ольгины. И такъ между мечемъ и пламенемъ Древляне волнуясь, принуждены были изъ нихъ одному отдаться въ жертву. Поиманные старѣйшины городскїе, иные казнены смертїю, иные Ольгинымъ военачальникамъ отданы въ рабство. На оставшихся тяжкая дань взложена; двѣ части на Кїевъ, третья на Вышьгородъ, которой особливо принадлежалъ и былъ любимъ Ольгѣ.

По семъ хитрая побѣдительница съ храбрымъ сыномъ обшедъ землю Древлянскую, учредила перевозы, пристани

и ловли, положила новыя о всемъ законы и уставы, и
въ Кїевъ принесла корысть и радость. Гдѣ успокоясь 947 годъ.
отъ трудовъ одинъ годъ, Новогородскую страну посѣтить
путь предпрїяла. По Мстѣ и по Лугѣ, гдѣ безпорядочные
Чудскїе жители худымъ домостроительствомъ бѣдную
жизнь препровождали, поселила Славенскихъ переведен-
цовъ, построивъ погосты; предписала ловли и другїя
прибыточныя учрежденїя, и наложила оброки по всей
области; перевозы по Днѣпру и по Сулѣ, возвращаясь
въ Кїевъ, установила. Приближающїйся къ совершенному
мужеству возрастъ Святославовъ, любовь взаимная и въ
цвѣтущемъ состоянїи отечество, вящшїя обѣщали удовольствїя.

ГЛАВА 5.

О княженїи Святославовѣ.

Ольга видя довольныя опыты способности своего
сына ко владѣнїю Россїйскимъ государствомъ, склонилась 955 годъ.
желанїемъ къ покою, въ которомъ пребывая разсмотрѣла
разность нравовъ между идолопоклонниками и христїанами,
которыхъ ужѐ было въ Кїевѣ немало, по́слѣ крещенїя
Россїянъ, во время несчастливаго Оскольдова и Дирова
похода къ Царюграду. И такъ поручивъ великое княженїе
Святославу, единственно обратила мысли къ христїанскому
закону, въ которомъ больше человѣчества и просвѣщенїя
усмотрѣла, нежели въ варварскомъ прежнемъ невѣжествѣ.
Симъ подвигнута достигаетъ Константинова града; от-
крываетъ свое желанїе Царю и патрїарху, и святымъ
крещенїемъ сочетавается Христовой церькви, преимено-
вавшись Еленою.

Маловѣроятное обстоятельство при крещенїи сея

Государыни повѣствуетъ Несторъ, то есть о плѣненїи любовїю Греческаго Царя къ Ольгѣ, и что онъ перехищренъ ею былъ прїятїемъ отъ купѣли, дабы по́слѣ не могъ требовать, какъ воспрїемникъ, съ нею супружества. Ежели сїе было подлинно; то много вѣрить мы должны: первое что Ольга по́слѣ сочетанїя съ Игоремъ проживъ пятьдесятъ два года, могла еще прельстить Царя красотою; второе что Царь Греческой и его бояре такїе невѣжды и толь недогадливы, и словомъ простаки были больше, нежели Древляне: затѣмъ что о ближнемъ кумовствѣ супружеству препятствующемъ не могли вспомнить. Обстоятельства по возвращенїи Ольгинѣ въ Кїевъ, Нестором показанныя и другими писателями яснѣе изображенныя о томъ рассуждать принуждаютъ, что то учинено было Ольгѣ въ насмѣшку. Ибо Царь Греческой отъ просвѣщенной крещенїемъ и въ Кїевъ возвратившейся Ольги посольствомъ требовалъ обѣщанныхъ даровъ: воску, бѣлыхъ мѣховъ, рабовъ и войска, за его дары въ благодарность. Ольга отвѣтствовала, что Царь ее обидѣлъ, коварствовавъ ея старости. За дарами бы пришелъ самъ и постоялъ бы у ней въ рѣкѣ Почайной, какъ она стояла у него въ Купѣли. Съ такимъ отвѣтомъ послы тщетно возвратились.

Зборной Времянникъ.

Святославъ не внимая закону, въ едино военное дѣло всѣмъ желанїемъ вникнулъ. Однако не запрещалъ своимъ подданнымъ креститься; крещеныхъ держалъ въ презрѣнїи и посмѣянїи. Матери своей не отнялъ власти, проѣжжая Россїйскїе предѣлы, особливо къ Псковскую область, ея родину, обращать народъ въ законъ христїанской, ставить кресты и молитвенные домы. Совокупленїе храбрыхъ воиновъ и сильныхъ полковъ почиталъ самымъ лутчимъ своимъ веселїемъ. Перелѣталъ непрїятельскїя зе́мли наподобїе орла, и ударялъ на нихъ леопардовымъ стремленїемъ. Ни многїе обозы съ запасами, или съ

орудіями къ пріуготовленію пищи нужными, ни шатры, ни постели къ упокоенію тягостію не препятствовали быстрымъ походамъ. Изрѣзанное тонко всякаго рóда мясо и на угляхъ испеченое довольно было къ его насыщенію. Вмѣсто постели изъ подъ сѣдла войлокъ, сѣдло вмѣсто подушки, епанча за шатеръ служила; въ чемъ все воинство подражало своему Государю.

Перьвые пóслѣ Древлянскихъ были походы его на Оку, Волгу и Вятку. Многіе платили изъ нихъ дань Козарамъ, Турецкаго поколѣнія народу; оныхъ учинилъ своими данниками. И чтобы утвердить свое завоеваніе, на самихъ Козаръ подвигся. Главное селеніе ихъ было въ Херсонѣ, что нынѣ Крымъ зовется, однако и къ полунощи далече простирались по широкимъ полямъ до предѣлъ Россійскихъ. Каганъ Князь ихъ встрѣтясь съ великою силою, вступилъ въ сраженіе противъ Святослава. Но принужденъ, по многомъ кровопролитіи, уступать ему побѣду; взятъ городъ Бѣлая Вѣжа; плѣненные Козаре и съ ними побѣжденные Ясы и Косоги приведены въ Кіевъ плѣнными.

964 годъ.

965 годъ.

Между тѣмъ Греческій Царь Никофоръ Фока, царствованія своего въ четвертое лѣто, увѣщевалъ Петра Болгарскаго Государя письмами, чтобы не допустилъ Турковъ черезъ Дунай переправиться, и опустошать Римскаго владѣнія предѣлы. Для небреженія сихъ увѣщаній и отказовъ, съ разными отговорками, посылаетъ къ Святославу Царь патрикія своего Калокира, обѣщаніемъ даровъ и услугъ возбуждая на Болгаръ. Россіяне по мирному съ ними договору вошли со Святославомъ въ Болгарію, городы и крѣпости сравнили съ землею. По Несторову свидѣтельству, пришли тогда осмьдесять городовъ подъ Россійскую руку. Переяславецъ нарекъ Святославъ себѣ столицею въ земли Болгарской, съ Грековъ бралъ дань по прежнимъ договорамъ.

968 годъ. Въ отсутствїе Великаго Князя Святослава на Дунаѣ, пришли на Россїю Печенѣги. Ольга затворилась въ Кїевѣ со внучаты своими Ярополкомъ, Ольгомъ и Владимиромъ. Сїи ради малолѣтства, она для старости не могли стать противъ тяжкой силы Печенѣжской, съ малымъ числомъ людей оставленныхъ отъ Святослава. Во время таковой тѣсной осады Кїева невозможно было имѣть сообщенїя съ собравшимися людьми для освобожденїя го́рода, и въ ладьяхъ на другой сторонѣ Днѣпра стоящими. Голодъ и жажда принуждала жителей къ здачѣ; для того сыскали нѣкоего молодаго человѣка, которой взялся дать вѣсть черезъ рѣку о настоящей крайней нуждѣ въ городѣ. Держа въ рукѣ узду, побѣжалъ по Печенѣжскому стану, и спрашивалъ ихъ языкомъ о своей лошади. Такимъ образомъ достигъ Днѣпра, и скинувъ платье за рѣку поплылъ. Стрѣляли по немъ Печенѣги, но безъ успѣху; вѣсть своимъ подалъ, что буде заутра ни учинять въ судахъ на непрїятеля нападенїя, городъ здастся; мать и дѣти Великаго Князя въ гнусной полонъ отведены будутъ. Тогда Притичь воевода побуждалъ собравшихся въ судахъ Россїянъ, представляя въ городѣ бѣдственную нужду, необходимый гнѣвъ Святославовъ, и казнь за оплошность и боязливость. Велѣлъ всѣми ладьями приступить къ Кїевскому берегу, чтобы хотя избавить изъ рукъ Печенѣжскихъ Ольгу со внуками, увезши на другую сторону. При наступленїи дня затрубили на ладьяхъ Россїяне и дерзостно устремились къ приступу; люди въ городѣ подняли крикъ великой. Въ ужасъ пришли Печенѣги, представляя себѣ пришествїе самого Великаго Князя. Отступаетъ отъ города въ разныя сто́роны; и Ольгѣ со младыми Князьми свободной проходъ къ ладьямъ отворился. Видя сїе Князь Печенѣжскїй, спросилъ о шумѣ, и услышавъ отвѣтъ отъ Притича, что онъ военачальникъ передоваго войска Святославля, которой со всею военною

силою за нимъ въ близости слѣдуетъ. Пришедъ въ страхъ Печенѣгъ, заключилъ миръ съ Притичемъ, давъ ему въ знакъ коня, саблю и стрѣлы; а отъ него взаимно принялъ латы, щитъ и саблю. И такъ совершеннымъ отступленїемъ Печенѣжскимъ Кїевъ избавился отъ тѣснаго облеканїя.

Вскорѣ отправлены послы къ Святославу, которые достигши на Дунай, бывшее бѣдство ему возвѣстили, сказавъ: *Чужой ты земли, Государь, ищешь, свою̀ пренебрегая. Мать и дѣти твои много страха и нужды претерпѣли, и едва въ злодѣйскїя руки не впали Печенѣгамъ. Буде не ускоришь приходомъ въ Кїевъ, то конечно новымъ нападенїемъ непрїятели кровь твою похитятъ. Зжалься надъ отчиною своею, надъ престарѣлою матерью и надъ дѣтьми малолѣтными.* Побужденъ чрезъ сїе Святославъ, безъ укоснѣнїя на коняхъ со многимъ войскомъ направилъ путь свой къ Кїеву, гдѣ съ жалостїю и радостїю цѣловалъ мать и дѣтей своихъ; и Печенѣговъ отогналъ въ отдаленныя мѣстà отъ Кїевскихъ предѣловъ.

Потóмъ устроивъ все мирно, и положивъ городъ въ безопасности, говорилъ съ матерїю о своихъ намѣренїяхъ, и притомъ объявилъ ей и боярамъ: *Въ Кїевѣ жизнь мнѣ не правна: затѣмъ пойду на Дунай въ Переяславецъ, гдѣ средина моего владѣнїя, и всякое изобилїе ко мнѣ собирается: изъ Грецїи серебро, золото и паволоки, пиво и овощи различныя; изъ Богемїи и Венгрїи серебро и кони; изъ Россїи мягкая рухлядь, воскъ, меды и люди.* Ольга проливая слéзы, представляла, *что оставляешь насъ, любезный мой сынъ, сирыхъ? Чужихъ земель желаешь, а свою кому поручаешь? Дѣти твои малолѣтны, я дряхлой старости достигла; и конечно къ смерти изнемогаю. При концѣ моея жизни, вспомни прежнее къ тебѣ материнее прошенїе; въруй со мною единому Богу Вседержителю. Онъ подастъ тебѣ къ земному небесное царство. Но ты сего ученїя ненавидишь и на гнѣвъ преклонляешься. И*

такъ единаго прошу, пребудь здѣсь краткое время, до скончанїя моего теченїя. Погреби тѣло мое по христїанскому закону; не сыпь высокой надо мной могилы, и не совершай тризны по обычаю невѣрныхъ. По семъ завѣщанїи въ третїй день преселилась блаженная Ольга къ вѣчному покою. Святославъ исполнивъ ея повелѣнїе, съ плачемъ проводилъ святое тѣло ко гробу. Внуки, бояре и весь народъ, жалостнымъ воплемъ отдали послѣднее цѣлованїе великой героинѣ, премудрой правительницѣ и истинной богоугодницѣ, жившей въ супружествѣ сорокъ два года, послѣ Игоря до крещенїя десять, въ христїанствѣ пятнатцать, всего близь лѣтъ осмидесяти. Оставшїе христїане неутѣшно рыдали, лишась себѣ прибѣжища.

970 годъ. Передъ вторымъ походомъ храбраго Святослава на Дунай, присланные отъ великаго Новагóрода нарочные били челомъ, соединивъ прошенїе съ республичною грубостїю, чтобы Великїй Князь посадилъ, кого изволитъ, на княженїе Новгородское; буде жъ никто изъ дѣтей Святославлихъ не пойдетъ, то сами найдутъ себѣ иного Князя. Святославъ сказалъ выбирайте; лишъ бы кто къ вамъ пошолъ, зная ваше упорство. Ярополкъ и Олегъ тотчасъ отказались. Новгородцы по совѣту Добрынину стали просить Владимира. На что Святославъ охотно склонился, и молвилъ: *будьте вы его.* Владимиръ рожденъ былъ отъ Ольгиной ключницы, именемъ Малуши, дочери нѣкоего Малкà, родомъ Любчанина, сестры Добрыниной. Съ симъ своимъ дядею въ великїй Новгородъ отпущенъ на княженїе. Старшему сыну Ярополку поручилъ Святославъ вмѣсто себя Кїевъ; среднему Олегу Древлянскую землю; самъ предпрїялъ походъ на Дунай къ Переяславцу съ великимъ воинствомъ.

971 годъ. Передъ тѣмъ Іоаннъ Цимисхїй, коварно Царя Никифора Фоку по наущенїю жены его убивъ, воцарился. Болгаре въ Переяславцѣ отъ Святослава затворились;

Кедринъ стран. 415. Зонаръ кн. 17, гл. 2, 3 и 4.

выпли потóмъ противъ Россїянъ на выласку, и начали ихъ осиловать. Отступающихъ своихъ разъѣжжая по полкамъ Князь укрѣплялъ къ бою, дабы лучше всѣ головою нали, нежели бѣгствомъ затмили прежнюю свою храбрость. Къ вечеру одержана надъ Болгарами побѣда; два сына Петровы Болгарскаго Государя Борисъ и Романъ въ полонъ взяты. По семъ Россїяне по желанїю своего Князя для великой удобности мѣстъ владѣнїе и пребыванїе свое на Дунаѣ утвердить въ намѣренїи положили. Сїе ихъ предпрїятїе основалось еще больше Калокиромъ, которой обѣщалъ, что ежели его Россїяне возведутъ на престолъ Греческаго царства; то союзъ съ ними поставитъ, уступитъ вѣчно Болгарїю, и обѣщанную имъ дань умножитъ. Симъ Россїяне обнадеждены Болгарїю причли въ свое владѣнїе, и пословъ Цимисховыхъ безъ успѣху о мирѣ отпустили: ибо Святославъ велѣлъ посламъ сказать, чтобы Греки платили дань по прежнему. За неисполненїе, какъ Болгары, постраждутъ. Греки притворясь быть къ тому готовыми, спросили много ли у Святослава войска, дабы по числу ихъ дань расположили. Вопросъ ихъ коварно простирался для извѣдыванїя числа̀ войскъ Россїйскихъ. [Сїе повѣствуя Несторъ, льстивы. говоритъ, Греки и до сего дня]. Ярославъ имѣя только десять тысячь, сказалъ Грекамъ число сугубое, для устрашенїя и для полученїя большей дани.

Цимисхїй собралъ войска до ста тысячь, приведъ восточные полкы̀ къ западу, и Вардѣ Склеру, своему шурину, поручилъ военачальство. Россїяне съ Великимъ Княземъ Святославомъ, услышавъ переѣздъ Греческаго войска, соединили подданныхъ себѣ Болгаръ, и присовокупивъ въ сообщество Печенѣговъ и живших въ западной Венгрїи Турковъ, въ трехъ стахъ осьмидесяти тысячахъ вошли во Фракїю, опустошая все грабежемъ и пламенемъ. И ополчась станомъ при Андрїанопольскихъ стѣнахъ,

ожидали къ сраженїю случая. Варда сидѣлъ въ Андрїанополѣ съ двенатцатью тысячьми Греческаго войска, и не дерзая противъ осадившихъ городъ выти выласкою, пришолъ у Болгаръ въ презрѣнїе, которое причиною было ихъ нерадѣнїя. Ибо стали беспорядочно стоять въ станахъ, не прилѣжать о караулахъ, и сверьхъ того по ночамъ расскошничать, препровождая оныя въ веселїи и въ пьянствѣ. Варда выславъ малое число людей на Болгаръ выманить къ бою. И какъ бѣгущихъ Грековъ безпорядочно гнали, Вардинымъ войскомъ со сторонъ изъ засады вышедшимъ разбиты и отогнаны, въ коемъ числѣ воспослѣдовало и Печенѣговъ немалое паденїе. Протчее войско изъ Россовъ состоящее, продолжало бой съ Греками до ночи. На кровопролитномъ семъ сраженїи многой ущербъ почувствовали обѣ стóроны. И хотя Грековъ только по свидѣтельству Кедрина мало легло на полѣ; однако всѣ были ранены.

Потóмъ Царь Іоаннъ Цимисхїй, во второе лѣто своего царства, предпринимая походъ на Святослава, старался присовокупить къ пѣшему войску флотъ на Дунаѣ, къ чему новыя суда построить и старыя велѣлъ исправить. Способствовало къ тому весеннее время. Приближающемуся къ Редесту, двое Россїянъ пришли на встрѣчу, подъ видомъ посланничества; а дѣломъ для осмотру Греческаго войска. Нарочно показанному себѣ по царскому повелѣнїю Греческому войску въ украшенномъ строю дивились. Отпущены съ тѣмъ, чтобы Князю своему о исправности противныхъ полковъ возвѣстили. Въ слѣдъ оныхъ съ пятью тысячьми пѣхоты и съ четырьмя конницы спѣшно перешелъ гору Гемъ, къ Россїйскимъ полкамъ внезапно приближился передъ столичной Болгарской городъ Переяславецъ. Калокиръ начинатель сея войны, сидѣвшїй тогда въ городѣ, услышавъ звукъ трубъ отъ Греческаго войска, и присудствїе самого Цимисхїя, ужас-

нулся, и немедля тайно изъ го́рода ушолъ въ станъ Россїйской; гдѣ извѣстїе отъ него полученное произвело въ войскѣ робость. Святославъ сильнымъ увѣщанїемъ ободривъ унылыхъ, поставилъ свой строй при Переяславцѣ противъ Греческаго стана. Вскорѣ Греки нападенїе учинили; сразились обои войска жестоко. Сидѣвшїе Россїяне изъ го́рода выпали своимъ полкомъ въ помочь, отъ чего для тѣсноты замѣшательство учинилось, и ущербъ Святославлимъ силамъ. Свигелдъ, перьвый его военачальникъ и въ Переяславцѣ градодержатель, отвращая опасность отъ го́рода, ворота заперъ, и огородясь жердьми и копьями, отбилъ стрѣлами и камнями отъ стѣны Грековъ. Наступившая ночь приступъ къ городу и бой пресѣкла. На другой день воевода Греческїй Василїй съ протчимъ царевымъ войскомъ приспѣлъ при восхожденїи солнца, Царя обрадовавъ и ободривъ всѣхъ Грековъ, которые соединеннымъ стремленїемъ къ городу приступили. По жестокой и упрямой оборонѣ, Россїяне принуждены были оставить стѣны во власть непрїятелямъ, и оградою царскаго дому защищаться. Греки не возмогши взять силою, огонь вмѣсто оружїя употребили, истребили Россїянъ изъ го́рода. Многїе згорѣли; иные въ полонъ взяты; нѣкоторое число спасшись, печальную вѣсть принесли Святославу. И такъ Переяславецъ взятъ; обновленъ и во имя Цимисхїево Іоаннополемъ проименованъ.

Святославъ хотя весьма уроно́мъ возмутился; однако мужественнымъ видомъ и словомъ ободрялъ свое войско дерзостно итти противъ Грековъ. Триста человѣкъ подозрительныхъ Болгаровъ предалъ смерти; и двенатцать миль передъ Доростелемъ ополчился, ожидая Цимисхїева прихода. При схожденїи на сраженїе обоихъ войскъ Государи ободряли своихъ солдатъ и по трубному голосу снялись равнымъ дерзновенїемъ. Двенатцать разъ Греки въ бѣгство обращались. Однакожъ Цимисхїй своимъ

присудствїемъ подъ царскими знаменами открытно наступалъ на Россїянъ, поощряя коня и копье свое въ нихъ бросая. И такимъ образомъ принудилъ Святослава отступить въ Доростоль. Къ коему приближась сталъ станомъ, ожидая своего флота по Дунаю, для способнѣйшаго приступа къ городу. Между тѣмъ Святославъ военноплѣнныхъ Болгаръ велѣлъ держать связанныхъ, числомъ около дватцати тысячь, опасаясь отъ нихъ возмущенїя. И такимъ образомъ приготовился выдержать осаду.

По прїѣздѣ судовъ Цимисхїй зачалъ добывать городъ. Тогда въ кровопролитныхъ выласкахъ и сраженїяхъ Святославъ потерялъ храбраго военачальника и ближняго своего боярина Свигелла; однако городъ кругомъ укрѣпилъ рвомъ глубокимъ, и положилъ твердо стоять противъ Греческихъ приступовъ. Великая нужда, отъ долговременнаго Греческаго облежанїя въ съѣстныхъ припасахъ происшедшая, заставила Россїянъ употреблять тайные поиски въ свою пользу.

Въ темную и дождливую ночь двѣ тысячи человѣкъ сѣли въ мѣлкїя суда, и по Дунаю поѣхали искать себѣ припасовъ для пропитанїя войска. Собравъ довольное множество всякаго хлѣба и возвращаясь къ Доростолю, примѣтили на берегу много обозныхъ людей Греческихъ, которые для поенїя лошадей, для собранїя дровъ и сѣна по берегу рассѣяны ходили безопасно. Внезапнымъ нападенїемъ великое пораженїе и ущербъ Цимисхїю причинивъ, въ Доростоль съ довольною добычею возвратились. Осмь недѣль претерпѣвая Россїяне осаду, особливой вредъ отъ стѣнобитной махины, поставленной полководцомъ Куркуемъ, чувствовали въ городѣ. Для того высланные отъ Святослава избранные воины, чтобъ пагубное сїе истребить орудїе, Куркуя убили, не взирая на его храбрость. Изъ Россїянъ мужественной военачальникъ

Икморъ не родомъ, но удальствомъ достигшій своего чина, вторый по Свигеллѣ, живота лишится отъ меча Анемала, стипатора царскаго. По́слѣ оной кровопролитной выласки находили Греки между Россійскими трупами убіенныхъ женщинъ, которыя въ мужескомъ одѣяніи мужескою храбростію сражались съ непріятелемъ, доказывая истинное сродничество съ древними Амазонками.

Въ таковыхъ утѣсненіяхъ многіе совѣтовали бѣгство предпріять во свояси; иные миръ съ Греками поставить. Святославу одно бесчестно, другое бесприбыльно, обое опасно казалось. Для того еще хотя отвѣдать своего счастія, и тѣмъ показать постоянство Россійской храбрости, говорилъ къ своимъ: *Дѣваться намъ больше нѣкуда: своя земля далече; невѣрные Печенѣги живутъ на дорогѣ; союзники опасаясь по сосѣдству Грековъ, помощи намъ не пришлютъ. Станемъ храбро и не посрамимъ своего отечества; не дадимъ себя въ презрѣніе трепещущимъ отъ насъ народамъ. И естьли счастіе мужеству нашему будетъ противно, положимъ свои головы: мертвые не стыдятся. Первой самъ передъ вами на сраженіе выйду. Когда голова моя ляжетъ; вы какъ хотите о себѣ промышляйте.* Всѣ единогласно воскликнули: *гдѣ твоя, Государь, тутъ и наши головы будутъ.*

Ужѣ съ восхожденіемъ зари городъ отворяется; выходятъ съ отмѣнною бодростію и скоростію за благонадежнымъ своимъ предводителемъ и Государемъ полки Россійскіе безъ остатку, полыми вездѣ къ непріятелю воротами, которыя по Святославлю повелѣнію за ними затворены, для пресѣченія всея надежды на бѣгство. Почувствовали Греки свое изнеможеніе и Россіянамъ уступаютъ поле. Великой зной и тягость ихъ оружія и чрезвычайное Россіянъ дерзновеніе отнимаетъ непріятелямъ силу и надежду. Цимисхій на мѣсто сраженія прискакавъ, ободряетъ своихъ къ бою; изнемогшихъ и съ

побоища уклоняющихся повелѣваетъ укрѣплять виномъ и водою. И хотя полки Греческіе присудствіемъ царскимъ и утоленіемъ жажды большее показали сопротивленіе; однако отъ го́рода отступили на пространное поле. Кедринъ пишетъ, что Греки симъ отступомъ нарочно хотѣли выманить Россіянъ на пространство, чтобы ихъ окружить своею силою; однако отъ того вымысла не имѣли успѣха. Цимисхій видя своихъ паденіе, послалъ въ буйности ко Святославу вызывать его съ собою на поединокъ, съ совѣтомъ, что лучше умереть одному за отечество, нежели толикому народа множеству. Святославъ отвѣтствовалъ: *Много есть разныхъ путей къ смерти, изъ коихъ Царь Греческой можетъ себѣ любой выбрать, буде ему жизнь наскучила. А что мнѣ полезно, то самъ лучше знаю, нежели мой непріятель.* Между тѣмъ на кровопролитномъ сраженіи Анема храбрый надѣясь убіеніемъ Россійскаго Князя вскорѣ одержать совершенную побѣду, устремился на своемъ конѣ прямо противъ Святослава, и ударилъ его по головѣ саблею; но онъ не вредженъ подъ своимъ шлемомъ остался: Анема убитъ по крѣпкой оборонѣ. На семъ сраженіи, по Кедринову свидѣтельству Греки, по Несторову Россіяне верьхъ одержали. Вѣроятнѣе всего, что побѣда въ сомнѣніи осталась.

Между тѣмъ Святославъ рассудивъ малое число своего войска и во всемъ недостатокъ, къ миру преклонился. И такъ вѣчный союзъ утвердивъ съ Греками, въ Россію
971 годъ. путь предпріемлетъ. Военачальникамъ объявляетъ, что ежели Греки отрекутся платить дань, которую, какъ Несторъ пишетъ, давать обѣщались, бесчисленное собравъ войско, паки на Дунай и къ Царюграду для взысканія оныя пойдетъ. Цимисхій возвратясь въ Царьградъ плѣненнаго Болгарскаго Царя Бориса съ тріумфомъ вводитъ, и при всенародномъ множествѣ снимаетъ съ

него вѣнецъ и протчія царскаго достоинства признаки, для уничтоженія Болгарскаго царства.

Въ приближеніи къ Днѣпру Свенельдъ совѣтовалъ Святославу итти къ Кіеву на коняхъ, представляя опасность водянаго ходу, и что въ порогахъ стояли Печенѣги. Непринятію добраго совѣта послѣдовала погибель. Ибо Переяславцы съ Дуная подали вѣсть Печенѣгамъ, что Святославъ идетъ изъ Греціи малолюденъ, везетъ съ собою великое множество плѣненнаго богатства.

Обрадованные тѣмъ Печенѣги пороги заступили и Святославу пресѣкши путь, отвсюду Россіянъ окружили. Принуждены будучи зимовать въ Бѣлобережіи и претерпѣвать великой недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ. Ужасной голодъ принудилъ тогда покупать лошадиную голову по полугривнѣ. Въ началѣ весны въ походѣ къ Кіеву порогами напалъ на Россіянъ Куря Князь Печенѣжскій нечаяннымъ набѣгомъ, гдѣ Святославъ имѣнія и живота лишился. Черепъ головы его золотомъ оправленной служилъ вмѣсто чаши Печенѣгамъ при пирныхъ веселіяхъ, съ надписаніемъ: *кто чужаго ищетъ, свое потеряетъ.* Съ малыми остатками Свенельдъ достигъ въ Кіевъ къ Ярополку.

Беспрестанными войнами славное и беспокойное владѣніе Великаго Князя Святослава Игоревича продолжалось лѣтъ дватцать осмь; всего жилъ около пятидесяти трехъ лѣтъ.

ГЛАВА 6.

О княженіи Ярополковѣ. 973 годъ.

Старшій сынъ Святославль Ярополкъ по несчастливомъ отца своего скончаніи принялъ Кіевское Великое Несторъ.

Княженїе и правленїе, съ которымъ ради несовершеннаго возраста самъ состоялъ подъ правленїемъ Свенельдовымъ, бывшаго первымъ военачальникомъ при отцѣ его и дѣдѣ. Сею властїю напыщенъ сынъ Свенельдовъ, именемъ Лютъ, оскорблялъ многихъ своимъ злымъ самовольствомъ, какъ то имя (конечно прозвище) и обстоятельства изъявляютъ. Ибо онъ былъ главною виною плачевнаго братоубїйства.

Выѣхалъ нѣкогда на звѣриную охоту въ предѣлы Древлянскїе владѣнїя Ольгова, гдѣ самъ Князь Древлянскїй Олегъ въ томъ же упражненїи прилучился. Спросилъ о прїѣжжемъ охотникѣ; и увѣдавъ, что то сынъ Свенельдовъ, на гнѣвъ подвигся; ужѣ несомнѣнно до того времени о буйствѣ его предупрежденъ былъ слухомъ. И такъ изъѣхавъ Люта, убилъ на той охотѣ. Свенельдъ болѣзнуя сердцемъ и злобясь на Ольга, съ того времени часто совѣтовалъ Ярополку, чтобы присовокупилъ къ своему владѣнїю Древлянскую землю и, какъ отецъ и дѣдъ, былъ бы единъ самодержавецъ. Чрезъ сїе потаенно и коварно искалъ смерти Ольговой, для отмщенїя смерти сыновней.

Наконецъ стуканїемъ и прошенїемъ своего любимаго и многою властїю сановитаго боярина побужденъ, восталъ Ярополкъ войною на Древлянъ противъ брата своего Ольга, которой хотя встрѣтился противнымъ ополченїемъ; но по жестокомъ сраженїи принужденъ былъ въ бѣгство обратиться къ городу Древлянскому, называемому Вручаю, гдѣ плотина вмѣсто моста для въѣзду въ ворота городскїя служила. Множество бѣгущихъ и гонящихъ стѣснясь другъ друга съ моста пхали. Олегъ упавъ въ ровъ глубокой подъ множествомъ людей и коней, съ верьху поверженныхъ, задавленъ живота лишился. По взятїи го́рода, послалъ Ярополкъ искать его между трупами мертвыхъ, и по объявленїю нѣкоего Древлянина

искали его во рву цѣлой день, разбирая убїенныхъ. На другой день едва найденъ; толикая пагуба отъ тѣсноты мѣста, или праведнѣе сказать отъ братскаго междоусобїя причинилась!

На коврѣ положенное тѣло увидѣвъ Ярополкъ, возрыдалъ горестно; и въ раскаянїи говорилъ: *Лучше бы мнѣ, любезный мой братъ, умереть было, нежели тебя видѣть мертваго и мною живота лишеннаго. А ты мститель,* Свенельду сказалъ со гнѣвомъ, *видишь исполненїе своей злобы. До чего ты довелъ мое легкомыслїе?* По Ольговѣ погребенїи и по совершенїи тризны передъ Вручаемъ, Ярополкъ возвратился въ Кїевъ, какъ самодержецъ Россїйскїй.

Слышавъ сїе Владиміръ, отъѣхалъ изъ Новагóрода къ Варягамъ; дабы не пострадать того же, что среднему брату приключилось. Отъ Ярополка посажены были немедленно въ Новѣгородѣ намѣстники.

Счастїе не рѣдко злодѣянїямъ поспѣшествующее присовокупило Ярополку къ побѣдѣ надъ братомъ, другую надъ Печенѣгами, которые отдались ему въ данники. И Князь ихъ Алдея вступилъ въ Россїйскую службу, получивъ великую честь съ волостьми и городами.

Новгородскїе лѣтописатели присовокупляютъ, что во владѣнїе Ярополково приходили послы отъ папы въ Кїевъ. По обстоятельствамъ повѣрить можно, что увѣдавъ Римскаго исповѣданїя христїане о войнахъ Россїйскихъ съ Греками, и притомъ о множествѣ христїанъ въ Кїевѣ, покушались ввести въ Россїю вѣру и власть папежскую; равно какъ и пóслѣ при Владимирѣ о законѣ было посольство отъ папы.

Послѣдней годъ владѣнїя Ярополкова устрашалъ народъ помраченїемъ луны и солнца, и послѣдовавшими ужасными громами и вихрями; изъ чего предвозвѣщали многїе отъ великихъ перемѣнъ несчастїе. Вооруженїе

Владимирово было яснѣйшимъ и достовѣрнѣйшимъ того предвозвѣщенїемъ. Ибо нанявъ множество Варяговъ, и привлекши великими обѣщанїями, внезапно вооруженный меньшїй братъ на мщенїе за средняго въ великїй Новгородъ со многою силою возвратился; намѣстниковъ Ярополковыхъ выслалъ, и велѣлъ ему сказать, чтобы противъ его на брань готовился, въ которой почувствуетъ достойную казнь за наглое братоубїйство. Ибо Владиміръ въ себѣ разсуждалъ: не я зло началъ, мнѣ должно за кровь невинную мстить и себѣ снискать безопасность.

Утвердясь на Новгородскомъ владѣнїи, и ужѣ въ готовности итти войною на Ярополка, посылаетъ Владиміръ къ Полотскому Князю Рогвольду, чтобъ ему отдалъ дочь свою Рогнѣду въ супружество. Сей союзъ праведно казался Владиміру быть полезенъ въ обстоятельствахъ важнаго предпрїятїя.

Испытавъ склонность дочери своей Рогвольдъ услышалъ, что лучше желаетъ быть за Ярополкомъ; а о Владиміръ сказала, что не хочетъ разуть отъ рабы рожденнаго (признакъ древняго обязательства женъ мужьямъ къ повиновенїю, которой обычай у Россїянъ содержанъ былъ и на Княжескихъ бракахъ; нынѣ только въ нѣкоторыхъ областяхъ по деревнямъ еще употребителенъ). Гордымъ симъ отвѣтомъ раздраженный Владиміръ подвигнулъ всю свою силу на Полотскую землю, и скоро взялъ столичной городъ силою. Рогвольдъ съ двумя сынами лишенъ жизни; высокомысленная Рогнѣда неволею съ Владиміромъ сочеталась, и пошла къ Кїеву; но не за Ярополка, какъ съ присланными отъ него боярами ужѣ было изготовилась; но противу ему приближилась съ Владиміромъ и съ Полотскимъ войскомъ.

Ярополкъ за неимѣнїемъ довольнаго числа войска, не дерзнулъ вытти противъ Владимира, но разсудилъ

защищаться Кіевскими стѣнами. Владимиръ поставилъ станъ межъ Дорожичемъ и Капичемъ, гдѣ былъ ровъ и во время Нестерово. У Ярополка тогда ближнею повѣренностію пользовался нѣкто Блудъ именемъ и дѣломъ, которой съ Владимиромъ тайно пересылался о преданіи своего Государя. По обѣщаніямъ отъ него богатства, чести и любви, искалъ случая самъ и другимъ поущалъ на тайное убіеніе Ярополково; но въ томъ не успѣвъ, употребилъ коварно вымышленные совѣты. Притворивъ себя устрашеннымъ и прискорбнымъ, объявилъ Князю своему наединѣ: *Кіевляне усердствуютъ къ Владимиру; и отворивъ городъ, хотятъ тебя отдать ему руками. Ужѣ и вѣсть къ нему послали, чтобъ приступалъ къ городу; ищи себѣ безопаснаго убѣжища.* Легковѣрность съ худою совѣстію соединенная дала мѣсто въ сердцѣ злокозненнымъ словамъ Блудовымъ. И такъ Ярополкъ выбѣгъ изъ Кіева на устье рѣки Рси въ Родну и въ крѣпости затворился.

Кіевляне увѣдавъ о его побѣгѣ, Владимиру ворота городскія отворили, гдѣ принявъ власть, осадилъ кругомъ Родну, пресѣкъ привозъ съѣстныхъ припасовъ, и въ такую тѣсноту и нужду привелъ Ярополка съ осадными, что пословица отъ того произошла: *бѣда какъ въ Родни.* Въ сей нуждѣ совѣтовалъ Блудъ Князю, чтобы съ братомъ помирился, и отдался на его произволеніе, увѣряя, что не будетъ никакой опасности. И какъ Ярополкъ послушалъ его слова; Блудъ послалъ вѣсть ко Владимиру, что желаніе его исполнилось, и Ярополкъ предается въ его руки. Между тѣмъ нѣкто изъ слугъ называемый Варяжко совѣтовалъ, чтобы Князь бѣжалъ къ Печенѣгамъ, и отъ нихъ искалъ помощи и защищенія. Однако слова его не приняты.

При входѣ Ярополкъ между страхомъ и надеждою ко Владимиру въ дверяхъ принятъ подъ пазухи шпагами

отъ двухъ Варяговъ и мертвъ поверженъ. Блудъ заперъ дверь и пресѣкъ входъ слугамъ Ярополковымъ, съ которыми Варяжко побѣжалъ къ Печенѣгамъ; и побудивъ Князя ихъ съ великою силою на Владимира, воевалъ долгое время. И такъ братоубїйствомъ скончалось братоубїйственное государствованїе Ярополково, продолжавшееся около девяти лѣтъ безъ знатныхъ дѣлъ.

Варяги вспомоществовавшїе приступивъ ко Владимиру гордо, требовали платы за одержанныя побѣды: *Кїевъ нашъ,* говорили, *мы его взяли; дай намъ окупъ, по двѣ гривны съ человѣка.* Владиміръ истребовалъ сроку на мѣсяцъ. И какъ увидѣли Варяги, что ждутъ напрасно, и противъ ихъ насильства устроенъ Владиміромъ отпоръ, просили, чтобы имъ былъ показанъ путь въ Грецїю, для обогащенїя своего военнымъ нападенїемъ. Выбравъ изъ нихъ добрыхъ, смысленныхъ и храбрыхъ людей, роздалъ Князь имъ городы и волости; беспокойныхъ отпустилъ по ихъ прошенїю, и увѣдомилъ напередъ Царей Греческихъ, чтобы для безопасности принявъ ихъ ласково, по разнымъ мѣстамъ расточили.

ГЛАВА 7.

О княженїи Владимировѣ прежде крещенїя.

981 годъ. Несторъ.

Самодержавнаго своего въ Россїи государствованїя Владиміръ полагаетъ начало мнимымъ благочестїемъ, по древнему предковъ многобожїю; однако и заблужденїемъ показуетъ въ себѣ способность къ прїятїю вѣры въ единаго истиннаго Бога. Его повелѣнїемъ поставленъ въ Кїевѣ передъ дворомъ теремнымъ на высокомъ холмѣ главный идолъ Перунъ, деревянной, съ серебреною

головою и золотымъ усомъ. Жертва приносилась огонь неугасимый. За угашенїе небреженїемъ случившееся жрецы смертной казни предавались. Сей богомъ грома и молнїи почитавшїйся Перунъ былъ Зевесъ древнихъ нашихъ предковъ.

Меньшихъ боговъ Несторъ именуетъ Хорса, Дажбога, Стрибога, Семаргла, Мокошь, не показавъ знаменованїя и приписыванной имъ отъ идолопоклонниковъ силы и власти. По Перунѣ имѣлъ Волосъ первое мѣсто, коему покровительство скота приписывалось (раченїе о скотопасствѣ большее, нежели у Римлянъ, нижнимъ божкамъ оное препоручившимъ), Погвиздъ, Похвистъ или Вихрь, богъ вѣтра, дождя и ведра, Еолъ Россїйскїй; Лада (Венера), Дида и Лель (Купидоны) любви и браковъ покровители, толь усердно отъ древнихъ предковъ нашихъ почитались, что оттуда и понынѣ въ любовныхъ простыхъ пѣсняхъ, особливо на брачныхъ празднествахъ, упоминаются со многимъ повторительнымъ восклицанїемъ.

Купалу, богу плодовъ земныхъ, соотвѣтствующему Цересѣ и Помонѣ, праздновали передъ началомъ сѣнокоса и жатвы въ дватцать четвертый день їюня. Остатки сего идолопоклонства толь твердо вкоренились, что и понынѣ почти во всей Россїи ночныя игры, особливо скаканїе около огня, въ великомъ употребленїи; и святая Агриппина, которой тогда память празднуется, по древнему идолу проименована отъ простонародїя Купальницею.

Отстоянїемъ полугодичнаго времени почитался Коляда праздничной богъ декабря въ 24 число. Не иначе сїе разумѣть можно, какъ что зимнїе дни въ праздности безъ военнаго дѣла, безъ пашенной и скотопасной работы люди препровождая, уставили Колядѣ сей праздникъ. Употребительныя нынѣ между христїанами около сего времени на празднество Рождества Христова игрища,

въ личинахъ и въ отмѣнномъ платьѣ, едва ли не оттуду происходятъ: ибо по деревнямъ и понынѣ Коляду въ пляскахъ и пѣсняхъ возглашаютъ. И хотя сїе приводятъ въ сомнѣнїе иностранные народы тѣмъ же съ нами обычаемъ, не зная Коляды ни́же по имени; однако Янусомъ нашимъ древнимъ сей идолъ не безъ вѣроятности названъ быть можетъ, ради разныхъ лицъ харями развращенныхъ.

Приносилась сверьхъ сего жертва рѣкамъ и озерамъ по общему многобожному употребленїю народовъ. Древнїе наши предки какъ текущїя во́ды боготворили, явствуетъ, что и понынѣ простонародныя пѣсни отъ многократнаго именованїя *Дунай*, начало свое принимаютъ; въ иныхъ и на всякомъ поворотѣ имя обоженной рѣки повторяется. Отъ рѣки къ Бога (Буга) и Всевышнему Творцу имя даемъ даже донынѣ. Жертвы приносились весною по разлїянїи водъ купаньемъ; можетъ быть и нарочнымъ утопленїемъ людей какъ въ жертву. Остатокъ сего обычая видимъ у простонародїя въ облїянїи водою на великъ день, когда подъ именемъ наказанїя тѣхъ, которые утреннее пѣнїе проспали, въ холодную воду бросаютъ, или обливаютъ, что вѣрѣ предосудительно, тѣлу вредно, жизни опасно, и между пьяными подаетъ поводъ къ смертоубїйственнымъ раздорамъ.

Всѣми сими идолами наполнены были улицы и поля̀ около Кїева, и во всей Россїи распространились Владимировымъ суевѣрнымъ повелѣнїемъ, прежде просвѣщенїя. Въ Великїй Новгородъ поставилъ намѣстникомъ дядю своего Добрыню, и послалъ съ нимъ идоловъ. Перунъ возвышенный надъ Волховомъ принужденнымъ сперьва жителямъ вскорѣ по́слѣ того великимъ божествомъ показался, о чемъ ниже.

Древнее многобожїе въ Россїи сходствующее съ Греческимъ и Римскимъ подтверждается еще, сверьхъ пись-

менныхъ извѣстїй, другими примѣчанїями. Что значатъ извѣстныя въ скаскахъ Полканы, изъ человѣка и коня сложенные, какъ Греческихъ центавровъ? Не гиганты ли Во́лоты? Не нимфы ли въ кустахъ и при ручьяхъ сельскою простотою мнимыя русалки? Не соотвѣтствуетъ ли Царь морской Нептуну, чуды его тритонамъ? Чуръ поставленному на межѣ между пашнями Термину?

Коль великое и усердное служенїе идоламъ приносилось, засвидѣтельствуетъ повѣствованїе о слѣдующей человѣкоубїйственной жертвѣ. Проѣжжающїе Варяги по Днѣпру для купечества въ Грецїю многїе жительство основали въ Кїевѣ, и принятой въ Царѣградѣ христїанской законъ содержали. По первыхъ побѣдахъ приносилъ мнимымъ своимъ богамъ благодареніе Владиміръ, даже до пролитїя передъ ними человѣческой крови. Для избранїя на то молодаго человѣка жрецы метали жеребей, которой нарочно направили, чтобы палъ на сына нѣкотораго въ Кїевѣ жившаго знатнаго Варяга, христїанство содержавшаго. Домъ его стоялъ, гдѣ по́слѣ Владиміръ воздвигъ каменную церьковь Пресвятыя Богородицы Десятинную. Посланные объявили Варягу сїе какъ истинное боговъ изволенїе, чтобы отдалъ имъ на заколенїе сына. Обличая злочестїе христїанинъ, отвѣтствовалъ, *что единъ есть истинный Богъ, котораго исповѣдуютъ Греки, Творца всего мира. А боги ваши здѣланы сами отъ рукъ человѣческихъ, нѣмы, глухи и слѣпы. И буде что нибудь могутъ; то пусть хотя единъ изъ нихъ самъ придетъ и сына моего возметъ.* Въ великой ярости многобожный народъ устремясь, разметалъ ограду; подсѣченїемъ столповъ домъ опровергенъ, и Варягъ съ сыномъ мученическїй конецъ и вѣнецъ принялъ. Несторъ.

Сїе въ поганствѣ; но сколько могла умягчить Владимирово сердце христїанская кротость, о томъ свидѣтельствуютъ его послѣднїе лѣта, когда и для достойной

казни не хотѣлъ единаго человѣка лишить жизни. Подобясь Августу, строгостїю началъ владѣнїе, совершилъ кротостїю; какъ въ началѣ весны сильная наводненїемъ рѣка съ оторванными берегами въ низъ стремится, потомъ до окончанїя лѣта, между плодоносными полями кротко протекаетъ.

981 годъ. Юношескою бодростїю расцвѣтая Владимиръ, искалъ покорить отступившїе отъ подданства отца его народы, Несторъ. пользовавшїеся его несчастливымъ скончанїемъ и братоубїйственнымъ въ Россїи междоусобїемъ. Въ предпрїятїи опасался препятствїя отъ Ляховъ, когда присвояли себѣ передъ Россїею преимущество, подъ владѣнїемъ Мечислава Перьваго, которой у папы просилъ королевскаго достоинства безъ успѣху. Судьба опредѣлила оное Кромеръ стр. 34. наслѣднику его Болеславу Храброму. Владимиръ вступилъ военною силою въ Польскїе предѣлы. Мечиславъ разнымъ счастїемъ защищался; однако принужденъ былъ уступить Россїи Перемышль, Червень и другїе городы.

Въ безопасности отъ запада и отъ полунощи (ибо 982 годъ. со Шведами пребывалъ всегда въ мирѣ) воевалъ сей храбрый Князь на югѣ Вятичей, Ятвяговъ и другїя страны; покорилъ себѣ иныхъ мечемъ, иныхъ собствен- 983 годъ. нымъ ихъ произволенїемъ. Радимичи побѣжденные на рѣкѣ Песчанѣ Владимировымъ военочальникомъ именуемымъ Волчьимъ Хвостомъ данниковъ число умножили. Восточные сосѣды не чувствовали еще его храбрости. 984 годъ. Того ради призываетъ дядю своего Добрыню съ Новгородскими войски, и съ нимъ совокупясь, Волгою на насадахъ въ низъ къ Болгарамъ пускается. Торки конною силою по берегамъ въ слѣдъ на вспоможенїе поспѣшаютъ. Низовскїе и Камскїе Болгаре по маломъ сопротивленїи покорились, и платить дань обѣщали, съ такимъ утвержденїемъ вѣчнаго мира, *что онъ тогда перестанетъ, когда будетъ камень по водѣ плавать, а хмель на дно грязнуть.*

И такъ Владимиръ распространилъ и утвердилъ свое владѣнїе на югъ до рѣки Буга; въ другую сторону отъ предѣлъ Азїйскихъ до Бальтїйскаго Моря. Ливонїя и Естонїя, хотя иногда бывали подъ Норманскими владѣтельми; однако въ государствованїе Владимирово ему дань платили; что изъ многихъ обстоятельствъ, а особливо изъ странствованїя Норвежскаго Короля Олава Тригвонова сына въ Россїи, неспоримо явствуетъ. Ибо по убїенїи Тригвоновомъ супруга его Астрида, съ сыномъ Олавомъ еще младенцемъ, уклонясь отъ злодѣевъ по разнымъ мѣстамъ, предпрїяла бѣгствомъ спастись въ Россїи, у брата своего Сигурда, бывшаго тогда въ службѣ и знатности у Великаго Князя Владимира.

Стурлезонъ, часть 6, гл. 7.

Переѣжжая Варяжское Море, впали въ ру́ки морскихъ разбойниковъ, обыкшихъ въ тогдашнїе вѣки на судахъ и по берегамъ грабить; убивать людей не годныхъ въ рабство, а другихъ дѣлить по жеребью. Олавъ доставшись Клеркону Естландскому жителю, разлученъ былъ съ матерїю. Торольфъ слуга его ради старости и негодности въ услуженїе убитъ передъ глазами. Сперьва проданъ былъ Олавъ или промѣненъ на великаго козла; потóмъ другому господину именемъ Реасу отданъ за хорошей кафтанъ и поясъ, гдѣ шесть лѣтъ сей королевской наслѣдникъ препроводилъ въ добромъ содержанїи, но въ рабствѣ. Нѣкогда Сигурдъ, по повелѣнїю Владимирову, для собранїя дани проѣжжая Естонїю, увидѣлъ сего молодаго человѣка, и по благородному виду заключилъ, что не Естландецъ, но иностранной. По вопросѣ о его отечествѣ услышалъ, что онъ сынъ Тригвоновъ и Астридинъ. Узналъ Сигурдъ своего племянника, выспросилъ о причинѣ его странства, и выкупивъ изъ рабства, въ Россїю съ нимъ возвратился. Имя и родъ его скрывалъ до времени.

Нѣкогда Олавъ ходя по городу, увидѣлъ грабителя

и злодѣя своего Клеркона; и отъ внезапнаго по запальчивости возгорѣнїя, тотчасъ ударилъ его топоромъ въ голову, прорубилъ до мозгу, и въ бѣгство устремился къ Сигурдову дому. Дядя укрывая его въ такой опасности, поспѣшно уклонился съ нимъ въ домъ Государевъ, и просилъ Великую Княгиню Ольгу (супругу Владимирову, Чехиню или Болгарыню не извѣстно), чтобъ его приняла въ свое покровительство. Желаемое получилъ, и по предстательству ея у Владимира оружїемъ отвращено народное смятенїе. Въ Россїи человѣкоубивцы на мѣстѣ убїенїя безъ суда смерти предавались, народною властїю. И такъ вина прощена Олаву за денежной откупъ. Закономъ утверждено было въ Россїи, чтобы никто отъ рóда чужестранныхъ Государей не прїѣжжалъ безъ воли Великаго Князя. Однако Сигурдъ объявилъ о породѣ Олавовой, извиняя сокрытїемъ отъ родительскихъ и его злодѣевъ. Причина не токмо Владимиру довольна къ оправданїю показалась; но сверьхъ того бесчастное состоянїе возбудило жалость. Ольга, приняв Олава подъ свою опеку, воспитала какъ пристоитъ Королевскому сыну. Немалое время въ знатныхъ чинахъ и въ нѣкоторыхъ походахъ служилъ Владимиру, и съ честїю и награжденїемъ отпущенъ для полученїя отеческаго наслѣдства.

Несторъ и лѣтописцы.

Препровождалъ Владимиръ во время невѣрїя дни свои въ пирахъ и веселїяхъ, въ любовной страсти и въ роскошахъ даже до великаго излишества. Ибо сверьхъ своихъ законныхъ женъ держалъ наложницъ въ Новѣгородѣ, въ Вышгородѣ, на Берестовѣ и въ Бѣлѣгородѣ больше тысячи. Но и тѣмъ не довольствуясь, насильствовалъ женъ и дѣвицъ, отнимая у мужей и родителей. Первою женою Владимировою полагаютъ Россїйскїе писатели Рогнѣду Княжну Полотскую, о которой предъ симъ упомянуто; однако Вышеславъ, рожденный отъ Чеш-

скїя Княжны, при раздѣленїи сынамъ княжествъ Россїйскихъ вездѣ старшимъ братомъ почитается. И такъ двояко думать должно: первое, что Владиміръ прежде походу на Полотскъ и на брата Ярополка имѣлъ въ супружествѣ Чехиню, и наши лѣтописатели не зная объ ней никакого достопамятнаго приключенїя, минули въ молчанїи; второе, или Рогнѣда долгое время была бездѣтна, и между тѣмъ Вышеславъ рожденъ отъ Чехини послѣ взятїя Рогнѣды въ супружество. Но какъ извѣстно, что Рогнѣда родила Изяслава и другихъ дѣтей въ первыя лѣта своего супружества, а послѣ Владиміромъ оставлена и жила на Лыбедѣ, гдѣ при Несторѣ было село нарицаемое Предславино по имени дочери Владимировой отъ Рогнѣды рожденной; потому статься не можетъ, чтобы Вышеславъ родился отъ Чехини послѣ взятїя Полотска, прежде Изяслава. Явствуетъ сїе неспоримо изъ предпрїятаго Рогнѣдина мщенїя надъ Владиміромъ.

Несторъ 1128 года.

Когда онъ имѣлъ ужѣ другихъ женъ, то нѣкогда пришедши къ Рогнѣдѣ, уснулъ. Она помня свое прежнее насильство и настоящее оскорбленїе, хотѣла соннаго ножемъ зарѣзать. На тотъ часъ случилось Владиміру пробудиться. Схватилъ въ смущенїи за руку и ударъ отвелъ. Рогнѣда предупреждая обращенїе ножа въ свое сердце, въ отчаянїи и въ слезахъ говорила: *Отецъ, мать и братья мои отъ тебя лишились жизни; разорено отечество; я предъ всѣми поругана; и нынѣ въ супружествѣ меня ненавидишь съ бѣднымъ симъ младенцемъ* (указала на Изяслава). Удержавъ рвенїе свое Владиміръ, велѣлъ ей убраться въ свѣтлое брачное княжеское одѣянїе, и сѣсть на мѣстѣ княжескомъ въ свѣтлой палатѣ, чтобы по достоинству своея чести приняла смерть отъ руки своего супруга. Пришолъ къ наряженной богатыми утварьми, и внезапно увидѣлъ по повелѣнїю Рогнѣдину со

обнаженнымъ мечемъ стоящаго общаго съ нею своего сына Изяслава, которой жалостнымъ плакалъ голосомъ, подавая изъ рукъ своихъ мечь Владимиру: *Когда ты одинъ жить, Государь, хочешь; то умертви прежде меня, дабы я не видѣлъ горькаго мученія и крови своея матери.* Не могъ слезъ удержать Владимиръ; кинулъ изъ рукъ *мечь* и безотвѣтнымъ вопросомъ: *кто тебя здѣсь поставилъ?* скончалъ гнѣвъ свой. Потóмъ съ боярами совѣтовавъ, велѣлъ возобновить отчину Рогнѣдину Полотскъ, и ее на удѣлъ отпустилъ со старшимъ ея сыномъ Изяславомъ.

И такъ первая супруга Владимирова была изъ земли Чешской, мать Вышеславова; вторая Рогнѣда, въ супружествѣ проименóвана Гориславою, отъ которой родился Изяславъ, Мстиславъ, Ярославъ, Всеволодъ и двѣ дочери; третія Грекиня, приведенная плѣнница изъ Греціи, гдѣ прежде была въ нѣкоторомъ дѣвичьемъ монастырѣ монахинею, и ради великой красоты подарена отъ отца Ярополку. Владиміръ послѣ пріобщилъ ее къ своему ложу. Рожденный отъ ней братоубивецъ Святополкъ, хотя числится между дѣтьми Владимировыми; однако справедливымъ сомнѣніемъ больше Ярополку приписанъ быть долженъ, что Грекиня осталась отъ него ужѣ беременна. И Святополкова свирѣпства причиною почесть можно требованіе первенства во владѣніи, потому что онъ рожденъ отъ старшаго Владимирова брата. Или сверьхъ того побуждало къ сему мщеніе за прямаго отца надъ подлинными дѣтьми Владимировыми. Четвертая жена такъже Чехиня мать Святослава и другаго Мстислава (по Стриковскому Станислава). Пятая Болгарыня, отъ ней дѣти Борисъ и Глѣбъ. Позвиздъ и Судиславъ рождены отъ наложницъ. Шестая супруга Царевна Греческая Анна, о которой ниже сего пространнѣе. Дочь ея отъ Владимира рожденная Маріа въ супружествѣ съ

Казимиромъ Королемъ Польскимъ родила Болеслава Втораго проименованïемъ Смѣлаго.

ГЛАВА 8.

О рассмотрѣнïи вѣръ и о крещенïи Владимировѣ.

Примѣтили во Владимирѣ окрестные народы Богопочитательный духъ древняго законодавца Римскаго Нумы. Для того другъ передъ другомъ старались преклонить сего великаго Государя каждой въ свою вѣру, кромѣ ея размноженïя, еще для прïобрѣтенïя съ великою Россïйскою державою выгоднаго союза и крѣпкой дружбы. Первые сïе начали Болгаре низовскïе нарочнымъ ко Владимиру посольствомъ, совѣтуя ему принять законъ Магометовъ. По выслушанïи ученïя ихъ о многоженствѣ (главной своей страсти) ужѣ и по смерти обѣщанномъ, чувствовалъ услажденïе сердца; однако отъ обрѣзанïя возбудилось отвращенïе. Винà запрещенïе и свиныхъ мясъ для введенïя у Россïянъ въ обычай невозможнымъ показалось. И храбрый самодержецъ не рассудилъ за благо, чтобы въ многотрудныхъ походахъ лишить своихъ воиновъ сердечнаго увеселенïя, и запрещенïемъ свинины умалить число человѣческой пищи.

Несторъ, лѣтописцы и степенныя книги.

986 годъ.

И такъ отпущеннымъ Болгарамъ безъ успѣху вскорѣ слѣдовали посланные отъ папы проповѣдать христïанство западныя церькви, которое тогда хотя соборнымъ дѣянïемъ не раздѣлилось отъ Греческаго; однако великïя несогласïя и распри между держательми сихъ исповѣданïй многократно причиняли возмущенïя. Выслушавъ ихъ ученïе Великïй Князь, съ таковымъ къ папѣ отослалъ отвѣтомъ: *Никто изъ нашихъ предковъ не слѣдо-*

валъ вашему ученію; и намъ то не прилично. Разумѣются здѣсь прежніе Варяжскіе повелители крестившіеся въ Константинополѣ, а особливо Блаженная Ольга, принявшая не папежскую, но Греческую вѣру.

Жиды въ Козарскихъ областяхъ жившіе, около Чернаго Мо́ря, покушались равномѣрно привести Владимира къ своей вѣрѣ, предлагая: *Іисуса, въ коего христіане вѣруютъ, отцы наши распяли; мы исповѣдуемъ и чтимъ единаго Бога Творца всего мі́ра; обрѣзываемся и въ субботы постимся, по данному намъ отъ Бога закону, чрезъ угодника его Моисея.* Гнусное предъ Владимиромъ обрѣзаніе довольно было къ бесполезному жидовъ отпуску. Но сверьхъ того спросилъ: *Гдѣ отечество ваше?* Отвѣтствовали: *въ Іерусалимѣ. Тамъ ли ваше жительство,* отвѣта требовалъ; на что сказали прискорбнымъ видомъ: *Богъ грѣхами праотцевъ нашихъ раздраженный разсѣялъ и разточилъ насъ по лицу вселе́нныя; а землю нашу предалъ чужимъ народамъ.* Владиміръ съ негодованіемъ отказалъ: *Когда вы отвержены отъ Бога, и по чужимъ земля́мъ рассыпаны; то конечно законъ вашъ ему противенъ. Для того ли вы насъ къ тому привлещи желаете, чтобы и мы подобнымъ вашему злоключе́ніемъ отъ него были наказаны?* И такъ со стыдомъ жиды отосланы безъ всякаго успѣха.

Наконецъ отъ Греческихъ Царей избранный философъ Константинъ, предсталъ великому сему самодержцу; лжеученія и заблужденія прежде посланныхъ отъ разныхъ вѣръ опровергъ сильными доводами. И по изволенію и желанію Владимирову, исполненъ краснорѣчія и догматовъ святыя вѣры, а паче дара Божественныя благодати, таковымъ или сему подобнымъ образомъ предложилъ православный законъ кратко.

Вѣрою несомнѣнною, по откровеніямъ прозорливыхъ святыхъ мужей, многочисленными чудесами утвержден-

нымъ, признаемъ и исповѣдуемъ единаго Господа Бога Вседержителя, коего всесильнымъ словомъ создано, украшено и утверждено великое строеніе всего мѣра. Имъ сіяетъ солнце, луна и звѣзды; разливаются моря̀ и рѣки, плодоноситъ земля, дышутъ вѣтры; ему дождь и ведро, облаки, роса, снѣги и мразы служатъ повелѣннымъ чиноположеніемъ, молніи и громъ возвѣщаетъ гнѣвъ его земнороднымъ. Всякое дыханіе на земли, въ воздухѣ и въ пучинѣ, отъ величайшихъ китовъ даже до слабаго пресмыкающихся рода, проповѣдуютъ Создателеву неисповѣдимую премудрость и силу. Въ такомъ великолѣпномъ зданіи поселилъ Богъ жителя, образъ неизреченныя своея славы, человѣка. Но онъ преступленіемъ заповѣди устроеннаго себѣ наслѣдія рая лишился. Къ исправленію паденія ни посланный всемирный потопъ на землю, ни огнемъ истребленіе Содома и Гомора, ниже чудное изведеніе своего Израиля сквозь Чермное Море, ни благодѣянія, ни казни не могли способствовать. Ибо не токмо языки невѣдущіе истиннаго Бога; но ниже избранный тогда народъ Еврейскій, знаменіями и чудесами увѣренный, ходилъ по его повелѣніямъ. Для содѣланія спасенія отъ погибели человѣческаго рода нужно было Божеское на землю исхожденіе; о чемъ предвозвѣщали пророки, изгнаніе и убіеніе пострадавъ отъ жестоковыйнаго народа. Наконецъ воплощенный Сынъ Божій, Отцу и Духу единосущный, отъ чистыя Дѣвы происшелъ въ землѝ Еврейской. Многочисленными чудесами, гласомъ съ небесъ Отеческимъ и Духа Святаго сошествіемъ, воскрешеніемъ мертвыхъ, наконецъ по вольномъ страданіи и смерти отъ гроба тридневнымъ восстаніемъ и на небеса вознесеніемъ не увѣрилъ о своемъ Божествѣ непокориваго и неблагодарнаго народа: и ради того просвѣтилъ языки незнающіе истинны, и себѣ присвоилъ, въ коихъ благословеніе сообщество имѣть и тебя, о благоразумный Государь, призываетъ со вручен-

ными отъ него тебѣ народами, милосердуя о твоемъ исканіи истиннаго богослуженія, воспріемномъ окружающею тебя идольскія прелести тьмою.

Владимиръ просилъ, дабы о восстаніи Христовѣ отъ мертвыхъ удовольствовалъ философъ его любопытственное желаніе яснѣйшими и сильнѣйшими увѣреніями; и притомъ упоминалъ, что вольное Христово страданіе странно и невѣроятно безъ доказательства о воскресеніи.

Со гласомъ святыя церькви Константинъ отвѣтствовалъ: *Хотя связанъ былъ Христосъ; но онъ нашъ Богъ, и мы не стыдимся. Битъ и поруганъ: не отрицаемся; на крестъ пригвожденъ, и того не таимъ. Воскресеніемъ его хвалимся, которое апостоли въ мірѣ проповѣдали; мученики засвидѣтельствовали кровію; пустынножители, міра уклонясь, въ откровеніяхъ видѣли, учители церьковные на вселенскихъ соборахъ печатію догматовъ утвердили. Всѣ совокупно постомъ и бдѣніемъ въ молитвахъ, презрѣніемъ имѣнія, терпѣніемъ всякаго изнуренія плоти, беспрестаннымъ раченіемъ къ добродѣтели и парящимъ желаніемъ къ Богу отняли самое малѣйшее сомнѣніе о праведномъ нашемъ исповѣданіи. Довольно, великій Государь, вѣдаешь, коль широко распростирается христіанство, и коль многіе вѣки по вселенной отъ востока до запада господствуетъ. Но кто распространилъ царство Іисусово? Сильные ли полки, нетерпящіе никакого противостоянія? Избранные ли военачальники смысломъ, важностію, богатствомъ, долговременнымъ искуствомъ и храбростію страшные по вселенной? Никакъ! Двенатцать человѣкъ убогіе, незнатные, простые, изъ деревень, изъ рыбачьихъ хижинъ, ни гражданскихъ, ни военныхъ дѣлъ отнюдь не знающіе люди, предпріемлютъ торжествовать надъ царствами, раздѣляютъ между собою вселенную; и перешедъ пески, горы, стремнины и снѣги, воюютъ*

противъ бесчисленныхъ народовъ, наги и безоружны увѣщеваютъ нечестивыхъ къ благочестію, сребролюбивыхъ къ убожеству, сластолюбивыхъ къ воздержанію; и что еще больше, опровергаютъ издревле почитаемыхъ идоловъ, предъ лицемъ жрецевъ, дышущихъ ядомъ ненависти; водружаютъ кресты, и предъ ними умирая, торжествуютъ. Сію первую церкви нашея побѣду возвышаетъ пролитая потóмъ мученическая кровь, вопіющая бесчисленными свидѣтельствами на небо. Устрояются по всему свѣту человѣкоубійственныя громады; приводятся съ концевъ земныхъ епископы, пресвитеры, почтенные сѣдиною мужи, жены, дѣвицы и непорочные младенцы. Повергаются на всенародныхъ позорищахъ многоразличнымъ терзаніямъ и челюстямъ звѣрей дикихъ; поощряютъ и напрягаютъ взорами и голосомъ свирѣпые мучители бѣющихъ къ вящему варварству, едино сіе имѣя въ бесчеловѣчныхъ мысляхъ, какъ бы истребить новонасажденный виноградъ церкви Христовы. Но зубы ихъ и ногти, желѣзные гребни, терзающія колеса, кипящіе котлы со смолою, и другія тиранскія орудія, ободряютъ больше воинство Христово къ веселому и велегласному исповѣданію и свидѣтельству его Воскресенія. Наконецъ побѣдоносное христіанство, отъ порабощенія на свободу, отъ гоненія достигаетъ въ безопасность. Приходятъ изъ пустынь отшельники, нося вмѣсто украшенія всякихъ драгихъ камней страдальческія кости. Соединяются присудствіемъ и мнѣніями съ собравшимися отъ вселенныя великими учителми. Постыжены развратники; и общимъ согласіемъ запечатлѣвается на соборахъ непорочная вѣра. Всему сему свидѣтели, предсѣдатели и споспѣшники были премудрые и правосудные Государи: Константинъ и Ирина, Константинъ Погонатъ, Юстиніанъ Великій, Маркіанъ, Θеодосій Юный, Θеодосій Великій; и святый равноапостольный Великій Константинъ, которому, Государь, въ Россійскомъ родѣ,

тебя уподобить Божіе благоволеніе поспѣшаетъ, ожидая твоего къ себѣ обращенія. Въ томъ найдешь истинное себѣ очищеніе и просвѣщеніе. Тѣмъ избѣгнешь вѣчнаго на муки осужденія, которое невѣрующихъ постигнетъ. Придетъ нечаянно нелицемѣрный Судія Іисусъ судить живыхъ и мертвыхъ, восставивъ ихъ отъ гроба. Невѣрныхъ и злодѣевъ пожретъ огненныя рѣки шумящій пламень; вѣрнымъ и добродѣтельнымъ со Христомъ царство на небесахъ будетъ вѣчное жилище.

Несторъ. Показалъ, окáнчивая рѣчь, изображеніе страшнаго суда Божія на завѣсѣ. Плачевный видъ мучимыхъ, и пресвѣтлое представленіе небесною красотою одѣянныхъ, присовокупили ученію философову вящую силу; и Владиміръ вздохнувъ, сказалъ: *блажени стоящіе одесную; горе отлученнымъ ошую.* Отпустивъ съ честію Константина, положилъ въ прилѣжномъ испытаніи вѣръ обождать удобнаго времени къ принятію христіанства.

987 годъ. И такъ созвалъ къ себѣ ближнихъ и благоразумныхъ совѣтниковъ, и старыхъ городскихъ начальниковъ, которымъ объявилъ о бывшихъ послахъ, и свое мнѣніе о ихъ вѣрахъ, предпочитая протчимъ исповѣданіе Греческое. Бояре и совѣтники сказали, что всякъ свою вѣру обыкновенно другимъ предпочитаетъ, хвалитъ свое заблужденіе, поноситъ другихъ истинну. Заочно судить есть отъ правды бѣгать. Безопаснѣе всего испытать каждую на своемъ мѣстѣ. Понравился совѣтъ Владимиру, по которому выбраны десять мужей благоразумныхъ и посланы къ Болгарамъ Волжескимъ, потóмъ въ Римъ, наконецъ въ Царьградъ къ Грекамъ. Жиды не почтены были сего достойными, по всевышняго суду лишенные царства и свободнаго богослуженія.

Проходя многіе зéмли и городы, и съ великимъ тщаніемъ и исполняя Владимирово повелѣніе, посланные разсматривали разныя вѣры. Наконецъ когда въ Кіевъ,

какъ богатые купцы съ великимъ прибыткомъ отъ довольной купли познанїя, возвратились; при собранїи знатнѣйшихъ бояръ, лѣтами и благоразумїемъ почтенныхъ, спросилъ у нихъ Владиміръ вѣрнаго изъявленїя о каждой испытанной вѣрѣ, не слухомъ, но зрѣнїемъ. Согласно отвѣтствовали, что *у Болгаръ видѣли служенїе весьма скучное и печальное. Въ пустой и ничѣмъ не украшенной мечети стоятъ безъ пояса. Поклонясь садятся, изумленнымъ лицемъ, и какъ обулявшїе оглядываются на стороны. Не приводитъ сердца въ радостное умиленїе неистовая ихъ вѣра, и усердїя къ Богу не возбуждаетъ. Въ Римѣ хотя обрядъ службы уставнѣе; однако нѣтъ такого благочинїя, благогласнаго пѣнїя, и украшенїя церковнаго, какъ у Грековъ. Когда мы достигли Царяграда и введены были во храмъ Софїйской, созданный Великимъ Царемъ Юстинїаномъ въ славу Божїей премудрости; великолѣпнымъ украшенїемъ, златыми утварьми, драгоцѣннымъ одѣянїемъ, благоуханїемъ и сїянїемъ вожженныхъ свѣтильниковъ, благочиннымъ и усерднымъ моленїемъ, громкимъ и согласнымъ пѣнїемъ восхищенные чаяли, что насъ нѣкоторая божественная сила поставила въ пресвѣтлыхъ селенїяхъ небесныхъ. Мы, Великїй Государь, насладясь таковаго сїянїя, не можемъ больше въ здѣшней тьмѣ остаться; но желаемъ и просимъ дать намъ свободу принять въ Греціи гражданство и вѣру.*

Къ окончанїю ихъ рѣчи Бояре присовокупили: естьли бы вѣра Греческая не была толь преславна, не приняла бы оныя бабка твоя премудрая Ольга. Владиміръ спросилъ: *Гдѣ же примемъ крещенїе? Гдѣ тебѣ, Государь, угодно,* всѣ отвѣтствовали единогласно.

Андрей Вышоваты.

Нѣкоторые пишутъ, что посланъ былъ отъ Владимира въ разныя зе́мли нѣкто Половчанинъ Иванъ Смира́мъ, которой проѣхавъ разными землями въ Палестину и даже до Египта, и по долгомъ пребыванїи въ Але-

ксандрїи крестился. Оттуда писалъ ко Владимиру, пославъ Новый Завѣтъ и увѣщевая, чтобы онъ къ Грекамъ и къ Римлянамъ не преклонялся, ради излишествъ въ ихъ вѣрѣ, и что онъ въ Александрїи нашолъ чистыя апостольскїя ученїя и преданїя. Чаятельно хвалилъ онъ Коптическую ересь, которая содержитъ обрѣзыванїе. Чего ради не удостоены Владимирова вниманїя.

Ужѐ его обращенное сердце жаждетъ какъ елень на водные источники святаго крещенїя; однако помня свое и предковъ въ военномъ мужествѣ преимущество передъ Греками, желанїе свое намѣрился прикрыть важнымъ предпрїятїемъ: дабы Греческїе Цари и Греки не стали величаться ради Россїйской уклонности въ прошенїи крещенїя. Того ради собравъ великое войско, пошолъ въ Херсонь, къ главному городу Феодосїи, и сталъ передъ нимъ немного далѣе одного выстрѣла. Трудясь
988 годъ. много времени въ облежанїи осадныхъ, требовалъ здачи; однако безъ успѣху. И такъ чтобы взять городъ приступомъ, повелѣлъ засыпать ровъ землею. Греки извнутрь, здѣлавъ подъ стѣною подкопъ, уносили землю въ городъ, и Россїянъ привели въ удивленїе, что толь долго рва наполнить не могутъ. Между тѣмъ нѣкто изъ духовнаго чина именемъ Анастасїй, невѣдомо какою побужденъ причиною (можетъ быть чая Владимирова крещенїя) пустилъ со стѣны городской стрѣлу въ Россїйское войско, на которой было написано, что позади онаго бьютъ подземные ключи, изъ коихъ потаенными трубами приведена вода въ городъ. Пресѣченїемъ оныхъ принуждены будутъ жители здаться, или умереть отъ жажды. По сему показанїю трубы найдены, засыпаны, и вода отведена отъ города. И такъ принуждены были отдаться во власть Россїйскаго самодержца. Великая радость услаждала его сердце при входѣ въ Феодосїю безъ многаго кровопролитїя. Покоренная христїанская крѣпость ка-

залась предзнаменованïемъ Божïя благоволенïя къ прïятïю Владимирову въ правую вѣру.

По семъ къ царямъ Греческимъ Василïю и Константину посылаетъ побѣдитель, прося сестры ихъ въ супружество, которое залогомъ вѣчнаго мира быть обѣщаетъ. Въ противномъ случаѣ угрожаетъ нашествïемъ на Константинополь. Возвратившïеся изъ Грецïи отъ царей объявили, что супружество сестры ихъ со Владимиромъ не возможно, для крайняго различïя вѣры; но можетъ воспослѣдовать удобно, когда онъ ко Христу обратится, и приметъ крещенïе. Великïй Владиміръ давно ужѣ къ принятïю Греческаго закона прïуготовленный отвѣтствуетъ: *Ученïе вашего философа и моихъ пословъ испытанïе согласно свидѣтельствуютъ о преимуществѣ вашей вѣры передъ всѣми протчими. Того ради со всякимъ усердïемъ и искренностïю, оную люблю, при сестрѣ вашей принять желаю, и жду ея и крещенïя.* Цари призываютъ Анну, увѣщеваютъ ко вступленïю въ бракъ со Владимиромъ. Она опасаясь отрицается. Братья къ представленïю наступающей въ Россïи великой чести сïе присовокупляютъ: *Можетъ быть обратитъ Богъ черезъ тебя Россïйскую землю, и пребудешь отъ рода того благословенна во вѣки. Отечество наше избавится отъ плачевныхъ разоренïй. Знаешь сколько Грецïя отъ Россïянъ претерпѣла. И нынѣ подобная пагуба приближается, ежели не отвратишь послушанïемъ.* Рыдая въ слезномъ токѣ, царевна едва промолвила: *Что жъ когда не приметъ или принявъ отвержетъ вѣру, и меня къ идолопоклонству понудитъ? Пострадай*, цари сказали, *и багрянородною кровïю передъ варварами засвидѣтельствуй истинну христïанства во дни наши.*

Ужѣ склоняется женское сердце къ непоколебимой твердости братними увѣщанïями. Отплываютъ съ нею въ корабляхъ опредѣленные отъ царей и патрïарха

сановники и священники со всѣми ко крещенїю и къ браку приготовленными утварьми. Достигаютъ Херсонскїя пристани и города Феодосїи.

Въ то время чудною нѣкоторою судьбою впалъ Владимиръ въ болѣзнь и лишился зрѣнїя. Потому размышлялъ, что боги предковъ его гнѣвны, и за отступленїе казнь наводятъ. Въ таковомъ сомнѣнїи послалъ къ невѣстѣ спросить причины сего злополучїя; и отъ ней получилъ увѣренїе, что сїе есть искушенїе Божїе о твердости его въ вѣрѣ. И ежели вскорѣ не сомнѣваясь окрестится; очистится во святой купели не токмо отъ слѣпоты очей тѣлесныхъ; но и умнымъ зрѣнїемъ просвѣщенъ будетъ. Отложивъ двоемысленныя колебанїя Владимиръ, вступаетъ въ купель очищенїя, крещается во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, Іаковомъ епископомъ Херсонскимъ. Нарицается именемъ Царскимъ Василей, свобождается отъ слѣпоты и поганства и ясно прозрѣвъ воздаетъ горячее благодареніе Создателю. Потóмъ принялъ поученїе и укрѣпленїе въ вѣрѣ отъ святителя, и отъ всѣхъ радостное поздравленїе.

ГЛАВА 9.

О княженїи Владимировѣ послѣ крещенїя его.

По торжественномъ сочетанїи съ Царевною Анною и по празднственномъ пированїи, посылаетъ Владимиръ въ Царьградъ къ шурьямъ своимъ радостнаго вѣстника съ дарами и объявленїемъ о своемъ крещенїи и бракѣ, прося притомъ отъ нихъ и отъ патрїарха Кїеву митрополита. Радость въ Царѣградѣ была неописанна о новомъ прїобрѣтенїи толь великаго Государя въ общество

Христово. На митрополїю Кїевскую избранъ и посланъ въ Корсунь Михаилъ, родомъ Сирянинъ. По его прїѣздѣ и по благословенїю воздвигнута церьковь въ Феодосїи, на бугрѣ, наношенномъ землею изо рва, которой Россїяне приступая засыпать старались. Во время пребыванїя Владимирова въ Херсонѣ приходили послы отъ Царей Василїя и Константина изъ Царяграда съ великимъ почтенїемъ и дарами. Папа не упуская времени равнымъ посольствомъ почтилъ новопросвѣщеннаго Государя, не безъ исканїя, чтобы всѣять въ немъ Римскаго исповѣданїя догматы. Печенѣжской Князь Метиганъ подражая Владимирову примѣру, принялъ въ Херсонѣ крещенїе.

По прошенїю новосочетанныя супруги, уступаетъ Владимиръ Херсонь Грецїи обратно. Самъ взявъ мощи святаго Климента съ другими многими святостьми и церковными утварьми, митрополита Михаила, протопопа Анастасїя и другихъ служителей церковныхъ въ столичный Кїевъ возвращается, Херсоня и кумирослуженїя побѣдитель; сопряженъ съ Царскою кровїю и съ вѣрою Христовою. Тогда по всеобщему Государскому повелѣнїю опровергнуты идолы отъ своихъ мѣстъ, прежде къ ихъ почтенїю опредѣленныхъ; обнажены отъ драгоцѣнныхъ украшенїй; раздроблены желѣзомъ, и преданы водѣ и пламени. Перуну, главной невѣгласовъ пагубѣ, большее всѣхъ, вмѣсто большаго прежде почтенїя, оказано поруганїе. Привязаннаго къ хвосту конскому волокли на Днѣпрской берегъ подъ жестокимъ битьемъ палками отъ двенатцати человѣкъ, бесчестными словами провождающихъ. Свергнутаго въ Днѣпръ отъ береговъ отбивали и до Запорожья пристать не дали. По извергнутому ни́же пороговъ идолу ближнюю гору Перуномъ называютъ. Маловременная почесть новыхъ идоловъ была образъ и примѣръ возвышенныхъ безъ достоинства; едино разнствїе въ томъ имѣющихъ, что идолы ни уда-

ровъ, ни поклоновъ не чувствуютъ. На холмѣ, гдѣ Перунъ стоялъ, построена церковь святаго Василїя, въ честь Государскаго ангела.

По семъ назначилъ Владимиръ день всему народу Кїевскому для прїятїя святаго крещенїя, объявивъ, что ежели кто въ уставноленное время не явится на рѣкѣ Почайной; тотъ Господу Богу Іисусу Христу и ему будетъ противникъ. Собралось неисчислимое множество народа на указанной день и мѣсто. И самъ Великїй Самодержецъ со всѣмъ синклитомъ и освященнымъ соборомъ украсилъ присудствїемъ великое сїе дѣйствїе и чудное позорище. При берегѣ на плотахъ стоятъ облаченные священники и дїаконы, рѣка наполнена обнаженными людьми, всякого возраста и пола. Иные въ водѣ по колѣна, иные по поясъ, другїе по шею; моются, купаются, плаваютъ. Между тѣмъ читаютъ крещальныя молитвы; каждой по особливомъ погруженїи получаетъ въ крещенїи имя и помазанїе миромъ.

По семъ первопрестольный митрополитъ Кїевскїй Михаилъ крестилъ всѣхъ сыновъ Владимировыхъ саморучно. Имена по крещенїи данныя троимъ только извѣстны. Ярославъ Георгїемъ, Борисъ Романомъ, Глѣбъ Давидомъ названы. Источникъ отъ крещенїя ихъ Крещатикомъ проименованъ.

Хотя жъ отъ Владимира объявлено было во всей Россїи повелѣнїе, чтобы всѣ его подданные крестились; противникамъ сказанъ гнѣвъ; однако немало цѣлыхъ областей осталось, которыя крещенїя убѣгали, особливо подвластные Россїйской державѣ Чудскїе народы, жившїе около Мурома, Суздаля и Ростова. Михаилъ митрополитъ предпрїялъ путь къ Великому Новграду; но не надѣясь ученїемъ преодолѣть упорства жителей, просилъ о вспоможенїи Добрыню, съ которымъ низвергъ въ Новѣгородѣ идоловъ, и Перуна, подобно какъ въ Кїевѣ,

велѣлъ съ бїенїемъ и поруганїемъ грязью отволочь на берегъ и кинуть въ Волховъ.

Баснословятъ, что пловущїй идолъ, выкинувъ на мостъ палку, вскричалъ: *Возмите Новогородцы и употребляйте для моего воспоминанїя.* Откуду черезъ долгое время обычай былъ, что и въ христїанскїе праздники вмѣсто игры и увеселенїя бились Новогородскїе молодые люди, не безъ вреда своего, палками. Кажется сїя ихъ легковѣрность предзнаменовала, что за упрямство противъ самодержавной власти претерпятъ нѣкогда палочные смертные удары. Пловущаго внизъ Перуна сельскїе люди, знавшїе что онъ недавно нареченъ былъ богомъ, отъ береговъ ихая, говорили: *Уже ты не богъ болыше; довольно и такъ мы тебя кормили: попжжай назадъ въ темную адскую пропасть.*

Нѣкоторое неудовольствїе въ народѣ, особливо жъ у женскаго полу произошло, когда Владимиръ повелѣлъ учредить школы, для наученїя малыхъ дѣтей грамотѣ; но матернїя слезы и негодованїе благоразумными увѣщанїями, учительскїя излишнїя строгости добрыми установленїями прекратилъ рачительный первосвященникъ. Лѣтописцы.

Въ добронамѣренныхъ трудахъ и желанныхъ успѣхахъ сему Государю нерѣдко препятствовали набѣгами непостоянные Печенѣги. И такъ для безопасности отъ толь хищнаго народа, указалъ строить городы по Деснѣ, Выстри, Трубешу, Сулѣ, и Стугнѣ, и населить ихъ Славянами Новогородскими, Кривичами, Вятичами и Чудью, чѣмъ немало оградилась Россїя отъ нашествїя иноплеменниковъ. Несторъ, Степенныя, Лѣтописцы.

Для приведенїя въ христїанство земли Суздальскїя, подвигся самъ Владимиръ съ митрополитомъ, обновилъ множество народа крещенїемъ; поставилъ на Клязмѣ городъ; и наложивъ ему свое имя, украсилъ паче всѣхъ городовъ Россїйскихъ, и создалъ церковь Успенїя Бого- 1092 годъ.

матере. Любленїе княжеское сего мѣста и повелѣнїе привело многочисленныхъ жителей.

По преставленїи Михаила митрополита присланный на его мѣсто отъ Цареградскаго патрїарха Леонтїй поставилъ по городамъ Россїйскимъ епископовъ, Великому Новуграду и Пскову Іоакима Херсонянина, которой идоловъ разрушилъ до основанїя. Въ Черниговъ хиротонисовалъ Неофита, въ Ростовъ Феодора. Для проповѣди христїанства въ Болгарахъ, посланъ былъ нѣкто Маркъ Философъ; но безъ желаннаго успѣху. Крестились только четыре князя, пришедъ въ Кїевъ. Отъ особливаго благоговѣнїя и усердїя повелѣлъ Владимиръ воздвигнуть въ Кїевѣ каменную церьковь, во имя Пресвятыя Богородицы. Призванные изъ Грецїи мастера съ великимъ тщанїемъ дѣло совершили, на что многое княжеское иждивенїе положено, и опредѣлена со всего государства десятина, по чему церьковь Десятинною именована.

Несторъ.

И такъ широко распространилось и твердо вкоренилось въ Россїи христїанское православїе, что прежде сего троекратно начиналось. Первое благовѣстїемъ святаго апостола Андрея Первозваннаго; когда проходя Днѣпромъ и Волховомъ сквозь Славенскїе предѣлы, проповѣдывалъ Евангелїе Христово; и поставивъ крестъ на горахъ Кїевскихъ, предсказывалъ на нихъ благодати Божїя воссїянїе, великаго града и вѣры основанїе, и сооруженїе церквей множества. Второе, когда по неблагополучномъ походѣ Оскольдовѣ и Дировѣ на Царьградъ, требовали Россы крещенїя; и увѣрясь незгорѣвшимъ Евангелїемъ, приняли законъ христїанской. Крещенїе Князей Святополка, Ростислава и Коцела не надлежитъ до Россїянъ, но до Славянъ Дунайскихъ, кромѣ того, что переведенныя въ Моравїи церковныя книги употребляются въ Россїйской церкви, обще со Славенскими народами, содержащими Греческое исповѣ-

Зонаръ кн. 6, гл. 10.

данїе. Третїе, крѣщенїе было Ольгино, коимъ многїе Россїяне просвѣтились, взирая на ея обращенїе.

Владимиръ ходивъ на Болгаръ и Хорватовъ и съ побѣдами возвращаясь, услышалъ, что хотя пользоваться его отсудствїемъ и не боясь утомленнаго войска, приближились съ великими силами Печенѣги, и за Трубешемъ противъ него ополчились. Немедленно храбрый Государь вышелъ на встрѣчу, и на противномъ берегу станъ поставилъ. Печенѣги требовали на поединокъ борца отъ Владимирова войска, представляя своего исполина: дабы тѣмъ единоборствомъ прекратить наступающее кровопролитїе съ обоихъ сторонъ; и одолѣвшїй богатырь представилъ бы побѣдоносную сторону, одолѣнный до исторженїя духа побѣжденную. Владимиръ не вѣдая въ полкахъ своихъ чрезвычайнаго усилка, велѣлъ спрашивать чрезъ кличеевъ. 1099 годъ.

Нѣкто ремесленной человѣкъ ременьщикъ, явившись сказалъ, что есть у него сынъ, коего никто не одаливалъ съ ребячества, и что онъ осердясь деретъ сырыя воловыя кожи. Призванъ передъ Государя требовалъ для показанїя опыта, чтобы привели великаго сильнаго быка, и раскаленнымъ желѣзомъ раздражили. Учинено; быкъ въ ярости сталъ бѣгать и землю рыть копытами и рогами. Ременьщиковъ сынъ толь мочную скотину въ самомъ стремленїи ухватилъ за бокъ, и кожу съ мясомъ вырвалъ. *Можешь съ Печенѣжскимъ богатыремъ бороться*, сказалъ Владимиръ. И повелѣлъ къ утру приготовиться ему и всему войску.

Приспѣвшу времени, выходятъ поединщики на сраженїе. Печенѣгъ видя соперника ростомъ передъ собою мала [онъ былъ посредственъ] презиралъ и насмѣхался; и вдругъ напустившись на него, закричалъ страшнымъ голосомъ. Молодой ременьщикъ схвативъ Печенѣга, поднялъ, ударилъ о землю, и духъ изъ него вышибъ;

исчезла вдругъ гроза и ярость. Печенѣжское войско объятое робостїю обратилось въ бѣгство. Россїяне по княжескому повелѣнїю въ слѣдъ достигая, множество непрїятелей на полѣ постлали. Ременьщикъ съ сыномъ почтены знатными чинами и другимъ жалованьемъ. На броду Трубеша рѣки, гдѣ отнята у Печенѣговъ слава, заложенъ тогда Переяславль, вскорѣ построенъ и украшенъ церьквами. Бѣлагорода строенїе въ тѣ же времена за чалось и совершилось.

1098 годъ. Бывшу нѣкогда Владимиру въ Василевѣ немноголюдну, Печенѣги внезначай учинили на него нападенїе. Въ такой скорости принужденъ былъ обороняться малочисленными людьми, почему и не могъ устоять противъ непрїятеля. Бѣгствомъ спасаясь, укрылся подъ городскимъ мостомъ. Сїе случилось, на праздникъ Преображенїя Господня, коему въ честь обѣщалъ въ сей опасности церьковь воздвигнуть. И спасшись, обѣщанїе исполнилъ; дню жъ сему воздалъ великое почтенїе молебствами и угощенїями.

1099 годъ. Не дая отдохновенїя Владимиру неугомонные Печенѣги, излучили время и употребили къ своимъ поискамъ, когда сей трудолюбивый Государь отлучился въ Новгородъ. Приступили и окружили новосозданный Бѣлъгородъ, не дозволяя жителямъ изъ него выступу, въ намѣренїи принудить къ здачѣ голодомъ. Жители для великой нужды ворота отворить хотѣли непрїятелямъ; однако нѣкто смышленной гражданинъ удержалъ ихъ и бѣду отвратилъ смѣшнымъ вымысломъ. Уговоривъ отчаянныхъ до трехъ дней не здаваться, собралъ сколько могъ овсяной муки, отрубей, пшеницы и меду; въ уготовленныхъ кадяхъ, врытыхъ въ землю какъ колодезяхъ, развелъ въ одной кисельную цѣжу, въ другой сыту, въ кои тайно подведенными трубами могъ дополнять, что черпали и варили жители. Призваннымъ, яко бы для договору, въ городъ

Печенѣгамъ притворные подземные ключи показаны съ ихъ употребленїемъ, кисель на пищу съ сытою поставленъ и въ станъ ихъ для увѣренїя князей и военачальниковъ отпущенъ. Кочевной народъ, хлѣбныхъ пищей мало знающїй, подумавъ, что городъ снабдѣнъ натуральною пищею, и весьма необоримъ голодною нуждою, отступилъ и удалился.

Владимиръ оградивъ свою державу мужествомъ, и просвѣтивъ православїемъ, началъ размышлять, какъ бы утвердить миръ въ потомственное время, между дѣтьми своими, вѣдая что несогласїе въ братїяхъ много бѣдъ причинить можетъ. Собственной примѣръ, погибель Ярополкова и Ольгова, предписывали осторожность отъ будущихъ несчастїй. Того ради раздѣлилъ, или справедливѣе сказать, отдалъ въ удѣлы дѣтямъ разныя княженїя, на содержанїе по приличеству ихъ породы, оставивъ себѣ и старшему потóмъ наслѣднику Кїевское великое княженїе и верьховное повелительство надъ всѣми удѣлами.

Старшїй сынъ Вышеславъ получилъ въ участїе Великїй Новгородъ, прежнее Владимирово владѣнїе, которое еще при жизни его, по смерти Вышеславовѣ досталось Ярославу. Изяславъ отпущенъ, какъ выше показано, съ матерью на дѣдовское княженїе въ Полотскъ. Святополку данъ Туровъ; Ярославу Ростовъ, потóмъ Новгородъ, а Ростовъ Борису; Глѣбу Муромъ; Святославу Древлянская земля; Всеволоду Владимиръ; Мстиславу Тмутаракань; Станиславу Смоленскъ; Судиславу Псковъ; Погвизду Волынь и Луцко. Всѣмъ притомъ заповѣдалъ и повелѣлъ, чтобы жили въ братской любви и тщанїе полагали въ распространенїи вѣры Христовы.

Преклоняясь къ старости Владимиръ, прилѣжалъ къ церьквамъ и къ молитвѣ неусыпно, воздая за заслуги съ избыткомъ награжденїе, помогая расточенїемъ своего имѣнїя бѣднымъ и страждущимъ, строя и обогащая

церькви, и предложенными предъ народомъ угощенїями довольствуя подданныхъ. Прїобыкши къ кротости, нерѣдко прощалъ великїе вины законопреступникамъ, и свобождалъ отъ казни злодѣевъ. Ослаба произвела беспокойство и раззоренїе неповиннымъ. Всѣ пути заняты стали и пресѣчены разбойниками. Того ради собравшись архїереи Россїйскїе, представили Государю опасность, отъ такого послабленїя наступающую, увѣщевая, *что мечъ ему данъ отъ Бога не токмо противъ непрїятелей; но и на казнь законопреступныхъ; и что къ злодѣямъ милосердїе есть къ неповиннымъ тиранство.* Притомъ напомянули о прежнемъ содержанїи войска, для безопасности подданныхъ и церькви. Побудили симъ мягкосердаго при старости Государя. Разбойники почувствовали справедливую казнь; и войско возобновилъ Владимиръ, противъ прежняго, по примѣру и расположенїю отца своего и дѣда.

1014 годъ. Узаконено было издревле, чтобы Новогородцы платили въ Кїевъ дань повсягодную, по двѣ тысячи гривенъ. Ярославъ презрѣвая отца своего старость, не исправлялъ повелѣннаго, удерживая у себя ему должное. Подвигнутый за то на гнѣвъ Владимиръ, велѣлъ исправлять къ Новуграду дороги и мосты, хотя итти войною на Ярослава, взять уреченное, и мстить сыновнее къ родителю презорство. Къ Ярославу собрались призванные изъ за моря для сопротивленїя Варяги. Межусобная война восходила подобна грозной тучи; однако по Божїему Промыслу пашествїемъ Печенѣговъ и преставленїемъ Владимировымъ отвратилась.

Борисъ любезнѣйшїй изо всѣхъ сыновъ приключился въ Кїевѣ. Святополкъ пронырствуя, всегда около Владимира обращался, дабы похитить престола Кїевскаго наслѣдство. Владимиръ поручаетъ готовое ужѣ къ походу войско Борису, и противъ Печенѣговъ посылаетъ.

Въ Борисово отсудствїе христїанскою кончиною къ Богу преселился їюля въ 15 день, живъ лѣтъ 73; государствовавъ въ идолослуженїи 8, въ христїанствѣ 27. Въ союзѣ и въ любви пребывалъ съ сосѣдними держателми, съ Болеславомъ Польскимъ, Стефаномъ Венгерскимъ и съ Генрикомъ Чешскимъ. По супружеству съ Греческою Царевною именовался Царемъ. Примѣръ оставилъ по себѣ потомкамъ отмѣнныя храбрости, кроткаго правосудїя, щедролюбїя къ требующимъ и теплаго усердїя къ истинному Богу. Поползновенїя буйной младости загладилъ человѣколюбимыми дѣлами умѣренныя и кроткїя страсти. По всѣмъ дѣламъ геройства отъ защищеннаго, расширеннаго и прославленнаго своего народа справедливо прїобрѣлъ проименованїе Великаго, имя Святаго отъ основанной, снабдѣнной и украшенной Россїйской церькви. 1015 годъ.

ГЛАВА 10.

О княженїи Святополковѣ.

Для предускоренїя въ полученїи наслѣдства, скрывая Святополкъ смерть Владимирову отъ братей, а паче отъ Бориса, повелѣвающаго великимъ воинствомъ, съ Берестова, гдѣ Владимиръ скончался, отвезъ тѣло въ Кїевъ, и тайно положилъ въ мраморномъ гробѣ, въ церькви Десятинной. Между тѣмъ послалъ въ полки къ Борису скрывъ кончину, и ложно возвѣщая, *что отецъ разболѣлся и хочетъ его видѣть: для того шолъ бы поспѣшно въ Кїевъ.* Симъ умыслилъ Бориса отлучить отъ войска. Между тѣмъ увѣдавъ народъ преставленїе великаго самодержца стекся несказаннымъ множествомъ въ церьковь, и горькимъ рыданїемъ и слезами оказалъ свою скорбь для его отлученїя отъ жизни. Несторъ, лѣтописцы и степенныя. 1015 годъ.

Борису вѣсть Святополкова ложная, но купно и праведная изъ города встрѣтилась на Алтѣ, и въ печаль великую преклонила. Военачальники ободряя его, представляли, чтобъ, имѣя въ рукахъ все отеческое войско, пошелъ противъ Святополка, похитившаго неправедно престолъ Кіевскаго великаго княженія. Но онъ отвѣтствовалъ, что совѣсть его не допускаетъ поднять руку противъ старшаго брата, котораго онъ вмѣсто отца почитать долженъ, и отъ него отеческой любви чаетъ.

Видя Борисово мягкосердіе, и зная коварство и свирѣпство Святополково, военачальники со всѣмъ воинствомъ отступили, поспѣшая прилѣпиться къ Святополку. Борисъ остался токмо со своими вѣрными слугами. Звѣронравный Святополкъ пришедъ ночью тайно къ Вышгороду, просилъ тамошнихъ бояръ, чтобы за него стояли, и Бориса бы живота лишили, котораго онъ больше всѣхъ опасенъ. *Положимъ свои головы за тебя*, отвѣтствовали Святополку подобные ему злодѣи.

Приспѣли неукоснительно убійцы на Алту, и приближась къ шатру Борисову услышали, что поютъ утреню. Примѣтивъ себѣ приближающуюся пагубу кроткій Борисъ, по усердой молитвѣ къ Богу, легъ на постелю. Наскочили злодѣи какъ свирѣпые звѣри, ударили въ него копьями, и слугу его Георгія, родомъ Угрина, пронзили. Для снятія золотой гривны, положенной на него за вѣрность отъ Бориса, отрубили голову, и всѣхъ оставшихся съ княземъ своимъ живота лишили. Обвитаго шатромъ, неповиннаго страдальца повезли къ Вышгороду. Но вскорѣ услышали стенаніе полумертваго. Для прикончанія, по Святополкову велѣнію нѣкто Варягъ мечемъ прокололъ самое сердце.

И такъ непорочный отрокъ скончалъ свое теченіе, съ похвальнымъ и Христову подобнымъ терпѣніемъ; хотя по человѣческому мнѣнію, коему Божескія судьбы

недовѣдомы, кажется лучше бы ему было даннымъ отъ отца и отъ Бога воинствомъ истребить богоотступнаго Святополка, для сохраненїя жизни братей своихъ Глѣба и Свѣтослава, и предварить въ отечествѣ извнутрь и извнѣ послѣдовавшее кровопролитїе. Ибо Святополкъ видя кровь Борисову, на большее подвигся звѣрство. Послалъ подобнымъ образомъ въ Муромъ ко Глѣбу, возвѣщая ложно о родительскомъ повелѣнїи въ болѣзни, какъ Борису. Съ малымъ числомъ слугъ на коняхъ Глѣбъ къ Кїеву поспѣшаетъ; и какъ приближился къ Волгѣ; во рву коню его спотыкнувшусь, отъ паденїя повредилъ ногу. И такъ поплылъ на суднѣ къ Смоленску. Минувъ оной, на Смядынѣ услышалъ вѣсть отъ Ярослава, что отецъ на другую жизнь преселился; Святополкъ похитилъ престолъ великаго Кїевскаго Княженїя, и оное началъ братоубїйствомъ единоутробнаго ему Бориса.

Горькимъ рыданїемъ со слезами возстеналъ Глѣбъ о лишенїи отца и брата, жалуясь, что не прежде, или не съ ними купно жизнь его пресѣклась. Внезапно посланные отъ Святополка убїйцы насадъ Глѣбовъ удержали. И слезы его смѣшали съ неповинною кровїю, пролитою отъ егожъ повара, которой забывъ Бога и милость своего Государя, ударилъ прежде всѣхъ ножемъ въ горло. Убїеннаго тѣло повергнуто было на берегу межъ двумя колодами. Потомъ отвезено въ Вышгородъ и погребено подлѣ Бориса.

Святославъ на Княженїи въ земли Древлянской слышавъ о убїенїи Бориса и Глѣба, и не надѣясь на свои силы, что бы стать противъ насилїя Святополкова, побѣжалъ въ Венгрїю; однако на пути отъ Святополковыхъ кровожаждущихъ приспѣшниковъ достиженъ, и живота лишенъ не доѣжжая горъ Венгерскихъ.

Еще до вѣсти о таковомъ Святополковомъ тиранствѣ, въ Новѣ городѣ восстало великое смятенїе. Ибо жители

и посадники, опасаясь своего утѣсненїя и приведенїя въ совершенное подданство Ярославу, чрезъ вспоможенїе Варяжскаго войска, призваннаго для походу противъ Владимира которое много насильства въ городѣ учинило, нечаенно воружились и нападши на Варяговъ, живших на дворѣ Парамоновѣ, на голову порубили. Озлобленной тѣмъ Ярославъ, созвалъ лутчихъ людей, Варяжскому убїйству предводителей, яко бы для совѣта на дворъ свой; гдѣ ласканїемъ привлеченные по данному отъ Ярослава знаку въ вечеру побиты. Въ туже ночь прибѣгъ вѣстникъ изъ Кїева отъ Предславы сестры Ярославли, сказывая, что отецъ отшелъ отъ сего свѣта; Святополкъ овладѣвъ Кїевомъ, избиваетъ братей; и что бы Ярославъ отъ подобнаго злоключенїя остерегался.

Въ толь трудныхъ обстоятельствахъ нужно ему было смиреннымъ образомъ просить Новогородцовъ. Коихъ призвавъ, *любезные мои други*, сказалъ, *забудьте вчерашнюю мою крутость; общая наша нужда требуетъ согласнаго отпору противъ баззаконнаго насильства. Отецъ мой умеръ* [утирая слезы, рѣчь перерывалъ стенанїемъ] *Святополкъ похитилъ владѣнїе, и обагрилъ кровїю братей нашихъ Бориса, Глѣба и Святослава, и протчимъ готовитъ подобную пагубу.* Безъ отрицанїя склонились Новогородцы, предпочитая общую безопасность собственному счастїю; и къ трицати тысячамъ Варяговъ, сорокъ своихъ присовокупили. Съ сими войсками, поспѣшно пошолъ Ярославъ на Святополка. И воздохнувъ сказалъ: *Не я зачалъ избивать братей. Суди Господи праведно и отмсти кровь неповинную.* Святополкъ увѣдавъ приближенїе Ярославле, собралъ многочисленное войско Россїйское и къ нимъ призвалъ Печенѣговъ. Сошедшись въ приближенїе оба войска, стали по обѣимъ сторонамъ Днѣпра при Любечѣ. Три мѣсяца ожидая одинъ отъ другаго нападенїя, пришли въ немалую скуку и унылость. На конецъ

раздражилъ Новогородцовъ воевода Святополковъ, которой разъѣжжая къ нимъ кричалъ: *что вы плотники пришли сюда съ храмымъ своимъ Княземъ,* [Ярославъ былъ слабъ ногами] *никакъ ищете плотничей работы, и хотите строить намъ домы?* Раздраженные симъ ругательствомъ Новогородцы, приступили ко Князю, и приказу требовали на завтрее перевозиться чрезъ рѣку противъ непрїятеля, съ тѣмъ, что ежели кто съ ними не пойдетъ, убитъ отъ своихъ будетъ.

Рано по утру подвигнулъ Ярославъ войско, и перевозя за рѣку, велѣлъ суда отъ берегу отпихивать, для отнятїя всякїя надежды къ бѣгству. Между сразившимися войсками отъ великой сѣчи оружной трескъ слуху, теченїе крови зрѣнїю страхъ наводили. По обѣимъ сторонамъ побоища, великїя озера воспятили Печенѣгамъ вредить Ярославу набѣгами. Случилось время замороза, и тонкой ледъ ни гдѣ къ переходу не былъ способенъ. Притѣсненныя войска Святополковы принуждены отступить на ледъ, которой не имѣлъ довольной крѣпости, для удержанїя многочисленнаго народа, оружїемъ отягощеннаго. И такъ видя своихъ изнеможенїе Святополкъ въ бѣгство обратился. Побѣдитель Ярославъ преслѣдуя бѣгущихъ, потопилъ въ кровавой водѣ великое множество сопостатовъ, и въѣхалъ безъ отпору въ Кїевъ. Братоубивцу осталось едино спасенїе бѣгствомъ въ Польшу.

ГЛАВА 11.

О княженїи Ярослава перваго.

1916 годъ. Несторъ и другїе.

Святополкъ странствуя въ Польшѣ, побудилъ Болеслава храбраго противъ Ярослава. Случаемъ сего межусобїя желая пользоваться Король Польской, наступилъ

съ южной стороны на Россїйскїе предѣлы и области. Однако и Ярославъ не теряя времени совокупилъ Новогородское войско съ Варягами и встрѣтилъ непрїятелей на Волынѣ. Обои противные полки стали другъ противъ друга на рѣкѣ Бугѣ. Межъ обыкновенными въ тѣ времена въ непрїятеляхъ взаимными перебранками, Будый дядька и воевода Ярославовъ кричалъ черезъ рѣку къ Болеславу: *скоро прободемъ твое толстое брюхо.* Король былъ тяжекъ дебелостїю и возрастомъ тѣла, и потому къ ѣздѣ верхомъ мало способенъ; однако духомъ бодръ и смысленъ. Нестерпѣвъ закричалъ къ своимъ: *буде вамъ моя укоризна недосадна; одинъ противъ непрїятеля поѣду и погибну; вы со стыдомъ останьтесь.* Съ сими словами сѣлъ на коня, и бродомъ за рѣку противъ Ярослава поѣхалъ. Устремились за нимъ Польскїе полки, и на Россїянъ неуспѣвшихъ вооружиться съ яростїю напали. Ярославъ побѣжденный побѣгъ къ Новуграду. А Болеславъ вступивъ въ Кїевъ со Святополкомъ, расположилъ войско по другимъ городамъ, для ихъ содержанїя.

Изъ Нова города хотѣлъ Ярославъ уклониться къ Варягамъ, боясь непрїятельскаго преслѣдованїя. Однако Новогородцы и посадникъ Снятинъ сынъ Добрынинъ, чтобъ его не отпустить, разсѣкли суда морскїя, объявляя что они еще могутъ стоять противъ Болеслава и Святополка. И такъ собравъ великое число казны съ города, наняли снова сильное войско Варяжское и поручили Ярославу.

Между тѣмъ Святополкъ видя, что Кїевъ и другїе городы заняты Поляками, и побѣда надъ Ярославомъ ему безполезна; приказалъ тайно [вмѣсто благодарности] что бы Кїевляне Поляковъ нападши нечаянно всѣхъ вдругъ побили, что скоро исполнилось дѣломъ. Болеславъ побѣжалъ изъ Кїева съ остальными людьми своими въ отечество, похитивъ множество имѣнїя бояръ и сестръ

Ярославлихъ, и отходя въ Польшу Червень за себя занялъ.

Послѣ сего Ярославъ взялъ Кїевъ, а Святополкъ убѣгъ къ Печенѣгамъ, и привелъ ихъ въ ужасномъ множествѣ на Ярослава. Но онъ встрѣтилъ сихъ варваровъ съ полка́ми своими на рѣкѣ Алтѣ, на мѣстѣ, гдѣ убитъ Борисъ. Воздѣвъ на небо руки и со слезами возопилъ къ Богу: *Здѣсь видишь, правосудный Господи, землю обагренную кровїю непорочнаго отрока Твоего Бориса. Беззаконный убивецъ, несытый братнїя крови, непрестаетъ искать истребленїя всего нашего роду: защити насъ, отмсти кровь неповинныхъ.*

Съ восхожденїемъ солнца снялись обоихъ сторонъ войска въ кровопролитное сраженїе. Чрезъ цѣлой день сомнительная побѣда колебалась, по напоенному кровавыми ручьми полю. И ужѐ солнце къ захожденїю преклоняясь, оставило одолѣнїе Ярославу. Побѣжденный Святополкъ отъ разслабленїя и трясенїя членовъ не могъ бѣжать на конѣ: для того съ крайнимъ поспѣшенїемъ несли его бѣгущїе на носилкахъ. Достигнувъ Берестова говорилъ несущимъ: *ускоряйте бѣгство, погоня за нами блиско.* Чего однако не было. И такъ безпрестанно мечтая гонцовъ за собою, грозящихъ за злодѣянїе лютымъ мщенїемъ, пробѣгъ всю Польшу и на предѣлахъ Чешскихъ извергнулъ скверную свою душу. Ярославъ сѣлъ спокойно въ Кїевѣ на отеческомъ престолѣ, утерши потъ лица своего по трудѣ великомъ.

Но мало пользовался покоемъ: ибо Брячиславъ Князь Полотскїй, сынъ Изяславовъ, Ярославовъ племянникъ, въ отсудствїе его въ Кїевѣ внезапно набѣжалъ на Великїй Новгородъ, пограбилъ множество имѣнїя, въ полонъ взялъ бояръ, и съ тѣмъ пошолъ обратно. Однако Ярославомъ достиженъ изъ Кїева въ семь дней на рѣкѣ Судомирѣ; разбитъ; и Новгородцы съ имѣнїемъ возвра-

щены во свояси. Брячиславу бѣгство было спасенїемъ отъ плѣненїя. А Ярославъ возвратился на отдохновенїе къ Берестову.

1024 годъ Около сихъ временъ Мстиславъ, господствуя въ Тмутараканѣ, ходилъ на Косоговъ. Редедя Князь ихъ сталъ противу со своею силою, и выслалъ ко Мстиславу вызывать его на единоборство; съ условїемъ, что побѣдителю взять, безъ бо́льшаго кровопролитїя, имѣнїе, жену, дѣтей и землю побѣжденнаго; и чтобъ поединку быть безъ военнаго оружїя, борьбою. Согласились въ томъ оба соперники, сошлись между обѣими войсками, и къ борьбѣ сцѣпились.

Долгое время сомнительно казалось одолѣнїе. Наконецъ Мстиславъ, чувствуя силъ своихъ ослабѣнїе противъ Редеди, превосходящаго возрастомъ и крѣпостїю, въ потѣ и въ одышкѣ возопилъ отъ сердца: *Подай мнѣ одолѣнїе, Божїя Мати, Храмъ въ честь Тебѣ воздвигну.* Съ тѣмъ словомъ ударилъ о землю противоборца, и ножъ вонзилъ въ горло. Пото́мъ вскорѣ съ побѣдою вступивъ въ его землю, наложилъ дань, и плѣненную жену побѣжденнаго съ дѣтьми привелъ въ Тмутаракань съ собою. Обѣщанная за одолѣнїе церьковь, заложена и вскорѣ построена.

1026 годъ Прїобрѣтеннымъ богатствомъ, и Косожескимъ народомъ въ подданствѣ, надменный Мстиславъ распростеръ свои желанїя ко владѣнїямъ Ярославлимъ, видя, что едва не вся Россїйская держава, послѣ погибели прочихъ братей, подъ его повелительствомъ. Для того не бывшу въ Кїевѣ Ярославу, но въ Новѣ городѣ, внезапно приступилъ къ первопрестольному городу. Однако ради сильнаго отпору, отступилъ и занявъ Черниговъ, сѣлъ въ немъ на Княженїи. Обыкновенное изъ Нова города къ Варягамъ прибѣжище, снова служило Ярославу къ замѣнѣ Новогородцевъ, которые хотя много сами собою, однако больше наемными людьми воевали, и вмѣсто про-

литїя своей крови, деньгами отсыпáлись. Якунъ, славной Варяжской полководецъ, съ великимъ войскомъ пришолъ къ Ярославу на помощь изъ за моря.

И такъ совокупясь достигли въ полѣ на Мстислава. Сей поставилъ напередъ противъ Варяговъ Сѣверянъ, а за ними сталъ самъ съ отборнымъ войскомъ. Къ ночи наступила грозная туча, съ сильнымъ дождемъ, молнїею и громомъ. Въ таковомъ ужасномъ движенїи воздуха, повелъ переднїе полки Мстиславъ противъ войскъ Ярославлихъ. Варяги бившись напередъ съ Сѣверянами весьма утрудились. Что примѣтивъ Мстиславъ ударилъ на усталыхъ съ отборными. Сверкающимъ молнїямъ отсвѣчивалъ блескъ оружїя, трескъ и крикъ между громомъ и шумомъ сильнаго дождя мѣшаясь, умножалъ грозу тоя ночи. Смутное время, хитрость и храбрость Мстиславова, понудила Ярослава и Якуна къ бѣгству.

По восхожденїи солнца, объѣжжая мѣсто побоища, побѣдитель веселился, что его Сѣверяне лежатъ, каждой имѣя подлѣ себя убитаго Варяга; а отборные полки всѣ въ цѣлости. По сей побѣдѣ довольствуясь преимуществомъ въ храбрости, послалъ сказать Ярославу. *Ты мнѣ братъ старшей. Сядь въ Кїевѣ на отеческомъ великомъ Княженїи; мнѣ одна сторона Днепра довольна будетъ.* Не взирая на то недовѣрялся Ярославъ до совершеннаго замирéнїя, и пребывалъ въ Новѣгородѣ; въ Кїевѣ сидѣли его намѣстники.

По конечномъ устроенїи съ братомъ мира, и по завоеванїи Чуди и другихъ несильныхъ народовъ, при внутреннемъ прежде нестроенїи отдѣлившихся, пользуясь домашнимъ покоемъ, построилъ въ Ливонїи городъ; назвалъ Юрьевымъ въ свое при крещенїи данное имя; что служило къ легкому упражненїю войска, дабы не впало въ унынїе. Любовь между обѣими братьями умножилась согласнымъ походомъ въ Польшу и побѣдоносными зна- 1021 год.

ками достигла совершеннаго союза. Ибо по смерти Болеслава храбраго совокупно воевали Польшу и къ Россіи возвратили Червень съ волостьми, что отнялъ Болеславъ возвращаясь изъ Кіева отъ Святополка. Наконецъ нечаянною на охотѣ Мстиславлею смертію осталось одному Ярославу Всероссійское самодержавство.

Для облегченія тягости обширныхъ странъ поручилъ онъ старшему сыну своему Владимиру въ удѣлъ великое княженіе Новогородское. Въ отсудствіе его для сыновняго въ Новѣгородѣ постановленія, пришли подъ Кіевъ Печенѣги въ несказанномъ множествѣ. Но скорымъ возвращеніемъ самого Ярослава и стройнымъ распоряженіемъ сильнаго воинства набѣгъ ихъ Кіеву безвреденъ, самимъ безполезенъ учинился. На мѣстѣ, гдѣ нынѣ соборъ святыя Софіи, поставилъ Ярославъ въ правомъ крылѣ Кіевлянъ, въ лѣвомъ Новогородцовъ, Варяговъ въ срединѣ. Печенѣги чрезъ цѣлой день нападали тщетно; къ вечеру совершенно разбиты, и бѣгая отъ Россіянъ по труднымъ мѣстамъ, такъ уничтожены и рассѣяны, что съ того времени имя ихъ съ шумомъ погибло.

1037 годъ. Посемъ Ярославъ имѣя попеченіе, чтобы воздать благодареніе Богу за толь многія побѣды и за сохраненіе жизни отъ различныхъ опасныхъ случаевъ, заложилъ и построилъ великую церковь святыя Софіи, въ оградѣ, съ позлащенными воротами, и многіе другіе къ службѣ божіей домы въ знакъ Христіанскаго благоговѣнія.

Объявляютъ Россійскіе писатели о выкопанныхъ при Ярославѣ костяхъ прежнихъ князей Ярополка и Ольга и о ихъ крещеніи. Великое, буде правда, о душахъ дядей своихъ показалъ сей Государь попеченіе, даже до суевѣрія! По смерти нѣтъ и покаянію, не токмо крещенію мѣста.

1043 годъ. Между тѣмъ Владимиръ сынъ Ярославль воевавъ, одержалъ побѣды надъ Чудскими народами, и просилъ

позволенїя отъ отца итти на Грековъ, по слѣдующей причинѣ. Въ долговременную тишину и миръ между Россїею и Грецїею жили многїе Россїяне въ Царѣ градѣ для купечества. По случаю учинился на площади межъ ними великой раздоръ, такъ что дошло до кровопролитїя, въ которомъ убитъ знатной Россїянинъ, посланной въ Грецїю отъ Владимира. Для мщенїя сего убїйства пошолъ онъ съ великимъ войскомъ на Грековъ. И какъ ужѐ отъ устьевъ Дунайскихъ пустился въ мѣлкихъ судахъ къ Царю граду, восстала великая буря; немалое число однодеревокъ Владимировыхъ разбила, иныя выбросала на берегъ. Услышавъ сїе несчастїе Константинъ Мономахъ Царь Греческїй, къ оставшимся шести тысячамъ Россїянъ послалъ войско подъ предводительствомъ Василїя Теодорикана въ четырнатцати судахъ, на которыхъ огнедышущїя трубы великой вредъ нанесли судамъ Владимировымъ; и для того по несчастливомъ сраженїи назадъ возвратился. Несторъ. Зонара кн. 17, гл. 24.

На берегу полонили Греки Вышату, и въ выброшенныхъ однодеревкахъ много Россїянъ; изъ коихъ не малое число [политической народъ!] глазъ лишили. По трилѣтномъ въ полону терпѣнїи и по заключенїи мира освобожденъ Вышата съ протчими и въ Россїю отпущенъ. Сверьхъ того Всеволоду сыну Ярославлю присовокуплена въ супружество Греческая Царевна, дочь Маномахова, отъ которой родился Маномахъ Россїйскїй, еще при жизни дѣда своего Ярослава.

Сїе успокоенїе въ южныхъ предѣлахъ усугублено новымъ союзомъ съ Польшею черезъ брачное сочетанїе Короля Кажимира, съ сестрою Ярославлею Марїею, рожденною отъ Владимира и отъ послѣдней его супруги Царевны Греческой Анны. Прибывъ въ Польшу принуждена была принять законъ Католицкой, и назваться Доброгнѣвою. По мнѣнїю нѣкоторыхъ писателей первое Несторъ. Кромеръ. стр. 51.

имя отложено изъ почтенїя къ Пресвятой Богоматери, дабы никто съ нею подобно не назывался.

Знатные союзы, Ярославомъ утвержденные, купно съ военными дѣлами, сосѣдамъ страшными возвели Россїю къ великой знатности и славѣ. Генрикъ первой Король Францусской отъ супружества съ Анною Княжною Ярославлею родилъ три сына, Филиппа, Гугона и Роберта. Старшей наслѣдовалъ по отцѣ Королевство, и произвелъ многое потомство. Со Шведами отъ начала княженїя Владимира Великаго безперерывный миръ и во все владѣнїе Ярославле содержался, къ чему брачные союзы много спомоществовали. Супружествомъ Ярославъ сопряженъ былъ съ Королевною Шведскою Ингигердою, дочерью Олавовою. Елисавета Княжна, Ярославля была за братомъ Короля Олава святаго за Гаралдомъ, которой ходилъ въ Царь градъ прежде своего владѣнїя, въ службу Царей Греческихъ, и прїобрѣтенное тамъ богатство сохранялъ въ Новѣгородѣ у Ярослава.

1054 годъ. По тритцати осмилѣтномъ владѣнїи, и по многихъ войнахъ, лишился сей государь старшаго и любезнаго сына Владимира Новгородскаго; а по двухъ лѣтахъ самъ ему послѣдовалъ, поучивъ сыновъ своихъ предъ кончиною братолюбному миру и поручивъ первенство и Кїевъ Изяславу, дабы его протчїе какъ отца слушали. Святославу Черниговъ; Всеволоду Переяславъ; Вячеславу Смоленскъ. Жилъ 76 лѣтъ, великъ миромъ и войною. Но былъ бы еще больше, когдабъ Новогородцамъ не оставилъ необузданной вольности.

КОНЕЦЪ.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЯ ПРИМѢЧАНІЯ,

ВАРІАНТЫ

И

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

13 мая 1756 года Ломоносовъ заявилъ о своей готовности произнести рѣчь въ торжественномъ собраніи Академіи наукъ, и представилъ нѣсколько темъ, въ числѣ которыхъ были: De caussis motus terrae и De nova colorum theoria. 31 мая того же года Ломоносовъ сообщилъ, что избралъ вторую изъ названныхъ темъ.

Въ 1757 году въ академическихъ собраніяхъ, происходившихъ 16 и 21 мая, разсуждали о рѣчахъ, приготовляемыхъ для торжественнаго акта. Ломоносовъ представилъ тринадцать темъ, о которыхъ «онъ можетъ сочинить рѣчи и собранію подать въ половинѣ мѣсяца іюля на латинскомъ и на русскомъ языкахъ. Выбрано три матеріи важнѣйшія: De motu terrae metallifero; De incremento ponderis per calcinationem; Methodus explorandi mutationes centri gravium, cum nova theoria de motu vertiginoso telluris et reliquarum planetarum. Ему, господину Ломоносову, оставлено на волю, о косй изъ оныхъ говорить хочетъ».

Въ началѣ сентября 1757 года рѣчь была отпечатана.

(Матеріалы для біографіи Ломоносова, собр. Билярскимъ. 1865. стр. 307, 314, 334.

Пекарскаго: Исторія Академіи наукъ. 1873. Т. II. 613, 617).

Первое изданіе (editio princeps) вышло подъ заглавіемъ: «Слово о рожденіи металловъ отъ трясенія земли, на торжественный праздникъ тезоименитства ея императорскаго величества

*

великїя государыни императрицы Елисаветы Петровны самодержицы всероссїйскїя въ публичномъ собранїи императорской Академїи наукъ сентября 6 дня 1757 года говоренное коллежскимъ совѣтникомъ и профессоромъ Михаиломъ Ломоносовымъ. Въ Санктпетербургѣ. Печатано при императорской Академїи наукъ». Въ четвертую долю листа; тридцать двѣ нумерованныя страницы.

Одновременно съ русскимъ текстомъ изданъ и латинскій подъ заглавіемъ: Oratio de generatione metallorum a terrae motu, habita in solemni conventu quo academia scientiarum imperialis diem lustricum Elisabetae augustae autocratoris omnium Rossiarum celebravit IX id sept. anno MDCCLVII. Auctore Michaele Lomonosow consiliario et professore chymiae. Petropoli. Typis academiae scientiarum. Въ четвертую долю листа; двадцать восемь нумерованныхъ страницъ.

Второй разъ, при жизни автора, «Слово о рожденїи металловъ» напечатано въ «Собранїи разныхъ сочиненїй въ стихахъ и въ прозѣ Михайла Ломоносова. 1757. Книга первая. Слово шестое (стр. 356—386)».

Варіанты второго изданія: вмѣсто «*рудныя* мѣста» (стр. 23. строк. 29) — «*годныя* мѣста» (стр. 378); вмѣсто «*утвердить*» (стр. 13. строк. 18) — «*утверждать*» (стр. 367); вмѣсто «ру́ды *отрываются*» (стр. 21. строк. 28) — «ру́ды *открываются*» (стр. 376); вмѣсто «отъ *трясенїй*» (стр. 23. строк. 31) — «отъ *трясенїя*» (стр. 378); вмѣсто «расширивъ *тяжкой* воздухъ» (стр. 20. строк. 7) — «расширивъ *тяшкой* воздухъ» (стр. 374).

Стр. 3. строк. 25 — 27 (ср. стр. 7. строк. 8 — 11).

Въ 1745 и въ 1746 гг. были сильныя землетрясенія въ Перу. Особенно губительно было октябрское землетрясеніе 1746 года, разрушившее городъ Лиму. Въ 1755 году въ

ноябрѣ — знаменитое Лиссабонское землетрясеніе, послѣ котораго почти всюду въ западной Европѣ ощущались многочисленные подземные удары. Въ томъ же 1755 году — сильное землетрясеніе въ Иркутскѣ. Въ 1756 году — разрушительное землетрясеніе въ Камчаткѣ и т. д.

(Записки императорскаго русскаго географическаго общества по общей географіи. 1893. т. XXVI. Каталогъ землетрясеній Россійской Имперіи, А. П. Орлова. стр. 165).

Стр. 4. строк. 3 — 19 (ср. стр. 7. строк. 31 — стр. 8. строк. 6).

«Когда Ломоносовъ руководствовался наблюденіями, тогда его описанія и объясненія явленій всегда точны и вѣрны. Къ его описанію четырехъ видовъ землетрясенія новѣйшіе геологи ничего не могли прибавить. Огнедышущія горы, какъ нынѣ, считалъ онъ отдушинами, трубами, или каналами, посредствомъ которыхъ ослабляются дѣйствія подземнаго огня, потому что онъ зналъ, что съ открытіемъ волкановъ прекращаются землетрясенія. Вещества, извергаемыя волканами, выходятъ изъ самыхъ глубокихъ слоевъ земли, а не изъ ближайшихъ къ ея поверхности, потому что окрестности Везувія и Этны давно бы провалились».

(Д. М. Перевощикова: Труды Ломоносова по физикѣ и физической географіи — отдѣльный оттискъ изъ журнала «Радуга» стр. 33).

Стр. 5. строк. 9 — Стр. 6. строк. 33.

Nascuntur et alio modo terrae ac repente in aliquo mari emergunt velut paria secum faciente natura quaeque hauserit hiatus alio loco reddente.

Clarae iam pridem insulae Delos et Rhodos memoriae produntur enatae, postea minores, ultra Melon Anaphe, inter Lemnum et Hellespontum Neae, inter Lebedum et Teon Halone, inter Cycladas Olympiadis CXXXXV, anno quarto Thera et Therasia, inter easdem post annos CXXX Hiera eademque Automate, et ab ea duobus stadiis post annos CX in nostro aevo M. Iunio Silano L. Balbo coss. a. d. VIII iduus Iulias Thia.

Ante nos et iuxta Italiam inter Acolias insulas, item iuxta Cretam emersit MMD passuum una cum calidis fontibus, altera Olympiadis CLXIII anno tertio in Tusco sinu, flagrans haec violento cum flatu, proditurque memoriae magna circa eam multitudine piscium fluitante confestim exspirasse quibus ex his cibus fuisset. Sic et Pithecussas in Campano sinu ferunt ortas, mox in his montem Epopon, cum repente flamma ex eo emicuisset, campestri aequatum planitiae. in eadem et oppidum haustum profundo, alioque motu terrae stagnum emersisse, et alio provolutis montibus insulam exstitisse Prochytam.

Namque et hoc modo insulas rerum natura fecit. avellit Siciliam Italiae, Cyprum Syriae, Euboeam Boeotiae Euboeae Atalanten et Macrian, Besbicum Bithyniae, Leucosiam Sirenum promunturio.

Rursus abstulit insulas mari iunxitque terris, Antissam Lesbo, Zephyrium Halicarnaso, Aethusan Myndo, Dromiscon et Pernen Mileto, Narthecusam Parthenio promunturio. Hybanda quondam insula Ioniae CC nunc a mari abest stadiis. Syrien Ephesus in mediterraneo habet, Derasidas et Sapphoniam vicina ei Magnesia. Epidaurus et Oricum insulae esse desierunt.

In totum abstulit terras primum omnium ubi Atlanticum mare est, si Platoni credimus, immenso spatio. mox interno, quae videmus hodie, mersam Acarnaniam Ambracio sinu, Achaiam Corinthio, Europam Asiamque Propontide et Ponto. ad hoc perrupit mare Leucada, Antirrhium, Hellespontum, Bosporos duos.

Atque ut sinuus et stagna praeteream, ipsa se comest terra. devoravit Cibotum altissimum montem cum oppido Caryce, Sipylum in Magnesia et prius in eodem loco clarissimam urbem quae Tantalis vocabatur, Galenes et Galames urbium in Phoenice agros cum ipsis, Phegium Aethiopiae iugum excelsissimum, tamquam non infida grassarentur et litora.

Pyrrham et Antissam circa Maeotim Pontus abstulit, Helicen et Buram sinus Corinthius, quarum in alto vestigia apparent. ex insula Cea amplius triginta milia passuum abrupta subito cum

plurimis mortalium rapuit, et in Sicilia dimidiam Tyndarida urbem ac quicquid ab Italia deest, similiter in Boeotia Eleusina.

(C. Plini Secundi Naturalis Historiae Lib. II. 86—92, §§ 202—206).

Стр. 9. строк. 18 — Стр. 10. строк. 16.

«Ломоносовъ жилъ въ то время, когда — такъ сказать — свирѣпствовала эпидемія гипотезъ, когда стремились все объяснять безъ достаточныхъ данныхъ, собранныхъ многочисленными наблюденіями и опытами; онъ не могъ устоять противъ такихъ искушеній и въ «словѣ о рожденіи металловъ» старается доказать, что подземный огонь происходитъ единственно отъ сѣры, которая, загораясь трепіемъ, зажигаетъ флецы и другія горючія вещества. Въ началѣ текущаго столѣтія, многіе геологи не удалялись отъ мнѣнія Ломоносова, нынѣ же сдѣлались осторожнѣе и столь важный вопросъ считаютъ еще нерѣшеннымъ».

(Д. М. Перевощикова: Труды Ломоносова по физикѣ и физической географіи. стр. 32—33).

Стр. 11. строк. 27 — Стр. 12. строк. 7.

Косниій — Cossigny (Jean François Charpentier de), ученый инженеръ, членъ-корреспондентъ (associé) Парижской Академіи наукъ и дѣйствительный членъ Безансонской; умеръ въ 1778 году, годъ рожденія неизвѣстенъ; въ 1731 году участвовалъ уже въ научной экспедиціи. Въ числѣ трудовъ его находится Описаніе Безансонской пещеры.

Mémoires de Mathématique et de Physique, présentés à l'Académie Royale des Sciences, par divers Sçavans, et lûs dans les Assemblées. Paris. MDCCL. Tome premier. стр. 195—211: Extrait d'une lettre écrite de Besançon à M. de Reaumur le 29 Novembre 1743, sur la Grotte qui se trouve à quelque distance de Besançon, et qu'on en nomme *la Glacière*, par M. *de Cossigny*, Ingénieur en Chef de Besançon, et Correspondant de l'Académie. Suite des *Observations de M. Cossigny sur la Glacière de Besançon*, extraites d'une autre lettre écrite à M. de Reaumur le 28 juin 1745:

. . . . . Je revenois d'examiner une caverne renommée, située à cinq lieues et demie de Besançon, près de l'Abbaye de la Grace-Dieu. . . . . Il m'a paru que les vapeurs et exhalaisons dans cette caverne étoient plus sensibles ou plus visibles au mois d'Août qu'au mois d'Octobre, et cela peut être à cause que les pluies plus abondantes en Juillet et dans les mois précédens, venant à filtrer au travers d'une épaisseur assez considérable de terrein qui couvre la grotte, en détachent et entraînent plus de petites parties éparses de nitre, qui, mieux soûtenues par la densité de l'air renfermé dans la grotte, se rendent plus visibles. Je dirai de même que le froid dans la caverne se faisoit bien plus sentir au mois d'Août qu'en Octobre. . . . . L'état intérieur de ladite caverne ne change pas notablement de l'hiver à l'été, quelque froid ou chaud qu'il fasse extérieurement pendant l'une et l'autre saison; et qu'ainsi ce qu'on débitoit du plus grand froid dans la glacière pendant l'été, s'évanouit par l'expérience ci — dessus; et que comme le degré de congélation, peu plus, peu moins, règne continuellement dans cette caverne, il n'est pas surprenant que la glace s'y accumule et qu'il survienne aussi par intervalles de petits dégels qui diminuent le volume des pyramides, d'où se répand un peu d'eau fluide sur le sol de la caverne, qui d'ordinaire est une nappe de glace.

Термометрическія наблюденія произведены авторомъ въ августѣ и октябрѣ 1743 года:

8 августа въ 6 и въ $7\frac{1}{2}$ час. утра, въ пещерѣ $-\frac{1}{2}^{\circ}$ мороза; въ $11\frac{1}{2}$ час. -1°. 17 октября въ 7 час. утра, а также и въ полдень $-\frac{1}{2}^{\circ}$ мороза, и т. д.

Стр. 13. строк. 21 — Стр. 14. строк. 14.

Ulysses Aldrovandi (1525—1605)—знаменитый итальянскій натуралистъ своего времени. Пользовались большою извѣстностью труды его по различнымъ отраслямъ естественныхъ наукъ. Библіографическую рѣдкость составляетъ упоминаемое Ломоно-

совымъ сочиненіе: «Металлическій Кабинетъ»—Musaeum Metallicum. Bologna 1648.

Ulyssis Aldrovandi patricii bononiensis musaeum metallicum in libros IIII distributum Bartholomaeus Ambrosinus in patrio Bonon. Archigymnasio Simpl. Med. professor ordinarius, Musaei Illustrissmi. Senatus Bonon. et Horti publici Praefectus Labore, et Studio composuit cum Indice copiosissimo Marcus Antonius Bernia proprijs impensis in lucem edidit ad serenissimum Ranutium II Farnesium parmae placentiae etc. ducem VI.

Третья глава третьей книги: De Sale (стр. 298—320) расположена въ такомъ порядкѣ: Aequivoca, Synonima et etymum, Natura et affectiones, Generatio et praeparandi ratio, Differentiae, Salis tres Differentiae; Sal gemmae fossilis Sarmaticus figura vasis, Stiriae Salis, Salis fossilis Tabula lineata, Sal Stelechites ex Polonia cum Cornu Salis, Variae spumae Salis differentiae, Electio, Locus, Epitheta, Denominata, Adagia, Mystica et symbolica, Moralia, Auguria et somnia, Historica, Miracula, Usus in sacris ethnicorum, Usus in sacris haebreorum et christicolarum, Usus in sypplicijs, Usus in cibis, Usus in medicina, Usus apud agricolas et pastores, Usus in variis.

Sal generatur ex aqua, quae vel naturaliter falsa est, vel humano artificio falsa reddita. Aqua autem naturaliter falsa, vel in falinis ab ardore Solis, vel in cortinis, aut vasis calore igneo spissata in salem vertitur. Pariter quae humana ope salsedinem est adepta, igne similiter densata in Salem mutatur. Verùm multis in locis usitatior modus est aquae Marinae in Salinam infundendae, vel derivandae. Mirandum autem est, quòd aquae etiam puteales, et fontanae in salinas ingestae fuerunt, ut Plinius de Babylone, et Cappadocia monimentis mandavit. Hoc quidem certum, et cunctis manifestum esse debet, quòd omnes aquae salsae etiam lacustres in Regionibus calidis ad Salinas ductae et ardore Solis siccatae in Salem concrescere possunt. Dalechampius in Plinium divulgavit Monspessuli ex sola Maris aqua Salem produci, et cadente imbre citius spissari. Pariter in Creta Sal ex

rivis marinis in Salinas fluentibus generatur. . . . . Prima facie Sal in duplicem, nempè in nativum, et factitium distribui potest. Nativus, vel in terra, vel extra terram reperitur. Qui in terra est, aut in montibus caeditur, aut in campis foditur, vel ab arenis eorundem extrahitur. Sal verò genitus extra terram, in fontibus, in fluviis, in Mari, et in lacubus latibulatur. Inter nativos fossiles, qui caeduntur, Sal Gemmeus primùm locum occupare perhibetur, quia instar crystalli radiet: propterea in Officinis Sal Gemmae nuncupatur. Hic in ignem coniectus, more aliorum Salium, non crepitat, sed instar ferri ignescit. Talis ex fodinis Calabriae eruitur, cui congener est Sal fossilis ex Alpibus Oeniponticis. Similis in Polonia coloris cinerei, et nigri reperitur: ibi enim massae Salis crescunt, quae serris postea scinduntur: ubi etiam conchae Salis innatae Sali fossili observantur. . . . . Sal praesertim fossilis suos natales habet subterraneos, et plerumque penès metalla; ideò diligentes rerum naturalium investigatores, non longè à vena Salis, metallorum venas inveniri observarunt. Quinimò in uno, et eodem metallo varia Salium genera reperiri retulerunt. . . . . .

Стр. 16. строк. 33 — Стр. 17. строк. 18.

«Мнѣніе Ломоносова относительно янтаря такъ общеизвѣстно и такъ естественно, что никому не приходитъ на мысль, чтобы можно было думать объ этомъ иначе, нежели какъ думалъ Ломоносовъ. Но въ то время, когда жилъ Ломоносовъ, на многія вещи смотрѣли совсѣмъ другими глазами. Бо́льшая часть тогдашнихъ ученыхъ принимали янтарь за минералъ, либо приписывали ему другое какое-либо происхожденіе, а не растительное. Ломоносовъ, напротивъ, призналъ янтарь за смолу, истекавшую нѣкогда изъ растеній. Самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ этого служили ему остатки растеній и животныя, заключенныя въ янтарѣ. Простой русскій народъ, руководствуясь однимъ здравымъ смысломъ, также принимаетъ янтарь за растительную смолу, и въ нѣкоторыхъ приморскихъ

мѣстахъ, гдѣ встрѣчается янтарь, называетъ его *морскимъ ладономъ*».

(Празднованіе столѣтней годовщины Ломоносова московскимъ университетомъ. 1865. Ломоносовъ, какъ минералогъ и геологъ, Г. Е. Щуровскаго. стр. 39—40).

Стр. 17. строк. 24—29.

Въ латинскомъ текстѣ рѣчи Ломоносова: At qui naturam tam ludicram non esse autamant, ut exclament,

. . . . . Crudelis tu quoque falsis
Ludis imaginibus. . . . . .

Не Нарциссъ, а Эней говоритъ, обращаясь къ Венерѣ (Энеида. кн. I. ст. 407—409):

quid natum totiens, *crudelis tu quoque, falsis ludis imaginibus?* cur dextrae iungere dextram non datur,
ac veras audire et reddere voces?

Стр. 20. строк. 28—31.

M. Tullii Ciceronis De natura deorum. Liber secundus. Cap. 38. § 96: Nos autem tenebras cogitemus tantas, quantae quondam eruptione Aetnaeorum ignium finitimas regiones obscuravisse dicuntur, ut per biduum nemo hominem homo agnosceret, cum autem tertio die sol inluxisset, tum ut revixisse sibi viderentur. Quodsi hoc idem ex aeternis tenebris contingeret, ut subito lucem aspiceremus, quaenam species caeli videretur?

Стр. 21. строк. 1—6.

Borelli, Jean-Alphonse (1608—1679), профессоръ математики въ Пизѣ и Флоренціи, былъ, вмѣстѣ съ Беллини, основателемъ школы, такъ называемой іатро-математической, пытавшейся примѣнять законы математики къ истолкованію различныхъ явленій въ области медицины, преимущественно анатоміи и физіологіи. Извѣстны сочиненія Борелли:

Della causa delle febri maligne.

Theoricae mediceorum planetarum ex causis physicis deductae.

De motionibus naturalibus à gravitate pendentibus.

De motu animalium, выдержавшее много изданій въ XVII и XVIII столѣтіяхъ.

Сочиненіе, на которое ссылается Ломоносовъ, издано подъ заглавіемъ:

Historia et Meteorologia incendii Aetnaei anni 1669, Ioan. Alphonsi Borelli in Academia Pisana matheseos professoris. 1670.

Въ четвертой главѣ этого сочиненія, озаглавленной: De nuperis Aetnae incendiis (стр. 20—21) при описаніи извержепія, происходившаго 13 марта 1669 года, читаемъ:

Caepit eodem die nova, illa ampla vorago immensam copiam cinerum, seu potius arenarum una cum lapidibus diversae magnitudinis eijcere, ex quibus in plano aggestis insignem montem bicornem construxit, cuius ambitus duo milliaria superat, altitudo vero supra Orizontem perpendicularis 150 passus non excedit, eique ab incolis nomen montis Ruinae impositum est, conspicitur hodie pars media eiusdem montis coloribus flavo, candido, rubicundo, et viridi conspersa, dum flammae ab ampla voragine in visceribus novi montis egrederentur. Praedicta arena postea per tres solidos menses continuò pluit tanta copia, ut omnes campos propinquos per XV milliaria occuparet, et in tanta altitudine, ut vineta et arbusta omninò tegeret, imò antiquam glaream, et antra saxea replevit, explanavitque alicubi supra quinque, vel sex pedum altitudinem.

Стр. 21. строк. 15—18.

Корнелій Северъ, римскій писатель эпохи Августа. Овидій (Epist. ex Ponto Lib. IV. Ep. 2):

> Quod legis, ô Vates magnorum maxime Regum,
> Venit ab intonsis usque, *Severe*, Getis.

Корнелію Северу приписывается «поэма», состоящая изъ шести сотъ сорока двухъ стиховъ, подъ названіемъ *Aetna*. Въ этой поэмѣ не встрѣчается двухъ, рядомъ стоящихъ стиховъ, вполнѣ соотвѣтствующихъ приведеннымъ у Ломоносова; но

наиболѣе подходятъ къ нимъ слѣдующіе, находящіеся и въ латинскомъ текстѣ рѣчи Ломоносова

Nam quando ruptis excanduit Aetna cavernis
Ardebant arvis segetes, et millia culta
Jugera cum domibus, silvae, collésque virentes.

(P. Cornelii Severi Aetna, et quae supersunt Fragmenta. Amstelaedami. MDCCIII. стр. 168, 170; ст. 602, 607, 608).

Въ латинскомъ текстѣ рѣчи (стр. 18) варіанты: *mollia* culta; jugera cum *dominis*.

Стр. 26. строк. 5—6.

Въ латинскомъ текстѣ: Haec loca, postquam industria sua fossores recluserint; mortuo, ut vocant, metallo conspecto, se tarde venisse quaeruntur. Пословица: *Tarde venientibus* ossa — *Поздо пришелъ*, только кости нашелъ.

Стр. 27. строк. 6—7.

Въ латинскомъ текстѣ (стр. 24) названа и статья, на которую ссылается Ломоносовъ: Sed haec iam fusius olim dedimus explicata, in dissertatione *de tincturis metallorum*. Но статья эта помѣщена не во второмъ томѣ «Новыхъ Комментаріевъ», а въ академическомъ изданіи, вышедшемъ въ 1751 году подъ такимъ заглавіемъ: Commentarii academiae scientiarum imperialis petropolitanae. Tomus XIV. Ad annum MDCCXLIV — XLVI. Стр. 286—298. *De tincturis metallorum*, auctore *Michaele Lomonosow*.

Стр. 31. строк. 12—19.

Относится къ семилѣтней войнѣ (1756—1763). Въ одѣ на рожденіе великой княжны Анны Петровны, въ декабрѣ 1757 года, Ломоносовъ влагаетъ въ уста императрицы Елизаветы слѣдующія слова:

Всего превыше было Мнѣ,
Чтобъ родъ Россійской и сосѣды
Въ глубокой были тишинѣ.

Но нынѣ Я скорблю душей,
Зря бури царствамъ толь опасны;
И вижу, что тѣ несогласны
Съ святой правдивостью Твоей.

(Сочиненія М. В. Ломоносова. 1893. т. II. стр. 147—148, ст. 62—64, 67—70. Примѣчанія стр. 196—200).

Стр. 31. строк. 22—24.

Умири нашу жизнь, Господи, помилуй насъ и *мірѣ* твой (Послѣдован. вечерн.); *миръ мірови твоему даруй* (Литург. молитв. заамвон.). Будемъ стремиться познать Господа, и Онъ прійдетъ къ намъ какъ дождь, какъ поздній дождь ороситъ землю. . . . Время взыскать Господа, чтобы Онъ, когда прійдетъ, дождемъ пролилъ на васъ правду (Осіи VI, 3; X, 12).

Въ латинскомъ текстѣ: universum suum pacabit Tuo armato *ad pacem restituendam* exercitu.

Рѣчь Ломоносова: «О рожденіи металловъ отъ трясенія земли» обратила на себя вниманіе позднѣйшихъ ученыхъ:

Д. М. Перевощикова: Труды Ломоносова по физикѣ и физической географіи (Журналъ «Радуга», 1865 года, апрѣль. стр. 24—35, отдѣльн. оттискъ).

Г. Е. Щуровскаго: Ломоносовъ, какъ минералогъ и геологъ (Празднованіе столѣтней годовщины Ломоносова московскимъ университетомъ. 1865. стр. 33—56).

И. Леваковскаго: О сочиненіяхъ Ломоносова по предмету геологіи (Памяти Ломоносова. Харьковъ. 1865. стр. 77—87).

Академикъ по геологіи Ѳ. Н. Чернышевъ, разсмотрѣвъ, по нашей просьбѣ, сочиненія Ломоносова: «Слово о рожденіи металловъ» и «Первыя основанія металлургіи», сообщилъ намъ слѣдующій отзывъ:

«До сихъ поръ ни въ одномъ историческомъ очеркѣ развитія геологіи (не исключая и русскихъ изданій) не упоминается имя Ломоносова — обстоятельство тѣмъ болѣе странное, что въ сочиненіяхъ Ломоносова находится немало здравыхъ и оригиналь-

ныхъ мыслей, а нѣкоторые его объясненія и взгляды намного упредили современную ему науку.

Конецъ XVII и первая половина XVIII столѣтія оказались рѣзкимъ поворотомъ въ методахъ естественно-историческаго изученія окружающей природы и въ научныхъ объясненіяхъ ея явленій. Стремленіе создавать рядъ болѣе или менѣе фантастическихъ теорій, при наличности ограниченнаго числа фактовъ, смѣняется сборомъ ряда новыхъ и разносторонихъ наблюденій въ природѣ и обоснованіемъ на нихъ теоретическихъ воззрѣній. Достаточно напомнить имена такихъ замѣчательныхъ научныхъ дѣятелей этой эпохи какъ Декартъ, Лейбницъ, Кантъ, Кеплеръ, Галилей, Ньютонъ, Линней и др., чтобы дать понятіе о томъ прогрессѣ, который былъ достигнутъ естествознаніемъ за этотъ періодъ.

Состояніе геологической науки въ эту эпоху, можно сказать, было еще младенческое. Впервые высказанная Леонардо-де-Винчи идея о томъ, что окаменѣлости или органическіе остатки, погребенные въ земныхъ слояхъ, не представляютъ игры природы, а остатки организмовъ, жившихъ въ разные періоды исторіи земли, — въ семнадцатомъ столѣтіи находитъ себѣ подтвержденіе въ сочиненіяхъ Фабіо Колонна, Стено, Лейбница, Валлиснери, Гука, Рая и друг. Къ началу XVIII столѣтія лучшіе мыслители уже ясно отдавали себѣ отчетъ въ томъ, что на основаніи органическихъ остатковъ, находимыхъ въ послѣдовательныхъ слояхъ земли, можно возстановить исторію развитія животныхъ организмовъ. Къ этому времени ясно было высказано, что слои, въ которыхъ погребены окаменѣлости, первоначально отложились горизонтально въ водѣ, и что наблюдаемое въ настоящее время ихъ отклоненіе отъ первоначальнаго горизонтальнаго положенія должно быть приписано вліянію вулканическихъ силъ. Лейбницъ объяснялъ происхожденіе земли изъ расплавленнаго состоянія и переходъ ея въ твердый шаръ вслѣдствіе постепеннаго остыванія; осажденіе же наслоенныхъ породъ произошло изъ впослѣдствіи образовавшейся водной оболочки. Относительно

вулкановъ іезуитъ Кирхеръ въ половинѣ 17-го столѣтія указывалъ на связь ихъ съ находящимися внутри земли отдѣльными участками расплавленныхъ породъ. Тому же автору и частью его современнику Варепіусу принадлежитъ ученіе о распредѣленіи горныхъ кряжей по извѣстнымъ линіямъ, правильно геометрически сгруппированнымъ, — идея, которая въ пынѣшнемъ столѣтіи нашла себѣ истолкователя въ лицѣ извѣстнаго французскаго ученаго Эли-де-Бомона.

Какъ сказано выше, къ срединѣ восемнадцатаго столѣтія является уже опредѣленно обрисовавшееся стремленіе къ точнымъ наблюденіямъ и къ возможно большому сбору фактическаго матеріала, и въ этомъ отношеніи не мало было сдѣлано современниками Ломоносова: французомъ Гюттардомъ, англичанами Митчелемъ и Пэкомъ, итальянцемъ Ардуино, нѣмцами Леманомъ и Фукселемъ и друг. Но, безъ сомнѣнія, далеко превосходятъ все вышесказанное заслуги фрейбергскаго профессора Вернера, которому обязана геологія своимъ положеніемъ самостоятельной науки въ ряду другихъ отраслей естествознанія.

Заслуги Вернера по отношенію минералогіи и геологіи могутъ быть, по справедливости, сопоставлены съ тѣмъ, что Линнеемъ было сдѣлано для ботаники и зоологіи. Подобно Линнею, Вернеръ впервые собралъ весь фактическій матеріалъ въ опредѣленную систему и сталъ излагать геологію, какъ стройное ученіе, которое привлекало во Фрейбергъ слушателей изъ различныхъ странъ. Вернеру, помимо минералогической системы, принадлежитъ первое ученіе о горныхъ породахъ и объ условіяхъ ихъ залеганія, раздѣленіе ихъ по времени образованія или распредѣленіе по формаціямъ (системамъ). Самымъ слабымъ пунктомъ его ученія было признаніе явленій вулканизма только въ новѣйшее время: онъ считалъ вулканы за явленіе мѣстное, обусловленное самовозгораніемъ на глубинѣ каменнаго угля и сѣры. Чтобы быть послѣдовательнымъ, Вернеру пришлось приписывать водное происхожденіе даже такимъ несомнѣнно вулканическимъ породамъ, какъ базальты. Вообще, во

всѣхъ своихъ взглядахъ Вернеръ былъ крайнимъ нептунистомъ и, благодаря увлекательному краснорѣчію, создалъ цѣлую школу послѣдователей, во главѣ которой оказались два замѣчательнѣйшихъ дѣятеля первой половины XIX-го столѣтія — Александръ Гумбольдтъ и Леопольдъ фонъ Бухъ. Крайніе взгляды Вернера, находившіеся въ противорѣчіи съ наблюденіями въ другихъ странахъ, создали въ Шотландіи другую крайнюю школу, во главѣ съ Гюттономъ, который училъ, что большая часть породъ образовались огненнымъ путемъ. Свое ученіе Гюттонъ опубликовалъ въ концѣ XVIII-го столѣтія (1788 г.). По его мнѣнію, даже и такія породы, какъ известнякъ, песчаникъ, глинистый сланецъ и друг., могли затвердѣть лишь подъ вліяніемъ внутренняго тепла земли. Происхожденіе горныхъ кряжей Гюттонъ приписывалъ также вулканизму.

Споръ нептунистовъ и вулканистовъ закончился лишь со смертью Вернера въ 1817 году, при чемъ наиболѣе крупные его ученики — Бухъ и Гумбольдтъ отказались отъ многихъ своихъ взглядовъ въ пользу вулканистовъ.

Въ общемъ Ломоносова можно назвать скорѣе вулканистомъ, чѣмъ нептунистомъ, такъ какъ многія геологическія явленія онъ ставитъ въ связь съ изверженіемъ вулкановъ и внутренней теплотой земли; тѣмъ не менѣе во многихъ вопросахъ объясненія его зиждутся исключительно на гидрохимическихъ процессахъ, относительно которыхъ онъ разсуждаетъ зачастую болѣе ясно и опредѣленно, чѣмъ Вернеръ и его ученики. О заимствованіи Ломоносовымъ какихъ-либо взглядовъ у Вернера или Гюттона не можетъ быть рѣчи уже потому, что начало профессорской дѣятельности Вернера относится къ 1775 году, а Гюттонъ опубликовалъ свое ученіе еще позже. Нельзя не обратить вниманія на то, какъ правильно смотрѣлъ Ломоносовъ еще въ 1757 году на значеніе окаменѣлостей, признавая ихъ «за подлинныя животныя, которыя земнымъ трясеніемъ поднявшись со дна морскаго, послѣ окаменѣли» (стр. 17. строк. 32 — 34). Чтобы познакомиться со всѣми воззрѣніями Ломоносова на различныя геологическія яв-

ленія, будемъ говорить его словами, заимствуя ихъ изъ его сочиненій.

Въ рѣчи 1757 г. послѣ общаго описанія внѣшнихъ проявленій землетрясеній, Ломоносовъ переходитъ къ разсмотрѣнію причинъ этого явленія и категорично высказываетъ, что «за истинную и общую причину земнаго трясенія, со всѣми почти нынѣшними и древними философами подземельный огонь признаваю. И такъ сей все естество оживляющій духъ представляетъ себя прежде прочаго рассмотрѣнію, которой изъ глубочайшихъ земныхъ хлябей по всему лицу земному и въ самой атмосферѣ дѣйствія свои являетъ, притомъ самъ будучи имъ часто спутникъ. Ибо толь многими отверстіями выбрасывается, коль много есть горъ огнедышущихъ и пламень испущающихъ пропастей» (стр. 7. строк. 31—стр. 8. строк. 6). Послѣдняя мысль, какъ уже указано выше, была выражена впервые Кирхеромъ. Показавъ, что вулканическая дѣятельность наблюдается и въ жаркихъ и въ холодныхъ странахъ стараго и новаго свѣта, Ломоносовъ замѣчаетъ, что сама органическая жизнь на днѣ океана, а въ особенности въ полярныхъ моряхъ, обусловливается согрѣваніемъ воды подъ вліяніемъ внутренняго жара земли. Что же касается причины внутренняго жара, то таковой Ломоносовъ считаетъ сѣру, вещество, распространенное въ природѣ, которое можетъ загорѣться подъ вліяніемъ трепія и сильнаго давленія «отъ тѣлъ на ней лежащихъ» (стр. 10. строк. 25). Объясненіе это было повторено Верперомъ при разсмотрѣніи причинъ современныхъ вулканическихъ явленій. Другимъ факторомъ, обусловливающимъ внутреннюю теплоту, служатъ, по Ломоносову, «тѣ матеріи, которыя изъ произрастающихъ и животныхъ тѣлъ происхожденіе имѣютъ, и по вступленіи своемъ въ земныя нѣдра, съ минералами возъимѣли участіе. Изъ оныхъ перваго мѣста горная соль достойна, которая хотя обыкновенно между минералами считается; однако растущимъ и животнымъ долженствуетъ свое рожденіе. Сіе, чтобы здѣсь кратко доказать, долженъ я прежде утвердить, что вся горная соль есть соль морская; второе, что морская соль раждается отъ разрушенія растѣ-

нїй и животныхъ. . . . . (стр. 13. строк. II — 20). Второе мѣсто занимаютъ подземныя тучныя матеріи, какъ шиферъ, горное уголье, асфальтъ, каменное масло и янтарь. О сихъ всѣхъ и имъ сродныхъ явствуетъ изъ слѣдующихъ, что они растѣнїямъ свое происхожденїе долженствуютъ» (стр. 16. строк. 5 — 9). Послѣдняя мысль еще съ большей полнотой развита Ломоносовымъ въ «Первыхъ основанїяхъ металлургїи».

Переходя къ мѣсторожденіямъ «металловъ», Ломоносовъ указываетъ на четыре ихъ типа: 1) рудныя жилы, 2) слои породъ горизонтальные, 3) гнѣзда и 4) поверхностныя образованія.

Происхожденіе жилъ Ломоносовъ объясняетъ тѣмъ, что вслѣдствіе вліянія подземнаго жара происходятъ крупныя перемѣщенія частей земной коры, и по образующимся трещинамъ извергается масса вулканическаго матеріала. По затвердѣніи послѣдняго «дождевая вода, когда го́ры проницаетъ, топчайшїя земляныя частицы, изъ которыхъ камни ссѣдаются, въ себѣ разводитъ, и отъ тѣхъ силу получаетъ другїя тѣла̀ претворять въ камень, оставя въ ихъ скважинахъ оныя частицы, которыя прежде изъ каменной горы̀ взяла съ собою» (стр. 21. строк. 28 — стр. 22. строк. 1). Также опредѣленно Ломоносовъ высказываетъ: «дождевая вода сквозь внутренности горы̀ процѣживается, и распущенные въ ней минералы несетъ съ собою, и въ оныя разсѣлины выкиманїемъ или капаньемъ вступаетъ; каменную матéрїю въ нихъ оставляетъ такимъ количествомъ, что въ нѣсколько времени наполняетъ всѣ оныя полости» (стр. 22. строк. 31 — стр. 23. строк. 2). Высказанная здѣсь идея о томъ, что выполненіе рудныхъ жилъ происходило насчетъ продуктовъ, заимствованныхъ изъ окружающихъ породъ, представляется наиболѣе интересной во всемъ сочиненіи и вполнѣ новой не только во времена Ломоносова, но даже и въ девятнадцатомъ столѣтіи. Впервые появляется она въ работахъ западно европейскихъ ученыхъ лишь послѣ пятидесятаго года, со времени работъ Форхгаммера, Зандбергера, Киллинга и друг. Изъ той же рѣчи Ломоносова видно, что ему не чужда была мысль о вѣковыхъ медленныхъ колебаніяхъ земной

коры, какъ это явствуетъ изъ словъ: «кромѣ помянутыхъ осѣданій бывающихъ отъ умѣреннаго трясенія, которымъ разсѣлины въ горахъ для жилъ минеральныхъ отворяются, бываютъ еще горъ униженія и повышенія нечувствительныя, теченіемъ времени» (стр. 23. строк. 8 — 11). Относительно гнѣздовыхъ мѣсторожденій объясненіе Ломоносова менѣе удачно, такъ какъ онъ приписываетъ образованіе ихъ разрыву жилъ.

Гораздо любопытнѣе его объясненіе происхожденія розсыпей, которыя онъ считаетъ за разрушенныя и снесенныя части коренныхъ жильныхъ мѣсторожденій — объясненіе вполнѣ раздѣляемое и современной наукой».

II.

Рѣчь «о бо́льшей точности морскаго пути» принадлежитъ къ числу научныхъ работъ Ломоносова, относящихся къ обширной области мореплаванія и занимавшихъ нашего ученаго въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ.

Въ протоколѣ академической конференціи 18 апрѣля 1754 года находимъ любопытныя указанія о выборѣ предметовъ для рѣчей и о качествахъ, необходимыхъ какъ для ораторскихъ произведеній, такъ и для самихъ ораторовъ:

Ampl. Lomonossowius scripto tradidit sententiam suam de futuro actu publico uberius, quam in praecedenti Conventu, expositam hoc modo:

1. Dissertationes in publicis Conventibus praelegendae nil nisi nova inventa contineant et argumenta quidem magis ardua, quam quae in conventibus privatis tractari et commentariis inseri solent.

2. Orationes panegyricae et aliae his similes non nisi sub finem actus publici et nulla quidem responsione addita recitentur. Orator non tantum regulas et artificia oratoria calleat, sed grata etiam pronunciatione praeditus sit, qua auditorum aures suaviter demulcere possit.

3. Quod ad prioris generis dissertationes attinet, Lomonossowius proponit varia argumenta, ad quae tractanda experimenta ab ipso jam instituta et theoria ipsi inde concepta sit, de quibus

igitur, si nemo alius se offerat, dissertationes conscribere possit, v. g. de theoria colorum experimentis physicis et chemicis comprobata, de primis elementis corporum sensus incurrentium, *de methodo cursum navis in mari exacte metiendi*, de modo vim electricam in nubibus absque periculo explorandi et infirmandi, de observatorio meteorologico ope machinae, quae mutationes aëris annotet, ordinando.

(Протоколы засѣданій конференціи Императорской Академіи наукъ. Procès—verbaux des séances de l'Académie Impériale des sciences depuis sa fondation. 1899. Т. II. стр. 301 — 302).

Въ одномъ изъ отчетахъ, представлявшихся академиками обыкновенно въ концѣ года, Ломоносовъ говоритъ о своихъ трудахъ въ 1754 году: «*Въ физикѣ:* Изобрѣтены нѣкоторые способы къ сысканію долготы и ширины на морѣ при мрачномъ небѣ. Въ практикѣ исслѣдовать сего безъ Адмиралтейства невозможно».

(Матеріалы для біографіи Ломоносова, собр. Билярскимъ. 1865. стр. 279).

Въ отчетѣ о трудахъ Ломоносова въ 1756 году сказано: «Въ разные годы зачаты дѣлать диссертаціи: О лутчемъ и ученомъ мореплаваніи, и т. д.»

(Тамъ же стр. 313 — 314).

Въ протоколѣ конференціи 14 декабря 1758 года: Lomonossowius monstravit machinam a se excogitatam, quae barometri marini vices sustinere debet, invitavitque Collegas, ut ad illam perfectiorem reddendam operam suam conferant.

Въ протоколѣ конференціи 8 января 1759 года: Lomonossowius exhibuit quadrantem Hadleianum, novo motu uni speculo adplicato auctum, quo efficitur, ut observatio horizontis tanquam valde dubia non amplius requiratur, e contra autem differentiarum altitudinis corporum coelestium ratio habetur, quae ex judicio Academicorum quoad theoriam certa methodus est, et forsitan in praxi quoque usum habere potest.

(Протоколы конференціи Академіи наукъ. 1899. стр. 418 — 419).

2 апрѣля 1759 года академикъ Миллеръ, непремѣнный секретарь Академіи, доносилъ академической Канцеляріи: «Сего числа въ академическомъ собраніи господинъ совѣтникъ и профессоръ Ломоносовъ толковалъ бывшимъ при томъ членамъ новыя свои изобрѣтенія, до мореплавательной науки касающіяся, которыя онъ намѣренъ описать въ рѣчи, къ будущему публичному собранію приготовленной. А самую рѣчь намѣренъ онъ сообщить знающимъ той матеріи впредь. И оныя изобрѣтенія всѣми при томъ бывшими членами, поколико имъ истолкованы, къ печатанію удостоены».

(Матеріалы для біографіи Ломоносова, собр. Билярскимъ. стр. 382—383).

Въ академическомъ собраніи 20 августа 1764 года Ломоносовъ предложилъ на соисканіе премій въ слѣдующемъ году: In itinere navali, nubila tempestate, loco et tempore cognito, dataque inclinatione et declinatione versarii magnetici, alio post subsecuto tempore et loco navis per cursum ejus quantum fieri potest determinato, et data mutatione inclinationis, invenire leges et condere tabulas pro cognoscenda inde declinatione magnetica.

(Протоколы конференціи. стр. 523).

Въ черновыхъ бумагахъ Ломоносова сохранились слѣдующія замѣтки:

«Способъ какъ мѣрить градусъ теплоты на днѣ морскомъ подо льдомъ. Къ произведенію сего дѣйствія надлежитъ поступать по слѣдующимъ правиламъ.

1) Термометръ положить на вольномъ воздухѣ, между тѣмъ пролубить пролубь и глубину смѣрить.

2) Записать градусъ термометра которой онъ имѣетъ тогда на воздухѣ.

3) Опустить термометръ въ воду съ лотомъ, которой должно привязать къ задней сторонѣ термометра, чтобы онъ до стекла не досталъ.

5) На дно опустивъ осторожно подержать тамъ полъ часа битую, и потомъ вынявъ записать градусъ которой онъ по-

казываетъ, а послѣ обернувъ термометръ вылить воду изъ клеѣнки.

6) Присемъ записать мѣсяцъ и число, отдаленіе отъ берегу, и противъ котораго мѣста».

(Собраніе бумагъ Ломоносова, хранящихся въ академической библіотекѣ. На корешкѣ: «Рукописи Ломоносова». На заглавномъ листѣ: «Рукописи Михайла Ломоносова по разнымъ ученымъ предметамъ» и изображеніе печати съ надписью: «Печать русской библіотеки Императорской Академіи наукъ». № 13, л. 116).

Рѣчь Ломоносова напечатана въ четвертую долю листа и заключаетъ въ себѣ пятьдесятъ двѣ нумерованныя страницы; сама рѣчь оканчивается на сорокъ шестой страницѣ, а на страницахъ 47—52 помѣщены «Присовокупленія». Одинъ параграфъ не обозначенъ: за § 20 непосредственно слѣдуетъ § 22. Въ концѣ помѣщены три таблицы чертежей.

Одновременно съ русскимъ текстомъ рѣчи Ломоносова напечатанъ латинскій ея переводъ, принадлежащій адъюнкту Козицкому, получившему за свой трудъ двѣнадцать экземпляровъ рѣчи Ломоносова по опредѣленію академической канцеляріи, состоявшемуся 28 апрѣля 1759 года. Латинскій переводъ изданъ подъ заглавіемъ:

Meditationes de via navis in mari certius determinanda praelectae in publico conventu academiae scientiarum imperialis petropolitanae die VIII mai, a. c. 1759. Auctore Michaele Lomonosow, consiliario academico.

Въ четвертую долю листа; шестьдесятъ три нумерованныя страницы и три таблицы чертежей. Три параграфа не обозначены: §§ 29, 30 и 50; два раза отмѣчены однимъ и тѣмъ же числомъ параграфы: 34, 69 и 85.

Латинскій переводъ можетъ служить пособіемъ для объясненія нѣкоторыхъ мѣстъ въ русскомъ подлинникѣ.

Стр. 38. строк. 25—29.

Nunc vero pace tam festa, tam gaudente proventu rerum artiumque principe, omnino nihil addisci nova inquisitione, immo ne veterum quidem inventa perdisci. non erant maiora praemia in multos dispersa fortunae magnitudine, et ista plures sine praemio alio quam posteros iuvandi eruerunt. mores hominum senuere, non fructuus, et inmensa multitudo aperto, quaecumque est, mari hospitalique litorum omnium adpulsu navigat, sed lucri, non scientiae gratia. nec reputat caeca mens et tantum avaritiae intenta id ipsum scientia posse tutius fieri. quapropter scrupulosius quam instituto fortassis conveniat operi tractabo ventos, tot milia navigantium cernens.

(C. Plini Secundi Naturalis Historiae Lib. II. 46. § 117—118).

Стр. 40. строк. 7—10.

Въ первомъ изданіи: «Не инакимъ образомъ весьма часто приключается, что звѣзды являются на одной вышинѣ, изъ которыхъ положенія вышеписанное также заключить можно». Въ латинскомъ переводѣ: Non absimili modo frequentissime usu venit, ut stellae in eadem altitudine adpareant, ex quarum situ idem deduci poterit.

Стр. 40. строк. 25.

Въ русскомъ текстѣ: *dd*; но надобно поставить *cc*, какъ и въ латинскомъ текстѣ.

Стр. 42. строк. 11—16.

Въ латинскомъ переводѣ: Tandem moto, ut decet, radio seu regula RR stella *r* descendet ex puncto *t* ad stellam *s*, et tempus dato signo indicabitur. Gradus diversae altitudinis stellarum supra horizontem divisio in arcu BB ostendet.

Стр. 42. строк. 20—27.

Въ латинскомъ переводѣ: Agitationes laterales in contractis dicto modo stellis producunt oscillationes, quae nautico aequilibrio

utcunque averti possunt; adhibitaque cura in observando primo accessu motus stellarum obvii, ut et post aliquot reciprocationes ultimo appulsu, divisio temporis bifariam et dimidii additio ad id, quod ante primum erat accessum, simili modo indicabit horam in meridiano navis.

Стр. 43. строк. 7.

Вмѣсто 9 напечатано въ подлинникѣ по ошибкѣ 90; въ латинскомъ: in *novem* partes.

Стр. 43. строк. 24—25.

Нонiусъ (Nuñez, Nunes, Nunnius, Nonius, 1492—1577), португальскій ученый, профессоръ математики въ Коимбрѣ. Труды его коєались и области мореплаванія. Онъ изобрѣлъ способъ измѣрять углы точнѣе, чѣмъ это производилось, помощью одной дуги, раздѣленной на равное число частей. Его способъ былъ впослѣдствіи замѣненъ другимъ, изобрѣтеннымъ французскимъ математикомъ Вернье (1580—1637). Но спаряду Вернье присвоивали, а иногда и теперь присвоиваютъ, названіе *нонiуса*.

Стр. 48. строк. 6—9.

Въ латинскомъ переводѣ: Nam temporum in diversis horologiis indicatorum summa quadripartita, divisis erroribus, iustum proxime tempus indicabit.

Стр. 48. строк. 23—34.

Въ русскомъ текстѣ, стр. 16 перваго изданія, двѣ послѣднія строки: «Отъ перемѣнъ теплоты и стужи происходящія перемѣны такимъ образомъ избывать надобно, а осо-», а на слѣдующей, 17-ой, страницѣ: «Положить часы внутрь корабля, въ части погруженной въ море», и т. д.

Въ латинскомъ переводѣ: Prius filis ferreis elasticis in spiram contortis suspensa cum horologiis capsula evitabitur: cum illa violentis concussionibus amplius non erit obnoxia. Cui rei aequilibrium solitum amussiorum non exiguum tranquillitatis simul

adferet. Posterius cludetur, posito hoc apparatu in parte navis inferiore, quae mari immergitur, ubi parum variabilis est aeris temperies; simul quoque locus hic non est tam expositus navis agitationibus: nempe prope centrum illius. Sic iuxta immotum ex loco hoc horologium, fida horologia pontatilia dirigi et ab observatoribus usurpari queunt.

Стр. 49. строк. 15—18.

Въ латинскомъ переводѣ: nempe minuti, laeves, aequales, graviores arena; atque adeo erit inde fluida materia, cuius superficies a fluctuatione libera est, atque a partium cohaesione.

Стр. 50. строк. 22—24.

Въ латинскомъ переводѣ: Quadranti Hadleiano aptetur manubrium *m* in globo cavo *g* arcte versatile.

Стр. 55. строк. 9—13.

Въ латинскомъ переводѣ: Quanquam autem multis optimis iam rebus in legibus virium magneticarum instituti sumus; verum navigantes propter inveteratam consuetudinem, quae passim eruditorum conatibus obstare suevit, vix ad illa advertunt animum.

Стр. 56. строк. 2 — Стр. 57. строк. 3.

«Идея самопишущихъ аппаратовъ, долго, повидимому, занимавшая Ломоносова, не осталась у него, въ формѣ теоретическихъ только соображеній и предположеній. Она нашла практическое осуществленіе въ нѣсколькихъ интересныхъ снарядахъ. Еще въ 1748 году Ломоносовъ представилъ Академіи о изобрѣтенномъ имъ новомъ анемометрѣ для опредѣленія силы и направленія вѣтра. . . . . Въ числѣ многихъ инструментовъ, задуманныхъ Ломоносовымъ для астрономическихъ и другихъ наблюденій на морѣ, встрѣчаемъ самопишущій компасъ съ часовымъ механизмомъ, движущимъ валъ, покрытый бумагою, на которомъ тонкій карандашъ, соединенный съ магнитной полосою компаса,

или точнѣе съ компаснымъ кругомъ, утвержденнымъ на полосѣ, чертитъ уклоненія магнита. Если мы припомнимъ, что первый самопишущій барометръ былъ сдѣланъ въ 1780 г. (мысль спаряда была высказана кавалеромъ Вреномъ въ концѣ XVII вѣка), то не можемъ не признать въ Ломоносовѣ одного изъ первыхъ изобрѣтателей самоотмѣчающихъ приборовъ. Замѣчательная мысль объ устройствѣ метеорологическихъ станцій съ приборами этого рода, лишь нынѣ мало по малу осуществляющаяся, едва ли не всецѣло принадлежитъ Ломоносову».

(Жизнь и труды Ломоносова. П. Любимова. 1872. Часть первая. стр. 176—177).

Стр. 56. строк. 9—10.

«Въ недавномъ времени господинъ *Нейтъ* (Knight) англичанинъ сыскалъ способъ стальныя бруски обращать въ магниты, много сильнѣе самородныхъ, что производится треніемъ одного бруска о другой разными образы и разными положеніями».

(Вольфіанская Експериментальная Физика. Перевелъ М. Ломоносовъ. 1760. Прибавленіе V).

Godwin *Knight* († 1772) — докторъ медицины, библіотекарь Британскаго Музея, членъ Roy. Society.

О Нейтѣ (Knight) неоднократно упоминалось въ академическихъ совѣщаніяхъ, въ которыхъ принималъ участіе Ломоносовъ:

Inter Cl. Academicos cum sermo fuit de viribus magnetis, incidit iis in mentem, Societatis Londinensis Membrum quoddam Knight nomine, ante aliquod tempus hoc studium circa magnetem ita excoluisse, ut ille non solum vires magnetis incredibili modo augere possit, sed ipsius nativi magnetis polos immutare ferrumque commune in optimum magnetem transformare valeat. Idcirco Academici judicarunt ad ulteriorem inquisitionem in hoc studii genus opus esse, ut Cancellaria Acad. exemplum hujusmodi ferri in magnetem mutati parari curet.

Cl. Richmann laminas aliquot magneticas artificio celeberrimi Kneight animatas ostendit, variasque observationes notatu dignas,

circa earundem virtutem institutas, cum reliquis Academicis communicavit.

(Протоколы засѣданій конференціи Академіи наукъ. 1899. Томъ II. стр. 254 и 258. Засѣданія 22 апрѣля и 23 августа 1751 года).

Стр. 68. строк. 8.

Делагиръ — Philippe de la Hire (1640—1718) извѣстенъ трудами своими въ области геометріи, физики, астрономіи. Онъ занимался и магнитными наблюденіями: M. Colbert avoit conçu le dessein d'une Carte generale du Royaume plus exacte que toutes les précedentes. . . . Pour finir la Carte generale, m. de la Hire alla à la Côte de Provence en 1682. Dans tous ces voyages il ne se bornoit pas aux observations qui étoient son principal objet, il en faisoit encore sur la variation de l'aiguille aimantée, sur les refractions, sur les hauteurs des montagnes par le barometre.

(Histoire de l'Academie royale des sciences. Année MDCCXVIII. Paris. MDCCXIX. стр. 76—89).

Въ числѣ трудовъ Делагира находится: Nouvelles experiences sur l'aimant, и т. д.

Сынъ его — Gabriel Philippe de la Hire (1677—1719) — также математикъ и также писалъ о магнитѣ: Nouvelles remarques sur l'aimant et sur les aiguilles aimantées (Mem. Par. 1705) и др.

Въ предисловіи къ «Вольфіанской Експериментальной Физикѣ» Ломоносовъ говоритъ: «Едва понятно, коль великое приращеніе въ астрономіи неусыпными наблюденіями и глубокомысленными разсужденіями Кеплеръ, Галилей, Гугеній, *де ла Гиръ* и великій Невтонъ въ краткое время учинили».

Въ черновыхъ замѣткахъ Ломоносова: Fila ferrea lapidi inclusa et secundum declinationem acûs magneticae posita postea per decem annos ferro corrosa et lapidem ingresso lapis in magne-

tem mutatus est, observavit de la Hire. Histoire de l'Academie Roy. de sciences. Ao. 1705.

(Собраніе бумагъ Ломоносова, хранящихся въ академической библіотекѣ подъ названіемъ «Рукописи Ломоносова». л. 468. Черновыя замѣтки. № 169).

Стр. 68. строк. 21—23.

Въ латинскомъ переводѣ: mihi *turbationis in gravitate* nomen convenientissimum esse videtur.

Стр. 68. строк. 24 — Стр. 69. строк. 2.

Въ латинскомъ переводѣ: Corpora mundi totalia materiam gravificam, cum pernicissimo cursu ferantur, non secum trahere censeo.

Стр. 70. строк. 20—22.

Въ латинскомъ переводѣ: Unde denuo patet, illam vires suas exercre etiam in partes telluris *s* et *t*.

Стр. 72. строк. 4—7.

Въ латинскомъ переводѣ: Ex commentariis regiae scientiarum Academiae Parisinae notum est pendulum, ad examinandam directionem gravium, utrum ea constans sit, propositum. Sed omnia haec tentamina, quantum quidem constat, nemo ultra prosequitur.

Стр. 74. строк. 16—19.

Въ латинскомъ переводѣ: Ex observationibus et ratiociniis intellexi formari fluctus eiusmodi, qui ex theoria sequuntur, in magnis fluidis corporibus circumfusis telluri.

Стр. 77. строк. 34 — Стр. 78. строк. 2.

Относится къ семилѣтней войнѣ (1756—1763).

Вслѣдъ за Присовокупленіемъ II въ латинскомъ переводѣ помѣщено слѣдующее: Suspicabitur forte lector has mutationes penduli a mutationibus caloris et frigoris, aut a nutatione domus proficisci; verum tamen prius dubium destruitur, quod adpositi thermometro alterutri ardentes carbones producebant inter illa, quae concordantia sunt, differentiam octo graduum, per horae tempus, indices autem penduli mutabantur, meridianus $^{2}/_{10}$ lineae orientalis nullam sensibilem mutationem prodidit. Cum vero differentia a calore ordinario in termometris nunquam duos gradus adaequabat; patet inde tantam mutationem, quae in indicibus penduli spectatur, a variatione caloris et frigoris non pendere. Alter scrupulus prorsus locum non habet, cum aedificium eiusmodi mutationibus subiectum esse non possit. Nam 1) illae sunt periodicae, et motui solis atque lunae respondent, quod singulari tractatu publici faciam iuris; auctis cum tempore observationibus. 2) Maiores nutationes fiunt secundum longitudinem domus, nempe orientales; minores iuxta latitudinem, seu meridionales: cum tamen contrarium fieri oporteret: nam longitudo domus est ad latitudinem, ut 3 ad 1. 3) Murum domus meridianum sol 12 horis ferit, et verno hoc tempore terra prius in meridiana quam in septentrionali parte regelavit: unde domus si declinaret, austrum versus potius id faceret, cui rei observatur contrarium in pendulo hoc tempore. Nam numerus crescit ab oriente occidentem versus magis quam ab austro ad boream.

Insuper fluentum Moica eandem australem partem alluit; unde etiam domum ad austrum esse proniorem debere patet; at contrarium in motu penduli observatur. Hinc dubium nullum restare videtur, mutationes penduli non a nutationibus aedificii oriri, sed a vera mutatione centri gravium.

At observationum sedula continuatio et cum factis per diversa loca similibus experientiis collatio omnem eximet scrupulum.

Рѣчь Ломоносова о бо́льшей точности морскаго пути появилась при самыхъ неблагопріятныхъ для автора обстоятельствахъ. Его литературные враги: Сумароковъ и Тредьяковскій соединились между собою, и общими силами старались уронить авторитетъ знаменитаго писателя. Ломоносовъ написалъ по этому поводу эпиграмму: «Злобное примѣреніе». Сумароковъ издавалъ журналъ подъ названіемъ: «Трудолюбивая пчела», и въ немъ помѣщались враждебныя Ломоносову статьи какъ самого редактора, такъ и его сотрудника — Тредьяковскаго. Въ одной изъ книжекъ этого журнала напечатаны три небольшія сатирическія стихотворенія подъ общимъ заглавіемъ: «Новыя изобрѣтенія». Всѣ они направлены противъ Ломоносова, и первые изъ нихъ относятся къ его рѣчи о мореплаваніи:

Вскорѣ
Поправить плаванье удобно въ морѣ.
Морскія камни, мѣль, въ водахъ переморить,
Всѣ вѣтры кормщику подъ область покорить;
А сто хоть и чудно,
Хотя немножко трудно;
Но льзя природу претворить;
А ежели никакъ не льзя тово сварить;
Довольно и тово что льзя поговорить.

(Трудолюбивая Пчела. Августъ 1759 года. Въ Санктпетербургѣ. стр. 483).

Рѣчь Ломоносова, по существу своему, требуетъ научной оцѣнки, которая появилась, въ болѣе опредѣленномъ видѣ, только спустя цѣлое столѣтіе послѣ произнесенія и изданія рѣчи.

Академикъ Д. М. Перевощиковъ въ статьѣ своей: «Труды Ломоносова по физикѣ и физической географіи» замѣчаетъ: «Въ Разсужденіи о бо́льшей точности морскаго пути изложены способы для точнаго опредѣленія географическихъ широтъ и долготъ мореплавателями. По усовершенствованному состоянію практической астрономіи и мореплаванія, разсужденіе Ломоносова

имѣетъ уже только историческое значеніе; но въ немъ послѣдняя глава, «о предсказаніи погодъ, а особливо вѣтровъ», заслуживаетъ полнаго вниманія метеорологовъ. Ломоносовъ предвидѣлъ и предсказалъ все, что нынѣ думаютъ и дѣлаютъ метеорологи».

(Радуга. 1865. Апрѣль. стр. 198—199; отдѣльн. оттискъ, стр. 37—38).

Разбирая рѣчь Ломоносова, профессоръ Н. А. Любимовъ говоритъ: «Успѣхи мореплаванія зависятъ отъ совершенства астрономіи. Опредѣленіе долготы на морѣ составляетъ одинъ изъ труднѣйшихъ вопросовъ, рѣшеніе котораго зависитъ отъ совершенства лунныхъ таблицъ. Съ давнихъ временъ различныя правительства назначали большія награды за рѣшеніе задачи о долготѣ на морѣ. Въ 1714 году англійскій парламентъ опредѣлилъ, въ награду за рѣшеніе задачи о долготѣ, 20,000 ф. ст., а два года спустя герцогъ орлеанскій, регентъ Франціи, назначалъ 100,000 франк. на тотъ же предметъ. Астрономы и математики обратили особое вниманіе на усовершенствованіе лунныхъ таблицъ. Въ 1746 году вышли таблицы Эйлера, въ началѣ еще не весьма согласныя съ наблюденіями. Трудами ученыхъ эти таблицы были исправляемы мало по малу. Тобіасъ Майеръ въ 1755 году представилъ въ Лондонъ на соисканіе большой награды свои превосходныя таблицы теченія луны. Такимъ образомъ мы видимъ, что вопросъ, о которомъ вышло въ 1759 году «Разсужденіе» Ломоносова, былъ тогда самый современный. Ломоносовъ не думалъ, чтобы его изслѣдованія могли произвести реформу въ наукѣ мореплаванія; онъ предлагалъ только (не касаясь математической стороны предмета) различныя усовершенствованія въ методахъ наблюденія на кораблѣ какъ астрономическихъ, такъ и физическихъ явленій (каковы, напримѣръ, скорость корабля, направленіе вѣтровъ и теченій, и пр.), и желалъ показать, какъ много наука нужна для мореплаванія. Ломоносовъ предлагаетъ много замѣчательныхъ проектовъ, наприм. проектъ о мореплавательной академіи. Разсужденіе о точности морскаго пути яснѣе всего показываетъ, съ какимъ участіемъ слѣдилъ

Ломоносовъ за современными интересами науки. Онъ такъ отзывается самъ о своемъ трудѣ: «Хотя трудъ мой бесполезнымъ можетъ показаться, что толикимъ произведеніямъ нѣчто придать покусился (то есть, трудамъ знаменитыхъ астрономовъ, занимавшихся усовершенствованіемъ мореплаванія); однако дѣломъ симъ послѣдовалъ я рудоискателямъ, которые иногда безо всякой вѣроятности сладкою надеждою питаются; и не всегда же тщетно». Много трудностей приходилось преодолѣвать въ своихъ трудахъ Ломоносову: онъ работалъ одинъ, часто замѣчательнѣйшія изобрѣтенія доходили до него только по слухамъ (наприм. усовершенствованіе хронометровъ въ Англіи). Но и при такихъ обстоятельствахъ, чего бы ни коснулся онъ, все получало подъ его руками оригинальную форму. Описаніе многихъ новыхъ инструментовъ, новыхъ наблюденій, исполненныхъ или задуманныхъ, встрѣчается на каждой страницѣ его разсужденія.

Изъ наблюденій, дѣланныхъ Ломоносовымъ и о которыхъ онъ упоминаетъ въ разбираемомъ нами разсужденіи, весьма замѣчательны наблюденія надъ длиннымъ маятникомъ. Они тѣмъ болѣе интересны, что въ новѣйшее время опыты Фуко надъ движеніемъ длиннаго маятника привлекли къ себѣ общее вниманіе. Ломоносовъ наблюдалъ въ покоѣ находящійся длинный маятникъ. Такія наблюденія были въ срединѣ XVIII вѣка дѣланы многими учеными, и явленіе отклоненія маятника называлось recipr0catio penduli. Одинъ прованскій дворянинъ первый замѣтилъ, что длинный маятникъ, оставленный въ покоѣ, измѣняетъ нѣсколько свое положеніе съ теченіемъ времени. Это наблюденіе произвело споры между учеными, изъ которыхъ одни признавали такое явленіе, другіе отрицали его. Въ исторіи Парижской академіи за 1742 годъ эти споры изложены подробно. Въ 1754 г. Бугеръ дѣлалъ многіе опыты надъ длиннымъ маятникомъ и пришелъ къ заключенію, что измѣненія въ положеніи вертикальнаго маятника не подчинены никакому правильному закону и зависятъ отъ ближайшихъ неправильныхъ причинъ, а не находятся въ связи съ общею системою міра, какъ думали многіе ученые.

Такими посторонними причинами могутъ быть свойства нити, на которой повѣшенъ маятникъ; внѣшнія сотрясенія, приводящія маятникъ въ незамѣтныя качанія, на которыя, можетъ быть, оказываетъ вліяніе и движеніе земли. Ломоносовъ, какъ видно изъ его разсужденія, не зналъ опытовъ Бугера, а измѣненіе въ направленіи падающихъ тѣлъ казалось ему столь вѣроятнымъ, что онъ сдѣлалъ до 600 наблюденій надъ положеніемъ длиннаго маятника (таблица этихъ наблюденій приложена къ разсужденію о точности морскаго пути). Ломоносовъ не открылъ правильнаго закона въ отклоненіяхъ маятника, однако пришелъ къ заключенію, что маятникъ дѣйствительно отклоняется, и притомъ что отклоненіе чувствительнѣе отъ востока къ западу, нежели отъ сѣвера къ югу. Вмѣстѣ съ тѣмъ Ломоносовъ задумывалъ опыты для наблюденія перемѣнъ въ напряженіи тяжести съ теченіемъ времени.

Въ этомъ же «Разсужденіи о точности пути» Ломоносовъ обращаетъ вниманіе на магнитныя явленія земнаго шара. Говоря объ употребленіи компаса, Ломоносовъ касается вопроса о магнетизмѣ земли. По нѣкоторымъ словамъ можно заключить, что Ломоносовъ былъ знакомъ съ математическимъ трудомъ Эйлера (1757) объ этомъ предметѣ. Но Ломоносову кажется преждевременнымъ составленіе теоріи. Собирать наблюденія и приводить ихъ въ порядокъ — вотъ, по его мнѣнію, задача тогдашнихъ изслѣдованій о земномъ магнетизмѣ. А изъ «размышленій, которыя по немногимъ познаннымъ явленіямъ однѣ почти великолѣпныя ученому свѣту показываютъ выкладки, не можетъ польза мореплаванія чувствительнаго имѣть приращенія. Здѣсь не прекрасному алгебры знанію въ презрѣніе сіе упоминаю, которую почитаю за вышшій степень человѣческаго познанія; но только разсуждаю, что ее въ своемъ мѣстѣ по́слѣ собранныхъ наблюденій употреблять должно. Изъ наблюденій установлять теорію, чрезъ теорію исправлять наблюденія, есть лутчей всѣхъ способъ къ изысканію правды». Относительно самой теоріи земного магнетизма Ломоносовъ почиталъ землю по самой натурѣ за

магнитъ, «ибо, говоритъ онъ, магнитъ ни что иное есть, какъ руда желѣзная; равно какъ весь шаръ земной: затѣмъ, что нѣтъ почти ни единаго рода земли или камня, которой бы не оказалъ въ себѣ желѣза признаку; нѣтъ ни единой страны въ свѣтѣ, гдѣ бы жилъ съ желѣзною рудою не находилось. Земля магнитъ изъ разныхъ великихъ частей разной доброты составленной или изъ многихъ магнитовъ разной силы въ одинъ сложенной; необходимо слѣдуетъ, что на ней по разности мѣстъ должно быть разное магнитной стрѣлки склоненїе». Измѣненіе магнитныхъ элементовъ Ломоносовъ производитъ отъ дѣйствія свѣтилъ небесныхъ, которыя въ свою очередь суть магниты и дѣйствуютъ различнымъ образомъ на разныя части земного шара, смотря по ихъ магнитному составу. Ломоносовъ описываетъ опытъ (изъ этого описанія невидно, чтобы онъ самъ его дѣлалъ) съ шаромъ, сдѣланнымъ на подобіе земли и составленнымъ изъ сложенія многихъ магнитовъ. Ломоносовъ совѣтуетъ дѣлать, по примѣру Делагира, подобные опыты однако не съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы сыскать точное сходство перемѣнъ положеній магнитной стрѣлки около земли и около магнитнаго шара, но чтобы доискаться общаго закона дѣйствія магнитнаго тѣла въ разныхъ частяхъ его и изучить совокупное вліяніе многихъ магнитовъ на стрѣлку, а потомъ общую теорію магнитныхъ явленій приложить къ дѣйствію великаго земнаго магнита.

Въ разсужденіи встрѣчаются многія практическія замѣчанія о употребленіи компаса на морѣ».

(Въ воспоминаніе 12 января 1855 года. Н. А. Любимова: «Ломоносовъ какъ физикъ». стр. 27—30).

Подробный разборъ «Рассужденїя о бо́льшей точности морскаго пути» составленъ, по нашей просьбѣ, академикомъ М. А. Рыкачевымъ, которому приносимъ искреннюю благодарность. Сознавая значеніе, которое имѣютъ отзывы спеціалистовъ, приводимъ названный разборъ во всемъ его объемѣ:

«Въ этомъ сочиненіи во всей силѣ проявляются изобрѣтательность, творческій геній Ломоносова, но въ то же время и

недостаточность разработки новыхъ мыслей, гипотезъ, теорій, инструментовъ. Отчасти этой причинѣ слѣдуетъ приписать то обстоятельство, что изобрѣтенія его не были примѣнены къ дѣлу, остались въ исторіи морскихъ наукъ безъ слѣда, не смотря на то, что разсматриваемое сочиненіе было читано въ публичномъ засѣданіи академіи и издано на русскомъ и на латинскомъ языкахъ. Геній Ломоносова видѣнъ уже изъ того, что его занимали вопросы первостепенной важности, которые и теперь, по истеченіи почти $1^1/_2$ вѣка, все еще волнуютъ умы людей, работающихъ въ области физики и физической географіи. Такъ, онъ пытался по своему объяснить явленіе взаимнаго тяготенія тѣлъ, явленія земного магнетизма, при чемъ, сознавая недостатки теоріи этого предмета, совѣтуетъ дѣлать больше точныхъ наблюденій. Онъ искалъ и придумывалъ способы наблюдать перемѣны въ направленіи и величинѣ силы тяжести. Онъ указывалъ на важность и намекалъ на возможность предсказывать погоду, изучивъ ходъ атмосферныхъ волнъ, имъ помѣченныхъ, помощью барометрическихъ наблюденій; для изученія этого вопроса онъ совѣтуетъ вести наблюденія надъ атмосферными явленіями въ моряхъ, во время плаванія, и учредить на сушѣ въ разныхъ государствахъ самопишущія метеорологическія обсерваторіи; пожеланія эти только теперь начинаютъ осуществляться. Не довольствуясь существующими морскими академіями и училищами, которыя тому обучаютъ, что уже извѣстно, Ломоносовъ заботится объ устройствѣ такого учрежденія, въ которомъ искусные математики, астрономы, гидрографы и механики «о томъ единственно старались, чтобы новыми полезными изобрѣтеніями безопасность мореплаванія умножить». Въ составъ этой академіи должны бы соединиться ученые всего свѣта. Не далѣе, какъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ (въ октябрѣ 1899 г.), была сдѣлана попытка образовать собранія академій разныхъ странъ; будемъ надѣяться, что со временемъ послѣдуетъ и дальнѣйшее развитіе этой международной организаціи — въ томъ числѣ и устройство международной морской академіи; тогда осуществится

мечта Ломоносова. Истекшій (1899) годъ отмѣченъ также міровымъ событіемъ, вызваннымъ починомъ нашего Государя: попыткою дать міру миръ. Объ осуществленіи этой мысли мечталъ и Ломоносовъ 140 лѣтъ тому назадъ: «О естьли бы оные труды, попеченія, иждивенія и неисчетное многолюдство, которые война похищаетъ и истребляетъ, въ пользу мирнаго и ученаго мореплаванія употреблены были; то бы не токмо неизвѣстныя еще въ обитаемомъ свѣтѣ зе́мли, не токмо подъ неприступными полюсами со льдами соединенные бе́реги, открыты; но и дна бы морскаго тайны, рачительнымъ человѣческимъ списканіемъ, кажется, исслѣдованы были! Взаимнымъ бы сообщеніемъ избытковъ, коль много прирасло наше блаженство! и день бы ученій колико яснѣе воссіялъ бы откровеніемъ новыхъ естественныхъ таинствъ!»

Переходя къ подробностямъ, укажемъ на всѣ новые способы наблюденій или усовершенствованія, предлагаемыя Ломоносовымъ, въ томъ порядкѣ, какъ это изложено въ его разсужденіи.

Въ I части, посвященной опредѣленію мѣста корабля путемъ астрономическихъ наблюденій, Ломоносовъ обращаетъ вниманіе на самый существенный недостатокъ этихъ наблюденій въ морѣ, въ особенности въ ночное время, а именно на ошибки, вводимыя на измѣряемыя высоты свѣтилъ, вслѣдствіе неясности видимаго горизонта и вслѣдствіе дѣйствія рефракціи вблизи горизонта. Для устраненія этого недостатка, онъ предлагаетъ, взамѣнъ измѣренія угловъ между свѣтиломъ и горизонтомъ, опредѣлять мѣстное время и широту мѣста изъ наблюденій по хронометру моментовъ, когда двѣ звѣзды находятся въ одной вертикальной плоскости. Для опредѣленія времени выбирается такая пара звѣздъ, изъ которыхъ одна полярная; для опредѣленія широты, выбираются такія двѣ звѣзды, которыя быстро пересѣкаютъ вертикалъ и отстоятъ одна отъ другой въ значительномъ угловомъ разстояніи. Ломоносовъ указываетъ, какъ вычисляются наблюденія въ томъ и другомъ случаѣ. Онъ описываетъ остроумно придуманный приборъ, помощью котораго можно, какъ въ

секстантѣ, видѣть сразу обѣ звѣзды и подмѣтить искомый моментъ нахожденія обѣихъ звѣздъ на одномъ вертикалѣ. Для достиженія этой цѣли устраивается подвѣшенный карданически, помощью особой системы рамъ, продолговатый ящикъ, который остается при качкѣ горизонтальнымъ; труба, которою наблюдаютъ прямо видимую и отраженную звѣзду, движется въ плоскости, перпендикулярной къ горизонтальному дну ящика. Способъ этотъ, быть можетъ, удобенъ для наблюденій на берегу; однако непримѣнимъ на морѣ, такъ какъ карданическая подвѣска, какъ извѣстно, не устраняетъ вполнѣ качки, и нельзя предположить, что размахи будутъ одинаковы въ одну и другую сторону отъ вертикала, какъ это допускаетъ Ломоносовъ. Эта причина и сложность прибора дѣлаютъ его непримѣнимымъ для употребленія на корабляхъ.

Предложеніе Ломоносова замѣнить подробныя градусныя дѣленія по всему квадранту возможно точными подраздѣленіями только одной дощечки въ 10°, съ тѣмъ, чтобы ее переставлять по дугѣ противъ того десятка градусовъ, гдѣ надо дѣлать отсчеты, дѣйствительно, могло бы ввести сокращеніе времени, требуемаго на раздѣленіе всего квадранта; но это усложняетъ наблюденія, а въ техникѣ встрѣчаетъ затрудненія относительно правильной установки дощечки на штифтахъ. Вѣрное замѣчаніе дѣлаетъ Ломоносовъ о преимуществѣ металлическихъ зеркалъ передъ стеклянными, въ особенности въ его время, когда однородныя плоскія параллельныя стекла не дѣлались такъ искусно, какъ теперь; но на морѣ, гдѣ приборы часто подвергаются влагѣ и ржавчинѣ, приходится предпочитать стеклянныя зеркала. Для умепьшенія вреднаго вліянія на ходъ хронометра того обстоятельства, что пружина, по мѣрѣ сматыванія, дѣйствуетъ все слабѣе и слабѣе, Ломоносовъ предлагаетъ употреблять въ хронометрахъ, вмѣсто одной заводной пружины, 4, изъ которыхъ заводить каждую въ разное время сутокъ, черезъ 6-ти часовые промежутки, и такимъ образомъ нѣсколько уравнивать общую силу упругости всѣхъ 4-хъ пружинъ, дѣйствующихъ сообща на

хронометръ. Мысль совершенно вѣрная, хотя и не вполнѣ удобоисполнимая, такъ какъ требуетъ завода хронометра черезъ каждые 6 часовъ. Все же это приспособленіе составляло бы важное усовершенствованіе, если бы не существовало другого, болѣе удобнаго способа; а именно на ось колеса, дѣйствующаго на часовой механизмъ, надѣвается барабанъ съ коническою формою, на который наматывается цѣпочка, прикрѣпленная къ пружинѣ. Когда пружина вся заведена и дѣйствуетъ съ наибольшею силою, цѣпочка находится наверху и дѣйствуетъ на окружность малаго радіуса; по мѣрѣ сматыванія пружины и цѣпочки, послѣдняя дѣйствуетъ на плечо все время возрастающаго рычага, такъ какъ барабанъ внизу имѣетъ наибольшій діаметръ; такимъ образомъ, ослабленіе пружины компенсируется тѣмъ, что она дѣйствуетъ на бо́льшій рычагъ; моментъ силы остается безъ перемѣны, если форма барабана разсчитана вѣрно. Этотъ способъ употребляется и донынѣ въ хронометрахъ, онъ былъ въ употребленіи и при Ломоносовѣ, такъ какъ описаніе его, не въ первый разъ, помѣщено, напримѣръ, въ трудѣ Лувиля, изданномъ въ нѣмецкомъ переводѣ Бергеромъ въ 1738 г.[1]). Ломоносовъ ничего не говоритъ объ этомъ способѣ компенсировать ослабленіе пружины, по мѣрѣ ея сматыванія, но на одномъ изъ приложенныхъ имъ рисунковъ въ часахъ показанъ барабанъ такой конической формы.

Ломоносовъ указываетъ практичныя средства, какъ возможно уменьшить вредное вліяніе качки и какъ избѣгнуть значительныхъ и быстрыхъ перемѣнъ температуры. Съ другой стороны, онъ совѣтуетъ усовершенствовать песочныя стклянки, замѣнивъ въ нихъ песокъ мельчайшими металлическими шариками, искусственно приготовленными, и снабдивъ горлышко стклянки стальными коническими воронками, вмѣсто просверленнаго отверстія

1) Des P. Dom Iakob Alexanders, Benedictiner-Ordens der Congregation St. Maur, ausführliche Abhandlung von *den Uhren* überhaupt. Mit vielen Kupfern, aus dem Französischen in das Teutsche übersetzet, auch mit Anmerkungen erläutert und vermehrt von D. Christian Philipp Berger, Gräfl. Schaumburgis. Lippischen Land-Physico. Gedruckt bei Iohann Heinrich Meyer; 1738.

въ жести. Если эти мѣры и не могли придать склянкамъ такую точность, чтобы ими замѣнить хронометры, какъ объ этомъ думалъ Ломоносовъ, то, во всякомъ случаѣ, онѣ повели бы къ усовершенствованію столь употребительнаго въ морѣ прибора.

Для всѣхъ астрономическихъ наблюденій, производимыхъ на кораблѣ, Ломоносовъ предлагаетъ устроить обсерваторію, а именно площадку, подвѣшенную карданически, какъ компасъ, такъ чтобы она сохраняла приближенно горизонтальное положеніе; наблюдатель садится на подушку, положенную на площадку, и дѣлаетъ наблюденія гораздо покойнѣе, чѣмъ стоя на качающемся кораблѣ. Если такая обсерваторія и не можетъ сравниться съ постоянною береговою, то, во всякомъ случаѣ, она умѣряетъ качку и должна быть полезною. Гамалѣя, въ своей «Теоріи и Практикѣ Кораблевожденія», упоминаетъ, что въ половинѣ 18-го вѣка Ирвинъ въ Англіи и Фіотъ во Франціи выдумали висячія стулья, которыя хотя на опытѣ оказались удобными, но безъ употребленія остались [1]).

Замѣчательно, что объ Ирвинѣ и Фіотѣ нашъ академикъ упоминаетъ, а о Ломоносовѣ не говоритъ. Полный, систематически и ясно изложенный трудъ Гамалѣи въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ былъ у насъ лучшимъ этого рода, и до сихъ поръ онъ не утратилъ своего значенія; на немъ познакомились съ морскими науками нѣсколько поколѣній моряковъ, а между тѣмъ въ длинномъ спискѣ астрономовъ, геометровъ, физиковъ, мореплавателей, гидрографовъ и художниковъ, упоминаемыхъ въ этомъ сочиненіи, имени Ломоносова не находимъ, не смотря на то, что онъ въ одномъ разбираемомъ сочиненіи предлагаетъ цѣлый рядъ изобрѣтеній, изъ которыхъ нѣкоторыя были впослѣдствіи вновь открыты и примѣнены другими учеными. Это показываетъ, какъ мало вниманія обращалось на нашихъ ученыхъ не только

1) Теорія и Практика Кораблевожденія. Сочинилъ Капитанъ-Командоръ, Государственнаго Адмиралтейскаго Департамента членъ, Морскаго Кадетскаго Корпуса Инспекторъ, Императорской Академіи Наукъ, Россійской Академіи и Вольнаго Экономическаго Общества членъ—Платонъ Гамалѣя. Часть третія. Въ Санктпетербургѣ. При Морской Типографіи. 1808 года. § 2526.

заграницею, но и у насъ; по несомнѣнно, что отчасти это зависитъ и отъ того, что высказанныя Ломоносовымъ мысли не всегда были облечены въ опредѣленную форму, приложимую къ практикѣ.

Во второй части, въ которой разсматриваются средства вести счисленіе пути корабля въ пасмурную погоду, мы видимъ опять цѣлый рядъ новыхъ мыслей. Прежде всего, Ломоносовъ обращаетъ вниманіе на компасъ. Упрекнувъ мореплавателей за нерадѣніе къ наблюденіямъ надъ магнитнымъ склоненіемъ и наклоненіемъ, столь важнымъ для мореплаванія и необходимымъ физикамъ для установленія истинной теоріи земного магнетизма, онъ указываетъ, какъ важно знать дѣйствительный курсъ, по которому плылъ корабль въ то время, когда рулевой старался его удержать на данномъ румбѣ. Извѣстно, что вслѣдствіе волнъ, рыскливости корабля, внезапныхъ измѣненій направленія и силы вѣтра и, наконецъ, въ зависимости отъ искусства рулеваго, корабль обыкновенно болѣе или менѣе отклоняется отъ прямого, назначеннаго курса, то въ одну, то въ другую сторону. Требуется знать за данное время, въ среднемъ выводѣ, въ какую сторону корабль отклонялся больше и на сколько. Если эта величина будетъ найдена, ее можно будетъ принять во вниманіе. Для рѣшенія этой задачи, Ломоносовъ придумалъ самопишущій приборъ, который можетъ вычерчивать автоматически всѣ отклоненія отъ даннаго румба на бумажной лентѣ, приводимой въ движеніе часами. Приборъ весьма простъ и, при нынѣшнемъ совершенствѣ техники, выполнимъ; его бы стоило построить и испытать. Понятно, что пользуясь записями прибора, можно было бы надежнѣе вести счисленіе корабля, а съ другой стороны, приборъ служилъ бы контролемъ искусства рулеваго. Ломоносовъ, при описаніи какъ пользоваться этимъ приборомъ, даетъ и остроумно придуманный, легкій способъ опредѣлять среднюю величину отклоненій дѣйствительнаго курса отъ румба, на который назначено править; для этого слѣдуетъ для записей употреблять бумагу однородной плотности и послѣ записи вырѣзать отдѣльно кривыя

отклоненій въ одну сторону отъ назначеннаго румба и кривыя отклоненій въ другую сторону; тѣ и другія взвѣшивать отдѣльно; разность вѣса бумаги съ отклоненіями въ одну сторону и вѣса бумаги съ отклоненіями въ другую сторону покажетъ, въ какую сторону преобладали отклоненія и на сколько. Очевидно, этотъ упрощенный способъ вычислять суммы или среднія можетъ быть примѣненъ во многихъ случаяхъ и, дѣйствительно, не рѣдко примѣняется и въ наше время.

Другой источникъ погрѣшности счисленія пути зависитъ отъ того, что дѣйствіемъ вѣтра на корпусъ судна, послѣднее часто держится не по килю своему, а сносится нѣсколько въ сторону. Этотъ уголъ между діаметральною плоскостью корабля и дѣйствительнымъ движеніемъ его называется дрейфомъ. Ломоносовъ придумалъ приборъ для измѣренія дрейфа, названный имъ клизеометромъ, и указалъ, какъ его можно сдѣлать самопишущимъ. Для отмѣтокъ пройденнаго пути корабля, не бросая лага, Ломоносовъ предложилъ укрѣпить на глубинѣ рамку съ винтомъ, вращающимся около оси, установленной параллельно килю. Этотъ винтъ, помощью безконечнаго ремня, передаетъ движеніе системѣ зубчатыхъ колесъ, снабженныхъ стрѣлками, указывающими на циферблатахъ пройденный путь. Недостатки этого прибора, названнаго дромометромъ, заключается въ томъ, что винтъ, будучи укрѣпленъ на глубинѣ, недоступенъ для исправленія въ случаѣ порчи; затѣмъ, по близости его къ борту, онъ подверженъ вліянію струй возмущенной около борта воды. Общая идея эта, независимо отъ труда Ломоносова, въ разныхъ видахъ, впослѣдствіи была болѣе или менѣе удачно примѣнена учеными въ разнообразныхъ приборахъ этого рода, въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго вѣка.

Менѣе практична была мысль Ломоносова опредѣлять погрѣшность описаннаго прибора, зависящую отъ килевой качки, вслѣдствіе которой ось винта принимала наклонное къ горизонту положеніе; для этой цѣли онъ предлагалъ пользоваться особымъ маятникомъ, помощью котораго можно опредѣлять число и сред-

нюю угловую величину размаховъ корабля вверхъ и внизъ. Но тутъ мы встрѣчаемъ остроумный способъ заставить одинъ и тотъ же маятникъ отмѣчать на одномъ циферблатѣ сумму размаховъ, а на другомъ число ихъ, независимо отъ ихъ величины. Приборъ этотъ названъ Ломоносовымъ циматометромъ.

Что касается до предложенныхъ Ломоносовымъ средствъ для опредѣленія магнитнаго склоненія или для повѣрки компаса, ихъ нельзя признать удачными; приведенное имъ мнѣніе, что въ разныхъ широтахъ и долготахъ свободно подвѣшенная магнитная стрѣлка тѣмъ глубже наклоняется, чѣмъ направленіе ея ближе къ меридіану, показываетъ, что ему не была знакома магнитная карта Вильяма Вистона съ указаніемъ распредѣленія магнитнаго наклоненія въ 1721 г. въ Англіи и Франціи[1]); сравненіе линій равнаго наклоненія, нанесенныхъ на этой картѣ, съ Галлеевыми линіями, проведенными на картѣ, изданной въ 1700 г.[2]) Изъ этихъ картъ видно, что изогоническія линіи пересѣкаются подъ значительнымъ угломъ съ линіями изоклиническими. Впрочемъ, самъ Ломоносовъ называетъ свое предположеніе не болѣе, какъ догадкою.

На случай, когда при облачномъ небѣ, хотя изрѣдка и на короткое время, показываются небесныя свѣтила, Ломоносовъ придумалъ приспособленіе для моментальнаго закрѣпленія компасной картушки щипцами въ тотъ моментъ, замѣченный по хронометру, когда діоптръ будетъ наведенъ на свѣтило, что дало бы возможность не пропустить наблюденія. Выполненіе, однако, этой справедливой мысли представило бы большія техническія трудности, такъ какъ при захватываніи картушки щипцами трудно устранить вредное треніе шляпки стрѣлки объ остріе.

---

1) The Longitude and Latitude found by the Inclinatory or Dipping Needle; Wherein the Laws of Magnetism are also discover'd. To which is prefix'd An Historical Preface, and to which is subjoin'd Mr. Robert Norman's New Attractive, or account of the first *Invention* of the Dipping Needle. By Will. Whiston, etc. MDCCXXI.

2) Nova et Accuratissima totius Terrarum Orbis Tabula Nautica Variation. anno 1700 habit. Constructa per Edm. Halley.

Для опредѣленія скорости теченія Ломоносовъ изъ всѣхъ извѣстныхъ способовъ предпочитаетъ тѣ, которые основаны на предположеніи, что на большой глубинѣ вода спокойна. Допустивъ это, Ломоносовъ предлагаетъ опускать на веревкѣ шаръ до большой глубины, а верхній конецъ веревки прикрѣпить къ спицѣ съ указателемъ, который бы двигался внутри дуги, раздѣленной на градусы; спица съ указателемъ должна быть на оси такъ подвѣшена карданически, чтобы свободно двигалась. Если корабль ляжетъ въ дрейфъ и будетъ предоставленъ дѣйствію поверхностнаго теченія, то наклонъ спицы покажетъ скорость теченія, если предварительно для данныхъ длины веревки и діаметра шара опытомъ будетъ найдено, каждому градуса наклона какая скорость соотвѣтствуетъ. Современникъ Ломоносова Бугеръ придумалъ на томъ же принципѣ, но другого устройства, глубоководный лагъ, который даетъ возможность опредѣлять скорость корабля, не останавливая его хода, относительно покойной воды, употребляя обыкновенный лагъ и глубоководный одновременно, очевидно, можно опредѣлить и скорость теченія. Приборъ, проектированный Ломоносовымъ, конечно, можно бы было также употреблять для опредѣленія скорости корабля относительно воды на большой глубинѣ. Приборъ Бугера былъ испытанъ и найденъ пригоднымъ, причемъ приняты во вниманіе нѣкоторыя поправки, опредѣляемыя опытомъ.

Въ третьей части «О ученомъ мореплаваніи» Ломоносовъ въ первой главѣ излагаетъ проектъ учрежденія международной морской академіи, о которой мы уже упоминали. Цѣль ея должна бы заключаться 1) въ томъ, чтобы выбирать изъ всѣхъ книгъ все, что написано было полезнаго по мореплаванію, и издать въ сокращенномъ видѣ; 2) чтобы «общимъ совѣтомъ установить, что̀ и какъ впредь исслѣдовать должно; на что отъ предоставленныхъ требовать вспоможенія»; 3) что «главное есть дѣло, въ знатныя къ мореплаванію предпріятія призывать обѣщаніемъ пристойнаго награжденія и ободрять людей ученыхъ и къ сему дѣлу способныхъ»; 4) располагать путешествія ученыхъ. Учрежденіе такой

академіи и въ наше время можно считать весьма желательнымъ и хорошимъ средствомъ усовершенствовать морскія науки. На 4-хъ небольшихъ страничкахъ ясно изложено нѣсколько глубокихъ мыслей о магнетизмѣ земли и небесныхъ свѣтилъ и о наилучшихъ путяхъ къ изслѣдованію земного магнетизма. «Изъ наблюденій устанавлять теорію, чрезъ теорію исправлять наблюденія, есть лутчей всѣхъ способъ къ изысканію правды», такъ начинаетъ Ломоносовъ эту главу и тутъ же прибавляетъ: «Посему паче всего въ магнитной теоріи, тончайшей всѣхъ матеріи, что ни есть въ физикѣ, поступать должно». Онъ указываетъ затѣмъ на малую пользу «размышленій, которыя по немногимъ познаннымъ явленіямъ однѣ почти великолѣпныя ученому свѣту показываютъ выкладки», и вслѣдъ затѣмъ оговаривается: «здѣсь не прекрасному алгебры знанію въ презрѣніе сіе упоминаю, которую почитаю за вышшій степень человѣческаго познанія; но только рассуждаю, что ее въ своемъ мѣстѣ пóслѣ собранныхъ наблюденій употреблять должно».

Принимая въ соображеніе, что «каждаго магнита части между собою разнятся въ силѣ, по разной ихъ добротѣ, и что то жъ и о пространномъ земномъ тѣлѣ надлежитъ думать», Ломоносовъ по самой натурѣ землю за магнитъ почитаетъ.

Чтобы оцѣнить, какъ вѣрно въ этихъ немногихъ словахъ очерчено положеніе науки о земномъ магнетизмѣ, достаточно напомнить, что, за 60 лѣтъ до этой рѣчи, Галлей, впервые, на основаніи собранныхъ имъ тогда еще немногихъ наблюденій, построилъ карту магнитнаго склоненія (онъ при этомъ впервые употребилъ наглядный способъ обозначать распредѣленіе даннаго элемента по земной поверхности линіями, соединяющими одинаковыя величины). На основаніи этихъ картъ Галлей пришелъ къ заключенію, что на земной поверхности имѣется 4 магнитныхъ полюса, два въ южномъ полушаріи и два въ сѣверномъ, какъ будто бы внутри земнаго шара находились 2 магнита. За 2 года до рѣчи Ломоносова, на основаніи тѣхъ же Галлеевыхъ линій, знаменитый математикъ Эйлеръ сдѣлалъ попытку подвести всѣ

магнитныя наблюденія къ объясненію вліяніемъ одного магнита, находящагося внутри земли. Онъ разрѣшаетъ для этого трудную математическую задачу, какъ должны распредѣлиться на земной поверхности магнитныя склоненія въ случаѣ если всѣ силы, дѣйствующія на магнитную стрѣлку, можно было бы замѣнить однимъ магнитомъ, расположеннымъ внутри земли, внѣ центра и подъ какимъ угодно угломъ къ земной оси (остальные случаи, разобранные Эйлеромъ, можно разсматривать какъ частные случаи этого болѣе общаго рѣшенія)[1]). Рѣшивъ эту задачу, Эйлеръ дастъ формулу, по которой можно вычислить магнитное склоненіе для любой широты и долготы, зная географическія координаты обоихъ магнитныхъ полюсовъ. Такимъ образомъ, опредѣливъ по Галлеевымъ линіямъ разстояніе магнитныхъ полюсовъ отъ географическихъ полюсовъ и уголъ между меридіанами обоихъ полюсовъ, Эйлеръ вычислилъ изогоны, которыя, однако, значительно расходились съ Галлеевыми линіями. Эйлеръ считалъ не невозможнымъ объяснить встрѣченныя имъ разногласія тѣмъ обстоятельствомъ, что Галлей, за неимѣніемъ достаточно наблюденій въ эпоху 1700 г., вынужденъ былъ принимать во вниманіе для своей карты и таковыя, которыя были произведены во времена отдаленныя отъ этой эпохи. Между тѣмъ, вычисленныя Эйлеромъ величины основывались на положеніи 2-хъ магнитныхъ полюсовъ, снятыхъ съ той же карты Галлея, при чемъ ихъ положеніе не было точно опредѣлено, не говоря уже о томъ, что наблюденія указывали на существованіе другихъ двухъ магнитныхъ полюсовъ; поэтому замѣчаніе Ломоносова о малой пользѣ создавать теорію на основаніи недостаточныхъ наблюденій примѣнимо и къ труду Эйлера, хотя мнѣ не извѣстно, зналъ ли Ломоносовъ объ этомъ трудѣ, когда читалъ свое разсужденіе[2]).

---

1) Recherches sur la déclinaison de l'aiguille aimantée, par M. Euler. Histoire de l'Acad. Roy. des sc. et belles lettres. Année MDCCVII. A Berlin, chez Hande et Spener, Libraires de la Cour et de l'Ac. Roy. MDCCLIX.

2) Трудъ Эйлера, представленный въ Академію въ 1757 г., вышелъ только въ 1759 г., т. е. въ тотъ годъ, когда Ломоносовъ читалъ свою рѣчь.

60 лѣтъ послѣ рѣчи Ломоносова, послѣ того, какъ накопилась масса наблюденій, и послѣ того какъ учеными были изобрѣтены усовершенствованные приборы для наблюденій не только магнитнаго склоненія и наклоненія, но и относительно величины силы земного магнетизма, Ганштейнъ рѣшилъ еще болѣе трудную задачу; онъ разсмотрѣлъ, какъ должны распредѣляться всѣ три элемента земного магнетизма подъ вліяніемъ двухъ магнитныхъ осей, концы которыхъ образуютъ на земной поверхности 4 магнитныхъ полюса. Выводы Ганштейна составили эпоху въ земномъ магнетизмѣ и держались до тѣхъ поръ, пока уже въ концѣ тридцатыхъ и началѣ сороковыхъ годовъ девятнадцатаго столѣтія не появились труды геніальнаго Гауса, который, съ одной стороны, сразу далъ средство точно измѣрять абсолютную силу земного магнетизма, и довелъ способы всѣхъ магнитныхъ наблюденій до высокой степени совершенства, а съ другой—предложилъ новую теорію земного магнетизма. Недостатки прежнихъ Гаусъ видѣлъ въ томъ, что авторы не клали въ основу ихъ изученіе, какъ именно устроенъ тотъ большой магнитъ, который представляетъ собою земля. Въ основаніе своей теоріи Гаусъ поставилъ гипотезу, что сила земного магнетизма есть совокупное дѣйствіе всѣхъ намагниченныхъ частей земного шара. Почти ту же мысль высказалъ, 80 лѣтъ ранѣе, и Ломоносовъ, какъ видно изъ слѣдующихъ его словъ: «При таковыхъ размышленіяхъ въ умѣ держать должно, что каждаго магнита части между собою разнятся въ силѣ, по разной ихъ добротѣ, и что то жъ и о пространномъ земномъ тѣлѣ надлежитъ думать. Не по предувѣренію, но по самой натурѣ землю за магнитъ почитаю: ибо магнитъ ничто иное есть, какъ руда желѣзная; равно какъ весь шаръ земной: затѣмъ, что нѣтъ почти ни единаго роду земли, или камня, которой бы не оказалъ въ себѣ желѣза признаку». И далѣе: «и такъ положимъ, что земля магнитъ изъ разныхъ великихъ частей разной доброты составленной, или изъ многихъ магнитовъ разной силы въ одинъ сложенной, которые по своему положенію и крѣпости силъ дѣйствуютъ». Такимъ образомъ, весь ходъ развитія этой отрасли науки какъ бы былъ

намѣченъ Ломоносовымъ въ его разсужденіи, конечно, въ самыхъ общихъ чертахъ. Но разница въ томъ, что Ломоносовъ ограничился тѣмъ, что высказалъ мысль, а Гаусъ приложилъ свои геніальныя математическія способности къ рѣшенію этой трудной задачи отъ начала до конца. Онъ не только вывелъ изъ теоріи общія уравненія, но и придалъ своимъ выводамъ, при извѣстныхъ допущеніяхъ, удобную форму для вычисленій. Онъ самъ вычислилъ, на основаніи наблюденій, постоянныя своихъ формулъ, а затѣмъ, пользуясь послѣдними, вычислилъ данныя, по которымъ построилъ кривыя склоненія, наклоненія и силы земного магнетизма для поверхности всего земного шара, что въ свою очередь дало возможность провѣрить надежность формулъ. Безъ такого критеріума, при однихъ общихъ теоретическихъ умозаключеніяхъ, можно легко упустить изъ виду обстоятельства, существенно вліяющія на результаты. Такой примѣръ мы встрѣчаемъ даже и у Ломоносова. Изъ весьма справедливаго разсужденія, что и другія небесныя тѣла должны быть магнитами и вліять на положеніе магнитной стрѣлки на землѣ, Ломоносовъ нашелъ возможнымъ приписать этому вліянію тогда уже замѣченныя магнитныя возмущенія, между тѣмъ, какъ опубликованныя еще въ 1740 г. наблюденія Гіортера и Цельзія не оставляли сомнѣнія, что возмущенія эти столь сильны, столь неправильны, что никоимъ образомъ не могутъ быть приписаны вліянію планетъ въ ихъ плавномъ теченіи по строго опредѣленнымъ орбитамъ.

Ломоносовъ считалъ полезнымъ повторить опытъ Делагира, построить шаръ на подобіе земли, съ магнитами, расположенными внутри его и, затѣмъ, на поверхности такого шара ставить приборы для опредѣленія магнитнаго склоненія и наклоненія; но онъ предлагаетъ это не для того, чтобы воспроизвести на поверхности шара такое же распредѣленіе магнетизма, какъ на землѣ (что не выполнимо по разнородности разныхъ частей земного шара), а съ цѣлью изученія путемъ опыта общихъ законовъ вліянія системы магнитовъ на магнитную стрѣлку.

Въ главѣ III Ломоносовъ старается объяснить приливы и от-

ливы, причемъ не признаетъ столь убѣдительной теоріи Ньютона. Воззрѣнія Ломоносова ближе подходятъ къ мыслямъ Декарта. Эта часть, въ отличіе отъ другихъ, не можетъ быть названа ясною. Отвергая возможность непосредственнаго взаимнаго притяженія небесныхъ тѣлъ между собою, онъ принимаетъ, что пространство наполнено тяготительною матеріею, черезъ посредство которой тѣла дѣйствуютъ другъ на друга, при чемъ земля, при быстромъ своемъ поступательномъ движеніи, не успѣваетъ собирать тяготительную матерію въ своемъ центрѣ. Центръ тяготительной матеріи отстаетъ отъ центра земли, и вслѣдствіе этого частица земной поверхности, находящаяся въ задней части орбиты планеты, притягивается къ центру земли съ бо́льшею силою, чѣмъ частица, находящаяся на передней части поверхности планеты. Вслѣдствіе такого неодинаковаго притяженія къ центру земли въ двухъ противоположныхъ точкахъ земли, тяготительная сила къ солнцу ослабляется неодинаково притяженіемъ тѣхъ же частицъ къ центру земли, а потому передняя частица съ бо́льшею силою стремится къ солнцу, чѣмъ задняя, что вызываетъ вращеніе земли около оси; та же причина производитъ приливы и отливы. На задней половинѣ поверхности частицы сильнѣе притягиваются къ центру, а потому и вода въ океанахъ стоитъ ниже, чѣмъ въ передней половинѣ поверхности. По этой теоріи выходитъ, что солнечный приливъ долженъ совершаться одинъ разъ въ сутки; «надлежитъ ходить общему валу на передней сторонѣ, и быть ему однажды въ сутки», какъ выражается Ломоносовъ. Теорія Ньютона и наблюденія противорѣчатъ этимъ объясненіямъ. Замѣтимъ еще, что для поддержанія равномѣрнаго движенія земли около оси не требуется никакой силы, если нѣтъ сопротивленія; повидимому, это обстоятельство упущено изъ виду Ломоносовымъ. Наконецъ, извѣстно, что главная часть явленія приливовъ зависитъ отъ движенія луны, и самъ Ломоносовъ начинаетъ главу словами: «сколько морскія движенія соотвѣтствуютъ теченію луны и солнца, всѣмъ извѣстно». Между тѣмъ давъ упомянутое объясненіе сравнительно незначительныхъ солнечныхъ приливовъ,

Ломоносовъ относительно лунныхъ говоритъ: «сколько въ семъ случаѣ луна и другія въ приближеніи къ землѣ бывающія планеты центръ въ замѣшательство приводятъ, о томъ ради краткости не разсуждаю».

Для провѣрки своихъ заключеній, Ломоносовъ наблюдалъ перемѣны въ направленіи отвѣса въ разные часы дня. Для того, чтобы сдѣлать свой отвѣсъ чувствительнѣе, не прибѣгая къ построенію непомѣрно длиннаго, онъ устроилъ на полу, подъ нижнимъ концомъ маятника, двѣ легко подвижныя стрѣлки, оси вращенія которыхъ находились очень близко отъ конца маятника, а самыя стрѣлки были длинныя; игла, вставленная въ нижній конецъ маятника, дѣйствовала на стрѣлки вблизи ихъ осей вращенія, такъ что малыя перемѣщенія въ положеніи отвѣса обнаруживались въ увеличенномъ масштабѣ передвиженіемъ длинныхъ стрѣлокъ, подъ которыми нанесены были дѣленія. Разстояніе иглы въ отвѣсѣ отъ осей вращенія стрѣлокъ было $3^1/_2$ линіи, а длина каждой изъ стрѣлокъ равнялась полуфуту. Слѣдовательно, передвиженіе наружнаго конца стрѣлки было въ 17 разъ болѣе передвиженія конца маятника; это представляетъ возможность точнѣе дѣлать отсчеты, но не устраняетъ источниковъ погрѣшностей отъ тренія, отъ токовъ воздуха; ничего не говорится также, какія мѣры были приняты для прочности подпоръ и для устраненія вліянія сотрясеній при проѣздѣ экипажей, и проч.

Изъ 600 наблюденій Ломоносовъ замѣтилъ, что движеніе отъ востока къ западу значительнѣе, чѣмъ отъ сѣвера къ югу. Указаніе на важность наблюденій надъ положеніемъ отвѣсной линіи и попытка произвести таковыя показываютъ глубокій умъ нашего ученаго, но опытъ его былъ недостаточно точенъ для такихъ деликатныхъ наблюденій.

Ломоносовъ пытался также прослѣдить, не замѣчается ли перемѣнъ въ самой силѣ тяжести при перемѣнахъ въ ея направленіи, наблюдаемомъ помощью его пендула; для этого онъ остроумно воспользовался барометромъ, такъ расположеннымъ, что ртутный столбъ его уравновѣшивался не давленіемъ атмосферы,

а упругостью воздуха, заключеннаго въ опредѣленномъ объемѣ, причемъ температура этого воздуха и всего прибора удерживалась постоянною. При такихъ условіяхъ, высота барометра могла мѣняться исключительно лишь при перемѣнѣ тяжести ртутнаго столба; такія перемѣны могутъ быть лишь весьма малыми; поэтому Ломоносовъ, для увеличенія чувствительности прибора, какъ видно на рисункѣ, загнулъ верхній конецъ барометрической трубки подъ острымъ угломъ къ горизонту, вслѣдствіе чего малая перемѣна въ высотѣ барометрическаго столба вызываетъ большія перемѣщенія верхняго конца ртутнаго столба въ трубкѣ, расположенной почти горизонтально.

Ломоносовъ хотѣлъ воспользоваться этимъ остроумнымъ способомъ произвести рядъ наблюденій надъ перемѣнами силы тяжести и оповѣстить о томъ ученый свѣтъ; результатовъ своихъ, однако, онъ не сообщилъ, вѣроятно, потому, что колебанія силы тяжести столь малы, что упомянутымъ приборомъ не могли быть подмѣчены.

Въ послѣдней (IV) главѣ Ломоносовъ, указавъ на важное значеніе предсказаній погоды для земледѣлія и мореплаванія, излагаетъ мысли, какъ, на основаніи перемѣнъ въ высотѣ барометра, судить объ ожидаемыхъ измѣненіяхъ погоды. Сужденіе его относительно волнъ въ атмосферѣ, образуемыхъ приливами и отливами, возбуждаемыми движеніемъ луны и солнца, можно, вообще говоря, признать теоретически правильными, съ оговоркою, однако, что эти приливныя атмосферныя волны или валы возникаютъ по 2 лунныхъ и по 2 солнечныхъ, согласно съ теоріею Ньютона, а не одной въ сутки, какъ объясняетъ Ломоносовъ. Но, сверхъ того, и это главное, волны эти въ дѣйствительности такъ ничтожны, что онѣ сколько нибудь замѣтнаго вліянія на погоду имѣть не могутъ. Но справедливо замѣчаніе Ломоносова, что, сверхъ перемѣны тяжести, на движеніе воздуха должны вліять дѣйствіе солнечныхъ лучей и теплота подземельная, сквозь открытыя моря въ атмосферу зимою проходящая. Упомянувъ о нѣкоторыхъ причинахъ, отъ которыхъ зависитъ погода, Ломоно-

совъ указываетъ на необходимость наблюденій для созданія истинной теоріи. «Все сіе» говоритъ онъ «по истинной теоріи, ничемъ другимъ какъ частыми и вѣрными мореплавающихъ наблюденіями и записками перемѣнъ воздуха утверждено и въ порядокъ приведено быть должно. А особливо когда бы въ разныхъ частяхъ свѣта, въ разныхъ государствахъ тѣ, кои мореплаваніемъ пользуются, учредили самопишущія метеорологическія обсерваторіи, къ коихъ расположенію и учрежденію съ разными новыми инструментами имѣю новую идею, особливаго требующую описанія». Ломоносовъ, указавъ на важное значеніе барометра, пониженіе котораго предвѣщаетъ сильныя и опасныя бури, предлагаетъ весьма остроумный и практическій приборъ, названный имъ новымъ морскимъ барометромъ, который состоитъ изъ двухъ термометровъ, одного обыкновеннаго спиртового, другого воздушнаго или манометра. Оба укрѣпляются на одной доскѣ, погружаются въ воду со льдомъ для опредѣленія точки 0°; затѣмъ оба нагрѣваются до высокой температуры, напримѣръ 90°, причемъ замѣчается высота барометра. По этимъ двумъ точкамъ для каждаго термометра составляется градусная шкала. Пока оба термометра показываютъ согласно—давленіе остается тоже, какое было при построеніи прибора. Если давленіе увеличится, то манометръ покажетъ меньшее число градусовъ, и обратно, если барометръ понизился, воздушный термометръ покажетъ высшіе градусы. По разницѣ показаній, при извѣстныхъ размѣрахъ воздушнаго термометра, не трудно вычислить и соотвѣтствующую высоту барометра. Замѣчательно, что сходственный съ этимъ и основанный на томъ же принципѣ приборъ, въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, съ остроумнымъ приспособленіемъ для полученія непосредственно отсчетовъ барометра, былъ представленъ, болѣе ста лѣтъ спустя, какъ новое изобрѣтеніе, г-мъ Германи въ Парижскую Академію Наукъ 14 іюля 1873 г. Приборъ этотъ былъ выставленъ въ метеорологическомъ павильонѣ и во многихъ другихъ отдѣлахъ всемірной Парижской выставки въ 1878 г.

Въ заключеніи своемъ Ломоносовъ, напоминая о всѣхъ опас-

постяхъ, которымъ подвергаются мореплаватели, ихъ имущество и ихъ жизнь, находитъ естественнымъ искать въ наукѣ средства для борьбы съ этими опасностями.

«Къ спасенію толикаго добра всѣ должно употреблять силы; и противъ толь великаго и страшнаго исполина, каковъ есть океанъ, всѣми подвигами и хитростьми надлежитъ ополчиться».

Мы упоминали уже, въ какихъ яркихъ краскахъ Ломоносовъ очертилъ, какъ могла бы быть въ высокой степени эта цѣль достигнута, если бы употребить на завоеваніе научныхъ знаній тѣ силы и средства, которыя гибнутъ въ войнахъ.

Бросивъ взглядъ на все сказанное, нельзя не придти къ заключенію, что разсмотрѣнная рѣчь Ломоносова богата новыми оригинальными мыслями, изъ которыхъ нѣкоторыя были имъ разработаны подробнѣе, другія повторены, въ измѣненномъ и разработанномъ видѣ, какъ новыя изобрѣтенія. Конечно, въ видѣ исключенія, были и такія, которыя приходится безусловно отвергнуть, но и въ этихъ случаяхъ ошибки такого рода, какія свойственны самостоятельнымъ мыслителямъ, полагающимся единственно на свои собственныя разсужденія. Нѣкоторыя изъ его соображеній до сихъ поръ не утратили своего значенія и съ пользою для дѣла могли бы быть приняты во вниманіе. Въ большинствѣ случаевъ, однако, новыя мысли или новые приборы, предлагаемые Ломоносовымъ, не были доведены до примѣненія къ дѣлу; отчасти этимъ обстоятельствамъ, отчасти тому малому авторитету, которымъ пользовались русскіе ученые въ то время, слѣдуетъ приписать, что Ломоносовъ до сихъ поръ не занялъ подобающаго мѣста въ исторіи морскихъ наукъ».

III.

Слово на инавгурацію С.-Петербургскаго университета не было не только произнесено, но и не получило окончательной обработки. Въ черновомъ наброскѣ оно напечатано въ журналѣ: «Другъ просвѣщенія» съ слѣдующимъ примѣчаніемъ отъ редакціи: «Иностранные, уважая произведенія ума извѣстныхъ сочинителей своихъ, со всевозможнымъ стараніемъ собираютъ и издаютъ въ свѣтъ малѣйшіе отрывки, послѣ нихъ оставшіеся. Издатели сего журнала ласкаютъ себя надеждою, что и у насъ найдетъ такое же уваженіе память безсмертнаго нашего поэта Ломоносова, и что не непріятно будетъ почтенной публикѣ видѣть отрывки одного Похвальнаго Слова, сочиненнаго имъ, которое онъ не кончилъ, по причинѣ оставленнаго безъ исполненія намѣренія основать въ Петербургѣ Университетъ. Это слово хранится у одного изъ издателей въ манускриптѣ, писанномъ начерно собственной рукою г-на Ломоносова, и здѣсь напечатано точно въ томъ самомъ видѣ».

(Другъ просвѣщенія. 1804. Часть первая. стр. 42 — 52).

Въ рукописяхъ Ломоносова сохранились наброски, находящіеся въ связи съ рѣчью, которую онъ предполагалъ произнести при открытіи университета.

. . . . . in confesso habetis, collegae honoratissimi, legibus, academiae datis, statutum esse, ut in ipsa instauraretur universitas ad exemplum earum, quae apud reliquas Europae gentes flo-

rent. Nihilominus tamen res adhuc infecta in suo initio nimium diu haeret. Causas percensere non minus taediosum quam longum est. Idcirco voluntatem excellentissimi praesidis vobis declaro, qui mihi injunxit ea vobis proponere, quae jussu illius ad rite instaurandam universitatem Petropolitanam scripsi, pro auctoritate et scientia vestra decidenda. Primo autem loco et hodierno die decernendum esse vobis voluit, utrum immunitates et praerogativae, quas vestris commodis et scientiarum in patria progressibus congruas esse putavi, vobis arrideant; denique nunquid inauguratione universitatis opus sit, et ordo actus ipsius, quem sequendum prop(os)ui, conveniat gravitati rei, nec ne? Quaestio haec inde trahit originem, quod nonnulli obtrectatores conatuum et laborum meorum, omnia haec limis intuentes, patronis scientiarum insusurrant ea, quibus studia haec mea vel prorsus everti, vel saltim retardari putant. Imprimis autem id jactitant, Universitatem jam duodecim et quod excurrit annos extitisse, ideoque ridiculam fore tam tardam inaugurationem. Ad hoc autem facilis adeo est responsio. Quis quaeso ibi universitatem fuisse putabit, ubi nullae facultatum distributiones, nulli nominati in singulis professores, nullae electiones prorectorum, nullae dispo(si)tiones, nulla talia publica exercitia, nullae promotiones ad gradus, nulla fere privillegia, imo prope nullae lectiones (nam illae, quae vix inceptae et statim interruptae, mutilatae atque mancae vix lectionum nomen merentur paucis exceptis), denique ubi nulla inauguratio, quam ego quidem spiritum esse censeo, quo universitates ad progressus animantur. Quippe sine illa ignorantur privilegia, quibus allici solet studiosa juventus, latent nomina scientiarum, quibus ea possit imbui, nec patent dignitatum gradus, quos ipsa ambire queat. Praeter haec inculcatur ab adversariis perpaucum esse studiosorum numerum ideoque inanem futuram universitatis inaugurationem. At ipsis respondeo:

1) in culpa fuisse illum, qui per tot annos gymnasium neglexit atque leviculis plerisque rebus postposuit, unde studiosorum numerus ad paucis simos redactus est.

2) Pudori non esse nobis a paucis numero studiosis incipere cursum universitatem et de illis augendis serio cogitare, praesertim cum jam optima spes ex academico gymnasio lectissimos et discendi cupidissimos juvenes vobis promittat, in quibus instituendis studio vestra de meliore nostrae (?) Patriae commendare potestis. Nam non ut ante haec per amplissimam civitatem dispersi discentes maximam partem temporis longam viam terendo, aut parentibus domi serviendo consumunt, aut malis exemplis seducuntur ad vitam perversam, non famelici, non laceris vestimentis et ab omni amore discendi aliendi algent, sed communitate vivendi sociati, decenter vestiti, atque sufficienter nutriti, omne tempus litteris impendere possunt et impendunt. His consideratis, viri clarissimi, decernite de hac utilitate Patriae, de vestris propriis commodis atque de illa gloria et gratia, quam ex propagatis in hoc imperio scientiis consecuturi estis.

(Портфель Ломоносова. I. Собраніе бумагъ Ломоносова, принадлежащее наслѣдникамъ П. М. Орлова. № 47).

Ломоносова постоянно занимала мысль объ учрежденіи въ Петербургѣ университета. Много доказательствъ этому сохранилось въ рукописяхъ архива Академіи наукъ. Архивными матеріалами пользовались въ трудахъ своихъ академики: П. С. Билярскій и П. П. Пекарскій.

(Матеріалы для біографіи Ломоносова, собр. Билярскимъ. 1865. стр. 402 — 421.

Исторія Академіи наукъ, П. Пекарскаго. 1873. Т. II. стр. 669 — 689).

Въ Екзордію послѣ перваго періода.

Пріемлетъ въ свое собственное всемилостивѣйшее покровительство, дабы безопасенъ былъ отъ насильства и коварства; *повелѣваетъ* беспрепятственно производить свое иждивеніе, дабы не претерпѣвалъ никогда недостатку; *свобождаетъ* отъ общенародныхъ тягостей: дабы топчайшія рассужденія отъ оныхъ грубости не прерывались. *Возвышаетъ* учащихъ степенію чина,

и къ вышнимъ восходъ отворяетъ, вѣдая, что умноженїемъ ихъ чести умножится наукъ почтенїе. *Благоизволяетъ* производить въ ученыя достоинства, не требуя въ казну свою ни съ кого никакого збору. Рассуждая, что преодолѣнный толь трудный путь ученїя и тягостное бремя многочисленныхъ и многообразныхъ понятїй доволно заслуживаютъ награжденїе произве[де]нія. *Облегчаетъ* бѣдность и сиротство тѣхъ, кои лишились ученыхъ супруговъ и родителей, матерски соболѣзнуя, что отъ употребившихъ все свое раченїе на прїобрѣтенїе знанїй едва когда имъ для пропитанїя что нибудь въ наслѣдствоостается. Позволяетъ желѣтнимъ отдохновенїемъ опочинуть отъ напряженїя разума укрѣпясь новою бодростїю для ободренїя его къ новымъ испытанїй и наставленїй подвигамъ. Печется увеличить благородство въ благородныхъ. Ибо что есть превосходнѣе какъ преимущество отъ дворянства возвышенное и крашенное основательнымъ ученїемъ? Снабдить обѣщеваетъ благородствомъ неблагородныхъ и тѣмъ отворить входъ къ благополучїю дарованїямъ природнымъ.

1. Оказаніе дѣломъ благодарности.

(Сборникъ подъ названіемъ: «Рукописи Ломоносова», хранящійся въ библіотекѣ Академіи наукъ. Статья № 19. л. 136 — 136 об.).

IV.

«Разсужденїе о твердости и жидкости тѣлъ» напечатано въ четвертую долю листа; двадцать ненумерованныхъ страницъ; въ концѣ таблица чертежей, гравированныхъ на мѣди. Вскорѣ за изданіемъ рѣчи на русскомъ языкѣ вышелъ латинскій переводъ подъ названіемъ: Meditationes de solido et fluido solemnibus sacris augustissimi nominis serenissimae potentissimae magnae dominae dominae Imperatricis Elisabetae Petri Magni filiae autocratoris omnium Rossiarum, praelectae in Academiae scientiarum petropolitanae conventu publico, die VI sept. a. MDCCLX. Auctore Michaele Lomonosow, consiliario academico, chymiae professore nec non regiae Academiae scientiarum Sueciae membro. Petropoli, typis academiae scientiarum. Восемнадцать нумерованныхъ страницъ и таблица чертежей.

7 августа 1760 года Ломоносовъ заявилъ о своей готовности приготовить рѣчь къ академическому акту; 28 августа часть этой рѣчи была прочитана въ засѣданіи, не вызвавши никакихъ возраженій; 6 сентября рѣчь произнесена въ торжественномъ собраніи Академіи наукъ.

7 Aug. Durantibus adhuc feriis canicularibus Conventus Academicus extraordinarius habitus est eo fine, ut de proxime habendo Conventu publico, de praemiis distribuendis et de novis quaestionibus proponendis ageretur.

*

Quod primo loco ad Conventum attinet publicum, habendus ex more die 6 Septembris.

Braunius leget dissertationem de mercurio congelato, quae sine mora praelo subjiciatur.

Itaque Lomonossowius provinciam Russice loquendi in se suscepit.

28 Aug. Lomonossowius legit initium dissertationis in Conventu publico recitandae. Nemo fuit qui contra illam aliquid moneret.

6 Sept. Conventus publicus habitus est, in quo
Braunius legit dissertationem de congelatione mercurii.
Lomonossowius legit dissertationem Russicam.

(Протоколы засѣданій конференціи Академіи наукъ. Procès-verbaux. Т. II. стр. 452, 455).

8 августа 1760 года академикъ Миллеръ доносилъ Канцеляріи Академіи наукъ:

«Во вчерашномъ чрезвычайномъ собраніи академическомъ опредѣлено, чтобъ быть предбудущаго сентября 6 дня публичному собранію, въ которомъ господину профессору Браупу читать диссертацію о замерзаніи ртути. Того ради надлежитъ диссертацію господина Брауна напечатать въ самыхъ скорыхъ числахъ».

Въ сентябрѣ 1760 года въ академическую Канцелярію поступило заявленіе, что въ типографіи напечатана въ количествѣ 412 экземпляровъ рѣчь профессора Брауна: De admirando frigore artificiali. 12 сентября 1760 года «по резолюціи Канцеляріи Академіи наукъ велѣно оной его г. совѣтника Ломоносова рѣчи напечатать на россійскомъ и латинскомъ языкахъ противъ Брауновой и на такой же бумагѣ, которую выдать изъ магазейна»....

Въ октябрѣ 1760 года факторъ типографіи доносилъ Канцеляріи Академіи наукъ: «напечатано на россійскомъ языкѣ рѣчи, говоренной господиномъ совѣтникомъ Ломоносовымъ въ публичномъ собраніи сентября 6 дня, четыреста двѣнадцать экземпляровъ».

20 октября 1760 года Канцелярія Академіи наукъ приказала «напечатанныхъ рѣчей господина коллежскаго совѣтника Ломоносова на россійскомъ и господина профессора Браупа на латинскомъ языкахъ, которыя читаны ими въ прошедшемъ публичномъ академическомъ собраніи сентября 6 дня сего года переплести вмѣстѣ для подносу Ея Императорскому Величеству въ золотомъ морѣ по одной, Ихъ Императорскимъ Высочествамъ въ серебреномъ морѣ по три, для раздачи знатнымъ особамъ въ тафтѣ разноцвѣтной по двѣнадцати, въ золотой и въ волнистой бумагѣ по двадцати по пяти, въ корешкѣ по двадцати по одной».

(Архивъ Канцеляріи Академіи наукъ. Рукописи № 256 и № 257).

Въ бумагахъ Ломоносова сохранился черновой набросокъ рѣчи о твердости и жидкости тѣлъ:

Soliditas et fluiditas corporum quantum a variationibus caloris et frigoris dependeant, in confesso est apud omnes, auditores. Quapropter non incongruum esse judicavi, ut hac solemni celebritate, qua cl. collega, Braun, vir in rebus philosophicis et physicis diligentissimus, doctissimus, in experimentis instituendis dexter, in successu felix, de congelato a se mercurio disserit etiam meas meditationes proponerem causam spectantes variae corporum cohaesionis, unde varia soliditas atque fluiditas eorum proficiscitur, indeque deducerem ad quantum thermometri gradum Mercurius debeat descendere priusquam congeletur. Quandoquidem experimenta praeterlapsa hieme instituta admodum variant, nempe a gradu 500 circiter ad gradum 1260.

(Портфель Ломоносова. Собраніе бумагъ Ломоносова, принадлежащее наслѣдникамъ П. М. Орлова. Т. I. № 46).

Dissertatio de liquido et solido.

1) Alloquutio ad Br. quod primus invenerit et promisit ante operam daturum. Igitur frustra alii.

2) De aëre regenerato in meteorologia. Calculus, quae esset athmosphaera et quam magna si vel unum milliare aquae crassicie resolveretur in vapores.

3) Non hic quasi ad religionem aliquam convertere veteranos quosdam praesertim in mathesi amusos et osores solidioris scientiae, qui ommia posteritatis bona se fecisse putant.

4) Insident visceribus Academiae tanquam virulenta ulcera.

5) Кривой термометръ.

6) Етроскопъ.

7) Pendulum centroscopicum.

8) Barometrum universale.

9) Thermometrum post lentem.

10) На солнцѣ и въ тѣни терм. разница. Въ Ко... 16.

11) Что ртуть около Якутска ниже 300 град. замерзла и пузыревата. Краснлыниковъ. Кожаная. 20.

12) Mercurius coquatur in vacuo et aqua spolietur, et tandem frigore exponatur.

13) Experimenta mea ad producendum frigus artificiale facta (28) anno 1747.

14) De thermometris ad eandem divisionem reducendis.

15) Алгебрагическая формула о величествѣ cohaesionis.

16) Liquiditas et solid[ita]s quantum a coloris et frigoris variatione dependeat in confesso est apud omnes: auditores.

17) Fluida ex solido quot modis fiant. (Muschenbr. obit.) Solutiones, dilutiones, destillationes.

18) Definitio solidi. Conservatio figurae.

19) Glutina quid. ex animalibus praesertim.

20) Quantum corpus a situ quadrato ad situm triangularem contrahi possit. Hoc est a congelatione ad dissipationem continuam in vapores.

21) Refutatio attractionis ex epistola ad Eulerum.

22) Omnia haec de cohaesione hunc tendunt ut possibilitas extensionis ad 1200 eruatur.

23) Mercurius ebullit ad hunc gradum.... Comparetur ex-

tensio et contractio aquae inter duos terminos nempe ebullitionis et congelationis cum extensione mercurii, item factis experimentis in cera pice, califonio, sulphore, butyro, stanno, plumbo, et hinc probabilitas summa inseratur, quantum descendat Mercurius.

24) Bullae surgunt, quando in situ quadrato positae communicant inclusum aërem.

25) Ut ex simplicissimis filis rotundis crassitie etiam non inter se differentilius etc.

26) Congruentia nempe thermometra non omnium liquorum pariter obediunt.

(Портфель Ломоносова. I. № 46).

Стр. 97. строк. 3 — 6. § 1.

Рѣчь академика Брауна произнесена въ томъ же торжественномъ собраніи Академіи наукъ 6 сентября 1760 года, и издана, вмѣстѣ съ рѣчью Ломоносова, подъ заглавіемъ: «О удивительной стужѣ искусствомъ произведенной, отъ которой ртуть замерзла. Рѣчь на торжественный праздникъ тезоименитства Ея Императорскаго Величества великія государыни императрицы Елисаветы Петровны самодержицы всероссійской, читанная въ публичномъ собраніи Академіи наукъ сентября 6 дня 1760 года членомъ Академіи наукъ и ординарнымъ профессоромъ обѣихъ философій Іосифомъ Адамомъ Брауномъ. Въ Санктпетербургѣ, при Императорской Академіи наукъ». Въ четвертую долю листа; тридцать нумерованныхъ страницъ.

Стр. 100. строк. 33. § 7.

Рассуждая бокъ прикосновенія частицъ, тотчасъ вижу многочисленное оное количество фигуръ разныхъ, которыя отъ многихъ физиковъ нечувствительнымъ частицамъ приписаны безъ удачи: хотя намѣреніе ихъ было похвалы достойно — In plana contactus animum intendens statim video immanem illam farraginem

diversarum atque innumerabilium figurarum, quas corpusculis affinxerunt physicorum plerique, infelici successu, quamuis conatus fuit laudabilis.

Стр. 101. строк. 28 — 31. § 8.

Не довольны мнѣ *казистые* доводы отъ подобія, что всѣ натуральныя тѣла къ круглости склонны и оную любятъ, отъ самыхъ большихъ даже до малыхъ — Nec plausibili ex analogia argumento innitor, quod omnia corpora rotunditatem affectare, et quasi amore quodam amplecti videam, in maximis et minimis.

«Употребленіе Невтонова мнѣнія въ истолкованіи о явленіи хвоста кометы сихъ дальностей требовало... особливо для того, что есть нѣкоторые, которымъ Невтона теорія въ томъ или другомъ обстоятельствѣ *не кажется*»..... — da ſich noch verſchiedene finden, denen die Newtonianiſche Theorie in dieſem oder jenem Stück annoch anſtößig ſcheinet.

(Описаніе въ началѣ 1744 года явившіяся кометы. 1744. стр. 84. Въ концѣ книги: Описаніе кометы явившіяся въ началѣ 1744 года съ Нѣмецкаго языка перевелъ Императорской Академіи Наукъ Адъюнктъ Михайло Ломоносовъ.

Beſchreibung des im Anfang des Jahrs 1744 erſchienenen Kometen, von Gottfried Heinſius. 1744. стр. 55 — 56).

Стр. 102. строк. 7. § 9.

Novi Commentarii Academiae Scientiarum Petropolitanae ad annum 1747 et 1748. стр. 206 — 229.

Стр. 102. строк. 17. § 9.

«Слово о происхожденіи свѣта, новую теорію о цвѣтахъ представляющее», произнесенное Ломоносовымъ въ публичномъ собраніи Академіи наукъ 1 іюля 1756 года, помѣщено въ четвертомъ томѣ нашего изданія. Сочиненія М. В. Ломоносова. 1898. Т. IV. стр. 392 — 424.

Стр. 106. строк. 6 — 7. § 16.

Particulae corporum calidorum quoniam gyrantur, rationi

itaque consentaneum est, eas motis superficiebus suis in se invicem agere, adeoque unamquamque ab alia sibi viciná pelli, eo fortius, quo motus gyratorius est pernicior. Huic repulsioni quoniam contraria est cohaesio particularum, id circo una earum altier derogat, atque adeo crescente motu gyratorio cohaesionem particularum minui oportet. Vnde minime mirum est vi caloris solidorum etiam corporum duritiem debilitari, imo ita infringi, vt prorsus tollatur particularum cohaesio, quorum prius in liquefactis, posterius in resolutis in vapores experimur.

(Novi Commentarii. Tom. I. Meditationes de caloris et frigoris cavsa, auctore Michaele Lomonossow. стр. 218 — 219. § 23).

Стр. 106. строк. 11 — 12. § 16.

Потерявъ весь *междоусобной* союзъ межъ частицами и самое прикосновенїе, въ паръ распущается — In vapores resolvantur, sublata prorsus cohaesione atque ipso contactu.

Стр. 108. строк. 28 — 29. § 23.

Ртуть въ термометрѣ опустилась до 330 градуса — Mercurium aucto frigore ad gradum 230 depressit.

Академикъ П. П. Пекарскій замѣчаетъ о рѣчи Ломоносова: «Это произведеніе постигла странная участь: его забыли внесть въ наиболѣе распространенныя изданія собраній сочиненій, такъ что оно было потомъ перепечатано только одинъ разъ въ изданіи 1778 года, приготовленномъ Дамаскинымъ и которое нынѣ составляетъ библіографическую рѣдкость. Неудивительно поэтому, что о Разсужденіи Ломоносова касательно твердости и жидкости тѣлъ не встрѣчается упоминанія ни въ одномъ отзывѣ позднѣйшихъ русскихъ ученыхъ».

(Исторія Академіи наукъ П. Пекарскаго. Т. II. стр. 709).

Академикъ, по химіи, Н. Н. Бекетовъ сообщилъ намъ слѣдующій отзывъ:

«Разсужденіе Ломоносова о твердости и жидкости тѣлъ чрезвычайно замѣчательно по новымъ для того времени взглядамъ на строеніе матеріи; критическій умъ Ломоносова заставляетъ его не соглашаться съ общепринятыми понятіями. Онъ высказываетъ такіе взгляды, которые и теперь еще съ трудомъ проникаютъ въ умы ученыхъ. Въ данной статьѣ поражаетъ его взглядъ на взаимное притяженіе частицъ: онъ отвергаетъ существованіе самостоятельной силы, присущей частицамъ (говоритъ между прочимъ, что и Ньютонъ никогда не признавалъ этой силы, а что эту притягательную силу создали его, Ньютона, слишкомъ ревностные ученики), а притяженіе частицъ къ частицамъ Ломоносовъ объясняетъ давленіемъ (стѣсненіемъ) внѣшней среды (напр. эѳира). Только въ самое послѣднее время, во второй половинѣ девятнадцатаго столѣтія, многіе ученые приходятъ къ подобнымъ взглядамъ и также указываютъ, что не Ньютонъ создалъ понятіе о самостоятельной притягательной силѣ. Плавленіе и расширеніе тѣлъ Ломоносовъ объясняетъ на основаніи своей динамической теоріи теплоты, то есть усиленіемъ или уменьшеніемъ движенія самихъ частицъ, что̀ и производитъ ихъ удаленіе другъ отъ друга и вообще уменьшаетъ сцѣпленіе. Этотъ взглядъ и теперь принятъ уже въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ девятнадцатаго столѣтія. Съ нѣкоторыми положеніями Ломоносова конечно нельзя согласиться, напр. о томъ, что чѣмъ крупнѣе частицы, тѣмъ они сильнѣе пристаютъ другъ къ другу: напротивъ, скорѣе наоборотъ».

V.

Брошюра Ломоносова: «Явленіе Венеры на Солнцѣ» издана на русскомъ и на нѣмецкомъ языкахъ.

Русскій подлинникъ напечатанъ въ четвертую долю листа; шестнадцать нумерованныхъ страницъ, съ чертежомъ.

Нѣмецкій переводъ изданъ подъ заглавіемъ: Erſcheinung der Venus vor der Sonne beobachtet bey der Kayſerlichen Akademie der Wiſſenſchafften in St. Petersburg den 26. May 1761. Aus dem Rußiſchen überſezt.

28 іюня Канцелярія Академіи наукъ приказала «учиненной господиномъ совѣтникомъ Ломоносовымъ обсерваціи прохожденія Венеры мимо Солнца описанія подъ его господина Ломоносова именемъ напечатать на россійскомъ и нѣмецкомъ языкахъ на каждомъ по триста экземпляровъ на любской бумагѣ».

17 іюля 1761 года факторъ доносилъ, что «піэсы о наблюденіи прохожденія Венеры на Солнцѣ» напечатано двѣсти экземпляровъ; въ августѣ того же года отпечатанъ и нѣмецкій переводъ.

(Архивъ Канцеляріи Академіи наукъ. Рукопись № 261. Матеріалы для біографіи Ломоносова собр. Билярскимъ. 1865. стр. 537).

Въ бумагахъ Ломоносова находятся разныя замѣтки, выписки и наброски, относящіеся къ вопросу о прохожденіи Венеры и послужившіе отчасти матеріаломъ для брошюры: «Явленіе Венеры на Солнцѣ».

ПОКАЗАНІЕ
ПУТИ ВЕНЕРИНА
ПО
СОЛНЕЧНОЙ ПЛОСКОСТИ
КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ ПОКАЖЕТСЯ
НАБЛЮДАТЕЛЯМЪ И СМОТРИТЕЛЯМЪ
ВЪ РАЗНЫХЪ ЧАСТЯХЪ СВѢТА
МАЙЯ 26 ДНЯ 1761 ГОДА.

ПО ИЗЧИСЛЕНІЮ
АКАДЕМІИ НАУКЪ КОЛЛЕЖСКАГО СОВѢТНИКА, ХИМІИ ПРОФЕССОРА,
И ЧЛЕНА КОРОЛЕВСКОЙ ШВ. А. НАУКЪ.

1. ④ Pondicheri сѣверной ширины 12 градусовъ, длины 95. ② Cap de bonne esper. южной ширины 33, долготы 43. ③ Бенкола шир. южной 7 градусовъ, долготы 119. Въ островѣ ④ святыя Елены ширины южной 16, долготы 16. Въ Санктъ ⑤ Петербургѣ сѣверной ширины 60, долготы 48. Иркутскъ ⑥ ширины 52, долг. 122. Нерчинскъ ⑦ ширины 52, долготы 135.

2. За основаніе взять наклоненіе екклиптики и по ней опредѣлить кривизну, какъ покажется путь Венеры. Для того здѣлать обращающійся кругъ съ екклиптикою, и прикалывать иглою, и тѣмъ назначить путь Венеринъ, какъ будетъ казаться.

3. Взять оригиналъ присланной изъ Парижа карты.

4. Склоненіе Солнца въ 26 число майя 21 градусъ.

5. Angulus inter ecclỳpticam et viam Veneris qui?

6. Secundum Keplerum est 3°. 22′. juxta de la Hire 3°. 23′. 5′.

7. Nodus australis . . . . Longitudo Solis 5°. 17′.

8. *Ao* 1700 Nodus ♀ ♊ 13°, 54′. 19. Mutatio annua 46″ secundum de la Hirium. Прибавить по моему вычету должно 46′, будетъ 14°. 40′. 19′.

Data elevatione poli invenire inclinationem eccliptícae ad horizontem in quolibet peripheriae illius puncto et quolibet tempore.

§ 1.

Точное познанïе положенïя и теченïя свѣтилъ небесныхъ сколь много роду человѣческому, а особливо въ мореплаванïи пользуетъ, о томъ довольно показываетъ изобрѣтенïе корабельнаго ходу въ Индïю, въ Америку и кругомъ всего свѣта для несказанныхъ прибытковъ, о чемъ пространнѣе читать могутъ охотники въ моемъ разсужденïи о большей точности пути на морѣ.

§ 2.

И такъ оставляя оныя пользы повторительное напоминанïе приступаю къ самому́ важному дѣлу, то есть къ показанïю пути Венерина по солнечной плоскости, каковъ онъ будетъ казаться наблюдателямъ и любопытнымъ смотрителямъ въ разныхъ мѣстахъ, а особливо въ тѣхъ куда отправляются обсерваторы сего рѣдкаго явленïя, сравняя оное съ наблюденïями Санктпетербургской и знатнѣйшихъ другихъ Европейскихъ обсерваторïй. (Между 2 и 3 парагр.: «NB. Камера обскура изъ досокъ»).

§ 3.

Причину къ сему показанïю подалъ мнѣ неисправной и недостаточной чертежъ пути помянутыя планеты по Солнцу въ напечатанномъ здѣсь извѣстïи о прохожденïи Венеры между Солнцемъ и Землею; по которомъ нетокмо любопытные смотрители, но и сами посылаемые въ Сибирь обсерваторы въ примѣчанïи вступленïя Веперы на солнечную плоскость и видимое движенïе по оной могутъ обмануться. Ибо ожидая того не на томъ мѣстѣ гдѣ надлежитъ, могутъ легко пропустить самое онаго первое мгновенïе. Сверхъ того изъ другихъ академïй точнаго показанïя Венерина по Солнцу теченïя какова покажется по разнымъ мѣстамъ еще не видимъ, для того уповаю что и кромѣ нашихъ обсерваторовъ другимъ сïе напоминанïе небесполезно будетъ.

§ 4.

По исчисленїю Манфредову выведенному по Кассиновымъ таблицамъ въ Бононїи будетъ вступленїе Венеры въ Солнце 26 майя поутру въ 2 часа, 23 минуты, еще подъ горизонтомъ, выхожденїе 8 часовъ 56 минутъ.

. . . . . слѣдовательно.

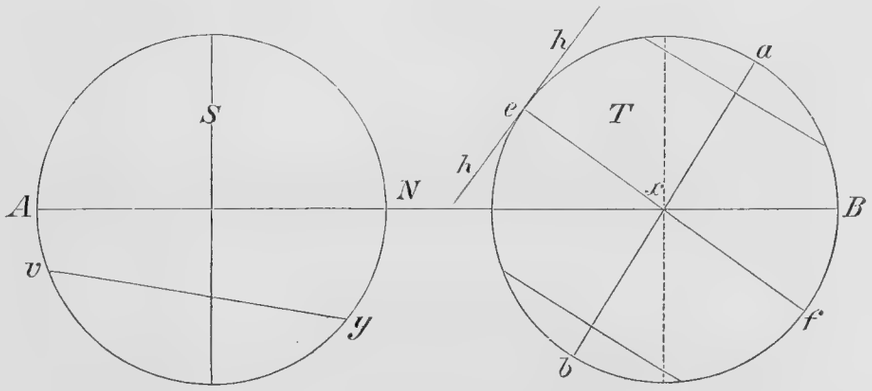
	Долгота.	Время	
		начала	окончанїя.
Въ Санктпетербургѣ			
Въ Берлинѣ.			
Въ Парижѣ.			
Въ Лондонѣ.			
Въ Пондишерѣ.			
На Мысѣ Добрыя Надежды			
На Островѣ Стыя Елены			
Въ Бенколѣ.			
Въ Иркутскѣ.			
Въ Нерчинскѣ.			
Въ Сѣверной Америкѣ.			
Въ Пекинѣ.			

§ 5.

Продолженїе прохожденїя вездѣ будетъ и должно быть равное, то есть отъ начала до конца шесть часовъ тритцать три минуты, слѣдовательно данной на поверхности Земли пунктъ обратится въ то время отъ запада къ востоку $98\frac{1}{4}$ градуса; а потому екклиптика и самой путь Венеры представлять будетъ къ горизонту разные углы по теченїю времени; и слѣдовательно путь Венеры по Солнцу казаться станетъ весма кривымъ, въ самомъ

дѣлѣ нечувствительную кривизну имѣя; и ради того отъ астрономовъ представляется прямою линѣею въ рисункахъ, въ разсужденіи екклиптики. Все сіе ясно показываетъ слѣдующее фигуры истолкованіе.

§ 6.



Пускай будетъ S Солнце, T Земля, AB линея проходящая по плоскости екклиптики и по центрамъ Солнца и Земли. $v\ y$ путь Венеры по Солнцу видимый изъ центра земнаго. $a\ b$ ось земная, a южной b сѣверной полюсъ. $e\ f$ екваторъ. x пунктъ на поверхности земной на екваторѣ отъ котораго проходитъ линѣя прямая къ центру земному, а къ линѣи $A\ B$ перпендикулярная. Посему горизонтъ пункта x будетъ къ видимой солнечной плоскости перпендикуляренъ. А планъ екклиптики къ горизонту пункта x долженъ быть вертикаленъ, а путь Венеринъ отклоненъ отъ оного въ нашей гемисферіи на лѣво столько градусовъ сколько разнится онъ отъ екклиптики. Во время шести часовъ земной поверхности пунктъ x обращеніемъ Земли отъ запада къ востоку достигнетъ въ e, и горизонтъ его $h\ h$ съ первымъ въ x придетъ въ перпендикулярное положеніе, слѣдовательно съ линеею $A\ N$ параллельно, а съ Венеринымъ путемъ разниться будетъ. . . . . градусовъ.

§ 7.

Изъ сего слѣдуетъ 1) что на всякомъ пунктѣ земной поверхности кромѣ полюсовъ какъ линея на планѣ екклиптики *A N*, такъ и путь Венеринъ *v y* положенїе свое къ горизонту перемѣнять должны и въ шесть часовъ разниться червертью круга, ежели подъ самымъ екваторомъ а чѣмъ далѣе отъ него, тѣмъ разность меньше а въ полюсахъ никакой не должно быть перемѣны.

2) Гдѣ вступитъ Венера въ Солнце на восточной сторонѣ тутъ выйдетъ на нижнемъ краю, по нашему зрѣнїю; а гдѣ вступитъ на сѣверѣ, тамъ выступитъ на востокѣ. И симъ подобно въ другихъ случаяхъ.

§ 8.

И такъ понеже обыкновенныя начертанїя пути Венерина по солнечной плоскости изображаютъ только самое дѣйствительное его движенїе, а не такимъ образомъ какъ оной очамъ наблюдателевымъ и смотрителевымъ покажется; для того представляю здѣсь въ разныхъ фигурахъ по разнымъ важнымъ мѣстамъ на которомъ краю, считая по горизонту и наклоненїю Солнца отъ ценита, вступленїе Венеры почнется, какою линеею пойдетъ, и гдѣ изъ Солнца выступитъ. Симъ нетокмо любопытные смотрители могутъ довольствоваться, но и самимъ астрономамъ за небесполезно будетъ въ наблюденїи вступленїя помянутыя планеты въ Солнце.

§ 9.

Подобнымъ образомъ пусть представитъ сїя бумага плоскость екклиптики, линея *a b*....

(Портфель Ломоносова. II. № 74. л. 306 — 311).

Приведенное «Показаніе пути Венерина» писано Ломоносовымъ собственноручно. Оно находится въ копіи (§§ 1 — 8) въ другомъ собраніи бумагъ Ломоносова. Тамъ же сохранился и

латинскій переводъ, прерывающійся на шестомъ параграфѣ и представляющій большія отклоненія отъ подлинника:

Repraesentatio semitae Veneris anno 1761, 26 maii per discum Solis transiturae, quemadmodum illa apparebit observatoribus in variis terrarum orbis regionibus.

§ 1.

Accurata situs et motus siderum cognitio quantum generi humano emolumenti afferat, praesertim vero in re nautica, luculentissime indicat aperta navigatio ad Indias, Americam, imo circa terrarum orbem ad immensas opes conquirendas. Qua de re plura videre pates in meditationibus meis de via navis in mari certius determinanda.

§ 2.

Missis igitur repetitis monitionibus ad rem ipsam accedo, atque tramites varias pro variis et praecipuis superficiei telluris locis definiam astronomorum industria phaenomenon transitus Veneris per faciem Solis observabitur.

§ 3.

Ansam producendi hoc opusculum praebuit manca et falsa imago huius varissimi phaenomeni nuper typis academicis edita, auctore clarissimo Aepino. Cum autem dicta libello curiosorum spectatorum expectatio frustrari, imo vero et observatorum nostrorum, qui ad extremas fere Sibiriae fines hanc ob causam mittuntur, industria falli possit, necessarium esse duxi hic vera idea et iconismo appariturae variae semitae Veneris ex futura inde errore evolvere, ut verum ingressum in suo loco quaerant, et cursus celeritatem ac directionem planetae haud praeter opinionem depraehensam non attoniti spectent; indeque adeo destituti praevie detecta (?) methodo erroneas observationes orbi erudito obtrudant. Maxime enim interest noscere locum ingressus in limbo Solis ante

ipsum ingressum et motus apparentis celeritatem ad rationem temporis.

§ 4.

Duratio temporis, quo phaenomenon hoc absolvetur, erit horarum 6 et 33 minutarum, quo intervallo, percurret datum in superficie telluris punctum gradus $98^1/_4$ ab occidente versus orientem. Hinc vero eccliptica atque etiam ipsa Veneris per Solem vera semita efficiet varios ad horizontem angulos, atque adeo semita Veneris per discum Solis spectatoribus apparebit curvilinea, vario situ pro locorum varietate.

§ 5.

Sit S Sol, T Tellus, AB linea per planum ecclipticae ducta et per centra utriusque corporis, BC semita Veneris per faciem Solis ex centro telluris spectanda, EF axis telluris, E polus australis, F borealis, GH aequator, x punctum aequatoris, ex quo linea ducta ad centrum telluris extenditur per planum ecclipticae. Hinc verticalis ad horizontem puncti x erit cum AB paralella, cum vera autem semita Veneris efficiet angulum, qui est inter planum orbitae Veneris et ecclipticam. Moto iam puncto x 6 horis per quartam partem circuli usque in G erit verticalis ad horizontem, v G perpendicularis ad AB. Vera autem semita Veneris cum illa efficiet angulum rectum addito angulo, semita Veneris vera et eccliptica intercepto. Transeundo per 90 gradus mutato jugiter situ perpendicularis ad horizontem x, varios cum D semita efficiet angulos, quo fieris necesse est, ut apparens semita Veneris curvam lineam in disco Solis apparenter spectatoribus describat, ad quam pro quolibet loco observatoris in chartam projiciendam instrumentum excogitavi, quod astrolabii hodographici nomine decoratum hic in figura explicatum exhibeo, astronomisque commendo aptissimum non solum ad semitas Veneris aut Mercurii per Solis orbem delineandas, verum etiam cum Sol aut Luna deficit, ad centrum ejus per Solem, vel umbram telluris deducendum.

§ 6.

Ex istis principiis nova mea mox descripta et methodo et machina delineavi semitas apparentes Veneris futuro verno tempore per Solem transgressurae, quem ad modum apparebit, hic Petropoli, item Mosquae, Archangelopoli, Ircuti, Lutetiae Parisiorum, Londini, Bononiae, in Capitae Bonae Spei, Pekini, Pondicheriis....

(«Рукописи Ломоносова» въ Библіотекѣ Академіи наукъ. л. 416 — 417).

1. Передъ самымъ вступленіемъ Венеры въ Солнце примѣчено мною, что чаемой край оного вступленія столь неявствененъ и нѣсколько будьто бы стушованъ. Однако я не видя никакой черности, черезъ нѣсколько времени и думая что мой усталой глазъ тому помраченію причиною отсталъ отъ трубы, послѣ нѣсколько секундъ взглянувши въ трубу увидѣлъ гдѣ прежде край Солнца былъ неявствененъ дѣйствительно увидѣлъ черную щербину, или отрѣзокъ невеликой, по чувствительной отъ вступающей Венеры. Далъ знакъ. Послѣ съ прилѣжаніемъ смотрѣлъ вступленія другово края Венерина, которой повидимому еще не дошолъ и оставался малинькой отрѣзокъ за Сольнцемъ. Однако вдругъ показалась между вступающимъ Венериным заднимъ и между Солнечнымъ краемъ раздѣляющая ихъ тонкая какъ волосъ, свѣтлая часть Солнца. Такъ что между первымъ и послѣднимъ не было времени больше одной секунды.

2. Теченіе посрединѣ мною точно по волосамъ не примѣчено, затѣмъ что глазъ усталъ; да и знатные были смотрители.

3. При выступѣ Венеры изъ Солнца, когда передней ея край сталъ приближаться къ Солнечному краю, и было разстояніе около Венерина діаметра, тогда появился на краю Солнца пупырь, коего округлость тѣмъ менше (или просто сказать тѣмъ острѣе) становилась, чѣмъ далѣе Венера выступала. Наконецъ вдругъ оной пупырь пропалъ, и Венера показалась вдругъ безъ краю, хотя весма малаго, однакожъ чувствительнаго.

4. Выхожденіе задняго края было такъ же съ нѣкоторымъ отрывомъ и съ неясностїю Солнечнаго края.

5. Ясно примѣчено что какъ только Венера изъ центра трубы выступала, показались цвѣты и чѣмъ отъ центра трубы далѣе тѣмъ больше. Для того устанавливалъ я трубу такъ, чтобы Венера была всегда въ центрѣ ея отверстїя, гдѣ она чрезвычайно явственно казалась безъ всякихъ цвѣтовъ.

	ч.	м.	с.
Начало вступленїя переднаго Венерина края. .	4.	15.	15.
. . . . . задняго.	—	25.	5.
Выступленїе переднаго края	10.	19.	55.
. . . . . задняго края	—	35.	28.
Продолженїе всего	6.	20.	13.

(Портфель Ломоносова. II. № 74. л. 302 — 302 об.).

Въ бумагахъ Ломоносова сохранились еще слѣдующія выписки и замѣтки:

1. Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю отъ двохъ началъ всего бытїе пригадателствова. Тѣмже аще и ничтоже речетъ о стихіяхъ огнѣ, и водѣ и воздухѣ; но ты отъ себе самого смысломъ умствуй. Бесѣда 1. листъ 3.

2. Утверждей небо яко дымъ, си есть, тонкое естество и нетвердое ниже дебелое въ небесе составленїе осуществовавъ. Тамже.

3. Аще когда во Псалмѣхъ услышиши: Азъ утвердилъ столпы ея. Содержительную тоя силу столпы речены быти возмни. Тамже на оборотѣ.

4. Еже бо на моряхъ основалъ юесть. Что являетъ развѣ еже отвсюду приливатися земли водное естество.

5. Будетъ тебѣ надъ главою небо мѣдяно, что сїе глаголя, всеконечную сухость и оскудѣнїе воздушныхъ водъ.

6. Обаче аще же тако, аще же инако, вся Божїимъ повелѣнїемъ быша же и устроишася, и Божїе хотѣнїе и совѣтъ основанїе недвижно стяжа. [Дамаск. к. 2. г. 6. говоритъ о небесахъ] той бо рече и быша, той повелѣ и создашася.

7. Аще же и седьмь поясы седьмь небеса пріяти восхощеши, ничто же слову истинны вреждаетъ. Тамже.

8. И явися суша.

9. Восходятъ до небесъ.

10. Земля подножіе.

11. Жаркое[1]).

12. Максимъ Грекъ.

(Портфель Ломоносова. II. № 74. л. 299).

Какъ эти выписки такъ и всѣ мѣста изъ твореній Василія Великаго и Іоанна Дамаскина, находящіяся въ печатномъ изданіи труда Ломоносова, представляютъ, за весьма незначительными исключеніями, дословное сходство съ Собраніемъ словъ Григорія Богослова, Василія Великаго, Аѳанасія Александрійскаго и Іоанна Дамаскина (книга Небеса). Въ заглавномъ листѣ этого Собранія говорится, что оно издано «тишайшаго и во православіи пресвѣтло сіяющаго царя Алексіа Михаиловича повелѣніемъ; труды же и тщаніемъ во философіи и богословіи изящнаго дидаскала, іеромонаха Епифанія, кіевскія страны. Преведены изъ печатныхъ книгъ еллиногреческаго языка на славяпороссійскій вновь, въ лѣто отъ созданія міра 7164, а отъ воплощенія слова Божія 1656».

Исключенія, упомянутыя выше, состоятъ въ замѣнѣ словъ: *узнателствимъ* и *божественному* (писанію) словами: *познаемъ* и *священному* (писанію); вмѣсто *содержителную* — *содержательную* (силу); вмѣсто въ *проклятствѣхъ* — въ *проклятствѣ*, и т. д.

1) Вѣроятно относится къ заключительнымъ стихамъ помѣщеннаго въ брошюрѣ стихотворенія:

Кто видѣлъ простака изъ поваровъ такова,
Которой бы вертѣлъ очагъ кругомъ жаркова?

Стр. 115. строк. 17 — Стр. 116. строк. 18.

Прохожденіе Веперы мимо Солнца послужило поводомъ къ пререканіямъ между Ломоносовымъ и Эпинусомъ. Вопреки Ло-

моносову, Эпинусъ не допускалъ Красильникова и Курганова производить астрономическія наблюденія въ обсерваторіи.

(Матеріалы для біографіи Ломоносова, собр. Билярскимъ. 1865. стр. 476 — 480; стр. 512 — 521).

Стр. 122. строк. 8 — 11.

Книга Іисуса Навина. X, 12—13: Да станетъ солнце прямо Гаваону, и луна прямо дебри Елонъ. И ста солнце, и луна въ стоянiи, дондеже отмсти Богъ врагомъ ихъ — Стой, солнце, надъ Гаваономъ и луна, надъ долиною Аіалонскою! И остановилось солнце, и луна стояла, доколѣ народъ мстилъ врагамъ своимъ.

Стр. 122. строк. 12 — 32; Стр. 123. строк. 13 — 19.

Ср. Письмо о пользѣ стекла. ст. 243—254; ст. 268—269, 275 — 280.

(Сочиненія М. В. Ломоносова 1893. Т. II. стр. 98 — 99).

Стр. 124. строк. 1 — 3.

Аще когда во Псалмѣхъ услышиши: Азъ утвердихъ столпы ея; содержителную тоя силу столпы речены быти возми — Если слышишь иногда въ Псалмахъ: Азъ утвердихъ столпы ея (Пс. 74, 4.); то разумѣй, что столпами названа сила, поддерживающая землю.

(Собраніе словъ Григорія Богослова, Василія Великаго, и др. 1656. Шестодневъ. Бесѣда первая. л. 3 об.

Творенія святыхъ отцевъ, въ русскомъ переводѣ, издаваемыя при московской духовной академіи. Томъ пятый. Творенія Василія Великаго. Часть первая. 1853. стр. 16).

Стр. 124. строк. 5 — 6.

Кая потреба слова могущымъ отъ самаго ума общити другъ другу совѣты — Какая нужда въ словѣ тѣмъ, которые могутъ другъ другу сообщать изволенія свои мысленно?

(Собраніе словъ Григ. Богосл., Васил. Вел., и др. 1656. Шестодневъ. Бесѣда третья. л. 8 об.

Творенія св. отцевъ. 1853. Часть первая. стр. 43).

Стр. 124. строк. 11 — 14.

Въ проклятствѣхъ Израилю: будетъ тебѣ, глаголетъ, сущее

надъ главою небо мѣдяно. Что сіе глаголя? Всеконечную сухость и оскудѣніе воздушныхъ водъ.

(Собраніе словъ Григ. Богосл., Васил. Вел., и др. 1656. Шестодневъ. Бесѣда третья. л. 11).

Стр. 124. строк. 15 — 18.

И видѣ Богъ яко добро. Не самое тое утѣшное нѣкое зрѣніе моря слово показуетъ Богу явити. Не бо очима зритъ доброты зданія Творецъ; но неизглагольною мудростію видитъ бывающая — *И видѣ Богъ, яко добро.* Писаніе показываетъ не то, что Богу открылся какой-то пріятный видъ моря. Ибо Творецъ не очами разсматриваетъ красоту тварей, но съ неизреченною премудростію созерцаетъ происходящее.

(Собраніе словъ Григ. Богосл., Васил. Вел., и др. 1656. Шестодневъ. Бесѣда четвертая. л. 14.
Творенія св. отцевъ. 1853. Часть первая. стр. 72).

Стр. 124. строк. 23 — 29.

Wie gut wäre es nun, wenn man sich lieber bemühete die Wissenschafften zur Ehre Gottes anzuwenden, als dass man sie verhasst und verdächtig, ja als gefährlich und dem zeitlichen Glücke nachtheilig machen will.

(Der Vernünfftigen Gedancken von Gott, der Welt etc. von Christian Wolffen anderer Theil. 1740. стр. 637).

Стр. 125. строк. 1 — 3; 5 — 13.

Обаче аще же тако, аще же инако; вся Божіимъ повелѣніемъ быша же и утвердишася. Есть убо небо небесе, первое небо повыше тверди суще. Се два неба: и твердь бо назва Богъ небо. Обычно же божественному писанію и воздухъ небо звати, за еже зрѣтися горѣ. Благословите бо, глаголетъ, вся птицы небесныя, воздушныя глаголя, воздухъ бо лѣтателныхъ есть путь и не небо. Се три небеса, яже божественный рече Апостолъ. Аще же и седмь поясы седмь небеса пріяти восхощеши; ничтоже слову истины вреждаетъ.

(Собраніе словъ Григ. Богосл., Васил. Вел., Аѳанас. Александр., Іоанна Дамаскина. 1656. Блаженнаго Іоанна Дамаскина изданіе опасное православныя вѣры. л. 13).

Стр. 125. строк. 13 — 16.

Знаю человѣка во Христѣ, который назадъ тому четырнадцать лѣтъ (въ тѣлѣ ли — не знаю, внѣ ли тѣла — не знаю: Богъ знаетъ) восхищенъ былъ до *третьяго неба.* (2 Коринѳ. XII, 2).

Стр. 125. строк. 18 — 23.

Яко бо скуделникъ отъ тогожде художества *тминныя* создавъ сосуды, ниже художество ниже силу изнури: тако и всего сего Содѣтель, не единому міру соумѣренную имѣя творительную силу, но на безконечногубое превосходящую, мгновеніемъ хотѣнія единѣмъ во еже быти приведе величества видимыхъ.

(Собраніе словъ Григ. Богосл., Васил. Вел., и др. 1656. Шестодневъ. Бесѣда первая. л. 1 об.).

Въ нѣмецкомъ переводѣ, вышедшемъ одновременно съ русскимъ подлинникомъ: Gleichwie ein Töpffer, der nach seiner Kunst *irdene* Geschirre bereitet.....

Въ греческомъ текстѣ: Ὡς γὰρ ὁ κεραμεὺς, ἀπὸ τῆς αὐτῆς τέχνης μυρία διαπλάσας σκεύη....

Въ изданіи Шестоднева 1790 года: Какъ скуделникъ однимъ и тѣмъ же искусствомъ *безчисленные* сосуды сдѣлавъ....

Въ изданіи московской духовной академіи, 1853 года: Какъ горшечникъ, съ одинакимъ искусствомъ сдѣлавшій *тысячи* сосудовъ... (стр. 4).

Стр. 126. строк. 14 — 16.

Не стяжите злата, ни сребра, ни мѣди при поясѣхъ вашихъ, ни пи́ры въ путь (ни сумы на дорогу), ни двою ризу, ни сапогъ, ни жезла (Мато. X, 9, 10).

Стр. 126. строк. 20 — 21.

Сіи человѣцы рабы Бога Вышняго суть, иже возвѣщаютъ намъ путь спасенія (Дѣян. XVI, 17).

Стр. 126. строк. 21.

Въ дому Отца моего обители многи суть (Іоан. XIV, 2).

Стр. 126. строк. 26 — 32.

Ich erinnere mich des seel. Herrn Neumanns zu Bresslau, eines gelehrten, vernünfftigen, bescheidenen und frommen Theologi, welcher sehr viel davon hielt, dass man das Buch der Natur mit der Bibel zugleich studirete, und es einem Gottes-Gelehrten für sehr anständig ausgab, wenn er den Himmel nicht nur von innen, sondern auch von aussen kennete. Und wie wolte ich wünschen, dass alle so, wie er, gesinnet wären!

(Der Vernünfftigen Gedancken von Gott, der Welt, etc. Anderer Theil. Von Christian Wolffen. 1740. стр. 637 — 638).

Стр. 127. строк. 25 — 34.

См. Сочиненія М. В. Ломоносова. 1893. Т. II. стр. 224. Примѣчанія. стр. 325 — 326.

Стр. 128. строк. 7 — 11.

Аще симъ научимся, себе самыя познаемъ, Бога узнателствимъ, Создавшему поклонимся, Владыцѣ поработаемъ, Отца прославимъ, Питателя нашего возлюбимъ, Благодѣтеля почтимъ, Началовожду жизни нашея насущія и будущія поклоняющеся не престанемъ.

(Собраніе словъ Григ. Богосл., Васил. Вел., и др. 1656. Шестодневъ. Бесѣда шестая. л. 19).

По поводу наблюденій надъ прохожденіемъ Венеры чрезъ Солнце въ 1761 году академикъ Д. М. Перевощиковъ говоритъ: «Астрономическія наблюденія производили въ С.-Петербургѣ — Красильниковъ, ученикъ Делиля и Фархфарсона (Фергюсона?), и Кургановъ, въ Тобольскѣ — аббатъ Шапиъ, въ Иркутскѣ — Поповъ и въ Селенгинскѣ — Румовскій. Наблюденія Красильникова, Курганова и Попова признаны невѣрными; изъ отчета же Румовскаго видно, что по худому состоянію погоды онъ не замѣтилъ съ точностью ни одного изъ четырехъ моментовъ

явленія: внѣшняго и внутренняго прикосновеній краевъ Венеры къ краямъ Солнца при началѣ и концѣ ея прохожденія чрезъ Солнце. И такъ эти наблюденія не принесли никакой пользы астрономіи. Но и аббатъ Шаппъ не былъ счастливѣе астрономовъ русскихъ, потому что его наблюденія, сравненныя съ наблюденіями въ Стокгольмѣ, дали 19″,4 для параллакса Солнца. Такія и другихъ европейскихъ астрономовъ неудачи заставили ихъ дожидаться будущаго прохожденія Венеры въ 1769 г., чтобъ рѣшить задачу о разстояніи между Землею и Солнцемъ.

Въ то же самое время физическія наблюденія производилъ Ломоносовъ, въ описаніи которыхъ прежде всего замѣчаемъ неточность эфемериды, составленной Эпинусомъ, вѣроятно по несовершенству астрономическихъ таблицъ: вступленіе Венеры на Солнце 40 минутами опоздало противъ эфемериды. Потомъ Ломоносовъ видѣлъ, что при вступленіи планеты, солнечный край сдѣлался неявственнымъ, какъ будто «стушевался; а прежде былъ весьма чистъ и вездѣ равенъ; однако не усмотрѣвъ никакой черноты, и думая, что усталой глазъ его тому помраченію причиною, отсталъ отъ трубы». Когда Венера приблизилась ко второму солнечному краю на десятую долю своего діаметра (глазомѣрно), тогда «появился на краю Солнца пупырь, которой тѣмъ явственнѣе учинился, чѣмъ ближе Венера къ выступленію приходила. Вскорѣ оной пупырь потерялся, и Венера показалась вдругъ безъ кра́я. Полное выхожденіе или послѣднее прикосновеніе Венеры задняго кра́я къ Солнцу при самомъ выходѣ, было также съ нѣкоторымъ отрывомъ и съ неясностію солнечнаго кра́я».

Румовскій совсѣмъ не видалъ вступленія Венеры на солнечный кругъ; когда же планета приближалась ко второму прикосновенію, тогда край солнечный помрачился преждевременно, и послѣ того край Венеры казался окруженнымъ свѣтлымъ кольцомъ.

Изъ этихъ двухъ описаній нельзя не заключить, что оба наблюдателя видѣли одни и тѣ же физическія явленія; но Румовскій ни слова не сказалъ объ ихъ причинѣ, а Ломоносовъ весьма

основательно объяснилъ ихъ существованіемъ атмосферы около Венеры. Спустя тридцать лѣтъ, послѣ небольшой полемики между Шретеромъ и В. Гершелемъ, эти знаменитые астрономы согласились въ существованіи атмосферы около Венеры, что еще позже подтвердилъ Араго. И такъ Ломоносову принадлежитъ честь перваго открытія атмосферы около Венеры.

По существованію атмосферы около всякой планеты можно заключить, что она способна для жилища органическихъ существъ, и потому Ломоносовъ объявляетъ себя послѣдователемъ Фонтенеля, и текстами изъ Отцевъ Церкви, Василія Великаго и Іоанна Дамаскина доказываетъ, что ученіе о множествѣ міровъ нимало не противорѣчитъ св. Писанію. Сверхъ того, защищая Коперникову систему солнечнаго міра, колкой эпиграммой онъ выразилъ свое негодованіе на упорное невѣжество нѣкоторыхъ изъ своихъ современниковъ».

(Д. М. Перевощиковъ: Труды Ломоносова по физики и физической географіи. Радуга. стр. 35 — 37. отдѣльн. оттискъ).

Профессоръ Н. А. Любимовъ замѣчаетъ: «Ломоносовъ наблюдалъ это любопытное явленіе (Венера на Солнцѣ) съ физической стороны, тогда какъ Красильниковъ и Курганов производили астрономическія наблюденія. Ломоносовъ употреблялъ зрительную трубу о двухъ стеклахъ длиною въ $4^1/_2$ фута, присоединивъ къ ней не слишкомъ густо закопченное стекло. Наблюденія Ломоносова привели его къ заключенію о существованіи атмосферы вокругъ Венеры», и т. д.

(Въ воспоминаніе 12-го января 1855 года. Ломоносовъ какъ физикъ. Н. Любимова. стр. 30).

Академикъ О. А. Бредихинъ пишетъ намъ:

«Статья М. В. Ломоносова *Явленіе Венеры на Солнцѣ* состоитъ изъ трехъ отдѣловъ. Въ первомъ дается краткое, популярное изложеніе астрономическихъ наблюденій, произведенныхъ *Красильниковымъ* и *Кургановымъ* для опредѣленія солнечнаго параллакса. При этомъ приложены рисунки употребленныхъ ими

инструментовъ того времени. Въ этихъ наблюденіяхъ самъ Ломоносовъ не участвовалъ. Во второмъ отдѣлѣ авторъ описываетъ произведенныя имъ лично физическія наблюденія надъ прохожденіемъ Венеры передъ солнечнымъ дискомъ. Онъ имѣлъ небольшую трубу съ сильнымъ хроматизмомъ, такъ что наблюденія могли быть отчетливы только у самой средины поля зрѣнія. При этихъ наблюденіяхъ авторъ замѣтилъ, — *независимо отъ другихъ наблюдателей*, — такія явленія, которыя привели его къ заключенію о существованіи на Венерѣ значительной атмосферы. Гораздо болѣе позднія наблюденія прохожденій Венеры подтвердили вполнѣ существованіе на этой планетѣ атмосфернческаго слоя. Они указали еще нѣкоторыя особенности явленія. Но при употреблявшихся во время *Ломоносова* трубахъ, — а особенно при такой, какая имѣлась въ его рукахъ, — нельзя было и ожидать болѣе тонкаго разграниченія подробностей»...

VI.

Рѣчь Ломоносова находится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, въ Портфеляхъ Миллера: Historia Litteraria; Портфель четвертый, № 47. Полагаютъ, что это единственный уцѣлѣвшій экземпляръ.

Рѣчь напечатана въ четвертую долю листа; безъ заглавія; десять нумерованныхъ страницъ.

На первой страницѣ написано: «1762 jun. 29».

На первой же страницѣ внизу написано: «Dieses ist der Anfang einer Rede, die Lomonossow wegen beständiger Trunkenheit nicht hat zu Ende bringen können».

Вслѣдъ за этимъ приписано другою рукою: «Примѣч. г-на Миллера, а мнѣ кажется за произшедшею перемѣною правленія».

На той же страницѣ сбоку написано «Переводъ съ оного примѣча: Cie есть начало одной рѣчи, которую за безпрестаннымъ пьянствомъ Ломоносовъ не могъ окончить».

Ломоносовъ долженъ былъ произнести свою рѣчь въ торжественномъ собраніи Академіи наукъ 30 іюня 1762 года, то есть на другой день послѣ тезоименитства императора Петра III. Въ протоколѣ академическаго засѣданія 13 мая 1762 года читаемъ: Lomonossowius nunciavit Collegis, Excellentissimum atque Illustrissimum Praesidem probare, ut die sequenti post festum Apostolorum Petri et Pauli Conventus publicus in Academia habeatur, et sermones pronuncientur linguis, praeter Latinam, Rus-

sica vel Germanica vel Gallica. Idem monstravit specimen tubi catadioptrici novae inventionis, cujus descriptionem lingua Russica in publico Conventu dabit.

(Протоколы конференціи Академіи наукъ. 1899. Т. II. стр. 483).

Въ рукописныхъ замѣткахъ Ломоносова находятся слѣдующія свѣдѣнія:

«Новоизобрѣтенная мною катадіоптрическая зрительная труба тѣмъ должна быть превосходнѣе Невтоніанской и Григоріанской, что 1) работы меньше для того что малаго зеркала ненадобно; а потомъ 2) и дешевле; 3) не загораживаетъ большово зеркала и свѣту не умаляетъ; 4) не такъ легко можетъ испортиться, какъ вышеписанныя, а особливо въ дорогѣ; 5) не тупѣютъ и не путаются въ маломъ зеркалѣ (косго нѣтъ, и не надобно) лучи солнечные, и тѣмъ ясность и чистота умножаются; 6) новая бѣлая композиція въ зеркалѣ къ пріумноженію свѣта способна.

Апрѣля 15 дня сего 1762 года учинена проба трубы катадіоптрической объ одномъ зеркалѣ, и мое изобрѣтеніе произошло въ дѣйствіе съ желаемымъ успѣхомъ.

Новое изобрѣтеніе: поправленіе Невтоніанской трубки по моему.

Зеркальце малое можно здѣлать изъ стекла какъ слюда топково и подвести ртутью.

Невтоніанскую по моему трубку можно здѣлать топѣе и легче: для того что середка служитъ съ краевъ можно убавить».

(А. С. Будиловича: «Ломоносовъ какъ писатель» 1871. Отрывки неизданныхъ сочиненій Ломоносова. № VI. стр. 287 — 288).

Приведенныя мѣста напечатаны А. С. Будиловичемъ по академической рукописи № 58, четвертая статья которой озоглавлена: «Химическія и оптическія записки», но въ настоящее время этой статьи нѣтъ въ академическомъ сборникѣ бумагъ Ломоносова, и вслѣдъ за третьей статьей: «Показаніе пути Венерина», помѣщена пятая статья: «Проектъ для монумента императрицѣ Екатеринѣ II».

Стр. 130. строк. 13 — 14.

James Gregory (1638 — 1675), профессоръ математики въ эдинбургскомъ университетѣ, изобрѣтатель катадіоптрическаго телескопа, который поэтому и называется *грегоріанскимъ*.

Стр. 131. строк. 7.

Johann Georg Leutmann (1667 — 1736), академикъ по каѳедрѣ механики и оптики въ петербургской Академіи наукъ.

Рѣчь Ломоносова въ русскомъ переводѣ помѣщена въ «Новомъ Магазинѣ естественной исторіи» подъ такимъ заглавіемъ: «Отрывокъ изъ рѣчи М. В. Ломоносова объ усовершенствованіи зрительныхъ трубъ (переводъ съ латинскаго)» и съ слѣдующемъ примѣчаніемъ: «Подлинникъ сей, по многимъ отношеніямъ замѣчательной рѣчи, доставленъ къ издателю Магазина при слѣдующей запискѣ: «Представляя вамъ, для помѣщенія въ вашемъ журналѣ, латинскую рѣчь, которую готовился говорить въ Академіи наукъ нашъ безсмертный Ломоносовъ, и о которой у насъ вовсе, кажется, ничего не было извѣстно, долгомъ поставляю, въ подтвержденіе въ достовѣрности, прибавить, что она найдена въ библіотекѣ Московскаго архива Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, съ собственноручною отмѣткою Миллера на нѣмецкомъ языкѣ. Рѣчь сію, обращенную къ Петру III, Ломоносовъ не могъ произнести вѣроятно по причинѣ случившейся перемѣны въ правленіи и вступленія на престолъ императрицы Екатерины II, какъ то видно изъ другой отмѣтки, на заглавномъ листѣ находящейся, Н. Н. Бантышъ-Каменскаго. — Любопытно было бы справиться объ этомъ дѣлѣ въ академическихъ протоколахъ. Подлинникъ напечатанъ въ малую четверку, на десяти страницахъ, безъ заглавія. Сверху написано: «1762 г. іюня 29». М. Погодинъ». Вслѣдъ за русскимъ переводомъ помѣщенъ и латинскій текстъ съ такимъ пояснеміемъ: «Для охотниковъ до латинскаго языка предлагается

и самый подлинникъ рѣчи Ломоносова, написанный хорошимъ слогомъ».

(Новый магазинъ естественной исторіи, физики, химіи и свѣдѣній экономическихъ, издаваемый Иваномъ Двигубскимъ. 1827. Часть III. № 1. стр. 31 — 50).

Помѣщаемъ здѣсь русскій переводъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ изданъ въ названномъ журналѣ:

«Привлекательность, важность, обширность, величіе Астрономіи не только возносятъ души мудрыхъ, воспламеняютъ ихъ рвеніе и дѣятельность, не только прельщаютъ умы гражданъ, наиболѣе просвѣщенныхъ, умѣющихъ наслаждаться пріятностями знаній, но и необразованную чернь приводятъ въ изумленіе; посему не удивительно, что съ незапамятныхъ временъ существовали мужи, великими умами отъ природы одаренные, кои всю жизнь свою посвящали изученію Астрономіи, будучи, какъ кажется, возбуждаемы не столько желаніемъ выгодъ, сколько пріятностію удовлетворять стремленію своего духа. Что произведено ихъ стараніемъ и неутомимымъ трудомъ, извѣстно теперь ученому свѣту, счастливому ихъ драгоцѣннымъ наслѣдіемъ, и который, въ замѣну неусыпности и благонамѣренности предковъ, равное имѣетъ желаніе обогатить потомство, изъявленіе благодарности коего, кажется, теперь глазамъ нашимъ представляется. При изслѣдованіи свойства и быстромъ обозрѣніи такого множества предметовъ, не изчисляю здѣсь тѣхъ великихъ умовъ, изъ коихъ одни, протекая мыслію пространство небесъ, предсказали потомству то, что нынѣ изъ наблюденій свѣтилъ усматриваемъ; другіе удачно вымышленными, искусно устроенными и тщательно въ употребленіе приведенными орудіями открыли болѣе, нежели первые надѣяться могли. Посему никогда не должно думать, что наука, или какое-либо искусство, достигли той степени совершенства, при которой нельзя ожидать болѣе никакихъ новыхъ успѣховъ. Премудрый Богъ многое сокрываетъ въ настоящемъ, имѣя намѣреніе открыть оное потомству. И такъ не должно сомнѣваться, что можетъ еще усовершенствоваться и то, что почитается пре-

восходнѣйшимъ. Разсуждая сіе и будучи прилѣпленъ къ естественнымъ познаніямъ, я всегда имѣлъ желаніе, или лучше сказать стремленіе, обогащать оныя новыми приращеніями. Поелику та часть астрономіи, которая занимается созерцаніемъ звѣздъ, составляетъ бо́льшую и важнѣйшую часть физики, требуя для усовершенствованія своего пособія оптики, именно астрономическія трубы; то я всегда имѣлъ намѣреніе, дабы сіи превосходныя небесныя орудія, коихъ изобрѣтеніе принесло великую честь *Ньютону* и *Грегорію*, не по довѣрію только были употребляемы, но чрезъ новыя усовершенствованія, изъ сокровищъ оптики почерпаемыя, лучшія приспособленія получали.

Разсматривая строеніе трубъ, составленныхъ изъ металлическихъ зеркалъ и выпуклыхъ стеколъ, я нашелъ, что онѣ должны быть исправляемы болѣе отъ излишества, нежели недостатка; именно что малое зеркало должно быть оставлено[1]). Я изыскивалъ, какимъ образомъ фокусъ предметнаго зеркала, по отнятіи мéньшаго, долженъ быть направленъ къ глазнымъ стекламъ и какого можно ожидать отъ сего удобства, и почелъ нужнымъ изслѣдовать сей предметъ помощію опытовъ. Успѣхи, коими награждены были мои усилія, предлагаю теперь на сужденіе ваше.

Въ намѣреніи оставить преломляющее зеркало, по причинамъ, кои въ послѣдствіи будутъ изложены, я полагалъ такимъ образомъ направить фокусъ предметнаго зеркала, чтобы отраженные лучи соединялись не на оси онаго, какъ обыкновенно бываетъ, но дабы склонялись нѣсколько въ сторону, составляя уголъ, сколько возможно малый, и дабы самый фокусъ былъ внѣ трубы, или лучше внѣ цилиндра лучей, кои стоятъ на поверхности предметнаго зеркала, какъ на основаніи, чрезъ что произойдетъ измѣненіе изображаемаго предмета, едва ощутительное. Послѣ сего глазное стекло, принимая на себя изъ фокуса надлежащимъ образомъ лучи, легко можетъ превращать ихъ въ параллельные и передавать глазу предметъ, увеличенный въ отношеніи фокусныхъ раз-

1) «Что предполагалъ *Ломоносовъ*, то въ дѣйство произвелъ *Гершель*».

стояній. Это я подтвердилъ опытомъ 15 мая сего года, употребивъ металлическое зеркало, приготовленное Лейтманомъ, для устроенія Нютоповой трубы. Когда сіе первое покушеніе было гораздо успѣшнѣе, нежели я надѣялся: то устроеніе сколько возможно большей и лучшей астрономической трубы такого рода, было для меня, послѣ выздоровленія отъ тяжкой болѣзни, не только великимъ удовольствіемъ, но и обновленіемъ силъ и духа; сколько мнѣ удалось произвести въ семъ дѣлѣ, предлагаю на разсмотрѣніе сего знаменитаго Собранія.

По начертаніи и описаніи сей новой астрономической трубы, необходимо разсмотрѣть то, чего недоставало, какъ кажется, въ катадіоптрическихъ трубахъ Нютоповой и Грегоріевой, для наблюденія небесныхъ предметовъ вооруженнымъ глазомъ съ бо́льшимъ успѣхомъ. Потомъ должно кратко исчислить тѣ выгоды, кои сами собою проистекаютъ изъ сего изобрѣтенія.

Для сообщенія ме́ньшему зеркалу достаточной и съ предметнымъ зеркаломъ сообразной округлости, нужно величайшее стараніе художника, и кромѣ труда сдѣлать самое зеркало, ручку, къ коей будучи оно придѣлано, должно держаться на оси трубы, винты, помощію коихъ должно удерживаться въ надлежащемъ положеніи, требуетъ болѣе занятія и осмотрительности, нежели все прочее къ составу, и движенію трубы относящееся. А какъ художниковъ, опытныхъ въ семъ искусствѣ и внимательныхъ къ сему предмету, весьма мало; то и не удивительно, что катадіоптрическія трубы рѣдки и дороги такъ, что не всякій, посвятившій себя астрономіи, можетъ пріобрѣсть подобную трубу, откуда проистекаетъ великое затрудненіе, и что всего болѣе достойно сожалѣнія, это дѣлается въ нашемъ вѣкѣ, освѣщенномъ превосходнымъ ученіемъ о свѣтилахъ.

Въ третьихъ, свѣдущій въ естественныхъ наукахъ не станетъ противорѣчить, что лучи, отраженные какимъ-либо тѣломъ, сколько бы оно ни было гладко, не всѣ возвращаются назадъ, но что часть ихъ, будучи ослаблена, или такъ сказать, уничтожена, не отражается; безъ всякаго сомнѣнія, ме́ньшее количество лучей

возвращается отъ преломляющаго зеркала, нежели какое оно принимаетъ, а по сему яспость предмета уменьшается.

Но сколько выдѣлывается предметныхъ большихъ зеркалъ единообразной фигуры и соотвѣтствующихъ правиламъ оптики? Ни одного: свидѣтельствуюсь самымъ показаніемъ художниковъ. Ибо 1) онѣ не производятъ никогда желаемаго разстоянія фокусовъ; 2) лучи, собранные въ фокусѣ, всегда заключаются въ бо́льшемъ кругѣ, нежели должно бы быть по исчисленію; 3) онѣ большею частію такъ расположены, что, разсматривая сѣченіе ихъ съ осью, найдемъ множество кружковъ то болѣе, то менѣе ясныхъ. Изъ сего очевидно, что поверхность предметнаго зеркала не вездѣ имѣетъ одинакую округлость и, что лучи около фокуса перемѣшаны. Но ме́ньшее зеркало, въ устроеніи котораго допускаются бо́льшія неисправности, еще болѣе смѣшиваетъ лучи, смѣшанные предметнымъ зеркаломъ, и изображенія дѣлаетъ гораздо темнѣе, нежели какія должны бы выйти по теоріи.

Извѣстно, что установленіе ме́ньшаго зеркала весьма слабо, не надежно, и подвержено уклоненіямъ и неправильнымъ положеніямъ, каковые недостатки безъ художника едва ли могутъ быть исправлены. Изъ сего происходитъ, что такія орудія, весьма дорого стоющія, остаются безъ употребленія и пользы.

Отъ всякаго движенія происходитъ въ ме́ньшемъ зеркалѣ нѣкоторое дрожаніе и преимущественно въ большихъ трубахъ. Для преслѣдованія же теченія наблюдаемыхъ свѣтилъ, движеніе необходимо: при семъ бывающая потеря времени при наблюденіяхъ, достойна вниманія, особливо, когда труба, будучи огромна, требуетъ для своего поворачиванія грубую махину и имѣетъ тяжелое преломляющее зеркало.

Наконецъ, хотя нѣкоторые знаменитые астрономы, при разсматриваніи дѣйствія параллельныхъ лучей, считаютъ за ничто тѣ изъ нихъ, кои, будучи задержаны ме́ньшимъ преломляющимъ зеркаломъ, не достигаютъ предметнаго. Но я, 1) по свидѣтельству самой теоріи оптики, 2) практики и 3) по противному примѣру другихъ астрономовъ, утверждаю, что первые иначе бы судили,

если бы обыкновенное устройство катадіоптрическихъ трубъ не было запечатлѣно въ умахъ ихъ долгимъ употребленіемъ и довѣренностію къ изобрѣтателямъ. Дѣйствительно, нельзя представить ни одного случая, въ которомъ бы пятая часть изъ средины зеркала чрезъ точеніе дѣлалось совершенно плоскою; а допустивши сіе, можно предполагать то же о всякой части онаго. И такъ, до сихъ поръ никакую, или весьма рѣдкую трубу можемъ почитать полезною, вопреки свидѣтельству всѣхъ астрономовъ. Вотъ что говоритъ теорія и практика. Отверстія стеколъ, коихъ способность собирать лучи таже, какъ и зеркалъ (исключая различной преломляемости), уменьшаются обыкновенно чрезъ задержаніе лучей, не ближайшихъ къ оси, но тѣхъ, кои наиболѣе удалены отъ нея къ окружности и кои весьма много отдѣляются отъ истиннаго фокуса. Чего желаютъ опытные астрономы, уменьшая по краямъ отверстія стеколъ, какъ не того, чтобы задержать лучи смѣшанные и, для полученія яснѣйшихъ изображеній, пользоваться наиболѣе правильными, т. е. ближайшими къ оси? Но въ упомянутыхъ катадіоптрическихъ трубахъ лучи сіи совершенно загораживаются мéньшимъ зеркаломъ.

Сіе-то мнѣ хотѣлось исправить, уничтоживъ совершенно причину всѣхъ недостатковъ, т. е. мéньшее отражающее зеркало. Дѣйствительно тогда устраненъ будетъ и скучный трудъ, потребный на обдѣлываніе его, вмѣстѣ съ рѣдкостію и дороговизною снаряда, и ослабленіе лучей послѣ втораго преломленія, равно какъ происходящая отъ сего неясность и смѣшеніе лучей отъ втораго преломленія съ проистекающею отъ того неопредѣленностію изображенія, не твердое положеніе сего зеркала, и дрожаніе его отъ всякаго движенія, и прегражденіе лучей, доставляющихъ наибольшую опредѣленность изображеніямъ: а такимъ образомъ пріобрѣтены будутъ новыя удобства для наблюденія свѣтилъ.

Сіе расположеніе трубы сначала кажется не весьма важнымъ и почти одинаковое съ трубою Нютона, но оно благопріятствуетъ удобству наблюдателя; ибо освобождаетъ его отъ поднятія вверхъ

головы и гла́за, которое при употребленіи Грегоріанской трубы довольно утомительно, особливо по тому, что прежде самаго наблюденія, для приведенія фокусовъ зеркалъ въ совпаденіе, не безъ труда должно смотрѣть вверхъ. Чрезъ сіе же изобрѣтеніе сохраняется болѣе обыкновенное положеніе головы и гла́за, при томъ чѣмъ выше паблюдаемое свѣтило, тѣмъ большею выгодою пользуется наблюдатель, ибо видитъ оное подъ ногами.

Но послѣдующее представляетъ гораздо болѣе удобствъ. Въ катадіоптрическихъ трубахъ нельзя устанавливать при фокусахъ тѣхъ пластинокъ съ круглыми скважинами, посредствомъ которыхъ обыкновенно задерживаются разбросанные лучи, пространство фокуса неправильно увеличивающіе; ибо опѣ заслонили бы всѣ или большую часть лучей, идущихъ къ большому зеркалу. Напротивъ въ нашей трубѣ весьма полезныя такого рода прибавленія, много способствующія для опредѣленности изображеній, очень легко могутъ быть приспособляемы, какъ видно изъ самаго описанія и чертежа [1]).

Отверстіе предметнаго зеркала обыкновенно съуживается, для сообщенія опредѣленности изображеніямъ, чрезъ что однако ясность уменьшается. Но какъ, по уничтоженіи меньшаго зеркала, самые правильные лучи, близъ оси идущіе, свободно достигаютъ предметнаго зеркала; то при увеличиваніи отъ нихъ ясности, безъ всякой опасности могутъ быть заграждаемы въ бо́льшемъ количествѣ лучи, падающіе на края зеркала, чрезъ что достигнемъ яснѣйшаго и опредѣленнѣйшаго видѣнія.

Поелику лучи отъ предметнаго зеркала достигаютъ до глазнаго стекла непосредственно безъ всякаго другаго отраженія, а потому менѣе смѣшиваются и ближе подходятъ къ теоріи оптики; то глазныя стекла можно употреблять съ фокусомъ гораздо кратчайшимъ, нежели какъ то бываетъ обыкновенно; отъ чего предметы, наблюдаемые чрезъ сіи тру́бы, будутъ гораздо болѣе увеличиваемы безъ уменьшенія опредѣленности видѣнія.

---

1) И къ подлиннику чертежа не приложено.

Поелику ясность предметовъ въ сей трубѣ значительно увеличится, какъ пропущеніемъ въ оную среднихъ лучей, такъ и сохраненіемъ ихъ количества, ибо они не претерпѣваютъ втораго отраженія; то здѣсь удобнѣе, нежели въ какомъ-либо другомъ случаѣ, можно употребить многія глазныя стéкла, кои, будучи хорошо уставлены и имѣя фокуса взаимно совпадающіе, чрезвычайно много способствуютъ для увеличиванія предметовъ, если только будутъ тщательно обработаны.

Недостатки, сопряженные, по видимому, съ симъ изобрѣтеніемъ, суть: во первыхъ наклоненіе предметнаго зеркала, которое необходимо измѣняетъ изображеніе предмета. Но измѣненіе такъ мало, что не должно быть принимаемо въ разсужденіе. Ибо наклоненіе зеркала, при которомъ ось его отступитъ отъ надлежащаго положенія только на 4°, что, удвоившись чрезъ преломленіе, составитъ 8°, достаточно для того, чтобы фокусъ выступилъ изъ объятности трубы. Сіе наклоненіе производитъ между діаметрами зеркала разность $\frac{1}{120}$ опыхъ: а по сему и изображеніе въ глазѣ будетъ столько же уже. Такая разность между круговою фигурою и эллиптическою при сихъ наблюденіяхъ можетъ быть почитаема ничтожною; если же кто не желаетъ пренебречь оную, тотъ можетъ чрезъ легкое приведеніе доставить истинную фигуру наблюдаемому предмету.

Во вторыхъ сдѣлано можетъ быть возраженіе, что въ Грегоріанской трубѣ изображеніе предмета увеличивается посредствомъ мéньшаго зеркала, и потому, по отнятіи его, наблюдатель лишается важной выгоды. Но отвѣтъ весьма легокъ; сіе увеличиваніе едва бываетъ въ два раза бóльшее и весьма легко можетъ быть замѣнено посредствомъ глазныхъ стеколъ съ выигрышемъ ясности и опредѣленности видѣнія.

Но время и употребленіе покажетъ сіе лучше; нынѣ же прошу васъ быть довольными добрымъ началомъ и совершенно увѣренными, что при покровительствѣ Августѣйшаго Самодержца нашего Петра третьяго, наслѣдника родовыхъ добродѣтелей, съ сонмомъ всѣхъ прочихъ наукъ возрастетъ и астрономія, которую

блаженныя памяти Петръ Великій удостоивалъ особеннымъ попеченіемъ, поддерживалъ и любилъ, и что славнѣйшая изъ музъ Уранія утвердитъ преимущественно жилище свое въ нашемъ отечествѣ. Августѣйшій домъ Петра, по укрощеніи военной бури, какъ солнце — среда движенія планетъ и умѣритель, да привлечетъ къ себѣ, какъ къ центру, всѣ тѣла въ системѣ цѣлаго міра, отъ него свѣтъ и теплоту заимствующія.

Сіи живѣйшія желанія наши соединимъ съ обѣтами всей Имперіи Россійской въ сей день, который уже почти цѣлое столѣтіе послѣ рожденія Петра Великаго празднуется вѣрноподданными при громогласныхъ восклицаніяхъ, рукоплесканіяхъ и плескахъ. Сей день Петра, Отца Отечества и Сына, возлюбленнѣйшаго Государя, радостный и счастливый, съ удвоеннымъ торжествомъ да возвращается навсегда болѣе радостнымъ, болѣе счастливымъ, и да принесетъ въ позднѣйшее потомство общее непарушимое веселіе».

Академикъ Ѳ. А. Бредихинъ говоритъ: «Въ рѣчи Ломоносова описывается придуманное имъ остроумное приспособленіе, относящееся къ зеркальнымъ телескопамъ Ньютона и Грегори, употреблявшимся въ то время. Приспособленіе это сводится къ удаленію второго (малаго) зеркала, ослабляющаго силу свѣта и ясность изображеній телескопа. Подобное приспособленіе было осуществлено въ огромномъ телескопѣ, устройство котораго было закончено В. Гершелемъ значительно позже, именно въ 1789 г.».

VII.

Рѣчь Ломоносова впервые появилась въ печати при слѣдующемъ описаніи конференціи Академіи Художествъ, помѣщенномъ въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ:

«Сего Октября 10 дня 1763 года въ Императорской Академіи Художествъ господинъ Коллежской Совѣтникъ и Профессоръ Михайло Ломоносовъ, избранъ въ Почетные Члены той Академіи Художествъ, что нижеписаннымъ порядкомъ производилось:

По прибытіи Его Превосходительства главнаго Директора въ Конференцію на свое мѣсто, съ протчими той Академіи Членами и приглашенными посторонними къ тому собранію персонами, господинъ Архитекторъ Какориновъ, какъ опредѣленной къ тому изъ Членовъ, учинилъ Его Превосходительству представленіе о назначенномъ кандидатѣ, слѣдующимъ:

Господинъ Коллежской Совѣтникъ Ломоносовъ Санктпетербургской Императорской и Королевской Шведской Академіи Наукъ Членъ и Химіи Профессоръ, знаніемъ и заслугами извѣстный въ ученомъ свѣтѣ, не токмо простираясь въ наукахъ славное пріобрѣлъ имя, но и по склонности къ художествамъ открылъ къ славѣ Россіи толь рѣдкое еще въ свѣтѣ Мозаичное искусство; для того имѣю честь Вашему Превосходительству представить его въ достоинство Почетнаго Члена Академіи. Сіе присоединеніе подастъ взаимное вспоможеніе къ ея лучшей пользѣ.

Его Превосходительство, согласно со всѣмъ собранїемъ, приказалъ назначеннаго Члена Коллежскаго Совѣтника господина Ломоносова привѣтствовать въ Конференцїю двумъ академическимъ Членамъ.

И по вступленїи его въ Конференцію объявлено было оное его избранїе чрезъ вышепомянутаго господина Какоринова слѣдующею рѣчью:

Императорская Академїя Художествъ, уважая отмѣнитыя Ваши достоинства и прїобрѣтенную славу въ ученомъ свѣтѣ; а особливо почитая толь рѣдкое еще Мозаичное искусство, которое Вашимъ раченїемъ и трудами не токмо къ славѣ Россїи открыто, но и съ подлиннымъ успѣхомъ совершенства достигаетъ; чего для все почтенное собранїе согласно къ чести и пользѣ Академїи за благо разсудило присоединить Васъ въ достоинствѣ Почетнаго Члена Академїи; дабы симъ присвоенїемъ, яко Членъ соединенный Императорской Академїи Художествъ, взаимнымъ вспоможенїемъ присовокупили Вы паиревностнѣйшее свое усердїе къ безсмертной славѣ Августѣйшїя Художествъ Покровительницы ВЕЛИКІЯ ЕКАТЕРИНЫ Императрицы и Самодержицы Всероссїйскїя, которая премудрыми учрежденїями, Монаршимъ снисхожденїемъ и щедротами благополучїе Своихъ подданныхъ за паилучшее короны Своея украшенїе почитаетъ.

По окончанїи сего объявленїя принятому Члену господину Совѣтнику Ломоносову, отведено мѣсто по его достоинству, гдѣ онъ благодарилъ собранїю сею рѣчью: [приводится рѣчь].

По окончанїи сего слѣдовало принятїе господина Грота, живописца разныхъ звѣрей и птицъ, находящагося въ службѣ Ея Императорскаго Величества, по представленной отъ него картинѣ, изображающей *Чернаго Орла, терзающаго тетерева.* Въ разсужденїи особливаго въ семъ родѣ живописи искусства удостоенъ онъ господинъ Гротъ Членомъ Академїи.

Того же числа по полудни въ четвертомъ часу Ея Императорское Величество всемилостивѣйшая Государыня изволила прибыть въ помянутую Академію Художествъ приватно, гдѣ

удостоила Своего всемилостивѣйшаго вниманія успѣхи обучающагося юношества по всѣмъ классамъ; притомъ съ особливымъ удовольствіемъ благоволила смотрѣть на произвожденіе каменосѣчнаго художества, какъ оное начинается отъ пуссированія (лепленья) изъ воску, и происходя по разнымъ степенямъ, достигаетъ до совершеннаго дѣла мраморныхъ статуй; что все надлежащимъ порядкомъ въ опредѣленномъ къ тому залѣ было представлено, и въ самомъ дѣйствіи производилось отъ обучающихся сему художеству. Таковымъ высочайшимъ и всемилостивѣйшимъ посѣщеніемъ главной Директоръ, всѣ Члены сего корпуса и обучающееся юношество несказанно ободрены и обрадованы. Въ концѣ пятаго часа изволила Ея Императорское Величество изъ помянутой Академіи возвратиться».

(С.-Петербургскія Вѣдомости. 1763. № 85. Прибавленіе къ № 85).

Рѣчь Ломоносова, съ приведенною статьею, появилась и въ нѣмецкомъ переводѣ: Anhang zu den St.-Petersburgischen Zeitungen № 85. Freytags den 24 Octob. 1763.

Въ проектѣ Регламента Академіи Художествъ, составленномъ Шуваловымъ, говорится: «Почетные члены изъ знатныхъ персонъ, какъ здѣшнихъ, такъ и иностранныхъ, любящихъ и знающихъ художества, и изъ искуснѣйшихъ академиковъ, также здѣшнихъ и иностранныхъ, которымъ всѣмъ давать наши дипломы съ печатью академическою», и т. д.

(Сборникъ матеріаловъ для исторіи Императорской С.-Петербургской Академіи Художествъ, изданный подъ редакціею П. Н. Петрова. 1864. Часть I. стр. 73).

VIII.

Напечатана съ собственноручной рукописи Ломоносова, сохранившейся въ сборникѣ бумагъ Ломоносова, находящемся въ Библіотекѣ Академіи наукъ, съ надписью на корешкѣ переплета: «Рукописи Ломоносова», л. 83 — 90.

Уставъ Академіи Художествъ утвержденъ 4 ноября 1764 года, и въ томъ же году должны были состояться «инавгурація» Академіи и заложеніе академической церкви. Ломоносовъ приготовилъ рѣчь по этому поводу и составилъ слѣдующую надпись:

Divino Favente Numine,
Auspicante, praesente
AUGUSTA CATHARINA II,
Locata sunt fundamenta
Academiae Artium Liberalium
Petropolitanae
nec non
FANI D. IOH. DAMASCENO DICATI
A. C. MDCCLXIV.

Божіимъ Благословеніемъ,
споспѣшествованіемъ, Высочайшимъ повелѣніемъ и присудствіемъ
Всепресвѣтлѣйшія, Державнѣйшія, Великія
Государыни Императрицы
ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ ВТОРЫЯ
Самодержицы Всероссійскія,

положены основанїя
Санктпетербургской Императорской
Академїи Почтенныхъ Художествъ
и купно церкви
Преподобнаго отца нашего
ЮАННА ДАМАСКИНА,
Лѣта Господня 1764.
Мца̄ день.

(Портфель Ломоносова. II. № 111).

Но предполагаемое торжество было отложено по случаю отъѣзда императрицы Екатерины II изъ Петербурга въ Остзейскій край, а затѣмъ по случаю извѣстнаго покушенія Мировича.

Торжественная инавгурація «Академіи трехъ знатнѣйшихъ художествъ: живописи, скульптуры и архитектуры» и заложеніе церкви происходили 28 іюня 1765 года; проповѣдь говорилъ іеромонахъ Платонъ, впослѣдствіи митрополитъ московскій. Передъ алтаремъ, на покрытомъ малиновымъ бархатомъ столѣ лежала «скрышка съ мѣдною и вызолоченною доскою, па которой надпись на русскомъ и латинскомъ языкахъ слѣдующаго содержанія:

Благословеніемъ
Всемогущаго Творца
и
Высочайшимъ
повелѣніемъ
Всепресвѣтлѣйшія державнѣйшія
ВЕЛИКІЯ ГОСУДАРЫНИ ІМПЕРАТРИЦЫ
ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ
Самодержицы всероссійскія
и проч. и проч. и проч.
вприсутствіи
ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА
положено основаніе

Санктъпетербургской Императорской
Академіи Художествъ
и храма
во имя святаго
и преподобнаго отца нашего
Іоанна Дамаскина
въ лѣто отъ Рождества Христова
1765-го
Царствованія ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА
въ четвертый годъ.
Divino Favente numine
auspicante praesente
Augusta Catharina II
imperatrice et autocratore
omnium Russiarum
posita fundamenta
academiae artium liberalium
imperialis
Petropolitanae
nec non
Templi divo Johanni Damasceno
Sacri
anno Christi MDCCLXV
regiminis Augustae quarto.

(Сборникъ матеріаловъ для исторіи Императорской С.-Петербургской Академіи художествъ 1864. Часть I. стр. 100 — 111, 764—765, 769 — 772).

Стр. 144. строк. 23.

Въ подлинной рукописи (л. 87 об.) было: «Взирая на великолѣпные Монаршескіе домы и многихъ знатныхъ»; слово: *многихъ* зачеркнуто, и трудно разобрать замѣнившую его приписку; съ нѣкоторою вѣроятностью можно допустить, что написано: *по нимъ*.

Стр. 145. строк. 32 и Стр. 146. строк. 5 — 6.

Сказуемое мужеск. р. *(возвеличенъ и превознесенъ)* отнесено, л. 88 об., къ подлежащему средн. р. *(обитаніе)* по недосмотру автора, происшедшему отъ множества помарокъ и приписокъ, вслѣдствіе чего подлежащее находится въ самомъ началѣ страницы, а сказуемое въ самомъ концѣ ея.

Стр. 147. строк. 21 — 23.

Въ рукописи было: *признавать свое благополучіе;* но слова: *свое благополучіе* зачеркнуты, отчего и произошла неясность.

Въ рукописи, въ окончаніи именъ прилагательныхъ и причастій мужескаго рода, множественнаго числа, встрѣчается и *е* и *я*; но такъ какъ рукопись эта черновая, а въ печатномъ текстѣ обыкновенно *е*, то мы удержали принятое со временъ Ломоносова правописаніе, т. е. *е* для мужеск., и *я* для женск. и средн. род.

IX, X, XI.

Замѣчанія и возраженія Ломоносова на рѣчь академика Миллера, изданную подъ такимъ заглавіемъ: Произхожденіе народа и имени Россійскаго, въ высочайшее Тезоименитство Всепресвѣтлѣйшія Державнѣйшія Великія Государыни Елисаветы Петровны Императрицы и Самодержицы Всероссійскія и прочая, и прочая, и прочая, Всемилостивѣйшія нашея Государыни въ публичномъ собраніи Академіи Наукъ сентября 6 дня 1749 года изъясненное Герардомъ Фридрихомъ Мїллеромъ Императорскимъ Исторіографомъ, Университета Ректоромъ и Профессоромъ, Императорскія Академіи Наукъ и Королевскаго Аглинскаго Соціетета Членомъ. Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ (четверт. дол. листа; пятьдесятъ шесть нумерованныхъ страницъ).

Латинскій текстъ рѣчи Миллера изданъ подъ заглавіемъ: Origines gentis et nominis Russorum solemnibus augusto nomini serenissimae potentissimae principis ac dominae Elisabetae Petri Magni filiae imperatricis et avtocratoris totius Russiae cetera, cetera, cetera, dominae nostrae longe clementissimae sacris in conventu publico academico die VI septembris MDCCXLIX expositae a Gerardo Friderico Mullero historiographo imperatorio universitatis rectore atque professore academiae scientiarum imperatoriae regiaeque societati londinensi adscripto. Petropoli, typis academiae scientiarum (четверт. дол. лист., пятьдесятъ четыре нумерованныя страницы).

Рѣчь Миллера произвела большое волненіе въ академической средѣ и вызвала разнаго рода толки въ тогдашнемъ обществѣ. Она предназначалась для торжественнаго акта Академіи наукъ; но едва только вышла изъ печати, какъ подверглась запрещенію, всѣ экземпляры ея были отобраны и самый актъ перенесенъ съ 6 сентября на 26 ноября 1749 года.

Судьба рѣчи Миллера послужила поводомъ къ несправедливымъ нареканіямъ на Ломоносова, и потому необходимо изложить дѣло въ его истинномъ свѣтѣ на основаніи вполнѣ достовѣрныхъ источниковъ.

Какъ только сдѣлалось извѣстнымъ запрещеніе рѣчи, многіе, и въ числѣ ихъ и самъ авторъ, полагали, что настоящимъ виновникомъ этого былъ Крекшинъ, недовольный на Миллера, указавшаго всю несостоятельность его «Родословія великихъ князей, царей и императоровъ всероссійскихъ». Въ собственноручной рукописи Миллера находимъ слѣдующее: Ab eo tempore, quo conventus publicus in Academia celebrantus ex decreto praesidis dilatus est, homo quidam ab aliquot annis ex quo iussu senatus regni censuram in eius labores historicos exercui, valde mihi infestus, *Krekschinus* nomine, per universam urbem vagatus disseminavit, dissertationem meam plurima continere, quae in detrimentum honoris Russicae gentis cedant; probeque gnatus quantum calumniis suis emolumento futurum sit, si Schumacherum et Lomonosovium, utrumque male mihi cupientem, in suas partes traheret: hunc — qui cavillationes suas fuco aliquo induceret atquem falsis argumentis confirmaret, illum — qui Moscuam eas ad praesiderem transcriberet, utrumque ex voto consequutus est.

(Московскій Главный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Рукопись № 48. Портфель Миллера. На корешкѣ надпись: «Миллера сочиненіе о началѣ россійскаго народа», л. 7 — 7 об.).

Шумахеръ писалъ Теплову, 6 сентября 1749 года: Toute la ville est en alarme à cause du changement subite qu'on a pris au sujet de l'assemblée publique et chacun occupe à en chercher la raison. Il y a quelques uns même qui prétendent, qu'on ait differé

cet acte sur la répresentation du commissaire *Krekzin*, qui a des sentimens opposés à ceux de m-r Müller à l'égard de l'origine de mrs les Russes.

(Архивъ Конференціи Академіи наукъ. № 36. Исходящіе письма. стр. 179).

Шлецеръ всю вину взваливаетъ на Ломоносова, своего личнаго врага, и говоритъ: *Müller* kerte 1743 aus Sibirien nach Petersburg, zur russischen Geschichte, und zu seiner Akademie, zurück. Diese ward 1747 reformirt; und eine der Reformen war, dasz die historische Classe — eingezogen, aufgehoben, ausgestrichen, wurde...! — Doch behielt *Müller* den Titel als Prof. der Historie, und bekam den eines Reichs Historiografen dazu. Als solcher sollte er 1749, das Namens Fest der Ks. Elisabet mit einer Rede feiern, zu deren Thema er *origines gentis et nominis Russorum* nam: er behauptete darinn *Bayers* Satz, dasz die Waräger Normänner, wo nicht gar Schweden, gewesen. Ein indessen neu aufgewachsner russischer Historiker, *Lom.*, denuncirte diesen Satz bei Hofe, als die Ehre des Reichs fährdend. *Müller* durfte die Rede nicht halten, und die schon gedruckte lateinische Uebersetzung derselben ward confiscirt.....

(Несторъ. Russische Annalen von A. L. Schlözer. 1802. 1 Teil. стр. 92).

Въ русскомъ переводѣ Д. И. Языкова (стр. рм̃в — рм̃г), смягчено выраженіе Шлецера, и вмѣсто: ein neu aufgewachsner russischer Historiker, сказано: «одинъ человѣкъ».

Карамзинъ, упомянувъ о рѣчи Миллера, сообщаетъ о ней краткія свѣдѣнія: «Лѣтописцы среднихъ вѣковъ любили давать народамъ имена древнія, сходныя: такъ и Лука Давидъ въ своей Хроникѣ называетъ Россіянъ Роксоланами. Миллеръ въ рѣчи своей о древностяхъ нашего отечества, вмѣстѣ съ Баеромъ признавъ Варяговъ Скандинавами, справедливо доказалъ ошибку тѣхъ, которые единственно по сходству имени считаютъ Варяговъ-Русь *древними* Роксоланами: ибо первые жили на сѣверѣ, а другіе въ окрестностяхъ Азовскаго моря. Нынѣ трудно повѣрить гоненію, претерпѣнному Авторомъ за сію Диссертацію въ 1749

году. Академики по Указу судили ее: Ломоносовъ, Поповъ, Крашенинниковъ, Струбе, Фишеръ на всякую страницу дѣлали возраженія. Исторія кончилась тѣмъ, что Миллеръ занемогъ отъ безпокойства, и Диссертацію, уже напечатанную, запретили. Наконецъ Миллеръ согласился, что Варяги-Русь могли быть Роксолане въ смыслѣ Географа Равенскаго, а *не древніе*».

(Исторія государства россійскаго. Т. I. Примѣч. 111).

Съ участіемъ Ломоносова въ дѣлѣ Миллера не могли помириться и позднѣйшіе почитатели памяти Ломоносова, отзываясь о немъ такимъ образомъ: «Ломоносовъ чуждъ своихъ выгодъ, чуждъ мелкихъ разсчетовъ; не боится сильныхъ противниковъ, не устаетъ отъ борьбы. Въ теченіе всей этой славной борьбы только разъ краснѣешь за Ломоносова. Это въ дѣлѣ съ Миллеромъ за разсужденіе о началѣ россійскаго народа. Досадно, такъ бы и вычеркнулъ эти обидныя строки изъ сенатскаго указа: «изъ Россійскихъ Гг. Профессоровъ Ломоносовъ, Крашенинниковъ, и адъюнктъ Поповъ оную рѣчь къ напечатанію и публикѣ весьма не опробовали и совсѣмъ предосудительною для Россіи признали».

(Собраніе сочиненій извѣстнѣйшихъ русскихъ писателей. Изд. П. Перевлѣскаго. 1846. Выпускъ первый. Избранныя сочиненія М. В. Ломоносова. Стр. XLI).

Благодаря архивнымъ разысканіямъ, ученые пришли къ убѣжденію, что починъ и руководящая нить въ дѣлѣ Миллера принадлежали отнюдь не Ломоносову, да и въ самой рѣчи Миллера находилось не мало поводовъ къ неудовольствію не только для враговъ автора, но и для людей вполнѣ безпристрастныхъ. «Шумахеръ далъ приказъ разсмотрѣть диссертацію Миллера, — говоритъ Билярскій — *не сыщется ли въ ней чего нибудь предосудительнаго для Россіи*. Вотъ первая завязка будущаго слѣдствія: она изобрѣтена однимъ Шумахеромъ, безъ всякаго посторонняго вліянія. Впрочемъ ему и не было надобности ждать внушеній со стороны: онъ считалъ подобныя мѣры предосторожности своею обязанностью и заслугой предъ Академіей и предъ образованною русскою публикой. Академія много потеряла бы въ

глазахъ русской публики, могла бы причинить себѣ существенный вредъ, если бы въ рѣчи, произнесенной въ публичномъ засѣданіи въ первый разъ по возрожденіи ея щедротами Императрицы, оказалось что-нибудь оскорбительное для національнаго русскаго чувства. Шумахеръ могъ опасаться подобныхъ неловкостей отъ диссертаціи Миллера, потому что зналъ, какъ торопливо она разсмотрѣна была академическимъ собраніемъ. Впрочемъ своимъ распоряженіемъ онъ только предупредилъ подобное приказаніе со стороны президента, которое непремѣнно послѣдовало бы, тѣмъ болѣе, что еще и въ августѣ, при возвратѣ первой половины Миллеровой диссертаціи, Тепловъ совѣтовалъ нѣкоторыя строки выпустить». Академикъ Пекарскій замѣчаетъ: «Ломоносовъ подмѣтилъ довольно справедливо какое-то особенное довольство, съ которымъ Мюллеръ указываетъ всѣ неудачи и неуспѣхи славянъ. Хотѣлъ ли Мюллеръ, писавши такъ, показать свое безпристрастіе во времена, когда считалось чуть не святотатствомъ сомнѣваться въ истинѣ баснословій Синописа, или же онъ, какъ иноземецъ, питалъ затаенное чувство противъ Россіи и русскихъ, что не рѣдкость между иноземцами, даже навсегда поселившимися въ Россіи, только въ рѣчи его есть не мало непріятнаго для самолюбія русскихъ».

(Матеріалы для біографіи Ломоносова, собр. Билярскимъ. 1865. стр. 756.

Исторія Академіи наукъ. 1873. Т. II. стр. 430 — 431).

Ни о какомъ доносѣ со стороны Ломоносова не можетъ быть и рѣчи. Не одинъ Ломоносовъ, а всѣ академики, какъ русскіе, такъ и иностранные, признали рѣчь Миллера неудобною для произнесенія въ торжественномъ собраніи Академіи наукъ. Ломоносовъ дѣйствовалъ не тайно, а вполнѣ открыто, предлагая свои возраженія въ присутствіи всѣхъ академиковъ и самого автора, отъ котораго выслушивалъ весьма рѣзкіе отвѣты. «Нашла коса на камень» — говорили очевидные свидѣтели ожесточенной борьбы двухъ непримиримыхъ враговъ.

---

*

Шумахеръ, посылая рѣчь Миллера въ Москву, писалъ Теплову, 7 августа 1749 года: Mr. Muller m'a donné son discours en latin pour être envoyé à vous Monsieur. Le voicy. Je vous prie de le lire avec attention. Il traite la matière avec beaucoup d'érudition, mais selon moy avec peu de prudence. Car pour l'amour de Dieu pourquoi detruire par les auteurs suédois et danois une opinion qui a tant coutée aux auteurs qui ont travaillé pour la gloire de la nation? Je n'en dis pas davantage. Au moins avant de l' imprimer n'oubliez pas, monsieur, je vous prie, de faire souvenir Son Excellence de vouloir ordonner de faire lire ce discours in pleno, parce que les academiciens aussi bien que les profesSeurs y ont part. Et c'est aussi pourquoy je ne voudrois pas qu'ils y fassent mention des conseillers. *J'ay marqué ce passage* (?) *à la fin du discours avec de crayon.*

(Архивъ Конференціи Академіи наукъ. № 36. стр. 163 — 164).

Тепловъ отвѣчалъ Шумахеру, 14 августа 1749 года: «Его Сіятельство господинъ президентъ диссертацію, сочиненную господиномъ профессоромъ и исторіографомъ Миллеромъ приказалъ обратно отослать съ тѣмъ приказаніемъ, чтобъ вы оную изъ Канцеляріи отослали въ Академическое Собраніе, избравъ отъ господъ академиковъ письменную апробацію, не описываяся въ Москву приказали бы не упуская времени печатать какъ скоро оная въ Академическомъ Собраніи прочтена и апробована будетъ. Ибо такое сочиненіе, которое именемъ всего Академическаго Собранія пишется, хотя и автора своего имѣетъ особливаго, честь дѣлаетъ всему Собранію, слѣдовательно ими самими и апробовано быть должно. А при томъ *тѣ три строчки, которыя въ концѣ диссертаціи замѣчены, приказалъ вонъ выкинуть*».

(Архивъ академической канцеляріи. Рукописъ № 838).

До полученія отвѣта Шумахеръ послалъ Теплову новое письмо, 10 августа 1749 г., въ которомъ также говоритъ противъ Миллера и его рѣчи: Le président luy a ordonné il y a près de 4 mois de faire un discours pour l'assemblée publique en luy

laissant la liberté de choisir telle matière que luy plaira. Jusqu'à présent il ne l'a pas fini et a choisi la matière la plus scabreuse, une telle qui ne fera pas grand honneur à l'academie, mais au contraire qui ne manquera pas de luy attirer des reproches et des ennemis.

(Архивъ Конференціи. Рукопись № 36. стр. 165).

21 августа 1749 года Шумахеръ писалъ Теплову: Son Excellence a parfaitement bien fait d'avoir remis la dissertation de mr Muller au jugement de messieurs les professeurs. Si on avait imprimé ce discours dans l'état où il est à présent, tous les professeurs conviennent que c'aurait été une prostitution pour l'academie.

(Архивъ Конференціи. Рукопись № 36. стр. 170).

26 августа 1749 года конференцъ-секретарь академикъ Винсгеймъ подалъ въ канцелярію Академіи наукъ слѣдующее донесеніе: «По приказу его высокографскаго сіятельства повелѣно Собранію Академическому и Историческому, соединясь, освидѣтельствовать диссертацію господина профессора Миллера, которая читана быть имѣетъ въ публичной ассамблеѣ. Она въ собраніи читана, и обще разсуждено, что помянутая диссертація напечатана быть можетъ».

(Архивъ академической канцеляріи. Рукопись № 838).

По Шумахеръ не довѣрялъ «общему разсужденію», и въ академической канцеляріи постановлено, 6 сентября 1749 года: «Господамъ профессорамъ: Фишеру, Ломоносову, Струбе, Тредьяковскому, и адъюнктамъ: Попову и Крашенинникову, какъ наискоряе освидѣтельствовать, не сыщется ль во оной (т. е. въ рѣчи Миллера) *чего для Россіи предосудительнаго*, и по свидѣтельствѣ *объявить имъ о томъ свои мнѣнія письменно* въ Канцелярію».

(Архивъ академической канцеляріи. Рукопись № 838).

Причину такого распоряженія, а также и своего недовѣрія къ коллективнымъ заявленіямъ, Шумахеръ объясняетъ въ письмѣ

къ Теплову: Messieurs les professeurs et les adjoints travaillent sur le discours de mr Muller, et vous verrez Monsieur que le sentiment d'un chacun qu'il donne en particulier sera tout à fait différent de celuy qu'il a donné ayant été assemblé avec les collegues. Car messieurs les savants disent très rarement ou par crainte ou par jalousie ce qu'ils pensent sur une affaire qu'on demande d'eux. Quand on veut donc savoir la vérité d'une chose il faut en faire parler chacun en particulier. C'est ce que je fais.

(Архивъ Конференціи. Рукопись № 36. стр. 182).

Всѣ отдѣльныя мнѣнія академиковъ отосланы были въ Москву президенту.

Мнѣніе *Ломоносова*, поданное 16 сентября 1749 года, помѣщено въ нашемъ изданіи подъ № IX, стр. 149 — 154. Напечатано съ копіи современной подлиннику, писанной чужою рукой, сохранившейся въ академическомъ архивѣ, въ рукописи № 838.

21 сентября 1749 года послѣдовалъ изъ Главной Канцеляріи Академіи наукъ указъ слѣдующаго содержанія: «Что касается до диссертаціи господина профессора Миллера, то усмотрѣно изъ поданныхъ мнѣній, а именно профессоровъ: Струбе, Тредьяковскаго, Ломоносова, Фишера, адъюнктовъ: Крашенинникова, Попова, которые порознь своеручныя къ господину президенту свои мнѣнія о томъ прислали, что въ помянутой диссертаціи крайнія неудобства находятся къ изданію въ свѣтъ при столь знатной оказіи, и что диссертація его ни матеріею своею, ни мнѣніями, ни слогомъ, ниже переводомъ не соотвѣтствуетъ какъ намѣренію господина президента, такъ и его, автора, собственному. Главное же самое, кромѣ многихъ другихъ несходствъ и непристойностей, которыя по всей его диссертаціи такъ разсѣяны, что оныя рѣчи никакимъ образомъ уже поправить не можно, развѣ вовсе отложить. А именно, что авторъ намѣреніе и по оному конфирмацію отъ господина президента имѣлъ представить слушателямъ позорище славныхъ и великихъ дѣлъ россійскаго народа, и взирая на множество опыхъ, чѣмъ начать, при началѣ рѣчи сумнѣвается; въ самомъ же дѣлѣ во всей рѣчи, ни одного случая не показалъ къ

славѣ онаго, но только упомянулъ о томъ больше, что къ безславію служить можетъ: а именно, какъ ихъ многократно разбивали въ сраженіяхъ, гдѣ грабежемъ, огнемъ и мечемъ пустошили и у царей ихъ сокровища грабили. А напослѣдокъ удивленію достойно, съ какою неосторожностію употребилъ экспрессію, что *Скандинавы побѣдоноснымъ своимъ оружіемъ благополучно себѣ всю Россію покорили*, какъ то видѣть можно въ примѣчаніи профессора Ломоносова § 3 и адъюнкта Попова § 6. Сіе все показываетъ, что господинъ авторъ ни отъ кого изъ своихъ товарищей искренняго мнѣнія прежде не отобралъ, и на одного себя въ толь важной матеріи понадѣялся, да и въ слогѣ россійскаго языка не требовалъ, чтобъ оный переводъ пересмотрѣнъ и поправленъ былъ тѣми, кто больше чужестраннаго человѣка разумѣть языкъ свой долженъ. И для того, по свидѣтельству и мнѣнію вышепомянутыхъ профессоровъ и адъюнктовъ, помянутую диссертацію профессора Миллера, собравъ черную и бѣлую рукописную, отдать въ архиву Историческаго собранія, а напечатанную и съ корректурами хранить до указу подъ особливою канцелярскою печатію, не выпуская ни подъ какимъ видомъ ни единаго экземпляра ни чернаго, ни бѣлаго въ свѣтъ, дабы со столь многими сумнительствами и важными погрѣшностями не могъ себя подвергнуть авторъ дальнему толкованію, а исправя при времени оную могъ при подобной оказіи употребить».

(Архивъ академической канцеляріи. Рукопись № 817).

Миллеръ жаловался президенту, что академическая канцелярія требовала отзывовъ о его диссертаціи только отъ тѣхъ академиковъ, которые «не доброхотствуютъ» автору. Вслѣдствіе этой жалобы президентъ приказалъ, 9 октября 1749 года: «Изслѣдовать помянутую диссертацію Академическому и Историческому Собранію и прислать общую отъ обоихъ Собраній аппробацію. И сей экзаменъ произвесть при немъ самомъ, Миллерѣ, въ генеральномъ собраніи безъ всякаго пристрастія».

(Архивъ академической канцеляріи. Рукопись № 817).

Назначенъ былъ недѣльный срокъ, но онъ оказался крайне недостаточнымъ и, несмотря на то, что иногда академики собирались каждый день, потребовалось болѣе четырехъ мѣсяцевъ. Вообще засѣданія продолжались, съ нѣкоторыми перерывами, съ 23 октября 1749 года по 8 марта 1750.

Въ мартѣ окончились пренія, а въ іюнѣ Ломоносовъ, по требованію академической канцеляріи, представилъ вмѣстѣ съ другими академиками вторичный отзывъ о диссертаціи Миллера. Отзывъ этотъ помѣщенъ нами подъ № X, стр. 155 — 156. Напечатанъ съ собственноручнаго подлинника, находящагося въ академическомъ архивѣ, въ рукописи подъ № 838.

Сверхъ двухъ отзывовъ, Ломоносовымъ написанъ болѣе подробный разборъ диссертаціи, такъ долго занимавшей вниманіе академиковъ. Въ нашемъ изданіи онъ помѣщенъ подъ № XI, стр. 157 — 176. Напечатанъ съ подлинника, писаннаго чужою рукою, но съ подписью Ломоносова и съ его собственноручными приписками (ссылками). Находится въ академическомъ архивѣ, въ рукописи № 817.

Въ протоколѣ экстреннаго академическаго засѣданія 6 марта 1750 года собраны всѣ возраженія Ломоносова и отвѣты Миллера. Перечитывая отвѣты Миллера, Ломоносовъ приписалъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ новыя возраженія. Приводимъ все, принадлежащее Ломоносову, а изъ Миллеровыхъ отвѣтовъ только то, что необходимо для пониманія возраженій, вновь сдѣланныхъ Ломоносовымъ.

1.

Cl. Lomonossovius perstans in opinione sua, Russos a Roxolanis ortos esse, provocavit primum multorum eruditionis fama celebrium virorum et societatis litterariae Anglicanae, quae historiam universalem edidit, auctoritatem; quod ex convenientia nominum et sedium vicinia originem unius gentis ab altera concludi posse iudicarunt.

2.

Contra eundem locum de Roxolanis. Mutatio nominis Roxolanorum in Russicum leviuscula est, et tantum in eo consistit, quod *x* in *ss* mutatum sit, terminatio autem non nisi diverso apud diversas gentes pronunciandi modo dissert.

Отвѣчая Ломоносову, Миллеръ говоритъ: ....Aut si hoc ita esset, tamen nomen genericum et littera eius radicalis, *L*, non ita essent in nomine Russico (Росciане) neglecta. Ergo Russorum nomen a Roxolanis ortum dici non potest....

Ломоносовъ приписалъ: NB. Quoniam Mullerus summa tantum capita objectionum mearum et quidem mutilata attigit, non abs re fore judicavi, quaedam hic abjicienda esse.

Миллеръ: Slavi ante Varagorum adventum Russi essent appellati. Id, quod fidei B. Nestoris *omniumque* annalium Russicorum manifeste repugnat. Mirum, quam Lomonossovius domestica historiarum testimonia, quae alias a rerum patriarum curiosis in summo pretio habentur *fastidiat.* Perspicuis illa verbis originem Russorum a Slavis et Varagis nos docent.

Ломоносовъ: Falsè, nam Chronographus Novogorodensis et plerique alii scriptores Slavos et Russos ante adventum Varagorum unam gentem fuisse, prodiderunt.

Миллеръ: Lomonossovius autem ista negligit, et aliena sectans exemplo exterorum scriptorum in rebus Russicis non satis peritorum Roxolanis praecipuas partes inter Russorum maiores

tribuit. Judicetis cives, an id veritatis amore faciat, an potius contradicendi studio abreptus et occoccatus patriae suae ita illudat.

Ломоносовъ: NB. Sed cum tanta conuicia in me sparsa videam, rationibus et argumentis locum hic non esse judico.

3.

Discrimen inter nomen Roxolanorum et Russicum multo minus est, quam inter Kioviam et Kaenugardiam, quae nomina p. 31 diss. pro uno eodemque habentur.

Миллеръ: Kioviam a gentibus septentrionalibus Kaenugardiam adpellatam esse, non ex adfinitate nominum conclusi, sed genuinis et indubitatis historicorum testimoniis demonstratum dedi. Si vel nomina ne unica quidem litterula convenirent, id veritati historicae nihil detraheret. Quae enim adfinitas est inter Narvam et Rugdew, inter Revaliam et Koliwan, etc? An ideo negandum, urbes istas a Russis his nominibus vocari? Inde liquet, quam praepostere hic Kaenugardiae nomen in litem vocetur.

Ломоносовъ: Indirecte hic oppugnat meam objectionem Mullerus. Non enim nego Koenugardiam Kioviam fuisse, sed exemplum id esse volo, quo major convenientia nominum Rossolani et Rossi appareat.

4.

Plinius Roxolanos et Alanos pro una gente habet, et Cellarii suspicatur vocabulum Roxolanorum compositum esse ex Rossis et Alanis, cum quo etiam Synopseos Kioviensis auctor conspirat. Hinc patet, fuisse quondam gentem Rossos vocatam, quae inter Borysthenem et Tanaim sedes habuerit.

Миллеръ: Recte sentit Lomonossovius, dum Plinii auctoritate commotus, Roxolanos et Alanos pro una gente habet. Sed haec veritas ipsius fictioni, qua Roxolanos Russos interpretatur, *e diametro* contraria est.

Ломоносовъ: E diametro? Quare? Nam ubi Rossolani, ex Rossis et Alanis compositus populus, fuerunt, ibi ergo et Rossi etiam populus fuit. Rossos autem et Russos qui negari potest eundem populum, propter eundem locum idemque nomen, fuisse.

Миллеръ: Hoc si ita esset, procul dubio in scriptoribus Graecis et Latinis, qui istam regionem descripserunt, notitiam eius haberemus. Contra horum autem fidem in re tam gravi ex sola coniectura, eaque nullo fundamento nixa, aliquid statuere nefas est.

Ломоносовъ: Est sane multoties mentio facta à Strabone et reliquis. Ex tua enim sententia patet Rossos fuisse populum cum Alanis mixtum.

5.

Nomen Rossicum in Russicum ex eloquio Polonorum, *o* plerumque in *u* mutantium, factum est. Scriptores extranei saeculo IX et sequentibus, audito hoc nomine ex Polonis, eundem Polonorum loquendi modum conservarunt; imo, ipsi Rossi longo tempore Russos se vocarunt, eo quod regia sedes primum inter Polonos, Kioviae nempe, fuerit, et quod magni duces non raro ex Polonia coniuges sibi adsciverint.

Миллеръ: Quod Russi antiquitus Rossos se adpellaverint, iis argumentis, quae Lomonossovius affert, nequaquam evincitur. Concedo, Polonos communi eloquio frequenter *o* in *u* mutare. Omnesne autem voces, in quibus *o* occurrit, ita pronunciant? ita, ut certe concludi possit, Russicum nomen in horum quoque numero fuisse. Et tantamne vim pronunciatio apud illam gentem habet, ut etiam scriptionem mutet? Non mihi persuadeo, neque Lomonossovius id asseverare audebit. Si exempla extarent, Russicum nomen antiquitus in Russia per *o* scriptum esse, tunc demum haec Lomonossovii explicatio aliquid valeret. Quo ad autem talia non producet, vana et frustranea sunt, quae de mutatione nominis cuius nulla indicia habemus, in medium profert. Nihil quoque valet ratio a regia Russorum sede inter Polonos desumta, quod ideo Rossi per longum tempus Russos se vocaverint. Nam non

haec proprie Polonia secundum hodiernum vocabuli usum est, ubi Kiovia iacet, sed vera Russia, quae antiquitus a Borysthene versus occidentem extensa fuit. Lingua etiam Russica primis temporibus genuina atque pura ibi viguit, quod ex antiquis libris annalium et versionibus patrum ecclesiae, Kioviae olim concinnatis, et nihil Polonici continentibus clare edocemur. *Mutatio* dialecti Kioviae et totius Parvae Russiae in Polonicum loquendi morem vergentis subsequentibus demum temporibus adscribenda est, quibus ista regio per aliquot saecula in Lithuanorum et Polonorum potestate fuit, a qua virtus atque prudentia inclyti Imperatoris Alexii Michaelis filii, post liminio feliciter illam liberavit. Denique non adparet, quid coniuges magnorum Russiae ducum ex Polonia adscitae ad mutationem linguae Russicae conferre potuerint. Non nisi unicum exemplum exstat, quod propter aetatem, ad quam pertinet, Lomonossovio favet: nempe Boleslai Fortis Poloniae Regis filiae Magno Duci Svetopolco, Wladimiri filio sociatae. Sed quam pauco tempore Svetopolcus cum hac coniuge Kioviam tenuit? Reliqua exempla recentioris aetatis sunt, quam ut hic in censum venire possint.

Ломоносовъ: O si Mullerus ejusmodi conjecturam protulisset, obtruderet sane pro inconcussa veritate.

Oblitus est hic Mullerus Rossorum nomen etiam apud Graecos ρως scribi; revocet in animum legatos ex gente ρως apud Romanum imperatorem examinatos; nec nimium credat *рωссы* novam prorsus scriptionem esse; non enim desunt argumenta pro partibus nostris.

O praeclarum linguae Russicae heróëm! qui nec id novit, quod omnes libri ecclesiastici et Historici Slavonica lingua sint conscripti, cujus nec in Polonia usus unquam fuit ullus nisi in templis, qui mos hunc usque in diem in Polonia in Ecclesia graeca obtinet. Caeterum lingua polonica jam ab antiquissimis temporibus ut a Russica ita quoque a slavica Ecclesiastica illa dialecto differt. Ecclesiastica enim dialectus, quae apud omnes Slavici generis et Graecae Confessionis populos in templis viget, proprie est

antiqua Moravica lingua, cujus apud Slavicos populos nunquam fuit usus universalis.

Ista mutatio non obscure prodit etiam nomen ρως in ρας mutatum fuisse.

Ad singulas responsiones Mulleri regerere possum ejusmodi retorsiones, sed cum graviora negotia tempori parcendum esse monent, breviter clarissimos collegas moneo, eos ubique fere quadruplex artificium in Mulleri responsionibus inventuros. 1) Ambages et res sine ullo nexu congestas, quo lectorem confundere et implicatis ideis onerare studet, ut veritatem tenebris obruat. 2) Citationes responsionum ejus, quae ad aliorum objectiones factae, vel potius fictae sunt. 3) Fictiones, quas nobis tribuit; alium nempe sensum objectionibus nostris dando, eumque refellendo super umbras et somnia magnifice triumphare videtur. 4) Maledicta et convicia, quibus terrorem nobis incutere satagit. Sed plumbei hi sunt pugiones et bruta fulmina.

6.

Quod ad migrationem Roxolanorum septentrionem versus spectat, verosimile est, quandam eorum partem iunctam fuisse Getis seu Gothis, et per Galliam, Italiam, Hispaniam, etc. dispersos esse; alteram vero septentrionem versus migrasse, et ad mare Balthicum consedisse. Id, quod etiam a Bayero confirmatur (Tom. 8. p. 407).

7.

Supervacaneum est, migrationem Roxolanorum a meridie septentrionem versus usque in confinia Slavorum Novogrodensium demonstrare, cum clare pateat, Roxolanos antiquitus totam Russiam a mari Euxino usque ad mare Balthicum tenuisse, id, quod sequentibus veterum auctorum testimoniis probari potest. Strabo L. II. p. 78: Habitant ultra Borysthenem ultimi notorum Scytharum Roxolani, ulteriora iam frigus habitare non sinit. Et L. VII.

p. 212: Roxolani maxime septentrionales, qui campos inter Tanaim et Borysthenem incolunt. An supra Roxolanos habitet aliquis, nescimus.

8.

Quanquam ultra Roxolanos septentrionem versus Hamaxobii et Hypophagi ponuntur a Cellario, ex ipsa tamen graeca nominum origine eorumque significatione patet, Graecos iis nominibus voluisse indigitare diversos mores unius eiusdemque Roxolanorum gentis, quod scilicet alii tuguria sua in curribus portarent, alii equina carne vesci consueverint.

9.

Cum descriptis Roxolanorum habitationibus apprime convenit, quod in annalibus Novogrodensibus initia gentis Slavono-Russicae deducantur a mari Euxino, ita ut magna pars gentis septentrionem versus abiens ad lacum Ilmenem consederit.

10.

Cl. Mullerus allegatum Chronicon anilibus nugis constare asserit.

11.

Ex nomine antiquae urbis, Staraia Russa dictae, gentem ibi Russos vel Rossos, a Graecis Roxolanos dictam, ante Ruricum vixisse, satis clarum est.

12.

Testimoniis ex scriptoribus graecis et latinis, ex Strabone nempe, Tacito et Spartiano demonstratur, Roxolanorum gentem gloria rerum gestarum inclytarum et Romanorum Imperio saepe gravem fuisse.

13.

Post quartum a Christo nato saeculum nihil amplius de Roxolanis a scriptoribus memoratur. Sed quoniam saeculo nono iisdem, quibus Roxolani vixerint, locis, Russica gens gloria rerum gestarum inclaruit, prono inde alveo fluit, Russorum gentem multis ante Ruricum annis fuisse.

14.

Allegatur Bayeri dissertatio de originibus Russicis Tomo VIII. Comm. nostrae Academiae inserta, ubi p. 401. loca ex historiis graecis medii aevi producuntur, quibus Russorum nomen ῥῶς (Ross) scriptum est.

15.

Photius Patriarcha Constantinopolitanus in epistola encyclica cit. Bayero allegat diss. p. 409. scribit: *Russi, qui infinitos populos sibi subiecerunt, et propterea multum elati adversus Romanum Imperium manus iniccerunt. Res autem tantae*, ut idem Bayerus addit, *geri non potuerunt tanta cum fama gloriae nisi multo tempore.* Ergo gens Russorum fuit longo tempore ante Ruricum.

16.

Quanquam post quartum a Chr. n. saeculum nihil de Roxolanis, neque ante saeculum nonum aliquid de Russis auditum, tamen inde non sequitur, gentem Russiae indigenam his nominibus non adpellatam fuisse. 1) Quod in saeculis istis barbaris scriptorum ingens penuria fuit. 2) Quod Chazari australem Russiae partem in vadentes communicationem cum Graecis praecluserunt. Nam Oscoldo et Diro imperium in Kioviensibus capessentibus, hi Chazariis tributarii erant.

17.

Ex supra dictis, quod scilicet Kiovienses Chazaris subiecti fuerunt, patet, gentem Ross, seu Russ, potentiorem fuisse septentrionem versus, quam versus meridiem, in primis autem littus australe maris Balthici tenuisse, ubi nomine Varagorum Russ inclaruerunt.

18.

Quod Varagi, Russ dicti, australe littus maris Balthici tenuerunt, sequentibus probatur argumentis. 1) Omnes ad hoc mare colentes populi a Slavis Novogrodensibus Varagi adpellati sunt. Varagi autem a Nestore dividuntur in Sveones, Gothos, Urmannos, Inglanos, Russos, aliosque. 2) Gentem aliquam, Russ dictam, in Scandinavia vixisse ante Ruricum, a nemine scriptorum memoratur. Ergo Varagi Russi in adverso littore australi maris Balthici coluerunt, et quidem in confiniis Prussicis; id, quod novis argumentis infra proferendis evincitur.

19.

1) Argumentum, quod Varagi, Russ dicti, ante Ruricum in confiniis Prussicis habitaverint, ipsum nomen Prussorum suppeditat. Borussi enim dicti sunt, quasi По Русн, quod Russis essent vicini. Quod autem Varagi Russi etiam procul a mari Balthico meridiem versus habitaverint, id vel inde apparet, quod insignis pars Poloniae omnem fere tractum a Borysthene ad Vistulam usque complectens, Rubra Russia adpellatur, quod nomen certe non a Fennis profectum est, a quibus nomen Magnae Russiae derivat Cl. auctor. 2) Incredibile est, si Varagi Russ habitarent in Scandinavia, quomodo magni principes Russiae bellis civilibus impliciti, pauco tempore ingentes exercitus, viginti nimirum et triginta millium ex his Varagis comparare sibi potuerint. 3) Ex lingua

Varagorum Russ cum Slavenis communi, id quod in sequentibus probabitur.

20.

Ad tertium postulatum Cl. Mulleri, qua scilicet lingua Roxolani locuti sunt? respondeo, eos Slavorum lingua locutos fuisse, idque sequentibus argumentis probo.

1) Lingua Slavica tempore Rurici et diu ante ex testimonio annalium Russicorum in usu fuit a fluvio Tanai usque ad Albin et a Mari Nigro fl. Danubio usque ad Mare Balthicum, locumque Bielo-Osero. Hac enim lingua loquuti sunt Tschechi, Lechi, Moravi, Pomerani, Slavi, Serbi et Bulgari, Poloni, Budschani, Krivitschi, Drewliani, Slavi Novogrodenses, Bieloserzi, Susdalzi et alii. Tam longe patentem autem usum unius linguae producere longo tempore multisque saeculis opus fuit. Idque ideo quam maxime, quia lingua Slavica neque a Graeca neque a Latina, neque ab ulla alia nota lingua orta est. Adeoque a primis antiquitatis temporibus propria virtute viguit, et innumerabiles gentes Slavicae Slavica lingua loquuti sunt.

2) Aetate Caesaris Augusti et etiam postea omnes hae gentes apud Graecos et Latinos communi Sarmatarum nomine complectebantur, inque varias minores terras (gentes) dividebantur, quas inter et Roxolani fuerunt, quia eos expressis verbis ab auctoribus Sarmatis adnumeratos legimus. Ex hoc liquet, Slavos et Sarmatas eandem gentem fuisse. Priori namque nomine ipsi se adpellarunt a rerum gestarum gloria, altero a Graecis et Latinis adpellantur. Unde consequitur, Roxolanos tanquam Slavicam gentem Slavica lingua loquutos fuisse.

21.

Quia ergo genti Russicae cum Roxolanis convenit in nomine, sedibus et lingua, extra controversiam positum est, Russos a Roxolanis originem habere et nomen.

22.

Nulla ratione fieri potuit, ut gens Roxolanorum magna et potens uno temporis articulo tota disparuerit, deinde autem in eadem regione gens eiusdem nominis et linguae uno iterum temporis articulo comparuerit, nisi postrema a priori fuerit orta.

23.

Observatu dignum est, quod Cl. Mullerus supra allegata veterum auctorum de Roxolanis testimonia, Strabonis, Taciti, Spartiani in dissertatione sua praeterierit. Hoc autem facere nequaquam debuisset. Etiamsi enim originem Russorum a Roxolanis non agnosceret, tamen si recta via incedere voluisset, debuisset omnia contrariae partis argumenta allegare et refutare. Quod dum non fecit, adparet inde, eum satis sensisse, quod infirma sua opinio cum tam multis testimoniis consistere non possit, ideoque satius duxit, illa testimonia omittere.

24.

Contra p. 20 — 23, ubi Cl. Mullerus Varagos Gothicae originis ex Scandinavia fuisse contendens impugnat sententiam auctoris Synopseos Kioviensis, qui Slavica Varagos lingua loquutos fuisse asserit, demonstrare autem vult, eos fuisse Scandinavos, hoc est Svecos.

25.

In demonstratione sua, quod Varagi fuerint Scandinavi, provocat Cl. auctor ad Bayeri dissertationem, qui in ea multos gravissimos et ridiculos errores commisit. Et primo quidem quod Prussos ex numero gentium Slavicarum exemerit, eiusdem tamen gentis eos pronunciaverit cum Curonibus, ignorans, horum linguam Slavicae esse originis. Plurima enim vocabula Curonica, imo et declinandi coniungandique modus a Slavicis parum differunt. Quo in casu Bayerus non sapientius loquutus est, quam si Slavos non esse Slavos dixisset.

Миллеръ: Primus quidem error Bayero imputatus totus in Lomonossovio residet, id quod omnes testabuntur, qui vel leviusculam Curonicae, Letticae et Lithuanicae linguae notitiam possident. Una eademque haec lingua est, ad quam vetus quoque Prussica pertinuit. Nihil autem illi cum Slavica adfinitatis intercedit. Bayero, ipsi Prusso, in hac re tutius fidere potuisset Lomonossovius, quam quod aliis hominibus, qui forsitan de indole linguae Curonicae ipsi aliquid falsi narrarunt, fidem habuit.

Ломоносовъ: NB. Curonicam linguam a Slavica ortam et non magis diversam esse ab ea, quam Swecicam a Germanica, non à Borusso Bejero sed a plerisque eruditis Curoniae indigenis didici.

26.

Bayerus phantasiae suae obsequutus nomina magnorum Russiae principum ridiculo et non tolerando modo immutabat, eo fine, ut Scandinavica illa redderet. Sic secundum illum ex Vladimiro factus est Waldemar, Valdmar, Valmar, ex Olga Allogia, ex Vsevolodo Visavaldur etc., quae vocabulorum detorsiones non tantum non admitti, sed neque legi sine animi excandescentia possunt, cum derivatio istorum nominum ex lingua Slavica sit perquam manifesta, eadem autem in lingua Scandinavica nullum significatum habeant.

27.

Si immutationes supra dictorum nominum Bayerianae aliquid probant, eodem iure concludi potest, nomen *Bayer* a Russico *Burlak* derivari. Equidem nonnegaverim nonnulla nomina primorum Russiae principum et procerum fuisse Scandinavica, inde autem nequaquam inferendum est, ex Scandinavia illa ortum habere. Omnes fere Russi nominibus hodie Graecis et Hebraeis vocantur. An inde sequitur, Graecos vel Hebraeos illos esse, aut horum linguis uti? Varagi, cognomento Russ, Slavicae originis gens, quod infra ostendam, littus australe Maris Balthici tenuerunt, consuetudinem exercuerunt cum Varagis Scandinavis, illorum principes

*

ac proceres non raro coniugia cum his contraxerunt. Uxoribus denique suis placituri liberis suis nomina imposuerunt Scandinavica. Ideoque non mirum est, quod Ruricus, quanquam ex Varagis Russ fuerit, tamen Scandinavico nomine vocatus sit.

Миллеръ: Illusione ad nomen Bayeri ingenium suum ostendit adversarius, sed ita infeliciter, ut apud moratiores adsensum illum meriturum esse, verear. Ad rem illa nihil facit: ideoque ipsi responderi posset, quod communiter inter eruditos credi solet, deficientis veritatis certum esse indicium; causam suam convitiis et maledictis tueri velle... ...Sed quam non hoc ridiculum et regulis logicis directe oppositum, *a posse ad esse* concludere...

Ломоносовъ: NB. NB. Ecce Mullerus sibi dictat sententiam... При словахъ *a posse ad esse:* quod passim Mullerus facit, et ipse sibi iterum contrarius est.

28.

Bayerus non tam de inquirenda veritate fuit sollicitus, quam ut ostentaret, multas se linguas callere, multosque legisse libros. Mihi videtur, eum comparari posse cum sacrificulo idolorum cultore, dubia, obscura, et non intelligibilia responsa per insaniam edente, hinc non mirum est, eum non raro ipsum sibi contradicere.

29.

Minime omnium tolerari potest, quod Bayerus delirans everterit fundamentum, super quo Petrus Magnus instituerit ordinem equitum S. Apostoli Andreae, dum apertis verbis negavit S. Andream in Russia Evangelium praedicasse. Dolendum est, neminem eo tempore fuisse, qui Bayeri naribus pulverem chymicum subministrare potuerit, a quo rediret in mentem.

Миллеръ: Narrantur regiones in quibus S. Andreas Evangelium praedicavit, sed nulla mentio de Russis, nulla de Kiovia, nulla de Slavis, nulla de Novogrodio: проповѣда Вифунїи, Понту, etc.

Ломоносовъ: Hic Slavi et Russi.

30.

Cl. Mullerus cautius in hac re versatur, quod non expressis verbis negat, S. Andream Evangelium praedicasse Slavis et in Russia, sed asserit, Slavos ad Borysthenem et Volchovam fluvium quatuor et amplius saeculis post nativitatem Christi consedisse, et Apostolorum tempore Russicum nomen nondum auditum fuisse. Quod si assumatur pro vero, sequitur inde vel Andream Apostolum ad Borysthenem et Volchovam non fuisse, vel si fuit, tamen non apud Slavos et Russos.

31.

Reliquis coniecturis, quas Cl. Mullerus a Bayero acceperit, nequaquam demonstratur Varagos, ex quibus venit Ruricus, Scandinavos fuisse. Et quidem quod diversitatem nominum Slavicorum et Russicorum pro catarractis in Borysthene fluvio ab Imperatore Constantino Porphyrogenneta traditam attinet, illam non in diversitate linguarum sed temporis consistere, dum ita catarractae vocatae sint post expulsionem Chazarorum a Varagis Russis nove advenis. Id enim vel ex eo patet, quod nomina Russica catarractarum Slavicae stirpis sint, quorum aliqua iterum in desuetudinem abierunt. Unde sponte fluit, temporum mutationes has quoque mutationes nominum induxisse. Ut haec omnibus clariora et magis intelligibilia fiant, sequens tabula apponitur.

	Nomina Slavica antiqua.		Nomina Russica.		Nomina nova.
1	Εσσουπη	Не спи	Εσσουπη	Не спи	Кодацкій (?)
2	Οζροβουνιπραχ	Островный прахъ	Ονλβορσι	Олеборзый	Вольный
3	Τελανδρι	Шумный	Αενφαρ	Ливаръ	Ненасытецъ.
4	Νεασητ	Неясыть	—	—	
5	Βουλνιπραχ	Вольный прахъ	βαρουφορος	*vox graeca*	
6	Βερουτζη	Впручій	λεαντι	Леньтяй	
7	Ναπρεζη	На прези.	Στρουβουν	Срывунъ.	

Inde patet, Russica nomina catarractarum: *не спи*, *бо́рзый*, *ливаръ*, *лентяй*, *срывунъ*, esse originis Slavicae, consequenter et linguam Russicam eo tempore non Scandinavicam sed Slavicam fuisse. Bayerus ergo et Mullerus falluntur, dum putant, opinionem suam diversitate nominum a Constantino Porphyrogenneta tradita confirmari.

32.

Reliqua argumenta Cl. Mulleri a Bayero mutuata, quae in nominibus consistunt, quibus Hungari et Lithuani Russos vocant, valde non momentosa sunt. Certus quoque sum, Hungaros non alio nomine Russos, quam, quo ipsi se vocent, adpellare, quod tanto magis in defensionem mihi servit.

33.

Contra omnes Bayeri et Cl. Mulleri coniecturas nullo fundamento nixas nubem testium in promptu habeo, qui ostendunt, Varagos et Ruricum cum gente sua Slavicae stirpis fuisse, loquutos esse lingua Slavica, descendisse ab antiquis Roxolanis seu Rossis et nequaquam ex Scandinavia ortos esse, sed in australi littore Maris Balthyci Vistulam inter et Dwinam fl. habitasse.

34.

Divus Nestor annalista Petscherensis Varagos distinguit in Sueones, Gothos, Urmannos (id est Normannos), Inglanos (Ingrios) et Russos. Sequitur ergo, Varagos hos in diversis terrae tractibus habitasse.

35.

Nomen Russ in Scandinavia et ad boreale littus Maris Balthici nusquam auditum; ergo Varagi Russi habitarunt in littore eius australi.

36.

In annalibus Russicis legitur, Ruricum cum gente sua venisse ex Nemetibus, alibi dicitur ex Prussia. Nestor autem tradit, advocatum esse ex Varagis cognomento Russ vocatis. Est deinde fluvius inter Vistulam et Dvinam in Mare Balthicum excurrens in superiori sua regione circa urbem Grodnam Nemen adpellatus, sed cira ostium Russae nomen gerens. Hinc patet, Varagos Russos habitasse in littore australi Maris Balthici ad fluvium Russam, qui ab his Varagis nomen accepit, et quandoque illos a fluvio Niemen cognominatos fuisse Niemenzi seu Nemzi.

37.

Quia Prussia Varagis Russis ab occidente finitima fuit, eademque Prussi Slavica lingua usi sunt, quod ante demonstratum est, et infra pluribus demonstrabitur: ideo non mirum est, quod Novogrodenses Russos et Prussos pro una eademque gente habuerunt. Ipsumque Prussorum seu Borussorum nomen ostendit, Prussos habitasse in vicinia Russorum.

38.

Veteres Prussi idolum Perkun divino cultu prosequuti sunt perpetuum ipsi ignem dedicantes, qui etiam cultus in Russia Peruno fuit a magnis principibus Varagico genere oriundis, antequam Christiana religione imbuerentur, institutus. Hac convenientia confirmatur inter Varagos Russos et Prussos similitudo.

39.

Nomen Perun Slavicum est, ortum ducens a verbo *перѭ*, ferio, purgo, quasi igne feriens et purgans. Hinc valde probabile est, Varagos Russos et Prussos loquutos esse lingua Slavica.

40.

Ante Ruricum eiusque temporibus, cum gens et lingua Slavorum iam valde amplos limites haberent, totum australe littus Maris Balthici ab Holsatia usque ad ostium fl. Dvinae a Slavis inhabitatum fuit. Id quod probatur nominibus Slavicis urbium vicorum, fluviorum et integrarum provinciarum. Varagi autem Russi eadem littora tenuerunt. Ergo Slavica lingua loquuti sunt.

41.

Idem confirmatur eo, quod Curones, qui regionem ante a Varagis Russis habitatam insident, lingua utantur a Slavica orta, unde sequitur, eos gentis Varagorum Russ reliquias esse.

42.

Nestor Petscherensis clare indicat, linguam Slavicam et Russo-Varagicam eandem esse.

43.

Si Varagi, Russ dicti, lingua a Slavis ita fuerunt diversi, ut lingua Scandinavica est a Slavica, aliter fieri non potuit, quam quod ab ipsis principibus Scandinavicis a multitudine gentis, quae cum ipsis venit, a copiis Varagicis XX et XXX milium numerum, quandoque efficientibus, et denique a militibus praetorianis, quos Magni Duces Ruricus usque ad Iaroslaum ex Varagis magno numero habuerunt, lingua Russica multis vocabulis Scandinavicis fuerit permista.

44.

Tatari in Russia nunquam sedem fixam habuerunt, consequenter neque praesidiarios milites neque praetorianos intra Russiae fines aluerunt. Tantum mittere solebant bossanos suos, seu tribu-

torum exactores. Hoc non obstante multae in lingua Russica voces Tataricae supersunt. Adeoque incredibile est, Varagos Russos Scandinavica lingua locutos fuisse, neque tamen post migrationem in Russiam factam insignem mutationem Slavicae linguae intulisse.

45.

Quod Cl. Mullerus rationem adducit a culto divino Slavica lingua celebrato petitam, quasi inde lingua Slavica prae Varagica praevaluerit, ea ratio nihil contra me facit, quia magni principes Varagici in Russia fere per sesquisaeculum vixerunt in ethnicismo, antequam religio Christiana introduceretur. Eo temporis intervallo optimam occasionem fuisse, qua lingua Slavica immutari potuisset, numquam enim maior Varagorum copia in Russia fuit, quam eo tempore, lectioni autem librorum ecclesiasticorum in Slavica lingua scriptorum fere nemo operam dedit.

46.

Si Varagi Russi, ut ego opinor, Scandinavica lingua loquuti fuissent, adhuc extarent in Russia non vicitantum, sed et integrae civitates, in quibus incolae Scandinavica lingua loquerentur, etiamsi eidem ritui Christiano, quo Slavi, initiati fuerint. Gens Permiaccorum, quae a longo tempore cultum divinum lingua Slavica celebrari audit, et Russicis colonis atque urbibus permixta et undique circumscripta habitat, tamen proprium suum idioma in hodiernum quoque diem conservat. Hoc cum fit in gente subdita, idem magis de gente domina sperandum est.

Миллеръ: Si Varagi a Scandinavis orti integras urbes et vicos in Russia inhabitassent, et non quod omnino factum fuisse concludendum, cum Slavis permixti, et per omnes eorum urbes dispersi fuissent, obiectio haec aliquam vim haberet. Prius autem, cum adversarius numquam probare poterit, totum quoque eius argumentum frustra esse, quilibet confitebitur. Cum Permacorum gente longe aliter res comparata est. Soli illi vicos suos inhabitant. Nusquam cum *Russis permixti vivunt.*

Ломоносовъ: Passim permixti sunt, etiam urbibus et vicis interspersi.

47.

In annalibus antiquis, et praecipue apud Nestorem, gentes Slavicae linguae usum non habentes claris ubique verbis distinguuntur, quod proprium suum idioma possideant, vel quod aliquis v. g. Pacinacitarum linguam intellexerit. De lingua autem Varagorum nusquam occurrit, quod a Slavica prorsus fuerit diversa; sed ubique Varagi et Slavi pro gentibus unius stirpis habentur.

Миллеръ: Ad a. 6367—6369 in exemplo annalium patriarchali haec verba exstant: «regnantibus in Graecia Michaele et Basilio Imperatoribus, Photio autem sedem patriarchalem tenente, venerunt legati a Novogrodensibus, Meranis et Crivicensibus ad Varagos, dixeruntque illis: Ecce patria nostra magna est, omnibusque rebus abundat! Capessite in nos imperium! Varagi autem a fero gentis vitae genere metuerunt sibi, et vix tres fratres electi sunt, qui cum legatis Novogrodium accesserunt».

Ломоносовъ: NB. Haec tantum exstant in corrupto Nestoris Chronico. Slavos enim etiam exteri scriptores bene moratos fuisse litteris prodiderunt.

Миллеръ: Ad a. 6388 et 6389 de Olego Kioviam occupante dicitur: «fuerunt apud illum viri, Varagi et Slavi; ab eo tempore reliqui etiam Russorum nomen acceperunt. Olegus vectigalia constituit a Slavis, Meranis et Crivicensibus, et ex tota Russia Varagis pendenda». Ad a. 6415: «Olegus Graecos bello adorturus exercitu usus ex Varagis, Slavis, Tschudis conscripto». Et ita ubique Nestor Varagos a Slavis studiose distinguit, quod non alio animo fecisse putari potest, quam ut diversitatem, quae inter has gentes fuit, ostenderet atque exemplis illustraret.

Ломоносовъ: Ex his omnis nil nisi nominis diversitas, et vitae, non linguae perspicitur.

Миллеръ: Ante omnia rogavit, ne cuiquam ex illis in Russiam redire permitteret. Ecce hic Varagos non subditos Vladimiri

Principis, non ex illis qui cum Rurico accesserunt, sed novos advenas et homines liberos pro mercede parentes. Ecce quoque originem Varagorum sive Varangorum inter Graecos, qua antiquiorem apud scriptores Byzantinos inveniri dubito.

Ломоносовъ: Sed quid haec ad diversitatem linguae?

48.

Ne autem alicui videatur, me cum Varagis Russis ab antiqua Roxolanorum gente longius recessisse, ideoque identitatem utriusque sequentibus argumentis probo. Varagi dictae sunt gentes, quae littora Maris Varagici tenuerunt, adeoque Russi seu Russ ad ostia fluvii Nemenis (i. e. Memelae) habitantes Varagorum quoque nomen acceperunt. Non autem sola littora, sed magnum quoque terrae tractum meridiem et orientem versus inhabitarunt, ubi simpliciter Russi vel Rossi fuerunt dicti.

Миллеръ: Falsum itaque est, omnes gentes ad Mare Varagicum Varagorum nomine vocatas fuisse. Falsum Varagos ad ostia fluvii Niemis habitasse. Falsum, Varagos, antequam ita vocarentur, Russorum nomen tulisse. Falsum Varagos praeter littora maris magnum quoque terrae tractum meridiem et orientem versus inhabitasse.

Ломоносовъ: Quantam vim adfert haec figurata oratio argumentis Mullerianis! Sed quibus? nullis.

49.

1) Ex insigni Varagorum multitudine, quae intra limites Dvinae et Vistulae fluviorum continere se non potuerit.

2) Ex nominibus Albae et Rubrae Russiae, partim Poloniae regni, partim Russiae provinciarum, quoniam ista neutiquam a Fennis, ut Cl. Mulleri de Magnae Russiae nomine sententia est, ortum duxisse credi possunt. Potius illis clare demonstratur, Varagos Russos omnino eosdem fuisse cum vicinis sibi incolis Albae Russiae, ubi hodie Novgorodek, Minsk, Mstislaw, Witepsk et

*

Polozk, et a Polocio ultra se extendisse illos usque ad antiquam Russam. Rubram quoque Russiam a Borysthene fluvio ad ipsam fere Vistulam usque, eiusdem cum Alba originis esse, et ideo quoque a Varagis Russis nomen habere.

50.

Hinc patet, Russos sive Russiam Rubram, Albam et Varagicam ante Ruricum tantum non omnem terrae tractum a Mari Balthico et lacu Ilmene usque ad Pontum Euxinum occupasse. Cum autem haec gens ab hoc ultimo termino aliquantum recessit, Pacinacitae Kiovia potiti sunt, ut in superioribus ostensum est.

51.

Contra p. 49 diss. et quidem contra coniecturam, *qua ratione Russorum nomen in Russia ortum est ad Slavos translatum est.*

Cl. Mullerus originem nominis Russorum a Fennis deducit, ex eo capite, quod hi Svecos Rossalaine adpellant. Hoc audito Novogrodenses omnes ex occasu gentes advenas Russos vocarunt. Ruricus, et, qui cum eo fuerunt, Varagi, audito, se ita vocari a Novogrodensibus, ipsi quoque Russos se adpellarunt. Quod cum factum esset, tota quoque gens Slavica eodem nomine se adpellavit. Quilibet perspicit, quam multae hic adsunt fictiones male cohaerentes, quas inferius singulatim ostendam.

52.

Prima fictionum male cohaerentium est, quod Cl. Mullerus statuit, Novogrodenses verum nomen gentium occidentalium prorsus ignorasse, cum tamen nemini non constet, Varagorum nomen apud illos, ut has designarent, in usu fuisse. 2) Quod Ruricus cum gente sua relicto avito nomine ita se adpellaverit, ut a Novogrodensibus se adpellari audiverit. 3) Novogrodenses priori pariter nomine relicto, Russorum nomen neque sibi neque Varagis

proprium, sed a Fennis mutuatum sibi indidisse; tali ratione ut duae rationes Slavi et Varagi, posthabitis prioribus suis nominibus novum acceperint non a semet ipsis, sed a Fennis profectum.

53.

Ubi iam est rigor Cl. Mulleri, quem ab illis exigit, qui originem nominis Russici a Roxolanis deducere sustinent? an non clare hic prodidit affectum, quo suspiciones suas, nulla fundamento nixas prosequitur; fundamenti loco tales fictiones illis substruens, quales vix quisquam somniando excogitare potest.

54.

In his, quae adhuc allata sunt, praecipuum argumentum totius dissertationis Cl. Mulleri consistit. Iam ad quaedam singularia capita annotationes aliquot adiungam.

55.

Contra p. 13 diss. ubi verba: *Maiores vestri, auditores, a rerum fortiter gestarum gloria Slavi antiquitus dicebantur*, etc. Hic clarissime apparent res contrariae, gloria scilicet et expulsio, quae in eiusmodi dissertatione locum habere non possunt.

Миллеръ: Nescio, quem sibi conceptum de historiarum scriptore et dissertationibus historicis Lomonossovius format, qui talia mihi obiicit, qualia alias forsitan a nemine audivissem. Nempe nil scriptum vult, nisi quod ad laudem pertineat. An putat, in historici arbitrio positum esse, scribere, quid velit? An discrimen inter dissertationem historicam et orationem panegyricam ignorat? Unde ille hanc regulam hausit, tacenda esse, quae non ad laudem spectant? si dixisset, opprobria reticenda esse, neque indigenae scriptori quidquam scribendum, quod genti suae apud alias gentes in contumeliam cedat, legi quidem historicae fundamentali a Cicerone praescriptae L. II de Oratore C. XV. p. 368 Edit. Verb. 8

non prorsus convenienter, attamen secundum hodiernum rerum statum non incongrue loquutus fuisset. Haec ultima mea quoque suprema mea lex est contra quam quod impegerim, probari nulla ratione potest. Inter laudes namque et opprobria spatiosissimus historiarum campus exstat, plerisque factis atque eventibus proprius, quae in gente aliqua accidere, aut de illa narrari possunt.

Ломоносовъ: Nec panegyricum postulo, nec apertas contradictiones Slavorum genti ignominiosas tolerandas esse affirmo.

Deus bone! ubi hanc novam regulam a me vel scriptam vel dictam legit vel audivit? Fingit certè Mullerus, ut solet, fictaque aggreditur, quia ipsam genuinam objectionem refellere nequaquam potest. Hoc artificio passim utitur.

Миллеръ: Si Lomonossovius putat, non decere, ut rerum fortiter gestarum gloria et expulsio in uno loco de gente praedicentur, defensionem quidem iam paratam habeo in responsione ad obiectionem secundam Krascheninikovii: addi autem et hoc potest, quod ad primum attinet, me interpretationem nominis dedisse, quod ad alterum, me res Slavorum ab ea temporis periodo tractare voluisse, qua annales Divi Nestoris incipiunt.

Ломоносовъ: Nihil invenitur, quod contra hanc objectionem Cl. Krasch. responsum sit directè.

56.

Sed auctor noster, sicut expulsione incipit gloriosa facta maiorum nostrorum, ita quoque omnem vitam eorundem in calamitatibus et servitule transactam describit, de quo infra pluribus.

57.

Quamvis verum quoque est, Slavos a Romanis coactos regiones Danubianas a tergo reliquisse: tamen haec aliis verbis tradi potuissent: v. g. ita: Slavica gens amore libertatis compulsa, Romanorumque respuens iugum migravit versus septentrionem.

Миллеръ: Quantum haec verba abludant a meis, aliis diiudicandum relinquo: mihi admodun idem aut etiam plus dicere videntur, si Slavi migratione sua in libertatem fuerunt restituti; sequitur, ante in Romanorum potestate fuisse. Si Romanorum iugo se subtraxerunt: quid hoc aliud, quam servitute pressos fuisse? Haec ego nusquam dixi, neque ita accidisse existimo. Pulsio, quod meum vocabulum est, de gente quoque libera, predicari potest.

Ломоносовъ: Respuens jugum, id est, subire nolens. Ergo nondum adhuc fuit servitate pressa gens Slavinorum.

58.

Chronicon Novogrodense testatur, partem Slavorum propter regionis ad Danubium angustias migrasse versus Borysthenem, lacum Ilmenem, etc. quod etiam valde consentaneum vero est. Nam hodie quoque ad Danubium Slavos multos habitare, ut sunt Serbi, Bulgari et alii.

Миллеръ: Falsum ita, ut Lomonossovius vult, in Chronico Novogrodensi scriptum esse. Ea quae in prima parte de originibus Slavicis exstant, a me in responsione ad obiectionem eius nonam adducta sunt. Altera pars, quod ad hanc temporis periodum, in omnibus cum Divo Nestore conspirat, a quo et ipsa verba mutuatus est.

Ломоносовъ: At ego haec exstare affirmo, et ostendere possum.

59.

Memorare debuisset Cl. Mullerus gloriosa facta Slavorum ex antiquis exterarum gentium scriptoribus, qui clare docent, Romanos ipsos fortitudinem maiorum nostrorum sensisse, v. g. Procopius Caesariensis L. III refert: Slavos saeculo V regnante Caesare Iustiniano Danubium transiisse, omnem regionem vastasse, multosque Romanorum in captivitatem abduxisse. Iornandes de bello Gothico scribit, quod Slavi propter peccata gentis magnas ubique strages ediderunt, id quod saeculo VI accidit. Gregorius M. papa

ad episcopos in Istria scribit: certe de Slavis vos adgredientibus valde excrucior atque disturbor: excrucior, quia dolores vestros ipse sentio; disturbor, quia ex Istria in Italiam quoque impressionem minantur. Hinc patet, Slavos non ita a Romanis pulsos esse, ut Cl. Mullerus scripsit; illumque hoc in honorem Slavicae gentis omnino memorare debuisse.

60.

Chronici Novogrodensis auctoritatem nimis audacter reiicit Cl. Auctor, ita ut neque nomina, neque res gestas Principum Slavicorum Novogrodensium memoratu digna aestimaverit. Minimum, si valida in contrarium argumenta haberet; debuisset adducere quae ibi de Sloveno, Russo, Bulgaro, Comano, Istero: de exstructione urbium Slovensk et Staraia Russa; de binis Slovenscii vastationibus; de renovatione urbis et nominis mutatione, qua Novogrodium adpellata fuit, etc. et denique suam sententiam addere, non autem omnia, ita ut fecit, absque ratione reiicere. Meo iudicio veteres illae de Slovenscio traditiones nullis argumentis confutari possunt. Et quamvis exterarum gentium testimoniis non confirmantur, per se tamen subsistere possunt, propria autem auctoritate in fraudem antiquitatis Slavico Russicae gentis non debuerunt omitti.

61.

Contra p. 14 et 15, ubi Auctor repetit, quae Nestor de Kio tradit, illum principali dignitate virum fuisse, et bellum movisse contra Graecos, non autem nave vectoria in Borysthene victum sibi quaesivisse, quam narrationem his verbis claudit: *Egregia haec quidem omnia, dummodo recte explicentur, ne Graecorum scriptorum fidei, qui ante Nestorem vixerunt, aliquid derogent.* Videtur Cl. Auctor his verbis de principali Kii dignitate dubitare, illumque pro homine communis conditionis habere. Id enim confirmatur coniectura illa, qua p. 16 diss. Kium Hunnis contra Graecos militantibus belli ducem praefecerit. Talis coniectura,

quae sufficienti fundamento destituta est, et nostris annalibus adversatur, imprimis autem eo tendit, ut honorem veteri Russico Principi detrahat, Russicis auditoribus et lectoribus grata esse non potest.

62.

Quae a pag. 23 ad 44 in dissertatione extant, omnia fere omittenda sunt.

63.

Prima ratio, cur res Scandinavorum in Russia gestae omittendae sunt, haec est! quia tum verissimum est, tum neque ab ipso Cl. Mullero negatum, omnes istas res gestas insulsis fabulis constare de pugilibus et praestigiatoribus, ad modum narrationum nostrae gentis, quales illa de Boo regis filio est. Unde valde mirum videtur, Cl. Auctorem, qui falsitatem narrationum illarum agnoverit, tamen illas, tanquam veras explicasse.

Миллеръ: In dissertatione p. 23 dixi, me absque damno praeterire posse, quae Danorum et Norvagorum historiae de antiquissimis Russiae rebus perhibent. Temporum namque rationes apud gentes nondum extra dubitationis aleam positas esse: et non dubitandum, accidisse illis, quod omnibus fere gentibus familiare est, ut historiarum primordia, quam diu aequales ipsis rebus gestis, scriptores deficiunt, fabulis referta, magisque ad propriam suorum laudem, quam ad fidem rerum composita videantur. Quis non videt, haec non de omnibus rebus gestis Danorum et Norvagorum, sed tantum de iis, quas primo loco tanquam valde dubias recensui intelligenda esse.

Ubinam denique gentium historias antiquorum temporum Lomonossovius inveniet, quae a similibus narrationibus prorsus liberae sint. In annalibus Russicis abundant, iidemque ex eodem hoc argumento omni quoque fide carerent, si Lomonossovii concludendi modum vellemus amplecti.

Ломоносовъ: Si ergo Scandinavicas fabulas te referre non

piget; cur et Novogorodensium scripta hinc inde fabulis permista referre non vis? Cum antiquas gentium fabulas jam hic putas non tam ignominiosum esse recensere.

64.

Mirum praeterea est, quod Principes et Reges, qui Russiae ante Ruricum imperarunt, Cl. Mullerus Russos vocaverit, cum tamen ex mente eius tales non fuerint. Hoc tam incongruum est, ac si quis Iustinianum Imperatorem Graecorum Sultani Turcici nomine insignire vellet; ideo quia hodie Turci Graeciae dominantur. Simili prorsus ratione Cl. Auctor egit, dum statuit Russos ante Ruricum in Russia fuisse nullos, Principes tamen, qui ante illum fuerunt, Reges Russiae vocavit. Itaque haec reverenda nomina frustra usurpavit.

Миллеръ: Malitiose adversarius tacuit quae hanc in rem p. 23 et 26 in dissertatione a me dicta sunt. Putavit enim solas suas obiectiones lectum iri meamque dissertationem ob iniustas ipsius et sociorum accusationes suppressam nemini innotescere posse: ideoque quidquid contra me effutire libuerit, omne sibi impune fore. Verba mea p. 23 haec sunt: (de Normannis Scandinavis loquor) «Russiam denique, sed quid Russiam? hoc enim nomen eo tempore prorsus ignotum fuit, Austriam, Ostrogardiam, Gardarikiam, Holmgardiam, Chunigardiam, Hunnilandiam, ita namque nostras adpellarunt terras, secundo ut plurimum eventu armis adorta est». et p. 26: «Ipsi nomen Russiae de primis his temporibus usurpamus, quibus nondum in usu fuit, non quo Russiam ea iam aetate ita vocatam esse concludatur, sed ut, de qua terrarum parte nobis sermo sit, intelligamur». Haec verba satis superque contra allegatam Lomonossovii obiectionem me defendunt.

Ломоносовъ: Cur igitur passim his nominibus Ostrogardia etc. non es usus? Unico enim verbo declarare posses illis nominibus has terras designari.

65.

Secundum argumentum contra res Scandinavorum in Russia gestas hoc est: multa peregrina nomina inter illos Scandinavos occurrunt, quaedam ex Russicis corrupta, alia a Baiero detorta, quae auditoribus fastidio esse debent et intelligi ab illis nequeunt.

66.

3^tium^ Argumentum: Quia illae res gestae tantum ad gloriam Scandinavorum sive Svecorum faciunt, et a Cl. Auctore, ut ipse fatetur, ideo adfeuintur, ut inde elucescat, Scandinavorum omni aevo praecipuas ex Russicis expeditionibus gloriam adfectandi partes fuisse.

Миллеръ: Dum Lomonossovius Scandinavorum et Svecorum nomina hic iterum pro iisdem habet, non abs re erit, ea relegere, quae in responsione ad obiectionem eius 24 monui. Falsa in arte historica lex est, tacenda esse, quae ad aliarum gentium laudes amplificandas faciunt. Neque autem talia a me prolata esse, iure dici potest, quia, quae illustria facta de Varagis Rurici Magni Principis maioribus narrantur, aeque in nos, ac in Scandinavos, qui istis Varagis ortum dedere, redundant. Verba mea cur haec narrem, in dissert. p. 24 scripta sunt. Velim ut cum hac obiectione conferantur. Novum inde malae fidei exemplum patebit, dum ad omnes res Scandinavorum in Russia gestas adplicantur, quae tamen nonnisi de istis dubiis, quae saeculo post Chr. N. primo gestae traduntur intelligenda sunt.

Ломоносовъ: Quibus autem testibus haec Mullerus firmabit? Cur in dissertatione sua nusquam indicavit Rurici patrem, avum attl. aliquem ex majoribus ejus Scandinavum? inconsultè equidem fecit, et id, in quo cardo rei vertitur, prorsus omisit. Sed nullum sane invenire potest vestigium, in Scandinavorum monumentis, eorum, quae profert.

*

67.

4^tum^ Argum. Omnia ista, quae de rebus Scandinavorum in Russia tradita sunt, neutiquam ad illustrationem historiae Russicae pertinent, et sine damno omitti potuerunt, ut ipse p. 23 diss. dixit Cl. Auctor.

68.

5°. Auditoribus valde molestum erit auditu, gentem sibi cognominem a Scandinavis caedi, spoliari, igne et ferro regionem vastari et victricibus armis feliciter devinci.

Миллеръ: Ignorantia quorundam ex auditoribus mihi vitio verti neutiquam potest. Sapientiores ista legentes mox sentient, non de hodiernis Russis sermonem esse, sed de incolis Russiae, qui ante Russorum adventum has terras incoluerunt, et a Russis sive Varagis subiugati fuerunt. Victricia arma, quibus Russia feliciter devicta sit, in mea dissertatione non extant, si aliquid tale in versione Russica occurrit, non credo culpam in me hominem extraneum, cuius facile oculos tales interpretum errores fugere possunt reiectum iri.

Ломоносовъ: Hodiernum populum Russiacum ex antiquis incolis, qui ante adventum Varagorum fuerunt, potissimum constare ipse Mullerus fatetur in dissertatione sua: quidquid igitur ignominiae in antiquos incolas ex contemptu eorum redundat, id ipsum potissimum in hodiernum quoque populum redundat.

Videant, obsecror, Clarissimi Collegae, quid § 69, a me in Mullerum injuriose dictum sit. Intelligent certe vim urgentis veritatis injuriam ab illo appellari.

69.

Contra p. 46, ubi agitur de Oscoldo et Diro. Hic Cl. Mullerus affectum in coniecturis suis clare prodidit. Respuit enim, ut supra memoratum est, demonstrationem a sola convenientia nominis et

loci petitam. Et hic illius rigor laudabilis esset, si eam non tantum in refutandis contrariae partis sententiis sed et in suis demonstrandis observaret. At hoc loco ex sola convenientia nominum Dir et Diar concludit Cl. Auctor, Oscoldum et Dirum non duos sed unum Principem fuisse, nomine Oscoldum, dignitate Diarum, quod lingua Gothica iudicem significat. Illud silentio praetermitto, quod Cl. Mullerus omnia haec ex dissertatione Bayeri excerpsit, cum in finem, ut Variagos Russos a Gothis deduceret; id tantum miror, quod is clarissima Nestoris, Strikowscii, aliorumque auctorum testimonia suae coniecturae immolaverit. Dicti enim scriptores duos hos Principes non tantum distinguunt, sed et sepulchra eorum Kioviae in diversis locis esse, expressis verbis testantur. Quod autem ii una vixerint, et eodem tempore occisi fuerint, illud minime mirum est, cum eiusmodi exempla plurima in historiis reperiantur.

Миллеръ: Si pro iniuriosis Lomonossovii expressionibus par pari ubivis referre animus esset; non deforet occasio, omnia, quae de me dicit, summo iure in ipsum retorquendi; neque puto, quemquam id mihi, tam iniuste ab illo lacerato, vitio habiturum. Sed malo argumentis certare, quam convitiis. Et quia Lomonossovius hic nihil dixit, quod non dictum sit prius, ideo responsionem Popovio datam ipsi quoque repono.

Ломоносовъ: Quae sane nulla est: nihil adhaec Popovio responsum, nihil mihi.

70.

Alias Cl. Mulleri detorsiones quibus nomina Principum et urbium Russiae de pravaverit, silentio praetereo. Hoc autem tacere non possum, quod Cholmogoriae nomen ab Holmogardia, Scandinavorum nomine, quo Cholmogoriam antiquitus adpellarunt, derivaverit. Tales derivationes Bayero-Mullerianae similes sunt litteris alphabeti in lusum dispersis iterumque per sortem collectis. Eodem iure me Svecis dicere posse, male eos metropoleos suae nomen Stockholm pronunciare, quod Stiokolno efferendum

erat; ideo quia Russi ita id pronunicant. Nomen Cholmogori admodum respondet, situi loci: insulae enim circumiacent collibus editae, in ripa autem montes conspiciuntur, secundum quos vicinis quoque vicis v. g. Matigori, Verchnie et Nischnie, Moskowa Gora, Sagorie, etc. nomina indita sunt.

(Архивъ Академической Канцеляріи. Рукопись № 838. Actum in conventu extraordinario d. 6 Mart. 1750. Obiect. C. Lomonossovii et Solut. C. Mulleri. Подписали: Миллеръ, Рихманъ, Тредьяковскій и Фишеръ).

О пререканіяхъ по поводу рѣчи Миллера Ломоносовъ сообщаетъ слѣдующее: «Миллеру велѣно для публичнаго акта въ Академіи сочинить рѣчь или диссертацію изъ Россійской Исторіи, къ чему онъ избралъ матерію весма для него трудную о имени и о началѣ Россійскаго народа. Которая какъ только безъ чтенія передъ Профессорскимъ Собраніемъ напечатана, и въ Москву къ президенту для апробаціи отослана; немедлено публичной актъ отложенъ и рѣчь Миллерова отдана на рассмотрѣніе нѣкоторымъ Академическимъ членамъ, которые тотчасъ усмотрѣли немало неисправностей и сверхъ того нѣсколько насмѣшливыхъ выраженій въ рассужденіи Россійскаго народа, для чего оная рѣчь и вовсе отставлена. Но Миллеръ не довольствуясь тѣмъ требовалъ, чтобы диссертацію его рассмотрѣть всѣмъ Академическимъ Собраніемъ, что и приказано отъ президента. Сіи собранія продолжались больше года. Какихъ же не было шумовъ браней и почти дракъ? Миллеръ заѣлся со всѣми профессорами, многихъ ругалъ и бесчестилъ словесно и письменно на иныхъ замахивался въ Собраніи палкою и билъ ею по столу Конференцскому. И наконецъ у президента въ домѣ поступилъ весьма грубо, а пуще всего ассессора Теплова въ глаза обесчестилъ. Послѣ сего вскорѣ слѣдственныя профессорскія собранія кончились, и Миллеръ штрафованъ пониженіемъ чина въ адъюнкты».

(Собственноручная рукопись Ломоносова подъ названіемъ: «Краткая исторія о поведеніи Академической Канцеляріи». § 32. Рукопись хранится въ Академическомъ архивѣ).

6 октября 1750 года Миллеръ разжалованъ былъ изъ профессоровъ въ адъюнкты. Поясняя причину этой кары, президентъ

Академіи наукъ графъ Разумовскій говоритъ: «Въ прошломъ 749 году, когда Миллеръ сочинилъ диссертацію о началѣ Россійскаго народа, тогда оная отъ санктъпетербургской академической канцеляріи отдана была свидѣтельствовать нѣкоторымъ профессорамъ и адъюнктамъ россійскимъ, на которыхъ въ семъ дѣлѣ надежнѣе было, по искусству въ россійской, такъ какъ своей собственной исторіи, положиться. Но онъ, Миллеръ, протестовалъ мнѣ въ Москву письмомъ, якобы канцелярія санктъпетербургская ту диссертацію дала слѣдовать только тѣмъ членамъ, которые ему недоброхотствуютъ, и для того оная совсѣмъ уничтожена, и, что ему никто никакой критики не показалъ, то онъ и оправдаться не могъ. Какъ же во удовольствіе его, Миллера, велѣно было оную диссертацію генерально всѣмъ профессорамъ и адъюнктамъ вторично свидѣтельствовать, не предосудительна ль она для Россіи, и о томъ бы каждый подали свои мнѣнія, то ни одинъ профессоръ и адъюнктъ той его диссертаціи за основательную не признали, и что ее напечатать такъ, какъ она есть (для предосужденія Россіи), не апробовали; и сими объ немъ коммиссіями: первое, что люди отъ своихъ дѣлъ отняты были иногда чрезъ цѣлый годъ; второе, многократно обыкновенныя профессорскія собранія отставливаны были для изслѣдованія его неосновательныхъ споровъ. Слѣдовательно по причинѣ его, Миллера, деньги за то время напрасно исходили, и со всѣмъ тѣмъ онъ, Миллеръ, ни въ чемъ не оправдался, а оказалъ себя больше охотникомъ упражняться въ процессахъ, нежели попеченіе имѣть о истинномъ дѣлѣ. . . . Профессоръ господинъ Ломоносовъ письменно объявляетъ, что онъ, будучи при первомъ слѣдствіи той диссертаціи членомъ, названъ отъ него, Миллера, недоброхотнымъ, слѣдовательно, пристрастнымъ, чѣмъ его почелъ за нарушителя присяжной его должности, также де и въ своихъ отвѣтахъ и письмахъ въ профессорское собраніе писалъ, якобы онъ, профессоръ Ломоносовъ, имѣлъ на него, Миллера, худое умышленіе и свое отечество обманывалъ и требовалъ позволенія, чтобъ на него, Миллера, просить въ бесчестіи. . . . И въ раз-

сужденїи сихъ его, Миллеровыхъ, многихъ продерзостей и крайняго безпокойства и ссоръ и нанесенныхъ обидъ своимъ командирамъ и товарищамъ, чѣмъ онъ не точїю канцелярїи, но и мнѣ самому чинитъ не дѣльными своими вымышленїями предосудительство и затрудненїе, и тѣмъ отводитъ каждаго отъ настоящаго дѣла, чрезъ что пропадаетъ академическая честь и польза и тратится напрасно время и интересъ. Умалчивая что касается до важнѣйшихъ пунктовъ по дѣлу сибирской экспедицїи и непозволенной его корреспонденцїи до будущаго разсмотрѣнїя и, куда надлежитъ, до представленїя, но за единыя его ругательства командировъ его и его товарищей и за ослушанїе команды и дерзостныя поступки, по силѣ генеральнаго регламента 25-ой главы, опредѣляется: его, Миллера, профессорскаго званїя лишить на годъ, а быть адъюнктомъ съ жалованьемъ, считая отъ сего числа, по триста по шестидесятъ рублевъ въ годъ; и въ академическомъ собранїи и нигдѣ ему не присутствовать за склонностїю его къ ссорамъ; а отправлять въ университетѣ ту должность, которую предъ симъ во учрежденїи университетскомъ исправлять ему велѣно. А ежели и тому будетъ ослушенъ, то по первому опредѣленїю чинить у него вычетъ изъ жалованья; буде же и то его къ надлежащему пути и исполненїю не обратитъ, то имѣетъ быть отосланъ въ надлежащее мѣсто къ суду. Впредь же никакихъ представленїй отъ него въ канцелярїю не принимать, дабы тѣмъ можно было получить покой къ исправленїю надлежащихъ дѣлъ. А что касается до прошенїя профессора Ломоносова въ важнѣйшихъ рѣчахъ и въ бесчестїи, о томъ позволяется ему на него, Миллера, просить, гдѣ надлежитъ, понеже при академїи такїя дѣла не слѣдуются».

(Архивъ академической канцелярїи. Рукопись № 460. лл. 425—430).

Стр. 149. строк. 9 — 11.

«Объявлю наипаче о тѣхъ временахъ, о которыхъ въ нашихъ лѣтописяхъ и въ другихъ Россійскихъ историческихъ книгахъ или вовсе не упомянуто, или достовѣрныхъ и подлинныхъ извѣстій не имѣется. . . . Изъявлю о дѣлахъ прежде Россіанъ въ Россіи учинившихся, которые однакожъ до Россійской исторіи свойственно принадлежатъ, потому что къ доказанію происхожденія Россійскаго народа немало служатъ. А для обстоятельнѣйшаго ихъ изъясненія не будетъ бесполезно изъ чужестранныхъ сосѣдственныхъ народовъ книгъ объявить то, чего въ домашнихъ не находимъ».

(Рѣчь Миллера: «Произхожденіе народа и имени Россійскаго». 1749. стр. 6).

Стр. 149. строк. 15 — 18.

«Торфей, слѣдуя Еймундовой исторіи, пишетъ, что Гардерихія между тремя Владимировыми сыновьями: Ярославомъ, Буриславомъ и Вартиславомъ такъ была раздѣлена, что Ярославу досталась Голмгардія, Буриславу Кенугардія, а Вартиславу Палтескія. Изъ чего явствуетъ, что здѣсь говорится о раздѣленіи Россіи Великимъ Княземъ Владимиромъ Святославичемъ между сыновьями его упиенными, хотя не всѣхъ ихъ имена и наслѣдства означены. А что Ярославъ, по опредѣленію родительскому получилъ Новогородское княженіе, то бесспорно. Палтескію находимъ въ Полоцкѣ, надъ которымъ Владиміръ опредѣлилъ владѣтелемъ сына своего Изяслава. А какъ сей прежде отца скончался, то получилъ сіе княженіе Брячиславъ внукъ Владимировъ, котораго Торфей почиталъ за сына Владимирова».

(Рѣчь Миллера. стр. 32).

Стр. 150. строк. 5 — 20.

«Саксо Грамматикъ упоминаетъ о сильномъ на морѣ Россійскомъ Царѣ Трапонѣ, котораго Король Дацкой Фротонъ Первой по одержаніи побѣды надъ Дорпономъ Куретскимъ Королемъ

преодолѣлъ не силою, но нѣкоею военною хитростїю. Трапонъ былъ Король Лифляндской, котораго писатели прошибкою назвали Царемъ Россїйскимъ, обманувшись сумнительнымъ именемъ Австрїи, то есть восточныхъ странъ, которымъ Норвежцы называли безъ разбору Лифляндію, Естляндію и Россїю.... Нѣкоторые по сходству званій отъ *Мосоха* Афетова сына производятъ *Московъ*, бывшій въ древнїя времена народъ Азїатскій, а отъ нихъ имя го́рода и рѣки *Москвы*: только они всеконечно въ своемъ мнѣнїи ошиблись, ибо одного именъ согласїя, безъ другихъ подлиннѣйшихъ свидѣтельствъ, къ доказательству о происхожденїи народовъ никакъ не довольно. Нѣкоторые написали, что Россїяне названы тѣмъ именемъ отъ *рассѣянїя*, или отъ *русыхъ волосовъ* или отъ сильнаго крика, которой отъ нихъ въ бою противъ непрїятеля былъ слышанъ: но сїи истолкованїя касаются до однихъ имянъ, которыя принять было бы можно, ежели бы утверждались на историческихъ доказательствахъ. Какъ о Гостомыслѣ объявляется, что онъ Новгородцовъ побудилъ отправить къ Варягамъ посольство для упрошенїя себѣ Князя: то сумнительно кажется, было ли его подлинное имя *Гостомыслъ*, или не́ прозванъ ли онъ такъ по склонности своей къ иностраннымъ. Можетъ статься, что въ первыхъ лѣтописяхъ писано было, что нѣкто *Гостомилъ*, то есть къ чужестраннымъ склонный, Новгородцамъ оное присовѣтовалъ».

(Рѣчь Миллера. стр. 24, 25, 7, 12, 53).

Стр. 151. строк. 13 — 19.

«Прадѣды ваши, Почтеннѣйшїе Слушатели, отъ славныхъ своихъ дѣлъ въ древнїя времена *Славянами* назывались».

«Пото́мъ Готоы вышедъ изъ Швецїи съ многочисленнымъ войскомъ, и завладѣвши Курландскими и Эстландскими берегами подъ предводительствомъ ихъ Короля Вильмера Россїю, состоящую тогда подъ державою Царя Гервита, грабежемъ, огнемъ и мечемъ раззорили».

«Гунны, учинивъ нападе́нїе на Дунайскїя стра́ны, бились съ Греками, и при проходѣ ихъ мимо Кїева *Кїй* можетъ быть далъ

имъ добровольно или съ принужденїя въ пóмочь нѣкоторое число своего войска, и самъ ходилъ съ ними противъ Грековъ».

(Рѣчь Миллера. стр. 13 — 14, 38, 16).

Стр. 152. строк. 11 — 12, 22 — 24.

«Имя Россїанъ ужь по прибытїи Варяговъ въ Россїи зачалось, а отъ оныхъ и прочимъ жителямъ, то есть Славянамъ, досталось. Какимъ же образомъ сїе учинилось, мы, не находя въ Скандинавїи никакихъ сего имени слѣдовъ, себѣ такъ представимъ. Финны Шведовъ, невѣдомо по какой причинѣ, и понынѣ называютъ *Россами*, по ихъ языку *Россалейне*, Россїянъ именуютъ *Веннелейне*, то есть, Венедами. Иные знающїе Чухонскїй языкъ слово *Веннелейне* толкуютъ *непрїятельскимъ народомъ*. Новгородскїе Славяне, услышавъ имя Россовъ отъ Финновъ, оныхъ всѣхъ изъ сѣверныхъ странъ пришельцовъ нарицали, почему и Варяги отъ Славянъ Россїанами названы. А потóмъ и сами Славяне, будучи подъ владѣнїемъ Варяговъ, имя Россїанъ приняли подобнымъ почти образóмъ какъ Галлы Франками и Британцы Агличанами именованы».

(Рѣчь Миллера. стр. 51).

Стр. 152. строк. 26 — 31.

«Новгородской Лѣтописецъ объявляетъ, будто Гостомыслъ былъ въ Новѣгородѣ Княземъ, а сынъ его Словенъ близъ того мѣста, гдѣ нынѣ Псковъ, построилъ городъ, гдѣ онъ по трилѣтномъ владѣнїи скончался, оставя наслѣдникомъ сына своего *Изборá*, которой отъ угрызенїя змѣи умеръ. Помянутой городъ по *Словенѣ* сперва *Словенскъ*, а потóмъ по *Изборѣ Изборскъ* названъ. Но всякъ видитъ, что все вышеписанное Новгородцами вымышлено токмо для своего прославленїя. Притомъ строенїе гóрода Изборска, какъ то по имени видно, не Славянамъ, но больше Варягамъ приписать должно: ибо онъ отъ положенїя своего у рѣки *Иссы* именованъ *Иссабургъ*, а потóмъ его непрямо называть стали *Изборскомъ*».

(Рѣчь Миллера. стр. 52 — 53).

Стр. 152. строк. 31. — Стр. 153. строк. 7.

«Вопервыхъ объявить здѣсь должно о погрѣшности исторіи нашихъ, по которымъ *Осколдъ* и *Диръ* за разныхъ двухъ Князей почитаются, кои будто оба Кіевомъ обще владѣли, вмѣстѣ воевали противъ Грековъ, въ одно время оттуда возвратились, въ одно же время скончались, и въ толь тѣсномъ соединеніи находились, что кажется якобы одна душа въ нихъ дѣйствовала. И въ самомъ дѣлѣ былъ только одинъ *Осколдъ*, по чину своему прозванный *Дїаръ*, которое слово на старинномъ Готоскомъ языкѣ значитъ *судію* или *начальника*, каковыхъ въ городѣ Асгардѣ у Чернаго Мо́ря Отиномъ двенатцать было опредѣлено. Также и въ началѣ Отинова владѣнїя Швецїею управляли двенатцать же дїаровъ: а сочинители нашихъ лѣтописей не зная о достоинствѣ дїара, и не разумѣя сего чужестраннаго сло́ва, симъ именемъ назвали Князя, которой по ихъ мнѣнїю владѣлъ вмѣстѣ съ Осколдомъ».

(Рѣчь Миллера. стр. 46).

Стр. 153. строк. 1 — 2.

Псал. LXXIII, 6: Сѣчивомъ и *оскордомъ* разрушиша — Разрушили сѣкирами и *бердышами*. Въ нѣмецк. переводѣ: Mit Beil und Hacken zerschlagen.

«Олегъ повелѣ Осколда и Дира предъ собою побити, и погребоша Осколда на горѣ, на пейже потомъ Великая Княгиня Олга, окрестившися, первую Церковь святаго Пиколы въ Кіевѣ постави, а Дирова могила за Церквою святыя Ирины».

(Синопсисъ. Кіевъ. 1680 стр. 26).

Стр. 153. строк. 9 — 16.

Должность Академїи есть двоякая: учить честнымъ наукамъ и приводить оныя въ большее совершенство. Когда напечатавъ свои сочиненїя въ Коментарїяхъ оныя всему свѣту сообщаемъ, и притомъ попеченїе имѣемъ о переводѣ книгъ славнѣйшими

иностранными авторами сочиненныхъ, дабы Россіанамъ въ полезнѣйшихъ ученіяхъ на природномъ ихъ языкѣ можно было упражняться. Но о сихъ нашихъ трудахъ едва кто внѣ Академіи можетъ быть извѣстенъ».

(Рѣчь Миллера. стр. 4 — 5).

Стр. 153. строк. 17 — 19.

«Упомянемъ здѣсь о Кіѣ, основателѣ го́рода Кіева, то, что написалъ въ *Кіевской Лѣтописи* Кіевопечерскаго монастыря монахъ Несторъ, которой у насъ прежде сего ошибкою переводчика Ѳеодосіемъ названъ. Онъ опровергаетъ ложное нѣкоторыхъ своего вѣка писателей мнѣніе, якобы Кій, будучи незнатнаго рода, питался перевозомъ на рѣкѣ Днѣпрѣ, и якобы то мѣсто, гдѣ Кій на Днѣпрѣ перевозилъ, называлось сперьва *Кіевъ перевозъ*, а въ послѣдующія ужѐ времена по собравшемся тамъ въ великомъ множествѣ народѣ зачался городъ, которой пото́мъ пришолъ въ толикую славу. Несторъ неоснованіе объявленнаго мнѣнія доказываетъ симъ, что Кій ходилъ войною подъ Царьградъ, чего бы ему учинить было невозможно, ежели бы онъ не былъ Княземъ. Пото́мъ объявляетъ онъ, что Кій по заключеніи съ Греками мира побѣдилъ Болгаровъ живущихъ у рѣкѝ Дуная, и увидя веселое тамошнихъ мѣстъ положеніе на́чалъ строить себѣ городъ, чтобъ имѣть во ономъ свое правительство, но будучи обеспокоенъ частыми набѣгами отъ сосѣдственныхъ народовъ возвратился въ Кіевъ; о чемъ по объявленію Несторову въ его времена, а именно въ двенатцатомъ вѣкѣ по́слѣ Рождества Христова, имѣлись еще ясныя свидѣтельства тѣмъ, что развалины помянутаго у рѣкѝ Дуная *Кіемъ* построеннаго го́рода назывались *Кіевцемъ*. Все сіе изрядно, только оное такъ истолковать надлежитъ, дабы тѣмъ у Греческихъ писателей, живших̀ъ прежде Нестора, не отнять достовѣрности».

(Рѣчь Миллера. стр. 14 — 15).

Стр. 153. строк. 26 — 28.

«Несторъ и другїе по немъ лѣтописцы упоминаютъ о походѣ Осколдовомъ противъ Царяграда, предпрїятомъ прежде отправленнаго отъ Новогородцовъ для упрошенїя себѣ Князя къ Варягамъ посольства, которое описано подъ 6367, 6368 и 6369 годами отъ сотворенїя мира, а отъ Рождества Христова 859, 860 и 861 годами. Рурикъ, какъ пишутъ, съ братьями своими прибылъ въ 6370, отъ Рождества Христова 862 году. Изъ чего слѣдуетъ, что или Несторъ въ исчисленїи времени ошибся, или Осколдъ владѣлъ до Рурика.... Несторъ въ лѣтописи своей объявляетъ, будто Осколдовъ походъ учинился еще при владѣнїи Ѳеодоры, отъ котораго она въ 856 году отрѣшена. Ибо по Греческимъ писателямъ явствуетъ, что Несторъ въ объявленїи времени ошибся».

(Рѣчь Миллера. стр. 46 — 47).

Стр. 158. строк. 3 — 7.

Mithridates schickte seinen Sohn Ariarathes mit einem mächtigen Heer ab, in Macedonien einzufallen, welches er bald samt dem Königreiche Thracien bezwang, indem er die Römer allenthalben vor sich her vertrieb. Die Feldherren, die er in andre Gegenden verschickte, waren nicht weniger glücklich, so dass er, nach der Rückkehr der Römer nach Griechenland, fünf und zwanzig verschiedene Völker hatte, die ihm Gehorsam leisteten. Unter diesen finden wir die Rhoxanos, anjetzo Russen oder Moscoviter angefüret, die Diophantus, einer von des Königes Feldherren, zum Gehorsam gebracht, nachdem er funfzig tausend der Barbarn, die mit einem unzälbaren Heere sich ihm zu widersetzen angekommen, in einer Schlacht erschlagen.

(Uebersetzung der Algemeinen Welthistorie, die in Engeland durch eine Geselschaft von Gelehrten ausgefertiget worden. Genau durchgesehen und mit häufigen Anmerkungen vermeret von Siegmund Jacob Baumgarten. 1749. Ч. VIII. стр. 314).

Стр. 158. строк. 16 — 17.

Ab eo in plenum quidem omnes Scytharum sunt gentes, variae tamen litori adposita tenuere, alias Getae, Daci Romanis dicti, alias Sarmatae, Graecis Sauromatae, eorumque Hamaxobii aut Aorsi, alias Scythae degeneres et a servis orti aut Trogodytae, mox Alani et Rhoxolani....

(C. Plini Secundi Naturalis Historiae Lib. IV. c. 12. § 80).

Стр. 158. строк. 18 — 19.

Cellarius (Keller, 1638 — 1707), профессоръ въ Галле. Труды его пользовались большимъ уваженіемъ въ ученомъ мірѣ, какъ можно судить по слѣдующему отзыву: «Tantum ad omnium fere rerum gestarum accuratam scientiam, adeoque ad veteres cujusque generis auctores confert geographia; ut merito a quibusdam historiarum, atque omnis elegantioris doctrinae lumen fuerit appellata. Nemo autem in facie orbis antiqui explicanda felicius laboravit, quam doctissimus Cellarius, qui Antiquitates et Eloquentiam per multos annos magna nominis celebritate Hallae professus est».

Post Daciam *Sarmatae* sive *Sauromatae* ad Euxinum Pontum usque Asiae terminos continuantur, qui Europaei *Scythae* dicuntur, in varias gentes etiam sub his ultimis Europae oris divisi, *Basternas*, *Gelonos*, *Getas*, ac alio tempore *Alaunos*, *Roxolanos*, et quae caetera obscurorum populorum nomina fuerunt.

(Christophori Cellarii Smalcaldensis Geographia Antiqua. Londini 1731. стр. V, 71).

Alani, Europaei quidem, ut Ammianus lib. XXII, cap. XIX distinguit, supra Maeotin, iuxta Tanaim fuerunt, a quibus in occasum *Rhoxolani* recedebant. Possis existimare ab Alanis esse ortos, et ab illorum gente distinctos prima syllaba.

(Notitia Orbis Antiqui sive Geographia plenior.... *Christophorus Cellarius* collegit, etc. Lipsiae. 1731. стр. 403).

Стр. 158. строк. 20.

«Отъ тѣхъ же Сармацкихъ и Славянороссκихъ осадъ той же народъ Росскій изыйде: отъ негоже нѣцін нарицахуся Росси, а инін Аляны, а потомъ прозвашася Роксоляны, аки бы Росси и Аляны.

(Синопсисъ. Кіевъ. 1680. стр. 11 — 12).

Стр. 159. строк. 3 — 8.

Scio magnam eorum partem in Germaniam, Galliam, Italiam, atque Hispaniam, sese effudisse: tamen haud parvam eorum manum puto magis ad boream et ipsam in Scandinaviam concessisse.... Post ista tempora Slavi caput extulerunt. At illi magis australes tractus tenuere, donec eodem, quo Getae iure, regiones invaserunt sub borea. Ita superiores seu boreales Slavi, tum Geticis reliquiis, tum Fennis permisti, et reges sibi imposuerunt e Getico corpore et ab hoc dispersione nomen Rossicum.

(Commentarii Academiae scientiarum Imperialis Petropolitanae. 1741. T. VIII. Origines Russicae, auctore T. S. Bayer. стр. 407).

Стр. 159. строк. 15 — 20.

οἰκοῦσι δ' ὑπὲρ τοῦ Βορυσθένους ὕστατοι τῶν γνωρίμων Σκυθῶν Ῥωξολανοί, νοτιώτεροι ὄντες τῶν ὑπὲρ τῆς Βρεττανικῆς ἐσχάτων γνωριζομένων· ἤδη δὲ τἀπέκεινα διὰ ψῦχος ἀοίκητά ἐστι· νοτιώτεροι δὲ τούτων καὶ οἱ ὑπὲρ τῆς Μαιώτιδος Σαυρομάται καὶ Σκύθαι μέχρι τῶν ἑῴων Σκυθῶν..... Ῥωξολανοὶ δ' ἀρκτικώτατοι τὰ μεταξὺ τοῦ Τανάιδος καὶ τοῦ Βορυσθένους νεμόμενοι πεδία. ἡ γὰρ προσάρκτιος πᾶσα ἀπὸ Γερμανίας μέχρι τῆς Κασπίας πεδιάς ἐστιν, ἣν ἴσμεν· ὑπὲρ δὲ τῶν Ῥωξολανῶν εἴ τινες οἰκοῦσιν, οὐκ ἴσμεν.

(Strabonis Geographica. Lib. II. cap. V. § 7; Lib. VII. cap. III. § 17).

Стр. 159. строк. 20 — 21.

Scythia, septentrionalis pars Asiae, ita per *Imaum* montem ividitur, ut India per Gangem. Scythia extra Imaum tota fera

incognita, cum *Hippophagis* et *Anthropophagis*, aliisque gentibus, quas ibi Ptolemaeus constituit.

(Christophori Cellarii Smalcaldensis Geographia Antiqua. Londini. 1731. стр. 110).

Agathyrsi secundum Melam, lib. II cap. I, sunt ipsi *Hamaxobii*. Mela, lib. II, post initium: *Maeotidis flexum Buces amnis secat, Agathyrsi et Sauromatae ambiunt: quia pro sedibus plaustra habent, dicti Hamaxobii:* id quod non tam gentis nomen, quam morum et vitae, multis Sarmatarum commune fuit. Ulteriores *Anthropophagi*, ut Mela et Plinius adpellant; sive *Androphagi*, ut Herodotus, lib. IV cap. CII et CVI: quod nomen a morum feritate est.

(Notitia Orbis Antiqui sive Geographia plenior.... *Christophorus Cellarius* collegit, etc. Lipsiae. 1731. стр. 405).

Стр. 159. строк. 25 — Стр. 160. строк. 2.

На замѣчаніе Ломоносова, что, по мнѣнію Миллера, Новгородская лѣтопись состоитъ изъ бабьихъ сказокъ (anilibus nugis constare), Миллеръ отвѣчалъ, что онъ признаетъ значеніе этой лѣтописи и много разъ пользовался ею въ своихъ научныхъ работахъ; но находитъ, что та часть ея, въ которой говорится о древнейшей исторіи Славянъ и о началѣ Новгорода, изобилуетъ бабьими баснями (anilibus fabulis abundare).

Стр. 160. строк. 6 — 7.

οἱ δὲ Ῥωξολανοὶ καὶ πρὸς τοὺς Μιθριδάτου τοῦ Εὐπάτορος στρατηγοὺς ἐπολέμουν, ἔχοντες ἡγεμόνα Τάσιον·

(Strabonis Geographica. Lib. VII. cap. III. § 17).

Стр. 160. строк. 8 — 10.

Conversis ad civile bellum animis externa sine cura habebantur. eo audentius Rhoxolani, Sarmatica gens, priore hieme caesis duabus cohortibus, magna spe Moesiam inruperant, ad novem mi-

lia equitum, ex ferocia et successu praedae magis quam pugnae intenta.

(Cornelii Taciti Historiarum Lib. I. cap. 79).

Стр. 160. строк. 11 — 13.

Audito dein tumultu Sarmatarum et Roxalanorum praemissis exercitibus Moesiam petit. Marcium Turbonem post Mauretaniam praefecturae infulis ornatum Pannoniae Daciaeque ad tempus praefecit. cum rege Roxalanorum, qui de inminutis stipendiis querebatur, cognito negotio pacem conposuit.

(Aelii Spartiani De vita Hadriani. Cap. VI).

Стр. 160. строк. 18 — 22.

Ante Ruricum reges Russiae fuisse ex Skioldungorum illustrissima domo et alios, tum Snorro Sturlaeus nos docet, tum aliae sagae septemtrionales. Et Russicum nomen fuisse Rurico antiquius ex eo colligo, quod, cum a. 864. 865. Kiovienses, qui tum sub Rurico non erant, Constantinopolitanam expeditionem suscipe-rent, iam ita pervulgatum nomen fuit, ut Constantinopoli haud aliter, quam Russi dicerentur. Testem vide coaevum Nicetam Paphlagonem, ne forte existimes, ceteros, qui serius prodiderunt, recentiori nomine abusos. Testem deinde habes Photium Patriarcham in epistola encyclica, quo quis potest esse maior. Et cum Photius commemorata expeditione illa sic ait: *Russi, qui infinitos populos sibi subiecerunt, et propterea multum elati adversus Romanum imperium manus iniecerunt.*

(Origines Russicae, auctore T. S. Bayer. Commentar. Acad. sc. Petropolit. 1741. T. VIII. стр. 408 — 409).

Стр. 161. строк. 27 — 31.

Interiora Sarmatiae, quae longe a maris ora in extremum septemtrionem excurrunt, sunt variis distincta gentibus, sed quarum sola nomina possumus certa dare, sedes cuique suas, ob dissensum de iis scribentium, adsignare non possumus. Sunt commu-

nia quidem vocabula *Scytharum* et Sarmatarum, sed saepe etiam ad partes restringuntur, et mutuo a partibus aliis distinguuntur. Herodotus ab Istro ad urbem Carcinitidem *veterem Scythiam* appellat. Contraxit in arctius fines Strabo. Plinius autem Scytharum nomen videtur latius extendere, quum ait, *Ab eo* (Istro) *in plenum quidem omnes Scytharum sunt gentes: variae tamen litori adposita tenuere: alias Getae, Daci Romanis dicti: alias Sarmatae, Graecis Sauromatae, eorumque Hamaxobii aut Aorsi: alias Scythae degeneres et a seruis orti, aut Troglodytae: mox Alani et Rhoxolani.*

(Notitia Orbis Antiqui, sive Geographia plenior.... *Christophorus Cellarius* collegit, etc. Lipsiae. 1731. стр. 402 — 403, 406 и др).

Стр. 162. строк. 25 — Стр. 163. строк. 6.

«Варяги надъ Моремъ Балтійскимъ, еже отъ многихъ нарицается Варяжеское, селенія своя имуще, языка Славенска бяху, и зѣло мужественны и храбры.

(Синопсисъ. Кіевъ. 1680. стр. 23 — 24).

Sunt ex scriptoribus Ruthenis, quos ad manus habeo, qui, quando Ruricum a Varagis venisse tradunt, huic loco interserunt, *ex Prussia venisse*..... Et Praetorius vero Prussos veteres cum Slavicarum gentium stirpibus confudit: quod eum dolo malo fecisse, ut Polonis assentaretur, demonstrare possum. Populum Prussicum duobus fere ante Ruricum seculis hac in regione, eundem fuisse, quem postea Equites Teutonici subiugarunt, hoc est, corporis eiusdem cum Lithuanis, Curonis, Lettis, diversae autem a Slavicis gentibus stirpis, adeo possum confirmare, ut nullius hominis dissensionem pertimescam.

(Theoph. Sigefr. Bayeri: De Varagis. Commentar. Acad. scient. Petropolit. 1735. T. IV. стр. 275 — 276).

Стр. 163. строк. 11 — 16.

Ingoris regis Russorum, filius *Sviatoslaus*, nomen plane Slavonicum est, si sic, ut Russica monumenta habent, enuncies. At Constantinus Porphyrogenneta, Cedrenus, Zonaras, Jonnes Curopalata,

Σφενδοσθλάζον *Sphendosthlavum* seu *Svendoslavum* dixerunt, quod videri potest hibridum esse, extremo Slavonico, principio Normannico *Suen*, multis in nominibus. Non nego, *Svatoslaum* et *Svendoslaum* slavonice et quidem percommode dici *sanctae gloriae virum:* sed cum sanctitatis nomen populo profano quantum notum fuerit, non apparet, potest fieri ut e Normannico sit corruptum. Nam et *Vlodimer* nomen, ut nunc Russi enunciant, quamquam Slavonicum videtur esse et commode explicari, tamen simili dubitatione incertae originis involuitur. Slavoni olim *Vladimir* dixerunt, unde Cedreno Βλαδίμηρος. Dithmaro Merseburgensi, qui id nomen a Polonis pronunciari ipsius aetate Vladimiri audiebat, et Eggehardo Vragiensi, *Vlademir*, *Vladamîr*, *Valdemar*. Snorroni Sturlaeo *Valldemar*. Sicuti *Vlodimir* Slavonicum est, ita *Valdemar* et Normannicum et Teutonicum. Est igitur *Valpot, aciei praefectus*. Sic *Valmar*, *Valtmar*, *Valdemar* est *aciei equus* seu *bellicosus equus*. Nam, ut Pausanias observavit, Celtis *equum, mar* dici, ita hoc nomen veteri in septemtrione est notissimum. Sed *Vsevolodi* nomen eadem ex familia, quod sane Slavonicum est, Snorro Sturlonides ita inflexit, ut normannice sonaret *Visavalldur*. Ad eiusdem domus cognationem pertinuit *Oleg:* quod nomen in lapidibus Scandinavicis est *Alak*. Nolo hoc loco plura exempla producere ex Snorrone, in quibus sunt insignia, quae de Sigurdo Karlshufud et Olao Tryguonide traduntur, qui et apud Valdemarum regem et apud *Allogiam* reginam, hoc est, apud S. Olgam multum potuere.

(Commentar. Acad. scient. Petropolit. 1735. T. IV. Th. S. Bayeri: De Varagis. стр. 284 — 285, 286, 287, 288, 310).

Стр. 164. строк. 15 — 22.

Haud dissimilis est error Chronographi Rutheni, cum sic ait: *Andreas apostolus iamdudum Russos baptizaverat: fueratque iam in primo concilio provinciali Antiocheno Antipater episcopus Russiae haeresinque Pauli Samosateni sua subscriptione damnaverat.* Dicam initio de S. Andrea. Hippolytus Portuensis S. Irenaei discipulus primus est, qui tradidit, Andream Scythis atque Thracibus

praedicasse: de Scythis consentit eius fere aequalis Origenes apud Eusebium. Alii Achaiam adiiciunt. Hieronymus, Gregorius Nazianzenus et Pontius Paullinus Scythiam ignorasse videntur.... At tum quidem inde a Danubio ad Borysthenem Scythae fuere nulli: Getae regionem tenebant, paucis Scythis permixtis. Non nego superiora Borysthenis Scythas tenuisse: at quis mihi praestabit, eo usque penetrasse S. Andream, aut Borysthenem traiecisse? nempe in veterum scriptorum silentio, neque novis delector, quos iam vulgus eruditorum exsibilat; neque hariolari meum est, sed pudorem adhibere et verecundiam. Quis deinde mihi Russos iam tum ad Borysthenem fuisse demonstrabit?

(Commentar. Acad. scient. Petropolit. 1741. T. VIII. Th. S. Bayeri: Origines Russicae. стр. 390 — 391).

Стр. 164. строк. 22 — 28.

Славяне «идучи въ верьхъ по рѣкѣ Днѣпру для сысканїя земель, далѣе къ сѣверу простирающихся, пришли на рѣки въ Ильмень озеро впадающїя, по которымъ плыть имъ въ низъ было способно. Они въ краткомъ времени и безъ великаго труда могли принудить Чухонцовъ къ уступленїю отчасу больше мѣста, и слѣдуя за ними по оставленнымъ отъ побѣжденныхъ землямъ яко побѣдители создали знаменитой въ прежнїя времена *Новгородъ*, можетъ быть и другїе Россїйскїе городы. Когда сїе учинилось, того подлинно опредѣлить не можно. Токмо изъ вышеобъявленнаго заключается, что Новгородъ построенъ по́слѣ Кїева. А Кїевъ, по польскимъ писателямъ, созданъ отъ Князя Кїя въ лѣто четыреста тритцатое по́слѣ Рождества Христова»....

(Рѣчь Миллера. стр. 14).

Стр. 165. строк. 20 — Стр. 166. строк. 1.

«Отъ неизвѣстнаго автора въ описанїи житїя Греческаго императора Романа Лакапена и отъ Симеона Логооеты объявляется, что Россїяне отъ Франковъ происходятъ. Ибо не упоминая, что Греки почти всѣхъ Европейскихъ народовъ, а особливо тѣхъ, ко-

торые старинным Франкскимъ, то есть Германскимъ, языкомъ говорили, вообще Франками именовали, то и Варяги въ то время, когда различїе языковъ одно происхожденїе имѣющихъ еще не было толь велико, отъ Франковъ можетъ быть немного языкомъ разнствовали. Во утвержденїе сего служитъ, что Венгерцы Россїянъ обыкновенно называютъ *Франціай непекъ*, то есть Франкскимъ родомъ, и что Россіяне отъ Литовцовъ, Лифляндцовъ и Курляндцовъ вообще именуются *Гудде*, изъ чего, какъ кажется, явствуетъ, что они или знатнѣйшая ихъ часть по мнѣнїю сосѣдственныхъ народовъ произошли отъ Готоовъ».

(Рѣчь Миллера. стр. 50).

Hungari Russos et *Franciai nepec — Francicum genus* appellant, et *Oroszoc nepec — Orossicum populum.*

(Commentar. Acad. scient. Petropolit. 1741. T. VIII. Th. S. Bayeri: Origines Russicae. стр. 414).

Стр. 166. строк. 5.

Облакъ свидѣтелей — νέφος μαρτύρων. Посл. къ Евр. XII, 1: Тѣмже убо и мы, толикъ имуще облежащъ насъ *облакъ свидѣтелей*, гордость всяку отложше и удобь обстоятельный грѣхъ, терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ. — Посему и мы, имѣя вокругъ себя такое *облако свидѣтелей*, свергнемъ съ себя всякое бремя и запинающій насъ грѣхъ, и съ терпѣніемъ будемъ проходить предлежащее намъ поприще. Въ нѣмецк. переводѣ: Demzufolge laszt denn auch uns, da wir eine so grosse *Wolke von Zeugen* um uns herum haben, nach Ablegung jeglicher Behinderung und der rings umstellenden Sünde mit Beharrlichkeit den vor uns liegenden Wettkampf laufen.

Стр. 167. строк. 4 — 6.

Es meinen etliche, dasz *Prussi* genant seyn, als wenn man sagen wolte *Porussi*, das ist an Ruszland gräntzende Völcker; wie sonsten auch einige Slavische Völcker genant sind *Polabiani*

(Polabianie), das ist, die Völcker, die an dem Flusz *Labe* (so nennen die Böhmen noch die Elbe) wohnen. Andere sind auch genant *Pomerani (Pomorzanie)*, das ist, Völcker die am Meer wohnen. Es sind wol unterschiedliche andere Ableitungen desz Namens *Prussia* oder *Pruteni* verhanden, die überausz gläublich und erweiszlich uns vorkommen können; aber sie streiten nicht mit dieser itzt vorgebrachten Ableitung, und können wol zusammen stehen. Denn erstlich können wir sagen, dasz die *Borussi*, *Porussi*, *Prussi* den Namen haben von den angräntzenden Russen, denn das Polnische Wörtlein *pod* und das alt Preussische *po* heisset so viel, als das Lateinische *sub* oder das Teutsche Wörtlein *unter*. Wie nun die *Pomerani* oder Pommern von den alten Wenden also genennet sind, gleichsam *Podmorzanie*, das ist, unter oder an dem Meer wohnende, und die *Polabingi* oder *Polabiani* Schlavische Völcker genennet sind, weil sie an dem Flusz *Labe* oder an der Elbe (welche von den Böhmen noch heutiges Tages Labe genant wird), in dem heutigen Hertzogthum Mecklenburg gewohnet, so können auch die *Porussi*, und abgekürtzt *Prussi*, den Namen daher haben, weil sie mit den Russen gegräntzet, oder weil sie an dem Preussischen Flusz, die Rusz genant, oder auch, weil sie an dem Curischen Haff, welches *Rusna* heisset, gewohnet haben..... Der Vornehmste unter den Preussischen Göttern ist gewesen *Percunos*, welcher von dem Strykovvski genennet wird *Petuno*, aber gantz unrecht, wie auss dem, was drunten soll erwehnet werden, zu ersehen. Derselbe Gott hat ein zorniges und brennendes Feuer-rothes Gesicht, wie auch einen krausen schwartzen Kopff und Bart gehabt. Denn wie die alten Griechen und Römer den *Jovem* für ihren vornehmsten Gott gehalten, und deszwegen seine Gewalt desto besser vorzubilden, ihme die Donnerstrahlen in die Hand gegeben, ihme auch die Eyche, als den härtesten Baum gewidmet: Also haben auch die Preussen diesen *Percunum* für den obersten Gott gehalten, haben ihn auch unter einer Eyche geehret, und was das fürnehmste ist, so haben sie ihme auch den Nahmen des Donners gegeben. Denn bey den alten Preussen, wie

auch bey den Littauen heisset noch heute zu Tage *Percunos* nichts anders als der Donner. Dieses erhellet auch daraus, weil vorzeiten in Ruszland zu *Novvogrod* auch ein solches Götzenbild geehret worden, welches man Perum, das ist, den Donner genennet. Dem *Percunos* wurd ein ewiges Feuer von Eychenholtz gehalten. Wenn es sich etwa zugetragen, dasz durch der Priester Nachlässigkeit das Feuer auszgangen, so muste der Waidelot, welcher dazumahl das Ambt bey dem ewigen Feuer hatte, sterben. Und dieses wurd auch in Littauen also gehalten; denn daselbst wurde dem Littauschen Fürsten Kierno zu Ehren bey *Dziewaltovia* auff einem hohen Berge, unter andern Verehrungen, auch ein ewiges Feuer gehalten, und dieses durch gewisse hiezu bestellte Priester.

(M. Christophori Hartknochs Alt-und Neues Preussen. 1684. стр. 9 — 10, 71, 131, 132, 160).

Стр. 171. строк. 24 — 27.

βαρβάρων γὰρ Σκλαβηνῶν πολὺς ὅμιλος ἔτυχον ἔναγχος διαβάντες μὲν ποταμὸν Ἴστρον, λῃσάμενοι δὲ τὰ ἐκείνῃ χωρία καὶ Ῥωμαίων ἐξανδραποδίσαντες πάμπολυ πλῆθος. οἷς δὴ Ἐρούλοι ἐκ τοῦ αἰφνιδίου ἐς χεῖρας ἐλθόντες, νικήσαντές τε παρὰ δόξαν μέτρῳ σφᾶς πολλῷ ὑπεραίροντας, αὐτούς τε κτείνουσι καὶ τοὺς αἰχμαλώτους ἐς τὰ οἰκεῖα ξύμπαντας ἀφῆκαν ἰέναι. — Cum enim Sclavenorum multitudo ingens, amne Istro nuper traiecto, partes illas vastasset, ac Romanos quamplurimos abripuisset in servitutem, hos Barbaros aggressi repente Eruli, ipsis, numero licet longe superioribus, praeter opinionem victis stragem dederunt, ac domum dimisere captivos omnes.

(Procopii De bello Gotthico. Lib. III. cap 13. Corpus scriptorum historiae byzantinae. Procopius ex recensione Guilielmi Dindorfii. 1833. T. II. стр. 330).

Стр. 171. строк. 28 — 30.

Post Herulorum caedem item Hermanaricus in Venthos arma commovit, qui, quamvis armis despecti, sed numerositate pollentes, primum resistere conabantur. Sed nihil valet multitudo in bello,

praesertim ubi et deus permittit, et multitudo armata aduenerit. Nam hi, ut in initio expositionis uel catalogo gentium dicere coepimus, ab una stirpe exorti, tria nunc nomina ediderunt, id est Venethi, Antes, Sclaueni; qui quamuis nunc ita facientibus peccatis nostris ubique desaeuiunt, tamen tunc omnes Hermanarici imperiis seruierunt.

(Iordanis De origine actibusque Getarum. Cap. 23).

Стр. 171. строк. 30 — Стр. 172. строк. 5.

Epistola ad Maximum Salonitanum Episcopum.

Gregorius Maximo Episcopo Salonitano.

Ad Romanam veniens urbem communis filius Presbyter Veteranus, ita me podagrae doloribus debilem reperit, ut Fraternitatis tuae epistolis per me respondere nullatenus valuissem. Et quidem de Sclavorum gente, quae vobis valde imminet, et affligor vehementer et conturbor. Affligor in his, quae jam in vobis patior: conturbor, quia per Histriae aditum jam ad Italiam intrare coeperunt.

(Sancti Gregorii papae I, cognomento Magni, Opera omnia. Studio et labore monachorum ordinis Sancti Benedicti. 1705. T. II. стр. 1065 — 1066).

Стр. 173. строк. 30 — Стр. 174. строк. 6.

«Можно бы было мнѣ умолчать о томъ, что въ Дацкихъ и Норвежскихъ исторіяхъ о древнѣйшихъ Россійскихъ дѣлахъ пишутъ. Ибо кому не извѣстно, что исчисленіе временъ у сихъ народовъ многимъ подлежитъ затрудненіямъ? и кто усумнится, что у нихъ равномѣрно, какъ и у всѣхъ другихъ народовъ, древнѣйшая исторія, за неимѣніемъ тогдашнихъ временъ писателей, наполнена баснями, и написана больше для своей похвалы, нежели для подлиннаго изъявленія учинившихся тогда приключеній? А о томъ, что случилось по нашему исчисленію прежде приходу Славянъ въ сіи зе́мли, разсуждать можно, что оно мало до насъ касается, потому что оныхъ всякой призна́етъ за первѣйшихъ Россійскаго народа основателей. Однако изъ исторіи то объявлю,

чѣмъ показать можно, что Скандинавы всегда старались наипаче о пріобрѣтеніи себѣ славы Россійскими походами».

(Рѣчь Миллера. стр. 23 — 24).

Стр. 175. строк. 3 — 5.

«О *Голмгардіи* я выше объявилъ, что тѣмъ именемъ разумѣется *Новгородъ*, и безъ сумнѣнія сей городъ въ слѣдующихъ вѣкахъ такъ назывался... Рудбеково мнѣніе было, что *Голмгардія* находилась у рѣки Двины, на томъ мѣстѣ, гдѣ она въ Бѣлое Море впадаетъ. Утвердить сего ни на чемъ больше не можно, какъ на имени старинаго го́рода *Холмогоры*. Ибо тамъ древніе Бїармскіе Цари имѣли свою столицу, которая ежели отъ острововъ по рѣкѣ Двинѣ къ городу принадлежащихъ *Голмгардіею* названа, то оттуда явствуетъ нача́ло нынѣшняго имени *Холмогоръ*, что гораздо достовѣрнѣе, нежели чтобъ двоякимъ одной вещи знаменованіемъ толковать сіе имя изъ языка Россійскаго».

(Рѣчь Миллера. стр. 30).

Прошло нѣсколько лѣтъ послѣ полемики Миллера съ Ломоносовымъ, и Миллеръ подалъ поводъ считать его не противникомъ, а до нѣкоторой степени сторонникомъ Ломоносова. Коснувшись снова вопроса о происхожденіи Руси, Миллеръ говоритъ:

Es ist bekannt, dasz einige Schriftsteller sich durch die Aehnlichkeit des Nahmens haben bewegen lassen, die Russen von den Roxolanen herzuleiten. Könnte man zeigen, dasz die Slawen von den Roxolanen entsprungen seyen, so wäre nichts dawider einzuwenden. Allein die Roxolanen waren ein Gothisches Volk, welches aus den Zeugnissen gleichzeitiger Geschichtschreiber erwiesen werden kann. Sie haben sich im 4. Jahrhunderte zugleich mit den Gothen aus Ruszland verlohren, und der Nahme der Russen wird bei keinem gleichzeitigen Geschichtschreiber vor dem 9. Jahrhunderte gefunden. Dieses dienet meines Erachtens wider die gemeine Meynung, als ob der Ruszische Nahme von den Roxolanen auf die Slawen fortgepflanzet worden, oder dasz die Slawen

eben die ehemahligen Roxolanen seyen, zum überzeugenden Beweise. Nichts destoweniger bin ich doch der Meynung, dasz der Ruszische Nahme wohl von den Roxolanen abstammen könne, nur dasz man dieser Abstammung andere Mittel und Wege, als gemeiniglich geschiehet, anweise.

Wir haben es dem Erdbeschreiber von Ravenna zu danken, dasz wir wissen, wo sich die Roxolanen, nachdem sie Ruszland verlassen, aufgehalten haben. Da der Herr von Leibnitz diesen Schriftsteller für würdig gehalten, den Ursprung der Franken aus ihm zu beweisen: so wird es um so viel weniger miszfallen können, wenn ich sein Zeugnisz zu einem ähnlichen Endzwecke, für die nach Ruszland gekommene Waräger, anwende. Die Roxolanen wohnten zu des Erdbeschreibers von Ravenna Zeit, welche nach einiger Meynung in das 6. nach anderer in das 9. Jahrhundert fällt, in Preussen, längst der See-Küste, um die Gegend der Weichsel. Da nun einmahl die Ruszischen Waräger des Nestors irgendwo an der Ost-See gewohnt haben müssen, so wollen wir setzen, sie seyen mit den Roxolanen des Erdbeschreibers von Ravenna ein Volk, oder derselbe nächste Nachkommen, gewesen. Die gemeinschaftliche Handlung kann sie mit den Nowgorodern bekannt gemachet haben. Die Roxolanen hatten schon vorher in Ruszland gewohnet. Das kann den Ausschlag gegeben haben, warum die Nowgoroder sich eher von ihnen, als von andern Warägischen Völkern ihre Fürsten erkoren haben. Oder sie mögen diejenigen gewesen seyn, die schon vorher über Nowgorod geherrschet haben, und in einem allgemeinen Aufstande des Volks vertrieben worden sind. Denn soviel weisz man auch, dasz der Nahme Russen schon vor Rurics Zeiten in Ruszland gebräuchlich gewesen, ob ihn gleich die Slawen damahls noch nicht angenommen hatten.

Diesem kömmt noch eine alte Ruszische Sage zu statten, die in den Stuffenbüchern der Ruszischen Geschichte (Stepennie Knigi) schriftlich aufbehalten ist, dasz die ersten Ruszischen Fürsten aus Preussen nach Ruszland übergekommen seyen. Man möchte

fast sagen, die Ruszischen Waräger, oder die Roxolanen, hätten damahls an dem Ausflusse des Niemen, oder der Memel, gewohnet, weil der Nordliche Arm dieses Flusses, womit er in das Curische Haf fällt, die Russe genannt wird. Allein dieser Nahme kann auch daher seinen Ursprung haben, weil Ruszlands Gränzen ehemahls bis in diese Gegenden ausgebreitet gewesen. Daher ist auch der Nahme Preussen von Prutsia, Poruszia, entstanden, und die alte Meynung, dasz Poruszia soviel, als was an Ruszland gränzet, bedeute, kann als unzweifelhaft angenommen werden, etc.

(Sammlung Ruszischer Geschichte. Des fünften Bandes fünftes u. sechstes Stück. 1761. Kurzgefaszte Nachricht von dem Ursprunge der Stadt Nowgorod und der Russen überhaupt. стр. 385 — 388).

Шлецеръ замѣчаетъ по этому поводу: Müller hatte in seiner Rede, Origines gentis et nominis Russorum. 1749. sich geradezu für Bayern, und die Waräger für Skandinavier, erklärt: die schon gedruckte Rede wurde deswegen unterdrückt. In der Folge sties er auf eine Stelle in dem ärmlichen und meist unverständlichen Geographus Ravennas, worinn Roxolanen an die Weichsel versettz werden, die doch notorisch in einer ganz andern Weltgegend existirten. Nun stellte er im J. 1760 in seiner SRG. V, s. 385 folgg. ein neues System über die Waräger auf, das dem Lom.-schen heuchelt: «Waräger bedeute zwar alle nordische Völker von gotischer Abkunft; allein russische Waräger seien Roxolanen aus Preuszen (ganz verschieden von den alten Preuszen, wiewol einst Einwoner von Preuszen»)! Dabei blieb er auch in seiner Abhandl. von den Völkern, welche vor Alters in Ruszland gewont haben, welche 1772 russisch übersetzt erschien (2-te Ausgabe 1778), 1782 aber in Büschings Magazin B. XVI, s. 289 — 348, deutsch gedruckt wurde. — So wenig kritisch aber verfärt der sonst gelerte Mann, dasz er nicht einmal ipsissima verba der Haupt Stelle des Geogr. Ravenn. anfürt.

(Несторъ. Russische Annalen. Von A. L. Schlözer. 1802. Ч. II. стр. 273).

XII.

«Краткой Россїйской Лѣтописецъ» отданъ Ломоносовымъ въ печать 12 іюня 1760 года, и въ декабрѣ того же года печатаніе окончилось и сдѣлано подробное распоряженіе о переплетѣ книги. Первоначально предполагали напечатать 1200 экземпляровъ; но потомъ число ихъ удвоено. Книга издана въ восьмую долю листа; восемьдесятъ семь страницъ, изъ которыхъ двѣнадцать ненумерованныхъ и семьдесятъ пять нумерованныхъ. На ненумерованныхъ страницахъ помѣщены: заглавіе, посвященіе великому князю и «Показаніе Россїйской древности»; все остальное — на нумерованныхъ страницахъ. Находящееся на стр. 55 — 75 «Родословіе Россїйскихъ Государей» составлено помощникомъ библіотекаря при Академіи А. И. Богдановымъ. Исчисляя свои литературные труды, Богдановъ говоритъ: «Краткой экстрактъ о державныхъ Россїйскихъ Князьяхъ и съ славными ихъ дѣлами написалъ, которая и напечатана г. статс. совѣтникомъ Ломоносовымъ».

(Исторія Академіи наукъ. П. Пекарскаго. 1873. Т. II. стр. 708 — 709, 199).

На заглавномъ листѣ: типографская заставка (cul de lampe) ввидѣ симметричнаго по вертикальной оси орнамента, составленнаго изъ криволинейныхъ завитковъ и цвѣтковъ, а въ срединѣ — фруктовъ. Подъ этимъ орнаментомъ полоска, образуемая рядомъ повторяющихся симметричныхъ криволинейныхъ украшеній.

На 5-ой ненум. страницѣ: типографская заставка, составлен-

ная изъ горизонтальнаго ряда коронокъ, подъ которыми четыре такихъ же ряда прямолинейныхъ восьмиконечныхъ звѣздочекъ. Все вмѣстѣ образуетъ продолговатую полоску. На оборотѣ той-же 5-ой страницы: заставка (cul de lampe), изображающая лежащую наклонно корзинку, наполненную фантастическими цвѣтами.

Стр. 7 ненум.: типографская заставка ввидѣ горизонтальной полоски, составленной вверху и внизу изъ ряда пальметокъ, а посединѣ изъ ряда восьмиконечныхъ криволинейныхъ розетокъ.

На оборотѣ 12-ой ненум. страницы: cul de lampe, представляющій криволинейный орнаментъ изъ подобія акантовыхъ листьевъ, симметричный по своей вертикальной оси и увѣнчанный группою плодовъ.

На страницѣ 55: прямолинейная заставка, составленная изъ ряда криволинейныхъ фигуръ, окаймленныхъ вверху и внизу бордюромъ изъ кривыхъ линій, взаимно симметричнымъ.

На страницѣ 75: cul de lampe изъ криволинейныхъ завитковъ, симметричный по вертикальной оси и образующій въ общемъ равнобедренный треугольникъ съ широкимъ основаніемъ.

Стр. 181. строк. 16 — 21.

Прадѣдами великаго князя Павла Петровича были: съ одной стороны — Петръ Великій, съ другой — Фридрихъ IV, герцогъ шлезвигъ-гольштейнъ-готторпскій, женатый на сестрѣ шведскаго короля Карла XII. Сынъ Фридриха IV — Карлъ Фридрихъ; сынъ Карла Фридриха — герцогъ Карлъ Петръ Ульрихъ, въ послѣдствіи императоръ Петръ III.

Стр. 182. строк. 49.

Офиръ — страна, славившаяся во времена Соломона изобиліемъ всякаго рода драгоцѣнностей.

3 Царств. IX, 11, 27, 28; X, 11. — 2 Паралип. VIII, 18; IX, 10, 11:

И послалъ Хирамъ (царь Тирскій) на кораблѣ своихъ подданныхъ корабельщиковъ, знающихъ море, съ подданными Соломо-

повыми; и отправились они въ Офиръ, и взяли оттуда золота четыреста двадцать талантовъ, и привезли царю Соломону. И корабль Хирамовъ, который привозилъ золото изъ Офира, привезъ изъ Офира великое множество краснаго дерева и драгоцѣнныхъ камней. И сдѣлалъ царь изъ этого краснаго дерева лѣстницы къ дому Господню и къ дому царскому, и цитры и псалтири для пѣвцовъ. И не видано было подобнаго сему прежде въ землѣ Іудейской.

Объ отношеніи къ труду Ломоносова современныхъ автору читателей можно судить по тому отзыву, который находимъ у переводчика книги Ломоносова на нѣмецкій языкъ. «Краткой Россійской Лѣтописецъ» переведенъ на нѣмецкій языкъ черезъ нѣсколько лѣтъ по выходѣ подлинника, именно въ 1767 году, Петромъ Штелиномъ, сыномъ академика Якова Штелина (1709 — 1785); второе изданіе вышло въ 1771 году. Въ предисловіи къ первому изданію говорится: Das Büchlein hatte ich ein paar Mal durchgelesen. Es gefiel mir besser, als alles andere, was ich vorhero von dieser Art in auswärtigen Schriftstellern gelesen hatte. Ich hörte es verschiedene Gelehrte und der Vaterlandsgeschichte Kundige unpartheyisch loben, und war Jahr und Tage lang ein Augenzeuge des allgemeinen Beyfalls, den es am Russisch-Kaiserlichen Hofe erhielt, nachdem der Verfasser es Sr. Kais. Hoheit dem Groszfürsten Paul Petrowitsch mit einer Zueignungs-Schrift in Russischen Versen zu überreichen, die Ehre genossen hatte. Man wünschte, dasz es in das Deutsche übersetzt werden möchte, damit die benachbarten Ausländer die bishero hin und wieder so viel unrichtiges von der Russischen Geschichte geschrieben haben, zum wenigsten in den Hauptstücken derselben, eines bessern aus diesem Büchlein belehrt würden. Welch uneinige, widersprechende, und folglich unvollkommene und unzuverläszige Nachrichten, nur von der Folge der Russischen Beherrscher, trifft man nicht in allen äuswärtigen Büchern an, die von der

Russischen Geschichte handeln? In Ruszland selbst ist unter einer ziemlichen Anzahl sothaner Bücher, davon aber der wenigste Theil gedruckt ist, noch keines in diesem Stücke für so ganz richtig oder eines allgemeinen Beyfalls werthgeachtet worden; und das von Rechts wegen. Denn eines fehlte in einem Stücke, und war desto richtiger im andern; und umgekehrt wieder die andern. Sie alle nun gegen einander zu halten, und die Uebereinstimmung der meisten in jedem Hauptstücke auszufinden, ist, nach dem Geständnisse des Hrn. Verfassers, die Hauptbemühung bey der Verfassung gegenwärtigen Werkgens gewesen. So klein und mäszig es denn auch seiner Grösze nach aussieht, kann es doch als was neues aus dem alten Russischen Schriftstellern angesehen werden. Der Hr. Verfasser ist ein gebohrner Russe aus dem Archangelischen, und hat seine Nachrichten aus lauter Urquellen geschöpft. Fast von seiner Jugend an, hat er in den Russischen Klöstern und deren Schulen die daselbst verwahrten Handschriften ihrer alten Schriftsteller durchzulesen Lust und Gelegenheit gehabt. Seit dem er ein Mitglied der Kaiserl. Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg ist, hat er einige Jahre lang an der Untersuchung und Verbesserung der Russischen Reichsgeschichte mit gearbeitet. Ja er arbeitet noch gegenwärtig an einer umständlichen Geschichte seines Vaterlandes, und hat bereits den Anfang davon auf einigen Bogen in Russischer Sprache drucken lassen. Nun sollte ich denken, die jetzt angeführten Umstände wären hinlänglich, einem Buche sattsame Gültigkeit, und seinem Verfasser Glauben und Beyfall zu erwerben.

(Kurzgefasztes Jahr-Buch der Russischen Regenten, aus dem Russischen des Herrn Etaats-Raths Michaila Lomonoszoff, übersetzt durch Peter von Stählin. 1771. Vorrede.)

Шлецеръ такъ отзывается о трудѣ Ломоносова:

Die Akademie hatte keine historische Classe mer: aber das Bedürfnis einer Landes Geschichte griff man doch mit Händen. Da erbarmte sich der Prof. der Chemie, Lom., und schrieb den

Kratk. rossijsk. Lietopisetz, Kurze russische Chronik, 1760. Er rüstete sich auch zu einem gröszeren Werke, womit er aber nur bis zum J. 1054 kam. So war also doch nun ein erträgliches Hand-Buch der russischen Geschichte vorhanden. Dennoch ward die unausstehliche *Synopsis*, zum 5-ten mal, 1702, bei der Akad. gedruckt!

(Несторъ. Russische Annalen von A. L. Schlözer. 1802. Ч. I. стр. 95).

1760 erschien dieser damals allmächtige Lomonossov, der Chemiker, mit seiner kurzen Chronik in russischer Sprache. Allein nicht zu gedenken, dasz auf 54 Seiten in 8°, von Rurik an bis Petr I, nicht viel gesagt werden konnte; und dasz von einem Chemiker von Profession, schon a priori, gerade so eine Landes Geschichte zu erwarten war, als wie wenn der Professor der Historie eine Chemie schriebe: so hatte er den GesichtsPunct der russischen Geschichte im Mittel-Alter, völlig verrückt. Nach seiner Darstellung sollte man glauben, Ruszland sei diese ganze Zeit über, eine Einheit, Ein Reich, gewesen: aber es war in eine Menge von LandesHoheiten, so arg wie lange Zeit Frankreich, und ärger noch als Deutschland, zerstückt; es hatte keinen Machthabenden GroszFürsten, der das Ganze nur irgend zusammenhalten konnte; dieser GroszFürst war ein König von Isle de France, um den sich ein Graf von Champagne und Toulouse nichts bekümmerte.

(August Ludwig Schlözer's öffentliches und privat-Leben, von ihm selbst beschrieben. 1802. стр. 61 — 62.

По замѣчанію академика Пекарскаго, помѣщенное въ видѣ вступленія *Показаніе Россійской древности* заключаетъ въ себѣ мнѣніе Ломоносова о происхожденіи Руси, высказанное имъ при разборѣ диссертаціи Мюллера. Дѣянія великихъ князей и царей русскихъ описаны кратко. Послѣднимъ помѣщенъ Петръ Великій; подробность о его дѣтствѣ, вѣроятно, записанная съ разсказовъ современниковъ, заслуживаетъ вниманіе.

(Исторія Академіи наукъ, П. Пекарскаго. 1873. Т. II. стр. 708).

Карамзинъ дѣлаетъ нѣсколько поправокъ къ «Родословію Россійскихъ Государей», а именно: Княжна Предслава несправедливо названа женою Болеслава (стр. 225); Евфимія—не жена, а дочь Владимира Мономаха; также невѣрно Христина названа первой женой Мономаха (стр. 228). Но «Родословіе Россійскихъ Государей» составлено, какъ указано выше, Богдановымъ, а не Ломоносовымъ, хотя долгое время считалось многими, въ томъ числѣ и Карамзинымъ, трудомъ Ломоносова.

(Исторія Государства Россійскаго. Т. II. Примѣч. 17, 240, 241).

XIII.

Историческая судьба Россіи и русскаго народа постоянно занимала Ломоносова, и онъ собиралъ историческіе матеріалы задолго до того времени, когда императрица Елисавета Петровна выразила желаніе, чтобы онъ написалъ Русскую Исторію.

Еще будучи въ Марбургѣ, Ломоносовъ просилъ, въ апрѣлѣ 1741 года, своего университетскаго товарища, Виноградова, прислать ему книгу Петрея — Petri Petraei Historiam von Ruszland. Петръ Петрей, шведъ, былъ нѣсколько разъ посылаемъ въ Россію шведскимъ королемъ Карломъ IX, и составилъ описаніе Россіи во времена самозванцевъ.

Изъ отчетовъ, представлявшихся Ломоносовымъ въ Академіи наукъ, можно видѣть, какъ шли его работы по собиранію матеріаловъ для написанія Русской Исторіи:

1751 г.

Читалъ книги для собранія матерій къ сочиненію Россійской Исторіи: Нестора, законы Ярославли, большой Лѣтописецъ, Татищева первой томъ, Кромера, Вейселя, Гелмолда, Арнолда и другія, изъ которыхъ бралъ нужныя эксценты или выписки и примѣчанія, всѣхъ числомъ 653 статьи, на 15 листахъ.

1752 г.

Для собранїя матерїаловъ въ Россїйской Исторїи читалъ Кранца, Преторїя, Мураторїя, Іорнанда, Прокопїя, Павла Дьякона, Зонара, Ѳеофана Исповѣдника и Леона Грамматика, и иныхъ эксцептовъ нужныхъ на 3 листахъ въ 161 статьѣ.

1754 г.

Сочиненъ опытъ Исторїи Словенскаго народа до Рурика: Дедикацїя, Вступленїе; Глава I, о старобытныхъ жителяхъ въ Россїи; Глава 2, о величествѣ и поколѣнїяхъ Словенскаго народа; Глава 3, о древности Славенскаго народа; всего 8 листовъ.

1755 г.

Сдѣланъ опытъ описанїемъ владѣнїя первыхъ Великихъ Князей Россїйскихъ Рурика, Олега, Игоря.

1756 г.

Собранные мною въ нынѣшнемъ году Россїйскїе Историческїе манускрипты для моей библїотеки, пятнадцать книгъ, сличалъ между собою для наблюденїя сходствъ въ дѣянїяхъ Россїйскихъ.

Въ «Краткой Исторїи о поведенїи Академической Канцелярїи» (§ 29) Ломоносовъ пишетъ: «Блаженныя памяти Гдрня Императрица Е. П. на куртагѣ Ломоносову черезъ каммергера Шувалова изволила объявить, въ бытность его въ Москвѣ, что Ея В. охотно бы желала видѣть Россїйскую Исторїю, написанную его штилемъ. Сїе принявъ онъ съ благодареніемъ и возвратясь въ Санктпетербургъ сталъ съ раченіемъ собирать къ тому нужныя матерїалы. (Сочиненной первой томъ поднесенъ Ея В. съ дедикацїею въ 49-мъ году писменной)». Въ указанїи года — ошибка или описка. Самъ Ломоносовъ положительно говоритъ, что высочайшее повелѣніе послѣдовало въ 1753 году: «Прошлаго 1753 году въ мартѣ мѣсяцѣ, будучи въ Москвѣ и въ домѣ ея император-

скаго величества имѣлъ высочайшее счастїе слышать всемилостивѣйшее повелѣнїе чрезъ его превосходительство дѣйствительнаго камергера и кавалера Ивана Ивановича Шувалова, чтобы я приложилъ стараніе свое къ сочиненію россїйской исторїи».

(Архивъ Академической Канцелярїи. Рукопись № 220).

4 января 1753 года, отвѣчая Шувалову на письмо его отъ 28 декабря 1752 года, Ломоносовъ пишетъ по поводу занятій своихъ Русскою Исторіею: «Я бы отъ всего сердца желалъ имѣть такїя силы, чтобы оное великое дѣло совершенїемъ своимъ скоро могло охоту всѣхъ удовольствовать; однако оно само собою такого есть свойства, что требуетъ времяни. Коль великимъ счастїемъ я себѣ почесть могу, ежели моею возможною способностїю древность Россїйскаго парода и славныя дѣла нашихъ Государей свѣту откроются, то весьма чувствую... По предпрїятому моему намѣренїю со всякою ревностїю въ собранїи нужныхъ извѣстїй стараюсь, безъ которыхъ отнюдь ничего въ Исторїи предпрїять не возможно. Могу увѣрить въ томъ заподлинно, что перьвой томъ въ нынѣшнемъ году съ Божїею помощїю совершить уповаю».

(Матеріалы для біографїи Ломоносова, собр. Билярскимъ. 1865. стр. 280 — 282. Исторія Академіи наукъ, П. Пекарскаго. 1753. Т. II. стр. 506 — 507. Примѣч. къ стр. 506.).

Первый томъ былъ приготовленъ къ печати только въ 1758 году. 9 сентября 1758 года президентъ Академіи наукъ графъ Разумовскій предписалъ Академической Канцелярїи: «Россїйской Исторїи первой томъ сочиненія гдна коллежскаго совѣтника и профессора Ломоносова печатать въ академической типографїи для пользы публики безъ всякаго укосненія, къ чему присовокуплять его же примѣчанія и изъясненія подъ текстомъ особливыми литерами по его же выбору, а для украшенія въ академіи художествъ изобрѣсти грыдорованной листъ и пристойныя гдѣ надобно виньеты и оныя нагрыдоровать, о чемъ послать ордеръ въ Академію Художествъ».

(Матеріалы для біографїи Ломоносова, собр. Билярскимъ. 1865. стр. 375).

Въ Академическомъ Архивѣ сохранилась замѣтка слѣдующаго содержанія:

Der Hr. Rath Lomonosoff verlangt zum Frontispice seiner Russ. Historie folgende von ihm selbst inventirte Vorstellung d. 2 Octobr. 1758:

Ihro May^t^ in Gestalt der Minerva zwischen Kriegs und Friedens Geschäften stehend mit dem Wappen Schild des Russisch. Reichs. Derselben legt die Historie und die Wahrheit ein Buch (die Russische Historie) zu Füssen und weisen auf den Tempel der Ewigkeit worinn und worann die Brust Bilder Medalions und Statuen der vormahligen Russ. Beherscher.

(Архивъ Конференціи Академіи наукъ. Исходящія письма 1754 — 1766 годовъ. — Дополнительныя извѣстія для біографіи Ломоносова, академика П. Пекарскаго. 1865. стр. 80).

28 февраля 1763 года Ломоносовъ прислалъ въ Академическую Канцелярію собственноручную записку слѣдующаго содержанія: «Въ Канцелярію Академіи наукъ сообщается при семъ для напечатанія первой томъ Россійской Исторіи состоящей изъ двухъ частей, содержащей въ себѣ Россійскія дѣянія отъ самой древности даже до кончины Великаго Князя Ярослава Перваго, то есть до перваго главнаго раздѣленія Самодержавства Россійскаго; слѣдуютъ еще двѣ части сего жъ тома: первая до Батыева нашествія, то есть до порабощенія Россійскаго татарамъ, вторая до Великаго Князя Московскаго Ивана Васильевича когда Россія вовсе свободилась отъ татарскаго насильства. Сію книгу не намѣренъ я печатать какъ она начата съ примѣчаніями, и съ сокращеніями на полѣ, но токмо съ одними цитаціями авторовъ; а примѣчанія присовокуплю назадѣ. Сіе для того что примѣтилъ я при печатаніи отъ того замѣшательства, и думаю, что и читателямъ не лутче будетъ. Итакъ изъ напечатанныхъ ужѣ трехъ листовъ набрать только одинъ текстъ съ цитаціями авторовъ на поляхъ. Такимъ способомъ не сомнѣваюсь сію желаемую въ об-

ществѣ книгу въ краткомъ времени привести печатаніемъ къ окончанію. Февраля 28, 1763 года. Михайло Ломоносовъ».

(Архивъ Академической Канцеляріи. № 274. На корешкѣ: «1763. Мартъ. Апрѣль»).

Печатаніе труда Ломоносова, начавшееся по ордеру Академической Канцеляріи 30 октября 1758 года, продолжалось до марта 1759 года; но напечатано было только 3 листа. Въ мартѣ 1763 года эти три листа были «совсѣмъ уничтожены» и «начата помянутая исторія наборомъ и напечатаніемъ вновь»; печатаніе продолжалось до самой смерти Ломоносова, такъ что трудъ его вышелъ въ посмертномъ изданіи.

Въ 1766 году въ Канцеляріи Академіи наукъ положено было: «послать въ Академическое Собраніе той Исторіи одинъ экземпляръ и требовать, яко о ученомъ дѣлѣ, у гг. Академиковъ мнѣнія». Въ протоколахъ Конференціи Академіи наукъ, 11 и 15 сентября 1766 года, читаемъ: Historiae Russicae a beato Lomonossowio lingua Ruthena conscriptae et typis in 4° forma exaratae duae priores sectiones, quarum altera periodum historicam ante Ruricum, altera a Rurico Jaroslavum I usque continet, exhibitae Conventui fuerunt, in quo Sociorum suffragiis editio hujus voluminis auctore suo digni, addita praefatione a Schloezero conscribenda, decreta fuit.

Schloezer Conventui reddidit traditum illi nuper exemplar Historiae Russicae Lomonossowii typis exaratae, cum praefatione ab illo Germanice conscripta, quae praelecta et probata Sociis in linguam Russicam tradita fuit.

(Протоколы засѣданій Конференціи Академіи наукъ. 1899 г. Т. II. стр. 571 и 572.)

Древняя Россійская Исторія Ломоносова издана Академіею наукъ въ 1766 году подъ приведеннымъ вполнѣ на стр. 240 заглавіемъ, въ четвертую долю листа, и заключаетъ въ себѣ шесть ненумерованныхъ и сто сорокъ нумерованныхъ страницъ.

Нѣмецкій переводъ Бакмейстера изданъ подъ заглавіемъ: Alte Russische Geschichte von dem Ursprunge der Russischen Nation bis auf den Tod des Groszfürsten Jaroslaws des Ersten, oder bis auf das Jahr 1054, abgefaszt von Michael Lomonossow Staats Rathe, Professor der Chymie, Mitgliede der St. Petersburgischen Kaiserlichen und der Königlich-Schwedischen Akademien der Wissenschaften. Aus dem Russischen ins Deutsche übersetzt. Riga und Leipzig, bei Johann Friedrich Hartknoch. 1768.

О значеніи нѣмецкаго перевода можно до нѣкоторой степени судить по слѣдующему, вполнѣ правдивому, свидѣтельству предисловія «Vorbericht des Uebersetzers»: Da Herr Lomonossow den zweiten Theil dieser Geschichte, in welchem er die Regierungen der acht ersten Groszfürsten weitläuftig beschreibet, mehrentheils aus den Russischen Chroniken genommen hat, wodurch er sich von allen seinen Vorgängern unterscheidet: so ist kein Zweifel, dasz Ausländer diese Uebersetzung gerne lesen werden. Bei selbiger habe ich die Schriftsteller, aus denen er seine Nachrichten genommen, bei allen Stellen, die von einiger Erheblichkeit sind, oder bei denen sich nur die geringste Schwierigkeit äusserte, wieder nachgeschlagen und zu Rathe gezogen, und also kein Mittel aus der Acht gelassen, den Sinn des Verfassers so gut, als es möglich ist, zu treffen. Wenn er aber eines andern Schriftstellers eigene Worte im Russischen anführet, so sind selbige allemal auch im Deutschen unmittelbar aus demselben Schriftsteller übersetzt. Ungeachtet mein Vorsatz war, eine blosze Uebersetzung dieses Werkes zu liefern, so habe ich mich doch genöthigt gesehen, einige Anmerkungen hinzu zu fügen, theils um gewisse im Deutschen gebrauchte Ausdrücke zu rechtfertigen und zu begränzen, theils um solche Stellen und Wörter, die zwar einem Russischen, nicht aber einem ausländischen Leser, verständlich, und entweder gar keiner, oder doch keiner genug deutlichen Uebersetzung fähig sind, zu erklären, und zuweilen auch aus andern Schriftstellern zu erläutern, etc.

Изъ многочисленныхъ отзывовъ объ историческомъ трудѣ

Ломоносова, появлявшихся въ нашей литературѣ, укажемъ на два, принадлежащіе замѣчательнымъ русскимъ ученымъ двухъ поколѣній.

Митрополитъ Евгеній, въ своемъ Словарѣ русскихъ свѣтскихъ писателей, говоритъ о Ломоносовѣ: «Русская грамматика и исторія долженствовали затруднять его больше другихъ наукъ. Въ русской исторіи онъ не имѣлъ примѣра, кромѣ скудныхъ сокращеній Грибоѣдова и Гизеля и сборной лѣтописи Татищева, названной несправедливо исторіею. Самъ онъ чувствовалъ недостатки и сомнѣнія въ своей Исторіи, изданной уже послѣ его, въ 1766 г.; при всемъ томъ къ чести его надобно признаться, что послѣдовавшіе россійскіе историки во многихъ тѣхъ же статьяхъ исторіи больше его ошибались; слѣдовательно Ломоносовъ, и въ семъ оставленномъ уже имъ родѣ сочиненія, все еще можетъ считаться великимъ писателемъ».

Историкъ С. М. Соловьевъ такъ опредѣляетъ значеніе труда Ломоносова въ русской исторіографіи: «Ломоносовъ смотрѣлъ на исторію съ чисто-литературной точки зрѣнія, и такимъ образомъ явился у насъ отцомъ того литературнаго направленія, которое послѣ такъ долго господствовало. Историческій трудъ его раздѣляется по достоинству на двѣ половины: въ первой части, въ изслѣдованіяхъ о древностяхъ, гдѣ нужно было только разобрать извѣстія писателей и вывести изъ нихъ заключеніе, тамъ иногда блеститъ во всей силѣ великій талантъ Ломоносова, и онъ выводитъ заключенія, которыя наука, послѣ долгихъ трудовъ, повторяетъ почти слово въ слово въ наше время; здѣсь Ломоносовъ стоитъ такъ высоко, потому что этотъ предметъ былъ ему вполнѣ доступенъ, послѣ тщательнаго изученія онъ могъ овладѣть имъ въ полномъ, по тогдашнему состоянію науки, объемѣ; вторая же часть, гдѣ Ломоносовъ приступаетъ къ изложенію событій, представляетъ не иное что, какъ сухой, безжизненный реторическій перифразисъ лѣтописи, подвергающейся иногда сильнымъ искаженіямъ..... Читатель поражается блистательнымъ по тогдашнимъ средствамъ науки рѣшеніемъ нѣкоторыхъ частныхъ приготови-

тельныхъ вопросовъ; такъ напр. о Сарматахъ и Скиоахъ читаемъ: «Славяне и Чудь по нашимъ, Сарматы и Скиоы по внѣшнимъ писателямъ, были древніе обитатели въ Россіи. Единородство Славянъ съ Сарматами, Чуди со Скиоами для многихъ ясныхъ доказательствъ неоспоримы». Это мнѣніе сильно поддерживается еще теперь учеными. Потомъ встрѣчаемъ превосходное замѣчаніе о составленіи народовъ: «Сихъ народовъ, положившихъ по разной мѣрѣ участіе свое въ составленіи Россіянъ, должно пріобрѣсти обстоятельное по возможности знаніе, дабы увѣдать оныхъ древность, и сколь много ихъ дѣла до нашихъ предковъ и до насъ касаются. Разсуждая о разныхъ племенахъ, составившихъ Россію, никто не можетъ почесть ей въ уничиженіе. Ибо ни о единомъ языкѣ утвердить невозможно, чтобы онъ сначала стоялъ самъ собою, безъ всякаго примѣшенія. Большую часть оныхъ видимъ военными неспокойствами, преселеніями и странствованіями въ такомъ между собою сплетеніи, что разсмотрѣть почти невозможно, коему народу дать вящшее преимущество». Въ главѣ «О дальней древности Славенскаго народа», Ломоносовъ повторилъ мнѣніе Татищева, которое въ наше время выражено почти въ тѣхъ же самыхъ словахъ и подтверждено Шафарикомъ», и т. д.

(Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, изд. Н. Калачовымъ. 1855. Книги второй половина первая. Отд. III. Писатели Русской Исторіи XVIII вѣка. Статья профессора С. М. Соловьева. стр. 40 — 46.)

Историкъ К. Н. Бестужевъ-Рюминъ упоминаетъ о Ломоносовѣ въ обзорѣ научной обработки исторіи: «Великій Ломоносовъ оставилъ слѣды свои и въ наукѣ Русской исторіи; хотя его «Древняя Россійская исторія», доведенная до 1054, болѣе любопытна съ литературной, чѣмъ съ научной стороны, что и понятно по свойству занятій Ломоносова, но представляетъ умныя замѣчанія; важенъ былъ для его времени «Краткій Россійскій лѣтописецъ», изданный въ 1760 г. и служившій долго руководствомъ».

(К. Н. Бестужевъ-Рюминъ: Русская исторія. 1872. Т. I. Введеніе. стр. 211).

Стр. 251. строк. 30 — Стр. 252. строк. 2.

Introrsus illi Dacia est, ad coronae speciem arduis Alpibus emunita, iuxta quorum sinistrum latus, quod in Aquilonem uergit, ab ortu Vistulae fluminis per inmensa spatia Venetharum natio populosa consedit. Quorum nomina licet nunc per uarias familias et loca mutentur, principaliter tamen Sclaueni et Antes nominantur. Sclaueni a ciuitate Nouietunense, et lacu, qui appellatur Mursiano, usque ad Danastrum, et in Boream Vistla tenus commorantur. Hi paludes siluasque pro ciuitatibus habent. Antes uero, qui sunt eorum fortissimi, qua Ponticum mare curuatur, a Danastro extenduntur usque ad Danaprum, quae flumina multis mansionibus ab inuicem absunt.

(Jordanis De origine actibusque Getarum. cap. V).

Стр. 252. строк. 3 — 6.

Κατέχει δὲ τὴν Σαρματίαν ἔθνη μέγιστα· οἵ τε Οὐενέδαι παρ᾽ ὅλον τὸν Οὐενεδικὸν κόλπον.

(Claudii Ptolemaei Geographia. Lib. III. cap. 5. §§. 1 и 19).

Стр. 252. строк. 8 — 9.

Agrippa totum eum tractum ab Histro ad oceanum bis ad deciens CM pass. in longitudinem, quattuor M quadringentis in latitudinem, ad flumen Vistlam a desertis Sarmatiae prodidit. Scytharum nomen usquequaque transit in Sarmatas atque Germanos. nec aliis prisca illa duravit appellatio quam qui extremi gentium harum ignoti prope ceteris mortalibus degunt..... Quidam haec habitari ad Vistlam usque fluvium a Sarmatis, Venedis, Sciris, Hirris tradunt, sinum Cylipenum vocari, et in ostio eius insulam Latrim, mox alterum sinum Lagnum conterminum Cimbris.

(C. Plini Secundi Naturalis Historiae Lib. IV. cap. 12. § 25; cap. 13. § 27).

Стр. 252. строк. 9 — 13.

Peucinorum Venedorumque et Fennorum nationes Germanis an Sarmatis ascribam dubito, quamquam Peucini, quos quidam

Bastarnas vocant, sermone cultu sede ac domiciliis ut Germani agunt. sordes omnium ac torpor procerum: connubiis mixtis nonnihil in Sarmatarum habitum foedantur. Venedi multum ex moribus traxerunt: nam quicquid inter Peucinos Fennosque silvarum ac montium erigitur, latrociniis pererrant. hi tamen inter Germanos potius referuntur, quia et domos fingunt et scuta gestant et peditum usu ac pernicitate gaudent; quae omnia diversa Sarmatis sunt, in plaustro equoque viventibus.

(C. Cornelii Taciti De situ, moribus et populis Germaniae. Cap. XLVI).

Стр. 252. строк. 13 — 18.

Cornelius quidem Tacitus dubitat, Germanis ne an Sarmatis Venedos ascribat: et quamuis ad extremum eò magis inclinet, ut inter Germanos eos referat, infirmis tamen argumentis id confirmat. Ptolomæus Venedas uult esse gentem Sarmaticam, etc.

(Martini Cromeri (1512 — 1589): De origine et rebus gestis Polonorum libri XXX. Basileae, per Joannem Oporinum. Cap. VI. стр. 10).

Стр. 253. строк. 3 — 5.

Словене же сѣдоша около озера Ильменя, и прозвашася своимъ именемъ, и содѣлаша городъ, и нарекоша Новъгородъ.

(Кенигсбергскій, или Радзивиловскій, списокъ Нестеровой лѣтописи, л. 3).

Стр. 254. строк. 24 — 30.

.....fluvius Billis. Ultra quem gens Paphlagonia, quam Pylaemeniam aliqui dixerunt inclusam a tergo Galatia. oppidum Mastya Milesiorum, dein Cromna, quo loco Enetos adicit Nepos Cornelius, a quibus in Italia ortos cognomines eorum Venetos se credere [putat].

(C. Plini Secundi Naturalis Historiae Lib. VI. cap. I — II.).

Стр. 254. строк. 30 — 32.

Im Russischen folgende drei Stellen (am Rande angeführten): 12 Buch, 544 Seite; 4 Buch; 3 Buch, 3 Capitel, sollen vermuthlich einen andern Platz haben.

(Alte Russische Geschichte von M. Lomonossow. 1768. стр. 12).

Iamque ad urbem Ancyram ventum erat, ubi numero copiarum inito, Paphlagoniam intrat; huic iuncti erant Heneti, unde quidam Venetos trahere originem credunt.

(Q. Curtii Rufi De gestis Alexandri Magni. Lib. III. cap. 3.)

Ea Paphlagonia Carambi promontorio spectat Tauricam, consurgit Cytoro monte porrecto in spatium passuum trium et sexaginta millium, insignis loco Heneto: a quo (ut Cornelius Nepos perhibet) Paphlagones in Italiam transvecti, mox Veneti sunt nominati.

(C. Julii Solini Polyhistor. cap. XLIV.)

Стр. 254. строк. 32 — 34.

Venetos Troiana stirpe ortos auctor est Cato, Cenomanos iuxta Massiliam habitasse in Volcis.

(C. Plini Secundi Naturalis Historiae Lib. III. cap. 19.)

Стр. 254. строк. 34. — Стр. 255. строк. 10.

Iam primum omnium satis constat Troia capta in ceteros saevitum esse Troianos; duobus, Aeneae Antenorique, et vetusti iure hospitii et quia pacis reddendaeque Helenae semper auctores fuerunt, omne ius belli Achivos abstinuisse; casibus deinde variis Antenorem cum multitudine Enetum, qui seditione ex Paphlagonia pulsi et sedes et ducem rege Pylaemene ad Troiam amisso quaerebant, venisse in intimum Hadriatici maris sinum, Euganeisque, qui inter mare Alpesque incolebant, pulsis Enetos Troianosque eas tenuisse terras, et in quem primum egressi sunt locum, Troia vocatur, pagoque Troiano inde nomen est; gens universa Veneti appellati.

(T. Livi Ab urbe condita. Lib. I. cap. 1.)

Стр. 255. строк. 22 — 27.

Бытія, X, 1, 2: Вотъ родословіе сыновъ Ноевыхъ, Сима, Хама и Іафета. Послѣ потопа родились у нихъ дѣти. Сыны Іафета:

Гомеръ, Магогъ, Мадай, Іаванъ, (Елиса), Θувалъ, Мешехъ и Θирасъ.

Старшій сынъ Ноевъ имѣлъ многочисленнѣйшее потомство. Гамеръ, Магогъ, Мадай, Іованъ, Θовелъ, Мосохъ и Θирасъ были сыны Іафета. Отъ Гамера Іосифъ производитъ Гомарянъ, древнихъ жителей Галатіи, а другіе Фригію, коея имя однознаменательно съ именемъ Гамера, и наконецъ Кимвровъ и Германцовъ. Магогъ почитается родоначальникомъ Скиовъ, которые обитали сперва близъ Кавказа, и отселѣ разсѣялись къ сѣверу по Европѣ и Азіи. Имя Мадая наслѣдовали Мидяне, какъ видно изъ книгъ Даніила и Есопри. Отъ Іована произошли Іоняне, и потомъ Европейскіе Греки. Народы, произшедшіе отъ Θовела или Тувала и Мосоха, вѣроятно суть древніе Тибаряне и Мосхи, обитавшіе между Иверіею и Каппадокіею. Θирасъ есть отецъ Θракіянъ. Народы Европейскіе вообще могутъ считаться потомками Іафета.

(Начертаніе Церковно-Библейской Исторіи. 1840. стр. 48 — 49.)

Мосохъ, шестый сынъ Афетовъ, внукъ Ноевъ, толкуетъ же ся отъ Еврейска Славенски вытягающій и ростягающій, отъ вытяганя лука и отъ разширенія великихъ и множественныхъ народовъ Московскихъ Славенороссійскихъ, Польскихъ, Волынскихъ, Чешскихъ, Болгарскихъ, Сербскихъ, Карвацкихъ и всѣхъ обще, елико ихъ есть, Славенска языка природнѣ употребляющихъ. Той бо Мосохъ по потопѣ року 131, шедши отъ Вавилона съ племенемъ своимъ, абіе въ Азіи и Европѣ надъ брегами Понтскаго или Чернаго Моря народы Московитовъ отъ своего имени осади, и оттуду умножшуся народу, поступая день отъ дне въ полунощныя страны за Черное Море, надъ Допомъ и Волгою рѣками, и надъ езеромъ или отногою морскою Меотисъ, идѣже Допъ впадаетъ, въ поляхъ широко селеньми своими распространишася, по свойству и истолкованію имени отца своего Мосоха. Ибо, яко Афетъ толкуется разширеніе, или разширителенъ; тако подобнѣ сказуется и Мосохъ ростягающій и далече вытягающій. И тако отъ Мосоха, праотца Славенороссійскаго, по наслѣдію

его, не токмо Москва народъ великій, но и вся Русь или Россія вышереченная произыде, аще въ нѣкихъ странахъ мало что въ словесѣхъ и премѣнися, обаче единымъ Славенскимъ языкомъ глаголютъ.

(Сунопсисъ. Кіевъ. 1680. стр. 13 — 14.)

Стр. 256. строк. 1 — 3.

A Cimmerio accolunt Macotici, Hali, Serni, Serrei, Scizi, Gnissi. dein Tanain amnem gemino ore influentem incolunt Sarmatae, Medorum (ut ferunt) suboles, et ipsi in multa genera divisi. primi Sauromatae Gynaecocratumenoe, Amazonum conubia.

(C. Plini Secundi Naturalis Historiae Lib. VI. cap. 7.)

Стр. 256. строк. 3 — 6.

Threcia sequitur, inter validissimas Europae gentes, in strategias L divisa. Populorum eius quos nominare non pigeat amnem Strymonem adcolunt dextro latere Denseletae et Medi etc.

(C. Plini Secundi Naturalis. Historiae Lib. IV. cap. 11.)

Οἱ τοίνυν Ἕλληνες τούς (τε) Γέτας Θρᾷκας ὑπελάμβανον· ᾤκουν δ' ἐφ' ἑκάτερα τοῦ Ἴστρου καὶ οὗτοι καὶ οἱ Μυσοί, Θρᾷκες ὄντες καὶ αὐτοί, καὶ οὓς νῦν Μοισοὺς καλοῦσιν· ἀφ' ὧν ὡρμήθησαν καὶ οἱ νῦν μεταξὺ Λυδῶν καὶ Φρυγῶν καὶ Τρώων οἰκοῦντες Μυσοί· Καὶ αὐτοὶ δ' οἱ Φρύγες Βρίγες εἰσί, Θρᾴκιόν τι ἔθνος, καθάπερ καὶ Μυγδόνες καὶ Βέβρυκες καὶ Μαιδοβιθυνοὶ καὶ Βιθυνοὶ καὶ Θῦνοι.

(Strabonis Geographica. Lib. VII. cap. III. §. 2.)

Стр. 256. строк. 17 — 19.

Τάναϊν δὲ ποταμὸν διαβάντι οὐκέτι Σκυθική, ἀλλ' ἡ μὲν πρώτη τῶν λαξίων Σαυροματέων ἐστί, οἳ ἐκ τοῦ μυχοῦ ἀρξάμενοι τῆς Μαιήτιδος λίμνης νέμονται τὸ πρὸς βορέην ἄνεμον, ἡμερέων πεντεκαίδεκα ὁδὸν, πᾶσαν ἐοῦσαν ψιλὴν καὶ ἀγρίων καὶ ἡμέρων δενδρέων· ὑπεροικέουσι δὲ τούτων δευτέρην λάξιν ἔχοντες Βουδῖνοι, γῆν νεμόμενοι πᾶσαν δασέαν ὕλῃ παντοίῃ.

φωνῇ δὲ οἱ Σαυρομάται νομίζουσι Σκυθικῇ, σολοικίζοντες αὐτῇ ἀπὸ τοῦ ἀρχαίου, ἐπεὶ οὐ χρηστῶς ἐξέμαθον αὐτὴν αἱ Ἀμαζόνες.

(Herodotos. Lib. IV. cap. 21, 117.)

Стр. 256. строк. 31 — 34.

ἡ δ' οὖν Μοσχική, ἐν ᾗ τὸ ἱερόν, τριμερής ἐστι· τὸ μὲν γὰρ ἔχουσιν αὐτῆς Κόλχοι, τὸ δὲ Ἴβηρες, τὸ δὲ Ἀρμένιοι.

(Strabonis Geographica. Lib. XI. cap. II. §. 18).

Стр. 257. строк. 9 — 12.

Τὸ δὲ πρὸς βορέῳ τῆς χώρης ἔτι ταύτης οὐδεὶς ἔχει φράσαι τὸ ἀτρεκές, οἵτινές εἰσι ἄνθρωποι οἰκέοντες αὐτήν, ἀλλὰ τὰ πέρην ἤδη τοῦ Ἴστρου ἔρημος χώρη φαίνεται ἐοῦσα καὶ ἄπειρος. μούνους δὲ δύναμαι πυθέσθαι οἰκέοντας πέρην τοῦ Ἴστρου ἀνθρώπους τοῖσι οὔνομα εἶναι Σιγύννας, ἐσθῆτι δὲ χρεωμένους Μηδικῇ.

κατήκειν δὲ τούτων τοὺς οὔρους ἀγχοῦ Ἐνετῶν τῶν ἐν τῷ Ἀδρίῃ. εἶναι δὲ Μήδων σφέας ἀποίκους λέγουσι.

Αὕτη μὲν δή σφι ἄρτησις περὶ τὸ σῶμα ἐστί· νόμοι δὲ αὐτοῖσι ὧδε κατεστᾶσι, ὁ μὲν σοφώτατος ὅδε κατὰ γνώμην τὴν ἡμετέρην, τῷ καὶ Ἰλλυριῶν Ἐνετοὺς πυνθάνομαι χρᾶσθαι.

(Herodotos. Lib. V. cap. 9; Lib. I. cap. 196.)

Стр. 257. строк. 31 — Стр. 258. строк. 2.

Въ Моравы бо доходилъ и апостолъ Павелъ и училъ ту. Ту бо есть Илурикъ, егоже дошелъ апостолъ Павелъ; ту бо бѣша Словене первое: тѣмже и Словеньску языку учитель есть Павелъ.

Волохомъ бо нашедшимъ на Славены на Дунайскія и сѣдшимъ въ нихъ и наспляшимъ, Словене же они пришедше сѣдоше на Вислѣ . . . . . Инїи сѣдоша на Двинѣ . . . . . По Днѣпру до Ловоти, и внити въ Илменъ, озеро великое, изъ тогоже потечеть Волховъ.

(Радзивиловскій списокъ, л. 14; л. 2. об. — л. 3.)

Радзивиловскій списокъ пріобрѣтенъ для Академіи наукъ въ 1760 году, а въ 1761 году снята съ него копія по приказанію Петра Великаго.

Принадлежащій Академіи наукъ Радзивиловскій списокъ описанъ въ предисловіи къ Лаврентіевской лѣтописи.

(Лѣтописъ по Лаврентіевскому списку. Изданіе Археографической Комиссіи. 1872. стр. X — XI.)

Копія, о которой упомянуто, принадлежитъ также Академіи наукъ и хранится въ ея библіотекѣ, какъ удостовѣряетъ слѣдующая надпись на свободномъ листѣ въ началѣ рукописи: «Сія книга — точный списокъ съ Радзивиловскаго списка Несторовой лѣтописи, сдѣланный въ Кенигсбергѣ по повелѣнію Государя Императора Петра Великаго въ 1713 году, — принадлежитъ Библіотекѣ Императорской Академіи наукъ; въ каталогѣ вновь сдѣланномъ и въ 1818 году напечатанномъ показано подъ № 6». Подписано президентомъ С. С. Уваровымъ и унтеръ-библіотекаремъ Петромъ Соколовымъ.

Въ этой копіи съ Радзивиловскаго списка приведенныя мѣста лѣтописи находятся на листахъ, обозначенныхъ Ломоносовымъ, именно: л. 16 об. и л. 2 об.

Что касается указанія источниковъ на поляхъ страницъ, то подъ именемъ *Нестора* Ломоносовъ очевидно разумѣетъ наиболѣе вѣрный, по его мнѣнію, списокъ лѣтописи, а подъ именемъ *Лѣтописцы* — другіе списки менѣе исправные, представляющіе отличія отъ главнаго. Это замѣчено еще Бакмейстеромъ въ предисловіи къ переводу книги Ломоносова.

Стр. 258. строк. 3 — 4.

Arsiae gens Liburnorum iungitur usque ad flumen Tityum. Pars eius fuere Mentores, Himani, Encheleae, Buni et quos Callimachus Peucetias appellat, nunc totum uno nomine Illyricum vocatur generatim, populorum pauca effatu digna aut facilia nomina.

(C. Plini Secundi Naturalis Historiae Lib. III. cap. 21.)

Стр. 258. строк. 10 — 11.

Τῶν δὲ εἰρημένων εἰσὶν ἀνατολικώτεροι, ὑπὸ μὲν τοὺς Οὐενέδας πάλιν

Γαλίνδαι (ἢ Γαλιδανοί),
καὶ Σουδηνοὶ (ἢ Σουδινοί),
καὶ Σταυανοὶ μέχρι τῶν Ἀλαύνων.

(Claudii Ptolemaei Geographia. Lib. III. cap. 5. §. 21.)

Стр. 259. строк. 11 — Стр. 260. строк. 7.

τὰ γὰρ ἔθνη ταῦτα, Σκλαβηνοί τε καὶ Ἄνται, οὐκ ἄρχονται πρὸς ἀνδρὸς ἑνός, ἀλλ' ἐν δημοκρατίᾳ ἐκ παλαιοῦ βιοτεύουσι, καὶ διὰ τοῦτο αὐτοῖς τῶν πραγμάτων ἀεὶ τά τε ξύμφορα καὶ τὰ δύσκολα ἐς κοινὸν ἄγεται. ὁμοίως δὲ καὶ τὰ ἄλλα ὡς εἰπεῖν ἅπαντα ἑκατέροις ἐστί τε καὶ νενόμισται τούτοις ἄνωθεν τοῖς βαρβάροις. θεὸν μὲν γὰρ ἕνα τὸν τῆς ἀστραπῆς δημιουργὸν ἁπάντων κύριον μόνον αὐτὸν νομίζουσιν εἶναι, καὶ θύουσιν αὐτῷ βόας τε καὶ ἱερεῖα ἅπαντα· εἱμαρμένην δὲ οὔτε ἴσασιν οὔτε ἄλλως ὁμολογοῦσιν ἔν γε ἀνθρώποις ροπήν τινα ἔχειν, ἀλλ' ἐπειδὰν αὐτοῖς ἐν ποσὶν ἤδη ὁ θάνατος εἴη, ἢ νόσῳ ἁλοῦσιν ἢ ἐς πόλεμον καθισταμένοις, ἐπαγγέλλονται μέν, ἢν διαφύγωσι, θυσίαν τῷ θεῷ ἀντὶ τῆς ψυχῆς αὐτίκα ποιήσειν, διαφυγόντες δὲ θύουσιν ὅπερ ὑπέσχοντο, καὶ οἴονται τὴν σωτηρίαν ταύτης δὴ τῆς θυσίας αὐτοῖς ἐωνῆσθαι. σέβουσι μέντοι καὶ ποταμούς τε καὶ νύμφας καὶ ἄλλ' ἄττα δαιμόνια, καὶ θύουσιν αὐτοῖς ἅπασι, τάς τε μαντείας ἐν ταύταις δὴ ταῖς θυσίαις ποιοῦνται, οἰκοῦσι δὲ ἐν καλύβαις οἰκτραῖς διεσκηνημένοι πολλῷ μὲν ἀπ' ἀλλήλων, ἀμείβοντες δὲ ὡς τὰ πολλὰ τὸν τῆς ἐνοικήσεως ἕκαστοι χῶρον. ἐς μάχην δὲ καθιστάμενοι πεζῇ μὲν ἐπὶ τοὺς πολεμίους οἱ πολλοὶ ἴασιν ἀσπίδια καὶ ἀκόντια ἐν χερσὶν ἔχοντες, θώρακα δὲ οὐδαμῇ ἐνδιδύσκονται. τινὲς δὲ οὐδὲ χιτῶνα οὐδὲ τριβώνιον ἔχουσιν, ἀλλὰ μόνας τὰς ἀναξυρίδας ἐναρμοσάμενοι μέχρι ἐς τὰ αἰδοῖα, οὕτω δὴ ἐς ξυμβολὴν τοῖς ἐναντίοις καθίστανται. ἔστι δὲ καὶ μία ἑκατέροις φωνὴ ἀτεχνῶς βάρβαρος. οὐ μὴν οὐδὲ τὸ εἶδος ἐς ἀλλήλους τι διαλλάσσουσιν. εὐμήκεις τε γὰρ καὶ ἄλκιμοι διαφερόντως εἰσὶν ἅπαντες, τὰ δὲ σώματα καὶ τὰς κόμας οὔτε λευκοὶ ἐς ἄγαν ἢ ξανθοί εἰσιν οὔτε πη ἐς τὸ μέλαν αὐτοῖς παντελῶς τέτραπται, ἀλλ' ὑπέρυθροί εἰσιν ἅπαντες. δίαιταν δὲ σκληράν τε καὶ ἀπημελημένην, ὥσπερ οἱ Μασσαγέται, καὶ αὐτοὶ ἔχουσι, καὶ ῥύπου ἧπερ ἐκεῖνοι ἐνδελεχέστατα γέμουσι, πονηροὶ μέντοι ἢ κακοῦργοι ὡς ἥκιστα

τυγχάνουσιν ὄντες, ἀλλὰ κἀν τῷ ἀφελεῖ διασώζουσι τὸ Οὐννικὸν ἦθος.

(Procopii De bello Gotthico. Lib. III. cap. 14. Corpus scriptorum historiae byzantinae. Procopius ex recensione Guilielmi Dindorfii. 1833. T. II. стр. 334 — 336.)

Стр. 260. строк. 9 — 26.

Поляне бо обычай отецъ своихъ имѣяху тихъ, кротокъ, стыденіе ко снохамъ и матеремъ, и снохи ко свекровемъ и къ деверемъ велико стыденіе имуще, и брачный обычай имѣяху: не хожаше женихъ по невѣсту, но привожаху вечеръ, а утре приношаху по ней что дадутъ. Деревляне живяху звѣрьскимъ образомъ, живуще скотскы, и убиваху другъ друга, ядуще все нечистое, и брака у нихъ не бываше, но умыкаху уводы дѣвица. А Радимичи и Вятичи и Сѣверо одинъ обычай имѣяху, живяху въ лѣсѣхъ, яже и всякій звѣрь, ядуще все нечисто, и срамословіе въ нихъ предъ отцы и снохами, и браци не бываютъ въ нихъ, но игрища межъ селы, всхожахусь на игрища, на плясанія, и на вся бѣсовскія пѣсни, и ту умыкаху жены собѣ, съ нею кто совѣщашеся; имяхуть же и по двѣ и по три жены. И аще кто умираше, творяху трызну надъ нимъ, и по семъ творяху кладу велику, и возложатъ на кладу мертвеца, и сожигаху. И по семъ собравше кости влагаху въ сосудъ малъ, и поставляху на столпѣ на путехъ. И творятъ Вятичи нынѣ сіи же обычая, творятъ и Кривичи.

(Радзивиловскій списокъ. л. 6. — 6. об. — Копія съ Радзивил. списка. л. 6 об. — 7.)

Стр. 260. строк. 33 — Стр. 261. строк. 15.

Alter fluvius, id est Odera, vergens in boream, transit per medios Winulorum populos, dividens Pomeranos a Wilzis. In cuius ostio, qua balthicum alluit pelagus, quondam fuit nobilissima civitas Iumneta, prestans celeberrimam stationem barbaris et Grecis, qui sunt in circuitu. De cuius preconio urbis, quia magna quedam et vix credibilia recitantur, libet aliqua commemorare,

digna relatu. Fuit sane maxima omnium quas Europa claudit civitatum, quam incolunt Sclavi cum aliis gentibus permixtis Grecis et barbaris. Nam et advene Saxones parem cohabitandi licentiam acceperunt, si tantum christianitatis titulum ibi commorantes non publicassent. Omnes enim usque ad excidium eiusdem urbis paganicis ritibus oberrarunt. Ceterum moribus et hospitalitate nulla gens honestior aut benignior potuit inveniri. Civitas illa mercibus omnium nationum locuples nichil non habuit iocundi aut rari. Hanc civitatem opulentissimam quidam Danorum rex, maxima classe stipatus, funditus evertisse refertur. Presto sunt adhuc antique illius civitatis monumenta.

(Monumenta Germaniae Historica, ed. Pertz. 1869. T. XXI. Helmoldi presbyteri Chronica Slavorum. Lib. I. cap. 2. p. 13.)

Стр. 261. строк. 17 — 21.

Гарткнохъ — Christoph Hartknoch (1644 — 1687). Труды его посвящены преимущественно прусской исторіи, но въ нихъ онъ касается и смежныхъ съ Пруссіей областей; авторъ провелъ нѣсколько лѣтъ въ Вильнѣ и въ Ковнѣ. Громкую извѣстность пріобрѣлъ онъ трудомъ своимъ «Древняя и Новая Пруссія» (Alt-und Neues Preussen). По отзыву нѣмецкихъ критиковъ, Гарткнохъ превзошелъ всѣхъ своихъ предшественниковъ, и книга его имѣла первенствующее значеніе въ прусской исторіографіи въ теченіе всего восемнадцатаго столѣтія. Primos Prussiae nostrae incolas Venedos antiquissimis etiam temporibus legitima habuisse connubia, non absurde statuitur . . . . . Sunt, qui Prussis tres uxores ducere licuisse referunt. Alii antiquissimis temporibus finitum uxorum numerum apud Veteres Prussos fuisse negant, totque ipsis uxores ducere licuisse tradunt, quot emere atque sustentare potuerunt . . . . . Dusburgensis certe noster diserte: Secundum antiquam, inquit, consvetudinem hoc habent Pruteni in usu adhuc, quod uxores suas emant pro certa pecuniae summa. Unde servat eam sicut ancillam, nec cum eo comedit in mensa, et singulis diebus domesticorum et hospitum lavat pedes. . . . .

Sed et hoc notant scriptores nonnulli Prussos sibi uxores emere solitos, aut pecunia (quod ego de ultimis temporibus, quibus ipsis usus pecuniae jam innotuerat, interpretor), aut frumento, aut pecore, aut etiam aliis rebus, in quibus divitias suas antiquitus Prussi ponebant.

(Selectae Dissertationes historicae de variis rebus Prussicis. Opera et studio Christophori Hartknoch. 1679. Dissertatio XII. p. 179, 181, 183.)

Стр. 261. строк. 23 — Стр. 264. строк. 11.

Арнкилъ — Arnkiel († 1713), нѣмецкій историкъ и теологъ.

Der fürnehmste Abgott aller Wandalischen Völcker hiesz Swantevit, der insonderheit auff der Insul Rügen einen ansehnlichen Tempel hatte. Daselbst stand sein Bildnis von Holtz, wie ein ungeheurer grosser Riese, hatte vier Menschen-Köpffe, und vier Hälse, einen Flitz-Bogen in der lincken Hand, zur Seithen gebeugt, ein Horn mit Wein gefüllet in der Rechten; ein grosses Schwerdt an der Seithen, dessen Gefäsz, und Scheide von Silber, einen kurtzen Rock am Leibe, wie auch Sattel, und Zaum von ungemeiner Grösse, bey sich hängend.

Dieser Swantevit wird mit vier Angesichtern abgebildet, welches sein Absehen haben mag, auff die vier Jahrzeiten, dahin das Horn dieses Götzen, mit Wein gefüllet ziehlet, daraus die Heydnischen Priester von des Jahrs Fruchtbarkeit und Unfruchtbahrkeit geweissaget.

Die Wandalische Völcker haben ihren Abgott Swantevit grosse Ehre erwiesen. Einmal des Jahrs, nach der Erndte, ist alles Volk vor dem Götzen-Tempel zusammen kommen, ein grosses Fest zu feyern, und dabey Vieh zu schlachten, und zu opffern, und ein Götzen-Mahl zu halten. Des Tages vorher muste der Priester vor dem Opffer, und Götzendienst die Kirche mit Fleisz fegen, jedoch dasz er bey diesem fegen nicht in der Kirchen Odem schöpffte, damit der Götze, durch den menschlichen Odem nicht verunreiniget würde, daher der Priester allemahl den Kopff zur Thür auszstecken muste, wenn er Odem holen wolte. Am

folgenden Fest-Tage bey der Versamblung des Volks vor der Kirch-Thür nahm der Priester das Horn aus des Götzen-Bildes Hand, welches mit Wein im vorigen Jahr gefüllet war, daraus er von des künfftigen Jahrs Fruchtbahrkeit weissagte. Denn so der Wein im Horn sehr abgenommen, solte es ein Zeichen seyn eines unfruchtbahren Jahres; widrigenfalls aber hatte man ein fruchtbahres Jahr zu hoffen. Hierauff gosz der Priester den alten Wein ausz dem Horn, vor des Götzen Füsse, und schenckte frischen Wein wieder ein, tranck dem Abgott zu, und bath ihn, dasz er seinem Volck und dem Vaterland Güter, und Reichthümer, und Sieg über ihre Feinde verleyhen wolte. Denn tranck er das Horn mit Wein aus, schenckte es wieder voll, und gab es dem Götzen-Bild in die Hand. Man opfferte dem Götzen runde Kuchen, von Meel und Meet gemacht, welche so grosz als ein Mensch waren. Diese grosse Kuchen stellte der Priester zwischen sich und dem Volck, und bat umb eine reiche Erndte künfftigen Jahrs. Nachgehends grüssete er das Volck ingesampt, im Nahmen des Götzen, und vermahnete dasselbige zu fleissiger Übung des Opffers, und Götzen-Dienstes, und versprach zur Belohnung Überwindung ihrer Feinde zu Wasser und Land. Nach Verrichtung dessen, ward der gantze Tag mit Fressen und Sauffen zugebracht, und dabey das Opffer mit grosser Üppigkeit verzehret, also dasz es für eine Schande gehalten ward, wenn man sich nicht toll und voll gesoffen. Ein jeder Mensch muste des Jahrs dem Abgott etwas zum Opffer bringen, der dritte Theil von allem Raub und Krieges-Beute ist ihm geopffert. Es hatte dieser Götze dreyhundert Reuter, welche alles, was sie im Kriege raubten dem Priester brachten, welcher es zur Kirchen-Zierrath anwandte, und dem Kirchen-Schatz beylegte.

Unter dem vielfältigen Opffer hat man demselben zuweilen einen Christen-Menschen geopffert: denn der Priester gab vor, dasz ihre Götzen an Christen-Blut Gefallen hätten.

Ihren anderen Götzen, als: Prove der Altenburger, Siva der Ratzenburger, und Ridegast der Meckelburger Götter haben die

Wenden bey öffentlichen Fest-Tagen blutige Opffer von Christen-Menschen und Schaaffen gebracht. Nach Abschlachtung des Opffers, kostete der Priester das Blut zuerst, welches zur Weissagung Krafft und Würckung verleyhen solte. Wenn das Opffer, wie gebräuchlich, vollendet war, ist das Götzen-Mahl angegangen, dabey man gespielet und getantzet hat. In Wagerland hatten die Wenden den Abgott Prove, der in einem Wald, Osten vor der Stadt Altenburg ist verehret. Sein Bildnisz ist gestanden auff einem grossen Eichbaum, von vielen Zweigen, dasz ein jeglicher das Götzen-Bild sehen könte, zurings herumb stunden eine grosse Menge anderer Götzen, derer etliche drey, vier oder mehr Angesichter hatten. Vor diesem Götzen-Bild Prove war ein Altar gebaut, darauf pflegte man dem Abgott zu opffern, ein hoher Zaun war umher, mit zwo Pforten. Den Baum durffte niemand anrühren, denn allein der Pfaff des Götzen. An Feyertagen ist der gemeine Mann von den Priestern in diesen Götzen-Hoff gefodert, ein jeder kam mit Weib, Kinder, und Gesinde, etliche brachten Ochsen, etliche Schaaffe, etliche Vögel, die sie dem Abgott opfferten. Zu besondern Zeiten haben sie ihm Menschen geopffert. Nach Verrichtung des Götzen-Dienstes assen und truncken sie zusammen, tantzeten und spielten bisz in die finstre Nacht.

Die Wandalische Völcker, welche das Hollsteinische Wagerland, und den gantzen Süderstreich des Balthischen Meers bewohnet, hatten einen guten und bösen Gott, und glaubten, dasz alles Glück von dem guten, und alles Unglück von dem bösen Gott herrühre; diesen hiessen sie Zerneboch, einen schwartzen Gott, jenen aber Belboch, einen weissen Gott.

(Cimbrische Heyden-Religion, von M. Trogillo Arnkiel, probsten und pastoren zu Apenrade. Hamburg. 1702. Ч. I. стр. 85, 135 — 137, 82.)

Стр. 264. строк. 25 — 28.

Claudii Ptolemaei Geographia. Lib. V. cap. 4. — Lib. VIII. cap. 17. §. 1.

Стр. 265. строк. 6 — 8.

Блондъ — Blondus, Biondo (1388 — 1463), италіанскій историкъ и археологъ. Труды его пользовались въ свое время большимъ почетомъ въ научной литературѣ.

Facta autem est postmodum alia in dictis gentibus mutatio: siquidem Vandali a fluuio regionis sic dicti, paulo postquam illi quos Stillico concitauit, patria erant profecti, se Sclauos dixere a nomine gentis, quae a Bosphoro Cimmerio in Tanaim fluuium habitare solita, se contulit in sedes Vandalorum Burgundionumque patria profectorum. Nec tamen diu tenuere hi populi eam Sclauorum nominationem: sed cum eorum pars Mauricij Imperatoris temporibus, in Dalmatiam Illyricumque emigrasset, qui manserunt domi, paulo post mutarunt nomina, et partim se Polonos, partim Bohemos, nominauere.

(Blondi Flavii Forliviensis Historiarum ab inclinatione Romanorum Libri XXXI. Basileae. M. DLIX. Decadis primae Lib. I. p. 11 — 12.)

Стр. 265. строк. 8 — 14.

Bulgaros cum Slauinis coniungit Iornandes: cum ab his pariter, et Antis, atque Slauinis Romanum imperium uexari scribit. Attribuit autem eis alibi sedes in Europa supra mare Ponticum. Huic adstipulatur Blondus, qui Danubij accolas eos esse prodidit. Pomponius autem Laetus memorat, Anastasium Imperatorem duxisse longum murum a mari ad Selibriam, ne incursiones Mysorum, Bulgarorum, et Scytharum Constantinopolitanis obesse possent. Verum aliunde eos in illa loca uenisse, Blondus idem testis est, nimirum è Scythia. Scythiae uero nomine Sarmatiam complexus est. Constat enim, in Sarmatia Asiatica Bulgarorum antiquas sedes esse, ad Rha, seu Volgam fluuium.

(Martini Cromeri De origine et rebus gestis Polonorum Libri XXX. Basileae. 1558. Lib. I. cap. IX. p. 15.)

Стр. 265. строк. 30 — 34.

Vincentius, licet migrationis huius nullam faciat mentionem, antiquissimam tamen Lechitarum gentem (sic enim Polonos non-

num quam uocat) esse ostendit, cum eos cum Gallis (quo tempore ij sese per Europam et Asiam diffuderunt) et cum Alexandro Magno rege Macedonum bella gessisse, Craco et Lesco, qui post Cracum longe regnauit, ducibus, prodiderit.

(Martini Cromeri De origine et rebus gestis Polonorum Libri XXX. Basileae. 1558. Lib. I. cap. XIII. p. 21).

Мнимая грамота Александра Македонскаго слѣдующаго содержанія: «Александръ, Царь Царемъ, бичь Божій и предвитезный Рыцарь, всего свѣта обладатель, и всѣхъ иже подъ солнцемъ грозный повелитель, покорнымъ мнѣ милосердый пощадитель, а непокорнымъ же яростный мечь, въ далекомъ, разстоятельномъ и незнаемомъ краѣ вашемъ отъ нашего величества честь и миръ и милость вамъ, храбросердому народу, славнѣйшему колѣну Русскому, Княземъ и Владыкомъ отъ моря Варяжскаго до Хвалижскаго, великолѣпнымъ и милымъ моимъ, храброму Великосану, мудрому Асану, счастному Авехасану, вѣчно радоватися, яко самѣхъ васъ любезно цѣлую, яко други по сердцу моему. Да будете данницы нашему величеству, и сію милость даю вашему владычеству: аще каковый народъ вселится во предѣлахъ вашихъ, да будетъ вамъ и по васъ сродству вашему подлежимъ вѣчнѣй работѣ; во иные же предѣлы отнюдъ да не вступитъ нога ваша».

Приводя эту грамоту, Карамзинъ замѣчаетъ: «Древній Лѣтописецъ не сообщаетъ никакихъ обстоятельныхъ извѣстій о построеніи Новгорода: за то находимъ ихъ множество въ сказкахъ, сочиненныхъ большею частію въ XVII вѣкѣ, и внесенныхъ невѣждами въ лѣтописи», и т. д.

(Исторія Государства Россійскаго. Т. I. Примѣч. 70.)

Стр. 266. строк. 33 — Стр. 267. строк. 1.

И приде въ Словене, идѣже нынѣ Новъгородъ.

(Радзивиловскій списокъ. л. 4.)

Стр. 267. строк. 8 — 20.

Сѣдоша на Вислѣ и прозвашася Ляхове, а отъ тѣхъ Ляховъ друзіи Лутичи, иніи Мазовшане, иніи Поморяне... Сѣдоша по Днѣпру и нарекошася Поляне, а друзіи Деревляне, зане сѣдоша въ лѣсехъ, а друзіи сѣдоша межи Припятью и Двиною и нарекошася Дрегвичи; иніи сѣдоша на Двинѣ и нарекошася Полочане рѣки ради, яже течеть въ Двину, именемъ Полота. А друзіи сѣдоша по Деснѣ, и по Семи, и по Сулѣ, и нарекошася Сѣвера.

(Радзивиловскій списокъ. л. 2. об. — 3.)

Стр. 267. строк. 32 — Стр. 271. строк. 12.

Ὑπὸ τοῦτον τὸν χρόνον στράτευμα Σκλαβηνῶν οὐ πλέον ἢ ἐς τρισχιλίους ἀγηγερμένον, ποταμόν τε Ἴστρον, οὐδενὸς σφίσιν ἀντιστατοῦντος, διέβησαν, καὶ πόνῳ οὐδενὶ ποταμὸν Εὖρον εὐθὺς διαβάντες δίχα ἐγένοντο. εἶχε δὲ αὐτῶν ἀτέρα μὲν ξυμμορία ὀκτακοσίους τε καὶ χιλίους, ἡ δὲ δὴ ἑτέρα τοὺς καταλοίπους. ἑκατέροις μὲν οὖν καὶ παρ' ἀλλήλων ἀπολελειμμένοις, ὥσπερ ἐρρήθη, ἐς χεῖρας ἐλθόντες οἱ τοῦ Ῥωμαίων στρατοῦ ἄρχοντες ἔν τε Ἰλλυριοῖς καὶ Θρᾳξίν, ἠσσήθησάν τε ἐκ τοῦ ἀπροσδοκήτου καὶ οἱ μὲν αὐτοῦ διεφθάρησαν, οἱ δὲ κόσμῳ οὐδενὶ διαφυγόντες ἐσώθησαν. ἐπεὶ δὲ οἱ στρατηγοὶ πάντες οὕτω παρ' ἑκατέρων τῶν βαρβαρικῶν στρατοπέδων, καίπερ ἐλασσόνων παρὰ πολὺ ὄντων, ἀπήλλαξαν, Ἀσβάδῃ ἡ ἑτέρα τῶν πολεμίων ξυμμορία ξυνέμιξεν. ἦν δὲ οὗτος ἀνὴρ βασιλέως μὲν Ἰουστινιανοῦ δορυφόρος, ἐπεὶ ἐς τοὺς Κανδιδάτους καλουμένους τελῶν ἔτυχε, τῶν δὲ ἱππικῶν καταλόγων ἦρχεν, οἳ ἐν Τζουρουλῷ τῷ ἐν Θρᾴκῃ φρουρίῳ ἐκ παλαιοῦ ἵδρυνται, πολλοί τε καὶ ἄριστοι ὄντες. καὶ αὐτοὺς οἱ Σκλαβηνοὶ τρεψάμενοι οὐδενὶ πόνῳ πλείστους μὲν αἰσχρότατα φεύγοντας ἔκτειναν, Ἀσβάδην δὲ καταλαβόντες ἐν μὲν τῷ παραυτίκα ἐζώγρησαν, ὕστερον δὲ αὐτὸν ἐς πυρὸς ἐμβεβλημένον φλόγα ἔκαυσαν, ἱμάντας πρότερον ἐκ τοῦ νώτου τοῦ ἀνθρώπου ἐκδείραντες. ταῦτα διαπεπραγμένοι τὰ χωρία ξύμπαντα, τά τε Θρᾳκῶν καὶ Ἰλλυριῶν, ἀδεῶς ὕστερον ἐληΐζοντο, καὶ φρούρια πολλὰ πολιορκίᾳ ἑκάτεροι εἷλον, οὐ τειχομαχήσαντες πρότερον, οὐδὲ ἐς τὸ πεδίον κατα-

βῆναι τολμήσαντες, ἐπεὶ οὐδὲ γῆν τὴν Ῥωμαίων καταθεῖν ἐγχειρήκασι πώποτε οἱ βάρβαροι οὗτοι. οὐ μὴν οὐδὲ στρατῷ ποταμὸν Ἴστρον φαίνονται διαβεβηκότες ἐκ τοῦ παντὸς χρόνου, πλήν γε δὴ ἐξ ὅτου μοι ἔμπροσθεν εἴρηται.

Οὗτοι δὲ οἱ τὸν Ἀσβάδην νενικηκότες μέχρι ἐς θάλασσαν λησάμενοι ἐφεξῆς ἅπαντα καὶ πόλιν ἐπιθαλασσίαν τειχομαχήσαντες εἷλον, καίπερ στρατιωτῶν φρουρὰν ἔχουσαν, Τόπερον ὄνομα· ἡ πρώτη μὲν Θρᾳκῶν τῶν παραλίων ἐστί, τοῦ δὲ Βυζαντίου διέχει ὁδὸν ἡμερῶν δυοκαίδεκα. εἷλον δὲ αὐτὴν τρόπῳ τοιῷδε. οἱ μὲν πλεῖστοι ἐν δυσχωρίαις πρὸ τοῦ περιβόλου σφᾶς αὐτοὺς ἔκρυψαν, ὀλίγοι δέ τινες ἀμφὶ τὰς πύλας γενόμενοι, αἳ πρὸς ἀνίσχοντά εἰσιν ἥλιον, τοὺς ἐν ταῖς ἐπάλξεσι Ῥωμαίους ἠνώχλουν. ὑποτοπήσαντες δὲ οἱ στρατιῶται, ὅσοι τὸ ἐνταῦθα φυλακτήριον εἶχον, οὐ πλείους αὐτοὺς ἢ ὅσοι καθωρῶντο εἶναι, ἀνελόμενοι αὐτίκα τὰ ὅπλα ἐξίασιν ἐπ' αὐτοὺς ἅπαντες. οἱ δὲ βάρβαροι ὀπίσω ἀνέστρεφον, δόκησιν παρεχόμενοι τοῖς ἐπιοῦσιν ὅτι δὴ αὐτοὺς ἐς ὑπαγωγὴν κατωρρωδηκότες χωροῦσι· καὶ οἱ Ῥωμαῖοι ἐς τὴν δίωξιν ἐκπεπτωκότες πόρρω που τοῦ περιβόλου ἐγένοντο. ἀναστάντες οὖν οἱ ἐκ τῶν ἐνεδρῶν κατόπισθέν τε τῶν διωκόντων γενόμενοι ἐσιτητὰ σφίσιν ἐς τὴν πόλιν οὐκέτι ἐποίουν. ἀναστρέψαντές τε καὶ οἱ φεύγειν δοκοῦντες ἀμφιβόλους ἤδη τοὺς Ῥωμαίους πεποίηνται. οὓς δὴ ἅπαντας οἱ βάρβαροι διαφθείραντες τῷ περιβόλῳ προσέβαλλον. οἱ δὲ τῆς πόλεως οἰκήτορες τῶν στρατιωτῶν τῆς δυνάμεως ἐστερημένοι, γίνονται μὲν ἐν ἀμηχανίᾳ πολλῇ, καὶ ὡς δὲ τοὺς ἐπιόντας ἐκ τῶν παρόντων ἠμύνοντο. καὶ πρῶτα μὲν ἔλαιόν τε καὶ πίσσαν ἐπὶ πλεῖστον θερμήναντες τῶν τειχομαχούντων κατέχεον, καὶ λίθων βολαῖς πανδημεὶ ἐς αὐτοὺς χρώμενοι τοῦ ἀπεῶσθαι τὸν κίνδυνον οὐ μακράν που ἐγένοντο. ἔπειτα δὲ αὐτοὺς πλήθει βελῶν οἱ βάρβαροι βιασάμενοι ἐκλιπεῖν τε τὰς ἐπάλξεις ἠνάγκασαν καὶ κλίμακας τῷ περιβόλῳ ἐρείσαντες κατὰ κράτος τὴν πόλιν εἷλον. ἄνδρας μὲν οὖν ἐς πεντακισχιλίους τε καὶ μυρίους εὐθὺς ἅπαντας ἔκτειναν καὶ πάντα τὰ χρήματα ἐληίσαντο, παῖδας δὲ καὶ γυναῖκας ἐν ἀνδραπόδων πεποίηνται λόγῳ. καίτοι τὰ πρότερα οὐδεμιᾶς ἡλικίας ἐφείσαντο, ἀλλ' αὐτοί τε καὶ οἱ ξυμμορίας τῆς ἑτέρας, ἐξ ὅτου δὴ τῇ Ῥωμαίων ἐπέσκηψαν χώρᾳ, τοὺς παραπίπτοντας ἅπαντας ἠβηδὸν ἔκτειναν. ὥστε

γῆν ἅπασαν, ἥπερ Ἰλλυριῶν τε καὶ Θρᾳκῶν ἐστι, νεκρῶν ἔμπλεων ἐπὶ πλεῖστον ἀτάφων γενέσθαι.

ἀλλὰ νῦν αὐτοί τε καὶ οἱ τῆς ἑτέρας ξυμμορίας, ὥσπερ τῷ τῶν αἱμάτων μεθύοντες πλήθει, ζωγρεῖν τὸ ἐνθένδε ἠξίουν τῶν παραπεπτωκότων τινάς, καὶ ἀπ' αὐτοῦ μυριάδας αἰχμαλώτων ἐπαγόμενοι ἀριθμοῦ κρείσσους ἐπ' οἶκου ἀπεκομίσθησαν ἅπαντες.

Γερμανοῦ δὲ τὸ στράτευμα ἐν Σαρδικῇ, τῇ Ἰλλυριῶν πόλει, ἀγείραντός τε καὶ διέποντος, ἅπαντά τε ἰσχυρότατα ἐξαρτυομένου τὰ ἐς τὴν τοῦ πολέμου παρασκευήν, Σκλαβηνῶν ὅμιλος ὅσος οὔπω πρότερον ἀφίκετο ἐς Ῥωμαίων τὴν γῆν. Ἴστρον δὲ ποταμὸν διαβάντες ἀμφὶ Ναϊσὸν ἦλθον. ὧν δὴ ὀλίγους τινὰς ἀποσκεδασθέντας μὲν τοῦ στρατοπέδου, πλανωμένους δὲ καὶ κατὰ μόνας περιιόντας τὰ ἐκείνῃ χωρία, τῶν τινες Ῥωμαίων καταλαβόντες τε καὶ ξυνδήσαντες ἀνεπυνθάνοντο ὅτου δὴ ἕνεκα οὗτος δὴ ὁ τῶν Σκλαβηνῶν στρατὸς καὶ ὅ τι κατεργασόμενοι διέβησαν ποταμὸν Ἴστρον. οἱ δὲ ἰσχυρίσαντο ὡς Θεσσαλονίκην τε αὐτὴν καὶ πόλεις τὰς ἀμφ' αὐτὴν πολιορκίᾳ ἐξαιρήσοντες ἥκοιεν. ἅπερ ἐπεὶ βασιλεὺς ἤκουσεν, ἄγαν τε ξυνεταράχθη καὶ πρὸς Γερμανὸν εὐθὺς ἔγραψεν, ὁδὸν μὲν ἐν τῷ παραυτίκα τὴν ἐπὶ Ἰταλίαν ἀναβαλέσθαι, Θεσσαλονίκῃ δὲ καὶ πόλεσι ταῖς ἄλλαις ἀμῦναι, καὶ τὴν Σκλαβηνῶν ἔφοδον ὅση δύναμις ἀποκρούσασθαι. καὶ Γερμανὸς μὲν ἀμφὶ ταῦτα διατριβὴν εἶχε. Σκλαβηνοὶ δὲ γνόντες διαρρήδην πρὸς τῶν αἰχμαλώτων Γερμανὸν ἐν Σαρδικῇ εἶναι ἐς δέος ἦλθον. μέγα γὰρ ὄνομα ἐς τούτους δὴ τοὺς βαρβάρους ὁ Γερμανὸς εἶχεν ἐξ αἰτίας τοιᾶσθε. ἡνίκα Ἰουστινιανὸς ὁ Γερμανοῦ θεῖος τὴν βασιλείαν εἶχεν, Ἄνται, οἳ Σκλαβηνῶν ἄγχιστα ᾤκηνται, Ἴστρον ποταμὸν διαβάντες στρατῷ μεγάλῳ ἐσέβαλλον ἐς Ῥωμαίων τὴν γῆν. ἐτύγχανε δὲ Γερμανὸν βασιλεὺς Θρᾴκης ὅλης στρατηγὸν καταστησάμενος οὐ πολλῷ πρότερον. ὃς δὴ ἐς χεῖρας ἐλθὼν τῷ τῶν πολεμίων στρατῷ κατὰ κράτος τε μάχῃ νικήσας σχεδόν τι ἅπαντας ἔκτεινε, κλέος τε μέγα ἐκ τοῦ ἔργου τοῦτου ὁ Γερμανὸς ἐς πάντας ἀνθρώπους καὶ διαφερόντως ἐς τούτους δὴ τοὺς βαρβάρους περιεβάλλετο. δειμαίνοντες οὖν αὐτόν, ὥσπερ μοι εἴρηται, Σκλαβηνοί, ἅμα δὲ καὶ δύναμιν ἀξιολογωτάτην αὐτὸν ἐπάγεσθαι οἰόμενοι, ἅτε πρὸς βασιλέως στελλόμε-

νον ἐπὶ Τωτίλαν τε καὶ Γότθους, ὁδοῦ μὲν εὐθὺς τῆς ἐπὶ Θεσσαλονίκην ἀπέσχοντο, ἐς δὲ τὸ πεδίον καταβῆναι οὐκέτι ἐτόλμων, ἀλλὰ ξύμπαντα ὄρη τὰ Ἰλλυριῶν διαμείψαντες ἐν Δαλματίᾳ ἐγένοντο. ὧν δὴ ὁ Γερμανὸς ἀφροντιστήσας πάσῃ ἐπήγγελλε τῇ στρατιᾷ ξυσκευάζεσθαι, ὡς ἡμέραιν δυοῖν ὕστερον ὁδοῦ ἐνθένδε τῆς ἐπὶ τὴν Ἰταλίαν ἀρξόμενος.

ὕστερον δὲ βασιλεὺς Ἰουστινιανὸς στρατιὰν ἀξιολογωτάτην ἐπ' αὐτοὺς ἔπεμψεν, ἧς ἄλλοι τε καὶ Κωνσταντιανὸς καὶ Ἀράτιος καὶ Ναζάρης ἡγοῦντο καὶ Ἰουστῖνος ὁ Γερμανοῦ παῖς καὶ Ἰωάννης, ὅνπερ ἐπίκλησιν ἐκάλουν Φαγᾶν. ἐπιστάτην δὲ Σχολαστικὸν ἐφ' ἅπασι κατεστήσατο, τῶν ἐν παλατίῳ εὐνούχων ἕνα. οὗτος ὁ στρατὸς μοῖραν τῶν βαρβάρων καταλαμβάνουσιν ἀμφὶ Ἀδριανοῦ πόλιν, ἥπερ ἐπὶ Θρᾴκης ἐν μεσογείοις κεῖται, πέντε ἡμερῶν ὁδὸν Βυζαντίου διέχουσα. καὶ πρόσω μὲν χωρεῖν οἱ βάρβαροι οὐκέτι εἶχον. λείαν γὰρ ἐπήγοντο ἀνθρώπων τε καὶ ζώων ἄλλων καὶ πάντων χρημάτων ἀριθμοῦ κρείσσονα. μένοντες δὲ αὐτοῦ ἠπείγοντο τοῖς πολεμίοις ἐς χεῖρας ἰέναι, τούτοις δὲ αὐτοῖς αἴσθησιν ὡς ἥκιστα παρεχόμενοι. καὶ οἱ μὲν Σκλαβηνοὶ ἐστρατοπεδεύοντο ἐς τὸ ὄρος, ὃ ταύτῃ ἀνέχει, Ῥωμαῖοι δὲ οὐ πολλῷ ἄποθεν ἐν τῷ πεδίῳ. χρόνου δὲ σφίσιν ἐν ταύτῃ τῇ προσεδρείᾳ τριβομένου συχνοῦ ἧσσαλλόν τε οἱ στρατιῶται καὶ δεινὰ ἐποιοῦντο, τοῖς στρατηγοῖς ἐπικαλοῦντες, ὅτι δὴ αὐτοὶ τὰ ἐπιτήδεια ξύμπαντα εὔπορα ἔχοντες, ἅτε τοῦ Ῥωμαίων στρατοῦ ἄρχοντες, τοὺς στρατιώτας περιορῶσι τῶν ἀναγκαίων τῇ ἀπορίᾳ πιεζομένους καὶ οὐ βούλονται τοῖς πολεμίοις ἐς χεῖρας ἰέναι. οἷς δὴ οἱ στρατηγοὶ ἀναγκασθέντες τοῖς ἐναντίοις ξυνέμιξαν. καὶ γίνεται μὲν καρτερὰ μάχη, ἡσσῶνται δὲ κατὰ κράτος Ῥωμαῖοι. ἔνθα δὴ στρατιῶται μὲν πολλοί τε καὶ ἄριστοι θνήσκουσιν, οἱ δὲ στρατηγοὶ παρ' ὀλίγον ἐλθόντες ὑπὸ τοῖς πολεμίοις γενέσθαι ξὺν τοῖς καταλοίποις μόλις διαφυγόντες ἐσώθησαν, ὡς πῃ ἑκάστῳ δυνατὰ γέγονε. καὶ Κωνσταντιανοῦ δὲ τὸ σημεῖον οἱ βάρβαροι εἷλον, τοῦ τε Ῥωμαίων στρατοῦ ἐς ὀλιγωρίαν τραπόμενοι πρόσω ἐχώρουν. καὶ χώραν τὴν Ἀστικὴν καλουμένην ἐληΐζοντο κατ' ἐξουσίαν, ἀδῄωτον ἐκ παλαιοῦ οὖσαν, καὶ ἀπ' αὐτοῦ λείαν αὐτοὺς πολλήν τινα ἐνταῦθα εὑρεῖν ξυνηνέχθη· οὕτω δὲ χώραν πολλὴν ληιζόμενοι ἄχρι ἐς

τὰ μακρὰ πείχη ἀφίκοντο, ἅπερ ὀλίγῳ πλέον ἢ ἡμέρας ὁδὸν Βυζαντίου διέχει. οὐ πολλῷ δὲ ὕστερον ὁ Ῥωμαίων στρατὸς τούτοις δὴ ἐπισπόμενοι τοῖς βαρβάροις, μοίρᾳ τε αὐτῶν ἐντυχόντες τινὶ καὶ ἐξαπιναίως ἐς χεῖρας ἐλθόντες ἐτρέψαντο. καὶ τῶν μὲν πολεμίων πολλοὺς ἔκτειναν, Ῥωμαίων δὲ τῶν αἰχμαλώτων μέγα τι διεσώσαντο χρῆμα, τό τε Κωνσταντιανοῦ σημεῖον εὑρόντες ἀνείλοντο. οἱ δὲ λοιποὶ βάρβαροι ξὺν τῇ ἄλλῃ λείᾳ ἐπ' οἴκου ἀπεκομίσθησαν.

(Procopii De bello Gothico. Lib. III. cap. 38, 40. Corpus scriptorum historiae byzantinae. Procopius ex recensione Guilielmi Dindorfii. 1833. T. II. стр. 441 — 443, 444, 449 — 450, 455 — 457.)

Стр. 271. строк. 17 —20, 26 — 29.

ἡνίκα τοίνυν Γήπαισί τε καὶ Λαγγοβάρδαις ὁ πόλεμος κατέστη, ὥσπερ μοι εἴρηται, Ἰλδίγης εὐθὺς Λαγγοβαρδῶν τούς οἱ ἐπισπομένους καὶ Σκλαβηνῶν πολλοὺς ἐπαγόμενος ἐς Γήπαιδας ἦλθε, καὶ αὐτὸν Γήπαιδες κατάξειν ἐπὶ τὴν ἀρχὴν ἐλπίδα εἶχον. γενομένων δὲ τῶν ἐν τῷ παρόντι πρὸς Λαγγοβάρδας σπονδῶν ὁ μὲν Αὐδουὶν τὸν Ἰλδίγην εὐθὺς ἅτε πρὸς φίλων ἐξητεῖτο Γηπαίδων, οἱ δὲ τὸν μὲν ἄνθρωπον ἐκδοῦναι οὐδαμῇ ἔγνωσαν, ἐκέλευον δὲ αὐτὸν ἐνθένδε ἀπαλλαγέντα ὅποι βούλοιτο διασώζεσθαι. καὶ ὃς μελλήσει μηδεμιᾷ ξύν τε τοῖς ἑπομένοις καὶ Γηπαίδων τισὶν ἐθελουσίοις ἐς Σκλαβηνοὺς αὖθις ἀφίκετο. ἔνθεν τε ἀναστὰς παρὰ Τωτίλαν τε καὶ Γότθους ἦει, στράτευμα οὐχ ἧσσον ἢ ἐς ἑξακισχιλίους ξὺν αὐτῷ ἔχων, ἔς τε Βενετίας ἀφικόμενος Ῥωμαίοις τισὶν ὑπαντήσασιν, ὧν Λάζαρος ἡγεῖτο, ἐς χεῖρας ἦλθε, τρεψάμενός τε αὐτοὺς πολλοὺς ἔκτεινεν. οὐ μέντοι Γότθοις ξυνέμιξεν, ἀλλ' Ἴστρον ποταμὸν διαβὰς αὖθις ἐς Σκλαβηνοὺς ἀπεχώρησεν.

κατὰ δὲ τὴν παραλίαν πόντου τοῦ Εὐξείνου Ζῆκχοι ἵδρυνται. τοῖς δὲ δὴ Ζήκχοις τὸ μὲν παλαιὸν ὁ Ῥωμαίων αὐτοκράτωρ βασιλέα καθίστη, τὸ δὲ νῦν οὐδ' ὁτιοῦν Ῥωμαίοις ἐπακούουσιν οἱ βάρβαροι οὗτοι.

(Procopii De bello Gothico. Lib. III. cap. 35; Lib. IV. cap. 4. Corpus scriptorum historiae byzantinae. Procopius ex recensione Guilielmi Dindorfii. 1833. T. II. стр. 430, 473.)

Стр. 273. строк. 24 — 30.

Hiberna sua stativa illo anno Sarpsburgi habuit Olavus, in-

structo cum militum agmine. Inde expediundis negotiis suis Karlium Halogalandium in septentrionales regiones ablegavit. Qui primum in Uplandias suscepto itinere, superatisque montium jugis ad boream sitis, Nidrosiam pervenit. Hic collecta quantum sibi permissum erat, regia pecunia, navem etiam faciendo itineri commodam sibi delegit, in Biarmiam navigaturus. Ita quippe conventum inter ipsos, ut regia pecunia negotiaretur Karlius, lucro in medium cum rege diviso. Primo itaque vere versus boream Halogalandiae cursum suum direxit Karlius, ubi ad iter una cum ipso ineundum sese parabat frater ejus Gunsteinus, et ipse necessaria ad mercaturam faciendam instructus pecunia. Conduxerant autem secum circiter viginti quinque socios nautas, ac veris initio iter ingressi, boream versus contendebant. Haec cum inaudivisset Thorerus Hundius, missis ad fratres hosce nunciis suis eos compellabat, simul indicans, sibi etiam propositum esse eadem aestate in Biarmiam proficisci; quapropter nunc desiderare sese, ut inita secum societate, iter una suscipiant, acquisitumque inter se partiantur lucrum..... Ad Biarmiam appellentes prope emporium, ubi tum nundinarum maxima celebrabatur solennitas, naves applicabant, quantumque satis erat mercium pro advectis secum rebus pecuniaque accipientes. Thorerus exquisitas animalium pelles sibi comparavit. Etiam Karlius magnam pecuniae summam redimendis pellibus collocavit. Peracto jam nundinarum tempore, naves suas per fluvium Vinam deducebant, quo simul induciarum illud tempus inter ipsos regionisque incolas cessare censebatur. In mare autem delati consilium nauticum instituebant, ubi tum Thorerus, ecquidnam ipsis sit animi exquirit, ut exscensione facta, opes sibi acquirant. Cui vicissim commilitones, omnino promtos se dicebant, dummodo acquirendarum ibi daretur copia. Dixit Thorerus, posse utique opes inibi acquiri, dummodo recto consilio rem aggrediantur, nec vero absque discrimine tantum opus moliri posse. Omnino ausuros sese clamitabant omnes, opum maxime spe allecti. Tum vero in medium referre orsus est Thorerus, talem in his regionibus modum servari solitum, ut defuncto ditiori aliquo, ejus

relicta mobilia inter ipsum pariter haeredesque ejus partienda veniant; dimidiam quippe aut tertiam etiam partem, vel quod hac minus est, in defuncti portionem cedere; quae deinceps sors in sylvas aut tumulos transportata cum cineribus defuncti commiscetur, constructis interdum in tales usus aediculis peculiaribus. Igitur jussis commilitonibus ad expeditionem sub vesperam se parare, simul tum sancitum est, ne se mutuo alii alios desererent, nec imperantis accepto ad abeundum mandato, quisquam in loco audacius morari persisteret. Proinde ad navium custodiam relictis aliquibus, reliqui in terram exscendebant, ubi campestria initio occurrebant loca, quae mox vicinus excipiebat saltus. Thorerus agmen ducebat, incedentibus proxime ipsum Karlio atque Gunsteino. Thorerus lente suos incedendo, arborum corticibus certa incidi vestigia jussit, qua ducenda erat via. Tandem in spaciosum delati sunt campum, cui vicinus erat lucus eximius sepe obductus, porrisque suis clausus. Huic custodiendo sex omnino viris, excubiarum cura singulis noctibus demandata erat, binis alternatim terna qualibet noctis vigilia custodias agentibus. Accedente autem ad sepem Thorero, forte ex sua statione abiverat custodia una, altera nondum in ordinem aggressa. Tum Thorerus infixa ad sepem securi, manibusque sustentando sepem transgressus est prope portae latus alterum, quin et Karlius ab alia parte supersiliens, pariter in aream pervenerat; sublatisque mox pessulis, fores commilitonibus suis adaperierunt. Edixit tum Thorerus, esse in area illa tumulum, ubi auri argentique copia cineribus commixta sit, cui diripiendo sese darent socii. In media autem area stare Biarmensium idolum, quod ipsi Jomalium vocant, haud temere à quoquam aggrediendum. Irruentes itaque in tumulum, opes sibi rapiebant, manticisque suis involvebant una cum arena. Praecepit mox Thorerus, ut retro facesserent, praecedentibusque Karlio atque Gunsteino, ipse agmen clauderet. Hoc itaque ordine per portam exeuntibus cunctis, ad idolum Jomalam properavit Thorerus, subtractaque patera argentea nummis repleta, quae ante idolum reposita erat, pecuniam argenteam, suo indidit

marsupio, annulumque paterae affixum digito applicavit. Hinc et ipse versus portam se recepit. Antea vero extra portam prodiere socii reliqui, cognitaque Thoreri mora, retro gressus est Karlius, ad eum investigandum, offenditque adhuc intra portam agentem, argenteamque surreptam peteram gestantem. Tum Iomalam aggressus Karlius, monile eximium collo ejus affixum vidit, itaque adacta securi, lorum quo constrictum erat, secavit, fortiusque sic ictum adigendo, caput idoli una comminuit. Tantus autem ibi excitatus fragor, ut obstupescerent omnes. Interea Karlius monile suscipiens inde abivit.

(Historiae Regum Septentrionalium, a Snorrone Sturlonide, ante secula quinque, patrio sermone antiquo conscriptae. Stockholmiae. 1697. T. I. Ч. VII. гл. 143. стр. 618 — 622.)

Стр. 274. строк. 4 — 29.

Svegderi filius Wanlandus imperium post patrem suscepit, et patrimonii Upsalensis tutelam. Heros is fuit bellicosissimus, multasque peregravit regiones. Hyeme una in Finlandia apud Regem Sniarum antiquum cum forte degeret, filiam ejus nomine Drivam in uxorem accepit. Vere insequente discessit, relicta ibidem uxore sua Driwa. Quamvis autem reditum intra triennium pollicitus fuerit, nihilo secius toto decennio moratus, non revertitur. Tum vero Driva veneficam illam Huldam ad se accessivit, et quem ex Wanlando susceperat filium Wisburum..... Agnus Dagonis filius in imperio successit, opibus et virtute clarus, bellator insignis, multarumque rerum peritia excellens. Forte aliquando Agnus exercitu Finnoniam invadens, populationibus grassabatur. Hic Finnones, ingenti multitudine coacta, Duce Frostone ei obviam in praelium ivere, tandemque post pugnam cruentam, victoriam reportavit Agnus, caeso Frostone, magnaque hominum multitudine. Dehinc Rex Agnus arma sua per Finnoniam late circumferens, terram sibi subjecit, praedamque opimam retulit. Frostonis filiam nomine Scialvam fratremque ejus Logum secum captivos abduxit. Ceterum Orientem versus tendens, Stocksundam appulit, tentoriaque sua

ad australe maris littus, ubi copiosa tunc silva, figebat. Tum monile illud aureum, quod antea fuerat Wisburi Regis, Agnus collo gestabat. Ducta autem in matrimonium Scialva, Agnus ab eadem exoratus est, ut funebria in memoriam defuncti sui patris instrueret. Itaque viros quosque ditissimos clarissimosque invitans, magnifico excepit convivios quippe expeditione illa famam sibi paraverat; atque heic mero plurimo certatum est. Cumque jam incaluisset Agnus, eum probe admonuit Scialva, catenam auream quam collo gestabat, diligenter custodiret. Cujus monitis parens, eandem collo firmius adaptavit priusquam cubitum iret. Jam regis tabernaculum prope sylvam locatum erat, procerae arbori innixum, ut umbra solis aestum arceret. Cumque Agnus sopore sic oppressus jaceret, Scialva crassiore assumto funiculo catenae id alligabat; quo facto ministri ejus, tentorii fulcris ad terram dejectis, uncinuloque funiculi in ramos arboris applicato, Regem ita in sublime trahebant, ut ramis summis appendens, suffocaretur. Scialva cum suis ad naves properabat fugamque maturè capessebant..... Deinde in Finlandiam navigabat Olavus, ibique hostiliter grassabatur. Cujus tum metu incolae omnes in saltuosa loca se receperunt, pecora ac facultates omnes una secum abducentes. Rex cum agmine suo per sylvas longius progressus, ad praedia campestria, quae vulgo Herdalensia appellantur. Hic spolia reperta exigua, nullique habitatores. Itaque vesperascente jam coelo ad naves regredi visum est. In saltum vero delati, ab hostili turma undique cincti, telis jaculisque arcte propellebantur. Rex suos qua commode poterant sese recipere jussit. In his vero angustiis ac silvarum praeruptis anfractibus, plurimos suorum amisit rex, multis etiam sauciatis, tandemque sub serum ad naves suas delatus est. Hic vero artibus suis magicis horrendos ventorum turbines motusque sub noctem cierunt Finnones..... Iam Balthicum sulcantibus mare, piratae adoriuntur orientales, qui homines pariterque quas secum vehebant merces, captivos abducebant, quosdam autem trucidabant, et quos visum est, facta sortitione in servitutem abducebant. Ibi à matre sua abreptus est Olavus, quem ad se recepit Clerconus

civis Esthonia oriundus, una cum Thorolso et Thorgilsone..... Regis Ostani filius Yngvarus post patrem Svioniae Regnum adiit. Is virtute bellica claruit, et in navibus suis piraticis ut plurimum versabatur. Tunc enim Svionia crebris bellis â Danis, aliisque ex mari Balthico piratis vexabatur. Yngvarus itaque pacta cum Danis pace, piraticam in mari Balthico aggressus est. Aestate quadam exercitum suum in Esthones expedivit; locumque qui Stene dicitur, depopulatus est. Esthones vero magno militum numero ad littus properantes, manus conseruêre. Cui multitudini cum impares essent Sviones, Rege Yngvaro caeso, turba caetera fugam capessebat.

(Historiae Regum Septentrionalium, a Snorrone Sturlonide, ante secula quinque, patrio sermone antiquo conscriptae, quas illustravit Johann Peringskiöld. Stokholmiae. 1697. T. I. Ч. I. гл. 16. стр. 16; гл. 22. стр. 22 — 23; Ч. VII. гл. 8. стр. 380 — 381; Ч. VI. гл. 5. стр. 196; Ч. I. гл. 36. стр. 41 — 42.)

Стр. 275. строк. 4 — 10.

На Бѣлѣозерѣ сѣдятъ Весь, а на Ростовѣ озерѣ Меря, а Клещинѣ озерѣ сѣдятъ Меряжъ. А по Оцѣ рѣцѣ, гдѣ втечеть въ Волгу, языкъ свой Мурома, Черемиса свой языкъ, Мордва свой языкъ..... И се суть ниіи языцы, иже дань даютъ Руси: Чудь, Весь, Меря, Мурома, Черемиса, Ямъ, Мордва, Печера, Литва, Зимѣгола, Корсь, Нерома, Ливь.

Имаху дань Варязи въ Чуди, и на Словенехъ, на Меряхъ и на Всехъ, Кривичехъ..... (рѣша) Руси, Чудь, и Словене и Кривичи, и Вси: земля наша велика и обильна....

(Радзивиловскій списокъ л. 5, л. 8 — 8 об.)

Стр. 275. строк. 27 — Стр. 276. строк. 2.

Ἀπὸ τοῦ Βορυσθενειτέων ἐμπορίου (τοῦτο γὰρ τῶν παραθαλασσίων μεσαίτατόν ἐστι πάσης τῆς Σκυθίης), ἀπὸ τούτου πρῶτοι Καλλιππίδαι νέμονται ἐόντες Ἕλληνες Σκύθαι, ὑπὲρ δὲ τούτων ἄλλο ἔθνος οἳ Ἀλαζόνες καλέονται.

(Herodotos. Lib. IV. cap. 17. — См. Привед. выше Lib. IV. cap. 117.)

Стр. 276. строк. 2 — 4.

Σκυθέων τῶν νομάδων εἵλη ἀνδρῶν στασιάσασα ὑπεξῆλθε ἐς γῆν τὴν Μηδικήν· ἐτυράννευε δὲ τὸν χρόνον τοῦτον Μήδων Κυαξάρης ὁ Φραόρτεω τοῦ Δηιόκεω, ὃς τοὺς Σκύθας τούτους τὸ μὲν πρῶτον περιεῖπε εὖ ὡς ἐόντας ἱκέτας· ὥστε δὲ περὶ πολλοῦ ποιεόμενος αὐτοῦς, παῖδάς σφι παρέδωκε τὴν γλῶσσάν τε ἐκμαθεῖν καὶ τὴν τέχνην τῶν τόξων.

(Herodotos. Lib. I. cap. 73.)

Стр. 276. строк. 9 — 16.

Ut omnes intelligant iam inde a principio, quae mea de Scythicis gentibus opinio sit, ita praedico, me nequaquam ex earum stirpe Sarmaticas, Russicas et Sclavonicas gentes, aut Hunnos veteres nostrosque Hungaros, aut denique Tattaricos populos repetere, sed Lituanos et veteres Prussiae incolas, tum Curones, Liuones, Aestios, Fennos, et Lappones, et paucos alios..... Scythae sunt vocati tantummodo a Graecis, ut diserte monet Herodotus. Inde autem manavit vocabulum, quod, cum Graeci, qui inter eos in coloniis Ponticis degebant, admirabilem eorum in sagittando artem et industriam cernerent, sagittariosque ab iis Scythas dici audirent, id nominis toti genti attribuerunt. Et manet adhuc vocabulum in Scythicae originis linguis. Hodie Lituanis Szauti iaculari et iaculatorem significat, a quo est apud Constantinum Szyruidum Szaudu, arcu, sagittis iaculor et Szaudikie sagitta, spiculum, Fennis et Livonibus sagittarius est Skytta et Kytta seu Kyt, sic Curonibus et Aestiis et Lapponibus.

(Commentarii Academiae scientiarum Imperialis Petropolitanae. 1728. T. I. De origine et priscis sedibus Scytharum auctore. Theophilo Sigefrido Bayero. стр. 387 — 388, 391.)

Стр. 276. строк. 33 — Стр. 277. строк. 11.

Ὡς δὲ Σκύθαι λέγουσι, νεώτατον ἁπάντων ἐθνέων εἶναι τὸ σφέτερον, τοῦτο δὲ γενέσθαι ὧδε. ἄνδρα γενέσθαι πρῶτον ἐν τῇ γῇ ταύτῃ ἐούσῃ ἐρήμῳ τῷ οὔνομα εἶναι Ταργιτάον· τοῦ δὲ Ταργιτάου τούτου

τοὺς τοκέας λέγουσι εἶναι, ἐμοὶ μὲν οὐ πιστὰ λέγοντες, λέγουσι δ' ὧν, Δία τε καὶ Βορυσθένεος τοῦ ποταμοῦ θυγατέρα. γένεος μὲν τοιούτου δήτινος γενέσθαι τὸν Ταργιτάον, τούτου δὲ γενέσθαι παῖδας τρεῖς, Λιπόξαϊν καὶ Ἀρπόξαϊν καὶ νεώτατον Κολάξαϊν. ἐπὶ τούτων [ἀρχόντων] ἐκ τοῦ οὐρανοῦ φερόμενα χρύσεα ποιήματα, ἄροτρόν τε καὶ ζυγὸν καὶ σάγαριν καὶ φιάλην, πεσεῖν ἐς τὴν Σκυθικήν. καὶ τῶν ἰδόντα πρῶτον τὸν πρεσβύτατον ἄσσον ἰέναι βουλόμενον αὐτὰ λαβεῖν, τὸν δὲ χρυσὸν ἐπιόντος καίεσθαι· ἀπαλλαχθέντος δὲ τούτου προσιέναι τὸν δεύτερον, καὶ τὸν αὖτις ταὐτὰ ποιέειν. τοὺς μὲν δὴ καιόμενον τὸν χρυσὸν ἀπώσασθαι, τρίτῳ δὲ τῷ νεωτάτῳ ἐπελθόντι κατασβῆναι, καί μιν ἐκεῖνον κομίσαι ἐς ἑωυτοῦ· καὶ τοὺς πρεσβυτέρους ἀδελφεοὺς πρὸς ταῦτα συγγνόντας τὴν βασιληίην πᾶσαν παραδοῦναι τῷ νεωτάτῳ.

(Herodotos. Lib. IV. cap. 5.)

Стр. 277. строк. 29 — Стр. 278. строк. 30.

συλλέξας δὲ τοὺς ὑπ' ἑωυτῷ ἀρχομένους πάντας ἐστρατεύετο ἐπὶ τὴν Νίνον, τιμωρέων τε τῷ πατρὶ καὶ τὴν πόλιν ταύτην θέλων ἐξελεῖν. καὶ οἱ, ὡς συμβαλὼν ἐνίκησε τοὺς Ἀσσυρίους, περικατημένῳ τὴν Νίνον ἐπῆλθε Σκυθέων στρατὸς μέγας, ἦγε δὲ αὐτοὺς βασιλεὺς ὁ Σκυθέων Μαδύης Προτοθύεω παῖς· οἳ ἐσέβαλον μὲν ἐς τὴν Ἀσίην Κιμμερίους ἐκβαλόντες ἐκ τῆς Εὐρώπης, τούτοισι δὲ ἐπισπόμενοι φεύγουσι οὕτω ἐς τὴν Μηδικὴν χώρην ἀπίκοντο. ἔστι δὲ ἀπὸ τῆς λίμνης τῆς Μαιήτιδος ἐπὶ Φᾶσιν ποταμὸν καὶ ἐς Κόλχους τριήκοντα ἡμερέων εὐζώνῳ ὁδός, ἐκ δὲ τῆς Κολχίδος οὐ πολλὸν ὑπερβῆναι ἐς τὴν Μηδικήν, ἀλλὰ ἓν τὸ διὰ μέσου ἔθνος αὐτῶν ἐστι, Σάσπειρες, τοῦτο δὲ παραμειβομένοισι εἶναι ἐν τῇ Μηδικῇ. οὐ μέντοι οἵ γε Σκύθαι ταύτῃ ἐσέβαλον, ἀλλὰ τὴν κατύπερθε ὁδὸν πολλῷ μακροτέρην ἐκτραπόμενοι, ἐν δεξιῇ ἔχοντες τὸ Καυκάσιον ὄρος. ἐνθαῦτα οἱ μὲν Μῆδοι συμβαλόντες τοῖσι Σκύθῃσι καὶ ἐσσωθέντες τῇ μάχῃ τῆς ἀρχῆς κατελύθησαν, οἱ δὲ Σκύθαι τὴν Ἀσίην πᾶσαν ἐπέσχον. ἐνθεῦτεν δὲ ἤισαν ἐπ' Αἴγυπτον· καὶ ἐπείτε ἐγένοντο ἐν τῇ Παλαιστίνῃ Συρίῃ, Ψαμμήτιχός σφεας Αἰγύπτου βασιλεὺς ἀντιάσας δώροισί τε καὶ λιτῇσι ἀποτράπει τὸ προσωτέρω μὴ πορεύεσθαι. οἱ δὲ ἐπείτε ἀναχωρέοντες ὀπίσω ἐγένοντο τῆς Συρίης ἐν Ἀσκάλωνι πόλι, τῶν πλεόνων Σκυθέων παρεξελ-

θόντων ἀσινέων, ὀλίγοι τινὲς αὐτῶν ὑπολειφθέντες ἐσύλησαν τῆς οὐρανίης Ἀφροδίτης τὸ ἱρόν.

Ἐπὶ μέν νυν ὀκτὼ καὶ εἴκοσι ἔτεα ἦρχον τῆς Ἀσίης οἱ Σκύθαι, καὶ τὰ πάντα σφι ὑπό τε ὕβριος καὶ ὀλιγωρίης ἀνάστατα ἦν· χωρὶς μὲν γὰρ φόρον ἔπρησσον παρ' ἑκάστων τὸ ἑκάστοισι ἐπέβαλλον, χωρὶς δὲ τοῦ φόρου ἥρπαζον περιελαύνοντες τοῦτο ὅ τι ἔχοιεν ἕκαστοι. καὶ τούτων μὲν τοὺς πλεῦνας Κυαξάρης τε καὶ Μῆδοι ξεινίσαντες καὶ καταμεθύσαντες κατεφόνευσαν, καὶ οὕτω ἀνεσώσαντο τὴν ἀρχὴν Μῆδοι καὶ ἐπεκράτεον τῶν περ καὶ πρότερον, καὶ τήν τε Νίνον εἷλον (ὡς δὲ εἷλον, ἐν ἑτέροισι λόγοισι δηλώσω) καὶ τοὺς Ἀσσυρίους ὑποχειρίους ἐποιήσαντο πλὴν τῆς Βαβυλωνίης μοίρης.

Κιμμερίους γὰρ ἐπιδιώκοντες ἐσέβαλον ἐς τὴν Ἀσίην, καταπαύσαντες τῆς ἀρχῆς Μήδους· οὗτοι γὰρ πρὶν ἢ Σκύθας ἀπικέσθαι ἦρχον τῆς Ἀσίης. τοὺς δὲ Σκύθας ἀποδημήσαντας ὀκτὼ καὶ εἴκοσι ἔτεα καὶ διὰ χρόνου τοσούτου κατιόντας ἐς τὴν σφετέρην ἐξεδέξατο οὐκ ἐλάσσων πόνος τοῦ Μηδικοῦ· εὗρον γὰρ ἀντιουμένην σφίσι στρατιὴν οὐκ ὀλίγην. αἱ γὰρ τῶν Σκυθέων γυναῖκες, ὡς σφι οἱ ἄνδρες ἀπῆσαν χρόνον πολλόν, ἐφοίτεον παρὰ τοὺς δούλους.

«οἷα ποιεῦμεν, ἄνδρες Σκύθαι. δούλοισι τοῖσι ἡμετέροισι μαχόμενοι αὐτοί τε κτεινόμενοι ἐλάσσονες γινόμεθα καὶ ἐκείνους κτείνοντες ἐλασσόνων τὸ λοιπὸν ἄρξομεν. νῦν ὦν μοι δοκέει αἰχμὰς μὲν καὶ τόξα μετεῖναι, λαβόντα δὲ ἕκαστον τοῦ ἵππου τὴν μάστιγα ἰέναι ἅσσον αὐτῶν. μέχρι μὲν γὰρ ὥρων ἡμέας ὅπλα ἔχοντας, οἱ δὲ ἐνόμιζον ὁμοιοί τε καὶ ἐξ ὁμοίων ἡμῖν εἶναι· ἐπεὰν δὲ ἴδωνται μάστιγας ἀντὶ ὅπλων ἔχοντας, μαθόντες ὡς εἰσὶ ἡμέτεροι δοῦλοι, καὶ συγγνόντες τοῦτο, οὐκ ὑπομενέουσι». ταῦτα ἀκούσαντες οἱ Σκύθαι, ἐποίευν ἐπιτελέα· οἱ δὲ ἐκπλαγέντες τῷ γινομένῳ, τῆς μάχης τε ἐπελάθοντο, καὶ ἔφευγον.

(Herodotos. Lib. I. cap. 103 — 105, 106; Lib. IV. cap. 1, 3 — 4.)

Стр. 278. строк. 31 — Стр. 279. строк. 6.

πέρην δὲ τοῦ Γέρρου ταῦτα δὴ τὰ καλεύμενα βασιλήιά ἐστι καὶ Σκύθαι οἱ ἄριστοί τε καὶ πλεῖστοι καὶ τοὺς ἄλλους νομίζοντες Σκύθας δούλους

σφετέρους εἶναι· κατήκουσι δὲ οὗτοι τὸ μὲν πρὸς μεσαμβρίην ἐς τὴν Ταυρικὴν, τὸ δὲ πρὸς ἠῶ ἐπί τε τάφρον, τὴν δὴ οἱ ἐκ τῶν τυφλῶν γενόμενοι ὤρυξαν, καὶ ἐπὶ τῆς λίμνης τῆς Μαιήτιδος τὸ ἐμπόριον τὸ καλέεται Κρημνοί· τὰ δὲ αὐτῶν κατήκουσι ἐπὶ ποταμὸν Τάναϊν.

Βουδῖνοι δὲ ἔθνος ἐὸν μέγα καὶ πολλὸν γλαυκόν τε πᾶν ἰσχυρῶς ἐστι καὶ πυρρόν. πόλις δὲ ἐν αὐτοῖσι πεπόλισται ξυλίνη, οὔνομα δὲ τῇ πόλι ἐστὶ Γελωνός· τοῦ δὲ τείχεος μέγαθος κῶλον ἕκαστον τριήκοντα σταδίων ἐστί, ὑψηλὸν δὲ καὶ πᾶν ξύλινον, καὶ οἰκίαι αὐτῶν ξύλιναι καὶ τὰ ἱρά. ἔστι γὰρ δὴ αὐτόθι Ἑλληνικῶν θεῶν ἱρὰ Ἑλληνικῶς κατεσκευασμένα ἀγάλμασί τε καὶ βωμοῖσι καὶ νηοῖσι ξυλίνοισι, καὶ τῷ Διονύσῳ τριετηρίδας ἀνάγουσι καὶ βακχέουσι. εἰσὶ γὰρ οἱ Γελωνοὶ τὸ ἀρχαῖον Ἕλληνες, ἐκ τῶν δὲ ἐμπορίων ἐξαναστάντες οἴκησαν ἐν τοῖσι Βουδίνοισι· καὶ γλώσσῃ τὰ μὲν Σκυθικῇ τὰ δὲ Ἑλληνικῇ χρέωνται.

(Herodotos. Lib. IV. cap. 20, 108.)

Стр. 279. строк. 22 — 24.

ταύτην δὲ τὴν χώραν, ἣ ἐξ ὄρους τοῦ Καυκασίου ἄχρι ἐς τὰς Κασπίας κατατείνει πύλας, Ἀλανοὶ ἔχουσιν, αὐτόνομον ἔθνος, οἳ δὴ καὶ Πέρσαις τὰ πολλὰ ξυμμαχοῦσιν, ἐπί τε Ῥωμαίους καὶ ἄλλους πολεμίους στρατεύουσι. τὰ μὲν οὖν ἀμφὶ τῷ ὄρει τῷ Καυκασίῳ ταύτῃ πη ἔχει.

Οὖννοι δὲ, οἱ καὶ Σάβειροι καλούμενοι, ἐνταῦθα ᾤκηνται καὶ ἀλλ' ἄττα Οὐννικὰ ἔθνη.

(Procopius ex rec. Dindorfii. 1833. T. II. стр. 469. (Lib. IV. cap. 3)

Стр. 279. строк. 32 — Стр. 280. строк. 3.

Придоша Угре Бѣліи и наслѣдиша землю Словенску. Въ си же времена быша Обри.

Идоша Угре, и пришедше отъ встока, устремишася чрезъ горы великія, яже прозвашася горы Угорьскія. И почаша воевати на живущія ту Волохы и Словены: сѣдяху убо ту Словене преже,

и Волохове пріаша землю Словенскую. И оттолѣ прозвася земля Угорьская, и начаша Угре воевати на Грекы.

(Радзивиловскій списокъ. л. 5 — 5 об. — Копія съ Радз. сп. л. 5 об., 14.)

Стр. 280. строк. 6 — 9.

Portò facta est et alia causa, quae turbavit Chosdroen; Hunni quippe per illud tempus, quos Turcos dicere consuevimus, legationem dirigunt ad Justinum, per Alanorum regionem mittentes.

(Rerum italicarum scriptores, quorum potissima pars nunc primum in lucem prodit Ludovicus Antonius Muratorius. 1723. T. I. Historiae Miscellae Lib. XVI. p. 110.)

Стр. 280. строк. 9 — 13.

Въ академической рукописи, которую, по ея содержанію, можно назвать Новгородскимъ Лѣтописцемъ, находимъ подобнаго рода свѣдѣнія: Правнукъ Афета Скиоъ поселился съ родомъ своимъ у Евксинскаго Понта; потомство его размножилось, и «прозвашася по имени прадѣда своего Скиоа Скиоїя великая. И бысть между ими распря и междоусобїе и крамола многа тѣсноты ради мѣста». Вслѣдствїе этого два князя «кровницы» Словенъ и Руссъ «въ лѣто отъ сотворенїя свѣта 3099 съ роды своими отлучишася отъ Евксина Понта, и хождаху по странамъ вселенныя, ищущи себѣ мѣста благопрїятна. Словенъ съ родомъ своимъ и со всѣми, иже подъ рукою его, сѣде на рѣцѣ зовомой тогда Мутная, послѣдижъ Волховъ проименовася, и поставиша градъ, и именоваша по имени князя своего Словенскъ Великїй, иже нынѣ Новградъ..... Словенъ же и Руссъ завладѣша многими странами тамошнихъ краевъ, такоже по сихъ сынове ихъ и внуцы, и княжаху по колѣномъ своимъ и налезоша себѣ вѣчныя (славы) и богатства многа мечемъ своимъ и лукомъ..... По малѣ жъ времени прїиде на землю Словенскую послапый праведный гнѣвъ Божїй: изомроша людей безъ числа. Великїй Словенскъ и Руса опустѣша до конца на многїи лѣта, яко и дивїимъ звѣремъ обитати и плодитися въ нихъ. Прїидоша зъ Дуная Словене и подъяша Скифъ и Болгары съ собою немало и начаша паки грады оны строити Словенскъ и Русу на-

селяти, и придоша же на нихъ Угры Бѣлыя и повоеваша ихъ до конца, а градъ ихъ роскопаша и положиша Словенскую землю въ конечное запустѣнїе».

(Рукопись въ листъ, принадлежащая Библіотекѣ Академіи наукъ и означенная: 16. 4. 1. Заглавіе рукописи: «Зачало Рускїя земли како прозвася Словенская». На корешкѣ переплета: «Лѣтописецъ Россійскій». л. 1 — 2, 3 об., 5 — 5 об.)

Стр. 280. строк. 15 — 17.

Rucia autem vocatur a Danis Ostrogard, eo quod in oriente positus omnibus abundet bonis. Hec etiam Chunigard dicitur, eo quod ibi sedes Hunorum primo fuerit.

(Monumenta Germaniae Historica ed. Pertz. 1869. T. XXI. Helmoldi. Chronica Slavorum. Lib. I. cap. 1. p. 12.)

Стр. 281. строк. 15 — 19.

Interposito tempore bene multo, regnante Alexio Caesare Constantinopolitano, plurimi in aula ejus commorabantur *Waringii*, satellitum ibidem munere functi. Forte aestate quadem expeditionem bellicam parante Caesare, in castris militem collocaverat. Circa Caesarem excubias tunc agentes *Waringii*, in valle extra castra stationes suas habebant..... Mox signo pugnae dato arma sua stringebant *Varingii*. Tum vero facto agmine ex castris suis *Varingii* in urbem irruebant ingenti cum strepitu atque clamore..... Interea opes omnes quas à Greciae rege meruerat, simulque *Varingiorum* stipendia, qui itineri huic se comites junxerant, sub aliorum tutela ibidem loci reliquit..... De miraculis Olavi inter *Waringios* exbibitis..... Hinc ergo insolentiores facti cives, armatos suos supra moenia disponunt, adapertisque urbis portis *boreales milites* verbis jocularibus lacessent ut urbem ingredi vellent, nec enim paulo idoneos videri ipsos ad praelium ineumdum quam gallinae agmina.

(Historiarum Regum Septentrionalium Tomus Secundus, ex Sturlonidae contextu antiquo, versione gemina illustratus a Johanne Peringskiold. Ч. XV. гл. 20, стр. 395; Ч. IX. гл. 9, стр. 67, 68; Ч. XV. гл. 21, стр. 396; Ч. XI. гл. 8, стр. 63).

Τοῦτῳ τῷ χρόνῳ καὶ ἄλλο τι συνέβη ἀξιαφήγητον. τῶν εἰς παραχειμασίαν ἐν τῷ θέματι τῶν Θρακησίων διεσπαρμένων Βαράγγων γυναῖκά τις ἐγχωρίαν εὑρὼν ἐπ᾽ ἐρημίας ἀπεπειρᾶτο τῆς σωφροσύνης αὐτῆς· ὡς δὲ οὐκ ἔπειθε, καὶ βίαν ἤδη ἐπῆγεν, ἡ δὲ τὸν ἀκινάκην σπασαμένη τἀνδρὸς παίει κατὰ καρδίας τὸν βάρβαρον καὶ εὐθὺς ἀναιρεῖ. τοῦ δὲ ἔργου διαδοθέντος ἐν τῇ περιχώρῳ συναθροισθέντες οἱ Βάραγγοι τήν τε γυναῖκα στεφανοῦσι, διδόντες αὐτῇ καὶ τὴν ἅπασαν οὐσίαν τοῦ βιαστοῦ, κἀκεῖνον ἄταφον ῥίπτουσι κατὰ τὸν τῶν βιοθανάτων νόμον.

(Corpus scriptorum historiae byzantinae. Bonnae 1839. Georgius Cedrenus. T. II. стр. 508 — 509. Годъ 6542.)

Стр. 282. строк. 13 — 16.

Въ Патерикѣ Печерскомъ, въ Житіи преподобныхъ Θеодора и Василія, 11-го августа, находится слѣдующее мѣсто: «Князъ ѣха со множествомъ воевъ, и поемъ блаженнаго Θеодора, приведе его въ домъ свой, идѣже первѣе ласканіемъ нача вопрошати его, глаголя: повѣждь мнѣ отче, аще обрѣлъ еси сокровище, якоже слышахъ; отвѣща ему Θеодоръ: ей обрѣтохъ, и нынѣ сокровено есть въ пещерѣ. Вопроси же его паки Князь: слышится ли отче, кто бяше скрывый тое, и много въ немъ злата, и сребра, и сосудовъ; отвѣща блаженный: яко еще живущу преподобному отцу нашему Антонію, повѣдаху Варяжское быти хранилище въ той пещерѣ, яже того ради и Варяжская нарицается и до нынѣ».

Стр. 282. строк. 17 — 20.

Подъ 6470 (962) въ лѣтописи нѣтъ никакихъ извѣстій, и вообще съ 6464 (956) по 6471 (963) помѣщенъ рядъ годовъ, безъ означенія событій. Въ началѣ же «Повѣсти временныхъ лѣтъ», при изчисленіи народовъ, говорится: «Афетово бо то колѣно: Варязи, Свеи, Готе, Русь, Агняне», и пр.

Стр. 282. строк. 24 — Стр. 283. строк. 6.

In ea natione maximae et fortissimae gentes etiam nunc censentur: nempe Russi, quos Ruthenos plerique uocant, Volynij,

Moschi, Bulgari, Rasciani, Serbi, Bosnenses, Carni, Croatae: et ij qui Dalmatiam, Illyricum, Istriam, Vngariaeque montana tenent, Slauorumque seu Slauinorum nomen peculiariter retinent: itemque accolae sinus Venedici, et Oceani Germanici, Sala et Albi tenus: quorum reliquiae hodieque à Germanis Vinde seu Vendi uocantur, olim uarijs distincti nominibus ac populis, ut est uidere apud Vitichindum Saxonem: denique Boemi, Lusacij, Moraui, Cassubij, Pomerani, Masouij, Silesij, et ipsi, de quibus haec nobis instituta est historia, Poloni. Cunctae enim hae gentes, quanuis dialectis aliquantum uariantibus, eadem tamen lingua Slauica, nec ualde diuersis moribus utuntur. Licet autem tam uarijs appellationibus distinctae sint, cunctae tamen commune Slauorum nomen agnoscunt.

Constat certe, Prussiam ab alijs, quam nunc populis olim habitatam esse, qui siue Prussi, siue Borussi, siue Borusci secundum Stellam dicti sunt: quorum extant adhuc reliquiae quaedam in uicis atque pagis tractus Varmiensis, et Sambiensis, lingua utentes Lituanicae non absimili.

(Martini Cromeri De origine et rebus gestis Polonorum. Libri XXX. Basileae. 1558. Lib. I. cap. I. p. 1. — cap. V. p. 9 — 10).

Стр. 284. строк. 6 — 12.

Sclavorum igitur populi multi sunt habitantes in litore balthici maris. Sinus huius maris ab occidentali oceano orientem versus porrigitur, appellatus ideo balthicus eo quod in modum balthei longo tractu per Scythicas regiones tendatur usque in Greciam. Idemque mare barbarum seu pelagus Scythicum vocatur a gentibus, quas alluit, barbaris. Hoc mare multe circumsedent nationes. Dani siquidem ac Sueones, quos Northmannos vocamus, septentrionale litus et omnes in eo continent insulas. At litus australe Sclavorum incolunt nationes quorum ab oriente primi sunt Ruci, deinde Poloni, habentes a septentrione Pruzos, ab austro Boemos et eos qui dicuntur Moravi sive Karinthi atque Sorabi.

(Monumenta Germaniae Historica ed. Pertz. 1869. T. XXI. Helmoldi Chronica Slavorum. Lib. I. cap. I. p. 11.)

Стр. 284. строк. 17 — 20.

Fuit autem antiquitus gens Prussorum fera et bibax, lac equinum in delicijs habens, ante mellis cum aqua despumationem cognitam, uxores quot cuique libuisset ducere ius fasque erat, easque pro ancillis habere: hypocaustorum siue balneorum usu pene quotidiano lassitudinem, labore uel intemperantia et ebrietate contractam, depellere, indeque excalefacta corpora frigidae aquae immergere aut abluere, etiamnum hyberno quoque tempore solent.

(Martini Cromeri De origine et rebus gestis Polonorum. Libri XXX. Basilea. 1558. Lib. III. p. 62.)

Стр. 284. строк. 22 — 28.

Царь же Леонъ со Александромъ миръ сотвориста со Олгомъ и ротѣ заходвше межи собою, цѣловавше крестъ, а Олга водивше на роту и мужь его, по русскому закону кляшася оружіемъ своимъ и Перуномъ богомъ своимъ, и Волосомъ скотьимъ богомъ, и утвердиша миръ.

(Радзивиловскій списокъ, л. 16, подъ 6415 (907) годомъ.)

Стр. 284. строк. 28 — 31.

Percunus, der Gott des Donners, Blitzes und Regens... Die Eiche hatte drey Zweige, und war in drey theil getheilet: An dem einen theil der Eichen war ein Abgott, genennet Percuno. Seine Ehrung und Opfferung war ein Kleinot, das man stets Fewer von eichen holtze darin brennete: das Fewer muste nimmer ausgehen, und wenn es durch verseumnis des verordenten Weydelotten ausging, oder verleschete, so muste der Weydelotte darumb sterben.

(Chronica Alter Preusscher, Eifflendischer, und Curlendischer Historien, durch Matthaeum Waisselium. Gedruckt zu Königsberg in Preussen. 1599. л. 19. об., л. 17. об.).

Стр. 285. строк. 1 — 7, 28 — 32.

Статья, на которую ссылается Ломоносовъ, посвящена вопросу, имѣвшему большое значеніе для европейскихъ ученыхъ

того времени. Тогдашнее состояніе науки неизбѣжно должно было отразиться и на работахъ Ломоносова въ области исторіи. На этомъ основаніи приводимъ изъ названной статьи мѣста, имѣющія прямое отношеніе къ труду нашего писателя:

Dass von den ältesten Zeiten her die Gegend des heutigen Preussen-Landes bewohnt gewesen, davon ist zwar, wie von mehr andern Dingen, welche in der damahligen Zeiten Unwissenheit und Schreibens Unerfahrenheit begraben blieben, keine ausdrückliche Nachricht verhanden, es ist aber dennoch aus anderen Nebenerzehlungen unzweiffentlich abzunehmen. Denn weil schon unter der Assyrischen Monarchie das Gedichte an den *Heliadibus* des vermessenen *Phaëtons* Schwestern auffgekommen, wie nemlich dieselben über ihres Bruders Unglück sich dermassen betrübt, dass ob sie gleich von den Göttern in Bäume verwandelt, sie dennoch auch in solcher Gestalt ihre Trähnen ohn Unterlass rinnen, und in den vorbeyfliessenden *Eridanum* fallen lassen, in welchem solche verhärtet, durch die Flut an gewisse Insuln getrieben, daselbst mit Fleiss auffgesucht, und unter dem Nahmen *Electri*, das ist, der Agt-oder Börnsteins, wehrt gehalten worden. Dieser Börnstein aber nirgend als an dem Ufer der Ost-See, und vornehmlich in Preussen gefunden wird, so folget unlaugbar, dass schon zu derselben Zeit der Börnstein in Griechenland bekand gewesen, also nothwendig in seinem Ort den Menschen auffgesucht, und in andere Länder ausgebreitet worden.

Gleichwie aber dieses Gedichte die eigentliche Umbstände der Sachen sehr verdunckelt, also hat es zugleich von der wahren Benennung, so wohl des Landes als der Einwohner, so wenig Nachricht geben können, dass es vielmehr bey den alten und neuen Gelehrten mancherley Zweifel und verschiedene Meynungen verursachet, welche, weil davon zu reden anderswo sich besser schicken dörffte, hie übergangen, und nur dieses angefüget wird, dass es mit dem Lande, davon wir reden, lange Zeit also verblieben, und dasselbe bey denen Geschichtschreibern unterschiedener Zeiten mit mancherley Benennungen, nach denen verschiedenen

Völckern und Einwohnern so darinnen abgewechselt, beleget zu finden, biss es ohngefehr im zehnden Jarhundert nach Christi Geburt diejenige erhalten, welche ihm biss auff unsere Zeit verblieben.

So ist denn nun Preussen der beständige Nahme unseres vorhabenden Landes. Im Anfang ward es Průzzen geschrieben, und auff Lateinisch, *Pruzzia*, *Pruska*, auch wol *Borussia* und *Prutenia*, die Einwohner aber *Prussi*, *Borussi*, *Pruteni*. Es ist auch wohl geschehen, dass man sie *Brutes* und *Brutenos* geheissen, welches sie aber durchaus nicht vertragen wollen. Woher solcher Nahme entsprossen, sind die Meynungen sehr unterschiedlich. *Annius Viterbiensis* wil ihn von einem *Prato*, so ein Urenckel des Noah sol gewesen seyn, herleiten, aber mit schlechtem Grund, und fast aus eigener Erfindung. *Johannes Dlugossus* macht es nicht besser, wenn er ihn von dem Könige Prusias aus Bithynien, welcher, nach dem er auff Hannibals Einrahten mit den Römern Krieg erhoben, und von ihnen geschlagen worden, mit seinem flüchtigen Volck sich hierher sol gezogen haben, zu holen vermeinet. *Erasmus Stella* vielleicht von Petro von Dussburg veranlasset, und andere, geben vor, die *Bructeri*, ein Teutsches Volck, wären von den Römern vertrieben, und eine neue Wohnung in dieser Gegend zu suchen genöhtiget worden, davon dieselbe den Nahmen bekommen, weil *Bructeri* in *Prutenos* sich leicht verändern lasse. Noch andere wollen, dass *Prutenus* des *Waidewuti* Bruder dem Land den Nahmen gegeben. Viele sind auff die Meynung gefallen, es haben die *Borusci*, ein Volck so zu *Ptolemaei* Zeiten an dem Riphäischen Gebürge, welches in dem heutigen Reussen oder Moscau, weit gegen Norden gelegen, gewohnet, sich biss in unser Preussen gezogen, und ihm den Nahmen mit einer geringen Veränderung mitgetheilet. Endlich hat Matth. Praetorius ihm das alte Preusssische Wort *Prutu* oder *Pruota* zum Stamm gegeben, welches so viel als Verstand oder Verschlagenheit heisset, davon *Pruntu*, Ich weiss, und in der zukůnfftigen Bedeutung, *Prussia*, Er wird wissen oder verstehen, abkommet, und würden also *Pru-*

teni so viel als weise, verschlagen, vorsichtige Leute gesagt seyn; mehr anderer Gedanken anitzo nicht anzuführen.

Allein die erste, zweyte und dritte Meynung wird aus deme so von der Zeit, da der Nahme Preussen erstlich auffgekommen, droben angemercket worden, genugsam widerleget, indem es nicht möglich, wenn derselbe einen so alten Ursprung gehabt, dass er so viel hundert Jahr lang verschwiegen geblieben, und von keinem Geschicht-Schreiber solte seyn angemercket worden. Und dieses stehet auch der vierdten Meynung im Wege, indem derselben Urheber des mehrern Theils, die Ankunfft vorbenannter Gebrüder vor oder umb den Anfang des sechsten Jahrhunderts setzen, welches aber mit itztberührter Zeit der ersten Auffkunfft des Preussischen Namens noch nicht zutreffen wil.

Diejenigen werden wohl dem Ziel am nächsten gekommen seyn, welche die Ableitung aus der Slawonischen Red-Art herholen, nach welcher *Po* oder *Pod* so viel als Unter, Bey, oder Neben, und in der Zusammensetzung gleich wie *Pomorzanie*, Völcker die bey oder neben der Elbe, also *Porussi* oder *Poruteni*, solche Völcker heissen die unter oder neben den *Russis,* oder der *Rus*, oder der Rusna, oder den Rutenis wohnen. Man nehme unter diesen an, welches man wil, so lässt es sich aus den alten Geschichten gar füglich behaupten, als welche uns die Nachricht geben dass *Russia* vormahls biss an Preussen gelanget, dass ein Arm des Memmel-Flusses, welcher Preussen benetzet, die *Rus* (allermassen er diesen Nahmen biss auf den heutigen Tag behalten) geheissen, dass das Curische Haff ehe dessen den Nahmen *Rusna* geführet, und dass die Slawische Völcker, welche sich in der Insul Rügen niedergelassen, *Runi* und *Ruteni* genennet, auch nahe an Preussen zu reichen geglaubet worden. Wolte jemand die andere Meynung, nach welcher die Preussen von den *Boruscis* herkommen, ihm besser gefallen lassen, so wird er damit von der vorigen nicht viel abweichen, indem es gar wahrscheinlich, dass solche *Borusci* nicht nur an ihrem Ort von dem Lager ihres Landes den Namen empfangen, sondern auch mit andern Slawischen Hauffen, welche

vor und ümb solche Zeit aus *Russia* in die an der Weissel und Oder gelegene Teutsche Lande eingedrungen, herausgekommen, ihren Sitz in Preussen genommen, und zugleich dem Lande den Nahmen gegeben. Zuletzt ist auch des *Matth. Praetorii* Ableitung nicht ungeschickt, sonderlich wenn dagegen gehalten wird, wie die Preussen, den zwar nur mit einem Buchstaben veränderten, nach der Abkunfft und Bedeutung aber diesem gerade zu wider lautenden Affternahmen, Bruti oder Bruteni, als schimpflich, so hoch geeifert, dass sie sich dessen mit dem Schwert zu erwehren kein Bedencken getragen, wie schon oben berührt worden. Alle diese letzt-erzählte Meynungen mogen gar wohl beysammen stehen, und eine der andern zur Erleuterung dienen.

Wie nun der Nahme, also sind auch die Grentzen des Preussen-Landes nicht allezeit einerley gewesen, und dörffte so schwer als unnützlich seyn, dieselbe von allen Zeiten her eigentlich anweisen wollen. Wenn man die nechsten Zeiten, da der heutige Nahme auffkommen, und den Zustand, welchen hernach die Teutschen Ordens-Ritter angetroffen, besiehet, so findet sich, dass Preussen damahls gegen dem Niedergang mit der Weissel, gegen Mitternacht theils mit dem Meer, theils mit dem Memmel-Fluss, gegen Auffgang mit Russen, und gegen Mittag mit Mesau und dem Dobrinischen Lande, wovon es durch den kleinen Fluss Drebnitz abgesondert wird, beschlossen gewesen. Diese Grentzen, welche Petrus von Dussburg also setzet, sind so kentlich, dass darüber keine Schwerigkeit zu machen wäre, wenn nicht einigen Gelehrten fremde vorkäme, wie Preussen biss an die Russen langen können, von welchen es gegenwärtig so weit entfernet ist. Wenn aber andere dagegen behaupten, dass Russland vor Zeiten viel weiter als es jetzo ist, umbfangen gewesen, und das heutige Podlachien sampt einen Theil von Littauen begriffen, so ist der auffgeworffene Zweifel leicht gehoben. Und dass solches nicht ohne Grund vorgegeben werde bezeugen nicht allein die Geschichtschreiber derselben Zeiten, welche gemeiniglich die Preussen neben die Russen setzen, sondern auch die biss auff den heutigen

Tag in Littauen ůbliche und so hoch gehaltene Russische Sprache, dass alle *Acta* und *Documenta Publica* et *Judicialia* in derselben, so wie in Polen in der Lateinischen, gestellet werden. Auf der Seiten gegen Mesau hat es umb das Dobrinische und Michelawische Land eine Zeitlang grosse Streitigkeiten gegeben, biss endlich jenes an Pohlen, dieses an Preussen beståndig geblieben.

Die heutige Grentzen sind guten Theils verändert, in dem sie sich nicht nur nach Westen über die Weissel biss an Pommern ausbreiten, und Pomerellen (welches mit dem ůbrigen Polnischen Preussen in gemeinem Recht und Regierungs-Verfassung stehet, und daher billig dazu gerechnet wird, wiewol *Starowolscius* eine besondere Provintz daraus machet) begreiffen, sondern auch gegen Nord-Osten jenseit des Memmel-Flusses einen guten Strich Landes neben Sameyten biss an den Mund des Curischen Haffs bumfangen. Wil man nun diese Stůcke genau ůbermessen, wird sich befinden, dass dieselbe in die Breite von dem Ausgang der Drebnitz in die Weissel biss an die åusserste Spitze gegen Sameyten fast drey Grad, oder etwa viertzig Meilen, in die Länge, aber von der Pommerischen biss an die Pedlachische Grentze ohngefehr sechs Grad oder in die funfftzig Meilen halte.

(Neuer und Alter Haus-und Geschichts-Calender auf das Jahr 1702..... herausgegeben von der.... Societät der Wissenschaften. Allgemeiner Beschreibung der Lande Preussen. Erstes Hauptstück. Von den alten und neuen Nahmen, Grentzen und Einwohnern der Lande Preussen).

Историческій Календарь 1702 года, бывшій въ рукахъ Ломоносова, составляетъ большую библіографическую рѣдкость. Для разысканія его необходимы были сношенія съ иностранными книгохранилищами, и за содѣйствіе, оказанное въ этомъ отношеніи, мы считаемъ долгомъ выразить искреняую признательность Королевской Библіотекѣ въ Берлинѣ и ея Директору (General-Direktor) г. Вильмансу.

Стр. 285. строк. 33 — Стр. 286. строк. 4.

Hadingo filius Frotho succedit, cuius uarii insignesque casus

fuere.... Ancipiti periculo circunuenti Ruteni, armis prius an undis resisterent, hesitabant..... Victis itaque Rutenis, patria Frothoni repetitur. Qui cum legatos in Rusciam exigendi tributi studio missos, incolarum perfidia, atroci mortis genere consumptos animaduerteret, duplici iniuria permotus, urbem Rotalam arcta ad modum obsidione persequitur. Qua ne fluuii intersticio prohibente tardius potiretur, uniuersam aque molem noua riuorum diuersitate partitus, ex ignote profunditatis alueo meabilia uada perfecit; nec ante destitit, quam rapidior uortex diuiduo minoratus excursu languidiore undas lapsu ageret, ac per exiles flexus uadosa paulatim constriccione raresceret. Ita amne domito, oppidum nature presidio uacuum inoffensa militum irrupcione prosternit. His gestis, ad urbem Paltiscam exercitum contulit.

(Saxonis Grammatici gesta danorum. Herausgegeben von Alfred Holder. Strassburg. 1886. Lib. II. p. 38, 40 — 41).

Стр. 287. строк. 10 — 13.

Unde Russorum nomen venerit? non una est Eruditorum sententia. Sunt, qui Russos à *Russo* quodam Lechi et Prussi fratre vel nepote, qui illorum princeps fuisse creditur, nomen accepisse volunt. Alii nomen à fusco illius gentis colore, qui Teutonibus *Rus* dicitur, deducunt. Multi mutato nomme *Roxolanicè* in Russiam, *Roxolanos* Russos cognominatos esse putant. Nonnullos Russos dicunt dici, à perantiqua Russorum civitate, *Rus*, dicta, quae nunc est sub ditione *Novogardiensi*, à qua duodecim: ab *Ilmen* Lacu verò tredecim milliaribus distat. Quibusdam placet Russorum nomen ex vocis graecae origine trahere, nimirum à fluxu, qui Graecis ῥῶς dicitur. Aliis ex lingva *Chaldaica*: scilicet à quadam Guttulata dispersione, quae *Arimacis* dicitur *Ressisaja* sive *Ressaja;* quasi *Guttulatim dispersos vel fluctuantes populos* dicere vellent. Sunt qui à voce *Rausse*, quae ligvâ Lietvano-Russorum cuniculos significat, derivant; qua voce Russo Lietvani Zamogethae, Prussi subterraneas illas speluncas, in quibus grana recondunt Russi vocant. Quidam à voce Ruscus, quod est impetuosus, denominationem

requirunt quasi feroces Russorum animos ea voce notantes. Mihi probabilior his videtur derivatio quam L. B. ab Herberstain ex Annalibus Russicis affert, nimirum, Russiam Antiquitus vocatam fuisse *Rosseiam* quasi gentem dispersam vel disseminantem, id quod nomen ipsum indicat. *Russea* nomen Russorum ut et Prussorum veteri lingva *disseminatio* seu potius *dispersio* dicitur quod verum esse, tam varii populi, incolis Aussiae intermixti, tum diversae Provinciae, Russiae passim interjacentes, tum loca inhabitatorum varie dispersa aperte testantur.

Nulla, quod sciam, Regio, aut tena in partibus Sarmatiae nostrae reperitur, quae antiqvum Gothorum nomen retineat: nullam enim aut calamus Auctorum prodit, aut fama gentium loquitur. Haec est rerum sub sole vicissitudo, ut cum iis nomina mutentur. Omnino tamen verisimile est, mansisse propaginem Gothici sangvinis, esto non nominis: neque enim dubitare licet, quod Regiones nostrae, aliter olim vocatae sint, aliter nunc vocentur. Testantur id Prussici Scriptores, inter quos Miestovius et Henneberg asserunt, dictam modo Lietvaniam, olim Russiam vocatam esse; adeoque Lietvanorum nomen, non esse vetustum, videtur consonum veritati: adhuc enim in toto illo Mag. Ducatu et Samogethia, decreta Judicum, non aliâ, quam lingvâ Russorum propriâ scribuntur in subselliis; idque non alia de causa manet factum, quam quod haec natio una fuerit cum Russia. Probari idipsum videtur ex nomine *Porussia* (Prussia,) quod mollius nonnulli eloqvuntur Borussia, hoc autem juxta tenorem Lietv. Russ. Samog. et Prussicae lingvae terram denotat Russorum terrae conterminam; vel terram cis aut penes Russiam.....

(Orbis Gothicus..... opera et studio Matthaei Praetorii. 1688. Liber. II. cap. II. §. I. — Liber I. cap. I. §. VI).

Преторій — Matthäus Praetorius (1635 — 1707) былъ исторіографомъ и секретаремъ польскаго короля Яна Собѣсскаго.

Стр. 287. строк. 20 — 24.

Alias Sarmatae, Graecis Sauromatae, eorumque Hamaxobii

aut Aorsi, alias Scythae degeneres et a servis orti aut Trogodytae, mox Alani et Rhoxolani.

(C. Plini Secundi Naturalis Historiae. Lib. IV. cap. 25).

Κατανέμονται δὲ ταύτης τῆς Σκυθίας τὴν μὲν πρὸς ἄρκτους πᾶσαν ἐγγὺς τῆς

ἀγνώστου οἱ κοινῶς καλούμενοι Ἀλανοὶ Σκύθαι,
καὶ οἱ Σουοβηνοί,
καὶ Ἀλανορσοί,

(Claudii Ptolomaei Geographia. Lib. VI. cap. 14. §. 9).

Οὕτω δὲ διακειμένων, τὸ πρῶτον μέρος οἰκοῦσιν ἐκ μὲν τῶν πρὸς ἄρκτον μερῶν καὶ τὸν Ὠκεανὸν Σκυθῶν τινὲς νομάδες καὶ ἀμάξοικοι, ἐνδοτέρω δὲ τούτων Σαρμάται, καὶ οὗτοι Σκύθαι, Ἄορσοι καὶ Σιρακοί, μέχρι τῶν Καυκασίων ὀρῶν ἐπὶ μεσημβρίαν τείνοντες, οἱ μὲν νομάδες, οἱ δὲ καὶ σκηνῖται καὶ γεωργοί.

(Strabonis Geographica. Lib. XI. cap. II. § 1).

Стр. 288. строк. 2 — 4.

Ioannes Bohemus schreibet, das von Auffgang der Sonnen ein mechtig Volck in das Lande Preussen gekommen sey, nemlich, die Amaxobi, Alani, Venedes, und Gitones.

(Chronica Alter Preusscher, Eifflendischer, und Curlendischer Historien, durch Matthaeum Waisselium. 1599. л. 6 об.).

Стр. 288. строк. 6 — 9.

Sunt et insule balthici maris, que incoluntur a Sclavis, quarum una Vemere vocatur. Hec opposita est Wagiris, ita ut videri possit Aldenburg. Altera insula, longe maior, est contra Wilzos posita, quam incolunt Rani, qui et Ruiani, gens fortissima Sclavorum, qui soli habent regem, extra quorum sententiam nichil agi de publicis rebus fas est; adeo metuuntur propter familiaritatem deorum vel potius demonum, quos maiori pre ceteris cultura venerantur.

(Monumenta Germaniae Historica ed. Pertz. 1869. T. XXI. Helmoldi Chronica Slavorum. Lib. I. cap. II. p. 13).

По поводу ссылки Ломоносова на Гельмольда, нѣмецкій переводчикъ замѣчаетъ: Das im Russischen hier angeführte 52-te Capitel des I Buches enthält nichts von der Vermischung der Alanen mit den Kurländern. Die Nachricht von den Ranis stehet im 2 Buch, I cap.

Пятьдесятъ вторая глава первой книги хроники Гельмольда озаглавлена: De ritu Sclavorum.

Стр. 288. строк. 10 — Стр. 289. строк. 3.

Puto tamen ego, salvo tamen doctiorum sensu, Principem virum quendam, his in oris, aetate maturum familia copiosum, confusum Russorum Prussorumque statum agnovisse; quem ad rerum gubemacula à populo evectum, ac muneris gesti ergo, Weidewuitum, i. e. supremum judicem ac directorem populi, litiumque, diremptorem appellatum fuisse. Ita Chronica Prussica, Lietvanica, Russica. Albertus wij. Kol. Weidewuiti Orationem refert, quae, quamvis cultiore hoc seculo agrestis videatur, poluisse virum tamen ingenio, excultumque satis, pro rudi illa aetate demonstrat. Nisi, inquit, apibus ipsis Stultiores essetis: res, de qua agitis, pridem concordiam apud vos atque optatos eventus habuisset. Nam quibus res familiaris inter manus est, prope scitis, tanto apum examini unicum Regem præesse; penes quem sint imperia: reliquis obsequendo intentis. Ille solus operas singulis dispensat, ille ocio torpentes, nec laboris ferentes, alveari velut civitate extorres agit: cæteræ vero in obsequium promptæ, designatis laboribus, studiose instant nec prius quiescunt, quam opus adnumeros absolutum advertant. Haec quæ in sigulos dies, sub vestris oculis agi, certi estis; in vestra commoda prudenti imitatione transferte. Renunciate unum Principem, cujus imperio libertas vestra permittatur. Ille de controversiis decernat, injurias cædesque arceat, fas et justum tueatur, securitati publicæ provideat. Quod ut recte atque ex officio exequi possit, vitæ mortisque jus ei in omnes cum plena potestate esto. Qua oratione permoti, omnes Russorum Prussorumque proceres, ipsum ducem suum renunciant, quem *Bojetarum*,

i. e. *Apum Regem* appellant. Renunciatus, mox plebem per tribus recensuit, quas certis *Agrorum* limitibus circumscripsit; leges de *religione* tulit, deque aliis statum ac regimen politicum concernentibus. Nullum *bellum* movit, *principatus inter filios*, *agnatosque* distribuit, etc. Ne autem Rempublicam inter filiorum manus omnino desereret, seque authoritate omni inter populares exueret, honores callide auxit, quorum fastidium simulabat. *Summum* se *Sacrorum pontificem*, antequam Principatum abdicasset, creavit.

(Orbis Gothicus..... opera et studio Matthaei Praetorii 1688. Lib. II. cap. II. §. VII).

Стр. 289. строк. 22 — 26.

Dlugossus uero scribit, ciuili bello, quod inter Cesarem et Pompeium gestum est, manum quandam Romanorum deserta Italia, in ijs oris consedisse, urbemque condidisse, et Romoue de Rome nomine dixisse, eamque diu metropolim gentis fuisse. Quod si uera est Dlugossi sententia, suspicari quis posset (si quis tamen locus est suspicioni in historia) eam Romanorum manum, duce Libone aliquo, ad ea litora Venedici sinus, que ad exorientem solem spectant, et Russis finitima sunt, uel ui tempestatum appulsam esse: uel certo cursu Caesarum tyrannorum saeuitiam fugientem, secessisse, et Liuonum appellationem a Libone accepisse. Deinde propagatis finibus, alios Lituanos magis iam corrupto uocabulo dictos esse, alios uetus Prussorum nomen retinuisse.

(Martini Cromeri De origine et rebus gestis Polonorum Libri XXX. Basileae 1558. Lib. III. p. 61 — 62).

Стр. 289. строк. 26 — 31.

Matthias Mechouius schreibet in seiner Polenschen Chronik, das viel des Römischen Volcks, in diese Lender gekomen sind, und haben sich getheilet, in Preussen, Litawen und Samogiten: Und haben jre furnemeste Stedte, darin sie jre Abgötter ehreten und anbeteten, Romoue, nach der Stadt Rom genennet.

(Chronica.... Durch Matthaeum Waisselium. 1599. л. 18).

Стр. 290. строк. 8 — 10.

Strabonis Geographica. Lib. VII. cap. III. §. 17. Греческій текстъ приведенъ въ Примѣчаніяхъ на стр. 153.

Стр. 290. строк. 11 — 17.

Cornelii Taciti Historiarum Lib. I. cap. 79. Латинскій текстъ приведенъ въ Примѣчаніяхъ на стр. 153 — 154.

Стр. 290. строк. 20 — 24.

Aelii Spartiani De vita Hadriani. cap. VI. Латинскій текстъ приведенъ въ Примѣчаніяхъ на стр. 154.

Стр. 290. строк. 31 — Стр. 291. строк. 1.

Dum enim quandam mulierem, Suanihildam nomine, ex gente memorata pro mariti fraudulento discessu rex furore commotus equis ferocibus inligatam incitatisque cursibus per diuersa diuelli praecepisset, fratres eius Sarus et Ammius germanae obitum uindicantes, Hermanarici latus ferro petierunt; quo uulnere saucius, aegram uitam corporis inbecillitate contraxit. Quam aduersam eius ualitudinem captans Balamber rex Hunorum in Ostrogotharum partem mouit procinctum, a quorum societate iam Vesegothae quadem inter se contentione seiuncti habebantur. Inter haec Hermanaricus tam uulneris dolorem, quam etiam Hunorum incursiones non ferens, grandaeuus et plenus dierum centesimo decimo anno uitae suae defunctus est.

(Jordanis De origine actibusque getarum, cap. 24).

Стр. 291. строк. 7 — 20.

Hesperiam vero plagam in regno Honorii imperatoris primum Radagaisus Scytha cum ducentis millibus suorum inundavit. Quem Huldi et Sarus Hunnorum Gothorumque reges superantes, omnes captivos, quos retulerant, singulis aureis vendiderunt.

(Jornandis De regnorum ac temporum successione liber, cap. XIV).

Inter haec omnium antiquorum, praesentiumque hostium longe immanissimus Radagaisus rex Gothorum, totam repentino impetu inundavit Italiam. Nam fuisse in ejus populo plusquam ducenta millia Gothorum ferunt. Hic super hanc incredibilem multitudinem, indomitamque virtutem, barbarus erat, et Scytha, qui omnem Romani generis sanguinem diis suis propinare devoverat. Invadit illico Romam pavor infinitus, sit omnium paganorum in urbe concursus, acclamatur a cunctis, se ideo hec perpeti quod neglecta fuerint magnorum sacra deorum magnis querelis ubique agitur, ac continuo de repetendis sacris agitur.

(Rerum italicarum scriptores, quorum potissima pars nunc primum in lucem prodit Ludovicus Antonius Muratorius 1723. T. II. Historiae Miscellae. Lib. XIII. p. 91).

Ipsi Gothi in suorum electione Regum saepissime reflectebant ad Rugiorum Principes, ex iisque sibi Reges adsciscebant. Sic Alaricus, Odoaces, Araricus Rugii erant Regesque Gothorum.

(Orbis Gothicus..... opera et studio Matthaei Praetorii 1688. Lib. III. cap. VI. §. 1).

Parte vero Hesperiae, Nepote imperatore Orestes fugato, Augustulum suum filium in imperium collocavit; sed mox Odovacer, genere Rugus, Thorcilingorum, Scirorum, Herulorumque turbis munitus, Italiam invasit, Augustulumque imperatorem de regno evulsum in Lucullano Campaniae castello exilii poena damnavit.

(Jornandis De regnorum ac temporum successione liber, cap. XIV).

Ссылки на Муратори въ русскомъ подлинникѣ нѣтъ: она сдѣлана въ нѣмецкомъ переводѣ.

Стр. 293. строк. 24 — Стр. 294. строк. 7.

По мнозѣ жъ времени онаго запустѣнія слышаху Скифскіе жители про бѣглецы Словенски о земли праотецъ своихъ, яко лежитъ пуста и никѣмже брегома, и о семъ сжалишася вельми и начаша мыслити въ себѣ, како бы имъ наслѣдити землю отецъ своихъ. И паки пріидоша съ Дуная множество ихъ безъ числа, съ ними же и Скифы и Болгары иностранницы; поидоша на землю

Словенскую, и сѣдоша паки близъ озера. Илмера, и обновиша градъ на новомъ мѣстѣ отъ стараго Словенска внизъ по Волхову, и нарѣкоша Новъградъ Великій, поставиша старѣйшину князя отъ рода своего именемъ Гостомысла..... Онъ, премудрый мужъ, сѣдый умомъ и власы, призываетъ къ себѣ вся властеля Русскія, иже подъ нимъ, и рече къ нимъ осклабленнымъ лицемъ: «О мужіе и братіе и сыпове единокровницы! се азъ уже состарѣхся вельми, крѣпость моя изчезаетъ и умъ отступаетъ, но токмо смерть, а се вижду, яко земля наша добра и всѣми благими изобильна но не имать себѣ властодержца отъ рода царскаго; въ васъ метежъ великъ и междоусобица зла. Молю убо, послушайте совѣта моего: по смерти моей идите за море въ Варяжскую землю и молите тамо живущихъ самодержцевъ, иже роду Кесаря Августа кровницы суще, да идутъ къ вамъ княжити и владѣти». По смерти сего Гостомысла послаша всей Русской землею послы своя въ Варяжскую землю; они жъ шедше и обрѣтоша тамо курфирста или князя великаго именемъ Рюрика, рода суща Августова, и молиша сего, да будетъ къ нимъ княжити. И умоленъ бысть князь Рюрикъ, и поиде на Русь съ двѣмя братьями своими, съ Труворомъ и Синеусомъ.

(Рукопись библіотеки Академіи наукъ: «Лѣтописецъ Россійскій» л. 5 об. — 7.)

Изгнаша (бывша) Варяги за море, и не даша имъ дани, и почаша сами въ собѣ володѣти, и не бѣ въ нихъ правды, и возсташа родъ на родъ, и быша въ нихъ усобицы. Поидоша за море къ Варягомъ, рѣша Русь и Чудь и Словене и Кривичи и Вси: «земля наша велика и обильна, а наряда въ ней нѣтъ, да пойдете у насъ княжити и володѣти».

(Радзивиловскій списокъ. Копія. л. 9.)

Извѣстіе это находится въ лѣтописи подъ 6370 (862) годомъ, а не подъ 6470, какъ означено у Ломоносова.

Любопытно замѣчаніе современника Ломоносова историка Миллера по поводу Гостомысла (Origg. russ. стр. 51).

Cum Gostomyslius auctor fuisse dicitur Nouogrodensibus, ut legatione ad Varagos missa, principes ex ea gente peterent, id quoque dubium videri potest, hicne proprium viri nomen extet, an animi eius in exteros propensio hoc agnomine describatur? Non improbabile videtur, in primis annalium exemplis scriptum fuisse Gostomilium quendam, id est, extranearum gentium amatorem, id consilii dedisse.

(Нестеръ. Russische Annalen. Von A. L. Schlözer. 1802. Ч. II. стр. 172.)

Стр. 294. строк. 8 — 14.

Annales Russorum, teste Herbersteinio c. l. referunt Coseros à Russis, tributi nomine, aspreolorum pelliculas de singulis aedibus exegisse. Quinam autem isti Coseri fuerint, vel unde venerint, non determinatur. Post Coseros fuisse Wajeros. Hi Wareii, unde venerint, et qui fuerint, aequè silent annales citati. Hoc autem notatu dignum Mare Balthicum Russis, Mare warejum (Lingva Russica wareczkoje More) praesertim illud, quod Prussiam, Livoniam, Pomeraniam, Meclenburbum alluit. Exinde Herbersteinius non vanè conjecturat, Russos olim Principes suos vel ex Prussia, vel Svecia aut Dania accepisse. Accedit, quod in confiniis Danici Regni ditio quaedam Vagria dicta sit, quae olim Vandalorum, (Slavicae gentis) putatur fuisse civitas et Provincia, ex hac conjectant alii, cum vocum appareat similitudo, Russos, suos Principes evocasse. Mea, quae de hac re sit sententia, pace doctiorum, (quibus, meliora certioraque suggerentibus, lubens cedam,) hisce expono: Scilicet Russos hos à Vicinis populis, suos Principes accepisse. Non quidem ex Dania vel Svecia: quia Lingvae, morum rituumque diversitas, intercapedoque loci id dissvadet; sed à vicinioribus populis vocasse. Puto Prussia, ejusque connexis Provinciis, quae simul conjuncta imperium sat amplum constituerunt, quod olim audiit Kriveanum, a Krywe, supremo illorum Praeside.

(Orbis Gothicus..... opera et studio Matthaei Praetorii 1688. Lib. II. cap. II. §. VI.)

Стр. 294. строк. 20 — 30.

Жезломъ же прообрази въ Руси Самодержавное Царское скифетроправленіе, иже начася отъ Рюрика, его же выше рекохомъ, иже пріиде изъ Варягъ въ Великій Новъ Градъ со двѣмя братома своима и съ роды своими, иже бѣ отъ племени Прусова, по его же имени Пруская земля именуется; Прусъ же братъ бысть единопачальствующаго на земли Римскаго Кесаря Августа....

Владимиръ бысть сродникъ Августа Кесаря.... Сій преименитый самодержавный Царь и Великій Князь Владимиръ, сынъ пресловущаго въ храбрости Великаго Князя Свѣтослава, внукъ самодержавнаго Игоря, и достохвальныя въ премудрости блаженныя и Великія Княгини Ольги, правнукъ Рюриковъ первовладычествующаго въ великомъ Новѣ Градѣ и во всей Руской земли. Не худа же рода бяху и не незнаема, но паче преименита и славна Римскаго Кесаря Августа, обладающаго всею вселенною, и единопачальствующаго на земли, во время перваго пришествія на землю Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, иже егда нашего ради спасенія изволи родитися отъ безневѣстныя и Пречистыя приснодѣвы Маріи. Сей Кесарь Августъ разряди вселенную братіи своей и сродникомъ, ему же бяше присный братъ, именемъ Прусъ, и сему Прусу тогда поручено бысть властодержство въ березѣхъ Вислы рѣки градъ Мадборокъ, и Туропъ, и Хвойница, и пресловый Гданескъ, и иныя многія града по рѣку глаголемую Немопъ, впадшую въ море, иже и донынѣ зовется Пруская земля. Отъ сего же Пруса сѣмени бяше вышереченный Рюрикъ и братія его.

(Книга Степенная царскаго родословія, напечатанная подъ смотрѣніемъ Г. Ф. Миллера. 1775. Ч. I. стр. 7, 78 — 79.)

Говоря о мнимомъ произхожденія Рюрика отъ Прусса, брата Кесаря Августа, Миллеръ задѣваетъ и Ломоносова: Dasz die Erfindung nicht alt sey, bezeugen alle ruszische Schriftsteller vor des Zaren Iwan Wasiliewitsch Zeiten, als welche von einer solchen Ableitung nichts wissen. Wir sehen es auch aus des Freyherrn

von Herberstem Gesandtschafts-Beschreibung, welcher es nicht vergessen haben würde anzumerken, wenn schon zu seiner Zeit davon wäre geredet worden. Daniel Prinz von Buchau, Gesandter des Kaisers Rudolph II an den Zaren Iwan Wasiliewitsch, ist, meines Erinnerns, unter den Ausländern der erste, der dieses vorgegebenen Ursprungs gedenket. Hieron. Henniges hat denselben in sein Theatrum Geneal. mit einflieszen lassen. Haben nicht die littauischen Geschichtschreiber, die ihr Volk dadurch zu verherrlichen geglaubet, wenn sie dasselbe von den Römern herleiteten, sich eben solcher Erdichtungen bedienet?... In der gedruckten Chronik des Patriarchen Nicon, heiszet es: Es giengen drey Brüder aus von den Deutschen, Rurik, Sineus, Truwor, u. s. w. Und wie lange hat man nicht in Ruszland einen solchen leeren Schimmer für einen Glanz von ächtem Golde gehalten? Noch zu Peters des Groszen Zeit hat der Fürst Chilkow, der in Schweden als Resident gestanden, und in der Gefangenschaft ein Buch, Kern der ruszischen Geschichte, das unlängst im Drucke erschienen, geschrieben hat, seine Arbeit mit dieser Erdichtung auszuschmücken gesucht. Ja in einem Buche vom Jahr 1766 lieset man noch: dasz es wahrscheinlich sey, lasse ich gelten; dasz es gewisz sey, kann ich nicht behaupten. Hieraus kann man auf das Ansehn des Stuffenbuchs in andern Sachen, die den Zeitpunct der Verfasser übersteigen, in soweit sie nicht von Nestor und seinen Fortsetzern bewähret werden, einen richtigen Schlusz machen.

(Magazin für die neue Historie und Geographie, angelegt von A. F. Büsching. 1782. Ч. XVI. G. F. Müller. Abhandlung von den Völkern, welche vor Alters in Ruszland gewohnet haben. Aufgesetzt 1772, стр. 340—341).

Ср. Несторъ. Russische Annalen von A. L. Schlözer. 1802. Ч. I. стр. 159 — 165.

Стр. 295. строк. 1 — 5.

И избрашася трiе братья съ роды своими и пояша собѣ всю

Русь. И пріидоша къ Словеномъ первое, и срубиша городъ Ладогу, и седе въ Ладозѣ старей Рюрикъ.

(Радзивиловскій списокъ. л. 8. об.).

Ср. Замѣчаніе Карамзина: «Названіе мѣста, гдѣ княжилъ Рюрикъ, пропущено; въ Троицкомъ (что достойно замѣчанія) также; но вверху приписано, надъ именемъ Рюрика: Новг..... По всѣмъ инымъ извѣстнымъ спискамъ Рюрикъ пришелъ въ Новгородъ; только въ Кенигсбергскомъ, Хлѣбниковскомъ и въ Ипатьевскомъ, гораздо новѣйшихъ, сказано такъ: «Избрашась 3 братья и пріидоша къ Словеномъ первое, и срубиша городъ Ладогу, и сѣде въ Ладогѣ старѣй Рюрикъ».

(Исторія Государства Россіи. Т. I. Примѣч. 278).

Стр. 296. строк. 24. — Стр. 297. строк. 3.

Новгородцы, видѣвше Рюриково доброродство и мужественное его остроумїе, и яко пророчествоваху, глаголюще къ себѣ: разумѣйте, братїе, яко непремѣнно имамы быти подъ единемъ игомъ державнаго обладаеми отъ сего Рюрика и отъ рода его, и нетокмо упразднится ими самовластїе наше, но и рабы имъ будемъ. Тогда Рюрикъ уби нѣкоего храбра повгородца, именемъ Вадима, и иныхъ многихъ повгородцовъ и совѣтниковъ его.

(Рукопись библіотеки Академіи наукъ: «Лѣтописецъ Россійскій». л. 7 — 7 об.)

Стр. 297. строк. 4 — Стр. 298. строк. 6.

Пересказъ лѣтописнаго повѣствованія.

(Радзивиловскій списокъ. л. 9 — 10.)

Стр. 298. строк. 7 — Стр. 299. строк. 33.

Пересказъ лѣтописнаго повѣствованія. Удержано выраженіе: Сташа *вежами;* рѣче Олегъ: «се буди *мати градомъ* русскимъ» передано: «нарѣкъ *столицею* всѣхъ *градовъ*, обладаемыхъ Россами».

(Радзивиловскій списокъ. л. 10 — 12.)

Стр. 300. строк. 7 — 9.

Ломоносовъ говоритъ: «Греки *узкой проходъ* изъ Чернаго Мо́ря заперли, и въ городѣ затворились».

Соотвѣтствующее мѣсто въ лѣтописи, подъ 6415 (907) годомъ: Греци замкоша *Судъ*, а градъ затвориша.

(Радзивиловскій списокъ. л. 14 об.)

Грецы замкоша *Судъ*, и градъ затвориша.

(Россійская лѣтопись по списку Софейскому Великаго Новаграда. 1795. Ч. I. стр. 19).

Грецы жъ замкоша *сосуды* и градъ затвориша.

(Руская лѣтопись по Никонову списку. 1767. стр. 29).

Слово *Судъ* послужило поводомъ къ различнымъ толкованіямъ.

По мнѣнію Шлецера, *Судъ* значитъ *ровъ*, *окопъ:* In den byzantischen nicht nur, sondern auch in den lateinischen Schriftstellern des Mittel Alters, kommen die Wörter Σϐδα, Σϐδατον, Suda, Sudare, überaus häufig vor; Stellen in Menge liefert Du Cange in seinen beiden Glossarien, dem griechischen und lateinischen. Der Grund Begriff ist jede Verzäunung mit Pfälen, sudibus (daher auch sudis, ein Schweine Stall); gewönlich auch bedeutet Suda «fossa, seu potius vallum, vel sudes (Pallisaden), quibus vallum ipsum et castra muniuntur». Die älteren Schreiber denken bei dem Worte an ihr russ. sud, plur. suda, auch sosudy, Gefässe, Farzeuge. Die Neueren hingegen können der Aenlichkeit im Klange, zwischen Sud und dem altdeutschen Sund, nicht widerstehen, und sprechen hier einstimmig von dem Bospor, oder von der Meer Enge bei Constantinopl: nur wie sie diese Meer Enge sperren, verschliessen, wollen, darüber sind sie nicht einig.

(Несторъ. Russische Annalen. Von A. L. Schlözer. 1802. Ч. II. стр. 232, 233; 1805. Ч. III. стр. 257 — 266.)

Карамзинъ считаетъ объясненіе Шлецера не вѣрнымъ:

«Лѣтописецъ четыре раза говоритъ о *Судѣ*. 1) Аскольдъ и

Диръ вошли со флотомъ *внутрь Суду;* 2) Греки замкнули *Судъ* отъ флота Олегова; 3) Игорь пожегъ весь *Судъ;* 4) Ольга, прибывъ въ Царьградъ на кораблѣ, долго стояла въ *Судѣ*. Какимъ же образомъ флотъ Аскольда и Дира вошелъ *внутрь окопа?* какъ *замкнуть окопъ*, и какъ Ольга могла въѣхать въ него съ кораблемъ своимъ? Но разумѣя подъ именемъ *Суда* гавань, все находимъ яснымъ. Такъ и древній Новогород. Лѣт., напечатанный въ Москвѣ, говоритъ, что Франки, овладѣвшіе въ 1204 году Константинополемъ, вошли сперва въ *Судъ,* разбивъ желѣзные замки его: мы знаемъ, что они вошли въ гавань Цареградскую, разбивъ цѣпь, которою онъ былъ замкнутъ. *Судъ* древнее ли Русское имя, означавшее *судовую* пристань? или Византійское Σουδα, которое, можетъ быть, употреблялось и въ смыслѣ укрѣпленной гавани? или Германское Sund, какъ Варяги могли назвать заливъ Воспора (см. Круга Byz. Chron. 197)? Послѣднее кажется вѣроятнѣе.

(Исторія Государства Россійскаго. Т. I. Примѣч. 308.)

Стр. 300. строк. 9 — Стр. 304. строк. 8.

Пересказъ лѣтописи (Радзивиловскій списокъ л. 16 об., л. 19 об.)

Стр. 300. строк. 24 — 25.

Въ различныхъ спискахъ лѣтописи, въ числѣ ихъ и въ Радзивиловскомъ, одно и то же извѣстіе встрѣчается, подъ 6415 (907) годомъ, съ слѣдующимъ варіантомъ: «И заповѣда Олегъ даяти на 2000 корабль по 12 гривенъ на *человѣкъ*..... И заповѣда Олегъ дать воемъ на 2000 корабль по 12 гривенъ на *ключь*».

Въ Сунопсисѣ: повелѣ Олегъ коня онаго отъ себе отвести и блюсти его особъ. По семъ ходи Олегъ войною въ дву тысящу кораблей къ Цариграду, егоже Кесаръ Грецкій Левъ Премудрый немогій дары и стерпѣти, умягчи дарами и миръ купи. Олег же пріемъ возложы дань на Греки, дабы на вся двѣ тысящи кораблей, въ нихъ же бяше по 40 мужей, всякому человѣку по 12 гривенъ сребра давали.

(Сунопсисъ. Кіевъ. 1680. стр. 27.)

Стр. 304. строк. 9 — Стр. 309. строк. 24.

Изложено по Лѣтописи (Радзивиловскій списокъ. Копія. л. 25 — 34). На стр. 304 годъ 931 означенъ невѣрно: повѣствованіе относится къ 941 (6449) году.

Стр. 308. строк. 16 — 17.

У Ломоносова, въ посмертномъ изданіи: «приходящихъ *Черней и* Болгаровъ не допускать Князямъ Россійскимъ». Въ лѣтописи: «Иже приходятъ *Черніи Болгари*, велимъ Князю Рускому да ихъ не пущаетъ».

Стр. 309. строк. 25 — Стр. 315. строк. 13.

Соотвѣтствуетъ въ Радзивиловскомъ спискѣ лл. 27 — 31.

Стр. 315. строк. 4 — 7.

Въ лѣто 6455 (947) иде Олга къ Новугороду, и устави по Мстѣ *погосты* и дани, и по Лузѣ оброки и дани, и ловища ея суть по всей земли, знаменіа, и мѣста, и *погосты*.

(Радзивиловскій списокъ. Копія. л. 38 об.)

Иде къ Новуграду, и нача уставляти по Мѣстѣ *погосты*, и отъ луговъ и отъ ловитвъ дани и оброки, и по Днѣпру перевѣсища и сéла, такоже и по Деснѣ и по всей землѝ ловища и знаменія и мѣстà *и погосты*.

(Книга Степенная. 1775. Ч. I. стр. 14.)

Слово *погостъ* имѣетъ два значенія: *кладбище* и *селеніе:*

Знатное крестьянское селеніе, съ немалою округою, въ которомъ и приходская церковь находится.

(Словарь Академіи Россійской. 1793. Ч. IV. стр. 943.)

Лопарское зимнее или лѣтнее селеніе; въ Шенкурскомъ уѣздѣ, извѣстное большою ярмаркою село Благовѣщенское кресть-

яне называютъ *погостомъ; погостомъ* называется также ближайшая ко взморью и лучше обстроенная часть города Онеги.

(Словарь областного Архангельскаго нарѣчія, собралъ А. Подвысоцкій. 1885.)

Неволинъ говоритъ: «Ломоносовъ былъ первый, который печатно высказалъ свое мнѣніе о погостахъ. Въ своей Россійской Исторіи онъ написалъ, что Ольга, послѣ ея путешествія по землѣ Древлянской, въ Кіевѣ «успокоясь отъ трудовъ одинъ годъ, Новогородскую страну посѣтить предпріяла. По Мстѣ и по Лугѣ, гдѣ безпорядочные Чудскіе жители худымъ домостроительствомъ бѣдную жизнь препровождали, поселила Славенскихъ переведенцовъ, построивъ погосты». И такъ, по мнѣнію Ломоносова, погосты значили — правильно, хорошо построенныя селенія. Такое мнѣніе предложено Ломоносовымъ такъ, какъ будто бы оно было совершенно естественно и не требовало никакихъ дальнѣйшихъ разъясненій. Такъ дѣйствительно было съ предложеннымъ мнѣніемъ для уроженца Холмогорскаго. Безъ сомнѣнія, онъ имѣлъ при томъ въ виду значеніе, въ какомъ слово *погостъ* и теперь употребляется въ Архангельской губерніи. Мнѣніе Ломоносова было принято только Елагинымъ; послѣ того оно не возобновлялось».

(О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ въ XVI вѣкѣ. К. А. Неволина. 1853. стр. 73 — 74.)

Въ названномъ изслѣдованіи Неволина подробно разсматривается значеніе погостовъ (гл. Ш. стр. 69 — 111).

Стр. 316. строк. 15 — 22.

Иде Ольга въ Греки и пріиде ко Царю Граду, и бе тогда царь Константинъ, сынъ Леоновъ, и пріиде къ нему Ольга. И видѣвъ ю добру сущу зело лицемъ и смыслену, и удивися царь разуму ея, и бесѣдуя рекъ къ ней: подобна еси царствовати во градѣ семъ съ нами..... Присла царь къ ней Грецкій, глаголя, яко много дарихъ тя; ты же глаголаше ми, яко аще возвращуся

въ Русь, много дары послю ти: челядь, и воскъ, и скору, и воя многи въ помощь. И отвѣщавше рече посломъ: аще ты, рци, такоже постоиши у мене въ Почайнѣ, якожъ азъ въ *Сюду*, тогда ти дамъ.

(Радзивиловскій списокъ. л. 31 об. — 33.)

Подщися самъ притти до насъ и изслѣдити нашу рѣку Почаину, яко же и азъ у тебе быхъ, идѣже и въ *сосудѣхъ святыя купели* стоятъ.

(Книга Степенная (напечат. подъ смотрѣніемъ Миллера). 1775. Ч. I. стр. 26.)

Олга же отвѣчала: Колико я у тебя стояла въ *Скутарахъ*, столько царь пришедъ постоитъ здѣ въ Почайнѣ.

Скутари есть предмѣстіе или слобода близъ Константинополя при озерѣ Скутари.

(Исторія Россійская, собранная и описанная В. Н. Татищевымъ. 1773. Книга вторая, стр. 43, 391.)

Ломоносовъ слово *Судъ* понялъ въ смыслѣ *сосуда*, употребляемаго при крещеніи, *купели:* «постоялъ бы у ней въ рѣкѣ Почайной, какъ она стояла у него въ *купѣли*». Любопытно, что Шлецеръ, весьма подробно объяснявшій значеніе слова *Судъ* и издѣвавшійся надъ Степенными книгами, впалъ въ ту же ошибку. Соотвѣтствующее мѣсто лѣтописи онъ переводитъ такимъ образомъ: Stehe du so vor mir in der Poczajna, wie ich im Taufgefäss gestanden bin.

(Несторъ. Russische Annalen. Von A. L. Schlözer. 1809. Ч. V. стр. 71 — 72.)

Карамзинъ, исправляя своихъ предшественниковъ, такъ передаетъ слова княгини Ольги: «Когда Царь вашъ постоитъ у меня на Почайнѣ столько же времени, сколько я стояла у него въ *Судѣ*» (гавани Константинопольской): «тогда пришлю ему дары и войско».

(Исторія Государства Россійскаго. Т. I. гл. VII.)

Слова Ломоносова: «то учинено было Ольгѣ въ насмѣшку», напоминаетъ слѣдующее мѣсто въ Степенныхъ книгахъ (Ч. I, стр. 26), относящееся къ предложенію, сдѣланному Ольгѣ Цимисхіемъ: «нынѣ ты воздарія требуя, присла ко мнѣ, и мню, яко пѣкое глумленіе притворяя таковое прошеніе надѣешися улучити».

Ссылка Ломоносова на *Сборный Временникъ* возбуждала недоумѣніе уже у современниковъ автора, какъ видно изъ словъ Бакмейстера, дѣлавшаго усилія разыскать загадочный источникъ: Sbornoj Wremännik. Von diesem weisz ich keine Nachricht zu geben. Ich habe mich vergebens bemühet, es aufzusuchen und aufzufragen. Es wird zwar nur ein einzig mal, nemlich zu Anfange des 5 Capitels im 2 Theile, angeführt; allein bei einer Stelle, wo es vielleicht von Wichtigkeit ist.

(Alte russische Geschichte von M. Lomonossow. 1768. Vorbericht).

Нѣсколько предположеній высказано по этому поводу. *Сборный Временникъ* не значитъ ли *Хронографъ?* Не есть ли это условное названіе, данное самимъ Ломоносовымъ, подобно тому какъ онъ называлъ въ числѣ источниковъ: *Большой Лѣтописецъ*, *Россійскіе Историческіе Манускрипты* и т. п.?

Указываютъ, въ видѣ догадки, то на ту, то на другую лѣтопись, какъ напримѣръ, на изданную подъ заглавіемъ:

Россійская лѣтопись по списку Софейскому Великаго Новаграда въ продолженіе издаваемыхъ манускриптовъ Библіотеки Академіи Наукъ по ея повелѣнію. Часть первая. 1795 года. Списокъ этотъ озаглавленъ «Лѣтописецъ Руской и Кіевской» и на стр. 8: «*Времяникъ*, еже нарицается лѣтописецъ». Предположеніе о томъ, что Софійскій списокъ можно считать Сборнымъ Времянникомъ, основывается какъ на названіи *Времянникъ*, находящемся въ рукописи, такъ и на ее содержаніи, въ которомъ соединены или собраны событія и Кіевскія и Новгородскія. Или на хранящуюся въ Библіотекѣ Академіи наукъ рукопись, которою пользовались впослѣдствіи при изданіи 4-й Новгородской лѣтописи, и которую можно бы назвать *сборною* по ея внѣшнему виду. Въ

началѣ и въ концѣ помѣщены листы, не имѣющіе съ нею непосредственной связи и писанные другимъ почеркомъ. Любопытна приписка на нижней доскѣ переплета: «1755 года ноября 24 дня сію исторію собственную свою продалъ холмогорцу Андрею Мостовому холмогорскихъ славенолатинскихъ школъ бывой ученикъ Аѳанасій Терентьевскій, а цѣны взялъ шестдесятъ копѣекъ и подписалъ своеручно». Но и въ этой лѣтописи находимъ совершенно тѣ же, какъ и въ другихъ спискахъ, извѣстія о посольствѣ греческаго императора и объ отвѣтѣ Ольги.

Несомнѣнно то, что приводимое Ломоносовымъ на стр. 316 извѣстіе объ отвѣтѣ Ольги находится во всѣхъ или почти во всѣхъ лѣтописяхъ, а предположеніе о сватовствѣ въ насмѣшку — въ Степенныхъ книгахъ. Притомъ самъ Ломоносовъ говоритъ: «обстоятельства, Несторомъ показанныя и *другими писателями* яснѣе изображенныя, разсуждать принуждаютъ» и т. д.

Касательно названія *Хронографъ* заслуживаетъ вниманія слѣдующее мѣсто въ собственноручной рукописи Ломоносова: «Греческіе писатели предали, и наши Россійскіе Степенныхъ Книгъ и *Хронографовъ* сочинители отъ нихъ переписали якобы Греческій Императоръ Левъ Премудрый имѣлъ зеркало, въ которомъ онъ видѣть могъ что дѣлается въ отдаленныхъ государствахъ».

(«Рукописи Ломоносова» — собраніе бумагъ Ломоносова, хранящееся въ Библіотекѣ Академіи наукъ (Свиньинскій сборникъ, № 58), л. 91 — 91 об.).

Стр. 316. строк. 24 — Стр. 327. строк. 26.

Изложено на основаніи русской лѣтописи, съ 6463 (955) по 6480 (972) г., и греческой хроники Кедрина.

(Радзивиловскій списокъ, копія. л. 39 — 50.)

Стр. 317. строк. 21 — 30.

Τετάρτῳ δὲ τῆς αὐτοῦ βασιλείας ἔτει, μηνὶ Ἰουνίῳ, τῆς ι′ ἰνδικτιῶνος, τὰς ἐν τῇ Θράκῃ πόλεις ἐξήει ἐπισκεψόμενος, καὶ γενόμενος ἄχρι τῆς λεγομένης μεγάλης σούδας ἔγραψε Πέτρῳ τῷ Βουλγαρίας

ἄρχοντι μὴ ἐᾶν τοὺς Τούρκους διαπερᾶν τὸν Ἴστρον καὶ τὰ Ῥωμαίων λυμαίνεσθαι. τούτου δὲ μὴ προσέχοντος ἀλλὰ παντοίαις ἀφορμαῖς παρακρούοντος, τὸν τοῦ ἐκ Χερσῶνος πρωτεύοντος υἱὸν ὁ Νικηφόρος τὸν Καλοκυρὸν πατρικιότητι τιμήσας πρὸς τὸν ἄρχοντα Ῥωσίας ἐκπέμπει Σφενδοσθλάβον, δωρεῶν ὑποσχέσεσι καὶ φιλοτιμιῶν οὐκ ὀλίγων ἀναπείθων ἐκστρατεῦσαι κατὰ Βουλγάρων. πεισθέντες οὖν οἱ Ῥὼς καὶ ἐπελθόντες τῇ Βουλγαρίᾳ κατὰ τὸν Αὔγουστον μῆνα, τῆς ια΄ ἰνδικτιῶνος, πέμπτῳ τῆς βασιλείας ἔτει τοῦ Νικηφόρου, πολλὰς πόλεις καὶ χώρας ἠδάφισαν τῶν Βουλγάρων, καὶ λείαν ὅτι πλείστην περιβαλόμενοι ὑπέστρεψαν εἰς τὰ ἴδια.

(Corpus scriptorum historiae byzantinae. Bonnae 1839. Georgius Cedrenus. T. II. стр. 372.)

Стр. 319. строк. 20 — Стр. 320. строк. 6.

«Рече Святославъ матери своей и бояромъ своимъ: не любо ми есть въ Кіевѣ быти; хощю жити въ Переяславци на Дунаи, яко то есть средина земли моей, яко ту вся благая сходятся, отъ Грекъ паволокы, и злато и вина и овощи разноличныи, изъ Чехъ, изо Угръ сребро и кони, изъ Руси же скора, воскъ, и медъ и челядь. И рече ему Олга: видиши мя болну сущу, камо хощеши ити отъ мене. Бѣ бо разболѣлася уже; рече же ему: погребъ мя иди, амо же хощеши. По трехъ днехъ умре Олга».

(Радзивиловскій списокъ, копія. л. 44 об.)

«Свѣтославъ рече матери своей и Боляромъ своимъ: «Не угодно ми есть жити въ Кіевѣ, но хощу жити въ Переславцы, иже на Дунаи, яко той есть среди земли моея, и ту вся благая мнѣ сходятся, отъ Грековъ злато и паволоки и вино и овощіе различно; отъ Чеховъ же и отъ Угровъ сребро и кони; да изъ Руси бѣлка, мѣдъ, воскъ и челядь». Блаженная же Ольга плачущися рече ему: «Вскую оставляеши мя, о сыну! камо грядеши чужихъ желая, а свою землю кому вручаеши, чадо ти милый! Азъ стара, и яко видиши мя конечно изнемогаю. Азъ чадо! преже много молихъ тя, дабы со мною вѣровалъ единому истин-

ному Богу, и даровалъ бы ти земному царство небесное. Ты же возненавидѣ совѣтъ мой, и отверже словеса моя, не возхотѣ разумѣти истины, паче же гнѣвался на мя прелестію.... Нынѣ же, о чадо! не ходи никамо же, дондеже отъиду житія сего, и погребенію предана буду, и тогда идеши амо же хощеши. А яже о мнѣ по преставленіи моемъ да не сотворите ничтоже по вашему поганскому обычаю, но презвитеръ мой той да погребетъ грѣшное тѣло мое, якоже есть обычай Христіаномъ погребати равна съ землею; могилы же надо мною да не дерзнетъ никтоже сыпати, ни тризны творити».....

(Книга Степенная. 1775. Ч. I. стр. 32 — 33.)

Стр. 320. строк. 32 — Стр. 322. строк. 17.

Τῷ ἔθνει δὲ τῶν Ῥὼς ὃν εἴπομεν τρόπον τὴν Βουλγαρίαν χειρωσαμένῳ, δοριαλώτους δὲ κατασχόντι καὶ τοὺς δύο υἱοὺς τοῦ Πέτρου Βορίσην καὶ Ῥωμανόν, οὐκέτι ἦν βουλητὸν ἡ ἐπ' οἴκου ὑποστροφή, ἀλλὰ τὴν τοῦ τόπου θαυμάσαντες εὐφυΐαν, μακρὰ χαίρειν εἰπόντες ταῖς πρὸς Νικηφόρον τὸν βασιλέα γενομέναις συνθήκαις, συμφέρον ἐνόμισαν αὐτοῖς μεῖναι κατὰ χώραν καὶ τῆς γῆς κυριεύειν. ἐνῆγε δὲ πρὸς τοῦτο πλέον αὐτοὺς καὶ ὁ Καλοκυρός, λέγων, εἰ παρ' αὐτῶν ἀναγορευθῇ βασιλεὺς Ῥωμαίων, αὐτὸς τῆς τε Βουλγαρίας ἐκστήσεται καὶ σπονδὰς ποιήσει διηνεκεῖς, καὶ τὰς συμφωνηθείσας δοθῆναι δόσεις αὐτοῖς παρέξει πολλαπλασίως, καὶ συμμάχους ἕξει καὶ φίλους αὐτοὺς διὰ βίου. οἷς τισὶ ῥήμασι χαυνωθέντες οἱ Ῥὼς τῆς τε Βουλγαρίας ὡς δορικτήτου ἀντεποιοῦντο κτήματος, καὶ διαπρεσβευσάμενον τὸν βασιλέα καὶ ὑποσχόμενον ἐπιτελέσειν ἅπαντα τὰ τῷ Νικηφόρῳ ἐπηγγελμένα οὐ προσεδέξαντο, ἀποκρίσεις δόντες βαρβαρικῆς πεπληρωμένας ἀλαζονείας, ὡς ἀναγκασθῆναι τοῦτον διὰ μάχης κρῖναι τὰ πράγματα. γράμμασιν οὖν ἐν ὀλίγῳ τὰς ἑῴας δυνάμεις πρὸς τὴν ἑσπέραν διαβιβάσας, ἄρχοντά τε αὐταῖς ἐπιστήσας ὃν ὠνόμασε στρατηλάτην Βάρδαν μάγιστρον τὸν Σκληρόν, οὗ τὴν ἀδελφὴν Μαρίαν νόμιμον ἠγάγετο γαμετὴν ἰδιωτεύων ὁ βασιλεύς, ἔμελλεν ἔαρος ἐφισταμένου καὶ αὐτὸς ἐξορμῆσαι. οἱ Ῥὼς δὲ καὶ ὁ τούτων ἀρχηγὸς ὁ Σφενδοσθλάβος, τὴν τοῦ Ῥωμαϊκοῦ στρατεύματος ὡς ἐπύθοντο περαίωσιν, κοινοπραγήσαν-

τες δεδουλωμένοις ἤδη τοῖς Βουλγάροις, προσειληφότες δὲ καὶ συμμάχους τσύς τε Πατζινάκας καὶ τοὺς πρὸς δύσιν ἐν Παννονίᾳ, κατῳκισμένους Τούρκους, καὶ διὰ πάντων στρατὸν πολεμιστὴν ἠθροικότες ἐς ὀκτακισχιλίους ἐπὶ τριάκοντα μυριάσι κορυφουμένον, καὶ τὸν Αἷμον διαβάντες, πᾶσαν ἐπυρπόλουν τὴν Θρᾴκην καὶ ἐληΐζοντο, πηξάμενοι παρεμβολὴν ἀγχοῦ που τῶν τειχῶν Ἀρκαδιουπόλεως, κἀκεῖσε τὴν συμπλοκὴν ἐκδεχόμενοι τοῦ πολέμου. ὁ δὲ μάγιστρος Βάρδας ὁ Σκληρὸς ὡς ἤσθετο κατὰ πολὺ τῷ πλήθει λειπόμενος (περιίστατο γὰρ αὐτῷ πᾶσα ἡ στρατιὰ εἰς ιβ′ χιλιάδας), στρατηγικαῖς ἔγνω ἀπάταις τοὺς ἐναντίους περιελθεῖν καὶ τέχνῃ καὶ μηχανῇ τὰ τοσαῦτα κατεργάσασθαι πλήθη. ὃ δὴ καὶ γέγονε. συγκλείσας γὰρ ἑαυτὸν σὺν τῇ στρατιᾷ εἴσω τειχῶν, πολλὰ προκαλουμένων τῶν πολεμίων ἐξελθεῖν καὶ περὶ τῶν ὅλων διαγωνίσασθαι οὐχ ὑπήκουσεν, ἀλλ' ἐκαρτέρει ὡς τάχα δειλιάσας, βλέπων τοὺς ἀντιπάλους τὰ παρατυχόντα φέροντάς τε καὶ ἄγοντας. τοῦτο δὲ τὸ βούλευμα μεγάλην καταφρόνησιν ἐνεποίησε τοῖς βαρβάροις· οἰηθέντες γὰρ ὡς ταῖς ἀληθείαις δειλίᾳ συνεχόμενος ὁ Σκληρὸς συγκεκλεικὼς ἔχει τείχους ἔνδον τὰς Ῥωμαϊκὰς φάλαγγας, ἐπεξελθεῖν μὴ τολμῶν, ἀδεῶς τε ἐσκεδάννυντο καὶ ἀμελῶς ἐστρατοπεδεύοντο καὶ τῆς πρεπούσης ἠμέλουν φυλακῆς, πότοις καὶ μέθαις καὶ αὐλοῖς καὶ κυμβάλοις καὶ ὀρχήσεσι βαρβαρικαῖς διανυκτερεύοντες καὶ μηδενὸς τῶν δεόντων ἐπιμελόμενοι.

εἵποντο δὲ Ῥωμαῖοι, καὶ ἅπαν τὸ πεδίον νεκρῶν ἐμπεπλήκασιν. ἥλωσαν δὲ καὶ ζωγρίαι τῶν πεσόντων πλείους. ἐγένοντο δὲ καὶ πλὴν ὀλίγων πάντες οἱ περιλειφθέντες τραυματίαι. καὶ οὐδεὶς ἂν διέδρα τὸν κίνδυνον, εἰ μὴ νὺξ ἐπιγενομένη ἐπέσχε τῆς διώξεως τοὺς Ῥωμαίους. καὶ τῶν μὲν βαρβάρων ἐκ τοσούτων μυριάδων ὀλίγοι παντελῶς διεγένοντο, Ῥωμαῖοι δὲ ἔπεσον ἐν τῇ μάχῃ κε', τραυματίαι δ' ἐγένοντο ὁμοῦ τι σύμπαντες.

(Georgius Cedrenus. Bonnae. 1839. T. II. стр. 383 — 385, 388.)

Стр. 322. строк. 18 — Стр. 323. строк. 25.

Δευτέρῳ δὲ ἔτει τῆς βασιλείας αὐτοῦ μέλλων ἐκστρατεύειν κατὰ τῶν Ῥὼς τά τε στρατεύματα φιλοτιμίαις ἀνελάμβανε, καὶ στρατη-

γοὺς ἐφίστα ἐπὶ συνέσει ἐμπειρίᾳ στρατηγημάτων βεβοημένους, καὶ τῶν ἄλλων ἐπεμελεῖτο παρασκευῶν, ἵνα μηδενὸς σπανίζοι τὸ στράτευμα. ἐπεμελήθη δὲ καὶ τοῦ στόλου διὰ Λέοντος τοῦ μετὰ ταῦτα πρωτοβεστιαρίου, δρουγγαρίου τότε τῶν πλωΐμων τυγχάνοντος, τὰ μὲν παλαιὰ ἐπισκευάσας, κατασκευάσας δὲ καὶ ἄλλα καινὰ καὶ στόλον ἀξιόλογον καταστησάμενος. ἐπεὶ δὲ πάντα καλῶς εἶχεν αὐτῷ ἔαρος ἐπιστάντος, τῷ θεῷ τὰ ἐξιτήρια θύσας καὶ συνταξάμενος τοῖς πολίταις ἔξεισι τῆς βασιλίδος. γενομένῳ δ' αὐτῷ κατὰ τὴν Ῥαιδεστὸν δύο συναντῶσι πρεσβευταὶ τῶν Σκυθῶν, τῷ δοκεῖν μὲν πρεσβείαν ἀποπληροῦντες, ἔργῳ δὲ τὰ Ῥωμαίων ἐλθόντες κατασκοπῆσαι πράγματα· οὓς ὀνειδίζοντας καὶ ἄδικα πάσχειν ἐπιβωμένους προσέταξεν ὁ βασιλεὺς περιελθεῖν ἅπαν τὸ στρατόπεδον καὶ θεωροὺς γενέσθαι τῶν τάξεων (οὐδὲ γὰρ ἠγνόησε τῆς ἀφίξεως τὴν αἰτίαν), περιελθόντας δὲ καὶ πάντα κατασκοπήσαντας ἀπαλλάττεσθαι παρεκελεύετο, καὶ τῷ σφῶν ἡγουμένῳ λέγειν ὡς μετὰ τοιαύτης εὐκοσμίας καὶ πειθηνίου λαοῦ ὁ Ῥωμαίων βασιλεὺς ἔρχεται ὠχυρωμένος πολεμήσων αὐτῷ. καὶ τοὺς μὲν πρεσβευτὰς ὑποχωρῆσαι πεποίηκεν οὕτως, αὐτὸς δὲ κατόπιν εὐζώνους λαβών, πεζοὺς μὲν ἀμφὶ τὰς πέντε χιλιάδας ἱππεῖς δὲ εἰς τετρακισχιλίους, τὸ δὲ λοιπὸν ἅπαν πλῆθος σχολαίως ἕπεσθαι κελεύσας μετὰ Βασιλείου τοῦ παρακοιμωμένου, τὸν Αἷμον διαβὰς ἀπρόοπτος εἰς τὴν πολεμίαν διαβαίνει καὶ ἐσβάλλει, καὶ ἐγγὺς τῆς πόλεως τῆς μεγάλης Περσθλάβας, ἥτις εἶχε τὰ τῶν Βουλγάρων βασίλεια, τὴν στρατοπεδείαν ἐπήξατο. τοῦτο αἰφνιδίως γενόμενον τοὺς μὲν Σκύθας εἰς ἔκστασιν καὶ ἀμηχανίαν ἐνέβαλε, Καλόκυρος δὲ ὁ τῶν παρόντων κακῶν πρωτουργός τε καὶ αἴτιος, μηδὲ τὴν τῆς σάλπιγγος ἠχὴν ἐνωτίσασθαι καρτερήσας (ἔτυχε γὰρ καὶ οὗτος ἐκεῖσε ἐνδιατρίβων), ἐπείπερ ἤσθετο τὸν βασιλέα παραγενέσθαι αὐτὸν αὐτουργὸν ἐσόμενον τοῦ πολέμου, λάθρᾳ τοῦ ἄστεος ὑπεκδὺς πρὸς τὴν παρεμβολὴν ἀποδιδράσκει τῶν Ῥώς. ὃν ἰδόντες οὗτοι, καὶ τὴν τοῦ βασιλέως πυθόμενοι ἄφιξιν, ἐς ταραχὴν οὐ μετρίαν ἐνέπιπτον. ἀναλαβόντες δ' ὅμως ἑαυτούς, τοῦ Σφενδοσθλάβου πολλὰ παραινετικὰ ῥήματα καὶ τῷ καιρῷ δημηγορήσαντος πρόσφορα, ἀφικνοῦνται καὶ παραστρατοπεδεύονται τοῖς Ῥωμαίοις. τέως δὲ τὸ συνὸν τῷ βασιλεῖ στράτευμα εἰς τὸ πρὸ τῆς πόλεως πεδίον παραγενόμενοι αἰφνιδίως μηδὲν προσ-

δοκῶσι τοῖς πολεμίοις ἐμπίπτουσι, καταλαμβάνουσι δὲ ἔξω τειχῶν τὴν ἐνόπλιον παιδείαν γυμναζομένους ἄνδρας εἰς ὀκτακισχιλίους καὶ πεντακοσίους ἀριθμουμένους, οἵτινες ἐπὶ χρόνον τινὰ ἀντισχόντες, εἶτα καταπονηθέντες ἔφευγον· καὶ οἱ μὲν ἀκλεῶς ἀνηρέθησαν, οἱ δὲ εἰς τὴν πόλιν διασώζονται. ἐν ᾧ δὲ ταῦτα ἐπράττετο, οἱ ἔνδον ὄντες τῆς πόλεως Σκύθαι, τὴν ἀπρόοπτον ἐπέλευσιν αἰσθόμενοι τῶν Ῥωμαίων καὶ τὴν πρὸς τοὺς σφετέρους συμπλοκήν, ἕκαστος ὡς ὁ καιρὸς ἐδίδου τὸ προστυχὸν λαμβάνοντες ὅπλον ἐξήεσαν εἰς βοήθειαν. οὓς συναντῶντες οἱ Ῥωμαῖοι, ἀσύντακτον καὶ διεσπασμένην τὴν πορείαν ποιοῦντας, ἔκτεινον. διὸ μηδ' ἀντισχεῖν κἂν ἐπὶ μικρὸν χρόνον δυνηθέντες κλίνουσιν εἰς φυγήν. προδραμόντων δὲ τῶν ἱππέων τῆς Ῥωμαίων φάλαγγος καὶ τὴν ἐς τὴν πόλιν φέρουσαν ἐπιτειχισάντων, ἀνὰ τὸ πεδίον ἐσκεδασμένοι φεύγοντες καὶ καταλαμβανόμενοι ἀνῃροῦντο, ὡς ἅπαντα τὰ ὁμαλὰ πληρωθῆναι νεκρῶν, ζωγρίας δὲ ἁλῶναι ἀριθμοῦ κρείττους. Σφάγελλος δὲ ὁ πάσης τῆς ἐν Περσθλάβᾳ στρατιᾶς ἐξηγούμενος (ἐτάττετο δὲ δεύτερος μετὰ τὸν Σφενδοσθλάβον ἐν Σκύθαις) καὶ περὶ αὐτῆς ὡς εἰκὸς δείσας τῆς πόλεως, τὰς πύλας ἀποκλείσας καὶ μοχλοῖς ἐξασφαλισάμενος ἄνεισιν εἰς τὸ τεῖχος, καὶ παντοίοις βέλεσι καὶ λίθοις τοὺς ἐπιόντας Ῥωμαίους ἠμύνετο. νὺξ μὲν οὖν ἐπιγενομένη διέλυσε τὴν πολιορκίαν, ἕωθεν δὲ ὁ πρόεδρος Βασίλειος ἀνεφάνη μετὰ τοῦ κατόπιν παντὸς πλήθους· καὶ ὁ βασιλεὺς τῇ τούτου ἐλεύσει περιχαρὴς γενόμενος ἄνεισιν ἐπί τινος γεωλόφου, ὡς εἴη τοῖς Σκύθαις καταφανής, τὰ δὲ πλήθη ἐς ταυτὸ συνελθόντα ἐκύκλουν τὴν πόλιν.

καὶ πολλοὶ μὲν ἀνήλωντο τῷ πυρί, πολλοὶ δὲ κρημνιζόμενοι ἀπώλοντο, τοὺς δὲ λοιποὺς μάχαιρα καὶ αἰχμαλωσία διεδέξαντο. καὶ ἡ μεν πόλις τοῦτο ἑάλω τὸν τρόπον, ἐν δυσὶν ὅλαις ἡμέραις μὴ ἀντισχοῦσα· ταύτην δ' ἁλοῦσαν ἀνακτησάμενος ὁ βασιλεύς, καὶ φρουρὰν ἀξιόλογον ἐπιστήσας, καὶ τὰ πρὸς τὸ ζῆν ἐπιτήδεια δαψιλῶς παρασκευασάμενος, καὶ τὴν τῆς ἁγίας Ἀναστασίας τελέσας ἑορτήν, καὶ ἐξ ἑαυτοῦ Ἰωαννούπολιν μετονομάσας τὴν πόλιν, τῇ ἐπαύριον τῆς ἐπὶ τὸ Δορόστολον, ὅ καὶ Δρίστρα καλεῖται, εἶχετο πορείας.

(Georgius Cedrenus. Bonnae. 1839. T. II. стр. 392 — 395, 397.)

Стр. 323. строк. 26 — Стр. 325. строк. 7.

Ὁ δὲ Σφενδοσθλάβος τὴν τῆς Περσθλάβας πυθόμενος ἅλωσιν εἰς ταραχὴν ἐνέπεσεν, ὡς εἰκός, οὐ μήν γε καὶ τοῦ φρονήματος καθυφῆκεν, ἀλλὰ παραθαρρύνας τοὺς περὶ αὐτόν, καὶ νῦν μᾶλλον ἀγαθοὺς ἄνδρας ἀναφανῆναι παρακαλέσας, τἄλλά τε ὡς ἐνῆν καταστησάμενος, καὶ πάντας οὓς εἶχεν ἐν ὑποψίᾳ τῶν Βουλγάρων ἀμφὶ τοὺς τριακοσίους ὄντας τὸν ἀριθμὸν ἀνελών, ἔξεισι κατὰ Ῥωμαίων.

ἐνωθέντες δ' οἱ Σκύθαι τῷ Σφενδοσθλάβῳ, καὶ τοῦτον ἐκεῖθεν ἀναστήσαντες μετὰ παντὸς τοῦ στρατοῦ, πρὸ δώδεκα τοῦ Δοροστόλου μιλίων αὐλίζονται, ἐς τριακοσίας καὶ τριάκοντα χιλιάδας ἀριθμούμενοι καὶ τὸν βασιλέα ἐπιόντα ἐκθύμως καὶ ῥωμαλέως ἐκδεχόμενοι. οἱ δὲ Ῥωμαῖοι ταῖς ἐξ ὑπογύου νίκαις γαυρούμενοι καὶ τὴν τὰ πάντα κρῖναι μέλλουσαν μάχην προσδεχόμενοι, εἰδότες δ' ὅτι καὶ θεὸν συλλήπτορα ἕξουσιν, οὐ τοῖς ἀδίκων χειρῶν ἄρχουσι φιλοῦντα ἀλλὰ τοῖς ἀδικουμένοις διὰ παντὸς ἐπαρήγειν, οὐ μόνον οἱ εὐψυχότεροι, ἤδη δὲ καὶ οἱ καταπλῆγες καὶ μαλακοὶ τὰς ψυχὰς πρόθυμοι καὶ θαρραλέοι ἐγίνοντο καὶ πρὸς τὴν συμπλοκὴν λίαν ἐσφάδαζον. εἰς ὄψιν δὲ τῶν στρατευμάτων ἀλλήλοις γενομένων, καὶ λόγοις παρακλητικοῖς τοῦ τε βασιλέως καὶ τοῦ Σφενδοσθλάβου τοὺς οἰκείους ἐπιρρωσάντων καὶ τὰ τῷ καιρῷ πρόσφορα παρακελευσαμένων, ὡς αἱ σάλπιγγες τὸ ἐνυάλιον ἤχησαν, συρρήγνυται ἀλλήλοις τὰ πλήθη τὴν αὐτὴν ἔχοντα προθυμίαν. καὶ κατὰ μὲν τὴν πρώτην προσβολὴν οἱ Ῥωμαῖοι μετὰ ῥύμης ἐπενεχθέντες σφοδρᾶς καὶ πολλοὺς καταβαλόντες τὰς βαρβαρικὰς τάξεις κατέσεισαν· οὐ μήν γε καὶ ὑπαγωγὴ τῶν ἐναντίων ἐγένετο οὔτε τῶν Ῥωμαίων λαμπρὸς διωγμός, ἀλλ' ἐπιρρώσαντες πάλιν ἑαυτοὺς οἱ Σκύθαι αὖθις ἐπῆλθον μετ' ἀλαλαγμοῦ τοῖς Ῥωμαίοις. καὶ μέχρι μέν τινος ἰσοπαλὴς ἦν ὁ ἀγών, ἤδη δὲ περὶ δείλην ὀψίαν τῆς ἡμέρας οὔσης οἱ Ῥωμαῖοι παρακαλέσαντες ἀλλήλους καὶ τρόπον τινὰ στομώσαντες ταῖς παραινέσεσιν ἐπέβρισαν τῷ εὐωνύμῳ κέρατι τῶν Σκυθῶν, καὶ πολλοὺς τῷ ἀνυποστάτῳ κατέβαλον τῆς ὁρμῆς. συνισταμένων δὲ τῶν Ῥὼς ἐπὶ τὸ πεπονηκός, τῶν περὶ αὐτὸν ὁ βασιλεὺς εἰς ἐπικουρίαν ἐκπέμπει τινάς, κατόπιν δὲ καὶ αὐτὸς εἵπετο ἀνακεκαλυμμένοις τοῖς παρασήμοις τῆς βασιλείας,

τὸ δόρυ διηγκωνισμένος, τόν τε ἵππον κεντρίζων θαμὰ καὶ τῇ βοῇ διεγείρων τοὺς στρατιώτας. ἀγῶνος δὲ καρτεροῦ συστάντος καὶ πολλὰς μετακλίσεις δεξαμένης τῆς μάχης (δυοκαίδεκα γάρ φησι τροπὰς δέξασθαι τὸν ἀγῶνα) μόλις οἱ Ῥὼς ἀπειρηκότες πρὸς τοὺς κινδύνους ἀκόσμῳ φυγῇ πρὸς τὸ πεδίον ἐσκίδναντο. οἷς οἱ Ῥωμαῖοι ἑπόμενοι τοὺς καταλαμβανομένους ἀνήλισκον. ἔπεσον οὖν πολλοί, καὶ πλείους ἑάλωσαν. ὅσοι δὲ διαδρᾶναι τὸν κίνδυνον ἴσχυσαν, εἰς τὸ Δορόστολον διασώζονται.

Ὁ δὲ βασιλεὺς τὰ ἐπινίκια θύσας τῷ καλλινίκῳ μάρτυρι Γεωργίῳ (ἦν γὰρ κατὰ τὴν ἡμέραν τῆς αὐτοῦ μνήμης συρράξας τοῖς πολεμίοις) τῇ ἐπιούσῃ καὶ αὐτὸς τῆς πρὸς τὸ Δορόστολον ἥψατο, ἐκεῖσέ τε γενόμενος στρατοπεδείαν ἐπήξατο ὀχυράν. οὐ μέντοι γε καὶ πολιορκίας ἥψατο, δεδιὼς μή πως ἀφυλάκτου τοῦ ποταμοῦ τυγχάνοντος ἀποδρᾶσαι μετὰ τῶν νηῶν δυνηθεῖεν οἱ Ῥώς, αὐλισάμενος δὲ προσέμενε τὸν Ῥωμαϊκὸν στόλον. ἐν τῷ μεταξὺ δὲ ὁ Σφενδοσθλάβος οὓς κατεῖχε ζωγρίας Βουλγάρους, ἀμφὶ τὰς κ΄ χιλιάδας ἀριθμουμένους, σιδηροπέδαις καὶ ἄλλοις δεσμοῖς ἠσφαλίσατο, ἐπανάστασιν φοβηθείς, καὶ πρὸς ὑποδοχὴν ηὐτρεπίζετο τῆς πολιορκίας. ἤδη δὲ καὶ τοῦ στόλου καταλαβόντος ἐπεχείρει τῇ τειχομαχίᾳ ὁ βασιλεύς, καὶ πολλάκις ἐπεκδραμόντας τοὺς Σκύθας ἐτρέψατο.

ἤδη δὲ ἑσπέρας καταλαβούσης τὰς πάσας πύλας τῆς πόλεως ἀναπετάσαντες οἱ Ῥώς, πολλῷ τῶν προτέρων πλείονες ὄντες, ἐπιπίπτουσι τοῖς Ῥωμαίοις ἀνελπίστως διὰ τὴν νύκτα διάγουσι· καὶ κατὰ μὲν τὴν πρώτην συμβολὴν ἔδοξαν προτερῆσαι, μετὰ μικρὸν δὲ ὑπερέσχον Ῥωμαῖοι. ὡς γὰρ συνέβη πεσεῖν τὸν Σφάγελλον ἡρωϊκῶς ἀγωνιζόμενον, συνεχύθησαν τῇ τοῦ πεσόντος στερήσει καὶ τὰς ὁρμὰς ἐχαυνώθησαν. ὅμως ἀνένδοτοι παρ' ὅλην τὴν νύκτα διέμειναν καὶ τὴν ἐπιοῦσαν ἡμέραν μέχρι σταθηρᾶς μεσημβρίας. τότε δὴ τοῦ βασιλέως δύναμιν πεπομφότος ἐφ' ᾧ τοῖς βαρβάροις ἀποκλεῖσαι τὴν εἰς τὴν πόλιν εἴσοδον, γνόντες οἱ Ῥὼς ἔκλιναν εἰς φυγήν, καὶ τὰς πρὸς τὴν πόλιν εἰσόδους ἐπιτετειχισμένας εὑρόντες ἔφευγον διὰ τοῦ πεδίου καὶ καταλαμβανόμενοι ἀνῃροῦντο. ὁ δὲ Σφενδοσθλάβος νυκτὸς ἐπιγενομένης διώρυγι βαθείᾳ τὸ τῆς πόλεως ἐστεφάνωσε τεῖχος, ἵνα μὴ

εὐχερῶς ἔχοιεν οἱ Ῥωμαῖοι μεθ' ὁρμῆς τῷ τῆς πόλεως τείχει προσπελάζειν. καὶ οὕτω τὴν πόλιν ἀσφαλισάμενος ἔγνω δεῖν εὐψυχότατα τὴν πολιορκίαν προσδέχεσθαι. ἐπεὶ δὲ τὸ πλέον τῆς στρατιᾶς διέκειντο κακῶς ἀπὸ τῶν τραυμάτων, συνεπελάμβανε δὲ καὶ λιμὸς ἤδη τῶν ἀναγκαίων δαπανηθέντων αὐτοῖς, καὶ μηδ' ἔξωθεν τὰ πρὸς χρείαν συνεχωροῦντο αὐτοῖς εἰσκομίζεσθαι παρὰ τῶν Ῥωμαίων, νύκτα βαθεῖαν καὶ ἀσέληνον ἐπιτηρήσας ὁ Σφενδοσθλάβος, καθ' ἣν ὑετός τε ῥαγδαῖος ἐξ οὐρανοῦ κατηνέχθη καὶ χάλαζα φοβερὰ ἐπερράγη καὶ βρονταὶ καὶ ἀστραπαὶ φρικωδέσταται, μονοξύλοις ἐμβὰς μετὰ δισχιλίων ἀνδρῶν ἔξεισιν εἰς ἐπισιτισμόν. συλλεξάμενοι δὲ ὅθεν εὐπόρηκεν ἕκαστος σῖτον καὶ κέγχρον καὶ εἴδη ἄλλα συνεκτικὰ τῆς ζωῆς, ἀνήγοντο διὰ τοῦ ποταμοῦ τοῖς μονοξύλοις εἰς τὸ Δορόστολον. ἐν δὲ τῷ ἀναπλεῖν θεασάμενοι κατὰ τὸ χεῖλος τοῦ ποταμοῦ θεράποντας οὐκ ὀλίγους τῶν στρατιωτῶν τοὺς μὲν ἵππους ποτίζοντας τοὺς δὲ χορτολογοῦντας, ἄλλους δὲ καὶ ξυλεύοντας, αποβάντες τῶν πλοίων διὰ τῆς ὕλης ἀψοφητὶ βαδίζοντες ἀδοκήτως ἐκ τοῦ ἀφανοῦς ἐμπίπτουσιν αὐτοῖς, καὶ πολλοὺς μὲν τούτων ἀπέκτειναν, τοὺς δὲ λοιποὺς ἐπὶ τὰς πλησίον λόχμας σκεδασθῆναι ἠνάγκασαν. αὖθις δ' εἰς τὰς σκάφας ἐμβάντες καὶ οὐρίῳ φερόμενοι πνεύματι πρὸς τὸ Δορόστολον φέρονται.

Οἱ δὲ Σκύθαι ἔνδοθεν τῷ λιμῷ πιεζόμενοι, ἐκτὸς ὑπὸ τῶν τειχομαχικῶν ὀργάνων κακούμενοι, καὶ κατ' ἐξαίρετον ἐν ἐκείνῳ τῷ τόπῳ ὃν ὁ μάγιστρος Ἰωάννης ὁ Ῥωμανοῦ τοῦ Κουρκούα υἱὸς φυλάττειν ἐτέτακτο (τὸ γὰρ ἐκεῖσε πετροβόλον ὄργανον οὐ μικρῶς τοὺς ἐντὸς ἐπημαίνετο), ἀποκρίναντές τινας τῶν ἀλκιμωτέρων ὁπλίτας ψιλοῖς ἐπιμεμιγμένους ἐπὶ τὸ τοιοῦτον ἐκπέμπουσιν ὄργανον, εἴ πως δυνηθεῖεν αὐτὸ κατεργάσασθαι. τοῦτο γνοὺς ὁ Κουρκούας, ὅ τι κράτιστον ἦν περὶ αὐτὸν ἀναλαβόμενος, ἐβοήθει διὰ ταχέων. ἐς μέσους δὲ τοὺς Σκύθας γενόμενος ἀκοντίῳ βληθέντος αὐτοῦ τοῦ ἵππου καὶ σὺν αὐτῷ πεπτωκότος ἀναιρεῖται κρεουργηθείς. οἱ Ῥωμαῖοι δὲ ἐπιδραμόντες καὶ τοῖς Ῥὼς συμπλακέντες τό τε ὄργανον ἁβλαβὲς διετήρησαν καὶ τοὺς Σκύθας ὠσάμενοι συνέκλεισαν εἰς τὴν πόλιν. Ἰουλίου δὲ καταλαβόντος μηνός, καὶ εἰκοστὴν ἡμέραν ἄγοντος, ἐξῆλθον οἱ Ῥὼς παμπληθεῖς καὶ τοῖς Ῥωμαίοις συμπλακέντες

ἐμάχοντο, παραθαρρύνοντα ἔχοντες καὶ πρὸς τοὺς ἀγῶνας ἀλείφοντα ἄνδρα τινὰ παρὰ Σκύθαις ἐπισημότατον, Ἴκμορα τοὔνομα, μετὰ Σφάγελλον τὸν ἀναιρεθέντα τιμώμενον, οὔτε κατὰ συγγένειαν τὴν ἐξ αἵματος ἐν τοῖς μάλιστα ἀγόμενον παρ' αὐτοῖς οὔτε κατὰ συμπάθειαν, ἀλλ' ἐκ μόνης τῆς ἀρετῆς παρὰ πᾶσι σεβόμενον. τοῦτον ἰδὼν Ἀνεμᾶς ὁ τῶν Κρητῶν τοῦ βασιλέως υἱὸς Κουρουπᾶ, εἷς ὢν τῶν βασιλικῶν σωματοφυλάκων, αὐτόν τε εὐψύχως ἀγωνιζόμενον καὶ τοὺς λοιποὺς εἰς τοῦτο παρορμῶντα καὶ διεγείροντα καὶ τὰς τῶν Ῥωμαίων τάξεις διαταράσσοντα, μήτε πρὸς τὸ μέγεθος καταπλαγεὶς τοῦ ἀνδρὸς μήτε τὴν ἀλκὴν δειλιάσας, ἀλλὰ περικαρδίῳ θέρμῃ ληφθεὶς καὶ τὸν ἵππον τῇδε κἀκεῖσε παρακινήσας, μεθ' ὁρμῆς ἀκατασχέτου τὸ παρῃωρημένον τῷ μηρῷ αὐτοῦ ξίφος σπασάμενος ἴεται κατὰ τοῦ Σκύθου, καὶ παίει τοῦτον τῷ φασγάνῳ κατὰ τοῦ ἀριστεροῦ ὤμου περὶ τὴν κλεῖδα, καὶ ἀποτέμνει τὸν αὐχένα, ὡς συμβῆναι τὴν κεφκλὴν σὺν τῇ δεξιᾷ χειρὶ ἐκκοπεῖσαν πεσεῖν εἰς τὸ ἔδαφος. καὶ ὁ μὲν Σκύθης ἔκειτο πεσών, ὁ δ' Ἀνεμᾶς ἀσινὴς ἐπανῆκεν εἰς τὸ στρατόπεδον. ἤρθη ἐπὶ τῷ ἔργῳ φωνὴ παμμιγής, τῶν μὲν Ῥωμαίων ἀλαλαξάντων ἐπὶ τῇ νίκῃ, τῶν δὲ Σκυθῶν ἀσήμως ὀλολυξάντων καὶ τῆς ἑαυτῶν ὑπενδόντων ἐνστάσεως. ἐπιβρισάντων δὲ τῶν Ῥωμαίων εἰς φυγὴν ἐγκεκλίκασι, καὶ ἀκλεῶς εἰς τὴν πόλιν ἐσώζοντο. ἔπεσον δὲ πολλοὶ κατὰ τήνδε τὴν ἡμέραν, ὑπ' ἀλλήλων τε συμπατούμενοι διὰ τὴν στενοχωρίαν καὶ ὑπὸ Ῥωμαίων σφαττόμενοι τῷ καταλαμβάνεσθαι. μικροῦ δ' ἂν ἑάλω καὶ ὁ Σφενδοσθλάβος αὐτός, εἰ μὴ νὺξ ἐπιγενομένη τοῦτον ἐρρύσατο. οἱ δὲ τὸν κίνδυνον διαδράντες, ἐντὸς τοῦ περιβόλου γενόμενοι, κωκυτὸν ἐπὶ τῷ τοῦ Ἴκμορος θανάτῳ μέγαν ἐκόψαντο. τοὺς δὲ πεσόντας τῶν βαρβάρων σκυλεύοντες οἱ Ῥωμαῖοι εὗρον καὶ γυναῖκας ἐν τοῖς ἀνῃρημένοις κειμένας ἀνδρικῶς ἐσταλμένας καὶ μετὰ τῶν ἀνδρῶν πρὸς Ῥωμαίους ἀγωνισαμένας.

(Georgius Cedrenus. Bonnae. 1839. T. II. стр. 397 — 406.)

Стр. 325. строк. 8 — 23.

Въ лѣтописи подъ 6479 (971) годомъ: «Рече Светославъ: уже намъ пѣкамо ся дѣти волею и неволею стати противу, да не посрамимъ земля рускіе, но ляжемъ костьми ту: мертвыи бо срама

не имаютъ. Аще ли побѣгнемъ срамъ имамъ и неимамъ убѣжати, но станемъ крѣпко. Азъ же предъ вами пойду, аще глава моя ляжетъ; то вы промыслите о себѣ. И рѣша вои: иде же глава твоа, ту и свои главы сложимъ». Затѣмъ въ лѣтописи расказывается какъ Греки приносили Святославу дары, и какъ Святославъ совѣщался съ своею дружиною говоря, что непріятель, узнавши какъ насъ мало, можетъ окружить насъ, а «руская земля далече; а Печенези съ нами ратни; а кто ны поможетъ!».

(Радзивиловскій списокъ, копія. Л. 46 об., л. 48 об.)

καὶ ἄλλων ὡς πῃ ἑκάστῳ ὁ καιρὸς ἐδίδου συμβουλευσάντων, πάντων δὲ καθάπαξ καταθέσθαι τὸν πόλεμον ἐπιθυμούντων, ὁ Σφενδοσθλάβος παρῄνει μᾶλλον ἔτι ἅπαξ πολεμῆσαι Ῥωμαίοις, καὶ ἢ καλῶς ἀγωνισαμένους ἐπικρατεῖς τῶν ἐναντίων γενέσθαι, ἢ ἡττηθέντας αἰσχίστης ζωῆς καὶ ἐπονειδίστου εὐκλεᾶ καὶ μακάριον προτιμήσασθαι θάνατον. ἀβίωτον γὰρ ἔσται αὐτοῖς ὁρασμῷ τὴν σωτηρίαν πορισαμένοις, εἴπερ μέλλοιεν εὐκαταφρόνητοι ἔσεσθαι τοῖς γειτονοῦσιν ἔθνεσιν, ἃ τὸ πρόσθεν αὐτοὺς ἐδεδίεσαν σφοδρῶς. ἤρεσεν ἡ τοῦ Σφενδοσθλάβου βουλή, καὶ κατέθεντο πάντες τὸν ὑπὲρ ψυχῆς ἔσχατον ἀναδέχεσθαι κίνδυνον ταῖς ὅλαις δυνάμεσι.

(Georgius Cedrenus. Bonnae. 1839. T. II. стр. 407 — 408.)

Ломоносовъ въ своемъ изложеніи соединилъ два приведенные пересказа рѣчи Святослава, какъ замѣтилъ это и Карамзинъ.

(Исторія Государства Россійскаго. Т. I. Примѣч. 408.)

Стр. 325. строк. 24 — Стр. 326. строк. 24.

τῇ γοῦν ἐπιούσῃ ἐξελθόντες τοῦ ἄστεος πανδημεί, καὶ τὰς πύλας ἀποκλείσαντες, ὡς μή τινι δυνατὸν εἴη τραπέντι διασώζεσθαι πρὸς τὴν πόλιν, συμβάλλουσι τοῖς Ῥωμαίοις. ἀγῶνος δὲ καρτεροῦ συστάντος καὶ τῶν βαρβάρων εὐψύχως ἀγωνιζομένων, τῷ ἡλίῳ καυσούμενοι οἱ Ῥωμαῖοι καὶ δίψει πονούμενοι ὡς πανοπλῖται (ἦν γὰρ καὶ σταθηρὰ μεσημβρία) ἤρξαντο ἐνδιδόναι. ὅπερ αἰσθόμενος ὁ βασιλεὺς διὰ ταχέων μετὰ τῶν περὶ αὐτὸν ἐβοήθει, καὶ αὐτὸς μὲν

τὴν ἀκμὴν ὑπεδέξατο τοῦ πολέμου, τῷ δὲ πεπονηκότι στρατεύματι ὑπὸ ἡλίου καὶ δίψης ἀσκοὺς οἴνου καὶ ὕδατος πλήρεις προσέταξε κομίζειν. οἷς χρησάμενοι καὶ τὴν δίψαν καὶ τὸν τοῦ ἡλίου καύσωνα ἀποκρουσάμενοι καὶ ἑαυτοὺς ἀναλαβόντες μετὰ σφοδρότητος καὶ ῥύμης τοῖς Σκύθαις ἐπέρραξαν. ἐκείνων δὲ γενναίως ὑποδεξαμένων ἦν ἡ μάχη ἰσοπαλής, μέχρις ἂν ὁ βασιλεὺς τὴν στενοχωρίαν φρασάμενος τοῦ τόπου, καὶ ἐκ τούτου κατανοήσας τοῖς Σκύθαις ἐπιγίνεσθαι τὴν καρτερίαν τῷ τοὺς Ῥωμαίους ἐστενοχωρῆσθαι καὶ μὴ οἵους εἶναι ἔργα πρέποντα τῆς ἑαυτῶν ἀλκῆς ἐπιδείκνυσθαι, ἐπέσκηψε τοῖς στρατηγοῖς εἴκειν εἰς τοὐπίσω πρὸς τὸ πεδίον, καὶ τῆς πόλεως πόρρω ἀφίστασθαι δόκησιν φευγόντων παρέχοντας, μὴ μέντοι γε προτροπάδην, ἀλλ᾽ ἠρέμα καὶ κατ᾽ ὀλίγον εἴκοντας, κἀπειδὰν ἄποθεν τῆς πόλεως διώκοντας ἐκκαλέσωνται, αἰφνίδιον παρενεγκόντας τοὺς χαλινοὺς ἐπιστρέφειν τοὺς ἵππους καὶ τούτοις συμπλέκεσθαι. καὶ οἱ μὲν ἐποίουν τὸ κελευσθέν, οἱ δὲ Ῥὼς τὴν εἰς τοὐπίσω ὑποχώρησιν τῶν Ῥωμαίων φυγὴν οἰηθέντες, ἀλλήλους παρακαλεσάμενοι εἵποντο σὺν ἀλαλαγμῷ. ὡς δὲ κατὰ τὸν ὡρισμένον ἐγένοντο τόπον οἱ Ῥωμαῖοι, ἐπιστραφέντες προσρήγνυνται τούτοις γενναίως. ἐνταῦθα μάχης ἰσχυρᾶς γενομένης συνέβη στρατηγὸν Θεόδωρον τὸν ἐκ Μισθείας τοῦ ἵππου αὐτοῦ λογχευθέντος πεσεῖν κατὰ γῆς. περὶ τοῦτον ἄμιλλα ἐγένετο καρτερά, τῶν μὲν Ῥὼς ἀνελέσθαι, τῶν δὲ Ῥωμαίων ὅπως μὴ ἀφαιρεθείη φιλοτιμουμένων. οὗτος γὰρ ὁ Θεόδωρος τοῦ ἵππου πεσών, ἕνα τινὰ τῶν Σκυθῶν τῆς ζώνης δραξάμενος καὶ τῇδε κἀκεῖσε τῷ χειρὸς σθένει κινῶν ὥς τι μικρὸν ἀσπιδίσκιον κοῦφον, τὰς κατ᾽ αὐτοῦ πεμπομένας αἰχμὰς ἀπεκρούετο, καὶ κατὰ μικρὸν πρὸς τοὺς Ῥωμαίους ὑπανεχώρει ὀπισθοκινήτῳ τῇ πορείᾳ. τέλος ἐπιβρίσαντες οἱ Ῥωμαῖοι τούς τε Σκύθας ἀπώσαντο καὶ τὸν ἄνδρα τοῦ κινδύνου ἐρρύσαντο. καὶ τὰ στρατεύματα διελύθησαν τελείως, μηδαμῶς ἔτι κρίσιν τοῦ πολέμου λαβόντος.

Ὁ βασιλεὺς δὲ εὐψυχότερον νῦν μᾶλλον ἢ πρότερον ὁρῶν ἀγωνιζομένους τοὺς Σκύθας, καὶ τὴν τοῦ χρόνου τριβὴν βαρούμενος, οἰκτείρων δὲ καὶ τοὺς Ῥωμαίους ταλαιπωρουμένους καὶ τῷ πολέμῳ κακῶς πάσχοντας, μονομαχίᾳ ᾠήθη κρῖναι τὰ πράγματα. καὶ δὴ διαπρεσβεύεται πρὸς τον Σφενδοσθλάβον, προκαλούμενος αὐτὸν εἰς μονομα-

χίαν, δέον εἶναι λέγων ἑνὸς ἀνδρὸς θανάτῳ κριθῆναι τὸ ἔργον ἢ κατασφάττεσθαι καὶ κατὰ μικρὸν δαπανᾶσθαι τὰ ἔθνη, καὶ τὸν νικήσαντα κύριον εἶναι τῶν ὅλων. οὗτος δὲ τὴν πρόκλησιν μὲν οὐκ ἐδέξατο, λόγους δ' ἐπαφῆκεν ὑπεροπτικούς, ὡς τὰ κατ' αὐτὸν ἄμεινον αὐτὸς τοῦ ἐχθροῦ σκοπήσει· αὐτὸς δὲ εἰ μὴ ζῆν ἄγει σχολήν, εἰσὶ μυρίαι ἄλλαι θανάτου ὁδοί· τούτων ὁποίαν αἱρεῖται ἐλέσθω. ταῦτα φρυαξάμενος τῆς πολεμικῆς εἴχετο παρασκευῆς προθυμότερον. ὁ δὲ βασιλεὺς τὸν ἐκ προκλήσεως ἀπογνοὺς ἀγῶνα, πᾶσι τρόποις ἐμηχανᾶτο τὴν εἰς τὴν πόλιν ἀποκλεῖσαι εἴσοδον τοῖς βαρβάροις, καὶ πρὸς τὸ ἔργον ἐκπέμπει Βάρδαν μάγιστρον τὸν Σκληρὸν μετά τῶν ταγμάτων ὧν αὐτὸς ἐστρατήγει· τὸν δὲ πατρίκιον Ῥωμανὸν τὸν υἱὸν Κωνσταντίνου τοῦ βασιλέως, τοῦ υἱοῦ τοῦ πρεσβυτέρου Ῥωμανοῦ, καὶ Πέτρον τὸν στρατοπεδάρχην, μεθ' ὧν ἐξῆρχον δυνάμεων, προσράξαι τοῖς πολεμίοις ἐπέτρεψεν. οἱ δὴ προσβαλόντες τοῖς Σκύθαις ἐμάχοντο καρτερῶς. ἐκθύμως δὲ κἀκείνων ὑποδεξαμένων πολλὰς τροπὰς καὶ μετακλίσεις συνέβη τὸν πόλεμον δέξασθαι, καὶ ἐφ' ἱκανὸν χρόνον ἰσοτάλαντος ἦν ἡ μάχη. ἐνταῦθα πάλιν ὁ τοῦ τῆς Κρήτης ἀμηρᾶ υἱὸς Ἀνεμᾶς, τῇδε κἀκεῖσε τὸν ἵππον μετακινήσας καὶ σφοδρότερον μυωπίσας, κατ' αὐτοῦ τοῦ Σφενδοσθλάβου φέρεται μετὰ λήματος νεανικοῦ, καὶ τὴν φάλαγγα δισχίσας τῶν δυσμενῶν παίει τοῦτον τῷ ξίφει κατὰ μέσην τὴν κεφαλήν, καὶ καταβάλλει μὲν τοῦ ἵππου, οὐ μήν γε καὶ ἀναιρεῖ ἐπαρκεσάντων τῶν ὅπλων ἃ ἐνεδέδυτο. αὐτὸς μέντοι κυκλωθεὶς καὶ ὑπὸ πολλῶν βαλλόμενος ἀναιρεῖται, ἡρωϊκῶς καταστρέψας τὸν βίον, θαῦμα μέγα καὶ τοῖς ἀντιπάλοις γενόμενος.

(Georgius Cedrenus, Bonnae. 1839. T. II. стр. 408 — 410.)

Мѣстамъ, приведеннымъ изъ Кедрина, соотвѣтствуютъ до нѣкоторой степени мѣста, указанныя Ломоносовымъ у Зонары, кн. XVII, гл. 2 — 4, или вѣрнѣе гл. 1 — 4.

Стр. 325. строк. 27 — 28.

По́лой — открытый, отворенный: *полыя* двери, *полое* окно; *полое* море — открытое, свободное отъ льдовъ.

(Словарь Архангельскаго нарѣчія, сост. А. Подвысоцкій. 1885.)

Стр. 327. строк. 27 — Стр. 332. строк. 20.

При изложеніи событій, описанныхъ въ шестой главѣ второй части, Ломоносовъ пользовался древнею лѣтописью (Радз. сп., л. 50 об. — 55 об.) и Никоновскою лѣтописью, составленною во второй половинѣ XVI столѣтія, а также отчасти и Сѵнопсисомъ. По замѣчанію издателей Никоновской лѣтописи, матеріалами при ея составленіи служили «Временники или Лѣтописные Сборники, до сихъ поръ остающіеся намъ неизвѣстными. Изъ этихъ Временниковъ, по всему вѣроятію, заимствованы тѣ извѣстія, которыя не встрѣчаются въ другихъ Лѣтописяхъ и въ достовѣрности которыхъ нѣтъ никакого повода сомнѣваться», и др.

Стр. 329. строк. 5 — 13.

И плакася, и рече Свеналду: «вижь сего ты еси хотѣлъ».

(Радзивиловскій списокъ, копія. л. 51 об.)

Плакася горко зѣло, и возопи глаголя: «у лютѣ мнѣ, брате мой драгій! лучше бы мнѣ умрети, а тебѣ живу быти; но сіа вся сотана сотвори лукавствомъ своимъ», и обратився рече Свѣделу: «вижь сіе, ты сего хотяше и сътвори».

(Полное собраніе русскихъ лѣтописей, изданное Археографическою Комиссіею. 1862. Т. IX. стр. 38 — 39.)

Стр. 330. строк. 18 — 33.

Въ лѣто 6487 (979). Пріиде Печенѣжскій князь Илдея, и би челомъ Ярополку въ службу; Ярополкъ же пріатъ его, и даде ему грады и власти, и имяше его въ чести велицѣ. Того же лѣта пріидоша послы отъ Греческаго царя къ Ярополку, и взяша миръ и любовь съ нимъ, и яшася ему по дань, якоже и отцу его и дѣду его. Того же лѣта пріидоша послы къ Ярополку изъ Рима отъ папы. Того же лѣта быша знаменія въ лунѣ, и въ солнцѣ и въ звѣздахъ, и быша громи велицы и страшни, и вѣтри силни съ вихромъ, и много пакости бываху человѣкомъ, и скотомъ, и звѣремъ лѣснымъ и полскимъ.

(Полное собраніе русскихъ лѣтописей, изданное Археографическою Комиссіею. 1862. Т. IX. стр. 39.).

Стр. 331. строк. 3 — 8.

«Владимиръ посла тайно къ воеводѣ Кіевскому, *именемъ и вещію Блуду*, обѣщая ему велію честь и дары, дабы ему помоглъ брата Ярополка убити».

(Cvнопсисъ. Кіевъ. 1680. стр. 43.).

Стр. 332. строк. 21. — Стр. 333. стр. 29.

Года на поляхъ, отъ 981 до 984, обозначены невѣрно.

На поляхъ страницы 332 долженъ быть не 981, а 980 (6488) годъ.

Стр. 332. строк. 21 — Стр. 333. строк. 7.

И постави кумиръ на холмѣ внѣ двора теремнаго Перуна древяна, а глава ему серебряна, а усъ золотъ, и Хорса, и Дажебога, и Стробога, и Семаргла, и Мокошь. И жряху имъ, наричюще я богы, и привожаху сыны своя и дщери.

(Радзивиловскій списокъ, копія. л. 55 об.)

Стр. 333. строк. 9 — Стр. 334. строк. 24.

Вторый ідолъ бысть Волосъ, богъ скотовъ, третій Позвиздъ; инїи же прозваша его Похвистъ, нѣціи нарицаху вихромъ, исповѣдающе бога быти воздуха, ведра и безгодія. Четвертый ідолъ Ладо; сего имѣяху бога веселія и всякаго благополученія, жертвы ему приношаху, готовящіися къ браку, помощію Лада мняще себѣ добро веселіе и любезно житіе стяжати. Сія же мерзость отъ древнѣйшихъ идолослужителей произыде, иже пѣкіихъ боговъ Леля, и Полеля, почитаху, их же богомерзкое имя и донынѣ по пѣкимъ странамъ на сонмищахъ игралищныхъ пѣніемъ Лелюмъ Полелюмъ возглашаютъ. Такожде и матеръ Лелеву и Полелеву Ляду поюще Ладо Ладо, и того идола ветхую прелесть діавольскую на брачныхъ веселіяхъ рукама плещуще, и о столъ біюще воспѣваютъ... Пятый ідолъ Купало, егоже бога плодовъ земныхъ быти мняху, и ему прелестію бѣсовскою омраченныи, благодаренія, и жертвы въ началѣ жнивъ приношаху. Тогожде Купала бога,

или истиннѣе бѣса, и доселѣ по нѣкіимъ странамъ Россійскимъ еще память держится, наипаче въ навечеріи рождества Святого Іоанна Крестителя, собравшеся въ вечеръ юноши, мужеска, дѣвическа и женска полу, соплѣтаютъ себѣ вѣнци отъ зелія нѣкоего, и возлагаютъ на главу, и опоясуются ими; еще же на томъ бѣсовстѣмъ игралищи, кладутъ и огнь, и окрестъ его, емшеся за руцѣ, нечестиво ходятъ и скачутъ, и пѣсни поютъ, сквернаго Купала часто повторяюще, и чрезъ огнь прескачуще, самыхъ себе томужъ бѣсу Купалу въ жертву приносятъ... Нѣціи отъ древнихъ беззаконній, источникомъ и езеромъ умноженія ради плодовъ земныхъ жертвы приношаху, а временемъ и людей въ водѣ топяху. По нѣкіихъ странахъ Россійскихъ еще и доселѣ древняго того безъчинія отновляется память, егда въ время пресвѣтлаго дне Воскресенія Христова собравшеся обоего полу юноты или старыи, другъ друга по подобію нѣкоего утѣшенія въ воду вкидаютъ, и случается наважденіемъ бѣсовскимъ въ верженному въ воду или о камень, или о древо разбитися, или утопати, и злѣ испущати душу свою: иныи же аще не вкидаютъ въ воду, то поливаютъ водою, томужде бѣсу жертву древныхъ забобоновъ отновляюще, а нынѣ въ обычай утѣшенія, а не жертвы идолскія творятъ; обаче лучше бы и тому не быти. Шестый идолъ Коляда, богъ праздничный, ему же праздникъ велій мѣсяца Декемврія 24 дня, составляху. Обаче аще людіе Россійскіи и Святымъ Крещеніемъ просвѣтишася, и идолы искорениша, но нѣціи памяти того бѣса Коляды, и доселѣ не престаютъ отновляти, наченше отъ самаго Рождества Христова по вся святыя дни собирающеся на богомерзскія игралища, пѣсни поютъ, и въ нихъ, аще и о Рождествѣ Христовомъ воспоминаютъ, но здеже беззаконно и Коляду, ветхую прелесть діяволскую, много повторяюще присовокупляютъ.

(Сунопсисъ. Кіевъ. 1680. стр. 45 — 49).

Стр. 335. строк. 13 — 31.

И рѣша пришедше посланіи къ нему, яко паде жребій на сынъ твой; изволиша бози собѣ, да сотворимъ требу богомъ. И

рече Варягъ: не суть то бози, но древо; днесь есть, а утро изгніеть, ни ядять бо ни пьють, ни молвять, но суть дѣлани руками въ деревѣ. А Богъ есть единъ, емужъ служать Греци и поклоняються, иже сотворилъ небо, и землю, и звѣзды, и луну, и солнце, и человѣка, и далъ есь ему жити на земли; а сіи бози что содѣлаша? сами содѣлани суть. Не дамъ сына своего бѣсомъ.

(Рядзивиловскій списокъ, копія. л. 57 об. — 58).

И рече къ нимъ Варягъ: «бози ваши не суть то бози, но древо бездушно; днесь есть, а утро изгніетъ; не ядятъ, ни піютъ, ни молвятъ, но суть дѣлани руками въ древѣ сикирою и ножемъ; а Богъ есть единъ на небеси, ему же служатъ Греци и поклапяются, иже сътвори небо, и землю, и звѣзды, и солнце, и луну и человѣка, и далъ есть ему жити на земли; а ваши бози что содѣлаша? сами суть содѣлани; не дамъ сына своего бѣсомъ». Посланніи же шедше повѣдаша людемъ; народъ же вземше оружіе, поидоша на нь и обойдоша дворъ около его; оному же стоящу на сѣнехъ съ сыномъ своимъ, и рѣша ему: «вдай сына своего, да вдамы богомъ».

(Полное собраніе русскихъ лѣтописей, изданное Археографическою Комиссіею. 1862. Т. IX. стр. 41).

И рече Варягъ: «Вы не вѣдуще истиннаго Бога, и тако приносите жертву бездушнымъ идоломъ, бѣсовомъ угодіе творяще; намъ же единъ Богъ на небеси и на земли, и единочадый его сынъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ и Святый Духъ во тріехъ составѣхъ единъ Богъ, въ него же и крещеніи есмы, ему же Грецы вѣруютъ, и служатъ, и клапяются. Той бо сотвори небо и землю, солнце и луну и звѣзды, и человѣка и всю тварь видимую, и невидимую, и въ того руцѣ всѣхъ животъ и смерть; а ваши бози древо бездушно, и не сотворили ничтожъ, но паче человѣческими руками сами содѣлани, и помалѣ согніютъ, и безвѣсти будутъ. Мы же вѣрни суще, бѣсомъ глухимъ и нѣмымъ жертвы не приносимъ, и нѣсть вамъ никоего же орудія до сына моего».

(Книга Степенная. 1775. Ч. I. стр. 94).

Стр. 336. строк. 7 — 18.

Въ лѣто 6489. Иде Володимеръ на Ляхи и зая градъ ихъ Перемышль, Червенъ и ины грады, иже суть и до сего дни подъ Русью.

(Радзивиловскій списокъ. Копія. л. 57).

Piis autem et quietis consiliis ferè principatum suum Miecislaus annis trigintaquinque administrauit: prœter, quod cum Vulodimiro Russorum duce, ditiones suas inuadente, necessarium bellum gessit, successu quidem uario, iam huc, iam illuc inclinante uictoria, euentu uerò non satis prospero. Nam Praemisliam, Ceruenum, et aliquot praeterea arces et oppida à Vulodimiro capta amisit.

(Martini Cromeri De origine et rebus gestes Polonorum Libri. XXX. Basilae. 1558. Lib. III. p. 49).

На поляхъ страницы 336 вмѣсто 983 надо поставить 984 годъ, и вмѣсто 984 надо поставить 985 годъ.

Стр. 336. строк. 31 — 34.

Въ лѣто 6493 (986). Иде Володимеръ на Болгары, и побѣди Болгары. И рѣша Болгаре: толи не будеть межи нами мира, оли же камень начнеть плавати, а хмель грязнути.

(Радзивиловскій списокъ. Копія. л. 55 об.).

Иде Володимеръ на Болгары *Низовскіа*. И рѣша Болгари: «аще ли не будеть мира межь нами, и егда начнеть камень плавати, а хмель на водѣ грязнути, тогда вамъ дань взяти».

(Полное собраніе русскихъ лѣтописей, изданное Археографическою Комиссіею. 1862. Т. IX. стр. 42.).

И *нижніи* Болгары Волжскія и Камскія покори подъ ся... и сице глаголаша: когда иметь хмѣль грязнути, а камень плавати, тогда не будетъ мира межу нами.

(Книга Степенная. 1775. Ч. I. стр. 92).

Стр. 337. строк. 8 — Стр. 338. строк. 24.

Sigurdus Erici filius nomine Valdemari regis Holmgardiae legatus missus est in Eistlandiam, ut regia colligeret tributa per universam regionem illam. Itaque splendido vectus comitatu opes secum ducebat plurimas. Forte in publico foro adolescentem conspicatus ingenua ac liberali facie, peregrinum esse judicabat, atque de nomine familiaque ejus sciscitatur. Tum hunc sese Olavum nominante, prognatumque patre Trygvone Olavi filio, ac matre Astridi filia Erici Biodascalla, subito cognovit Sigurdus suum ex sorore nepotem. Ac de occasione suae in has terras transmigrationis ulterius roganti, sua fata ordine enarrat Olavus. Jubet tum Sigurdus ut ad dominum suum Reasum se una duceret, apud quem mox agens, pueros utrosque Olavum et Thorgilsum pecunia ab ipso redemit, et in Holmgardiam secum abduxit; nec vero de prosapia Olavi quicquam in vulgus emanari sinens, eum interea honeste apud se aluit.

Die quodam in foro in frequenti hominum coetu obambulans Olavus Trygvonis filius Klerkonem ex facie cognoscit, qui suum olim nutritium Thorolphum Lufarskegg interfecerat. Olavus securim parvam manu gestabat, quam capiti Klerkonis ad cerebrum usque fortius adegit, ac subito in pedes se conjiciens hospitium suum repetiit, atque Sigurdo avunculo patratum facinus indicavit. Tum Sigurdus ad reginae conclave Olavum una ducens, rem reginae Allogiae enarrat, ejusque pro Olavo servando supplex implorat opem. Ipsa puerum intuitus, nefas esse dixit, adeo egregiae indolis è medio tolli adolescentulum. Itaque armatos ad se venire jubet satellites, qui vim averterent. In Holmgardia rigide observabatur pacis cura, sic ut homicidam non dicta causa interficere licuerit. Ex hac adeo consvetudine ac lege in unum congregata plebs, in puerum quo ipse delapsus sit inquirunt, dictumque reginae in aulam se proripuisse, ibique in armis esse satellites; quod cognoscens Rex suo interventu tumultum pacavit, ne vi agere persisterent, ac mox pacatis utrinque animis rem composuit, pecuniaria mulcta homicidæ puero imposita, cujus causa imperatam

summam mox exsolvit regina. Reliquum tempus in aula reginae exegit Olavus, quæ ipsum eximie charum habuit. In Gardarikia legum vigore cautum erat, ne quis regali ex prosapia oriundus absque regum impetrata indulgentia in illa regione viveret. Forte reginae enarrat Sigurdus de Olavi natalibus, quodque non aliam ob causam eo accessisset, nisi ut infestas evitet inimicorum sua in patria manus, atque hoc ipsum regi ut exponere velit, enixe rogat. Favit regina, maritumque rogat, ut tot mala perpessum regis filium, suo auxilio juvare velit. Factum vero intercessione reginae, ut precibus lubens annuerit rex. Ac deinceps in reginae tutelam receptus Olavus, pro more regum splendide educabatur. Nonum aetatis annum agebat Olavus, cum in Gardarikiam deferretur, totidemque apud Valdimarum commoratus est annis. Erat Olavus liberali et pulchra facie, corporisque robore atque heroicis virtutibus longe paestans, quibus etiam maxime eminuisse Nordmannos, in superioribus à nobis dictum est.

(Historiae Regum Septentrionalium à Snorrone Sturlonide conscriptae. 1697. Ч. VI. гл. VI. и VII. стр. 197 — 199).

Стр. 339. строк. 19 — Стр. 340. строк. 11.

Лѣтописный разказъ изложенъ въ приподнятомъ тонѣ, съ риторическими прикрасами, образцы которыхъ нашъ авторъ видѣлъ уже въ своихъ источниковъ, какъ напримѣръ въ Никоновской лѣтописи, въ которой Горислава велѣла младенцу сыну обратиться къ Владимиру съ такою рѣчью: «Отче! егда единъ жити хощеши на земли или безсмертенъ мнишися? пріими убо, о отче, мечь сій и вонзи преже въ утробу тою, да не вижу азъ горкыа смерти матери моея».

Стр. 342. строк. 25 — 26.

Въ лѣтописяхъ (Радзивил. еп., Никоновск. и др.): «Прислаша Греци къ Володимеру философа». Въ Софійской лѣтописи: «Прислаша Греци къ Володимеру *Кирила* философа». Въ Степенной книгѣ: «Егда убо пріидоша къ Владиміру послы отъ Царей Гре-

ческихъ, Василіа и *Константина*, *Кириллъ* Философъ, съ прочіими». Стрыйковскій: «Posłał patriarcha i *Konstantin* cesarz *Kira* albo *Cirussa*, philosopha, Greka, męża uczonego.

(Kronika Macieja Stryjkowskiego. 1846. T. I. стр. 129).

Стр. 347. строк. 31 — Стр. 348. строк. 7.

Смира́мъ (Smera) — авторъ посланія къ Князю Владимиру; *Вышоваты* (Wissowatius) — переводчикъ этого посланія. Оно направлено противъ Грековъ, и появилось въ печати въ семнадцатомъ столѣтіи, причемъ издатель сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія: Reperimus in scriniis Annalium Russiae (quorum tamen potiora iniquitas temporis nobis invidit) de Volodimiro praepotenti Kioviae Regulo: Is enim cùm nondum luce Euangelii collustratus (quod demum circa annum 983 ducta in uxorem Basilii et Constantini Imperatorum Orientis sorore, factum est) in tenebris impietatis gentilis plusquam illis Cimmeriis vulgo notis, ditioni suae vicinis, ageret, circa annum 980 miserat Constantinopolin Joannem Smeram Polovecium, Medicum, doctum et probum virum ad explorandas ecclesiarum Christianarum in Graecia res. Hicce ad Principem literas Alexandria dedit, eumque certiorem reddidit de multis cultoribus veritatis, et sectatoribus religionis ab idolatria repurgatae, qui et receptis vulgò erroribus ac corruptelis se opposuerint, et multa acerba à Graecis passi fuerint, nobis per omnia conformes: ubi et praedictiones de ruina Graecorum, idolatriae, hypocrisi, superbiae, discordiae, crudelitati in conscientias humanas ob coelibatum et ciborum delectum Romano more saevienti, et aliis vitiis deditorum: de conjunctione cum illis confessoribus veritatis novissimae gentis Slavonicae, id est nostrae Ecclesiae, et cum hac reliquiarum populi Judaici ad verum Messiam Dei Israëlis conversi, continentur. Haec scribit Stanislaus Lubienicius in MSa Historia ecclesiastica Socinianorum.

Sequitur ipsum Apographum epistolae quam scripsit explorator seu nuncius Vlodimiri, supremi Russorum Principis, Alexandriâ Aegyptiacâ, circa annum 990. tempore, quo Russia nondum bap-

tismum suscepisset: quae translata est ex scriptis antiquae doctrinae Russorum, per *Andream Kolodynsky* à Witepsko, in hodiernum scriptum, è lingua Bulgarica, è tabulis aereis inventis in Monasterio Salvatoris, terrae Praemisliensis, non procul à veteri Sambore, ubi celebris Dux Leo situs est, anno 1567. Postea verò idem Andreas transtulit eam è Bulgarico scripto in Polonicam linguam.

Dictam epistolam ex MSo Codice Polonico I. Ryniovicii Trembecii à se verbotenus latinè redditam mecum communicavit *Benedictus Wissowatius filius Andreae Wissowatii*, ut sequitur..... «Hierosolimâ autem veni huc Alexandriam. Hic verò vidi ubique Synagogas sumptuose fabricatas, in quibus homines morum aspidum et basiliscorum. Praeterea vero vidi etiam non paucos Christianorum conventus, apud quos jam nulla idola sunt, tantum mensa et scamna. Hi autem homines sunt Theologi (in Polonico est *Bogomowcy*, i. e. *de Deo loquentes*), honesti, super omnia diligentes pacem, planè velut angeli Dei..... Ideoque, ô Rex, non licet tibi suscipere mores et religionem Graecam, (in Budzinii exemplari additur *et Romanam*)..... Haec scripsi ferreis literis, excudens in 12 tabulis aereis, Alexandriae Aegyptiacae 5587. Pharaon. 1179. Alexandri celebris Regni ejus anno 5. Indict. I. Luna 7. Idib. 14. Hoc tibi fideliter significo Medicus et Rhetor tuus,

Iwaniec Smera Polowlanin».

Alii habent, Joannes Smera Polowiec, quod idem est.

Haec habeo ex communicatione *B. Wissowatii*, qui dictam epistolam olim ex Bulgarico sermone versam in Russicum et Polonicum, A. 1677 ex Polonico, ita ut eam edidi, latinè vertit.

(Christoph. Christophori Sandii Nucleus Historiae Ecclesiasticae. Appendix Addendoum, Confirmandorum et Emendandorum ad Nucleum Historiae Ecclesiasticae. Coloniae. 1678. стр. 61 — 64).

Стр. 350. строк. 14 — 16.

Въ лѣтописяхъ не названо имя корсунскаго епископа, крестившаго Владимира. По однимъ извѣстіямъ, Владимиръ крестился въ Корсунѣ, въ церкви Святаго Василія (Лаврентьевск.),

по другимъ въ церкви Пресвятой Богородицы (Радзивиловск.), по третьимъ — въ церкви Святаго Іакова (Никоновск.), и т. д.

Стр. 351. строк. 5 — 12.

«Пріидоша многи послы изъ Грекъ отъ Царей со многою честію и съ дары и съ любовію. Таже пріидоша послы изъ Рима отъ Папы, и мощи святыхъ принесоша Владимиру. Тогда же пріиде ко Святому Владимиру Печенежскій Князь Метигай, и той вѣровавъ крестися.

(Книга Степенная 1775. Ч. I. стр. 135 — 136).

Стр. 354. строк. 26 — 29.

συνθεμένοις γὰρ βαπτισθῆναι ἀρχιερεὺς αὐτοῖς ἐστάλη παρὰ τοῦ αὐτοκράτορος. οἱ δὲ μεταθέσθαι μέλλοντες ἐκ τῆς οἰκείας θρησκείας εἰς τὴν καθ' ἡμᾶς ὤκνουν τε καὶ ἐδίσταζον, καὶ «εἰ μή τι θαῦμα ἴδοιμεν» εἶπον πρὸς τὸν ἀρχιερέα «οἷα πολλὰ διδάσκεις αὐτὸς γενέσθαι πρὸς τοῦ Χριστοῦ, οὐκ ἄν ποτε δέξασθαι πεισθείημεν τὸ δόγμα τὸ σόν». καὶ ὃς «αἰτήσασθε» εἶπεν «ὃ βούλεσθε». κἀκεῖνοι «τὴν βίβλον» εἶπον «ἣ τὰ περὶ τοῦ Χριστοῦ διδάσκει, βλητέον εἰς πῦρ· καὶ εἰ διαμείνῃ ἀνάλωτος, πίστις ἔσται ταῦτα ἡμῖν ἀληθῶς εἶναι θεὸν τὸν παρὰ σοῦ κηρυττόμενον». συνέθετο ποιῆσαι τουτὶ ὁ ἐπίσκοπος· ἀνήφθη πυρκαϊά, ἦρε πρὸς οὐρανὸν ὁ ἀρχιερεὺς τάς χεῖράς τε καὶ τὰ ὄμματα· «δόξασόν σου» εἶπε «τὸ ὄνομα, Χριστὲ ὁ θεός». ἐνέθετο τῇ πυρκαϊᾷ τὸ ἱερὸν εὐαγγέλιον. τὸ δὲ χρονίσαν ἐν τῇ φλογὶ ἀδιαλώβητον ἔμεινεν. οἱ βάρβαροι ἐξεπλάγησαν, ἐπίστευσαν τῷ κηρύγματι καὶ τελεσθῆναι κατήπειγον τῷ θείῳ βαπτίσματι. ταῦτα μὲν οὖν ταύτῃ συμβέβηκεν.

(Joannis Zonarae epitome historiarum. Lib. XVI cap. X).

Полное собраніе русскихъ лѣтописей. 1862. Т. IX. Никоновская лѣтопись. стр. 13. Книга Степенная. 1775. Ч. I. стр. 84 — 85.

Стр. 357. строк. 19 — 28.

Владимиръ Свѣтославичъ... раздѣли имъ великое свое Государство Россійское на дванадесять частій: Вышеславу старѣйшему сыну своему, даде Великій Новгородъ, першій удѣлъ свой. Изяславу Полоцко, Святополку Туровъ, Ярославу Ростовъ; по смерти же Вышеслава, даде томужъ Ярославу Новгородъ, Борысу Ростовъ, Глѣбу Муровъ, Святославу Древляны, Всеволоду Владиміръ, Мстиславу Тмутороканы, Станиславу Смолепскъ, Судиславу Псковъ, Позвизду или Брячиславу Волынь, Луцко.

(Сунопсисъ. Кіевъ. 1680. стр. 79).

Ср. Kronika Macieja Stryjkowskiego. 1846. T. I. стр. 152.

Стр. 369. строк. 2 — 18.

Μέχρι μὲν οὖν τοῦδε μάχας ἐμφυλίους ὁ λόγος διηγησάμενος μεταβήσεται νῦν πρὸς μάχας βαρβαρικάς. προκείσθω δὲ τῶν ἄλλων τῶν Ῥὼς ἡ ἐπέλευσις. τοῦτο τὸ ἔθνος καὶ ἄλλοτε πλειστάκις κατὰ Ῥωμαίων ἐγένετο, ἡττηθὲν δὲ τέλος καὶ σπονδὰς πεποίητο πρὸς Ῥωμαίους καὶ κῆδος, ἵνα διὰ την ἀγχιστείαν πρὸς ὁμόνοιαν τὰ γένη συνδέοιτο, καὶ παρ' ἀλλήλους ἐφοίτων ἐμπορευόμενοι. ἦσαν γοῦν καὶ τότε Ταυροσκύθαι πολλοὶ παρὰ τῇ Κωνσταντίνου, τὰ ἑαυτῶν ἀποδιδόμενοι, καὶ τὰ παρ' ἡμῖν ἐξωνούμενοι. συνέβη δέ τισι τῶν Σκυθῶν ἔριν γενέσθαι πρὸς Ῥωμαίους τινάς, πληγαὶ δ' ἐπηκολούθουν ταύτῃ καὶ τραύματα, τοῖς δὲ παρείποντο θάνατοι καὶ τοῖς θανοῦσι καὶ εἷς τις τῶν ἐπισήμων παρ' αὐτοῖς συνηρίθμητο. τοῦτο τῷ τῆς χώρας ἄρχοντι πρόφασις τῆς καθ' ἡμῶν συγκινήσεως γέγονε, καὶ αὐτίκα πλοῖα συμπηξάμενος, ἃ παρ' αὐτοῖς μονόξυλα λέγονται, σφόδρα πολλὰ καὶ τούτοις ἐμβιβάσας πλῆθος ὑπερεκπῖπτον σχεδόν τι καὶ ἀριθμόν, ἀκήρυκτον Ῥωμαίοις ἐπέσεισε πόλεμον καὶ γίνεται τῆς Προποντίδος ἐντός. ὡς δ' ἔγνω τὴν ἐπέλευσιν ὁ κρατῶν, στέλλει παρ' αὐτοῖς τοὺς πρεσβεύσοντας καταθέσθαι τὰ ὅπλα σφᾶς, ὡς ἑτοίμως τοῦ βασιλέως, εἴ τι γέγονεν αὐτοῖς πρὸς λύπην, ἐξιασομένου καὶ θεραπεύσοντος. ὁ δὲ βάρβαρος ὑπερηφάνως τε τοὺς πρέσβεις ἐδέξατο καὶ λόγους μεγαλαύχους καὶ σοβαροὺς ἐξηρεύξατο καὶ ἀτίμως αὐτοὺς ἀπεπέμψατο. ἀπογνοὺς τοίνυν τὰς σπονδὰς ὁ

κρατῶν καὶ αὐτὸς πρὸς ναυμαχίαν παρεσκευάζετο, καὶ ἐπεὶ μὴ ἔτυχε τὸ ναυτικὸν ἐνδημοῦν, πορρωτάτω δ' ὄν, φυλακαῖς χωρῶν προσησχόλητο, τριήρεις τινὰς καὶ ὁλκάδας ἄλλας ἑτοιμασάμενος καὶ ταύταις τὸ πῦρ τὸ ὑγρὸν ἐνθέμενος ἄφθονον ἀντέταξε ταύτας τοῖς σκάφεσι τοῖς βαρβαρικοῖς, καὶ αὐτὸς ὁ κρατῶν παρὼν καὶ ἄνω που τοῦ λιμένος καθήμενος. ὡς δὲ τὸ πολὺ τῆς ἡμέρας παρῆλθε καὶ ἠρέμουν οἱ βάρβαροι καὶ τὴν σύνταξιν οὐ διέλυον, τρεῖς τῶν τριηρῶν ἐκέλευσεν ὁ βασιλεὺς τῷ Θεοδωροκάνῳ λαβεῖν καὶ ἀκροβολίσασθαι κατὰ τῶν βαρβάρων, ἵν' αὐτοὺς εἰς πόλεμον ἐπισπάσηται. ὁ δὲ οὐκ ἀκροβολισμοῖς ἐπεχείρησεν, ἀλλὰ καθαρᾷ ναυμαχίᾳ, καὶ τινὰ μὲν σκάφη βαρβαρικὰ κατέφλεξε τῷ διύγρῳ πυρί, τινὰ δὲ κατέδυσεν αὐτανδρα, ἓν δὲ κατέσχεν ἔνδον αὐτὸς εἰσπεπηδηκώς, καὶ οὓς μὲν τῷ ξίφει συγκόψας, οὓς δὲ καταπλήξας καὶ δεσμίους ὥσπερ τῷ δέει παρειληφώς. ὡς δ' οὕτω ταῖς τρισὶ τριήρεσι κατευτυχήθη ἡ κατὰ τῶν ἐναντίων ἐπέλευσις καὶ ἄλλαις τῶν ὁλκάδων σύνθημα παρέσχεν ὁ βασιλεύς, καὶ ἀνήγοντο πλείονες· ἃς ὁρῶντες ἐπιούσας οἱ βάρβαροι οὐκέτι μάχης ἐμέμνηντο, ἀλλὰ τὴν σύνταξιν διαλύσαντες πρύμναν ἐκρούσαντο καὶ ὡρμήκεσαν εἰς φυγήν. συνεμάχησε δὲ Ῥωμαίοις, τότε καὶ ἄνωθέν τις ῥοπή· πνεῦμα γὰρ ἐξαίφνης σκληρὸν πνεῦσαν ἐξ ἑῴας πρὸς τὰ ἑσπέρια καὶ καταιγίδα κινῆσαν τοῖς τῶν βαρβάρων ἐπήνεκτο σκάφεσι, καὶ πολλὰ μὲν ἐπέκλυσε καὶ τῷ βυθῷ παραδέδωκε, πολλὰ δ' ὑφάλοις πέτραις καὶ σκοπέλοις προσήραξε καὶ συνέτριψε. τὰ δέ γε τούτων πληρώματα, τοὺς μὲν τὸ ὕδωρ ἐκάλυψε, τοὺς δὲ σύνταγμα στρατιωτικὸν ἐφεδρεῦον ταῖς ἠόσι διέφθειρεν. οὕτω δὲ καταπολεμηθέντος τοῦ τῶν βαρβάρων πλήθους ὁ βασιλεὺς τροπαιοφορῶν εἰς τὰ ἀνάκτορα ἐπανέζευξεν.

(Joannis Zonarae epitome historiarum. Lib. XVII. cap. XXIV).

Стр. 369. строк. 28 — 34.

Rebus domi maxima ex parte bene constitutis, ad externa circumspicit: et ut debilitatas regni vires externis auxilijs confirmaret, simulque ut posteritati consuleret, amplissimi senatus suasu atque rogatu cum Jaroslao Russorum principe foedus et affinitatem init, sorore eius Maria, cuius mater Constantinopolita-

norum imperatorum, sicuti suprà memorauimus, soror fuerat, uxore cum ampla dote ducta. Quam ingenti pompa Cracouiam aduectam iuxtà ac exceptam, Gnesnan deduxit: Graecorum schisma abdicantem, ecclesiae catholicae reconciliauit, reginam solenni ceremonia fecit, et pro Maria Dobrogneuam appellauit. Jaroslaum affinem iure omni, quod pater auusque suus in Russia habuere, donauit: societatem tantum, et auxilia contra quosuis hostes pactus.

(Martini Cromeri De origine et rebus gestis Polonorum. Libri XXX. Basileae. 1558. Lib. IV. p. 74).

Опечатки,

отмѣченныя М. И. Сухомлиновымъ на отпечатанныхъ подъ его редакціей листахъ.

Страница	7	2-я	строка	снизу	читайте: философами
„	24	11-я	„	сверху	„ аглинскаго
„	31	16-я	„	„	„ обращается.
„	34	20-я	„	„	„ бесполезнымъ
„	35	16-я	„	„	„ аглинской
„	41	24-я	„	„	„ звѣзды
„	44	27-я	„	„	„ преломленіе
„	89	23-я	„	„	„ верьхъ
„	183	9-я	„	„	„ Мономахова

L048

оц 1р. 26к
КП-20263

29889